

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VI Общероссийская научная конференция

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века

Том I

Москва 2023

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века

VI Общероссийская научная конференция

20–22 апреля 2023 г.

Доклады и материалы в 2-х томах

Том I

под общей редакцией

доктора философских наук, профессора

И. М. Ильинского

Издательство Московского гуманитарного университета

2023

ББК 71
М74

Подготовлено к печати Институтом фундаментальных
и прикладных исследований Московского гуманитарного университета,
под общей редакцией доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Рецензенты

Пеньковский Д. Д., доктор исторических наук, профессор, начальник
Управления науки Национального института бизнеса;

Карпухин О. И., доктор социологических наук, профессор, главный науч-
ный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Мос-
ковского гуманитарного университета.

Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века: VI Об-
щероссийская научная конференция, МосГУ, 20–22 апреля 2023 г. : доклады и
материалы в 2-х томах / Том I / под общ. ред. И. М. Ильинского. — Москва :
Издательство Московского гуманитарного университета, 2023. — 578 с.

ISBN 978-5-907650-53-4

ISBN 978-5-907650-54-1 (т. 1)

В сборнике публикуются материалы докладов пленарного заседания и
выступления на секциях участников VI Общероссийской (национальной) науч-
ной конференции «Моисеевские чтения». Научный форум проходил 20–22 ап-
реля 2023 г. в Московском гуманитарном университете и был посвящен теме
«Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века».

ISBN 978-5-907650-53-4

ISBN 978-5-907650-54-1 (т. 1)

© Авторы докладов, 2023

© Московский гуманитарный университет, сост., 2023

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Вступительное слово:

Ильинский Игорь Михайлович, ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Российской академии военных наук, Академии Российской словесности.

Моисеевский императив направляемого развития. Как проплыть между Сциллой и Харибдой

*Г. Г. Малинецкий
Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН;
М. В. Максимова
Федеральный научно-клинический центр
космической медицины ФМБА России*

Аннотация. Одним из ключевых направлений научного творчества выдающегося математика, философа, мыслителя Н. Н. Моисеева является концепция направляемого развития. Эта концепция представляет собой принципиально новый, междисциплинарный подход в теории управления сложными системами. Подход, родившийся в ходе математического моделирования систем управления самолетами, ракетами, разработки стратегий, освоения нефтяных провинций, оказался ключом к решению многих задач в гуманитарной сфере — от стратегического прогноза до формирования экономических императивов, от разработки политики до решения проблем ограничения вооружений. Эта идея получает развитие в теории аттрактивного управления, обсуждаемого в статье в гуманитарном контексте. При таком взгляде можно конкретизировать цели управления, критерии его оценки, рассматривать идеологию как синтез долгосрочного научного прогноза и образа желаемого будущего. Принципиальным в этом контексте является представление о параметрах порядка — ведущих переменных, начинающих с течением времени определять всю динамику управления системами. При этом очень важным является опыт решения «гуманитарных задач» научной школой Н. Н. Моисеева и организация коллективов, готовых браться за насущные междисциплинарные проблемы. Представление о направляемом развитии и аттрактивном управлении и практика их применения очень важны и для решения стратегических задач нашей цивилизации — мира России, и для конкретного, содержательного целеполагания в ряде сфер жизнедеятельности. В качестве примера в статье рассматривается анализ с предложенной точки зрения развития космической отрасли, которой Н. Н. Моисеев уделял большое внимание. Стратегия важнее тактики, поэтому можно надеяться на использование концепции направляемого развития и во многих других областях.

Ключевые слова: направляемое развитие, аттрактивное управление, синергетика, гуманитарный контекст, параметры порядка, формирование стратегии, космическая отрасль, компьютерное пространство, искусственный интеллект.

Введение

...Тут умолкла богиня; а я, отвечая, сказал ей:

«Будь откровенна богиня, чтоб мог я всю истину ведать:

Если избежать удастся Харибды, могу ли отбиться

Силой, когда на сопутников бросится жадная Скилла?»

Гомер «Илиада»,

перевод с древнегреческого В. Жуковского

В Московском гуманитарном университете есть прекрасная традиция — проводить Моисеевские чтения. Осмысливая научное творчество выдающегося математика, философа, мыслителя Никиты Николаевича Моисеева, обсуждая результаты его научной школы, исследователи рассказывают, прежде всего, о том, что их волнует сегодня: прошедшие дни и работы этого удивительного человека являются своеобразным зеркалом нынешней реальности (Моисеевские чтения. Избранное, 2023).

Однако в этом жанре есть ещё одно важное направление, о котором в своё время сказал сам Никита Николаевич. Один из авторов был на его школе под Ижевском. В один из вечеров Н. Н. Моисеев сидел среди множества молодых людей в номере местной гостиницы. Нас позвали на жаркое из местных грибов. После того, как нам рассказали, что, вероятно, не все научились отличать «хорошие» грибы от «нехороших», число людей, отказавшихся есть «жарево», существенно увеличилось... Нам — рискнувшим попробовать это прекрасное блюдо — досталось больше. И тогда кто-то из присутствующих сказал: «Этот вечер, грибы, работы, которые обсуждали, наверно, многим из нас навсегда запомнятся». Никита Николаевич ответил: «Не думаю. Наверно, впереди у вас ещё много таких вечеров, работ, школ. Меня бы гораздо больше интересовало, какие из идей, которые обсуждали, будут развиваться лет через тридцать, сорок».

Об одной из таких идей, которая должна, на наш взгляд, быть понятой и использоваться, и пойдет речь в этих заметках. В свое время выпускалась серия книг «Жизнь замечательных идей», и ряд идей, особенно касающихся «вечных проблем», такого отношения стоят.

Проблема сформулирована ещё в поэме Гомера «Илиада». Хитроумному Одиссею надо было провести свой корабль по узкому проливу. У одной его части жила незримая водная богиня Харибда, управляющая сильным водоворотом, у другой — жестокая Сцилла. В некоторых сказаниях Сцилла представляется красивой девушкой, в которую влюбился Главк. Но волшебница Кирка, искавшая любовь Главка, решила избавиться от опасной соперницы, отравив воду снадобьями. Эти снадобья изуродовали красивое тело Сциллы и превратили его нижнюю часть в ряд собачьих голов. Когда корабль проходил мимо пещеры, Сцилла, разинув все пасти, похищала с корабля 6 человек. Однако,

воспользовавшись советом Цирцеи, Одиссей смог, в конце концов, миновать опасный участок.

Однако описанная проблема является типичной, с которой люди, страны, общества, компании сталкиваются вновь и вновь.

Выдающийся математик Леонард Эйлер заложил основы теории управления механическими системами. Типичная задача — слева вверху есть точка А, справа внизу точка В. Надо найти кривую, двигаясь по которой, точка без трения под действием силы тяжести пройдет путь от А до В за минимальное время.

Эту задачу решали Бернулли, Гюйгенс, Лейбниц, Ньютон, Лопиталь. Дело стоит того! Решение парадоксально. Если точка А слева на потолке, а В справа на полу, то точка должна «нырнуть» под пол, а затем взлететь к точке В. Заметим, что мы можем в этой задаче взять любую кривую и выбираем лучшую, трения нет. Точка В зафиксирована. Схожие задачи несколько веков и решала теория управления, оказавшаяся очень полезной для решения множества проблем. Без создания алгоритмов теории управления и вариационного исчисления и их строгого математического обоснования были бы невозможны полеты в космос (Янг, 1974). Однако использовать эти впечатляющие результаты в гуманитарных науках не удавалось. В чем же дело?

Представим себе, что точки А и В находятся на разных берегах неспешно текущей реки и нам надо попасть из А в В за наименьшее время при заданной мощности нашего двигателя. Это тот вариант проблемы, который Никита Николаевич называет *управляемым движением*, и все алгоритмы, и реализующие их компьютерные программы к нашим услугам. Управляем же мы положением руля с тем, чтобы двигаться по оптимальной траектории. Строя плановую экономику, на подобный подход очень надеялись. Советский математик и экономист, один из создателей линейного программирования, академик А. В. Канторович был удостоен Нобелевской премии по экономике: «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов» (1975). К сожалению, эти надежды не оправдались. Чтобы так управлять экономикой работники должны представлять руководству объективную достоверную информацию, пренебрегая личными и корпоративными резонами ради общего дела. Кроме того, как черт из табакерки, выпрыгивает нелинейность — «слишком хорошо тоже нехорошо», — на сцену выходят ограничивающие факторы, которые могут кардинально изменить картину. Общество и экономика — сложные системы и здесь появляется «проклятие размерности» — за сколькими параметрами мы реально сможем следить и на основе нашей информации осмысливать ситуацию? При этом компьютеризация зачастую не упрощает, а усложняет эту проблему.

Как правило, мы имеем дело совсем с другой ситуацией. Точки А и В находятся на противоположенных берегах бурной реки. Наши представления о её течении и порогах весьма приблизительны. Мы имеем не исправный мотор, а весло или шест, которыми можем пользоваться, когда, на наш взгляд, ситуация этому благоприятствует. Нам вновь хочется переправиться через реку и оказаться где-нибудь поближе к точке В. Никита Николаевич в этом случае говорил о *направляемом развитии*. Такая ситуация характерна для политиков, экономистов, руководителей многих стран, — хочется, имея немного, добиться

многого. Именно такую задачу и решал Одиссей. Заметим, что в этом случае существенны не только доллары, тонны, километры и боеголовки, но и самоорганизация общества, отношение людей, цели и ожидания, мониторинг и идеология. Мы действительно хотим доплыть до того берега, поближе к точке В? Или готовы по ходу дела отказаться от этой дерзкой идеи? На наш взгляд, в новой реальности, в которую входит мир, идея Н.Н. Моисеева о направляемом развитии приобретает особое значение.

От направляемого развития к аттрактивному управлению

Математика — наука, которая скорее сродни философии, чем остальным «содержательным наукам», наука инструментальная, наука, которая вступает в глубокие органические связи с целым рядом других дисциплин, и что нам особенно важно сейчас — с гуманитарными науками.

Н. Н. Моисеев.

Никита Николаевич полагал, что основой математического моделирования является классическая механика в силу простоты и ясности математических моделей, опираясь на которые, можно двигаться дальше, к гуманитарным наукам, к экономике, к управлению. С классикой было связано и начало его научного творчества.

Успехи в развитии естествознания во многом связаны с языком описания реальности, который в XVII веке предложил Ньютон.

Его подход к построению математических моделей был следующим:

1. Выбор набора чисел, характеризующих изучаемую систему $\vec{x} = (x_1, \dots, x_p)$, называемых фазовыми переменными.

2. Исследование пространства возможных состояний системы (фазовое пространство) G .

3. Выписывание уравнения, связывающего скорость изменения фазовых переменных с их значениями

$$\frac{d\vec{x}}{dt} = \vec{f}(\vec{x}), \quad 0 < t < \infty, \quad \vec{x}(0) = \vec{\tilde{x}}.$$

Задав начальные данные $\vec{x} = \vec{\tilde{x}}$ и решив это уравнение, мы получаем зависимость $\vec{x}(t)$, характеризующую состояние системы в момент t .

Следуя логике Декарта, это решение можно представить как траекторию материальной точки, следующей от начального положения А к конечному — В. Управляемое движение сводится к тому, что в правую часть выписанного уравнения добавляется малая функция $\varepsilon \vec{g}(\vec{x}, t)$ с тем, чтобы значение функции $\vec{F} = (\vec{x}, t)$, характеризующей эффективность управления, принимало желаемое (например, наибольшее или наименьшее значение) (см. рис.1).

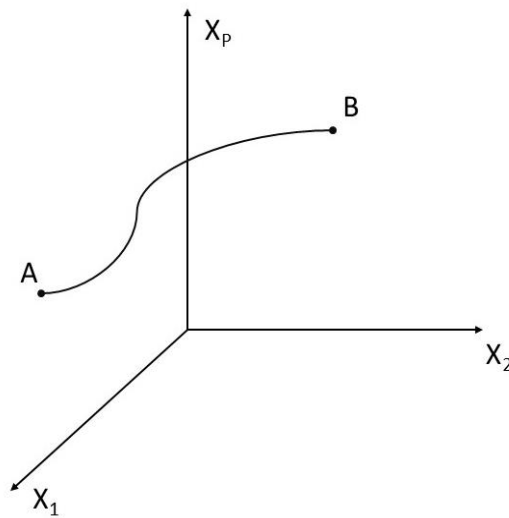

Рис. 1. Характерная картинка, возникающая при способе описания реальности, предложенного Ньютоном

Ньютон и его последователи надеялись, что с течением времени, пользуясь карандашом и бумагой, ученые смогут выписывать $\vec{x}(t)$ и выбирать наилучшую функцию управления $\varepsilon \vec{g}(\vec{x}, t)$.

К сожалению, эти надежды не оправдались, и компьютеры кардинально не изменили ситуацию к лучшему. Как же действовать в этом случае? На построение каких математических моделей можно надеяться?

Выдающийся философ и математик Анри Пуанкаре на рубеже XX века предложил упростить задачу. Его идея состояла в том, чтобы отказаться от определения $\vec{x}(t)$ для каждого момента времени, а сосредоточиться на том, в какую точку придет система на длинных характерных временах. Кроме того, в открытых системах, способных обмениваться энергией, веществом или информацией с окружающим миром, важную роль начинают играть процессы рассеяния или, как их называют физики, диссипация. И это кардинально меняет картину! Детали начальных данных \vec{x} оказываются забыты. Начав с разных данных, мы, в конце концов, получаем одно и то же предельное состояние. Происходит самоорганизация (Малинецкий, 2012).

На геометрическом языке это означает, что описываемая система стремится к притягивающему множеству в фазовом пространстве или аттрактору (термин происходит от английского attract — притягивать). Суть дела поясняет рис. 2.

– Если система в какой-то момент времени попала в аттрактор А, то далее она в нем и останется.

– У аттрактора есть область притяжения В. Если начальные значения принадлежат ей, то через некоторое время траектория окажется во множестве А — «притянется» к нему.

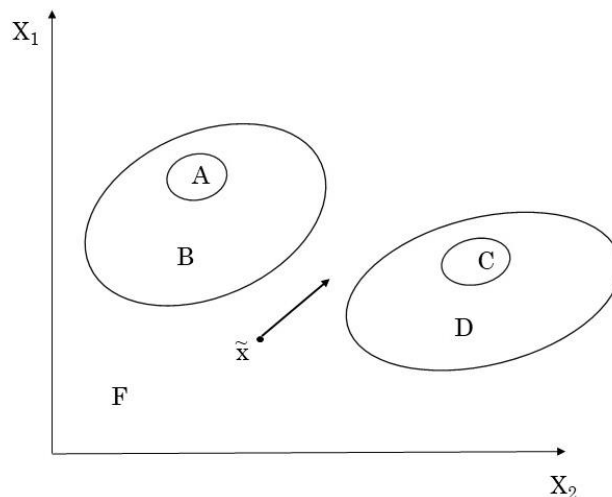

Рис. 2. Возможная картинка в фазовом пространстве. А и С — аттракторы, В и D — их области притяжения, F — точка, соответствующая начальному состоянию системы \tilde{x}

В этом случае задача управления кардинально меняется (см. рис.2). Мы добавляем малую функцию $\varepsilon \vec{g}(\vec{x}, t)$ так, чтобы со временем оказаться в желаемом аттракторе А, а не в аттракторе С, который нас не устраивает, или не уйти слишком далеко от желаемого состояния, что возможно в отсутствии управления.

Это именно та картина, которая возникает при направленном развитии, о котором говорил и писал Н.Н. Моисеев! Аттрактор А может соответствовать тому берегу, на который мы хотим попасть, а множество В соответствует тем течениям, которые нас к нему и вынесут.

В обсуждаемом подходе есть два очевидных плюса. Грубо говоря, исследуемых систем много, а аттракторов в них намного меньше. За внешним разнообразием скрывается внутренняя простота.

Задачи управления становятся проще, — нам надо, воздействуя на систему, попасть в область притяжения В, из которой система придет в А, а не в D. Конечно, не стоит оставлять объект без управления.

При этом А можно трактовать как *цель развития* или *образ желаемого будущего*.

Естественно возникло желание использовать эти подходы, рассматривая управление обществом. В сложных активных системах, далеких от равновесия, малые воздействия (например, связанные с системой образования и т.д.) могут иметь большие последствия и направить общество в желаемом направлении. Это было одной из любимых идей Никиты Николаевича.

Ключевыми характеристиками у аттрактора в социальной системе являются следующие:

– осознанность при его очерчивании в общественном сознании, понимание субъектом и объектом управления стратегий и целей, которые с ним связаны;

- возможность формирования рамок для самоорганизации, которые дает этот аттрактор;
- состояние системы, позволяющее прийти в область притяжения желаемого аттрактора;
- пространственные, временные, масштабные характеристики, позволяющие конкретизировать задачу целеполагания и управления.

Никита Николаевич стремился в своем научном творчестве к решению стратегических проблем, к взаимодействию с ключевыми лицами, принимающими решения (Моисеев, 2002). Такой подход он обосновывал, опираясь на результаты прикладной математики (Моисеев, 2016). Развитие концепции направляемого развития и представлений об аттрактивном управлении требует их применения к актуальным проблемам формирования стратегии России. С этих позиций мы и посмотрим на космическую отрасль нашей страны.

Космический аттрактор России

Стратегия без тактики — это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии — это просто суета перед поражением.

Сунь Цзы

Кто владеет космосом, тот владеет миром.
А. Джонсон

В историю вошли пионерские работы Н. Н. Моисеева, посвященные исследованию полетов космических аппаратов с не до конца заполненными баками с горючим. В его научной школе анализировался американский проект «Звездных войн» и средства противостояния атакам из космоса. Он в полной мере осознавал значение космической отрасли для нашей страны.

В настоящее время эта роль возрастает. «Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идет резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырывается далеко вперед. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, просто захлестнет, утопит. Технологическое отставание, зависимость означает снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета», – указывалось в Послании Президента (Послание Президента Федеральному Собранию. Электронный ресурс).

Космический аттрактор России можно спроектировать на три плоскости – военная область, экономическая компонента, научное пространство.

В настоящее время в космической отрасли происходит самоорганизация, связанная с переходом от отдельных космических аппаратов к группировкам, к глобальным системам. Кроме того, есть встречный тренд: миниатюризация спутников (за первый квартал 2023 года 58% запущенных спутников относились к категории «мини» — массой от 201 до 600 кг) и удешевление производства, в связи с чем на космическом рынке происходит снижение входного порога. По оценкам специалистов (Сбер-Космос-Сбер. Отчёт о конференции 26 мая,

2021), рынок спутников становится похожим на массовый рынок, для которого характерна стандартизация и быстрое расширение круга участников. В то же время, после событий 2022 года и санкций в адрес России, ее участие в глобальном космическом рынке значительно сократилось.

Один пример здесь заменит длинные рассуждения. Глобальная спутниковая система Starlink разворачивается компанией SpaceX, организованной Илоном Маском в 2015 году. Цель системы – обеспечение широкополосным спутниковым доступом в Интернет в местах, где он был ненадежным, дорогим или полностью недоступным. Планируется вывод на орбиту 12000 — 40000 спутников. Эти аппараты весят 227–260 кг и имеют ожидаемый срок службы 5–10 лет. Ими уже пользуются в 43 странах, число пользователей этой системы выросло до 400 тыс. Дело в том, что одну «тарелку» на Земле могут использовать многие абоненты. Стоимость проекта \$10 млрд. Спутники движутся на низких орбитах 300–600 км.

Эта система применяется вооруженными силами Украины для связи между подразделениями и наведения оружия – дронов и артиллерии, для уничтожения российских военных позиций, танков и техники...

Кроме того, подобные системы со спутниками на низких орбитах являются предвестниками революции в военном деле. Сигнал с них приходит на Землю в 65 раз быстрее, чем со спутников на геостационарных орбитах. Это позволяет непосредственно, с их помощью управлять военной техникой на поле боя. Такие возможности открывают путь к «безлюдным войнам», в которых самолеты обходятся без пилотов, танки — без танкистов, пушки — без артиллеристов.

Россия в этой ключевой области для сохранения суверенитета должна иметь собственную глобальную орбитальную группировку и интернет-пространство, не зависящее от милости зарубежных «партнеров». Этим определяется наше будущее, и исходя из сегодняшних темпов, оптимистичные прогнозы нужно делать с осторожностью: отечественный проект сети спутников связи «Сфера» сейчас находится на стадии отработки технологий, и в этом плане Россия сильно отстает от США и даже Великобритании, где запущен аналог сети Starlink — сеть OneWeb, также предоставляющая широкополосный доступ в Интернет. На 2022 год 63% спутников на орбите Земли принадлежало США, а России – всего лишь 3%, а если посмотреть конкретно спутники связи, ситуация окажется ещё более плачевной: 73% спутников связи на орбите – это спутники Starlink, тогда как на все совокупные российские спутники приходится всё те же 3%.

Самое ценное в экономической сфере сейчас — информация. Многое здесь показывает рис. 3 (Моисеев, 2023). В течение последних десятилетий наша страна играла роль «космического извозчика» аппаратов, созданных другими государствами. Доля этого сектора на мировом рынке очень невелика и не связана с ключевым продуктом космической деятельности — информацией. Отсюда ясно, что нам надо вырваться на мировой рынок, связанный с дистанционным зондированием Земли, космической связью и инструментами обработки космической информации, находящимися на земной поверхности. Российский рынок ДЗЗ на 2023 год оценивается в \$0,52 млрд.

Доля стартовой массы РН, приходящаяся на выведение в космос иностранных КА

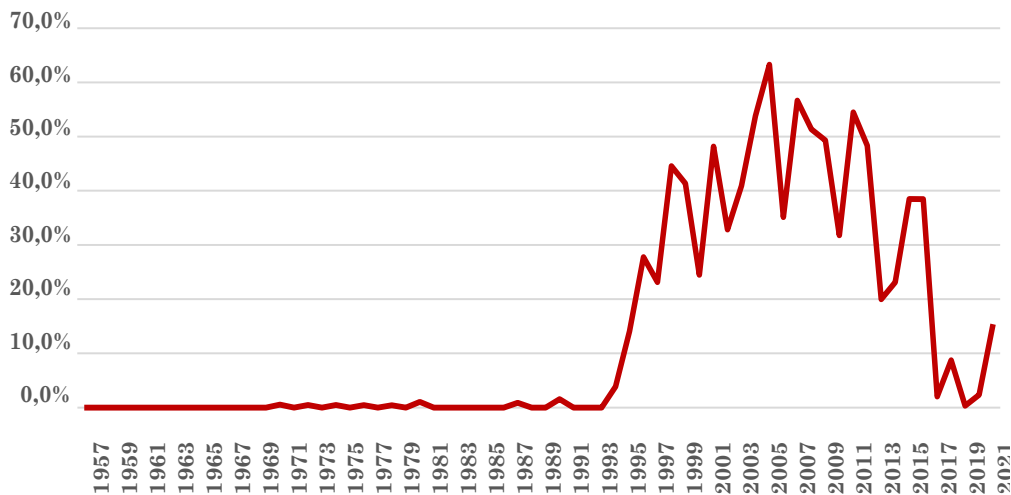

Рис. 3 Динамика развития сектора «извоза» в отечественной космической отрасли

Необходимое условие решения данной задачи – существенное удешевление космических запусков при обеспечении высокой надежности полетов. По такому пути пошел Илон Маск, и сейчас по нему двигаются космические отрасли многих других стран, в то время как наша отрасль в течение нескольких десятилетий находится в организационной суеде.

Кстати, интересно заметить, что феномен SpaceX — является очень хорошим примером коммерциализированного аттрактора. «Успех в современном технологическом предпринимательстве предполагает не только хорошую технологию и бизнес-модель, но и нарратив, историю, которая повышает ценность предложения компании для потребителей и инвесторов... Маск в определенном смысле слова «реаниматор» старой космической романтики 1960–1970-х гг» (цит. по: Данилин, 2020).

Заметим, что достигнутый технологический уровень в США позволил передать часть околоземных полетов от НАСА частному бизнесу. НАСА поддерживает конкуренцию среди подрядчиков, давая заказы на разработку не только своим подведомственным центрам, но и частным компаниям. Вехой стало создание собственных космических кораблей компаниями американских миллиардеров и их личными полетами на том, что было разработано. Это является индикатором двух важных процессов. Даже такие сложные космические проекты быстро дешевеют и становятся доступными для крупного бизнеса. Риск полетов на таких сложных конструкциях оказывается вполне приемлемым.

Космическая отрасль России, распахнувшая миру дорогу в космос, в настоящее время должна иметь существенное преимущество. Приход крупного бизнеса в эту сферу может оказаться полезным и конструктивным, позволив государственным структурам сосредоточиться только на ключевых проектах. Это прекрасно согласуется с моисеевскими идеями направляемого развития.

Очень важна научная ипостась космических исследований. Выдающийся математик, механик, организатор науки, президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш считал, что будущее советской науки будет связано с изучением дальнего космоса. Космическую отрасль он представлял как своеобразный локомотив, в котором создаются технологии, которые далее будут широко использоваться в других сферах народного хозяйства.

Он был прав. Только при создании системы многоразового использования «Энергия — Буран» было создано около 1500 новых технологий, которые могли бы дать мощный импульс для развития многих других отраслей промышленности (Келдыш, 2002).

Полеты в дальний космос в новой России преследовали неудачи. «То, что делалось до сих пор в области фундаментальных космических исследований, именно и была такая никчемная и бесполезная суета, которая изначально была обречена на тот результат, который мы получили», – писал известный геохимик, член Бюро Совета РАН по космосу, академик М.В. Галимов (Галимов, 2017: 13).

Дело не сводится к деньгам: «Финансирование космической отрасли за последние годы существенно возросло. Конечно, бюджет Роскосмоса (\$3,5 млрд) и сегодня существенно уступает бюджету НАСА (\$18 млрд), но этот бюджет при правильной организации дела мог наметить и решить по-настоящему крупные задачи» (там же: 9)

Заметим, что ряд Нобелевских премий последних десятилетий по физике был непосредственно связан с исследованием дальнего космоса.

Никита Николаевич после защиты докторской диссертации пришел к М. В. Келдышу, который был в курсе его научных результатов и положительно их оценивал, чтобы посоветоваться, где его работа принесет наибольшую пользу Отечеству. Академик М. В. Келдыш посоветовал Н. Н. Моисееву пойти в Вычислительный центр Академии наук (Моисеев, 2002). Душой этой организации и источником многих блестящих идей Никита Николаевич был в течение многих лет. К сожалению, в ходе многочисленных реформ эту организацию, в конце концов, присоединили к иным структурам.

История научного космоса в России в течение последних десятилетий показывает, если иметь в виду идеи направляемого развития, что мы никак не можем найти точку В на другом берегу. Конструкторские бюро, институты предлагают с десяток проектов, между которыми руководство никак не может выбрать один и стремиться «дать всем сестрам по серьгам». Конечно, результаты при этом не оправдывают надежд. При этом ресурсы есть *только для одного* значимого научного проекта (аппарат «Луна — 25» 11 июля был доставлен на космодром «Восточный». Приоритеты очевидны). Запуски аппаратов в дальний космос не должны превращаться в лотерею, и следует вложить большие усилия в управление рисками космических полетов в дальний космос.

На наш взгляд, в качестве точки В сейчас следует рассматривать запуск беспилотных станций с современным компьютерным обеспечением и системами искусственного интеллекта.

Пилотируемый космос имел большое политическое и научное значение в 1960–1970-х годах. Но это время прошло. Космическая деятельность человека оказалась связана с большим количеством очень серьезных проблем, пути решения которых пока неясны. Именно человек на орбите является самым «слабым звеном» в космической миссии.

Вместе с тем и С. П. Королев, и М. В. Келдыш советовали опираться на самые современные технологии, которые нам доступны. И такой взлет в течение последних десятилетий происходит в сфере, связанной с компьютерной реальностью. Технику часто называют «второй природой», компьютерный мир с полным правом можно назвать «третьей природой». В соответствии с законом Мура степень интеграции элементов на кристалле, а с ней быстрдействие вычислительных машин, увеличивается вдвое каждые два года. Современные суперкомпьютеры работают в 10^{18} раз быстрее первых образцов. Ни одна технология не знала такого взлета.

Кроме того, в последнее десятилетие произошла революция, связанная с совершенствованием нейронных сетей. Она наделила их «сверхчеловеческими возможностями» в области распознавания образов, обработки больших данных, восприятия различных процессов, обучения. С подобными системами можно «общаться на человеческом языке» (Малинецкий, 2023). Именно эти возможности на наш взгляд и следует использовать в освоении космоса!

Если мы собираемся заменить человека в применении военной техники, то, конечно, возможностями машин следует воспользоваться и в космосе.

Нужен ли человек в космосе? Конечно! Но именно тогда, когда мы столкнемся со странным, необычным, с тем, с чем не справится наш искусственный интеллект. Хотелось бы, чтобы этот взгляд нашел поддержку.

В выборе точки В принципиальна мечта, утопия, образ желаемого будущего. В космическом взлете СССР была важна традиция русских космистов и научная фантастика, которая звала в будущее. В работе (Халуторных, Максимова, 2021) указывается:

«В качестве параметров оценивания утопии космистов предлагается использовать параметры, знание которых можно определить в качественных переменных:

- способность утопии к формированию новой мировоззренческой парадигмы;
- возможность воплощения прикладных концептов, составляющих утопию;
- способность утопии к сокращению вариантов развития социальной системы».

Отсутствие такой утопии породило «космическую паузу», – потерю интереса к масштабному использованию космоса после окончания Лунной гонки. Хотелось бы увидеть в обозримом будущем «космическую весну».

Никита Николаевич обладал удивительным даром – увидеть точку В на другом берегу и доплыть до неё со своим коллективом, минуя водовороты, пороги и бурный поток реальности.

Заключение

Правление есть направление
правлящего.

Конфуций

Идея направляемого развития самым тесным образом связана с самоорганизацией. Одним из ключевых понятий синергетики является концепция *параметров порядка*, — тех ведущих переменных, которые с течением времени (благодаря диссипации) начинают определять динамику всей изучаемой ими управляемой системы. Сложный объект начинает вести себя просто!

Допустим, у нас есть море расчетов, но, чтобы принять решение, увидеть точку В, руководитель должен понять, что и почему надо делать, преодолеть сомнения и пойти на необходимый риск. Никита Николаевич писал: «На меня однажды произвела впечатление реплика Наполеона, обращенная к Бертье, своему блестящему начальнику штаба: «Из тебя никогда не получится полководца» — и последующее объяснение сколь разными качествами должны обладать командующий и начальник штаба. Ученый не может управлять, ибо, если внутри его не живет сомнение, то он не может быть ученым... И добавил ещё от себя: настоящий большой политик должен быть настолько умен, чтобы опираться на штаб — собрание людей, каждый из которых должен быть образованнее самого политика» (Моисеев, 2002).

Стоит обратить внимание ещё на один важный момент. Сколько времени потребуется, чтобы доплыть до точки В? Иногда может не хватить усилий нескольких поколений и важно, чтобы у приемников в сознании была точно такая же точка В. «Игра вдолгую» была сильной стороной российского образования. Исходя из такого видения, Никита Николаевич в своё время отстраивал факультет управления и прикладной математики Московского физико-технического института.

Иногда, напротив, точка В может быть очень близка, и чтобы попасть в неё надо действовать очень быстро. Имея в виду такую ситуацию, кто-то из сотрудников одного из авторов повесил табличку: «Вчера рано, завтра поздно, сегодня некогда». В таких случаях параметрами порядка являются «быстрые переменные». Такой тип самоорганизации вместе со своей научной школой исследовал друг Никиты Николаевича, директор Института прикладной математики Академии наук Сергей Павлович Курдюмов (Мне нужно быть. Памяти Сергея Павловича Курдюмова, 2010).

Одному из авторов этих строк запомнилось, как Никита Николаевич показывал медаль с портретом В.И. Вернадского на черно-белой ленте, которой его наградила Российская академия естественных наук «за выдающиеся успехи в исследовании самоорганизации». Он сетовал, что такой же медалью по праву должен был бы быть награжден Сергей Павлович, который внес огромный вклад в эту область. «Если бы я был молод и выбирал свой путь в науке, то конечно, занимался бы самоорганизацией. У этого направления огромные перспективы», — говорил он тогда.

Выдающийся французский физиолог Клод Бернар как-то сказал: «Искусство — это я, наука — это мы». Чтобы «доплыть» до точки В в научных исследованиях нужна команда единомышленников, которых по-настоящему интересует возникшая проблема. Чтобы сформировать её нужно и направляемое развитие, и самоорганизация, и дух поисков. Именно всё это, следуя совету М. В. Келдыша, Никита Николаевич внес в жизнь Вычислительного центра Академии наук.

Один из его любимых учеников, не раз выступавший в Московском гуманитарном университете, И. Г. Поспелов писал: «Как мне сейчас кажется, руководства научной работой в смысле постановки задач и отчета об исполнении в указанный срок в институте не было вообще. Когда возникал прикладной проект, руководители умели найти в нем интересную научную задачу, и исполнители приходили вполне добровольно. А если сотрудник сам находил себе серьезную тему исследований, его с радостью оставляли работать над ней. Пока он получал результаты, а часто и гораздо дольше. От нас требовалась только работоспособность, энтузиазм и желание, не жалея времени и сил, делиться своими знаниями и умениями с каждым, кто этим интересовался. Сейчас я понимаю, каких усилий, искусства, а часто и мужества требовало создание такой атмосферы в институте» (Поспелов, 2002).

У идеи направляемого развития, выдвинутой Н. Н. Моисеевым, большое будущее — она отражает очень важные черты управления в новой реальности. Во многих сферах деятельности важно было бы сейчас верное целеполагание, определение точки В, в которой хотелось оказаться, и достижение желаемого результата. Научная судьба Никиты Николаевича в этом контексте является вдохновляющим примером.

Дорогу осилит идущий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Галимов Э. М. (2017) Замыслы и просчеты. Фундаментальные космические исследования в России последнего двадцатилетия. Двадцать лет бесплодных усилий. Изд. 3 — М. : URSS. 376 с.

Данилин И. В. (2020) Коммерческий космос и феномен «астропренёрства» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kommercheskiy-kosmos-i-fenomen-astroprenyerstva/>.

Келдыш М. В. (2002) Творческий портрет по воспоминаниям современников. М. : Наука. 398 с.

Максимова М. В. (2023) Аттрактивное управление: на стыке синергетики и конструирования методологии. /Наука. Общество. Будущее: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конференции, 23 марта 2023 года. — Тверь. Тверской государственный университет, с. 55–59.

Малинецкий Г. Г. (2012) Математические основы синергетики: Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. Изд. 8-е. — М. : URSS. 312 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему № 2).

Малинецкий Г. Г. (2023) Новая реальность, самоорганизация, искусственный интеллект // Искусственный интеллект. №1(171), с. 2–7.

Малинецкий Г. Г. (2021) Философский контекст космической паузы / Философские опыты. Выпуск 12: Культура, история, познание / Сост. Отв. ред. Н. В. Гоноцкая / Философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. М. : Издательство Воробьев А. В. 204 с.

Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В. (2007) Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестник КГПУ. № 11, с. 36–40.

Мне нужно быть. Памяти Сергея Павловича Курдюмова (2010)/ Ред.-сост. З. Е. Журавлева. — М. : URSS. 480 с.

Моисеев Н. Н. (2002) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления, 1917–1993. — М. : Тайдекс Ко. 339 с. — (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Грани мира»).

Моисеев Н. Н. (2002) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления, 1917–1993. — М. : Тайдекс Ко. 488 с. — (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Грани мира»).

Моисеев И. М. (2023) Космос – 2022 год. Статистический сборник, 2023. [Электронный ресурс]. URL: доступа: <https://ivan-moiseyev.livejournal.com/288328.html>.

Моисеев Н. Н. (1979) Математика ставит эксперимент. М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы. 224 с.

Моисеев Н. Н. (2016) Математические задачи системного анализа. М. : URSS. 512 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему, № 55).

Моисеевские чтения. Избранное (2023) / Ответственный редактор А. В. Костина. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 320 с.

Послание Президента Федеральному Собранию. Электронный ресурс <https://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>.

Поспелов И. Г. (2002) Никита Николаевич в моей жизни / Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М. : Тайдекс Ко. с. 436.

Сбер-Космос-Сбер. Отчёт о конференции 26 мая 2021 г. (2021) / под общ. ред. А. Р. Ефимова. М. : ПАО Сбербанк, 2021. — 56 с.

Халуторных О. М., Максимова М. В. (2021) О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов // Социум и власть. №2(88), с. 50–57.

Янг Л. (1974) Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления / Пер с англ. М. С. Элуашвили под ред. В. М. Алексеева. М. : Мир. 488 с.

Малинецкий Георгий Геннадьевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН. Эл. адрес: GMalin@Keldysh.ru;

Максимова Мария Владимировна, младший научный сотрудник, Федеральный научно-клинический центр космической медицины ФМБА России. Эл. адрес: maria.mcsimova@yandex.ru.

**Глобальное проектирование мирового развития:
сценарные перспективы
(по материалам доклада Национального совета по разведке США)**

В. Э. Багдасарян
Государственный университет просвещения

Аннотация. В статье на материалах Национального совета по разведке США 2021 года рассматриваются сценарии глобального проектирования развития мира в перспективе 2040 года. Раскрываются планы преобразования мира и формирования нового мирового порядка со стороны США и связанных с ними глобальных структур. Обозначаются угрозы, определяемые повесткой глобального проектирования для России и человечества.

Ключевые слова: глобальные тренды, сценарии, США, ЦРУ, Россия, Китай.

Введение

Существуют различные методологии постижения будущего. В зависимости от применяемых методологических подходов образы будущего могут иметь принципиальные расхождения (Аль-Халили, 2020; Бестужев-Лада 1998; Переслегин, Переслегина, 2015; Турчин, Батин, 2013; Тузовский, 2009). Но будущее не только постигается, но и проектируется. Само представление футурологических прогнозов может иметь характер проектирования, сдвигая дискурс в направлении заявленных целевых ориентиров. В этом отношении целесообразно ознакомиться с прогнозными документами, выдвигаемыми акторами, позиционируемыми в качестве глобального проектировщика (Багдасарян, 2021). Актуальность обращения к таким документам определяется и тем обстоятельством, что в них заявляются планы и целевые видения противника России в глобальной гибридной войне современности.

Рассмотрение сценарных прогнозов будущего в версиях сопряженных с политикой Соединенных Штатов Америки позволяет зафиксировать определенные тенденции. Выдвигаемые проекты желаемого завтра в аналитике США ориентированы на построение системы глобального господства. Камуфлируемая прежде идея создания планетарного государства заявляется уже публично. За дымкой хаоса обнаруживается образ проекта нового мирового порядка, как тоталитарной системы олигархического и геополитического господства.

Раз в пять лет Национальный совет по разведке США представляет аналитический доклад развития мира в перспективе ближайшего двадцатилетия – «Глобальные тренды». Часто он фигурирует в более упрощенном наименовании «Глобальные тренды» ЦРУ. Опираясь на представленные прогнозы правительство Соединенных Штатов принимает стратегические решения, формирует государственные стратегии. Прогнозы Национального совета по разведке является

вместе с тем и проектирующим документом, выстраивающим мировой дискурс в определенной желаемой для США логике (Багдасарян, 2014; Грибин, 2017).

«Глобальные тренды»

Национального совета по разведке США: 2021 год

Хронологически последний доклад Национального совета по разведке США дает прогноз развития мира в перспективе до 2040 года. Доклад увидел свет в 2021 году — раньше срока. Обычно изменение сроков сдвигается по разным причинам в сторону отсрочки. В данном случае доклад, ожидаемый в 2022 году, был опубликован годом ранее. Не исключено, что американские аналитики были о чем-то осведомлены в перспективе 2022 года, а потому решили дать свои прогнозы с опережением. На этот раз повестка будущего рассматривалась через призму пяти возможных сценарных трендов (Global Trends).

Сценарий «Ренессанс демократии»

Сообразно с сценарием «Ренессанса демократии» США восстановит свое лидерство в мире в XXI веке за счет того, за счет чего они достигли успеха в веке XX-ом. Фактически должен произойти отыгрыш к исходной точке американского глобального доминирования под лозунгом преимуществ либерально-демократического устройства. Произойдет обновление демократии, найдены новые механизмы ее функционирования. Фактором такого обновления должно, по оценке экспертов ЦРУ, оказаться опыт работы на онлайн-платформах в условиях пандемии. Будут найдены новые механизмы блокирования недостоверной информации в виртуальном пространстве. Свое экономическое значение восстановят развивающиеся в демократическом формате страны Европы.

Должно сказаться в логике этого тренда преимущества демократии над авторитаризмом. Демократические государства будут более привлекательными для инвестиций. Пригоравшими в этом тренде окажутся главные акторы авторитаризма — Китай и Россия. Проигрывая в глобальной гонке, они попытаются прибегнуть к военной силе: Россия, действуя от имени этнических русских на постсоветском пространстве, Китай — в бассейне Южно-Китайского моря. Но, ввиду неэффективности внутриполитических систем, они проиграют. Рост Китая остановится. Общество высокого потребления построить китайскому руководству не удастся. Скажется на замедление китайского роста и старение население. КНР пойдут на полное подавление остатков свобод в Гонконге и усиление цифровых репрессий. Продолжающийся сдвиг в сторону авторитарности приведет к остановке потока инвестиций в Китай, что и станет началом его заката. Популярность Китая как торгового партнера снизится, и страны мира вновь переориентируются на отношения с Западом.

Прогноз в сценарии «Ренессанс демократии» построен на аксиоме об эффективности демократических и неэффективности авторитарных режимов. (Buchanan, 2023). Реальный же исторический опыт свидетельствовал, что чаще всего модернизационные прорывы сочетались с авторитарными политическими моделями (феномен «авторитарной модернизации»). Да и о демократизме США и стран Запада в целом можно говорить не более чем, как о ширме власти финансового капитала (Global Trends).

Сценарий «Мир на дрейфе» («Мир, плывущий по течению»)

Мир, сообразно со вторым из возможных сценариев, не будет справляться с возросшими проблемами и вызовами, оказавшись в состоянии перманентного кризиса. Мировая экономика так и не оправится от последствий пандемии. Еще более тяжелыми для мира окажутся последствия глобального потепления. Старение населения повысит дополнительные расходы, что усугубит кризисную ситуацию. Усилится социальная поляризация. Новые технологии не дадут принципиальных решений проблем.

Человечество погрузится в состояние хаоса. Международные нормы право окажутся отброшены. (Иерусалимский, Сильвестр, 2022) Главным источником мировой нестабильности в сценарии «Мира на дрейфе» определяется Китай. Он еще более усилит свои позиции. Противостоять его возвышению не способны ни США, ни выигравшая от смещения экономических потоков в Азию Индия. Россия сама будет идти в фарватере китайской политики, хотя со временем ее партнерские отношения с КНР станут ослабевать. Китаем будет предпринята попытка запугать и подчинить Тайвань.

Однако силы для установления глобального мирового порядка, которыми обладали США, у Китая отсутствуют. Тем более, что для большинства стран китайская версия глобализации окажется неприемлема. Изменение Китаем миропорядка без способности создание новой системы миропорядка и определит повестку глобального кризиса.

Сценарий представлен в большей степени как предупреждение в отношении ужасов, которые угрожают человечеству, при ослаблении консолидирующей роли США в мире. Глобальные проблемы, предупреждают аналитики ЦРУ, могут решаться только при коллективных, согласованных и скоординированных действиях. Если же этого не будет, то возобладают силы, подавляющие человеческие потенциалы (в этом качестве выступает в этом сценарии Китай) (Global Trends).

Сценарий «Конкурентное сосуществование»

В соответствии с сценарием «Конкурентное сосуществование» произойдет возвращение мира ко времени биполярности. Конкурировать друг с другом будут США и Китай. Важные экономические реформы в направлении либерализации проведет Организация экономического развития и сотрудничества. Реформационный курс поддержат Индия и Бразилия. На путь реформ под влиянием падения цен на энергоресурсы вынуждена будет перейти и Россия, которой предстоит принять новый экономический консенсус. В докладе ЦРУ она называется Россией постпутинской, что означает прогнозируемую или проектируемую властную трансформацию в Российской Федерации, связываемую с окончанием президентства В.В. Путина. Однако Китай модель ОЭСР не примет и будет придерживаться принципов закрытой системы.

Соперничество держав не ограничиться экономикой. Оно будет представлять собой конкуренцию моделей. (Тавровский, 2020) Одна система — китайская — возьмет за основу государственное регулирование, авторитарный стиль руководства, технологии общественного контроля; другая — модель ОЭСР — частное предпринимательство, демократию, личную свободу, откры-

тость распространения информации. Сверхдержавы будут конкурировать за рынки, но не будут воевать. Гарантией от войны станет зависимость китайской и западной экономик друг от друга. Западу объективно нужны китайские промышленные товары, Китаю — западные инвестиции. Такие отношения будут более конструктивными, чем отношения США — СССР периода Первой холодной войны. При этом геополитическое напряжение в Южно-Китайском море останется, по-видимому, высоким. Соперничество сверхдержав станет фактором внутренней консолидации обоих сообществ, что позитивно скажется на их развитии. Концом относительного процветания, убаюкивающего мировых лидеров, может стать надвигающийся климатический кризис (Global Trends).

Сценарий «Отдельные бункеры»

Сценарий «Отдельные бункеры» мог бы быть назван сценарием «многополярного мира». (Дробинин, 2023) Но эксперты ЦРУ, представляющие его в исключительно негативных коннотациях, предпочитают использовать метафору «бункеров». Метафора подразумевает изоляцию государств от глобального мира. Национальные сообщества уходя от проблем, связываемых с глобализацией, изолируются от внешнего мира будто бы каждый в своем бункере. Вместо глобального мира человечество разделится на региональные и военные блоки. Будут создаваться и усиливаться разделительные барьеры. Запад установит барьеры для усилившихся миграционных потоков, что крайне критически скажется на бедных и политически нестабильных странах. Закончится время свободного Интернет, что будет связано с попытками блокирования распространения нежелательных идей. Разделение получит легитимизацию в рамках идеологии национализма. В перечне региональных центров указываются США, Китай, Европа, Россия и Индия. Обращает внимание — отсутствие в нем Японии, Бразилии и кого-либо из стран ислама.

Прогнозируется, что сценарий разделения приведет к крайне тяжелым экономическим последствиям, так как окажутся разорваны цепочки связей. Прерванное взаимодействие в сфере науки и технологический станет фактором застоя и даже деградации технологий.

Аналитики ЦРУ исходят в своих прогнозах из представлений, что глобальность есть сама по себе фактор развития. Реально же глобализм выстраивался по системе неокOLONиализма, а соответственно, и развитие в глобальной системе оказывалось неравномерным. В странах периферии включение в глобальный мир вызвало и вовсе деградационные процессы. Соответственно, и нежелательный для США сценарий многополярного существования мог бы стать моделью гармонизации развития в мире. Но очевидно, что паразитарные структуры при такой системе потерпели бы очевидный крах (Global Trends).

Сценарий «Трагедия и мобилизация»

Представляемый в докладе последним сценарий «Трагедия и мобилизация» является в логике сценарной репрезентации наиболее желательным. Восстановится утраченное было единство мира, получат решение глобальные проблемы современности. Но всему этому будет предшествовать трагедия и необходимая для ее преодоления мобилизация. На 2030-е годы придется время глобальной катастрофы. Главным фактором мирового кризиса станет фактор эко-

логический. Глобальное потепление приведет к дефициту продовольствия и вызовет голод. С проблемой голода столкнуться в том числе и страны Запада. По миру прокатятся голодные бунты, в результате революции будут свергаться национальные лидеры и правительства. В докладе представлен художественно-футурологический образ бунта населения в Филадельфии, спровоцированного слухами в социальных сетях об истощении запасов хлеба.

Катастрофа, таким образом, оказывается программно заложена в сценарии, считающемся наиболее желательным. И без катастрофы выйти на перспективу решения глобальных проблем современности не представляется возможным.

Выведет мир из кризиса движение молодежи. Молодежь осудит политику поколений отцов, приведших мир к катастрофе. Вместо государственных разделительных линий новые поколения установят трансграничные связи и будут действовать сообща. Экология, здравоохранение и бедность станут главными вопросами их повестки. На молодежь по типу Греты Тунберг будет, таким образом, сделана ставка в грядущих трансформациях.

Вначале в Европе, а потом и в Северной Америке к власти придут «зеленые» или силы, разделяющие их повестку. К новому движению присоединится в итоге и Китай. Коммунистическая партия Китая представит этот переход как патриотическую миссию и стратегическое следование тем планам, которые были у КНР и ранее. Получат развитие новые более чистые технологии, что приведет к падению значения углеводородного сырья.

Главными противниками глобальных изменений выступают прежде всего Россия, а также Иран и ряд других стран экспортеров нефти. Их противодействие процессам демократизации будет определяться ущербом, связанным с отказом от углеводородов. Свое сопротивление новому порядку они будут обосновывать угрозами, которые несет глобализм для традиционных ценностей и национальной безопасности.

Россия, а не Китай, оказывается, таким образом, главным противником Запада в версии желаемого мирового сценария. В связке с Россией выступят страны ислама. Идеологической основой этого альянса станет защита традиционных ценностей. И это было сформулировано в докладе ЦРУ за год до указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». (Багдасарян, Сильвестр, 2022) Отношения же Китая с Западом будут нормализованы, и консенсус по повестке глобального развития достигнут.

И главное в сценарии «Трагедия и мобилизация» создание нового органа глобального управления — «Совета Безопасности Человека». Этот орган будет создан по инициативе стран ЕС. На него то и окажется возложена задача решения глобальных проблем современности. Об ООН в сценарии — ни слова. В Совет Безопасности Человека войдут наряду с представителями государств, представители негосударственных акторов. При несоответствии требований, предъявляемых к членам Совета, те могут быть исключены из организации. Совет Безопасности Человека — это, по-видимому, и будет названием структуры, претендующим выступить в роли мирового правительства.

Таким образом, во всех трех докладах ЦРУ о глобальных трендах проводится общая логическая линия, что для выхода из кризиса и решения глобальных проблем должно произойти политическое объединение мира. Необходимо создание некоего планетарного управленческого органа — фактически мирового правительства. Ценностная вариативность мира отвергается и различия сводятся к противопоставлению прогрессивных демократий и подавляющих человеческие потенциалы автократий. На пути прогресса лежат катастрофы. Катастрофы исторически необходимы для победы над врагами демократии и построения нового мира.

На пути прогресса, так как его себе видят аналитики ЦРУ, оказываются Китай и Россия. Признавая Китай главным экономическим и технологическим конкурентом, в сценарии построения желаемого будущего они в качестве основного соперника выдвигают все-таки Россию (Global Trends).

Заключение

Анализ стратегических документов Соединенных Штатов Америки дает основание утверждать о высоком уровне угроз для мира, сопряженных с американскими замыслами изменения системы мироустройства.

Столкнувшись с противодействием своей гегемонии со стороны ряда незападных цивилизаций, США предпринимает попытку установления такого миропорядка, при котором какое-либо сопротивление было бы вообще принципиально невозможно. Впервые на высшем государственном уровне Соединенных Штатов Америки была заявлена стратегия достижения ими положения глобального государства. Исходя из понимания, что без борьбы американское господство в мире принято не будет, в сценарных прогнозах, представляемых политическому руководству США оказывается предусмотрен сценарий большой катастрофы. Будучи преподнесен результатом мирового хаоса катастрофический сценарий подводит к утверждению о необходимости установления мирового порядка с диктатом США как глобального государства.

Новые стратегические документы Соединенных Штатов предельно откровенно определяют Китай и Россию в качестве врагов «свободного мира». При этом Китай хотя и позиционируется как основной конкурент США, но при реализации основного сценария достижения глобального американского господства главным препятствием оказывается именно Россия (несмотря на традиционную недооценку ее потенциалов при применении критериев рыночной экономики).

Несмотря на навязываемый стереотип о неидеологичности современного Запада в новых стратегических документах Соединенными Штатами предлагается новая версия идеологического размежевания мира. Представляется упрощенная схема глобального противостояния мира демократий и мира автократий. Эта схема заменила существовавшую в XX веке в западном идеологическом дискурсе противостояния свободного мира и режимов тоталитарных государств. Ранее автократии в качестве антипода Западу не воспринимались, будучи рассматриваемы в большей степени как страны догоняющего типа модер-

низации. Авторитарность не мешала рассматривать отдельные незападные государства в качестве союзников США.

Доктрина глобального американского государства и механизмы ее практического построения логически вытекают из всего исторического развития американской и шире западной стратегической мысли. США фактически пришли к стратагемам, выдвигаемым прежде на уровне руководства нацистской Германии. О том, что переход Соединенных Штатов на позиции неофашизма запрограммирован предупреждалось в советской контрпропаганде еще на ранних стадиях начала «холодной войны». И эта обнаруживаемая преемственность позволяет говорить о реактуализации угроз, которые были адресованы человечеству в конце 1930-х годов.

Констатируемые по современным американским стратегическим документам угрозы определяют необходимость адекватного ответа со стороны России и других незападных государств мира. В связи с заявленной публично претензией на мировое господство со стороны США необходимо бить тревогу и разоблачать глобального экспансиониста в его намерениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аль-Халили, Дж. (2020) На что похоже будущее? Даже учёные не могут предсказать... или могут? М. : Альпина нон-фикшн. 356 с.

Багдасарян, В. Э. (2014) Поствестфальский мир: сценарии трансформации национального государства // Среднерусский вестник общественных наук. № 6 (36). С. 126–132.

Багдасарян, В. Э. (2021) Матрицы общественного сознания. М. : Наше завтра. 416 с.

Багдасарян, В. Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). (2022). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль : СПК. 256 с.

Бестужев-Лада, И. В. (1998) Альтернативная цивилизация. М. : ВЛАДОС. 352 с.

Грибин, Н. П. (2017) Американская разведка заглядывает в будущее // Власть. Том 25. № 4. С. 19–38.

Дробинин, А. Ю. (2023) Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 2. С. 54–62.

Иерусалимский, Ю. Ю., арх. Сильвестр (С. П. Лукашенко) (2022) Хаос и новый мировой порядок: политический инструментарий глобального управления. Ярославль: Изд-во «Шукаева и семья». 280 с.

Переслегин, С., Переслегина, Е. (2015) «Дикие карты» будущего. М. : Алгоритм. 480 с.

Тавровский, Ю. В. (2020) Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. М. : Книжный мир. 320 с.

Тузовский, И. Д. (2009) Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств. 312 с.

Турчин, А. В., Батин, М. А. (2013) Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 263 с.

Buchanan P. (2023) Democracy vs. autocracy. URL: <https://www.neshobademocrat.com/stories/buchanandemocracy-vs-autocracy>, 51520.

Global Trends. 2040. A more contested world. URL: chrome_extsion://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/document/s/assessments/GlobalTrends_2040.pdf.

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения/ Адрес: 141014, Мытищи, Московская обл., 141014, ул. Веры Волошиной, д. 24. Эл. Адрес: vardanb@mail.ru.

Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века и проблемы образования

К. К. Колин

*Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН,
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье проведен анализ глобальных вызовов и угроз XXI века и обусловленных ими проблем образования. Показано, что главной угрозой для России и всего мирового сообщества является стратегия мировой гибридной войны, которая в настоящее время осуществляется США с целью обеспечения своего мирового господства. Для предотвращения этой глобальной опасности, необходимо решить проблему «принуждения к миру» поджигателей новой войны, используя для этого средства ядерного сдерживания, а также информационное воздействие на общественное сознание. Ключевая проблема состоит в том, чтобы переключить внимание политических лидеров стран Запада на проблемы обеспечения глобальной безопасности, которые быстро нарастают. Решение этих проблем требует консолидации всего мирового сообщества. При этом главной задачей системы образования становится подготовка ответственной интеллектуальной элиты, а также необходимого количества специалистов, способных найти выход из системного кризиса современной цивилизации и восстановить жизненно важные экосистемы планеты.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, глобальная безопасность, духовно-нравственные ценности, культура России, мировая гибридная война.

Введение

В настоящее время мировая цивилизация переживает очень сложный и опасный период своей истории. Его сложность обусловлена тем, что в различных сферах жизнедеятельности общества все более активно проявляет себя целый комплекс глобальных вызовов и угроз развитию цивилизации, дальнейшее

нарастание которых является опасным для ее будущего. Многие из них являются принципиально новыми и не имеют аналогов в мировой истории. Поэтому человечество не имеет опыта противодействия этим вызовам и угрозам. Мало того, оно не подготовлено к противодействию им и в психологическом плане, так как некоторые глобальные угрозы на необходимом уровне еще не осознаны.

Результаты аналитических исследований показали, что современная цивилизация находится в состоянии системного кризиса, пик которого прогнозируется в середине XXI века. Однако, путей выхода из этого кризиса пока не найдено. Хотя становится все более ясным, что для преодоления этого кризиса необходима мобилизация всех интеллектуальных ресурсов мирового сообщества, а также организация эффективного сотрудничества различных стран в решении общих проблем обеспечения глобальной безопасности.

Попытка определить структуру и содержание этих проблем была сделана в 2015 году на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ее работе приняли участие политические лидеры многих стран мира, включая Россию, Китай, Белоруссию и Казахстан.

Принятый на этой Сессии итоговый документ представляет собой стратегию развития мировой цивилизации на период до 2030 года и содержит определения 17 глобальных целей и 169 задач этого развития. В подготовке этого документа приняли участие более 2,5 тысяч экспертов из различных стран, однако, его содержание, к сожалению, нельзя признать удовлетворительным и адекватным новым вызовам и угрозам XXI века.

Критический анализ этого документа показал, что он не содержит конкретных мер противодействия целому ряду новых глобальных угроз, которые уже сегодня проявляют себя в геополитической, информационной и гуманитарной сферах современного общества. Кроме того, многие формулировки целей и задач глобального развития являются весьма расплывчатыми и не содержат конкретных показателей оценки их достижения и решения к установленному сроку (Колин, 2016).

Поэтому за прошедший период времени ситуация в области развития системного кризиса современной цивилизации не улучшилась, а продолжает ухудшаться и становится критически опасной не только для будущего человечества, но также и для всей биосферы нашей планеты. Об этом свидетельствуют многие процессы деструктивного характера как в природной сфере, так и в обществе, которое быстро деградирует в интеллектуальном и духовно-нравственном аспекте (Колин, 2010).

В этих условиях представляется очень важным осуществить системный анализ современных вызовов и угроз развитию мировой цивилизации, а также особенностей их проявления в России, которая сегодня находится в эпицентре глобального противоборства стран Востока и Запада. Ведь только на этой основе можно адекватным образом определить пути противодействия этим вызовам и угрозам.

Наиболее важной проблемой развития цивилизации в XXI веке, безусловно, является *проблема обеспечения глобальной безопасности*. Об этом убедительно свидетельствуют последствия пандемии коронавируса, которая

внезапно разразилась на нашей планете в 2020 году и сегодня охватила практически все страны мира. Она наглядно показала многие пороки современного мироустройства, основанного на принципах глобальной конкуренции различных стран и их экономических союзов в борьбе за природные, энергетические и людские ресурсы в условиях доминирования либеральной капиталистической экономики.

Это масштабное событие является хорошим поводом для переосмысления современной парадигмы развития цивилизации и, в первую очередь, проблем обеспечения ее дальнейшего безопасного и устойчивого развития. Именно поэтому проблемы глобальной безопасности сегодня выдвигаются на первый план и активно обсуждаются на различных международных и национальных конференциях.

Одним из таких форумов стал Международный научный конгресс «Глобалистика-2020», который состоялся в октябре 2020 года в России на базе Московского университета им. М. В. Ломоносова. На этом Конгрессе был сделан доклад с анализом современных проблем глобальной безопасности (Колин, 2020с), в котором было показано, что геополитическая ситуация является очень тревожной, так как напряженность в отношениях между странами продолжает усиливаться, а региональные вооруженные конфликты учащаются и могут перерасти в новую мировую войну.

Все это происходит на фоне нарастания других глобальных угроз биологического, демографического, экологического, климатического и культурологического характера, которые в своей совокупности и обуславливают системный кризис современной цивилизации.

Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо, прежде всего, достаточно четко и адекватно представлять себе их структуру и содержание, а также выявить те основные причины и факторы, которые их вызывают. А уже затем определить основные направления, задачи и приоритеты стратегии обеспечения глобальной безопасности. Попытка рассмотрения концептуальных подходов к решению этой проблемы и является основной целью настоящей работы.

Современная структура угроз глобальной безопасности

Аналитические исследования показывают, что в настоящее время человечество находится перед лицом целого комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьезную опасность для дальнейшего развития мировой цивилизации. При этом наблюдается синергетический эффект, обусловленный одновременным развитием нескольких глобальных процессов деструктивного характера.

Попытка определения структуры, содержания и приоритетности этих вызовов и угроз была сделана автором настоящей статьи в 2017 году, а ее результаты опубликованы в журнале «Стратегические приоритеты» (Колин, 2017). В этой работе было показано, что наиболее опасными являются вызовы и угрозы гуманитарного характера, обусловленные современной стратегией глобаль-

ного мирового развития, в которой доминирует концепция капитализма и либерализма, не ограниченного моральными нормами.

При этом, структура и приоритетность наиболее опасных угроз была представлена в следующем виде:

1. Возрастание геополитической напряженности и угроз новой мировой войны с применением ядерного оружия.
2. Хаотическое развитие общества, отсутствие стратегии и системы глобального управления развитием цивилизации.
3. Высокое социальное расслоение общества, безработица, нищета и голод.
4. Системный кризис культуры.
5. Снижение уровня образованности общества и его интеллектуального потенциала.
6. Виртуализация общества, глобальные и локальные информационные войны.
7. Новые глобальные демографические проблемы развития мирового сообщества.

Дальнейшее развитие событий показало, что эта структура оказалась верной, и она, в основном, сохраняется также и в настоящее время. Однако, сегодня приоритетность и значимость процессов виртуализации общества существенным образом возросла, так как средства информационной манипуляции общественным сознанием получили такое развитие, которое позволяет их использовать в качестве информационного оружия.

Специалисты в области синергетики хорошо знают, что любая сложная система в условиях кризиса становится весьма динамичной. Поэтому приоритетность факторов, которые определяют ее дальнейшее развитие, может существенным образом изменяться. Современное мировое сообщество также является сложной системой, поэтому эта общая закономерность распространяется и на него.

Нам представляется, что в настоящее время структура и приоритетность наиболее опасных глобальных угроз может быть представлена в следующем виде:

1. Новая стратегия США по завоеванию мирового господства.
2. Угроза ядерной войны.
3. Качество национальной элиты.
4. Биологическая опасность.
5. Системный кризис культуры.
6. Энергетический кризис.
7. Искусственный интеллект.

Стратегия США по завоеванию мирового господства

В настоящее время США перешли к практическому осуществлению новой стратегии по завоеванию мирового господства. Основные положения этой стратегии изложены в разработанном Министерством обороны США специальном документе под названием «Совместная концепция конкуренции» (Барташ,

2023). Он был опубликован в феврале 2022 г. и содержит следующее определение долгосрочной геополитической цели США: «Завоевание мирового господства путем комбинированного применения различных средств и методов без разрушительной всеобщей войны».

В качестве основных средств и методов, которые планируется использовать для достижения этой цели, указаны следующие:

- превосходство США в качестве государственного управления и экономической мощи;
- подрывная деятельность;
- информационные и кибертехнологии;
- принуждение;
- дезинформация.

В этом документе указано, что ключевая идея новой стратегии завоевания мирового господства США состоит в том, чтобы «Победить без боя», но одновременно создать вооруженные силы, способные сражаться и побеждать в вооруженном конфликте против США.

Отдельный раздел этого документа, под названием «Перенапряженная и разбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов», посвящен стратегии уничтожения России. Этот раздел подготовлен известной аналитической компанией Рэнд Корпорэйшн еще в 2019 г., задолго до начала специальной военной операции России на Украине. В нем указано, что основными задачами этой стратегии США в отношении России являются следующие:

- ликвидация российской государственности;
- фрагментация страны;
- перевод отдельных частей России под внешнее управление.

При этом, указано, что уничтожение России является лишь первым этапом для достижения основных целей мировой гибридной войны США по завоеванию мирового господства. Следующим этапом этой войны должно стать установление контроля США над Китаем, Индией и другими государствами Евразии.

В тактике ведения мировой гибридной войны США планируют использовать следующие методы:

- нерегулярные боевые операции, проводимые с целью подорвать силы противников, создавать для них проблемы и дополнительные расходы по защите своих стран;
- контроль над сознанием населения;
- воздействие на экономику, гражданское общество, институциональные процессы и важную инфраструктуру противников.

В стратегии уничтожения России США планируют использовать:

- меры по сокращению экспорта российского газа;
- содействие эмиграции квалифицированных кадров из России в другие страны;
- организацию внутренней борьбы в информационной сфере России;
- подрыв внешнего имиджа Российской Федерации;

- вооружение Украины;
- размещение ракет средней дальности в Европе.

События последнего времени показали, что все эти методы планомерно и настойчиво используются политическим руководством США в своей геополитике, направленной на стратегическое поражение России.

Наращение угрозы ядерной войны

В последние годы появились новые факторы, которые увеличивают опасность военных конфликтов с применением ядерного оружия. Наиболее важными из них являются следующие:

- увеличение количества стран, обладающих ядерным оружием, а также тех стран, которые его разрабатывают. К числу последних относится, например, Иран;

- создание ядерных зарядов малой мощности, которые могут применяться в качестве тактического оружия для оснащения крылатых ракет и даже снарядов дальнобойной артиллерии;

- возможность попадание ядерного оружия в руки террористических и экстремистских националистических группировок;

- концепция «превентивного обезоруживающего удара», которая сегодня принята в Национальной военной доктрине США;

- безответственность политических лидеров некоторых ядерных держав Запада, воинственные заявления которых о возможности нанесения ядерного удара по России стали все чаще появляться в последние годы.

Что может противопоставить этим новым грозам современная Россия, которая является одной из наиболее мощных мировых ядерных держав? Рассматривая этот вопрос, отметим, что ядерный потенциал современного мира является неоправданно высоким, поскольку он многократно превышает пределы необходимой обороны ядерных держав. И этот потенциал постоянно увеличивается, так как появляются новые ядерные державы, например, Корейская народно-демократическая республика, и новые виды ядерных зарядов, а также средства их доставки к объектам поражения.

Все эти факторы создают атмосферу постоянно возрастающей геополитической напряженности. При этом, милитаризация мировой экономики быстро растет. Даже Германия и Япония сегодня ставят задачи создания мощных национальных армий, хотя это им запрещено международными соглашениями, принятыми по окончании Второй Мировой Войны.

Ответы России на военные угрозы Запада

В январе 2022 г. политические лидеры России, Китая, Великобритании, Франции и США выступили с совместным заявлением о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. В нем было сказано следующее: «Мы заявляем, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Поскольку применение ядерного оружия имело бы далеко идущие последствия, мы также подтверждаем, что ядерные вооруже-

ния — пока они продолжают существовать — должны служить оборонительным целям, сдерживанию агрессии и предотвращению войны. Мы считаем, что дальнейшее распространение таких вооружений должно быть предотвращено» (Совместное заявление, 2022).

Такое важное заявление можно только приветствовать. Но необходимо понимать, что оно стало возможным лишь потому, что в настоящее время в России уже разработаны и приняты на вооружение новые ударные комплексы доставки ядерного оружия, которых еще нет у наших геополитических противников.

Прежде всего здесь нужно указать на стратегический ракетный комплекс «Сармат», успешное испытание которого было осуществлено 20 апреля 2022 года. Скорость этой ракеты в стратосфере в 37 раз превышает скорость звука, а дальность ее полета обеспечивает возможность нанесения ядерного удара по территории США как через Северный, так и через Южный полюс нашей планеты. Кроме того, эта ракета может являться носителем для нескольких новых гиперзвуковых комплексов «Авангард», которые легко преодолевают имеющуюся сегодня в США систему противоракетной обороны. По оценкам военных специалистов, одной такой ракеты вполне достаточно для уничтожения крупного современного города.

Но это еще не все. Российскими военными конструкторами создано еще одно «абсолютное оружие». Это глубоководная торпеда с ядерным двигателем «Посейдон». Она имеет практически неограниченную дальность действия и скорость порядка 200 км. в час, при глубине погружения около километра. Перехватить ее существующими в настоящее время у противников России средствами практически невозможно.

Наличие у России такого оружия должно существенным образом остудить воинственный пыл поджигателей ядерной войны. Ведь, одной такой торпеды вполне достаточно, например, для уничтожения Великобритании. Ядерный взрыв у берегов этой страны заряда, мощностью порядка 100 Мегатонн, вызовет цунами высотой несколько сот метров. В результате этого от страны останется мокрое место, в буквальном смысле этого слова.

Очень важно, что этот комплекс уже принят на вооружение в России. Так что, угрожать нашей стране военным нападением сегодня очень опасно. Однако, эта опасность еще недостаточно усвоена некоторыми воинственными политическими лидерами стран Запада, которые считают, что ограниченная региональная ядерная война является допустимой. Тем более, если она произойдет не на территории их собственной страны. И эта их безответственная позиция является сегодня очень серьезной угрозой для глобальной безопасности мирового сообщества.

Наращение гуманитарного кризиса

Анализ гуманитарных проблем развития современного общества показывает, что в настоящее время в этой области наблюдается нарастание глобально-

го гуманитарного кризиса. Этот кризис имеет системный характер и развивается одновременно по нескольким направлениям. Наиболее значимыми из них являются следующие:

– «Демографический переход». Современное общество переходит в новое состояние, которое в середине XXI века будет характеризоваться стабилизацией общей численности населения на уровне 10–11 млрд. человек. При этом, численность населения в странах Африки и Азии существенно увеличится, а в странах Европы, наоборот, она сократится, несмотря на приток в эти страны значительного количества мигрантов;

– снижение общего уровня образованности населения, его интеллектуального потенциала, а также качества интеллектуальной элиты. Основными факторами этого феномена станет рост населения в слабо развитых странах, а также снижение качества образования в странах, которые сегодня являются экономически развитыми;

– моральное разложение общества в условиях потребительской концепции его развития, рост агрессивности, насилия, жестокости, жадности, эгоизма и равнодушия к другим людям;

– кризис традиционной семьи в странах Запада, где сегодня процветает и агрессивно насаждается ЛГБТ-культура;

– деградация личности в цифровом обществе, в котором все большее место занимает виртуальная реальность;

– генетические опыты над людьми, которые уже проводятся в некоторых странах с целью изменения биологической природы человека, несмотря на то, что это запрещено современным международным законодательством;

– философия трансгуманизма, которую развивают и пропагандируют некоторые энтузиасты в качестве средства, которое должно преодолеть «не-совершенство естественной природы человека» и избавить его от болезней и страданий.

Одним из результатов развития перечисленных выше процессов стала *маргинализация культуры* современного общества, при которой массовая культура низкого качества заполонила все средства информационных коммуникаций. Российский композитор В. С. Дашкевич назвал этот феномен «Великим культурным одичанием» и посвятил его изучению свою фундаментальную монографию (Дашкевич, 2013). В ней он показал, что высокий уровень агрессивности современного общества, который мы наблюдаем в последние годы, в значительной мере обусловлен снижением качества музыкальной культуры общества. К сожалению, этот процесс продолжается, не получая необходимого противодействия со стороны деятелей культуры, государства и общественных структур.

Западная культура как глобальная угроза

Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что культура в странах Запада стремительно деградирует, и это становится серьезной угрозой для глобальной безопасности мировой цивилизации. Так, в монографии трех известных западных ученых «Трансатлантический диалог» дана следую-

шая оценка этой ситуации: «Наша деловая этика, наша политика, даже наш индивидуальный стиль жизни — все это лишь симптомы более глубокой проблемы. Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру» (Гроф, 2004).

Аргументируя эту оценку, авторы отмечают, что в настоящее время лишь 10% населения мира принадлежат к обеспеченному классу. Однако, именно они потребляют более трех четвертей всех ресурсов планеты. Но ведь невозможно обеспечить такой уровень потребления для всего населения планеты, численность которого быстро растет. Для этого потребовалась бы не одна, а 5–6 таких планет, как Земля. Поэтому, до массового сознания постепенно доходит факт нежизнеспособности такого порядка вещей, который сегодня существует.

К сожалению, эта оценка не привлекла к себе необходимого внимания интеллектуальной элиты стран Запада, которые активно продолжают свою культурологическую экспансию, используя для этого современные информационные, экономические и геополитические средства и методы, а также свое доминирующее положение во многих международных организациях.

Особо агрессивную политику в этой области в последние годы проводят США, где элита считает такую политику своей цивилизационной миссией. Необходимость выполнения этой миссии определена в Стратегии национальной безопасности США. В тексте этого документа перечислены требования защиты таких базовых ценностей американской культуры как демократия, свобода слова, свобода вероисповедания, а также защита этнических и религиозных меньшинств, людей с ограниченными возможностями, лесбиянок, гомосексуалистов и трансгендеров.

Сегодня мы видим, к чему привела эта политика в самих США. Там сейчас доминирует «диктатура меньшинств», интересы которых ставятся выше интересов всего остального населения страны. Чего стоят только недавние пышные похороны чернокожего бандита и наркомана, пострадавшего от действий полиции. Чтобы почтить память этого криминального персонажа, демонстративно преклонили колена многие государственные деятели, включая спикера Верхней палаты Конгресса.

Научные исследования показывают, что базовые ценности современной американской культуры, конечно же, не являются универсальными. Поэтому они не могут рассматриваться в качестве «общечеловеческих ценностей», пригодных для любой страны, имеющей свою собственную систему культурных ценностей (Астафьева, Колин, 2010). Тем не менее, они в настоящее время активно навязываются всему миру в качестве основы «нового мирового порядка», который формируют США, рассматривая себя как мирового гегемона и жандарма.

Необходимо отметить, что современная *концепция потребительского общества*, которая в настоящее время доминирует в странах Запада, создает в них также и другие серьезные социальные проблемы. Одна из них — ожирение. Две трети населения США сегодня страдают от ожирения в результате пере-

едания, использования некачественных продуктов питания типа «фаст-фуд», а также малоподвижного образа жизни.

Кроме того, урбанизация общества и концентрация населения в мегаполисах создает в этих странах целый комплекс новых проблем экологического и информационно-психологического характера. Одной из них является проблема разрушения института традиционной семьи. Она ведет к сокращению рождаемости, одиночеству в старости и отчуждению между людьми в результате ослабления их родственных связей. В связи с этим, в правительстве Великобритании назначен специальный министр по делам одиночества. Однако, оно вряд ли сможет изменить эту достаточно серьезную негативную социальную негативную тенденцию в этой стране.

Современная парадигма потребительского обществ в странах Запада является нежизнеспособной. Она ведет к сокращению коренного населения этих стран, которое быстро замещается мигрантами из стран Азии и Африки. При этом сама коренная нация вырождается, а, вместе с ней, и созданная ею культура.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что гуманитарный кризис современного общества становится в настоящее время одной из самых актуальных проблем глобальной безопасности. Ее решение требует совместных действий стран мирового сообщества, направленных на формирование эффективного цивилизационного партнерства в этих целях. Но ведь, этого пока не происходит, а деструктивные процессы в гуманитарной сфере общества продолжают быстро нарастать.

Гуманитарные проблемы информационного общества

Облик нового мира, который может быть сформирован в будущем в результате технологических, информационных и геополитических трансформаций, талантливо описан в футурологическом романе Александра Зиновьева «Глобальный человек» (Зиновьев, 2019). В нем показано, что вся жизнь человека в глобальном информационном обществе будет жестко регламентирована. Он будет не властелином нового мира и даже не равноправным членом информационного общества свободных людей, а маленьким «винтиком» глобального информационного механизма, который работает по своим правилам и управляется, может быть, совсем недобрыми людьми.

Эта перспектива представляется весьма реалистичной, и именно она является наиболее опасной для будущего современного человечества. Выбранная автором аллегория для представления образа будущего информационного общества в виде, аналогичном жизнедеятельности муравейника, оказалась очень удачной. Ученым давно известно, что муравейник обладает своего рода коллективным разумом, а функции его отдельных членов строго регламентированы. Так, например, существуют муравьи-стражники, которые охраняют муравейник от внешних врагов, рабочие муравьи, муравьи-воспитатели молодого поколения и даже могильщики, которые хоронят своих умерших собратьев.

Однако, если отдельного муравья изъять из муравейника, он теряет его влияние, становится беспомощным и будет обречен на гибель. Нечто подобное будет происходить и с людьми в глобальном информационном обществе, когда

оно достигнет своего расцвета, а его влияние на жизнь каждого отдельного человека станет определяющим. Ведь уже сегодня наша жизнедеятельность, во многом, связана с использованием информационной техники, а также различного рода информационных систем и сетей.

Необходимо понимать, что, передавая внешним электронным устройствам часть своей личной информации, которую человек ранее хранил в своей памяти, он становится частью гибридной системы «человек-машина». При этом, он — лишь одна из частей этой гигантской машины, а вовсе не ее хозяин или же руководитель.

Развитие глобальных информационных систем общества формирует *внешнюю память человечества* в структуре информационной техносферы. Эта память становится все более доступной человеку, и именно это создает для него такие условия жизнедеятельности, при которых его собственная память уже не так востребована, как это было ранее. Поэтому она обязательно будет деградировать. Это всеобщий закон живой природы: то, что не используется, обязательно, деградирует.

Понимание опасности этой новой глобальной угрозы, которую мы сами создаем в процессе глубокой информатизации общества, должно стать стимулом для поиска путей ее решения. Пока же об этом еще мало кто задумывается. Поэтому эта проблема продолжает быстро нарастать.

Проблемы развития космической техносферы

В настоящее время человечество все более активно осваивает ближний космос, который становится еще одной важной областью его жизнедеятельности. От надежности и эффективности функционирования космического компонента техносферы сегодня во многом зависит качество жизни миллионов людей на нашей планете. В ближайшем будущем эта зависимость станет еще более сильной и значимой. Ведь уже сегодня качество жизни значительной части населения Земли существенным образом зависит от функционирования космических систем связи, навигации и мониторинга ситуации на поверхности нашей планеты.

Нам представляется, что именно эти компоненты космической техносферы и должны стать приоритетными при формировании стратегии дальнейшего развития цивилизации.

В этой области наиболее значимыми для обеспечения жизнедеятельности современного общества является развитие *системы глобальных телекоммуникаций* на базе космических спутников связи. Можно ожидать, что в ближайшие десятилетия получат развитие спутники на геостационарных орбитах, что позволит обеспечить широкополосный доступ пользователей к сети Интернет и космическим навигационным системам практически в любой точке нашей планеты.

Весьма вероятно, что этот доступ станет бесплатным, и это создаст принципиально новую ситуацию в области использования глобального информационного пространства. С одной стороны, это существенно увеличит возможности обмена информацией между жителями различных регионов мира, и поэто-

му мир станет более взаимосвязанным в информационном аспекте. Но, с другой стороны, возрастут и возможности манипуляции общественным сознанием, и это очень опасно.

Для противодействия этой глобальной угрозе, необходимо будет решить очень сложную и трудоемкую задачу наполнения международного информационного пространства такой гуманитарной информацией, которая будет препятствовать дальнейшей нравственной и интеллектуальной деградации человека и общества (Колин, 2019). Ключевую роль здесь должны сыграть деятели науки, образования, культуры и искусства. Их персональная ответственность за будущее цивилизации быстро возрастает.

Гуманитарные аспекты инженерного образования

Значение инженерной деятельности должно в ближайшие годы существенно образом возрасти, так как этого объективно требует сложившаяся достаточно опасная ситуация в стратегии развития цивилизации. Ведь именно инженеры задумывают, проектируют и создают ту новую и все более сложную техносферу, которая нас окружает.

Исследования показывают, что техносфера будет важнейшим объектом жизни и деятельности людей в XXI веке. Она формирует новую среду обитания людей, которая, в свою очередь, формирует нового человека. Все это требует глубокого научного осмысления и формирования адекватного содержания образования специалистов инженерного профиля, в котором обязательно должны присутствовать фундаментальные гуманитарные знания (Колин, 2023).

Прогнозы свидетельствуют, что уже в ближайшие годы можно ожидать новых результатов прорывного характера в целом ряде социально значимых направлениях развития техники и технологий, которые должны обеспечить решение многих глобальных проблем современности в области экономики, энергетики, экологии и социальной сфере общества. Поэтому ключевыми фигурами элиты общества в XXI веке должны стать ученые, педагоги и специалисты инженерного профиля (Колин, 2022).

При этом ученые должны обладать определенным уровнем технических и педагогических знаний, что позволит им более адекватно оценивать значимость своих результатов для инженерной практики, а также более оперативно транслировать эти результаты в систему образования.

Педагоги, в свою очередь, должны иметь мотивацию для постоянного пополнения своих научных знаний, а также более четкие представления о состоянии и тенденциях развития научно-технологического прогресса.

Очень важным здесь является изучение проблем становления глобального информационного общества, где Россия является признанным мировым лидером. Изучение общеобразовательного курса «Социальная информатика» на всех уровнях системы образования было предложено российскими специалистами еще в 1996 г. на Международном конгрессе «Образование и информатика» и получило одобрение участников этого Конгресса (Колин, 1996). С этой целью была разработана Базовая модульная программа этого курса (Колин,

2001) и учебное пособие по этому курсу для преподавателей и студентов ВУЗов (Колин, 2003).

Что же касается специалистов инженерного профиля, то они, в своем большинстве, должны не только стать *инженерами-исследователями*. Но, самое главное, они должны более четко понимать социальные и гуманитарные последствия практического использования своих разработок. Создаваемые ими новые устройства, системы и технологии должны быть «человекомерными» и удовлетворять требованиям *социальной экологии и социальной этики*.

Однако, прежде всего, новые компоненты техносферы должны быть *био-сферно совместимыми* с естественной природой, т. е. не нарушать гармонии жизненно важных природных экосистем нашей планеты.

Только при этих условиях будущее цивилизации будет безопасным для человека, общества и биосферы в целом.

Глубокое осознание этой проблемы в нашей стране в полной мере еще не сложилось, но оно уже формируется. Свидетельством этого является тот факт, что в ноябре 2022 г. Указом Президента России утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Основы, 2022). В этом, исключительно важном по своей стратегической значимости документе перед гражданами России поставлена задача *«сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов»*.

Это очень точная, адекватная и взвешенная оценка той новой и очень опасной ситуации, которая в последние годы формируется в духовной сфере мирового сообщества и представляет глобальную опасность для будущего человечества, которое в странах Запада стремительно утрачивает свой человеческий облик (Бьюкенен, 2002).

На наших глазах гибнет великая западная культура, которая подарила миру целую плеяду выдающихся философов, писателей, музыкантов, художников, архитекторов и других деятелей культуры и искусства. Сегодня все это решительно отброшено на задний план во имя единственной цели — *свободы человека, не ограниченной ничем*.

Губительные последствия этой концепции развития общества сегодня наблюдаются во многих странах. Они проявляются не только в разрушении жизненно важной природной среды обитания человека, но и в деморализации общества, а также в деградации самого человека как личности. В монографии В. С. Дашкевича эти процессы справедливо названы «великим культурным одичанием» (Дашкевич, 2013).

Почему же задача укрепления духовно-нравственных ценностей поставлена Президентом России именно в настоящее время? Ведь сейчас на Украине идут широкомасштабные боевые действия, от исхода которых зависит не только дальнейшая судьба этой страны, но и будущее России, стран Европы и всего мирового сообщества.

Казалось бы, сегодня нужно думать только об этом и делать все для того, чтобы обеспечить победу России в этой войне, когда против нее боевые действия ведет не только Украина, но также и страны НАТО, возглавляемые США. В результате этих боевых действий, ежедневно погибают сотни людей, в том числе, мирные жители сел и городов Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской, Херсонской и Белгородской областей России. А тут — духовные ценности, нравственные ориентиры и моральные принципы, т.е. вопросы гуманитарного плана, с решением которых, казалось бы, можно было бы и подождать до лучших времен.

Однако, анализ современной ситуации показывает, что приоритетными для обеспечения нашей победы на Украине и сохранения государственности России в будущем, сегодня должны стать именно гуманитарные задачи (Колин, 2020). Без их решения, последствия для России и мира могут быть весьма драматическими не только для России, но и для других стран. В данной работе приведены аргументы для этого важного вывода, обоснование которого и является ее целью.

Заключение

а современном этапе развития цивилизации роль культуры и образования, как стратегических факторов национальной и глобальной безопасности, существенным образом возрастает (Колин, 2014). При этом, особую значимость приобретает российская культура. Сегодня она становится не только нашим важнейшим национальным богатством, но также и главным цивилизационным оружием в войне против насильственной деморализации общества на основе культурной экспансии стран Запада (Колин, 2010).

Исход этой войны определит будущее всей мировой цивилизации в XXI веке. Осознание этой ситуации и определение путей преодоления системного кризиса культуры — это сегодня главные задачи интеллектуальной элиты России.

Наша страна должна стать подлинным хранителем и защитником традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Так как только на их основе и возможна та консолидация усилий мирового сообщества, которая сегодня необходима для решения самой главной проблемы современности — сохранения жизни на нашей планете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева, О. Н., Колин, К.К. (2010) Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации.

Барташ, А. А. (2023) Как американцы понимают стратегическую конкуренцию // Независимое военное обозрение, 16 апреля 2023 г.

Гроф, С. (2004) Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э Ласло, П. Рассел; Пер. с англ. Драчинского. М. :, АСТ. 248 с.

Дашкевич, В. С. (2013) Великое культурное одичание: Арт-анализ. М. : Изд-во Russian Chiss House. 720 с.

Зиновьев, А. А. (2019) Глобальный человек. М. : «Канон+». 368 с.

Колин, К. К. (2020a) Гуманитарные основы инженерного образования. // Стратегические приоритеты, № 3–4. С. 138–145.

Колин, К. К. (2010) Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 1. С. 27–45.

Колин, К. К. (2019) Интеллектуальная безопасность – новая глобальная проблема XXI века. // Стратегические приоритеты, № 3–4. С. 99–111.

Колин, К. К. (2022) Качество интеллектуальной элиты как проблема национальной безопасности России. // Ученый совет, 2022, № 3. С. 231–239.

Колин, К. К. (2020b) Культура и безопасность: гуманитарные уроки новой мировой войны // Информационные процессы, системы и технологии. № 3. С. 27–31.

Колин, К. К. (2005) Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 104–111.

Колин, К. К. (2016) Половинчатая стратегия: критический анализ стратегии ООН в области устойчивого развития. // Партнерство цивилизаций, № 1–2. С. 33–41.

Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. № 3. С. 6–27.

Колин, К. К. (2020c) Современные проблемы глобальной безопасности / В сборнике: Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее цивилизации. М., МГУ. С. 248–254.

Колин, К.К. (2001) Социальная информатика. Базовая модульная программа учебного курса для системы высшего образования. М.: ИПИ РАН. 79 с.

Колин, К. К. (2003) Социальная информатика. Учебное пособие для вузов. М. : Академический Проект. 436 с.

Колин, К. К. (2017) Структура и приоритеты глобальной безопасности // Стратегические приоритеты, № 4. С. 13–33.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.03. 2023 г. № 229.

Кошкин, Р. П. (2015) Россия и мир: новые приоритеты геополитики. М. : Стратегические приоритеты. 260 с.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопустимости гонки вооружений. 3 января 2022 г. Сайт Президента РФ.

Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных иссле-

дований Института фундаментальной и прикладной информатики Московского гуманитарного университета. E-mail: kolinkk@mail.ru.

Прогнозы «Ядерной зимы»: история и возможные последствия глобальных и региональных войн»

А. М. Тарко

*Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН*

Аннотация. Прогнозы ядерной зимы, которая возникнет в результате крупномасштабной ядерной войны, были получены одновременно и независимо учеными СССР и США в 1983-1985 гг. Изложена история разработки, прогнозы, климатических, экологических и демографических последствий, полученные в течение 1983-1988 и в 2008-2022 гг. Главным фактором, вызывающим ядерную зиму, являются возникшие в результате бомбардировки крупных городов мощные пожары, при которых в атмосферу поднимается большое количество сажи, перекрывающей солнечное излучение. Понижение температуры земной поверхности составляет от 5 до 50 градусов. Согласно расчетам, страна, которая начнет ядерную войну, неминуемо погибнет от своих или чужих ядерных ударов. Растительность и животный мир погибнут в зависимости от времени года. Наиболее опасным является начало войны летом, когда растения в наименьшей степени выносят уменьшение температуры и снижение освещенности.

Ключевые слова: прогнозы ядерной зимы, модели глобального климата и биосферных процессов.

В сентябре этого года исполнится 40 лет, когда учеными СССР и США были сделаны первые выступления на конференциях с прогнозами последствий крупномасштабной ядерной войны, получившие название «ядерная зима» (Тарко, 2017).

В СССР получение этих прогнозов стало возможным, благодаря тому, что за несколько лет до этого академик Никита Николаевич Моисеев создал в ВЦ АН СССР два подразделения – математического моделирования глобальных климатических и экологических процессов. В то время только в ВЦ АН СССР были модели и вычислительная техника, которые могли быть сопоставлены с аналогичными американскими.

В начале 1983 г. группа крупных ученых-климатологов собралась вместе, они согласовали совместный сценарий о результате ядерных бомбардировок крупных городов, определяющий, сколько продуктов горения будет распылено в атмосфере, на какую высоту, какие размеры частиц. Среди них был советский ученый В. В. Александров. К осени вычисления были закончены. К этому же времени А. М. Тарко разработал экологическую модель — модель глобального биогеохимического цикла углерода в биосфере с пространственным разбиением. Обе модели были единственными в стране, на которых можно было рассчи-

тывать долгосрочные глобальные прогнозы с учетом пространственного разбиения суши и океана.

В сентябре 1983 года Н. Н. Моисеев, В. В. Александров и А. М. Тарко были на симпозиуме «Коэволюция человека и биосферы», проводимого в Хельсинки Институтом жизни, и впервые В. В. Александровым были доложены результаты моделирования. Оказалось, что падение температуры атмосферы Земли должно составить около 20–50 градусов. Там же А. М. Тарко доложил первые результаты возможных экологических и демографических последствий реализации сценария. Схожие результаты практически в это время были получены учеными США. Важным результатом тех и других было то, что та страна, которая начнет ядерную войну, неминуемо погибнет от своих или чужих ядерных ударов.

После появления прогнозов ядерной зимы в развитых странах сведения о ней быстро распространились. К концу 1985 г. были опубликованы основные материалы по прогнозированию ядерной зимы — как международные, так и национальные (Александров, Арманд, Тарко А. М. и др., 1986).

Известной и популярной фигурой стал советский ученый В. В. Александров. Его приглашали на множество различных конференций, симпозиумов и других мероприятий. Так, Папская академия наук пригласила ученых из СССР и США на совместное заседание, на котором присутствовали академик Е. П. Велихов и В. В. Александров.

Важным событием стал визит академика Н. Н. Моисеева и В. В. Александрова в Вашингтон (США) по приглашению сенатора Эдварда Кеннеди и выступление В. В. Александрова в сенате с докладом о «ядерной зиме». После его выступления Эдвард Кеннеди подчеркнул, что согласно расчетам, страна, которая начнет ядерную войну, неминуемо погибнет — неважно, от своих или чужих ядерных ударов. Он отметил важность того, что расчеты «ядерной зимы» получены независимо американскими и русскими учеными, что повышает доверие к результатам этих исследований.

К сожалению, в разгар событий по изложению результатов «ядерной зимы» Владимир Александров бесследно исчез, будучи приглашенным на конференцию мэров неядерных городов в Испании. Из Кордовы, где проходила конференция, он прилетел в Мадрид, плохо себя чувствуя. Сотрудники советского посольства поселили его в гостиницу, он вышел из нее погулять и ... пропал. Предпринятые международные меры найти его ни к чему до сих пор не привели.

С открытием эффекта «ядерной зимы» опасность глобальной ядерной войны дополнилась возможностью региональных войн. Такие возможные войны, кроме климатических, повлияли бы на сельскохозяйственное производство и демографические изменения. Здесь изложены прогнозы, полученные учеными СССР в 1988 г. для случая последствий крупномасштабной ядерной войны и учеными США для региональной войны между Индией и Пакистаном, выполненные в 2008–2022 гг.

Основным предположением новой работы советских ученых, выполненной в 1988 г. для случая последствий крупномасштабной ядерной войны (Свиричев, Гайдуков, Тарко А. М. и др., 1988) является гипотеза о том, что ядерная

война уничтожит почти все население, случайным образом останутся его изолированные островные популяции. Ядерная война уничтожит промышленность, отбросит сельское хозяйство части выжившего населения к примитивному. Исследовалась возможность выживания изолированных сельскохозяйственных автаркий, лишенных внешних притоков энергии, а также машин и передовых аграрных технологий. Уцелевшие люди объединяются на территории менее плотного довоенного расселения. Внешние связи, источники пищи, энергии, одежды и т.п. отсутствуют. Хотя «ядерная зима» завершилась, температура воздуха остается пониженной, что угнетает агроэкосистемы. Радиоактивное загрязнение среды ежегодно приводит к гибели части популяции.

Модель представляет собой систему разностных уравнений с переменными коэффициентами и допускает введение управления. Рассматривается модель человеческой популяции с возрастной структурой из трех однородных когорт: «дети» возраста от 0 до 15 лет, «взрослые» члены популяции репродуктивного возраста от 15 до 50 лет, и «пожилые», старше 50 лет. Также записывается разностное уравнение воспроизводства численности скота с учетом текущего поголовья, его фертильности, смертности и скорости забоя. При реализации на ЭВМ была выбрана территория, заключенная между 56° и 60° с.ш. 52° и 57° в.д., находящаяся в СССР, что соответствует положению Нижегородской области. Схема причинно-следственных связей модели представлена на рис. 1.

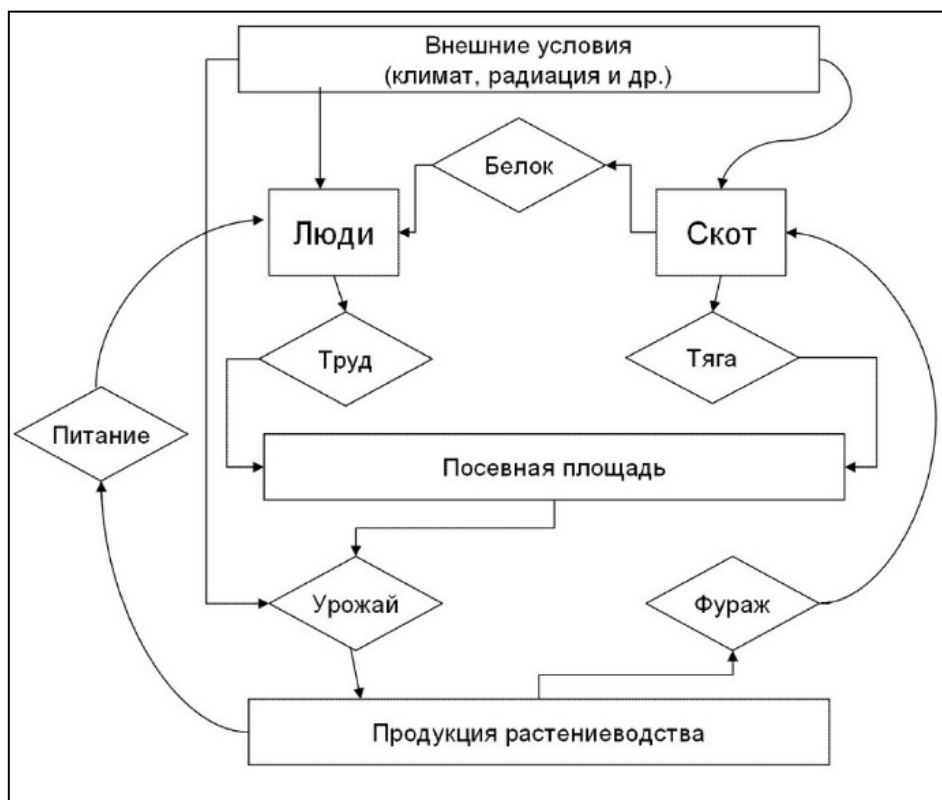

Рис. 1 Схема причинно-следственных связей модели человеческой популяции после крупномасштабной ядерной войны

При анализе действия послеядерной радиации на людей были определены наиболее опасные явления. Наиболее опасны для выживания первые годы после ядерной войны. Вычислительные эксперименты показали, что при заданной начальной численности населения существует критическое значение фертильности животных, ниже которой популяция животных погибает, погибают также и люди. Возможность выживания в этом случае населения сильно зависит от начальных условий.

Производились оптимизации двух типов: поиск наибольшей численности популяции на границе рассматриваемого интервала времени или максимальное значение минимума численности на всем интервале времени. Они позволили определить предельные возможности выживания. В результате этого улучшились лишь количественные показатели, не повлияв на качественные тенденции роста или вымирания.

В целом по всем вариантам модельных экспериментов, существование человечества после ядерной войны будет проходить в тяжелейших условиях нехватки продовольствия. Среднее суточное потребление энергии для питания в лучшем случае составит к исходу пятого десятилетия 2100 ккал и в дальнейшем не превысит величины 2000–2100 ккал, что ниже уровня, реально существующего для людей, живущих в наименее развитых развивающихся странах.

Моделирование по «ядерной зиме» было продолжено и учеными США. В 2008–2022 годах они опубликовали работы о последствиях региональных войн с применением ядерного оружия в разных регионах Земли и между разными странами-участницами (Toon, Robock, Turco и др. 2008; Xia, Robock, Scherrer и др., 2022). Рассмотрим результаты на примере одного из рассмотренных военных конфликтов в случае двух участников — Индии и Пакистана. Результаты моделирования показали, что последствия этого регионального конфликта могут иметь не только региональное, но также и значительные глобальные последствия.

Было проведено моделирование с несколькими базовыми сценариями, которые условно разделены по общему количеству сажи, вылетевшей в высокие слои атмосферы в результате пожаров после обмена ядерным ударами — 5, 16, 27, 37 и 47 Тг. Последняя величина соответствует сценарию, когда начало войны происходит в 2025 г. и применяется весь имеющийся по прогнозам арсенал у двух стран — по 250 боеголовок. По данным международной организации СИПРИ в 2022 г. у Индии было 160 боеголовок, у Пакистана — 165 боеголовок (Stockholm, 2023).

В работе была применена климатическая Модель системы Сообщества Земля (CESM). Эта модель включает в себя атмосферу, сушу, океан и морской лед. Как атмосфера, так и суша имеют горизонтальное разрешение $1,9^\circ \times 2,5^\circ$, а океан имеет горизонтальное разрешение 1° . Также использовали климатическую модель сообщества WWACCM в качестве атмосферного компонента. Это высокоточная химико-климатическая модель, которая применялась, чтобы иметь возможность моделировать физические и химические последствия запыления и подъема сажи на большие высоты в атмосфере.

Согласно использованным сценариям война начинается или с террористического нападения на правительство одной из стран, или имеет случайные причины. Каждый из рассмотренных сценариев предполагает ядерную войну продолжительностью в одну неделю. Действующими факторами являются снижение температуры атмосферы, вызванное действием продуктами, выделившимися в высокие слои атмосферы в результате пожаров от ядерных ударов, большая часть которых выделяется от огромных пожаров в основном по крупным городам. Учитывались оценки дыма и сажи из разных источников.

Согласно расчетам более 2 миллиардов человек в мире могут погибнуть в результате ядерной войны между Индией и Пакистаном. Климатические последствия в этом случае будут не только региональными, но и глобальными. Общие результаты моделирования по всем сценариям даны в табл. 1.

Таблица 1

Количество боеголовок оружия, применяемого по городским целям, урожайность, прямые потери от взрывов бомб и итоговое число людей, которым угрожает смерть из-за голода, для сценариев

Сажа (Тг)	Количество боеголовок	Урожайность (тыс. т)	Количество прямых смертельных исходов	Количество людей, оставшихся без продовольствия на конец 2 года
5	100	15	27 000 000	255 000 000
16	250	15	52 000 000	926 000 000
27	250	50	97 000 000	1 426 000 000
37	250	100	127 000 000	2 081 000 000
47	500	100	164 000 000	2 512 000 000

Учитывалось, что нарушение климата Земли, ограничивает производство наземных и водных продуктов питания. Использовались сценарии для растениеводства, животноводства и рыболовства. Прогнозировалось общее количество пищевых калорий, доступных в каждой стране в послевоенный период.

Сокращение освещенности, глобальное похолодание и вероятные торговые ограничения после ядерных войн станут глобальной катастрофой для продовольственной безопасности. При количественной оценке прогнозов воздействия за пределами целевых районов выбросы сажи, превышающие 5 Тг, приведут к массовой нехватке продовольствия, а животноводство и производство водных кормов не смогут компенсировать снижение урожайности сельскохозяйственных культур почти во всех странах.

Климатические последствия будут длиться около десятилетия, но достигнут пика в первые несколько лет (рис. 1).

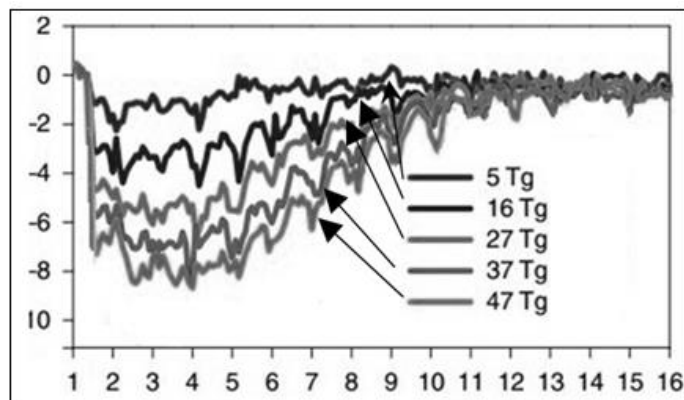

Рис 1. Снижение температуры поверхности* (град. С, вертикальная ось) месячных климатических переменных в сельскохозяйственных посевах в разные годы от начала войны (горизонтальная ось) смоделированной ядерной войны в зависимости от массы выброшенных сажи и пыли (Тг)

*Для сравнения, во время последнего ледникового периода 20 000 лет назад средняя температура земной поверхности была примерно на 5° С ниже, чем в настоящее время.

Среднемировое производство питания (калорий) из смоделированных культур снизится на 7% за 1–5 лет после войны даже при самом минимальном сценарии — 5 Тг сажи и до 50% по сценарию 47 Тг. Изменения приведут к катастрофическому сбою на мировых продовольственных рынках, поскольку даже снижение мирового урожая на 7% по сравнению с контрольным моделированием превысило бы самую большую аномалию, когда-либо зарегистрированную ФАО.

Потребление калорий в послевоенный период подразумевает, что экстремальные региональные сокращения можно было бы в некоторой степени преодолеть за счет торговли, но равное распределение продовольствия по всему миру, вероятно, стало бы серьезной проблемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров Г. А., Арманд А. Д., Свирежев Ю. М., Тарко А. М. и др. Математические модели экосистем. Экологические и демографические последствия ядерной войны. М., Наука, 1986, 176 С.

Свирежев Ю. М., Гайдуков О. Ю., Тарко А. М., Яцало Б. И. Анализ последствий ядерной войны: сельскохозяйственное производство и демография. Сообщения по прикладной математике. Вычислительный центр АН СССР. Москва. 1988, С. 30.

Тарко А. М. Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров. // Стратегические приоритеты. Международный научно-аналитический журнал. № 4 (16), Москва, 2017 С. 34–51.

Stockholm international peace research institute (SIPRI). [Электронный ресурс]. <https://www.sipri.org/yearbook/2022>. (дата обращения: 11.03.2023).

Toon, O. B., Robock, A. & Turco, R. P. Environmental consequences of nuclear war. *Physics Today* V. 61, 2008, P. 37–42.

Xia, L., A. Robock, K. Scherrer, C. Harrison, B.L. Bodirsky, I. Weindl, J. Jägermeyr, C. Bardeen, O.B. Toon, and R. Heneghan. Global food insecurity and famine from reduced crop, marine fishery and livestock production due to climate disruption from nuclear war soot injection. *Nat. Food*, 3, no. 8, 2022, P. 586–596. doi:10.1038/s43016-022-00573-0.

Тарко Александр Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова д. 40, тел. +7 906-061-92-04. Эл. адрес: tarko328@mail.ru.

Актуальные аспекты высшего образования России и искусственный интеллект

В. В. Нечаев,
Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития инфраструктуры информатизации общества, которые приводят к изменениям в жизненно важных сферах деятельности человека. Значительная роль в этом развитии принадлежит информационно-телекоммуникационным технологиям, которые обеспечивают переход к информационной цивилизации. Исследование этого перехода осуществляется методом анализа, разработанным под руководством и при участии автора статьи.

Ключевые слова: информационная цивилизация; метод ритмо-информационного анализа; информационные ресурсы; естественный интеллект; искусственный интеллект, творческий интеллект, непрерывное массовое образование.

Введение

Внедрение в повседневную жизнь человека компьютерных и телекоммуникационных технических средств, информационных технологий и информационных ресурсов, а также искусственного интеллекта, т.е. всего того, что определяется как инфраструктура информатизации общества и человека, базируется на теоретических и прикладных науках об информации, которые в последние десятилетия привели к принципиальным качественным изменениям в жизненно важных сферах деятельности человека. Принимая во внимание революционный характер произошедших изменений, можно утверждать, что в последней четверти XX столетия человечество вступило в эпоху информационной цивилизации. Данный вывод подкрепляется результатами многочисленных научных исследований (Колин, 2021: 34–51; Колин, 2022: 29–48; Лисин, 1999; Субетто, 1992; Урсул, 1975), в том числе и выполненных на кафедре «Интеллектуальные технологии и системы» МИРЭА под научным руководством автора. Качественный анализ процессов развития общих технологий и информационно-телекоммуникационных, в частности, проводился предложенным и разра-

ботанным под руководством и непосредственном участии автора методом ритмо-информационного анализа (Нечаев, Дарьин, 1999а: 68–79). Анализ осуществлялся на основе данных о темпах развития доиндустриального и индустриального общества, а также вступления в постиндустриальную фазу информационной цивилизации. В настоящее время фаза информатизации общества трансформируется в более высокую ступень своего развития, определяемую как общество знаний и интеллектуальных технологий (ЗИТ).

Ритмо-информационный анализ развития общества и переход к информационной цивилизации

Как уже отмечалось ранее, в основу исследований, определяющих переход цивилизаций к обществам знаний и интеллектуальных технологий, положен метод ритмо-информационного анализа (РИА) (Нечаев, Дарьин, 1999а) Сущность метода иллюстрирует диаграммная схема, представленная на рис.1. Анализ эволюции общества и его перехода от промышленно-индустриальной к информационной эпохе, осуществлялся на основе сопоставления средних периодов $\tau_{\text{бп}}$ биологической смены поколений Π_q ($q=1,2,\dots,Q_n$) человека, средних периодов $\tau_{\text{бж}}$ биологической жизни человека и периодов τ_T жизни базовых промышленных технологий T_{Π} . В перечисленной совокупности периодов определяющим, наиболее стабильным — ведущим компонентом, является средний период $\tau_{\text{бп}}$ биологической смены поколений, который был принят равным $\tau_{\text{бп}} = 25$ лет. При этом, средний период $\tau_{\text{бж}}$ биологической жизни человека определён тремя поколениями $\tau_{\text{бж}} = 25 \times 3$. Следовательно, величина $\tau_{\text{бп}}$ составляет 75 лет. (см. рис.1).

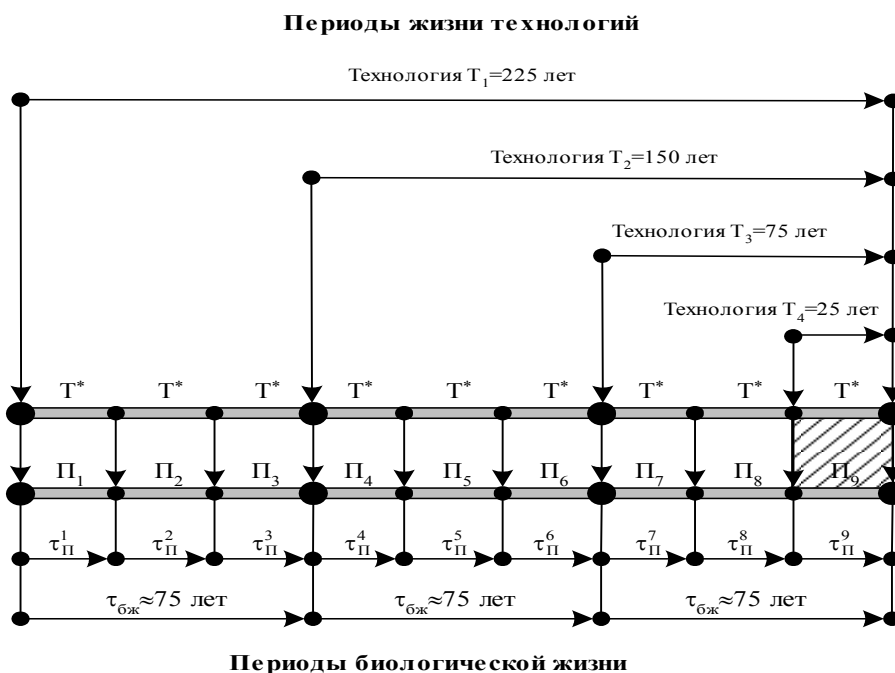

Рис. 1. Схема соотношений периодов жизни технологий, смены поколений человека и периодов биологической жизни

Сопоставительный качественный анализ периодов τ_T жизни технологий T_v ($v = 1, \dots, N_T$) и периодов $\tau_{\text{бп}}$ биологической смены поколений Π_q ($q = 1, \dots, Q_{\Pi}$), проведённый на основе ритмо-информационного анализа в соответствии с методикой [Нечаев, Дарьин, 1999а: 68-79], дал возможность сделать следующие выводы:

- **в индустриальном** — до информационном обществе фазы социальной эволюции определяются периодами τ_T жизни технологий T_v (рис. 1), длительность которых превосходит средний период $\tau_{\text{бп}}$ биологической смены поколений, т.е. $\tau_T > \tau_{\text{бп}}$;

- **в постиндустриальном** — информационном обществе определяющим компонентом выступает период $\tau_{\text{бп}}$ смены поколений человека, а эволюция общества, как и ранее, происходит в соответствии с периодами смены базовых технологий τ_T (рис. 2).

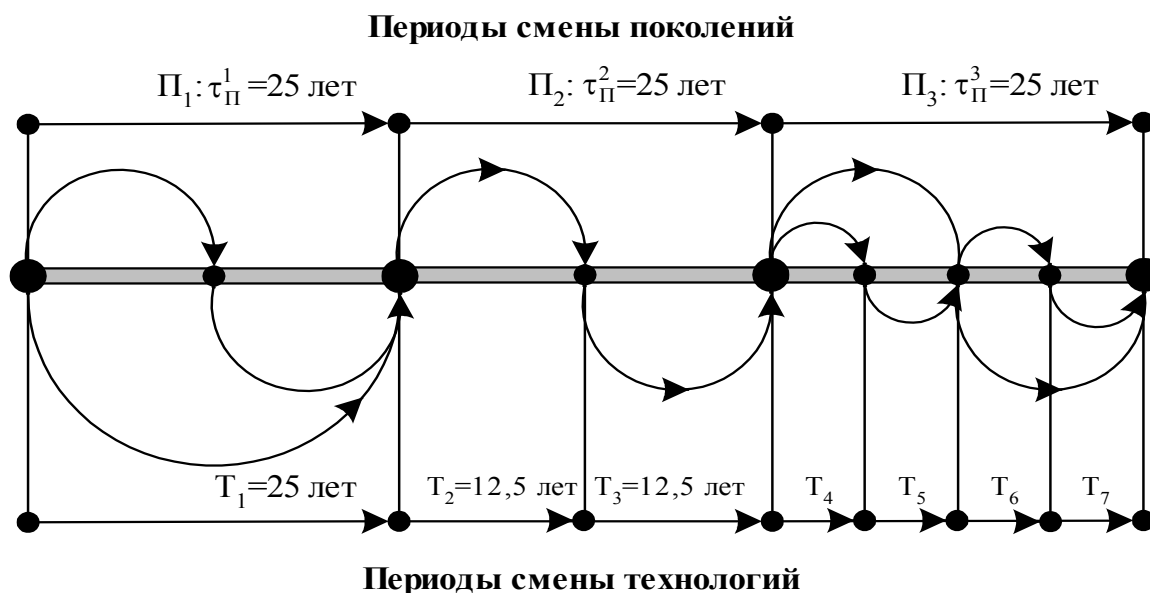

Рис. 2. Схема соотношений эволюции периодов смены технологий относительно периодов смены поколений

Однако, длительность этих периодов уже не превосходит (как правило существенно меньше) периодов $\tau_{\text{бп}}$, т.е. $\tau_T < \tau_{\text{бп}}$. При этом, основополагающим фактором обновления технологий T_v , темпов их смены являются темпы и периоды смены информационных технологий, а в конечном счете — темпы накопления и обновления социальных знаний и, как следствие, интеллектуального уровня общества.

Важнейшим результатом проведённых исследований на основе ритмо-информационного анализа является обоснованное заключение о динамике развития постиндустриального общества. Такое заключение представим в форме совокупности следующих положений (Там же):

– развитие общества непосредственно связано и в значительной мере определяется технологиями средств и орудий производства в различных сферах деятельности человека (справедливо и обратное утверждение);

– эволюция технологий, прежде всего информационных, имеет устойчивую тенденцию к сокращению длительности цикла жизни и стремление к некоторому пределу, имеющему своё значение в рамках каждой конкретной технологической парадигмы (Дарьин, Нечаев, 2003);

– создание новых технологий и, прежде всего информационных, определяется уровнем интеллектуального развития общества, т. е. уровнем фундаментальных и прикладных знаний, уровнем образованности человека и общества, а также умениями их практического использования;

– разработка методов и средств порождения, накопления, обработки, хранения и использования больших объёмов информации, представляемой на электронных и иных носителях, приводит возникновению новой категории ресурсов, определяемой как информационный ресурс.

Информационные ресурсы

Информационные ресурсы (ИР) являются непосредственным результатом (продуктом) интеллектуальной деятельности высоко квалифицированной, творчески активной части человечества (Нечаев, Дарьин, 1999b). Процесс воспроизводства ИР складывается из фаз производства, накопления, хранения, распространения и использования. Использование проблемно ориентированных ИР способствует более интенсивному развитию экономики, увеличению объёма производства и повышению его эффективности. Особое значение проблемно ориентированные ИР имеют в науке и образовании. Они обеспечивают адекватную информационную поддержку учёных, преподавателей, студентов и другие категории профессиональных пользователей.

Существуют различные трактовки термина «информационные ресурсы». Это связано, прежде всего, с различным смыслом, который вкладывается в содержание термина. В дальнейшем под ИР будем понимать всю совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей, для их многоцелевого использования в общественном производстве и управлении.

Образовательные информационные ресурсы

Процессы приобретения, накопления, усвоения, хранения и использования знаний сопровождают каждого человека на протяжении всей его жизни. Производство новых информационных ресурсов и создание актуальных информационных технологий существенным образом определяется состоянием системы образования и науки в стране, а также уровнем компьютеризации и информатизации общества (Нечаев, Дарьин, 1999b; Нечаев, 2001: 48–50). При этом, имеет место следующая цепочка взаимосвязанных и взаимозависимых процесса: образование — наука — знания — технологии — образование и т. д. Один из них направлен на целенаправленное накопление и упорядочение знаний — наращивание их количества, организацию полноты и целостности, а

второй — на целенаправленное продуцирование новых знаний и умений их использования для практических нужд, в частности, создание новых технологий.

Образовательный информационный ресурс (ОИР) — это совокупность информационных объектов, представленных в электронно-цифровой, бумажной или иной форме, содержащий систематизированные сведения научного и прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, ориентированные на различные категории обучающихся, разного возраста и степени обученности. ОИР может быть использован в одном или более контекстах, кроме того, на него возможна ссылка во процессе обучения. Следует отметить, что существуют различные трактовки понятия «образовательный информационный ресурс». Исходя из определения термина «информационный ресурс» введём понятие образовательного информационного ресурса (ОИР) (Нечаев, Дарьин, 1997: 150–157).

Образовательный информационный ресурс — это структурированная совокупность целенаправленно организованной информации, включающая учебную, методическую, контролируемую и иную информацию, определяемую Государственным образовательным стандартом (ГОС), представленную в форме, удобной для компьютерной обработки и хранящуюся на основе современных информационных технологий. Доступ пользователей к ОИР, как правило, осуществляется через средство образовательного портала — автоматизированной информационной системы, предоставляющей различным категориям пользователей удалённый доступ к информационным образовательным ресурсам посредством персонализируемого интерфейса.

Интегрированные образовательные информационные ресурсы

В последние десятилетия массовое использование средств вычислительной техники в высшей школе России привело к накоплению большого объёма неоднородных образовательных информационных ресурсов по различным образовательным программам отраслям знаний (Там же). Сохранение и рациональное использование этих ресурсов — одна из важнейших задач, стоящих перед Высшей школой. Одним из возможных способов решения этой задачи является формирование **единого образовательного информационного пространства** на базе интеграции неоднородных образовательных информационных ресурсов в единое информационное поле. В данном рассмотрении под интеграцией понимается их системная классификация и объединение на единых носителях, по единым правилам, с целью дальнейшего использования в интересах решения задач различного назначения, с сохранением свойств исходных образовательных ресурсов, особенностей представления и пользовательских возможностей работы с ними. Целью интеграции образовательных информационных ресурсов является их упорядоченное накопление, сохранение и предоставление пользователям возможностей доступа к разнородным контентам учебной информации, а также соответствующему методическому обеспечению учебного процесса по профилям (специальностям), дающего возможность, посредством информационных технологий реализовать образовательные потребности.

Актуальность решения задачи интеграции образовательных информационных ресурсов заключается в том, что их создание позволит:

- обеспечить условия для создания в России системы непрерывного массового образования при минимальных затратах разнородных ресурсов;
- существенно расширить контингент пользователей по различным направлениям (специальностям и специализациям) обучения;
- создать условия для повышения квалификации и переобучения;
- получить второе образование (на условиях экстерната) при юридической поддержке государства.
- предоставить удобные пользователю формы организации образовательного процесса по схеме индивидуальных траекторий обучения (ИТО);
- наглядно отобразить структуру, форму и содержание доступных видов образовательных информационных ресурсов.

*Естественный интеллект — информационный инструмент
развития личности и общества*

Производство новых информационных ресурсов и создание актуальных информационных технологий существенным образом определяется состоянием системы образования и науки, а также уровнем компьютеризации и информатизации общества. При этом, имеет место следующая цепочка взаимосвязанных и взаимозависимых процесса: **образование — наука — знания — технологии-образование** и т. д. Один из этих процессов ориентирован на целенаправленное накопление и упорядочение знаний - их количества, организацию полноты и целостности, а второй — на целенаправленное продуцирование новых знаний и умений, на их использования для практических нужд, в частности, создание новых технологий (Нечаев, Косяков, Холопова, 2010).

Рассматриваемые процессы определяются как познавательной (*когнитивной*), так и мыслительной (*ментальной*) деятельностью головного мозга человека (ГМЧ). Развитие этих процессов в их диалектическом единстве (взаимной обусловленности, взаимной связности и взаимодействии), приводят к возрастанию уровня знаний и умения использовать эти знания конкретной личностью. Таким образом, расширяется спектр возможностей для решения новых задач и проблем, в том числе к научным открытиям, к порождению новых знаний и инженерно-технических решений, а, следовательно, к созданию инновационных технологий.

Интеллект и творческая задача

Перечисленные выше когнитивные и ментальные процессы отражают совокупную деятельность человека, направленную на решение творческих задач. Такую деятельность принято называть интеллектуальной. Творческие задачи могут иметь различную сложность. Для их решения, следовательно, необходим Решатель (человек или техническая система), обладающий соответствующим уровнем знаний и умений их использования (компетентностью). Поскольку творческая задача априори не имеет алгоритма её решения, постольку в соответствии с принципом соответствия У. Р. Эшби необходимо, чтобы Решатель обладал соответствующим этой задаче уровнем интеллекта, т. е. был интеллект-

туальным. Головной мозг человека (ГМЧ) в функциональном аспекте имеет трёхуровневую архитектуру, а с учётом подуровней — семиуровневую. Каждому функциональному уровню ГМЧ соответствует свой уровень витального интеллекта. Следовательно, и витальный интеллект имеет многоуровневую архитектуру.

Интегральная совокупность результатов интеллектуальной деятельности человека и коллективов порождает **интеллектуальные информационные ресурсы** (ИИР) человека, коллектива, общества в целом, хотя с научной точки зрения понятие *интеллектуальности* информационного ресурса (ИР) не имеет должного обоснования.

С точки зрения автора понятие «интеллектуальный» по отношению к понятию «информационный ресурс» не отражает реального свойства интеллектуальности, т.к. информационный ресурс не обладает активностью, он пассивный объект, не содержащий в своём составе механизмов динамического поиска алгоритма, порождающего информационный ресурс.

Таким образом, не только каждый конкретный человек, но и общество в целом выступают в качестве производителя, носителя, хранителя и потребителя ИР. Фундаментальной, основополагающей — базовой инфраструктурой, обеспечивающей и поддерживающей современное опережающее производство и потребление ИР, необходимо высоко образованное, интеллектуально развитое, творчески одарённое общество. В таком обществе её информационной, социальной, организационной и материальной основой, в первую очередь, должна целенаправленно выступать многоуровневая разветвлённая **государственная система подготовки инженерно-технических и научных кадров специалистов**, т. е. образовательная и научная академическая системы.

Естественный интеллект и образовательная деятельность

Традиционно, процессы формирования знаний, умений, навыков (так называемых ЗУН-в или в более широком смысле — компетенций), в том числе и интеллектуальных умений, реализуются в среде социальных (коллективных) и индивидуальных образовательных технологий, имеющих различные формы реализации. В существующих российских образовательных системах доминируют коллективные образовательные технологии, направленные на интенсификацию формирования объёмов знаний. При этом, совершенно недостаточно используются индивидуальные и коллективные современные образовательные технологии, направленные на развитие творческой активности мышления человека, его инновационной деятельности. Как следствие, такая ситуация отражается и на интенсификации развития индивидуального интеллекта, переходящего на современном этапе в категорию **стратегического ресурса** не только индивида, но и, что самое важное, общества в целом (Дарьин, Нечаев, 2003). Новые технологии, создаваемые в современном общества — это **наукоёмкий** и, что особенно важно — **интеллектоёмкий** продукт, имеющий тенденцию к прогрессивно ускоряющемуся обновлению (Нечаев, Дарьин, 1999b). Именно интеллект человека: индивидуальный, коллективный и социальный порождает новые знания, даёт возможность создавать и реализовывать новые инновацион-

ные технологии для удовлетворения постоянно возрастающих индивидуальных, коллективных и социальных потребностей.

Теоретические исследования в области естественного (витального) и искусственного (технического) интеллекта, постоянно возрастающие практические потребности в прикладных интеллектуальных информационных системах, интеллектуализация инфраструктуры среды обитания человека, привлекают пристальное внимание ведущих учёных различных областей знаний к естественному — витальному (прижизненному) интеллекту (Нечаев, Дарьин, 1999b; (Нечаев, Косяков, Холопова, 2010). Однако до сих пор нет чёткого, однозначно воспринимаемого специалистами, определения как витального (естественного), так и искусственного интеллекта. В многочисленных отечественных и зарубежных публикациях рассматриваются различные его аспекты (Нечаев, Сигов, 2007: 39–40). С учётом многочисленных литературных данных возникает возможность сделать следующие выводы:

– Интеллект не существует как некоторый, особого рода объект. **Интеллект — это функциональная особенность высокоорганизованной материи, морфологически и физиологически реализованной в виде нейронных структур головного мозга человека (ГМЧ).**

– Именно функционирование ГМЧ, направленное на достижение конкретного результата, определяемого потребностью человека, реализуемой при неопределённых условиях, т. е. когда отсутствует алгоритм достижения этого результата, характеризует функцию ГМЧ как интеллектуальную.

Искусственный — технический интеллект

Перенесём приведённые выше высказывания об интеллектуальной функции ГМЧ на антропогенные — искусственные объекты, среды, системы, которые должны обладать такими же или подобными свойствами и будем называть их **интеллектуальными**. При этом, согласно литературным данным (Нечаев, 2001: 79–87), интеллектуальные объекты, среды и системы, в общем случае, должны обладать совокупностью определяющих их свойств, которые можно свести к следующим:

- ИС — это целенаправленная система, которая на основе сформированной или заданной цели способна определять методы, пути и средства достижения требуемого результата;

- ИС — это информационно открытая система, расширяющая объём и содержание модели собственного мира об окружающей её среде и сфере деятельности;

- ИС должна обладать способностями и средствами общения с себе подобными (аналогичными) интеллектуальными системами независимо от их природы;

- ИС должна располагать возможностями проводить рассуждения в условиях неполноты информации с использованием правил, как недостоверного, так и правдоподобного выводов, и, таким образом, порождать новые знания;

- ИС должна обладать необходимой и достаточной совокупностью информационных ресурсов (знаний и данных), т. е. информацией об окружающем мире, в котором она функционирует и о сфере соответствующей деятельности;
- ИС должна обладать способностями (методами, алгоритмами, программами, а также механизмами реализации) к аппроксимации, обобщению, абстрагированию и концептуализации знаний (информации);
- ИС должна обладать способностями индукции и дедукции, т. е. абстрагирования и интерпретирования (конкретизации) при взаимодействии с объектами (предметами), процессами и явлениями как реального, так и идеального (виртуального, метафорического) миров;
- ИС в рамках своей компетенции должна уметь постигать, ставить и решать задачи;
- ИС должна узнавать и распознавать ситуации, образы, процессы и явления окружающего её мира, т. е. при восприятии информации (сообщений) у неё должна быть адекватная реакция.

В процессе функционирования ИС не только использует (потребляет) уже известные ей информационные ресурсы, но при необходимости может и порождать новую информацию (знания, данные). Следовательно, ИС выступает в качестве производителя — источника новых **интеллектуальных информационных ресурсов**.

Таким образом, исходя из перечисленных выше свойств (признаков) интеллектуальной системы, можно сделать заключение, что интеллект определяется совокупностью усвоенных системой знаний, реализующей интеллектуальную функцию, а также способностью и умением использовать существующие знания и целенаправленно порождать новые для решения проблем и задач с целью удовлетворения соответствующих новых потребностей. Иными словами, интеллект можно характеризовать совокупным усвоенным знанием, а также активностью и эффективностью использования этих знаний, т. е. витальными механизмами мышления, а для искусственного (технического) интеллекта — соответствующим аналогом.

С учётом рассмотренных выше свойств ИС, а также для определённости дальнейшего изложения, введём рабочее для технических приложений определение понятия *«интеллект»*.

Интеллект — это совокупность знаний и механизмов их целенаправленного использования для решения задач и проблем, определяемых потребностью или необходимостью системы — обладателя интеллекта, априори не имеющего соответствующего адекватного алгоритма.

Такое определение одинаково справедливо как для естественного, (витального), так и для искусственного (технического) интеллекта. Оно применимо также для персонального (индивидуального) и коллективного (социального) интеллекта.

Под использованием знаний будем понимать целенаправленно ориентированное на решение задач мышление и механизмы его реализации для виталь-

ного интеллекта, а аналоги этих механизмов — для технического или искусственного интеллекта.

*Творческий интеллект — стратегический ресурс человека,
общества, государства*

В силу определяющей роли интеллекта, носителем которого являются индивид и общество, он — **интеллект — становится стратегическим ресурсом и личности, и общества, и государства, а, следовательно, и цивилизации в целом.** Рассматривая творческий интеллект, как стратегический ресурс, порождающий научные открытия, новые знания и инновационные технологии, можно утверждать, что прогресс общества, его благосостояние, независимость и защищённость в определяющей мере зависят от интеллектуального уровня этого общества. Особую остроту данное утверждение приобретает в эпоху информационной и пост информационной цивилизаций, когда фактор производства новых знаний и обновления технологий становится жизненно важным, а его обеспечение напрямую связано с интеллектуальным уровнем общества (Болотова, 2012).

Проведённое автором исследование на логистической модели когнитивно-ментального развития знаний специалиста, а также соответствующий статистический анализ результатов моделирования показывают: для того чтобы общество стало пост информационным — «знанием», а государство интеллектуальной державой с устойчивым, целенаправленно преобладающим вкладом интеллектуального ресурса и инновационного продукта в валовый национальный продукт (ВНП), необходимо выполнить, как минимум, следующий комплекс условий (Нечаев, 2004: 180–195):

- практически всё взрослое население страны должно иметь не ниже, чем общее среднее образование, в том числе:
 - взрослое население должно не менее чем на 70% состоять из граждан, имеющих среднее профессиональное и высшее специальное образование;
 - количество научных работников, ориентированных на создание инновационных технологий и продуктов, должно быть достаточно велико и достигать не менее 5% от общей численности граждан с профессиональным высшим образованием;
 - количество учёных и возглавляемых ими научных школ с государственным и смешанным (частным) финансированием должно соответствовать, как минимум, количеству фундаментальных и перспективных (прорывных) научных направлений.

Таким образом, для формирования, поддержания и непрерывного прогрессивного развития интеллектуального уровня **информационного общества — общества знаний**, а, как следствие, устойчивого инновационного развития интеллектуального и информационного ресурса и технологий, необходимо иметь адекватную потребностям общества **систему непрерывного массового образования (СНМО)**. Основопологающим фактором необходимости СНМО является ускоренное обновление технологий и темпов их смены (Нечаев, Нечаева, 2022: 14–25). При этом, особое влияние на темпы и периоды смены

оказывает динамика развития информационных технологий, а в конечном счёте — темпы обновления индивидуальных и социальных знаний, носителями которых выступают кадровые ресурсы.

*Образование и наука — социальные факторы
интеллектуального развития личности, общества, государства*

В социальных системах образование и наука выступают как основополагающие факторы формирования интеллектуального уровня личности, общества, государства. Учебно-образовательная система и уровень науки, удовлетворяющие целям и задачам интенсивного развития общества на основе системы массового непрерывного образования, в своей стратегической основе, были близки к осуществлению в период существования СССР. После развала страны, перестройка и «болонская система» привели и образование, и науку к катастрофическому состоянию. В настоящее время, по крайней мере на государственном уровне, имеется понимание необходимости и безотлагательности приоритетного восстановления мирового уровня образования и науки. Однако процесс деградации всё ещё продолжается. Отдельные научно-образовательные очаги, творческого решения рассматриваемой в статье проблемы, создаваемые при непосредственном участии Президента России, решить её не могут. Очевидно, что без активной и ведущей роли государства её решить невозможно. По существу, сегодня России необходима **Государственная доктрина кадровой политики России** и, в первую очередь, подготовки инженерно-технических и научных кадров.

*Концептуальная модель единой системы
Государственного кадрового обеспечения России*

Проблема подготовки и использования кадров включает взаимосвязанные комплексы стратегических и тактических задач, относящихся к политической, экономической, социальной, организационной, информационной, учебно-образовательной, научной, психологической, юридической и ряду других сфер. Такая проблема может быть успешно разрешена именно в рамках Единой системы Государственного кадрового обеспечения (ЕС ГКО России) (Болотова, 2012). Один из возможных вариантов реализации системы ЕС ГКО отражает схема концептуальной модели (КМ) подготовки и использования кадров (ПИК), представленная на рисунке 3.

Модель включает в свой состав пять подсистем: социально-политическую, организационно-экономическую, научно-образовательную, трудовой деятельности и кадровые ресурсы. Каждая из подсистем раскрывается более подробно в виде органиграмм, включающих в свой состав минимальный набор логически связанных компонентов. В соответствии с темой данной работы рассмотрим научно-образовательную подсистему (НОП). Схема органиграммы НОП представлена на рисунке 3.

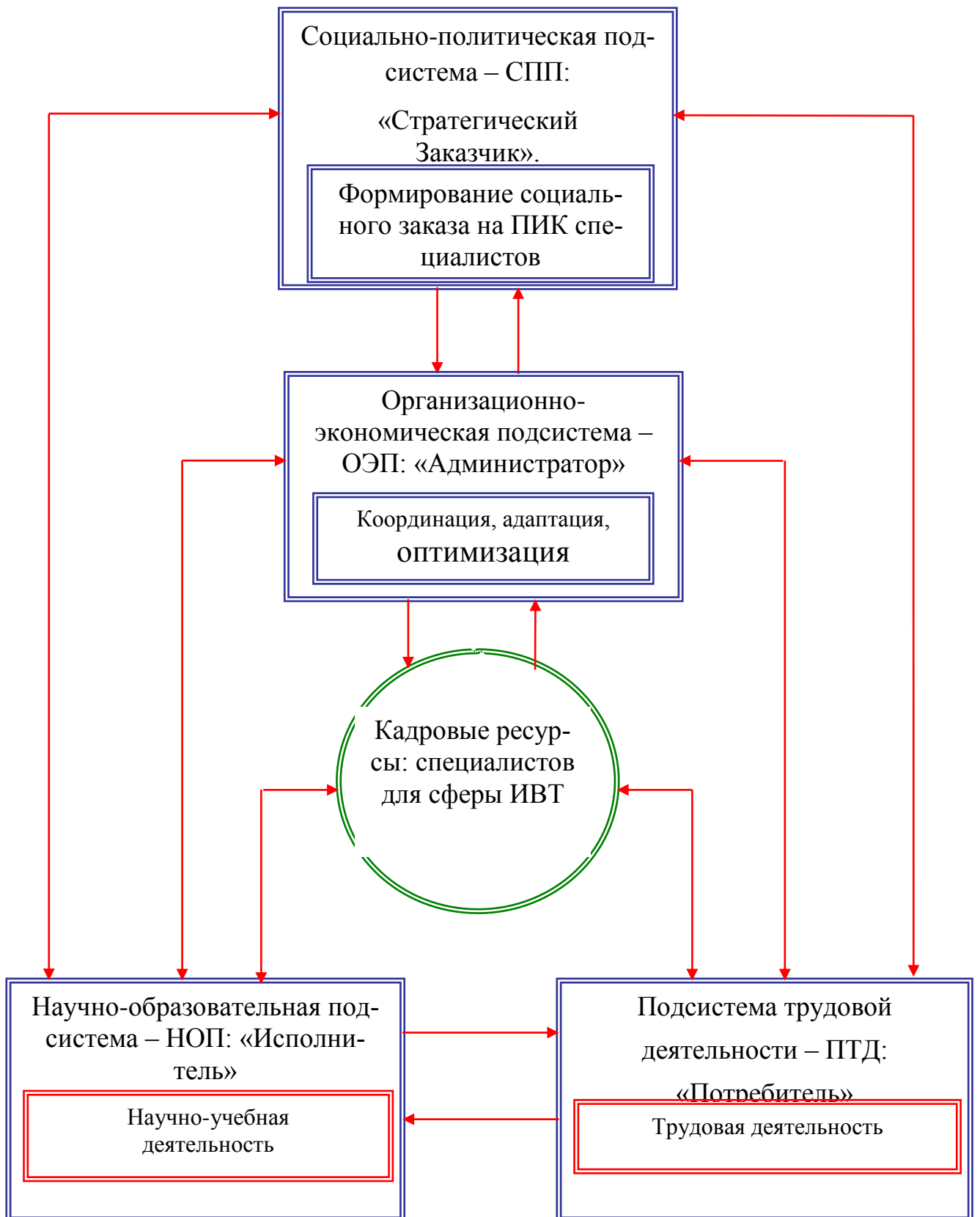

Рис. 3. Схема концептуального модельного представления ЕС ГКО

Концептуальное модельное представление научно-образовательной подсистемы ГКО

Рассмотрение НОП подсистемы ПИК специалистов проводится на примере сферы информатики, вычислительной техники (ИВТ) и информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Предпочтение этой сферы определяется её актуальностью, темпами развития и сферой деятельности автора. Рассматриваемая подсистема осуществляет все необходимые виды и формы учебно-образовательной и научной деятельности (см. рис. 3). Как следует из названия, основное функциональное назначение данной подсистемы определяет научную и учебно-образовательную деятельность. С одной стороны это фундаментальные и прикладные научные исследования в различных организационных формах, а с другой — учебно-образовательная и воспитательная деятельность всех уровней организации процессов подготовки кадров специалистов; формирование у обучаемых необходимых для целенаправленной устойчивой профессиональной деятельности знаний, умений и навыков. Иными словами, назначение подсистемы – подготовка высококвалифицированных кадров специалистов. Реализация процессов научной и образовательной деятельности (НОД) осуществляется в рамках Государственных и частных образовательных учреждений при посредстве директивных и регламентирующих документов на основе современных наукоёмких образовательных технологий (НТО) (Болотова, 2012). При этом, со всей необходимостью должны учитываться когнитивно-ментальные (психологические), психофизиологические, физиологические, а также ряд других аспектов и особенностей, каждого конкретного субъекта научной и учебной деятельности.

Концептуальное модельное представление НОП

Процессы подготовки кадров специалистов, протекающие в НОП, имеют достаточно сложную структуру, реализующую совокупность разноплановых функций. Для целостного представления, анализа и описания НОП в системе ПИК сформируем логическую макромодель и представим ее в форме организграммы (рис. 4), т. е. совокупностью логически взаимосвязанных и взаимодействующих функциональных блоков, каждый из которых отражает определённый этап функционирования НОП. Содержательно основные функции каждого из блоков концептуальной логической модели НОП, определяются ниже (см. рис.4).

Б-2-1. Первый этап, реализуемый моделью, это санкционирование и регламентация целенаправленного функционирования НОП. План ПИК поступает из СПП в НОП с указанием сроков его осуществления, а также предоставляемых комплексных ресурсов, необходимых и достаточных для реализации плана в установленные сроки. По своей функциональной сути план выступает директивным «запускающим сигналом» — стимулом, посредством которого НОП приводится в целенаправленное движение, осуществляющее реализацию потребностей общества и государства именно в тех кадрах специалистов и в та-

ком количестве, которое необходимо в требуемые сроки и при заданном качестве. Блок реализует перечисленные на первом этапе функции и задачи в логической макромодели.

Б-2-2. Второй этап, представленный в модели, связан с созданием концептуальных основ реализации процессов ПИК в рамках НОП. Концепция функционирования НОП должна включать: сформулированные цели, принципы, методы, а также задачи и алгоритмы их реализации, описание необходимых ресурсов для выполнения рассматриваемых планов ПИК.

Б-2-3. Третий этап отражает процессы создания комплекса моделей эталонных специалистов (МЭС). Такой комплекс должен быть ориентирован на сферу, предметные области и объекты деятельности специалиста. Следовательно, рассматриваемый комплекс МЭС должен иметь трехуровневую иерархическую структуру. Следует отметить, что современный подход к данному вопросу официальных методических структур Миннауки и образования РФ, в определённой мере отражает изложенную концепцию через Государственные образовательные стандарты, а также ряд других методических документов и регламентирующих материалов.

Б-2-4. Четвёртый этап направлен на разработку и создание моделей планирования научного и учебно-образовательного процессов, дающих возможность формировать знания, умения и навыки у обучаемых в соответствии с моделями эталонных специалистов (МЭС), создаваемых на основе принципа целенаправленной деятельности.

Б-2-5. Пятый этап, представленный соответствующим блоком модели НОП, отражает возможные варианты реализации технологий и соответствующих им процессов научной и учебной деятельности. По своей сути данный этап ориентирован на практическую реализацию научных и образовательных технологий в рамках НОП. На этом этапе реализуется учебно-образовательный процесс, т.е. формируются знания, умения и навыки у обучаемых на необходимом уровне и в заданном объёме при соответствующем практическим потребностям качестве и эффективности учебного процесса.

Б-2-6. Шестой этап направлен на решение задач анализа качества и эффективности, сформированных у обучаемых знаний, умений и навыков, а также учебно-образовательного процесса, осуществляемого в рамках НОП в целом, на основе дидактических и социально-политических критериев, показателей качества и эффективности.

Б-2-7. Седьмой этап направлен на реализацию функции оценивания результатов учебно-образовательной деятельности НОП. Оценивание должно производиться с точки зрения возможности устойчивой целенаправленной деятельности каждого специалиста по избранной им специальности.

Рис. 4 Организация научно-образовательной подсистемы «Исполнитель»

Б-2-8. Восьмой этап ориентирован на выполнение функций корректировки: рационализации или оптимизации процессов учебно-образовательной деятельности (УОД) в рамках ИДП в случае её неадекватности реализации требованиям плана ПИК или, что тоже самое, МЭС. Реализация возникающих на предшествующих этапах проблем и задач должна осуществляться весьма осторожно, продуманно, постепенно (не в духе общеизвестной «перестройки»), посредством итеративных процедур, корректирующих учебный процесс и УОД в целом. Особую осторожность, на наш взгляд, следует проявить при корректировке МЭС, а также критериев оценки показателей качества и эффективности УОД.

Б-2-9. Девятый и последний этап направлен на реализацию задачи стабилизации (фиксации) как процесса УОД, так и НОП в целом, в случае их адекватности требованиям плана ПИК и МЭС. На данном этапе должна осуществляться аттестация обучаемых как подготовленных к профессиональной трудовой деятельности (ПТД) специалистов с подтверждением данного факта посредством соответствующего юридического документа — диплома, аттестата, свидетельства, удостоверения и т. п. Аналогичные требования должны быть предъявлены по всем уровням иерархической структуры, т. е. к образовательным учреждениям и НОП в целом. В заключение данного раздела отметим, что при функционировании НОП в системе ПИК взаимосвязи и взаимодействия между СПП и НОП осуществляются не только по прямым (директивным), но и по обратным — отчётным и информирующим связям. Оба вида связей и взаимодействий активно используются в модели на этапах корректировки и стабилизации (см. рис. 3).

Логистическая модель интеллектуального развития человека и общества

Процессы интеллектуального развития человека и общества, как уже отмечалось выше, моделировались автором на основе логистического метода. Модель и результаты её анализа и представлены статье (Нечаев, 2004: 180–195). На основе этой модели проведено соответствующее логистической модели графическое построение диаграммной схемы, представленной на рис. 5. На основе диаграммной схемы проведён содержательный анализ интеллектуального развития. Результаты такого анализа и их интерпретация, а также комплекс социальных факторов, выступающих (в основном) в виде ограничений, приводят к выводу о необходимости и целесообразности интенсификации процессов интеллектуального развития личности, коллективов и, как следствие, общества в целом, при неизменных (фиксированных) временных показателях. Последнее ограничение, прежде всего, определяется потребностью общества в более раннем начале отдачи — «окупаемости» затрат на воспитание и обучение, т.е. ориентировано на оптимальное время интеллектуального созревания членов общества, а также более продолжительный период эффективной отдачи результатов труда каждого члена общества.

Вторым фундаментальным аспектом, определяющим необходимость интенсификации процессов интеллектуального развития на всех социальных уровнях общества, является непрерывность когнитивно-ментальных (интеллектуальных) процессов на протяжении всего активного периода жизни человека (Нечаев, Нечаева, 2022: 14–25). Указанный аспект отражает фактор необходимости поддержания актуального (опережающего) как для информационного общества, так и для общества знаний, уровня информационных и интеллектуальных технологий, обеспечивающих прогресс всего общества. На диаграммной схеме (см. рис.5) в верхней правой части представлены процессы смены технологий и соответствующая этим процессам образовательная деятельность. Непрерывность технологического развития влечёт соответственно непрерывность образования и наоборот, а фактор массовости определяется распространением этого принципа на все сферы деятельности человека.

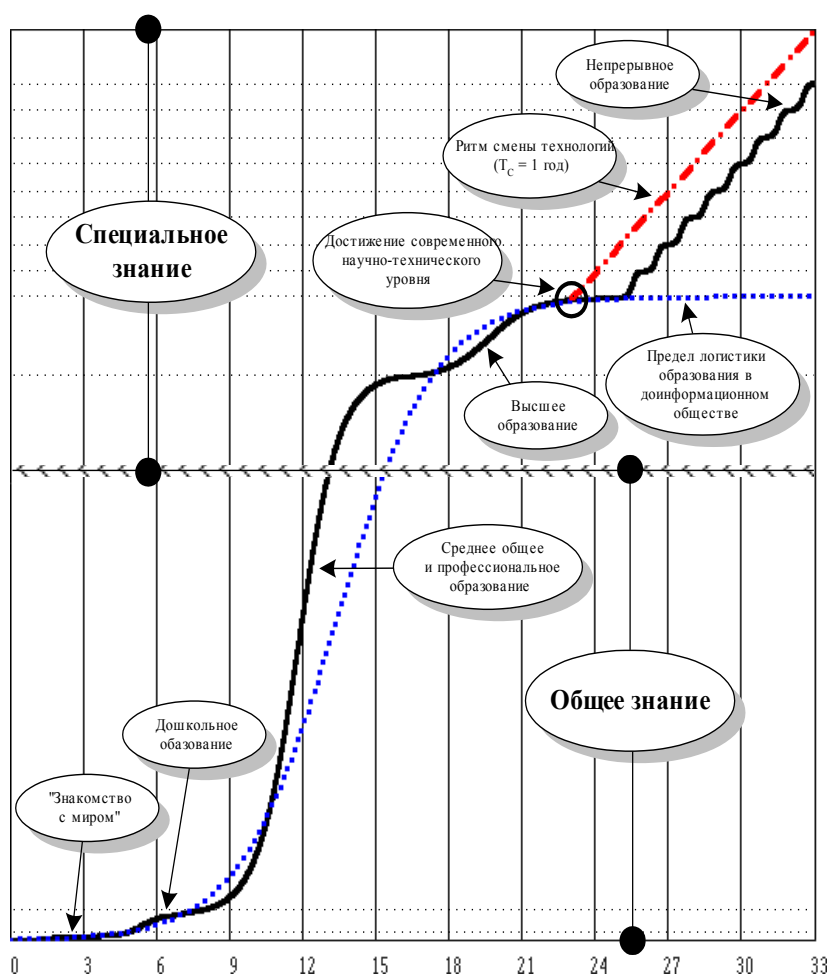

Рис. 5. Диаграммная схема когнитивно-ментального развития личности информационного общества

Факторы реализации системы непрерывного массового образования

Создание высокоинтеллектуального информационного общества — сложная социально-политическая проблема. Однако, интеллектуальный и научно-технический уровень общества в России уже сегодня даёт возможно

успешно разрешать все возникающие в данной сфере проблемы. Сложившаяся на протяжении многих десятилетий социальная структура образовательной системы в СССР показала свою состоятельность. Традиционно, в нашем обществе принято выделять следующие этапы информационно-интеллектуального (когнитивно-ментального) развития. В возрасте до 3 лет происходит знакомство с окружающим миром; от 3 до 6÷7 лет — период дошкольного образования; до 17÷18 лет молодой человек получает общее или /и специальное среднее образование, а к 22÷23 годам — высшее. Наконец в возрасте от 22 до 25 лет формируются не только знания, но и умения (опыт) использования сформированных знаний в выбранной сфере деятельности или приобретаются дополнительные знания в научной сфере деятельности, например, через аспирантуру. Таким образом, к 25 годам член общества достигает в полной мере интеллектуальной и социальной и зрелости. Подчеркнём ещё раз, что именно этот возраст, применительно к условиям России, определён как **когнитивно-ментальная (КМ) или интеллектуальная зрелость человека (ИЗЧ)**. Для осуществления целей и задач, направленных на создание развитого информационного общества в нашей стране, прежде всего нужна **политическая воля**. Вторым, не менее определяющим фактором, является **социально-экономическое состояние общества** (Нечаев, Дарьин, 1999с: 16–21; Сигов, Коршунов, Нечаев, Свиридов, 2008: 13–21). Наконец, следующим существенным фактором выступает необходимость создания и реализации модели системы **непрерывного массового образования (НМО)**. Базис такой модели, как отмечалось выше, уже существует. Одним из определяющих аспектов системы НМО является наличие адекватной целям и задачам **образовательной инфраструктуры**. Такая инфраструктура системы должна сбалансировано включать в свой состав: теоретические, методологические, технологические и юридическо-правовые виды обеспечения, а также финансовые, материальные, кадровые, информационные и интеллектуальные ресурсы. Кроме того, инфраструктура системы НМО должна обеспечивать для каждого человека, пользующегося её услугами:

- соответствующие национальному менталитету, сложившиеся на протяжении длительного периода времени, эволюционирующие в соответствии с потребностями общества, национальные образовательные технологии и средства их реализации;
- прогрессивные, основанные на технологиях искусственного интеллекта, перспективные технологии обучения и образования, как целостного процесса формирования специалиста, высоко культурного человека, гражданина;
- необходимый временной ресурс для получения образования, соответствующего уровню желания, индивидуальным возможностям и потребностям как гражданина, так и общества в целом.
- свободный бесплатный оперативный доступ к соответствующим информационным и интеллектуальным ресурсам, образовательным технологиям и адекватным инструментальным средствам индивидуального и коллективного пользования.

Заключение

Для успешного разрешения проблемы интенсификации процессов интеллектуального (когнитивно-ментального) развития и, как следствие, ускорения формирования индивидуальных, коллективных и социальных интеллектуальных ресурсов, а также соответствующих технологий, необходимо иметь адекватную данной проблеме многоуровневую систему образования. Указанному принципу отвечают **научоёмкие** и **интеллектоёмкие** технологии образования, направленные на развитие и реализацию творческих механизмов накопления и организации знаний, а также использования этих знаний — **интеллектуальных информационных ресурсов** для осуществления различных видов интеллектуальной деятельности. При этом, в первую очередь, возникает настоятельная необходимость создания адекватных целям и задачам интеллектуализации информационного и пост-информационного общества России новых, принципиально отличающихся от используемых в настоящее время «болонских» и «западных», образовательных технологий и создания новых, соответствующих традиционной российской образовательной системе, дидактических методологий, технологий и средств их реализации. На современном этапе развития образовательного пространства России особо важное значение приобретает подготовка и переподготовка высоко профессиональных преподавательских кадров как для средней школы (учителей), так и для ВУЗов: профессорско-преподавательского состава и специалистов учебно-вспомогательного обеспечения, поддерживающих учебно-образовательный процесс. Кроме того, ВУЗам необходима психологическая служба, учитывающая психофизиологические состояния преподавателей и студентов, особенности обучаемых в онтогенезе, факторы целевой и деятельностной мотиваций, связанные с потребностями личности, общества и государства в интеллектуальных кадровых образовательных ресурсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болотова, Л. С. (2012) Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: Учебник для ВУЗ, — М. : Финансы и статистика, 2012. — 663 с.

Дарьин, А. В., Нечаев, В.В. (2003) Информационное общество и человек // Эволюция цивилизаций: ритмо-информационный анализ. — М. : Международное издательство «Информациология», 2003. Выпуск 2. — 72 с.

Колин, К. К. (2021) Современные проблемы и приоритеты развития науки и образования России. // Знание. Понимание. Умение. // № 2. С. 34–51.

Колин, К. К. (2022) О проблеме формирования системы информационного образования в России в условиях цифровой трансформации общества. // Знание. Понимание. Умение. // № 2. С. 29–48.

Лисин, А. И. (1999) Идеальность: реальность идеальности. Часть I. — М. : Изд-во «Информациология», «РеСК». — 832 с.

Нечаев, В. В. (2001а) Информационные ресурсы человека: Научные Юзвинские чтения — Международный конгресс «Информациология в ре-

шении проблем мирового сообщества XXI века». — М. : Межд-ное изд. «Информациология». С. 48–50.

Нечаев, В. В. (2001b) Интеллект — стратегический ресурс общества. Проблема идеальности в науке: материалы международной научной конференции. — М. : АСМИ, 2001. — С. 79–87.

Нечаев, В. В. (2004) Концептуальные основы единой системы государственного кадрового обеспечения информатизации России // *Educational Technology and Society*. 2004. № 7 (3). С. 180–195.

Нечаев, В. В., Дарьин А.В. (1999a) Человек и информационная цивилизация — ритмо-информационный подход // *Проблемы информатизации*. 1999. № 1. С. 68–79.

Нечаев, В. В., Дарьин, А. В. (1999b) Информационное общество и человек. Выпуск 1. Моделирование процессов эволюции: ресурсный подход. — М. : Международное издательство «Информациология», 1999. — 68 с.

Нечаев, В. В., Дарьин, А. В. (1999c) Закон непрерывной эволюции знаний в информационном обществе. Сб. тр. МНК «Стратегия опережающего развития для России XXI века»; том III, часть 2 «Научный и образовательный потенциал развития России» — М. : 1999. — С. 16–21.

Нечаев, В. В., Дарьин, А. В. (1997) Информация и личность: персональные информационные ресурсы. В кн.: *Проблемы информатиологии и мирового информационного сообщества. Материалы Международного форума информатизации — МФИ-97. Государственный Кремлевский Дворец. Москва, 26 ноября 1997 года.* — М. : Международное издательство «Информациология», 1997. С. 150–157.

Нечаев, В. В., Косяков, А. П., Холопова, А. Н. (2010) Интегрированные образовательные информационные ресурсы. Аналитический доклад / Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования (14–15 апреля 2010 г., Москва, НИТУ «МИСиС»)). — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. — 44 с.

Нечаев, В. В., Сигов, А. С. (2007) Обучение как основополагающий фактор когнитивно-ментального развития человека и общества. Межд-ный научный журнал для европейской интеллектуальной элиты «Е» и «М» *Евро-образование*, № 2/3. — София, 2007. — С. 39–40.

Нечаев, В. В., Нечаева, Н. В. (2022) Интеллект человека — стратегический ресурс развития общества, основа обеспечения безопасности государства. Информационные и телекоммуникационные технологии. — М. : 2022. №53. — С. 14–25.

Сигов, А. С., Коршунов, С. В., Нечаев, В. В., Свиридов, А. П. (2008) Возможности реформирования системы образования на основе концепции построения гармоничного (устойчивого) развития // «Э» и «М» *Евро-образование: Международный научный журнал для европейской интеллектуальной элиты.* — София: 2008. № 3/4. С. 13–21.

Субетто, А. И. (1992) Творчество, жизнь, здоровье и гармония. (Этюды креативной онтологии). — М. : Изд. «Логос», 1992. — 204 с.

Урсул, А. Д. (1975) Проблема информации в современной науке. — М. : Наука. 1975.

Нечаев Валентин Викторович, профессор, доктор физико-математических наук, Почётный работник науки и техники РФ, Почётный работник высшего профессионального образования России, Почётный работник МИРЭА. E-mail: nechaev@mirea.ru; моб. тел.: 8 (916) 619–72–14.

**О глобальной коэволюции информационных технологий,
общественно-экономических формаций и цивилизаций:
кибернетический взгляд**

С. Н. Гринченко
Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН

Аннотация. В статье с позиций информатико-кибернетической модели самоуправляющейся системы Человечества описывается исторически наблюдающийся процесс синхронизации коэволюционирующих последовательностей информационных, общественно-экономико-формационных и цивилизационных переворотов / переломов, который свидетельствует о фундаментальном системном взаимосопряжённом характере глобальной коэволюции Человечества, определяемом наиболее общими законами Мироздания.

Ключевые слова: информационные технологии, общественно-экономические формации, цивилизации, глобальная коэволюция, самоуправляющаяся система Человечества, информатико-кибернетическая модель.

Научное изучение структуры и поведения любого достаточно сложного объекта целесообразно начинать с позиций выяснения включённости его в более широкий контекст. В частности, для понимания как места и роли России в ходе Мировой истории, так и перспектив будущего развития, рассмотрим, как она может быть позиционирована на фоне глобальной коэволюции наиболее общих процессов, отражающих усложнение Человечества, а именно информационных технологий (ИТ), общественно-экономических формаций и цивилизаций.

При этом Человечество будем рассматривать, согласно (Гринченко, 2007), с позиций его информатико-кибернетической модели (ИКМ), т. е. как иерархо-сетевую систему, самоуправляющуюся по поисково-оптимизационным алгоритмам, что соответствует позиции Н. Н. Моисеева: «... всю историю развития жизни на Земле можно было бы изложить на языке многокритериальной оптимизации» (Моисеев, 1987: 52). Пространственные и временные параметры ИКМ опираются на геометрическую прогрессию со знаменателем, которая была выявлена А. В. Жирмунским и В. И. Кузьминым (1982) при изучении критических уровней в развитии биологических систем. Адекватность ИКМ применительно к описанию археологической эпохи продемонстрирована в публика-

циях (Гринченко, Шапова, 2010; Шапова, Гринченко, 2017; Шапова и др., 2019).

Важнейшими свойствами системной глобальной коэволюции Человечества являются принцип системной кумуляции — возникновение новых сущностей в системной иерархии не означает элиминации подобных им ранее возникших; и принцип системной согласованности — возникновение новых иерархических подсистем сопровождается кардинальными усложнениями в структуре и приспособительном поведении ранее возникших, при уменьшении их относительной роли (Гринченко, 2020 б).

Согласно ИКМ, в истории формирования системы Человечества наблюдались критические точки — системные перевороты. Их маркерами выступают информационные перевороты, отображающие появление в ходе глобальной коэволюции новых ИТ: 1) сигнальных поз/звуков/движений — 2) мимики/жестов — 3) речи/языка — 4) письменности/чтения — 5) тиражирования текстов — 6) локальных компьютеров — 7) телекоммуникаций/сетей — 8) перспективной нано-ИТ, и т. д. (рис. 1).

Синхронно с последовательностью информационных переворотов возрастала анатомо-физиологическая, психическая и когнитивная сложность субъекта этапа глобальной коэволюции, от «пред-пред-людей» “*Hominoidea*” и «пред-людей» “*Homo erectus*” до «собственно» людей “*Homo Sapiens*”, “*Homo Sapiens*” ..., “*Homo Sapiens*”.

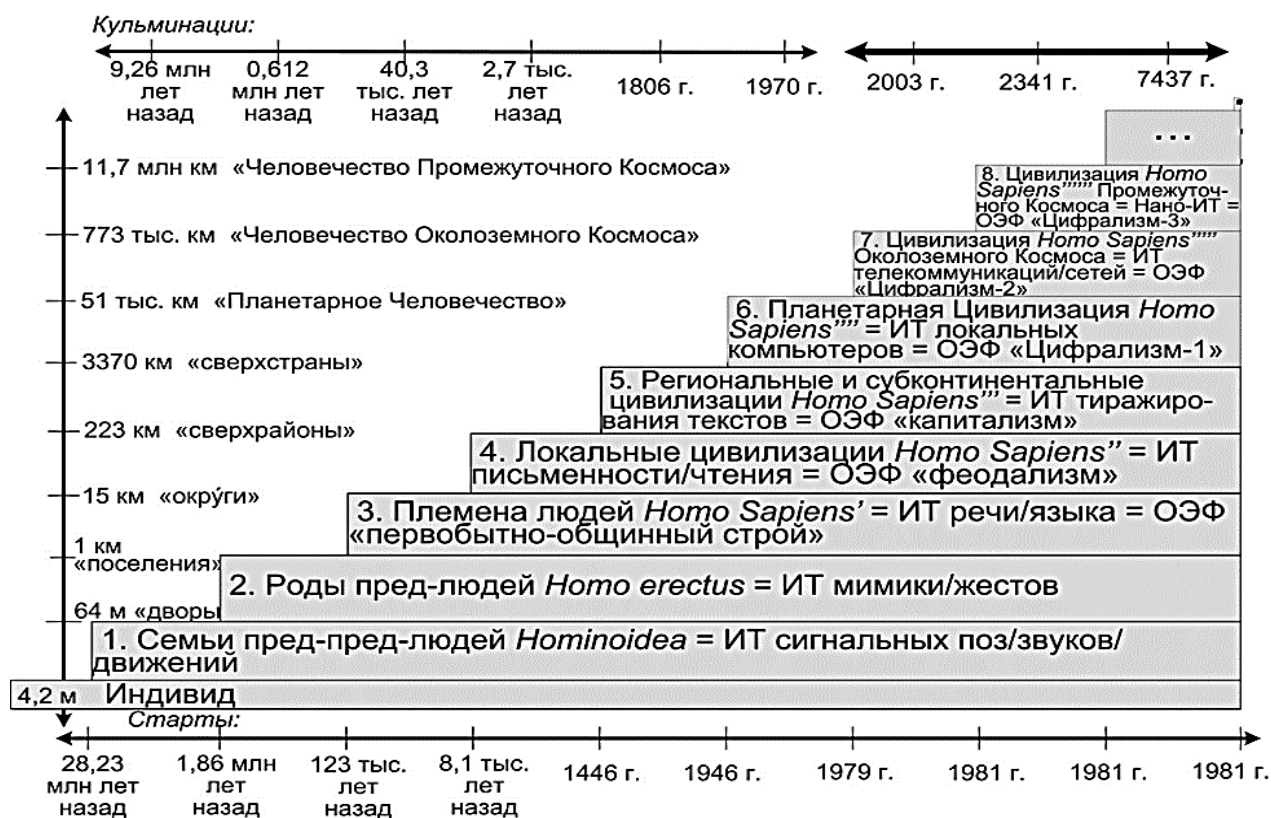

Рис 1. Этапы глобальной коэволюции самоуправляющейся системы

Начиная с образования племён “*Homo Sapiens*”, около 123 тыс. лет назад, формирующих и осваивающих ИТ речи / языка, этот этап глобальной коэволюции

ции системы Человечества, с последующей системной «верхнепалеолитической революцией» около 40,3 тыс. лет назад, можно идентифицировать как возникновение на территориях «округ» (размер которых — до 15 км — в ИКМ задаётся радиусом круга той же площади) совокупности управленческих механизмов в таких сообществах, традиционно относимых к общественно-экономической формации (ОЭФ) «первобытно-общинный строй» (Гринченко, 2021, 2022).

Человечества (в двойном логарифмическом масштабе).

Определений ОЭФ в литературе существует множество. Например, философы утверждают, что «...каждая формация — это определенный конкретно-исторический тип общества, тип единства универсальной, родовой и индивидуальной сущности человека, тождества индивидуального и общественного, конечного и бесконечного в человеке... Каждая формация как общество на определенном этапе развития, как определенное общество, имеет свои пространственно-временные границы» (Корякин, 2010: 11–12, 15). Конкретные количественные значения этих границ и позволяет выявить ИКМ.

Следующий четвёртый этап глобальной коэволюции начался с образования союзов племён (впоследствии национальных государств) “Homo Sapiens”, около 8,1 тыс. лет назад, с последующей «революцией осевого времени» около 2,7 тыс. лет назад. Эти субъекты формировали и осваивали ИТ письменности/чтения, и параллельно с таким процессом на территориях «сверхрайонов» (размером до 223 км) начали возникать ОЭФ, традиционно характеризующиеся как «феодализм» («...рабовладельческая и феодальная «стадии» составляют в действительности лишь одну единую сословно-классовую общественную формацию») (Илюшечкин, 1996: 113).

Этот же этап глобальной коэволюции, рассматриваемый под углом зрения возникающей в его ходе культуры, можно охарактеризовать как начало формирования локальных цивилизаций (на территориях вышеуказанных размеров).

Определений цивилизации в литературе также предостаточно. Так, Н. В. Клягин определяет её «как предметную форму структуры общества разделённого труда, материализованную из социально-интегративных интересов в форме города» (Клягин, 1996: 3). По мнению Н. Н. Моисеева, цивилизацией «целесообразно называть некоторую общность людей, связанную не только культурными традициями, технологическими навыками, особенностями политического и общественного уклада, но прежде всего структурой ценностей, особенностями духовного мира. Если угодно, — общностью миропонимания и близостью мировоззрений. Итак, цивилизация — это прежде всего некоторая общность людей!» (Моисеев, 2001: 88). Э. В. Сайко отмечает, что «...цивилизация рассматривается как совершенно особое, чётко определённое, стадийно значимое историческое явление, выступающее в своём пространственно-временном развёртывании важнейшим структурообразующим феноменом социальной коэволюции в целом, стадийным состоянием в ней и процессом в осуществлении своих системных свойств» (Сайко, 2003: 43). Кибернетический подход добавляет ещё один — информационно-технологический — взгляд на представление о цивилизациях и их эволюции.

Следующий пятый этап глобальной коэволюции, начиная с образования субъектами “Homo Sapiens”, около 1446 г. н. э., с последующей «индустриальной революцией» около 1806 г., «сверхнациональных» государств, в рамках которых формировалась и осваивалась ИТ тиражирования текстов, можно идентифицировать как возникновение ОЭФ, традиционно характеризуемой как «капитализм», на территориях «сверхстран» (размером до 3370 км), примерами которых в современности являются Россия, Китай, Индия, США и т. п.

Этот же этап глобальной коэволюции, под углом зрения культуры, возникающей в его ходе, можно охарактеризовать как начало формирования региональных и субконтинентальных цивилизаций (на территориях вышеуказанных размеров).

Следующий шестой этап глобальной коэволюции, начиная с образования субъектами “Homo Sapiens”, около 1946 г., с последующей «микрощеппланетарной революцией» около 1970 г., Общеппланетарной системы самоуправления Человечества, в рамках которой формировалась и осваивалась ИТ локальных компьютеров, можно идентифицировать как начало возникновения на территории Планеты Земля (размер до 51000 км) ОЭФ с рабочим наименованием «цифрализм-1». Это наименование базируется, для краткости, на использовании системообразующего информационного фактора: возникновения на этом этапе первой в ряду цифровых ИТ — локальных компьютеров. Очевидно, что возможно использовать для этого и иные факторы — социальные, культурные и т. п.

Этот же этап глобальной коэволюции, под углом зрения возникающей в его ходе культуры, можно охарактеризовать как начало формирования единой Пппланетарной Цивилизации (на территории вышеуказанного размера).

Следующий седьмой этап глобальной коэволюции, начиная с образования субъектами “Homo Sapiens”, около 1979 г., с последующей «сетевой революцией» около 2003 г., системы самоуправления Человечества в рамках Околоземного Космоса, в рамках которой начала формироваться ИТ телекоммуникаций/сетей, можно идентифицировать как начало возникновения в пределах Околоземного Космоса (размером — радиусом шара вокруг Земли — до 773 тыс. км) ОЭФ с рабочим наименованием «цифрализм-2».

Этот же этап глобальной коэволюции, под углом зрения возникающей в его ходе культуры, можно охарактеризовать как начало формирования единой Цивилизации Околоземного Космоса (в объёме вышеуказанного размера).

Следующий восьмой этап глобальной коэволюции, начиная с образования субъектами “Homo Sapiens”, около 1981 г., с последующей «нанореволюцией» около 2341 г., системы самоуправления Человечества в рамках Промежуточного Космоса, в рамках которой начала формироваться перспективная нано-ИТ, можно идентифицировать как начало возникновения в пределах Промежуточного Космоса (размером до 11,7 млн км) ОЭФ с рабочим наименованием «цифрализм-3».

Этот же этап глобальной коэволюции, под углом зрения возникающей в его ходе культуры, можно охарактеризовать как начало формирования единой Цивилизации Промежуточного Космоса (в объёме вышеуказанного размера).

И так далее.

Сходимость ряда стартов системных переворотов около 1981 года отражает момент информационно-системной сингулярности в глобальной эволюции Человечества (Гринченко, 2020а; Grinchenko, Shcharova, 2020), которой делит этот процесс на две фазы во времени. Первую образуют этапы создания, актуализации, роста и интенсивной коэволюции новых иерархических подсистем Человечества как с ранее возникшими, так и с Биосферой. Вторая отличается лишь отсутствием в ней этапа создания, поскольку — в потенции — это уже произошло вблизи момента информационно-системной сингулярности.

И в заключение. Предъявленная выше синхронизация эволюционных последовательностей информационных, общественно-экономико-формационных и цивилизационных переворотов/переломов свидетельствует о фундаментальном системном взаимосопряжённом характере процессов глобальной коэволюции элементов Человечества, определяемом наиболее общими законами Мироздания. Следует также отметить, что на этапах лидирования общественно-экономических формаций «Цифрализм-1», «Цифрализм-2» и «Цифрализм-3», или соответственно Цивилизаций Планетарной, Околосемного Космоса и Промежуточного Космоса, помимо прочего, осуществляется переход от превалирования фактора материальности активов (земли, промышленных предприятий и др.) к превалированию фактора нематериальности активов (высоких производственных технологий, информации, программ управления системами искусственного интеллекта и др.). Это кардинальным образом меняет всю стратегию и тактику антропогенных управленческих процессов в системе Человечества, а также показатели их эффективности и безопасности для человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

Гринченко, С. Н. (2007) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИРАН. 456 с.

Гринченко, С. Н. (2020а) Развитие Цивилизации и информационно-системная сингулярность // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 81–88.

Гринченко, С. Н. (2020б) Общение людей и информационные технологии: принципы системной кумуляции и системной согласованности // Мир психологии. № 3 (103). С. 235–245.

Гринченко, С. Н. (2021) Общественно-экономические формации в контексте системного генезиса Человечества: кибернетический взгляд // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 17. № 2. С. 355–368.

Гринченко, С. Н. (2022) О сравнительном генезисе базисных информационных технологий и общественно-экономических формаций Человечества // Системы и средства информатики. Том 32. № 3. С. 147–155.

Гринченко, С. Н., Щапова, Ю. Л. (2010) История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. № 12. С. 1076–1084.

Жирмунский, А. В., Кузьмин В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М. : Наука. 179 с.

Илюшечкин, В. П. (1996) Теория стадийного развития общества (история и проблемы). М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 406 с.

Клягин, Н. В. (1996) Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., ИФРАН. 252 с.

Корякин, В. В. (2010) Общественно-экономические формации: сущность, структура, закономерности развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск 2 (2). Философия. С. 4–21.

Моисеев, Н. Н. (1987) Алгоритмы развития. М.: Наука. 304 с.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 200 с.

Сайко, Э. В. (2003) Цивилизация в пространственно-временном континууме социальной эволюции и проблема её системного слома // Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М. : Наука. С. 13–52.

Щапова, Ю. Л., Гринченко С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М. : Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с.

Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н., Кокорина, Ю. Г. (2019) Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М. : Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с.

Grinchenko, S., Shchapova, Ю= Y.L. (2020) The deductive approach to big history's singularity. In: The 21st Century Singularity and Global Futures. World-Systems Evolution and Global Futures. Cham. P. 201–210.

Гринченко Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. Эл. адрес: sgrinchenko@ipiran.ru.

Коэволюция человека и биосферы, история и современность: методы математического моделирования

Н. В. Белотелов
Вычислительный Центр им. А. А. Дородницына, ФИЦ ИУ РАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой — коэволюции человека и биосферы. Рассматривается роль применения математического моделирования к анализу сложных социально-экономических, экологических и культурно-образовательных процессов, определяющих современное понимание задачи коэволюции человека и биосферы. На примере нескольких моделей делается попытка проиллюстрировать важность использова-

ния математических моделей не как инструмента прогноза, а как инструмента, позволяющего по-новому взглянуть (понять) причинно-следственные связи, влияющие на динамику социо-культурных систем.

Ключевые слова: культура; имитационная модель; миграционный процесс; ассимиляционный процесс; образовательный процесс.

Проблема «коэволюции человека и биосферы» — одна из проблем, которая разрабатывалась Никитой Николаевичем Моисеевым в последние годы его жизни. Хотя сам термин был предложен ранее Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским, Н. Н. Моисеев внес значительный вклад в развитие данной проблемы, а именно, им был введен принцип экологического императива, роль Учителя (образовательного процесса), определяющего траектории коэволюции человека и биосферы.

Так получилось, что биосферный проект, заключающийся в создании совокупности согласованных моделей биосферы, климата и экономики для целостного моделирования биосферы, который разрабатывался в ВЦ АН СССР в конце 70-х годов прошлого века, на стадии подготовки активно обсуждался Н. Н. Моисеевым с Н. В. Тимофеевым-Ресовским. И Николай Владимирович, безусловно, оказал значительное влияние на масштаб замысла. Вообще надо отметить выдающуюся роль Тимофеева-Ресовского в бурном развитии математической биологии в СССР в 70–80-ые года двадцатого века. Можно привести цитату из книги (Н. В. Тимофеев-Ресовский и др., 1977), которая показывает мнение Тимофеева-Ресовского о роли математики при анализе коэволюции человека и биосферы:

«Для развития учения об эволюционных процессах весьма важным является всестороннее развитие наших теоретических представлений и методов количественного анализа взаимодействия различных факторов и параметров. Этому посвящена современная эволюционная математика. Задачами современной эволюционной математики являются: определение пограничных и предельных состояний в действии отдельных эволюционных факторов и в их взаимодействиях, анализ проблем внутрипопуляционных и межпопуляционных динамических равновесных состояний в отношении различных генотипов (внутрипопуляционный полиморфизм), анализ состояний равновесия и нарушений этого равновесия в сообществах разных видов в пределах биогеоценозов и количественный анализ биогеноценологических взаимодействий в биосфере, а также создание программ для построения машинных моделей, которые позволили бы быстрее проверять влияние изменений определенных параметров и давлений отдельных факторов на протекание определенных эволюционных процессов.». Поэтому естественно предположить, что проблема коэволюции была сформулирована на заре возникновения биосферного проекта ВЦ, а свое развитие получила в работах Моисеева в конце 90-х, когда сами работы по созданию моделей биосферных процессов прошли активную стадию развития и превратились в отдельные важные, но слабо связанные научные направления.

Но вернемся к существу проблемы «коэволюция человека и биосферы». По сути, это развитие мальтузианской проблемы — стремительного роста насе-

ления Земли. В настоящее время ясно, что развитие человеческой цивилизации привело человечество к конфликту между целями развития человека и ресурсами биосферы. Этот конфликт лежит в основе проблемы Коэволюции человека и биосферы.

Антропогенная трансформация наземных и водных экосистем за прошедшее время существенно усилилась. Сейчас актуальной задачей становится поиск путей восстановления нарушенной окружающей среды и в связи с этим актуальность разработки формализованных математических моделей, которые позволили бы прогнозировать развитие нарушений и исследовать эффективность восстановительных мероприятий только возрастает.

Начиная с середины 60-х годов прошлого века, методы математического моделирования стали широко применяться в различных научных дисциплинах, которые ранее традиционно считались описательными, и, в которых математика до этого использовалась лишь как инструмент статистической обработки экспериментальных данных. Возникли такие научные направления, как математическая экономика, математическая экология, математическая генетика и т. п. Математическое моделирование стремительно пыталось «охватить» своей методологией всевозможные гуманитарные области исследований. Такой энтузиазм был связан, в первую очередь, со стремительным развитием вычислительной техники и информатики. Приведу далеко не полный перечень работ ведущих российских ученых, активно работавших в этой области: Н. Н. Моисеев «Математика ставит эксперимент» (1979), А. А. Петров, П. С. Краснощеков. «Принципы построения моделей» (1983), С. П. Курдюмов «Новые тенденции в научном мировоззрении» (1998), Д. С. Чернавский. «Синергетика и информация (динамическая теория информации)» (2004).

Основным вопросом, связанным с развитием науки, является создание и развитие понятийного аппарата, то есть системы понятий, с помощью которых объективно, в идеале без влияния внутреннего состояния наблюдателя, описываются эти самые явления и процессы и устанавливаются причинно следственные связи между понятиями.

«Каждый естествоиспытатель постоянно сталкивается с проблемой объективного описания опыта; под этим мы подразумеваем однозначный отчет или словесное сообщение. Всякое новое знание является нам в оболочке старых понятий, приспособленной для объяснения прежнего опыта, и всякая такая оболочка может оказаться слишком узкой для того, чтобы включить в себя новый опыт. Расширение системы понятий не только восстанавливает порядок внутри соответствующей области знаний, но и раскрывает аналогии в других областях.

...Когда мы говорим о системе понятий, мы имеем в виду просто-напросто однозначное логическое отображение соотношения между опытными данными... Математика, так решительно содействовавшая развитию логического мышления, играет особую роль; своими четко определенными абстракциями она оказывает неоценимую помощь при выражении стройных логических зависимостей... Мы будем считать ее (чистую математику) скорее усовершенствованием общего языка для отображения таких зависимостей, для которых обычное словесное выражение оказалось бы неточным или слишком сложным.

В связи с этим можно подчеркнуть, что необходимая для объективного описания однозначность определений достигается при употреблении математических символов именно благодаря тому, что таким способом избегаются ссылки на сознательный субъект, которыми пронизан повседневный язык» (Бор. Н., 1955).

Процесс «математизации описательных наук», начался в середине XX века, когда развитие системы понятий о неживой материи — физики, ошеломили научную общественность. Физики не просто в течение жизни одного поколения доказали, что есть атом (Э. Мах признал существование молекул в 1910 году (Уиттекер Э., 2004)), но и расщепили его. Другим фактором стремительного проникновения математических методов в описательные науки явилось появление и развитие электронно– вычислительных машин (ЭВМ).

Именно в тот момент, когда ЭВМ стали «входить в массы» — машины третьего поколения — возник бурный интерес к математическому моделированию в экологии, экономике, социологии и в других дисциплинах, которые можно отнести к гуманитарным наукам вследствие трудностей экспериментальной проверки теоретических выводов.

Одним из направлений применения методов математического моделирования является проблема глобальных изменений социально — экономической динамики, а также анализ и прогнозирование стремительной деградации биосферы. Изменения климата, опустынивание и обезлесивание, стремительная антропогенная трансформация экосистем Земли, увеличение миграционных потоков населения и изменение «социокультурных ландшафтов» в различных частях мира порождают проблемы, связанные с задачей анализа возможных путей Козволюции человека и биосферы. «Взаимосвязь людей по мере развития цивилизации настолько усиливается, что решение многих практических вопросов не позволяет ограничиваться изучением ситуаций, локализованных в каком-либо одном регионе земного шара. Интерес к проблемам глобального характера вполне оправдан ролью, которую они сегодня играют в жизни общества. «Глобальный» подход превращается постепенно в большое самостоятельное научное направление» (Моисеев, 1999). Особенности вышеперечисленных проблем являются их взаимосвязанность, с одной стороны, а с другой, вследствие больших пространственно — временных масштабов процессов, формирующих динамику глобальных изменений, плохая измеримость. «Мы видим то, что понимаем» (Эйнштейн А., 2003). Всякое «понимание» связано с определенным культурным статусом наблюдателя. В зависимости от него одни и те же явления, происходящие в мире, воспринимаются и описываются по-разному. «Необходимая для объективного описания однозначность определений достигается при употреблении математических символов, именно потому, что таким способом избегают ссылки на сознательный субъект, которыми пронизан повседневный язык». (Бор, 1955). Именно поэтому значительную роль в изучении глобальных процессов играет математическое моделирование.

Метод математического моделирования в ряде случаев позволяет сформировать из представлений специалистов различных научных дисциплин целостный междисциплинарный образ изучаемых процессов. Одним из

пионеров использования математического моделирования при изучении глобальных процессов был, безусловно, Дж.Форрестер. Он писал:

«Каждый индивидуум в своей личной и общественной жизни использует модели для принятия решений. Мысленный образ мира, окружающего нас, есть модель. Мысленный образ — это модель. Даже когда обсуждается какая-то определенная тема, каждый участник разговора использует разные мысленные модели, посредством которых интерпретирует предмет беседы. Если человек хочет улучшить поведение системы, он думает о том, какое действие следует предпринять, чтобы ее изменить. Однако этот процесс часто приводит к ошибкам. Человеческий ум в высшей степени приспособлен к анализу элементарных сил и действий, составляющих систему, и очень эффективен при идентификации структуры сложной ситуации. Но опыт показывает, что наш разум не приспособлен для оценок динамических последствий в тех случаях, когда части системы взаимодействуют друг с другом.» (Дж. Форрестер, «1976)

Разработанный им подход системной динамики породил большое количество имитационных моделей социально-экономических систем разных масштабов. Несмотря на разнообразную критику подходов системной динамики, модели на основе этого подхода интенсивно разрабатываются и по сей день. Но помимо прогноза у математического моделирования есть ещё одна особенность.

«Математика часто воспринимается очень примитивно. Она ассоциируется только со счетом, с количественными оценками...

Математика — это ещё и язык, и как всякий язык — это форма мышления. Этап математизации дисциплины начинается тогда, когда дисциплине уже не хватает того естественного языка, с помощью которого начиналось её становление, когда возможности этого языка для прогресса науки оказались исчерпанными. Физика перешагнула этот рубеж в эпоху Ньютона — нельзя изложить классическую механику, не прибегая к языку математических моделей. Но введение нового языка требует генеральной перестройки дисциплины...

Но язык — это и форма мышления. Значит, с новым языком приходят и новые критерии, происходит и переоценка ценностей. Этот процесс болезненный и отнюдь не быстрый. Поэтому проходит длительный период времени, пока новый язык включается в естественный язык научной дисциплины.» (Моисеев Н. Н., 1979)

Обычно считается, что основной целью математического моделирования является прогнозирование. Но помимо этого математическое моделирование является основным инструментом междисциплинарного исследования проблем. В этом случае оно позволяет по-новому взглянуть на изучаемые объекты. На основе моделей создаются системы понятий, в которых обсуждаются исследуемые явления.

Математическое моделирование в любой науке — это процесс, в котором можно выделить следующие этапы:

1. постановка проблемы (задачи), которая формулируется на языке предметной области;
2. математическая формализация взаимосвязей между понятиями;
3. исследование полученной формализации математическими методами;

4. создание программы для ЭВМ и проведение вычислительных экспериментов;

5. совместный анализ результатов математического исследования и вычислений с исходной проблемой. (Замечу, что вычислительный эксперимент часто не доказывает, а лишь иллюстрирует.)

Последний, пятый, этап математического моделирования был выделен и назван Н. Н. Моисеевым и Ю. Н. Павловским «гуманитарным анализом математических моделей сложных плохо формализованных систем» (Белотелов Н. В. и др., 2019).

Примером модели, которая не опирается на реальные данные, а носит, можно сказать теоретический характер, является Имитационная эколого-демографо-экономическая модель (ЭДЭМ), которая была разработана в Вычислительном Центре РАН им. А. А. Дородницына в начале XXI века в отделе «Имитационных систем». Она состоит из нескольких подмоделей, описывающих демографические, экономические и экологические процессы в модельной стране (регионе). ЭДЭМ подробно описана в монографии (Павловский Ю. Н. и др., 2014). Мы приведем основные результаты гуманитарного анализа имитационных экспериментов этой модели. Так было показано:

1. что при сбалансированном демографическом процессе (постоянной численности) в экономике одной страны неизбежно возникают кризисы перепроизводства;

2. при существовании «идеального» глобального рынка продуктов и ресурсов более развитые экономики, то есть имеющие более рентабельные производства, сохраняют свои лидирующие позиции;

3. неравномерность развития стран мирового сообщества приводит к миграционным потокам людей из менее развитых стран в более развитые. Необходимо различать два вида миграции. К первому виду миграции относится та миграция, при которой мигранты имеют более высокий уровень образованности, чем уровень образованности страны, откуда они уезжают. Ко второму виду относится та миграция, при которой мигранты имеют более низкий уровень образованности, чем уровень образованности страны, куда они въезжают.

Развитием ЭДЭМ можно назвать другую модель, рассматривающую взаимосвязи демографических, образовательных и миграционных процессов. В модели (Белотелов Н. В., 2019) считается, что есть совокупность стран, и каждой стране соответствует своя «культура». При миграции в другую страну люди могут либо сохранить свой культурный статус, либо ассимилироваться, то есть принять «культуру» страны пребывания. В каждой из стран происходит свой образовательный процесс. Предполагается, что есть образование технологическое, целью которого является передача естественнонаучных представлений. Люди, получившие такое образование, получают возможность использовать приобретенные знания в процессе производства, что в конечном итоге приводит к развитию экономики в данной стране. И есть образование культурное, такого рода образование, во-первых, приводит к понижению миграционной активности населения, а во-вторых, повышает терпимость к людям другой культуры.

С полученной моделью были проведены имитационные эксперименты. Подчеркнем, что мы работали не с реальными данными. Мы, прежде всего, интересовались динамическими особенностями данной системы. Страны были одинаковыми по демографическим параметрам. Граф связности имел одинаковые значения пропускных способностей. И каждая страна была связана с каждой. Единственное отличие заключалось в различных пропорциях, в которых образовательный ресурс делился между культурным и технологическим образованием.

Основным динамическим эффектом, который был обнаружен, заключался в следующем. В случае полного отсутствия миграции населения, то есть, когда поддерживается монокультурная среда в стране, в экономическом плане эта страна, вкладывающая весь образовательный бюджет в технологическое образование, опережает страны, которые часть бюджета тратят на культурное образование. Но при увеличении миграционных потоков, а в модели это увеличение пропускных ребер графа связности, эта страна в конечном итоге (на 100-ом такте) разрушается. Этот эффект, который можно назвать «эффектом Вавилонской башни», связан с нарастающим процессом социальной (межкультурной) напряженности.

Критический анализ модели позволяет поставить вопросы, которые должны быть учтены при развитии большой модели и наполнении её реальным, а не модельным содержанием. Перечислим их по важности, с нашей точки зрения. 1. Уточнение матрицы, описывающей образовательные процессы, а именно учета возрастных особенностей усвоения новых представлений. 2. Анализ ограничений на миграционные потоки, которые допустимы для поддержания культурной самоидентичности страны. 3. Учет реальных численностей населения и их демографических характеристик. 4. Анализ влияния топологии графа связности на изучаемые процессы.

Но вернемся к обсуждению роли математического моделирования при обсуждении проблем Коэволюции человека и биосферы. Человечество в настоящее время переживает сложнейший кризисный период. По-видимому, основная сложность заключается в непонимании происходящего. То есть, непонимание связано, прежде всего, с тем, что такой ситуации в истории не было, следовательно, она не «описана» в понятиях существующих естественных языков.

Процесс эволюции естественных языков плохо изучен, но можно сказать уверенно, что характерная «скорость эволюции» языка не меньше, чем поколение. То есть, при увеличении численности наблюдателей, с увеличением информационного обмена, скорость изменений в окружающем наблюдателя мире существенно возрастает. Отсюда, по-видимому, и следует современное непонимание, которое выражается в возникновении новых терминов и научных направлений. Понятия, описывающие наблюдаемые ситуации, не успевают сформироваться и закрепиться в естественном языке. «Мы слишком много знаем, но слишком мало понимаем» (Эйнштейн А., 2004). Эту тенденцию заметил создатель кибернетики Н. Винер. Он писал: «После Лейбница, быть может, уже не было человека, который бы полностью обнимал всю интеллектуальную жизнь своего поколения. С той поры наука становится все более делом специа-

листов, области компетенции которых обнаруживают тенденцию ко все большему сужению...

В настоящее же время лишь немногие ученые могут назвать себя или математиками, или физиками, или биологами, не прибавляя к этому дальнейшие ограничения. Ученый становится теперь топологом, или акустиком, или специалистом по жесткокрылым. ...

Специализация дисциплин все время возрастает и захватывает все новые области... Пограничные области науки открывают перед надлежаще подготовленным исследователем богатейшие возможности. Но изучение таких областей представляет и наибольшие трудности для обычного метода массового наступления с разделением труда.» (Винер Н., 1983)

Более того современные информационные технологии — статистическая обработка данных (big data), нейросети, deep learning и другие, которые позволяют эффективно обрабатывать, визуализировать, анализировать (если ясно для чего) огромные массивы информации, но при этом не позволяют улучшать наше понимание изучаемых явлений. «Мы видим то, что понимаем» (Эйнштейн, 2003: 278), то есть мы собираем данные, исходя из некоторых теоретических представлений, которые исторически сформировали наше современное понимание мира. Безусловно — это важное направление научной деятельности, но приведет ли оно к улучшению нашего понимания ведущих процессов, формирующих динамику изучаемой системы — не очевидно.

«Нередко говорят, что надо экспериментировать без всякой идеи. Это невозможно; это не только сделало бы всякий опыт бесплодным, но это значило бы желать невозможного. Всякий носит в себе свое миропредставление, от которого не так-то легко освободиться, Например, мы пользуемся языком, а наш язык пропитан предвзятыми идеями и этого нельзя избежать; притом эти предвзятые идеи неосознанны, и поэтому они в тысячу раз опаснее других.» (Пуанкаре А., 1983).

С другой стороны, человеческая цивилизация находится у опасной черты. Ясно, что задача восстановления антропогенно нарушенной окружающей среды станет наипервейшей в скором времени. Но заниматься восстановлением, не имея под руками более или менее надежного инструмента в виде формализованных представлений — математических моделей биосистем разного пространственно временного уровня, задача не решаемая. И вряд ли искусственный интеллект здесь поможет.

«Человек видит Мир через символы, порождаемые его воображением. И мы все время ищем все новые и новые символы для понимания Мира. И сама наука есть не более чем символическое описание Мира. Это особенно хорошо видно на примере развития физики и космогонии. Поставщиком новых символов теперь оказалась математика. Парадокс нашей жизни: новые символы теперь порождаются не религиозной мыслью, не поэзией, не изобразительным искусством, а ... математикой» (Налимов В. В., 1989). И в заключении хотелось бы добавить, при нахождении путей Коэволюции человека и биосферы необходимо взаимопроникновение биологических, физических, экономических, социологических математических, информационных и др. представлений с обяза-

тельным соблюдением принципа соответствия, а именно, новые конструкции должны быть согласованы, представлениями, существовавшими ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Тимофеев-Ресовский, Н. В., Воронцов Н. Н., Яблоков А. В. (1977) Краткий очерк теории эволюции. М. : Наука. 297 с.

Бор, Н. (1971) Единство знаний. Избранные научные труды. М. : Наука. Т. 2. 481–497 с.

Уиттекер, Э. (2004) История теорий эфира и электричества. Москва — Ижевск. Институт компьютерных исследований. С. 464.

Моисеев, Н. Н. (1999) Размышления о современной политологии. М. : Изд-во МНЭПУ. 212 с.

Эйнштейн, А. (2003) Мир и физика. М. : Тайдекс и Ко. 306 с.

Белотелов, Н. В., Бродский, Ю. И., Павловский, Ю. Н. (2019) Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ / М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». Сер. «Синергетика: от прошлого к будущему». Том 46 (3-е издание). 320 с.

Павловский, Ю. Н., Белотелов, Н. В., Бродский, Ю. И. (2014) Компьютерное моделирование. Учебное пособие для вузов. М. : Физматкнига. 304 с.

Белотелов, Н. В. (2019) Имитационная модель процессов миграции в странах с учетом уровня образования. Математическое моделирование и численные методы. № 4 (24). С. 91–99.

Моисеев, Н. Н. (1979) Математика ставит эксперимент. М. : Наука. 267 с.

Форрестер, Дж. (1971) Основы кибернетики предприятия. (Индустриальная динамика). М. : Прогресс. 340 с.

Эйнштейн, А. (2003) Мир и физика. М. : Тайдекс и Ко. 231 с.

Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М. : Наука, 1983. С. 344.

Пуанкаре, А. (1983) Наука и Гипотеза. О науке. М. : «Наука». 559 с.

Налимов, В. В. (1989) Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Прометей. 289 с.

Белотелов Николай Вадимович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Вычислительного Центра им А. А. Дородницына, ФИЦ ИУ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 40. Тел.: +7 (915) 224-75-89. Эл. адрес: belotel@mail.ru.

Об основах русской идентичности

А. Н. Севастьянов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье проведен анализ актуальной проблемы русской идентичности, без понимания которой невозможно говорить о параметрах того Русского мира, на защиту которого от враждебной экспансии внешних сил се-

годня встала Россия. Чтобы найти эти параметры, необходимо обратиться к эпохе XVI–XVII веков, когда Русь уже вышла из-под влияния Византии, но еще не подпала всецело под влияние Запада. Именно в эти столетия, одновременно с образованием русской нации, происходило становление ее самобытного духовного мира, складывались основы русской национальной идентичности. В статье излагаются в сжатом виде выводы, к которым автор пришел, работая над монографией «Золотой век русского искусства от Ивана Грозного до Петра Великого. В поисках русской идентичности».

Ключевые слова: русская идентичность, духовные ценности и приоритеты, маньеризм, культура России.

Наше время ставит со всей остротой проблему русской идентичности, важную для всей России и ее обитателей без исключения. Таков категорический императив исторического момента, ею переживаемого. Наиболее ярким примером является воссоединение с землями, исторически заселенными русскими людьми и связанными с русской историей и культурой — Крымом, Донбассом, Новороссией. В качестве другого важного примера можно указать Статью 68 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» (Конституция, 2022: 27). Примечательно оживление русской темы во всевозможных публичных дебатах, ток-шоу и т. п., численный рост наименований книг и СМИ с этнонимом «русский (-ая, -ие)» и мн. др.

Неудивительно, что в таких условиях произошла неизбежная актуализация понятия «Русский Мир», ставшего символом многих надежд и полюсом притяжения, а для наших недругов — ужасным жупелом, который следует сокрушить. Между тем, внутреннее содержание понятия «Русский Мир», до сих пор весьма расплывчатое и неопределенное, понимается разными людьми по-разному и не является конвенциональным. Оно более интуитивно, нежели рационально, под ним нет солидной научной базы, которую предстоит еще только создать.

Одновременно мы наблюдаем новую эпохальную тенденцию в истории России — расхождение с Западом, его ценностями, разочарование в итогах западного «прогресса» (на деле вымирания и всяческого вырождения). Это вынуждает нас отказываться от всего наносного, что принесла с собою европейская цивилизация в Россию за три с половиной века форсированной вестернизации.

Однако сегодня, когда звезда Запада закатывается, а звезда Востока восходит, для нас настало время выхода из-под диктата западных идейных, культурных и нравственных установок, чей позитивный потенциал очевидно исчерпан и уже изрядно скомпрометирован. Приходится искать русское самобытное начало. Нам нужно возвращаться к русским истокам, к собственным духовным доминантам. Но для этого их необходимо для начала проинвентаризировать и выучить, знать.

Именно с данной целью мной была предпринята работа над монографией «Золотой век русского искусства от Ивана Грозного до Петра Великого. В поисках русской идентичности» (Севастьянов, 2021). Сама формулировка темы непривычна. Традиционно у нас под «золотым веком» принято понимать либо XIX столетие, когда творили классики русской литературы, живописи, музыки и т. д., — либо XV век, отмеченный творчеством Андрея Рублева и Дионисия. Но как бы ни стояли высоко эстетические достижения этих столетий, вся эпоха до воцарения Ивана Грозного несет на себе глубокую печать византийщины, а начиная с Петра — глубокую печать западной культурной программы. И только культура XVI–XVII веков являет собой черты собственно русской ментальности, прорвавшейся через обаятельную сеть восточных и западных влияний. В условиях, когда мы уже ушли из-под идейно-эстетического диктата Византии и еще не попали под диктат норм и принципов Запада, сугубо русские черты самородно проявлялись в творческом усилии народного сознания.

Следует понимать, что XV–XVII вв. есть время возникновения и становления русской нации как таковой. И главным индикатором этого процесса стало рождение Золотого века русского искусства, какого не было ни до, ни после этой трудной и славной эпохи.

Изучив тщательно русскую архитектуру, иконопись, оружейное и ювелирное дело, лицезовое шитье, печатную графику и другие виды изобразительного и прикладного искусства XVI–XVII веков, я пришел к выводу, что во всем этом синхронно и ярко проявились характеристики русской ментальности. Какие именно?

Авторская позиция, сложившаяся в ходе исследования, такова: русское искусство с конца XV до конца XVII вв. — это последовательно расцветающий маньеризм. Финальной стадией его развития становится так называемое «московское барокко», пышное и наступательное. Но в действительности московское (в т. ч. «нарышкинское») барокко — это еще не Барокко в полном смысле слова, а все тот же маньеризм, только гипертрофированный.

Важно подчеркнуть, что русский маньеризм XVI–XVII вв. — это продукт синтеза всех искусств, единая и цельная эпоха, предстающая перед нами в неуклонном и последовательном развитии, наращивании его качества.

Здесь необходимо еще раз напомнить две основные характеристики Маньеризма как Большого Стиля. Это:

1) собственно манерность — острая, акцентированная индивидуальность, демонстративно попирающая любые каноны, делающая исключение нормой, а норму исключением, культивирующая «неправильность» (в Барокко все эти качества примут гипертрофированный вид);

2) стремление к сочетанию несочетаемого: возвышенного с низменным, трагического с комическим, прекрасного с ужасным и т. д., то есть постоянная игра на резких, ярких контрастах.

Можно назвать и другие характерные приметы Маньеризма — в первую очередь, буйную игру фантазии, стремление к свободной композиции, пристрастие к чрезмерно, порой до неестественности, вытянутым пропорциям в иконографии, архитектурных объемах и т. д., вообще к любым поражающим вообра-

жение преувеличениям и диковинкам, ко всему из ряда вон выходящему (эта «эстетика удивления» тоже перейдет в Барокко, максимально усилившись). Но все они, по сути, лишь производные от первых двух названных. Все названные приметы проявились на Руси в исследуемую эпоху.

В архитектуре маньеристический почин делает церковь Вознесения в Коломенском, но две самые заметные пограничные вехи, отмечающие буйный расцвет стиля, с одной стороны, и его закатное великолепие — с другой, это храм Василия Блаженного (архитекторы Барма и Постник) и храм Покрова Богородицы в Филях (архитектор Я. Бухвостов или П. Потапов). Шатровое зодчество, пятиглавие и «куст глав», «русское (дивное) узорочье», «эстетика удивления» и т. н. московское барокко — вот главные составляющие стилистического архитектурного мейнстрима, причем в равной мере церковного и светского. А вычурная и разнообразная деревянная архитектура, особенно Русского Севера, не только дополняла впечатление, но и служила источником вдохновения для каменного строительства, находясь с ним в стилистическом единстве и родстве.

В иконописи ранний маньеризм можно усмотреть уже в творчестве Дионисия, для которого характерны удлинённые пропорции, утонченность, изящество, элегантность, манерность. Искусство Дионисия было одной стороной обращено в строгое византийское прошлое, а другой — в русское вольное маньеристическое будущее. И уже в ближайшем периоде первая сторона заглушается и постепенно отмирает, а вторая развивается и расцветает. Особенно начиная с царствования Ивана Грозного, с «макарьевских» мастерских. Здесь национальный русский стиль крепнет и обретает убедительную силу.

С Грозного же берет начало безудержная мода на драгоценное украшательство икон и напрестольных евангелий — в виде дорогих окладов, цат, венцов, различных вставок и подвесок. Да и сами иконы, с их прихотливой орнаментикой и золотыми фонами, щедро наделенные живописной имитацией драгоценностей, стали напоминать порой богатое ювелирное изделие. Впоследствии эта черта перейдет, неуклонно усиливаясь, и в лицевое шитье, и в оружейное дело, и в русский национальный костюм и, само собой, в ювелирное искусство и т. д. В этом, в частности, нашло свое воплощение стремление русских художников к созданию артефактов, поражающих воображение, что также характерно для маньеризма.

Важное обстоятельство: идеологическим базисом для иконописцев Золотого века во многом послужили складывание русского пантеона и русский «геннадиевский» перевод Библии: таким образом, национальные истоки нового стиля очевидны. Хронологически это первая треть XVI века. Национализация православия шла, нарастая, рука об руку с развитием русского маньеризма, дружно свидетельствуя о духовном росте новоявленной русской нации. Это непременно следует отметить, ведь этничность всегда манифестирует себя, прежде всего, через: 1) веру, 2) культуру, 3) язык.

Одним из символов русского маньеризма с его тягой к преувеличению явилась созданная по заказу Годунова Царь-Пушка — одновременно грандиозная и изящная, щедро украшенная и фантазийная. В целом маньеризм как ху-

дожественная система, как господствующий стиль складывается именно в правление Годунова. Хотя его истоки, как уже говорилось, берут начало в позднем XV веке, но «для разгона» им понадобилось почти столетие.

Импульсы маньеризма в XVII веке становятся мейнстримом, охватившим массы как в высококультурной среде, так и среди народа как такового. Особенно выделяются три художественных центра: Москва, Урал и Поволжье, но это не значит, что художественная жизнь замерла или не имела своих особенностей в других регионах — Новгороде и Пскове, Заонежье и Подвинье, Твери, на Русском Севере и др. Единый стиль эпохи во многом обязан своим утверждением своеобразной практике «перекрестного опыления» в искусстве, когда мастера из разных городов призывались на работы в Москву, привнося в развитие ее манеры свои наработки, а возвращаясь домой, увозили с собой новые столичные вкусы, впечатления и творческие приемы. Этим обеспечивалась неразрывность всего художественного контекста Золотого века.

И тут открывается поприще для полемики. В свое время В. Д. Сарабьянов, ссылаясь при этом на Н. Бердяева, писал о том, что «воля к форме» как бы не знакома русскому духу и заменяется здесь этическим, содержательным пафосом» (Сарабьянов, 1997: 30). Но русское искусство XVI-XVII вв., все как есть, начисто опровергает, опрокидывает этот тезис, рисует нам картину прямо противоположную. Русский маньеризм, включая и «московское барокко», явно, откровенно и недвусмысленно превозносит форму над этическим содержанием, ставит последнее в зависимость от первой. Тому есть множество подтверждений.

В первую очередь назову стиль «русского (дивного) узорочья», избыточно обогащенный декоративностью, орнаментальностью, множеством изысков. Он проявился во всем — в архитектурных формах, в церковной и светской резьбе по камню и дереву, в вышивках и росписях, в искусстве изразечников, оружейников, кузнецов, литейщиков и ювелиров, в написанных вычурным почерком богато иллюминированных рукописях, в печатных заставках и виньетках книг и т. д. Такова была все определяющая основа Большого Стиля эпохи, в этом ее суть и ценность.

Этому явлению соответствовало неудержимое стремление к украшательству во всем, в том числе с использованием драгоценных металлов и камней, охватившее весь народ, включая крестьян, в меру достатка каждого. К примеру, шитье золотом и серебром, использование речного скатного жемчуга и пр. оказалось характерным для всех слоев населения. Великолепие придворной и столичной церковной жизни, с одной стороны, служило социальным маркером, но с другой — соответствовало общенародному настрою, алканию Праздника, блеска и величия, радости и веселья.

То же самое мы видим и в иконе, в художественном пространстве которой происходит настоящее соревнование художников по части затейливого, прихотливого орнамента, покрывающего архитектурные постройки, стены, драпировки и одежды, атрибуты быта, парадные троны святых и т. п. Это соревнование выходило за пределы иконописи и стенописи, продолжаясь в хра-

мовом интерьере в отношении всего антуража, от церковной утвари, дорогих окладов и резных иконостасов — до церковных облачений.

Украшательство коснулось и архитектуры, в том числе с использованием драгметаллов (например, в золочении куполов, крестов, металлических украшений, серебрении и золочении иконостасов), но по большей части посредством белокаменного кружева на фоне красного кирпича, яркой раскраски экстерьеров, многоцветных изразцов. В особенности пышный, вычурный белокаменный декор характерен для московского барокко последней четверти XVII века. Лекальный кирпич, формованный по десяткам образцов, органично дополнял общее впечатление фантазийности и праздничности. Творения Якова Бухвостова, начиная с колокольни Новодевичьего монастыря, и Осипа Старцева, заканчивая Крутицким Теремком, навсегда остались воплощением русского духа в камне.

Еще одной заметной особенностью русского маньеризма, наряду с чрезвычайной тягой к роскоши, жизнерадостной пышности, светлой праздничности и нарядности, вычурности, изяществу, изощренному мастерству, становится в XVI–XVII веке «жажда цвета», проявляющаяся буквально во всем — в мужской и женской одежде, драгоценном шитье, в многоцветье икон, пестром изразцовом декоре, стенной росписи (тона глуховаты, зато палитра заметно обогащается), цветных стеклах-витражах и даже в красочной росписи мебели и слюдяных оконеч. Особая ступень в истории русской живописи — освоение мастерами Оружейной палаты цветных лаков, открывшее перед ними новые возможности. Для описания различных цветов и их оттенков складывается даже отдельный богатый глоссарий, уже не во всем доступный нашему современнику. Русь Золотого века поистине «вертоград многоцветный».

«Русское (дивное) узорочье» — объемное явление и понятие, имеющее ряд характерных для всех видов искусства свойств и признаков, которые автор постарался перечислить выше. Оно покрывает собой большую часть XVII века с заходом даже и в XVIII-й. Но наряду с ним в последней трети столетия, и тоже с заходом в следующее, возникает и развивается другое явление и понятие — «московское барокко», часто именуемое «нарышкинским». Во многом оно опирается на достижения русского узорочья, щедро использует их, но все-таки представляет собою нечто отдельное, свое, несколько не противореча при этом «старшему брату». Это отдельное в немалой степени связано с теми художественными открытиями, которыми мы обязаны патриарху Никону и его великой строительной инициативе — Воскресенскому монастырю в Новом Иерусалиме.

В совокупности русское узорочье и московское барокко как раз и составляют русский маньеризм в его цветущем, полноценном и беспримесном виде. Исходя из диалектического подхода, можно сказать, что русский маньеризм соотносится с русским узорочьем и московским барокко как содержание — с формой.

Еще одна важнейшая особенность Золотого века: отчетливо видно, что благотворный отрыв эстетики от богословия в описываемое время уже произошел, понимание искусства как «мастерства прежде всего» получило все права, и именно этим русский XVII век важен для искусствоведа и историка.

Все вышеперечисленное вместе взятое явилось не чем иным, как манифестацией разрыва с византийщиной, с ее сдержанной, аскетичной эстетикой. Перед нами противопоставленное ей понимание жизни как праздника, победного триумфа, разгула и торжества свободных творческих сил.

Русский маньеризм во всей совокупности его отличительных черт, запечатленных в «русском узорочье» и московском барокко, создал и оставил нам в наследство зримую Русь как особый баснословный, фантазийный мир, как страну сказочной прелести, истинно «Берендеево царство», ни на что не похожее, не существующее более нигде в мире, уникальное, поражающее воображение. Таким оно и вошло в мировое культурно-историческое пространство и в сознание современников и потомков. Не случайно художники — мастера иллюстрации и театральной декорации — изображая сказочные сюжеты, всегда обращаются именно к этому периоду.

Многие составляющие этого чуда сегодня утрачены (что-то было разграблено или уничтожено в ходе вражеских нашествий и большевистской диктатуры, что-то разрушилось от времени, особенно деревянная архитектура), но в мечтах об истинной Руси мы все же неизменно возвращаемся в этот Золотой век. Ибо там мы находим во всей силе проявивший себя русский дух: ликующий и жизнелюбивый, вечно жаждущий праздника и принимающий жизнь — прекрасный Божий мир — в ее пестроте и многообразии, в экстремальных проявлениях и запредельной пышности, богатстве и красоте!

Основы русской идентичности не являются, на мой взгляд, раз и навсегда данными, неизменными. Это касается даже самых глубинных архетипов. Так, в широко известной монографии Ксении Касьяновой о русском национальном характере на первом месте стоит такое свойство, как *терпение* — каковое есть «основа нашего характера». Оно «проявляется в большом и в малом, и даже в самом мельчайшем... В нашей культуре терпение как модель поведения есть, безусловно, ценность, т. е. именно критерий выбора и оценки» (Касьянова, 2003: 123–125).

«Терпение для нас — не способ достичь “лучшего удела”, ибо в нашей культуре терпение, последовательное воздержание, самоограничение, постоянное жертвование собой в пользу другого, других, мира вообще — это принципиальная ценность, без этого нет *личности*, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих и самоуважения» (Касьянова, 2003: 127).

«Народ, крепкий в своей древней культуре, всегда считает тягу к наслаждению, к эйфории чем-то греховным. Поэтому в стереотипы культурного поведения нашего этнического комплекса не входит яркая мажорность, проявления веселости, уверенности в себе» (Касьянова, 2003: 138).

«Наша религия и наша культура в полном соответствии друг с другом ведут нас к свободе дорогою смирения» (Касьянова, 2003: 234).

Престиж личности, ее авторитет, ее высокий статус в глазах общества у русских прежде всего связан с ее умением и готовностью отказываться от себя: «полная бескорыстность и строгое (иногда даже педантичное) соблюдение моральных правил — и обеспечивают человеку высокий личностный статус. Они для окружающих — показатель того, что он делает не свое, т. е. не личное дело. Это дело — наше общее, а, следовательно, мы обязаны ему содействовать. Поэтому мы все “придерживаем” свои личные дела, “пропуская его вперед”. Это культурный архетип» (Касьянова, 2003: 318).

Оглядываясь на день сегодняшней, нетрудно сделать вывод: национальный характер (русский в том числе) не есть константа, данная однажды и навсегда, он способен к трансформациям и модификациям, и это должно предостерегать нас от окончательных умозаключений на его счет.

Взять хотя бы главное, базовое свойство русского человека, которое Касьянова определила как терпение. Случайно ли наше время породило уничижительный и точный термин: «терпила?» И установку: кто терпит, тот ничего иного не достоин. Времена, когда русские люди распевали со значением стих Алексея Хомякова «Подвиг есть и в сраженьи, Подвиг есть и в борьбе. Высший подвиг в терпении, Любви и мольбе», — прошли, кажется, навсегда. И подобных перелицованных смыслов наберется уже немало. Полюса русской нравственности меняются местами?

Мне могут возразить: императив социолога Касьяновой смыкается-де с императивом протопопа Аввакума, жившего именно в то время, сливается с ним в одно. Пусть так. Но искусство Золотого века вообще в целом и искусство Симона Ушакова в частности противостоит этому императиву, опровергает его. Фигурально выражаясь, Ушаков победил Аввакума идейно и эстетически, а тот проиграл. Новый русский человек, сложившийся в XVII столетии, порвавший с византийщиной и старообразным агрессивным аскетизмом русских, вынужденных и добровольных пауперов, гораздо ближе и понятнее нашему современнику, чем его предшественник. И мы, сегодняшние, склонны видеть в нем своего предтечу.

Что же отличает этого *homo novus* от главенствующего типажа предыдущей эпохи? Жажда радости и праздника, полноты и веселья бытия. Мирозрение доброе, светлое, гармоническое, порождающее в искусстве пиршество красок, фантазию и изобретательность сверх меры, пышность и декоративность до вычурности, милоту жизненных подробностей, притом все — в преизобилии, в избытке...

Далее: чертой русского характера теперь приходится считать стремление к ярко выраженной индивидуальности, желание подчеркнуть особенность, непохожесть, небывалость, незаурядность, штучность, самобытность — и видеть во всем этом красоту. Достоинство, а не недостаток. Ошибаются те этнопсихологи, которые отрицают индивидуализм как якобы неприсущую русскому человеку характеристику. Скорее надо говорить о диалектическом единстве в русской душе столь противоположных начал: бесспорного коллективизма — и яркого индивидуализма. В качестве национальной черты следует признать яркий, сугубый максимализм в том и другом.

Характерной для русских предстает воля к сказке, к мечте, к фантазии. Мечтательность — заметное свойство русской природы, иррациональной и вероцентричной. Возможно, отсюда проистекает прихотливость, импульсивность, живописность, асимметрия вместо холодного и правильного расчета — как раз то, что отличает романтический маньеризм как от предшествующего Ренессанса, так и от последующего Классицизма, весьма рациональных в своей философской основе. Несколько заостряя эту мысль, я выразился бы так: быть русским — значит быть маньеристом в своих эстетических и поведенческих характеристиках и предпочтениях.

Подтвердилось такое фундаментальное свойство русского народа, как его вероцентризм, когда ничего не жаль для дела веры, последнее отдадим, но Господа прославим и душу спасем. (Это свойство в наши дни вновь проявилось чрезвычайно ярко и убедительно в массовом строительстве многих сотен новых и реставрации старых храмов на деньги народа, который при этом все время жалуется, что их совсем нет и жить не на что, а наука, педагогика и медицина испытывают жесточайший дефицит средств).

Также подтверждается такое наше извечное качество, как иррациональность и своего рода «визионерство» (лучше смотреть, чем читать или слушать; вопреки популярному с легкой руки В. В. Кожина мнению, что «Россия — страна Слова»). Мысль у нас лучше доходит через образ, русским крайне важна зрелищность — так повелось с момента возвращения из Царьграда эmissаров равноапостольного князя Владимира.

Все названные черты, заметные в современном русском человеке, имеют своим истоком Золотой век становления русской нации и расцвета собственно русского искусства — от Ивана Грозного до Петра Великого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации (2022) (с комментариями Конституционного Суда РФ). — Москва : Проспект. — 120 с.

Сарабьянов В. Д. (1997) Русское искусство в поисках своей сущности. — Русское искусство между Западом и Востоком. Материалы конференции. Отв. ред. В. Д. Сарабьянов. М. : Гос. Ин-т искусствознания. С. 30.

Касьянова Ксения (В. Ф. Чеснокова) (2003) О русском национальном характере. М. : Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга. 560 с.

Севастьянов А. Н. (2021) Золотой век русского искусства от Ивана Грозного до Петра Великого. В поисках русской идентичности. М.

Севастьянов Александр Никитич, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, член Союза писателей, Союза журналистов, Ассоциации искусствоведов, академик Петровской академии наук и искусств. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5 Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: nickname@mosgu.ru.

Разрушение ценностей как угроза суверенитету

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы морали, которая выступает в качестве ценностного, «морального» сознания. Мораль и этика отражают те общественные доминанты, которые порождаются конкретными историческими условиями. Против традиционных российских ценностей ведет сегодня войну коллективный Запад в информационной и гуманитарных сферах. Поэтому проблема сохранения, защиты и развития отечественной культуры должна решаться на основе ее ценностных значений и нравственных принципов.

Ключевые слова: традиционные ценности, терминальные ценности, ценности отечественной культуры, этика, мораль, философия «новой этики».

В условиях экзистенциальной войны, которая ведется коллективным Западом против России, многое осмысливается по-новому — в том числе, ценностные основания существования человека. Это определяется гибридным характером современных войн, границы которых проходят не по территории, а в сознании людей, разделяя культурные миры по присущим для них ценностям. И именно ценностные миры сегодня становятся основной целью противника, а их защита — условием победы.

На защиту ценностей направлены стратегические документы стран, определяющих сегодня характер мирового развития. В Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 года (Указ Президента РФ, 2015: Электр. ресурс), Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. (Указ Президента РФ, 2022: Электр. ресурс) выделены эти базовые ценности, среди которых — защита жизни, прав и свобод человека, семья, труд, справедливость, историческое единство народов России, преемственность истории, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Тот же посыл — в Концепции внешней политики Российской Федерации», принятой 31 марта 2023 г. (Указ Президента РФ, 2023).

В Белой книге «Национальная оборона Китайской Народной Республики» и Законе о национальной безопасности (Концепция национальной безопасности КНР: Электр. ресурс) так же определено, что Китай «в вопросах национальной безопасности ориентируется на традиционные цивилизационные ценности» (Новая концепция национальной безопасности КНР: Электр. ресурс).

Опора в России и Китае на ценности, сформированные в процессе исторического развития, позволила США еще в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. утверждать, что Россия и Китай вместе «стремятся формировать мир, который противоречит американским ценностям и интересам» (Савин: Электр. ресурс). Американские ценности США рассматривают в качестве универсальных, отражающих «всеобщие ценности», а основной стратегией

США — «продолжение противодействия ...России» («Россия — угроза, Китай — конкурент»: Электр. ресурс).

Среди тех «всеобщих ценностей», которые США намерены отстаивать повсеместно, кроме либерализма и демократии, названы права сексуальных меньшинств — «лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров» (Стратегия национальной безопасности США, 2015: Электр. ресурс). Защита этих групп еще в 2011 г. Б. Обамой была объявлена приоритетом внешней политики США (Обама объявил защиту..., 2011: Электр. ресурс). Конечно, определение ценностей в рамках США — это сфера компетенции только данной страны. Однако признание прав сексуальных меньшинств в качестве универсальной ценности, безусловно, противоречит реальным императивам незападных стран России, Индии, Китая, стран Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки.

Насколько актуальны традиционные ценности в современном мире? — В России их значимость в течение 30 лет, начиная с 1990 г., только возрастает. Согласно соц. Опросам, ценность семьи в 1990 г. составила 61%, в 1994 г. — 69,3%, в 2002 г. — 72,8%. В 2010 г. «семья в иерархии ценностных представлений россиян занимала первое место по максимальному ранговому значению в пятибалльной шкале (77,7%) вместе с такими ценностями, как дети (74,9%) и здоровье (73,4%)» (Цит по: Зыбуновская, 2012: 66–72). Имеют ли значимость эти ценности для современной молодежи? Согласно данным 2022 г., в структуре ее ценностных ориентаций первое место занимают именно семейные ценности: «97% назвали важными здоровье членов семьи и ее безопасность, 96% — отношения в семье; 95% — материальное положение семьи» (Российская молодежь: Электр. ресурс).

Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи на сегодняшний день — это высокий уровень благополучия (58 %); жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %), а также возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26 %). Высокий уровень благополучия наиболее актуален для 18–24-летних (64 %), в этой же группе каждый третий отметил желание приносить пользу обществу и своему народу (34 %).

Обратим внимание, что в базовых документах, определяющих безопасность и национальный суверенитет России и Китая сделан акцент именно на традиционности базовых ценностей. Это подчеркивает не только значимость самих государств в мировой истории, но свидетельствует об актуальности этих ценностей и сегодня. Конечно, ценностные системы, несмотря на их относительную инертность, по крайней мере, в рамках одного поколения, все же существенно изменяются — как под влиянием объективных факторов, например, технологического прогресса, так и при целенаправленном воздействии, осуществляемом через системы образования, СМИ, массовой культуры. Несмотря на интенсивность подобного воздействия на сознание россиян в постсоветский период, которое безусловно привело к трансформации их ценностной системы,

его базовые матрицы и установления проявили устойчивость, что отражают данные социологических исследований.

Одной из ключевых в рамках отечественной культуры является ценность семьи — она напрямую связана с такими понятиями, как историческая память и преемственность поколений. Среди терминальных ценностей — то есть, отражающих желаемые социальные отношения,

Вместе с тем, в Америке и Европе с определенного периода проводится целенаправленная политика дискредитации традиционных ценностей, в том числе, ценности семьи, что привело к ее девальвации и фактическому упразднению. Первым шагом в этом направлении стал доклад Госдепартамента США 1959 г., где была озвучена идея о необходимости регуляции народонаселения. Этот тезис был конкретизирован в меморандуме, где содержались призывы к мерам «регулирования рождаемости, среди которых числились стерилизация, аборт, сокращение социальной поддержки материнства, а также поощрение роста гомосексуализма» (Юмашева, 2021: Электр. ресурс).

Для продвижения гомосексуального образа жизни как нормального поведения гомосексуализм после трехлетнего давления на Американскую психиатрическую ассоциацию (АПА) был исключен из списка психиатрических заболеваний. В 2021 г. президентом Джо Байденом был подписан указ о защите и продвижении прав «ЛГБТ»-сообщества по всему миру — в пресс-релизе Белого дома говорится о том, что Америка «демонстрирует лидерство в области прав человека, усиливая защиту наиболее уязвимых категорий, в том числе ЛГБТ-сообщества» (Байден подписал указы: Электр. ресурс).

Для России пропаганда ЛГБТ является неприемлемой. Именно поэтому Россия не подписала Стамбульскую Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 г.). В Конвенции наряду с благими целями содержится понятие «гендерного равноправия», которое, однако, не сводится к привычным отношениям двух полов, но распространяется на «социально сконструированные роли, модели поведения, действия и атрибуты, которые данное общество считает подходящими для женщин и мужчин» (Конвенция Совета Европы, 2011: Электр. ресурс). По этой же причине Турция, первая ратифицировавшая Конвенцию, в 2021 г. вышла из нее. Согласно официальному заявлению, «Конвенция, первоначально предназначенная для защиты прав женщин, была присвоена группой людей, пытающихся нормализовать гомосексуализм, что несовместимо с социальными и семейными ценностями Турции» (В Турции объяснили выход...: Электр. ресурс).

В России аналогичная позиция также связана как с традициями и религиозными установлениями, так и с интересами национальной безопасности, где депопуляция является одной из наиболее существенных угроз. Поддержание и укрепление таких традиционных ценностей, как семья и дети, положительно сказывается на духовном здоровье нации, поддержание которого — одна из первоочередных задач России.

Традиционные ценности — это основа не-западных цивилизаций. И они принципиально чужды США, что объяснимо — традиции сохраняются только там, где есть их носители. В Америке же ее колонизация унесла по разным оценкам, до 14 млн человек — представителей коренного населения (Геноцид коренного населения...: Электр. ресурс). Параллельно шло разрушение «традиционного типа хозяйствования, его сакрального обоснования, традиций и верований, языка, традиционной культурной деятельности, а также принудительная ассимиляция» (Там же) индейцев. Аналогичный урон был нанесен культуре чернокожих африканцев, перемещенных в Америку из Африки — их число оценивается примерно в 12 млн человек (Lovejoy, 1989: 365–394). Несмотря на то, что институт рабства в США был отменен Президентом Авраамом Линкольном в 1862 году, официально документ не был ратифицирован примерно четвертью штатов — последним это сделал штат Миссисипи — всего 9 лет назад! — в 2013 году (В штате Миссисипи отменили рабство, 2013: Электр. ресурс).

Именно поэтому традиционные ценности не входят в аксиологический арсенал США. Что же касается ценностей либерализма и демократии, то они не включены в систему ценностей конфуцианского, индуистского, буддистского, исламского миров. Различаются с ценностями США и ценности России. И сегодня очевидно, что границы между ценностными системами становятся и линиями цивилизационных разломов (Национальная военная стратегия США, 2015: Электр. ресурс)

Это определяется тем, что ценности выступают как смыслы и значения, разделяемые большинством членов общества и являющиеся метафизическим фундаментом той или иной культуры. И если для России наибольшей актуальностью обладают традиционные ценности, то для США — проблемы, поднимаемые в рамках так называемой «новой этики» — доминирующего западного дискурса.

Сама философия новой этики развивает основные принципы философии толерантности — как парадигмы, направленной на принятие групповых и индивидуальных различий — от этнических до культурных — как нормальных, не подлежащих давлению. Однако «новая этика» продвигается дальше — она предполагает принятие этих разнообразных проявлений в качестве единственно возможных, а всех иных — пусть и доминирующих — в качестве порицаемых. При этом постулируется, что новая этика выступает как противостоящая «тирании большинства» и снимающая эту «тиранию» через собственные предписания и введение в ее рамках различных запретов, «за нарушение которых предполагаются санкции, иногда и очень жесткие» (Сысоев, 2021: Электр. ресурс).

Можно усмотреть определенную преемственность принципов новой этики по отношению к принципам мультикультурализма. Это направление, нашедшее отражение и в социокультурных практиках, и в их теоретическом обосновании, по существу, отражает стремление этнических и иных культурных меньшинств как «дискриминируемых» групп к обоснованию своего права

на получение определенных привилегий. При этом основной проблемой современной западной демократии становится нахождение верного соотношения между этнокультурной самобытностью и правовыми нормами; между правами меньшинств, которые необходимо поддерживать, и правами большинства, соответствующими принципу равенства всех граждан. С. Бенхабиб, автор известного исследования о мультикультурализме, показывает, что «дискурс меньшинств» постепенно стал доминирующим, превратив таким образом социальные группы, находящиеся в большинстве, в дискриминируемые — не из-за какой-либо их негативной социальной активности, но только лишь из-за их «доминантного» положения.

Конечно, и философия толерантности, и философия мультикультурализма стали порождением своего времени, отразив борьбу с теми социальными процессами, которые характеризуют развитие американской законодательной сферы и общественной мысли в течение примерно трех десятилетий XX–XXI вв., и которые отражают реальные и сложные проблемы, порожденные политической США в период колонизации Америки. О наличии у афроамериканцев сильнейшей психологической травмы, связанной с рабством, свидетельствуют и многочисленные исследования. Некоторые из афроамериканцев сами говорят об этом так: «Нет никаких сомнений в том, что мы, черные, в этой стране двести лет назад имели меньше [свободы], чем мы имеем сейчас. Но разве мы по-настоящему свободны? Я так не думаю. Свободно ли наше мышление от памяти о порабощении? Нет. “Раб” все еще воздействует на наше общество... Я думаю, что ментально, не физически, черные здесь все еще “порабощенные”, все еще не имеют своего громкого голоса, который был бы слышен» (Бондаренко, 2016: 45). Сегодня эти проблемы нашли свое предельное выражение в рамках движения Black Lives Matter. Признавая значимость этого общественного движения, направленного против расизма и полицейского насилия против афроамериканцев, вместе с тем, отметим, что в некоторых ритуалах, направленных на осознание белыми американцами своих привилегий, явно проявляются черты не демократии и равенства прав, но напротив — такой же дискриминации по отношению к белым. В этих ритуалах их участники делают «шаг вперед за каждую привилегию (...за белый цвет кожи, ...за мужской пол, ...за гетеросексуальность ... и т. д.) и шаг назад за каждую отсутствующую привилегию. И только если участники признают свою вину, они могут быть приняты в ряды антирасистов» (Афанасьева, 2021: Электр. ресурс).

Те же принципы прослеживаются и в философии «новой этики», где, как отметил режиссер К. Богомолов, «этическая чистота пришла на смену расовой чистоте», где этическое прошлое каждого индивида «исследуется под микроскопом» на предмет наличия «харассмента, абьюза или просто высказывания, не соответствующего новой системе ценностей» (Манифест Константина Богомолова, 2021: Электр. ресурс).

Отметим, что подобная критика новой этики осуществляется не с позиции традиционных ценностей, а с позиции ценностей вполне западных — либе-

рализма и демократии, которые утрачивают свою всеобщность, и приспособляются под требования даже не столько определенных социальных групп, сколько политических сил, за ними стоящих.

Очевидно, что все формы культуры являются исторически опосредованными, и их содержание соответствует содержанию той эпохи, в границах которой они развиваются. Это касается и морали, которая выступает объектом исследования этики как практической философии, и самой этики — но не в качестве самосознания морали, а в качестве ценностного, «морального» сознания. И мораль, и этика отражают те общественные доминанты, которые порождаются конкретными историческими условиями. И в этом смысле признать за «новой этикой» ее особое значение в качестве дискурса, связанного с фиксацией и отражением рессантиментного сознания и виктимности, можно, только принимая эту парадигму в качестве исторически обусловленного феномена, порожденного социальным развитием американского общества. Но никак — в качестве универсальной концепции, которую можно рассматривать в качестве некоей альтернативы отечественной аксиологии. Хотя сама идея противостояния идеологии империализма, колониализма, расизма, безусловно, достойна поддержки. Но, представляется, что это проблемы, скорее, того общества, где подобная идеология имеет распространение.

В настоящее время, в ситуации противостояния с коллективным Западом, традиционные российские ценности должны являться предметом особой заботы и защиты. Именно против этих смыслов и значений, которые составляют основу российской государственности, ведется война в информационной и гуманитарной сферах. Поэтому сегодня чрезвычайно важно сохранить отечественную культуру во всей полноте ее ценностных значений, которые определяют образ России как страны, способной отстоять и свою историю, и свой образ будущего, и свое суверенное право на его воплощение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьева Н. Тоталитарна ли «новая этика»? Обсуждают философ и социолог. 19 февраля 2021. URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/18867-totalitarna-li-novaya-etika-obsuzhdayut-filosof-i-sociolog/>.

Байден подписал указы о «восстановлении роли США в мировом сообществе» // Новости стран центральной Азии. [Электронный ресурс] URL: <https://central-asia.news/kirgiziya/politika-kirgiziya/baiden-podpisal-yказы-o-vosstanovlenii-rol-i-ssha-v-mirovom-soobshestve> (дата обращения 08.01.2023).

Бондаренко, Д. М. (2016) «Вперед в прошлое»: память о работорговле и взаимоотношения между африкано-американцами и мигрантами из Африки в США // Новое прошлое. The new past. № 1 2016. — С. 38–61. — С. 45.

В Турции объяснили выход из Стамбульской конвенции по защите прав женщин // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210321/turtsiya-1602231081.html> (дата обращения 08.01.2023).

В штате Миссисипи отменили рабство [Электронный ресурс]. // Lenta.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/19/mississippi> (дата обращения 02.01.2023).

Геноцид коренного населения Америки в США. URL: <https://namtaru.ru/genotsid/item/254-genotsid-korenного-naseleniya-ameriki-v-ssha.html> (дата обращения 08.01.2023).

Зыбуновская, Н.В. (2012) Ценность семьи в массовом сознании россиян (социологический анализ) // Социология власти. №1. — С. 66–72.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. 11 мая 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://docsoe.home.blog/coe210/> (дата обращения 08.01.2023).

Концепция национальной безопасности КНР. [Электронный ресурс] URL: https://studref.com/566103/politologiya/kontsepsiya_natsionalnoy_bezopasnosti (дата обращения 08.01.2023).

Манифест Константина Богомолова «Похищение Европы 2.0» // «Новая газета» от 21 февраля 1921 г. URL: <https://introvertum.com/manifest-konstantina-bogomolova-pohishhenie-evropy-2-0-polnyj-tekst/>.

Национальная военная стратегия США 2015 // Арсенал Отечества. 2015. № 4(18). URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/619-usa-strategy-2015>

Новая концепция национальной безопасности Китая как выражение системы трансформирующихся культурно-цивилизационных ценностей в условиях глобализации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.portal-vostok.ru/index.php/kitaj/sovremennost/53-novaya-kontsepsiya-natsionalnoj-bezopasnosti-kitaya-kak-vyrazhenie-sistemy-transformiruyushchikhsya-kulturno-tsivilizatsionnykh-tsennostej-v-usloviyakh-globalizatsii> (дата обращения 08.01.2023).

Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом внешней политики США // ИнтерФакс 7 декабря 2011 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/220625> (дата обращения 08.01.2023).

Российская молодежь рассказала о своих ценностях и приоритетах // Санкт-Петербургские ведомости. [Электронный ресурс] URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/rossiyskaya-molodezh-rasskazala-o-svoikh-tsennostyakh-i-prioritetakh/ (дата обращения 08.01.2023).

«Россия — угроза, Китай — конкурент»: основные тезисы Стратегии национальной безопасности США // Военное обозрение. Аналитика. [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/203900-rossija-ugroza-kitaj-konkurent-osnovnye-tezisy-strategii-nacionalnoj-bezopasnosti-ssha-v-kontekste-vneshnepoliticheskikh-planov-vashingtona.html> (дата обращения 08.01.2023).

Савин, Л. Что нового в новой Стратегии национальной безопасности США. [Электронный ресурс] URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&file=article&sid=20617> (дата обращения 08.01.2023).

Стратегия национальной безопасности США 2015 г., раздел 4. Ценности. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] URL: <https://constitutions.ru/?p=17992> (дата обращения: 08.01.2023).

Сысоев Т. Философ Артемий Магун: «Новая этика» — это не про культуру, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США // Культура : сайт газеты. 2021. 26 февр. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraya-p/> (дата обращения: 04.04.2023).

Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 08.01.2023); Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 08.01.2023).

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 08.01.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «О Концепции внешней политики Российской Федерации».

Юмашева, И. (2021) Семейные ценности как ключевой механизм «мягкой силы» России. 11.06.2021 // Парламентская газета. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/columnists/semeynye-cennosti-kak-klyuchevoy-mekhanizm-myagkoy-sily-rossii.html> (дата обращения 08.01.2023).

Lovejoy, Paul E. (1989) «The Impact of the Atlantic Slave Trade on Africa: A Review of the Literature» in *Journal of African History*. Volume 30. P. 365-394, P. 368.

Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по учебной и воспитательной работе АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: akostina@mosgu.ru.

ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИЯХ

Проблемы манипулирования системой ценностей молодежи

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы манипуляции системой ценностей молодежи. Показана важнейшая роль Интернет СМИ в воздействии на социальные ориентиры молодежной аудитории, раскрыты механизмы манипуляционного воздействия, обоснована необходимость организации углубленного изучения проблемы манипуляции сознанием молодежи.

Ключевые слова: манипуляция; Интернет СМИ; система ценностей молодежи; методы манипуляционного влияния Интернет-СМИ.

Проблемы манипуляции системой ценностей молодежи в условиях нарастающей гибридной войны приобретают все большую остроту и актуальность, так как одержать победу в этой войне возможно только опираясь на высокий духовно-нравственный потенциал народа, прежде всего молодежи, мировоззрение и деятельность которой определяют настоящее и будущее страны.

Решающая роль в воздействии на сознание молодежи принадлежит средствам массовой информации и главным образом интернет СМИ. Именно интернет СМИ являются для этой аудитории в настоящее время главным информационным источником, средством развлечения. В России на январь 2021 г. интернет охватывал 85% населения, а в возрастной группе от 18 до 24 лет ежедневно проводят в интернете 94% (Левада-Центр, 2019: Электр. ресурс).

Необходимость изучения проблемы влияния Интернет-СМИ на формирование системы ценностей молодежи определяется рядом факторов.

Во-первых, обострение информационной войны требует формирования общества с единым массовым сознанием, соответствующим установкам власти. Именно под влиянием информации складывается такая оценка общественных процессов, социальных фактов, в соответствии с системой ценностей, которая в определяющей степени достигается в результате деятельности Интернет-СМИ.

Во-вторых, в современных условиях многократно возрастает эффективность влияния Интернет-СМИ на ценностные ориентиры молодежной аудитории, что определяется его спецификой. Сигнал может быть передан в любую точку пространства, независимо от расстояния; Интернет-СМИ предоставляют информацию в зрительном и словесном аспектах; им присуща simultaneity, то есть они отражают происходящие события в то же время, когда они происходят. Данный вид средств массовой информации обладает оперативностью, выразительностью образов, яркостью и уникальностью. Интернет обладает также определенными преимуществами: доступностью, открытостью, демократичностью, и, что особенно важно, его отличает мультимедийность, интерак-

тивность, персонализация и скорость доступа к информации, что повышает степень привлекательности электронных СМИ и воздействия их на систему ценностей молодежи.

Средства массовой информации обладают эффективными технологиями воздействия на общественное мнение, а общественное мнение в свою очередь влияет на систему ценностей личности и общества. Именно эти особенности усиливают воздействие Интернет-СМИ на формирование ценностных ориентиров массовой аудитории, молодежи (Коханая, 2016: 57–58). Следует отметить также, что молодежь — та группа, система ценностей которой определяет будущее страны.

На сегодняшний день проблема влияния Интернет-СМИ на формирование системы ценностей молодежи изучена неполно. В контексте изучения ценностных ориентиров данной демографической группы можно выделить ряд работ. Например, В. Г. Алексеева (Алексеева, 2014) описывает понятие «ценность» и «ценностные ориентации» как фактор жизнедеятельности и развития личности. А. С. Барсукова (Барсукова, 2021) исследует проблему неустойчивости ценностных ориентаций современной молодежи и сложности процесса формирования ценностей российского общества. Н. С. Белоусова (Белоусова, 2016) в своей монографии исследует взаимосвязь между субъективным восприятием качества жизни и ценностных ориентаций молодежи.

В системе изучения вопросов, связанных с манипуляцией в массовых коммуникациях, Интернет СМИ значимое место занимают работы В. Ф. Олешко «Психология журналистики» (Олешко, 2016), В. Л. Доценко, И. Г. Фомичевой «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита» (Доценко, 2003), Е. В. Гориной «Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности» (Горина, 2020), М. В. Харитоновой «Психология современных коммуникаций: монография» (Харитонов, 2010), А. М. Руденко, А. В. Литвиновой «Психология массовых коммуникаций» (Руденко, 2015).

В монографии Т. К. Ростовской, Т. Б. Калиева (Ростовская, 2019) изучены различные трактовки понятий «ценность» и «система ценностей», которые являются основой мировоззренческих установок личности. Немаловажным аспектом в данной работе является исследование роли Интернет-СМИ в формировании ценностей современной молодежи, а также анализ ценностных ориентиров и поведенческих установок.

По сути, интернет-СМИ в современных условиях являются высокоэффективным инструментом формирования ценностных ориентиров молодежи, обладающими неограниченными возможностями воздействия на нее. Специфика интернет-СМИ многократно усиливает степень их влияние на сознание аудитории.

Содержание понятий «ценность», «система ценностей», их значимость для личности и общества в целом, факторы формирования в историческом плане трансформировались.

В античной культуре, разум и способность познать блага считались высшей ценностью для индивида, а «разумная жизнь» была определена идеалом человеческого существования (Лисович, 2015). М. Вебер, проанализировав

«дух капитализма», сделал справедливый вывод о том, что «труд становится самоцелью и призванием» (Баева, 2004: 162). Так как неизменным мерилom труда становятся денежное вознаграждение и обладание материальным преимуществом над другими. Основным критерием добродетели Нового времени становится ценность интеллектуального труда, научной мысли, трудолюбия и рационально-индивидуалистического характера. Процессы индустриализации, капитализации и урбанизации породили глобальные социальные изменения, которые привели к массовости и унифицированию ценностных установок (Кастельс, 2021: Электр. ресурс).

В концепциях, описывающих общество индустриального и постиндустриального периода Т. Парсонс, Д. Белл, А. Турен и другие, отмечают, что одной из важных отличительных черт постиндустриального общества является увеличение важности знания и информации, а также значимость их «носителей». В данный пласт входит сам человек, так как по обозначению Э. Тоффлера, родоначальника концепции постиндустриального общества, автора труда «Третья волна», в системе ценностей «человек-носитель» или «человек — производство», творческие и интеллектуальные возможности становятся наивысшей ценностью (Соболевская, 2009). Генезис понятия «ценность», реконструируемый на основе обозначающих его слов, показывает, что в нем соединились три аспекта значения: 1) характеристика внешних свойств человека; 2) психологические качества человека; 3) отношения между людьми, межличностные отношения.

Российский социолог Ядов В. А. определял ценностные ориентиры как «установку личности на те, или иные ценности материальной или духовной культуры общества». Ценностные ориентиры обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяют структуры сознания, программы и стратегии деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, выступают как инструментальные ориентиры на конкретные объекты и виды деятельности и общения, как средство достижения целей (Зубова, 2012).

Система ценностей личности формируется в процессе социализации, главным институтом которой является семья. Вместе с тем в информационном обществе решающее воздействие на социальные ориентиры молодежи оказывают средства массовой информации, прежде всего интернет СМИ.

Обладая безграничными техническими и психологическими возможностями, интернет СМИ влияют неоднозначно. С одной стороны, они развивают у молодёжи высокую духовность и нравственность, патриотизм, взаимное уважение, коллективизм, раскрывают ценность человеческой жизни; с другой стороны, именно интернет СМИ в силу своей специфики наиболее эффективно манипулируют сознанием молодёжи, которая в наибольшей степени не способна защитить себя, обеспечить свою информационную безопасность (Головин, Коханая, 2022: 60).

Существует несколько концептуальных подходов к определению понятия манипуляция. Один из знаменитых исследователей в области изучения понятия манипуляция сознанием, С. Г. Кара-Мурза (Кара-Мурза, 2005: 12), определяет данное явление как способ господства посредством духовного

воздействия на людей через программирование их поведения. С. Г. Кара-Мурза связывает эффективность использования манипуляции, в первую очередь с пассивностью человеческого сознания, так как большинство людей, с целью экономии усилий, предпочитает безучастно принимать направленный на них информационный поток, не стараясь рассмотреть скрытый смысл в полученных сообщениях. Таким образом, автор подчеркивает, что манипуляция — это не насилие, а соблазн.

Е. В. Горина (Горина, 2016) отметила, что «манипуляция — это вид психологического воздействия, имеющий целью тайно, скрыто изменить мнения, установки, поведение адресата в интересах манипулятора, требующий искусности от манипулятора, чтобы изменения, происходящие с адресатом, были незамеченными, неосознанными. Слова, которые обычно характеризуют манипуляцию, чаще всего вызывают негативное впечатление: скрыто, неявно, обман, господство, управление, принуждение, применение силы, структурирование мира в интересах манипулятора, вразрез с волей другого, мастерство и сноровка и т. д.»

Зелинский С. А. утверждает (Зелинский, 2004), что манипулирование — это воздействие одного индивида на другого с целью выполнения последним воли первого. Психика абсолютно любого индивида подвержена манипулятивным воздействиям извне.

Целесообразно отметить, что манипуляция сознанием личности всегда носит негативный характер. Манипулятор, используя специальные приемы, добивается выгоды для себя, а интересы, потребности манипулируемого ущемляются. Позитивной манипуляция не бывает. Есть другое понятие — мотивация, которая по содержанию кардинально отличается. Мотивация побуждает индивида или группу индивидов к достижению цели через удовлетворения их потребностей.

Средства массовой информации, интернет СМИ используют разнообразные методы манипулятивного воздействия на сознание молодёжи.

Метод фабрикация фактов основан на том, что СМИ стараются апеллировать только теми фактами, сведениями, которые легко поддаются проверке. В других случаях информация демонстрируется в нужном им ключе. Причем ложь является более эффективной, когда опирается на заложенный в подсознание стереотип.

Приём отбор материала основан на транслировании информации со ссылкой на оппозиционные источники. Средства массовой коммуникации используют принцип «демократии шума», когда под мощным выбросом разнообразной информации теряется ненужное сообщение.

Техника «чёрной» информации, по сути, представляет собой психологическую атаку — плановые пропагандистские мероприятия, оказывающие влияние на мнения, эмоции и поступки людей.

Метод Большая толпа направлен на превращение общества в управляемую толпу. Аудитория находится под прямым потоком деструктивной информации, разрушающей адекватное представление о происходящих событиях, процессах.

Метод утверждение и повторение ориентирован на информацию, которая трактуется в форме шаблонов и стереотипов, имеющих в сознании массовой аудитории. В результате многократного повторения сознание аудитории приглушается, и нужная информация прочно оседает и воздействует на сознание человека.

Приём дробление и срочность состоит в том, что целостная проблема разбивается на части, так называемые фрагменты, таким образом, адресат теряет возможность сопоставить их друг другу и осмыслить проблему в полном виде, поэтому, программы разбавляются, например, рекламной вставкой.

Метод сенсационности компенсирует отсутствие доказательств. Он позволяет умолчать о важных событиях, подавляет способность критически осмыслить сообщение, в результате чего у человека не формируется полного знания о чем-либо. По такому принципу строятся программы на НТВ «*Секрет на миллион*», «*Новые русские сенсации*», «*Ты не поверишь!*», а также на телеканале «Пятый» программа «*Светская хроника*».

В качестве одной из многих манипулятивных техник используют привлечение авторитетных источников — спикеров, которые высказывают мнение, выгодное для манипулятора. Убедительным примером ее действия служит интервью В. Позднера с режиссёром и сценаристом Ренатой Литвиновой. Обсуждая школьное образование в России, Р. Литвинова утверждает, что школа ограничивает творческое развитие детей, их свободу и самостоятельность. Подвергая критике образование в России, Р. Литвинова обесценивает образование, которое на деле имеет первостепенное значение для формирования успешной социально зрелой личности.

Показательна программа «*Чадо из ада*» (Телеканал Ю, 2022: Электр. ресурс). Заголовки передач говорят сами за себя: «15 миллионов на новый ремонт», «портрет за 400 тысяч», «полмиллиона в месяц на рестораны»... Это рассказы о «золотой молодежи», которая купается в роскоши за счет родительских средств, пренебрегая при этом законом и всеми, кто ниже по статусу. Она культивирует эгоцентризм, деньги, безответственность и даже беспомощность, обесценивает в глазах молодых людей образование, труд, саморазвитие, взаимоуважение и другие духовно-нравственные ценности.

Не менее эффективный инструмент манипуляции сознанием молодежи — многообразные сериалы. Большой популярностью пользуется онлайн-кинотеатр «Premier». Чему учит сериал «С нуля» (Premier, 2022: Электр. ресурс)? История о дружбе, предательстве, мести. Главная мысль: цель оправдывает средства. Мечтая о «красивой жизни», героини приезжают в Москву. Ради карьеры и денег предают друзей, семью, теряют достоинство, готовы на убийство. Для достижения цели, как показывают авторы, все средства хороши; деньги, карьера — вот, по их мнению, главные ценности.

Интернет-СМИ переполнены контентом, который искажает традиционные ценности и активно внедряет в сознание молодой аудитории ценности общества потребления.

В заключении следует отметить, что масштабы манипулятивного влияния Интернет-СМИ на молодежь и ее систему ценностей стремительно нарастают.

Иллюзорное сознание постепенно вытесняет традиционное, формируя новые ценностные ориентиры, верования, убеждения, которые полностью игнорируют духовные ценности и принципы гуманизма, внедряют индивидуализм, эгоцентризм, культ денег и комфорта, навязывают деструктивные оценки социальных событий, фактов, процессов.

Усиление манипуляций системой ценностей молодежи требует, прежде всего, расширения в сфере образования, в высшей школе организации углубленного изучения манипулятивного влияния СМИ, особенно интернет-СМИ, на молодежь. Такой образовательной эффективной формой могут стать тематические мастер-классы, практические занятия, спецкурсы, факультативы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева, В. Г. (2014) Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. Т. 5. № 5. С. 63–70.

Баева, Л. В. (2004) Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. М. : АГУ. 215 с.

Барсукова, А. С. (2021) Ценностные ориентации современной молодёжи // Вестник магистратуры. № 1–4 (112). С 86–87.

Белоусова, Н. С. (2017) Соотношение ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи: монография. Екб. : УГП. 258 с. С. 53–86.

Головин, Ю. А., Коханая О. Е. (2022) Культура потребления или культура традиционных ценностей в системе журналистского образования // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 59–71.

Горина, Е. В. (2020) Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. М. : Флинта. 68 с.

Горина, Е. В. (2016) Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. Екб. : Изд-во Уральского университета. 67 с.

Доценко, Е. Л., Фомичева И.Г. (2003) Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ТГУ. 220 с.

Зелинский, С. А. (2014) Психологические приемы манипуляций М. : Эксмо. 334 с.

Зубова, Л. В. (2012) Обоснование системы критериев, способствующих определению уровней сформированности ценностных ориентаций личности // Вестник. № 8. С. 34–36.

Кара-Мурза, С. Г. (2005) Манипуляция сознанием. М. : Изд-во Эксмо. 432 с.

Кастельс, М. (2021) Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php (дата обращения 18.03.2021)

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак. Проблемное поле медиаобразования. № 3 (20). С. 57–66.

Левада-Центр (2019) Динамика пользования интернетом. Аналитический обзор от 05.12.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2019/12/05/dinamika-polzovaniya-internetom/> (дата обращения 09.03.2022).

Лисович, И. (2015) Скальпель разума и крылья воображения: Научные дискурсы в английской культуре раннего Нового времени. М. : Изд-во ВШЭ. 321 с. С. 47-50.

Ростовская, Т. К., Калиев Т.Б. (2019) Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М. : РУСАЙНС. 228 с.

Руденко А. М., Литвинова А. В. (2015) Психология массовых коммуникаций. М. : Юрайт. 250 с.

Олешко, В. Ф. (2016) Психология журналистики.: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт. 351 с.

Соболевская, А. А., Попов А. К. (2009) Постиндустриальная революция в сфере труда. М. : ИМЭМО РАН. 250 с. С. 69.

Телеканал «Ю» (2022) Чадо из ада // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gj6Q8kLEgHc> (дата обращения 29.11.2022).

Харитонов М. В. (2010) Психология современных коммуникаций: монография. СПб. : СПбАУЭ. 352 с.

Premier (2022) С нуля // [Электронный ресурс] URL: <https://premier.one/show/s-nulya> (дата обращения 27.10.2022).

Акимова Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru.

Теоретические основы и практическое значение системы К. С. Станиславского (1863–1938) в работе тележурналиста и телеведущего

К. Б. Барышников
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется уникальная Система К. С. Станиславского, выдающегося театрального деятеля и педагога мирового масштаба, как универсальная форма профессиональной подготовки не только актеров театра и кино, но и тележурналистов, ведущих телевизионных программ и телепередач.

Ключевые слова: Станиславский; Система К. С. Станиславского; театр; тележурналистика; телевидение; СМИ

17 января 2023 года мировое культурное сообщество торжественно отметило 160-летие со дня рождения выдающегося режиссера и театрального педагога, основоположника уникальной и универсальной системы подготовки акте-

ров театра, а в дальнейшем и кино, создателя Московского Художественного театра (с 1989 г. носит имя А. П. Чехова) Константина Сергеевича Станиславского (1863–1938). Также этот год ознаменован еще двумя памятными датами в жизни выдающегося мастера российского и мирового театрально искусства: 7 августа — 85 лет со дня смерти К. С. Станиславского, а также 100-летия со дня завершения работы: научного и практического исследований специфики и особенностей актерской профессии, объединенных в единую теорию сценического искусства, метод актерской техники, известной во всем мире, как «Система К. С. Станиславского». В конце 1923 года труды гения российского театрального искусства были изданы в полном объеме собрания сочинений: научных статей, монографий и учебных пособий-рекомендаций. Важнейшими книгами этого бесценного творческого арсенала являются «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой». Более века театральные режиссеры и актеры всех стран активно используют, воплощают в своем творчестве заветы великого мастера сценического искусства. Показатель профессиональной ценности, эксклюзивности и результативности «школы К. С. Станиславского» — популярность теории не только в театральном сообществе, но и в мировом кинематографе. С началом эпохи звукового кино система К. С. Станиславского пережила второе рождение и обрела новую творческую площадку для реализации ее главных профессионально-практических творческих постулатов. К огромному сожалению, в 90-х годах прошлого века, по иронии судьбы, именно наши отечественные деятели театра и кино подвергли критике систему выдающегося ученого, педагога и режиссера, считая ее во многом устаревшей и не соответствующей духу времени наступающего центростремительного XXI века, с его инновационными компьютерными технологиями, глобализацией информационно-коммуникативного пространства, а главное — новыми запросами зрительской аудитории и творческими потребностями режиссерско-актерского сообщества в поиске новых форм креативного самовыражения. Стоит отметить, что в этот же исторический период (1990–2000 гг.) их зарубежные коллеги оставались последовательными сторонниками Системы К. С. Станиславского, что и отразилось в творческих результатах. Качество зрелищной продукции зарубежного театра и, особенно, кинематографа, а также экранный контент телесериалов стало выше, профессионально совершеннее, по сравнению с творческими работами наших соотечественников. Именно этим обстоятельством определяется резкий упадок зрительского интереса к отечественным кино и театральным работам, созданным в постсоветское время, и, как следствие, низкий рейтинг произведений российского киноискусства и театра за последние 30 лет.

Устойчивое крылатое выражение, афоризм «Нет пророка в своем отечестве» никак не распространяется на великого маэстро российского театра К. С. Станиславского и его уникальную систему подготовки профессиональных театральных актеров. Стоит особо отметить, что «Система К. С. Станиславского» конструктивна и крайне продуктивна для подготовки тележурналистов и ведущих телевизионных программ, и телепередач. Отрадno и показательно, что за последние 10–15 лет не только в творческих вузах, работающих по направлению подготовки «театр и кино», но и во многих гуманитарных вузах России, на

факультетах и отделениях Журналистики, в рамках профессиональной специализации «Телевизионная журналистика» введена для обязательного изучения дисциплина «Основы актерского мастерства», целиком и полностью базирующаяся на творческих методах и базовых учебно-практических основах Системы К. С. Станиславского.

Одним из ее важнейших постулатов является принцип работы «в предлагаемых обстоятельствах», «здесь и сейчас». Независимо от профессиональной специализации тележурналиста (телекорреспондент, телерепортер) и телеведущего (телепередачи в прямом эфире и телевизионной программы, создаваемой поэтапно, в процессе съемочного и монтажно-тонировочного периодов работы), как и актер, работающий в кадре тележурналист и телеведущий «должен верить в правду того, что он делает, а не изображает что-то... должен проживать на сцене (на экране) жизнь своего героя... все, что делает артист (телеведущий, тележурналист) и видит зритель в театре (на экране) должно быть одобрено и проникнуто чувством правды». (Станиславский, 1951: 225). Если тележурналист (телеведущий) не верит в то, что происходит вокруг него, в реальности данного конкретного случая, происшествия и его обстоятельства, вряд ли у него получится донести до зрительской аудитории правдивость и достоверность всей палитры эмоционально-психологических ощущений и переживаний в свете происходящих и комментируемых им на экране событий. Если автор информационного телесюжета, репортажа, специального репортажа или очерка не ощущает весь драматизм и психологизм события, которое предстоит пересказать и подать на информационном уровне зрителю, вряд ли контент такого экранного продукта вызовет интерес и доверие, как к журналисту, освещающему это событие или происшествие, так и всему экранному действию и, как следствие, его участникам. А без достоверности изложения и демонстрации реальных фактов не может быть и общественного резонанса.

Отсутствие или низкий уровень профессиональных навыков и опыта абстрагироваться и погрузиться в изучение предлагаемых обстоятельств на съемочной площадке или в телестудии работа тележурналиста и телеведущего также мало функциональна и крайне непродуктивна (Коханая, 2022). «Каждое наше движение на сцене (в кадре), каждое слово должно быть результатом верной жизни воображения», — утверждал К. С. Станиславский. (Станиславский, 1951: 101) Еще одним важным аспектом профессии актера и, как следствие, тележурналиста и телеведущего великий мастер театрального искусства считал «умение управлять своим вниманием». Не случайно внимательность и наблюдательность считаются важнейшими профессиональными качествами авторов, режиссеров и операторов кино и телевидения. Любая незначительная, внешне не привлекательная и не заслуживающая внимания бытовая деталь, материализованная частичка окружающего мира может стать важнейшими тематическим связующим звеном экранной истории и даже фактологическим элементом юридической доказательной базы.

С. Станиславского образуют краеугольный камень основы творческой деятельности представителей публичных профессий, среди которых тележурналистика применительно к работе телекорреспондента (репортера) и телеведу-

щего являются лидерами визуально-зрелищных искусств и экранных СМИ. «Ремесло», «Искусство представления» и «Искусство переживания» (Станиславский, 1989: 10) символизируют весь объем необходимых теоретических и практических знаний, опыта и навыков работы автора экранного контента, независимо от его жанрово-тематической концепции, степени воздействия на зрительскую аудиторию и ожидаемый социальный резонанс.

Стоит особо отметить, что реализация и воплощение на экране самых сенсационно-скандальных, актуальных тем и проектов, в равной мере, как и традиционно-будничного информационного контента в жанре телевизионного сюжета или телерепортажа не осуществима без выполнения еще одного важного руководства и ценного указания К. С. Станиславского, основанного на принципах четырех «взаимо»: «взаимодействия», «взаимодоверия», «взаимопонимания», «взаимосогласия» и «взаимопомощи». Недаром, великий мастер театральной сцены отмечал «коллективный характер сценического театрального искусства» (Станиславский, 1995: 256). Крылатая фраза «кино и телевидение – труд коллективный» уже давно стала не просто устойчивым высказыванием-афоризмом, а девизом в кинематографическом и телевизионном профессиональных сообществах. Сможет ли продуктивно и результативно функционировать малая или расширенная съемочная группа, работающая над будничным сюжетом, репортажем для очередного выпуска информационно-новостной телепередачи или новым циклом телепрограмм экранного жанра «ток-шоу», если каждый участник съемочного процесса не осознает свое участие и творческий вклад в большое общее дело всей творческой группы данного экранного проекта? Ответ на этот риторический вопрос хорошо известен каждому, даже далекому от творческой сферы деятельности человеку: «Нет и никогда!».

Профессия тележурналиста и искусство работы телеведущего не мыслимы и не реализуемы без теоретических знаний и практических навыков Системы К. С. Станиславского, одного из наших величайших соотечественников, гордости российского и мирового театрального искусства. Для фундаментального и масштабного изучения школы актерского мастерства выдающегося педагога и режиссера могут уйти годы и даже десятилетия. Уникальность творческо-педагогических методов и принципов теории К. С. Станиславского в ее универсальной жизнеспособности и профессиональной востребованности в работе актеров театра и кино, тележурналистов и телеведущих, апробированная временем и не исчерпавшая своей образовательной и практической ценности за прошедшее столетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коханая, О. Е. (2022) Телевизионные программы с участием детей : коллизии медиакommunikации // Медиаобразование : стратегии развития — 2021. Материалы XII международной научно-практической конференции памяти И. В. Жилавской. Под общей редакцией Т. Н. Владимировой, И. А. Купцовой. М. : МПГУ. С. 71–78.

Станиславский, К. С. (1951) Работа актера над собой. В 2 ч. М. : Искусство.

Станиславский, К. С. (1989) Собр. соч. в 9 т. Т. 2. Работа актера над собой. Ч. I. Работа над собой в творческом процессе переживания // Дневник ученика / Ред. и авт. вступ. ст. А. М. Смелянский. Ком. Г. В. Кристи и В. В. Дыбовского. М. : Искусство.

Барышников Кирилл Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (910) 423-33-15, kirill.barysh@yandex.ru.

Анализ цен на мясомолочную продукцию на основе моделирования потребительских цен

*О. Э. Башина, Г. В. Агентова,
Ю. Н. Царегородцев, Э. А. Ярных*
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Приведен анализ текущих цен, а также финансовых и иных проблем, влияющих на дальнейшее развитие сельского хозяйства Российской Федерации, и одну из важнейших его подотраслей — производство мясомолочной продукции. Рассмотрены основные направления развития мясного и молочного скотоводства в Российском АПК.

Ключевые слова: сельское хозяйство, импортозамещение, молочное скотоводство, мясное скотоводство, потребители сельскохозяйственной продукции, агропромышленный комплекс, потребительские цены, единая структура управления АПК, сельскохозяйственный комплекс.

Для анализа цен на мясомолочную продукцию представляют интерес временные отрезки 2000–2021 годов и 2008–2021 годов. Интерес обусловлен тем, что первый отрезок охватывает третий и четвертый периоды развития АПК, характеризующиеся его переходом от агропродовольственной концепции к агропромышленной. Для второго временного отрезка знаковыми являются — деятельность по реализации Федерального закона от 29.12.2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Указа Президента РФ от 30.01.2010 года № 120 об утверждении «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Рассмотрим цены на некоторые виды мясной и молочной продукции за 2000–2021 годы в масштабе цен соответствующих лет (руб.), (рисунки 1, 2).

Данные рисунков 1 и 2 свидетельствуют об устойчивом росте потребительских цен на мясомолочную продукцию. Вместе с тем, следует отметить коренное отличие природы роста потребительских цен в 2000–2005 годах от их роста в 2006–2021 годы. В первом случае рост обусловлен преобладающим наличием импортной продукции, доходы от реализации которой стимулировали зарубежных производителей. Во втором, очевидно, что развитие отечествен-

ного производства, удовлетворяющего возрастающие внутренние потребности, вызывает и соответствующий рост цен.

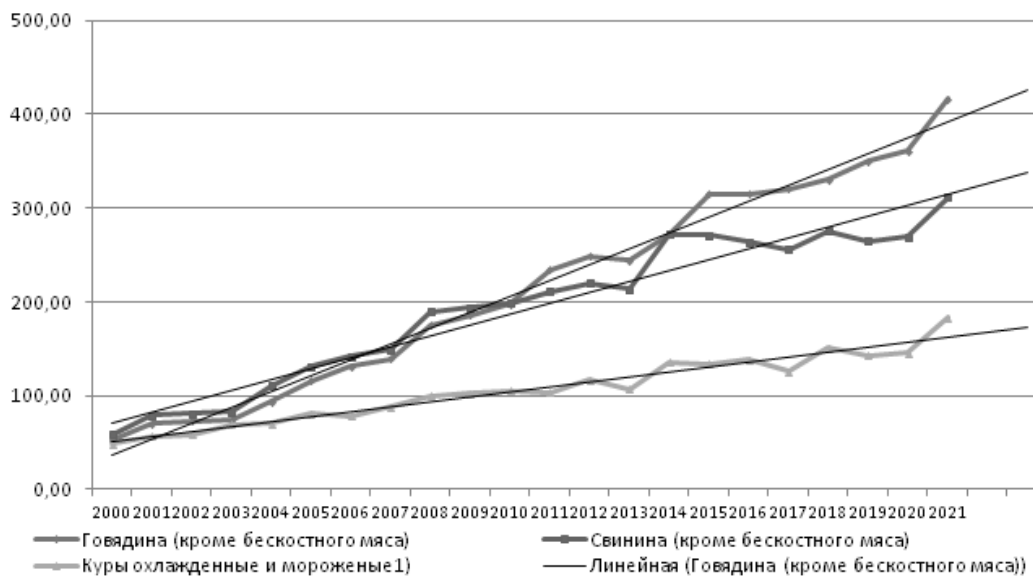

Рис. 1. Средние цены на некоторые виды мясной продукции за 2000–2021 годы в масштабе цен соответствующих лет (руб.)

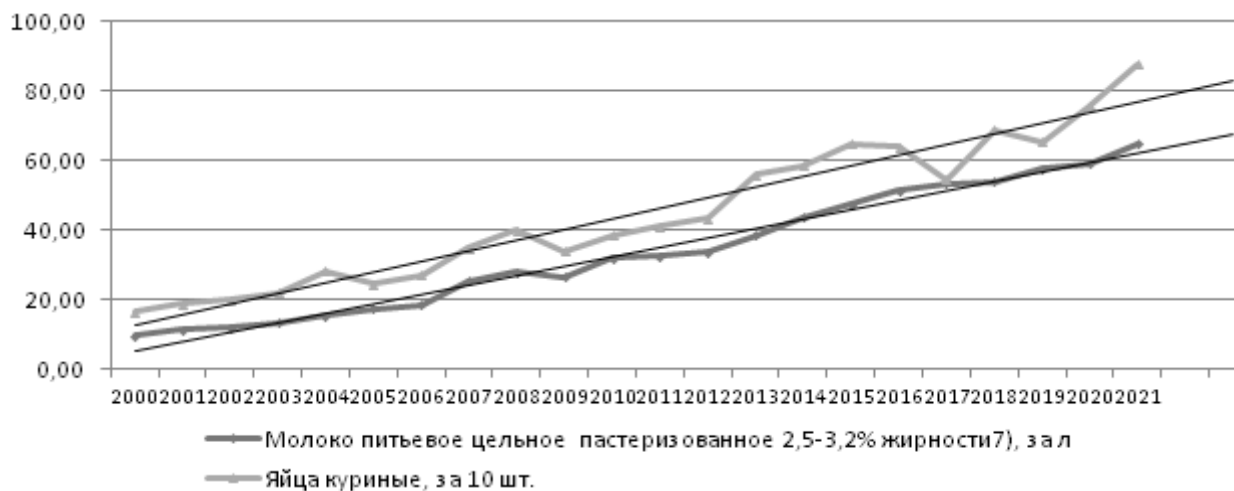

Рис. 2. Средние цены на некоторые виды молочной продукции и куриных яиц за 2000–2021 годы в масштабе цен соответствующих лет (руб.)

Ненасыщенность рынка мясной продукцией не оказала ожидавшихся ценовых результатов. Наблюдается рост цен не только на мясо и молоко, но и на продукты их переработки. В таблице 1 представлены значения величины среднего прироста цен по видам мясной и молочной продукции. Из таблицы 1 следует, что в 2008–2021 годы только мясо свинины имеет темп прироста цены ниже 5%. Наиболее высокие темпы роста имеют цены на сливочное масло.

Таблица 1.

Средний темп прироста цен по видам мясной и молочной продукции в 2008–2021 годы (%)

вид продукции	средний темп прироста за 2008–2021 годы, %
Говядина	7,50
Свинина	4,24
Куры охлажденные и мороженые	5,20
Колбаса вареная	6,66
Консервы мясные, 350 г	9,86
Масло сливочное	12,47
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, за л	7,23
Сыры сычужные твердые и мягкие	9,62

Анализ динамики цен на мясную и молочную продукцию приведенный в таблице 2 показывает, что цены на мясную продукцию резко выросли в 2014 году, после наложенных на Российскую Федерацию санкций. Аналогичная ситуация наблюдается и в 2021 году. Для молочной продукции характерен постоянный рост цен, наибольший прирост был в 2010 году, вызванный проблемами с кормами из-за аномальной жары. Комментируя данные таблицы следует отметить реакцию цен на состояние рынка мясомолочной продукции.

Анализ цен на мясную и молочную продукцию приведенный на рисунке 3 показывает, что больше всего выросла цена на мясные консервы (больше чем в 3 раза) и на говядину (почти в 2,5 раза) в 2021 году по сравнению с 2008 годом. Динамика цен на молочную продукцию представлена на рисунке 4. Из рисунка 4 также следует, что цена на сливочное масло в 2021 году, по сравнению с базисным 2008 годом выросла в 4 раза, за аналогичный период цены на сыр цена выросла в 3 раза, а на молоко в 2,3 раза.

Анализ данных, представленных в таблице 1, 2 и графиков рисунков 1–4 позволил определить коэффициенты корреляции цен на анализируемые основные виды мясомолочной продукции (таблица 3).

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет говорить о том, что рост цен на эти продукты в основном определяется влиянием внешних факторов, к числу которых может быть отнесен, прежде всего, общий уровень инфляции. Значения коэффициентов корреляции свидетельствуют о практически линейном характере изменения цен. Вместе с тем, достоверность прогноза, основанного на линейной регрессии, на сколь-либо продолжительный период вызывает сомнения в его достоверности. Особенно в части мяса кур и яйца.

Таблица 2

Динамика цен по видам мясной и молочной продукции,
в % к предыдущему году

Вид продукции	Год												
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мясная продукция													
Говядина (кроме бескостного мяса)	6,14	6,49	18,65	5,96	-1,58	11,34	15,67	0,03	1,69	3,20	5,89	3,14	15,35
Свинина (кроме бескостного мяса)	2,24	2,42	6,32	4,36	-2,69	27,16	-0,47	-2,49	-3,20	7,58	-3,89	1,74	15,87
Куры охлажденные и мороженые	3,07	2,07	-1,49	13,22	-8,72	27,20	-1,77	3,56	-8,81	19,78	-5,38	1,69	26,10
Колбаса вареная	7,62	5,51	14,54	6,64	5,10	2,51	11,04	1,87	2,74	6,12	4,28	1,87	10,75
Консервы мясные, 350 г	11,59	5,81	10,28	6,92	5,46	19,02	23,96	3,70	3,16	3,93	7,18	10,06	8,82
Молочная продукция													
Масло сливочное	9,19	24,97	7,07	1,70	18,43	15,74	11,25	19,96	10,84	4,57	10,92	4,12	12,61
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5—3,2% жирности, за д	-4,77	19,59	1,66	4,18	14,05	13,38	8,67	8,04	3,91	1,10	6,77	2,81	9,39
Сыры сычужные твердые и мягкие	0,09	23,50	3,89	-0,31	19,93	18,94	7,66	10,30	3,72	4,94	9,85	6,95	8,61

Рис. 3. Динамика цен на мясную продукцию в процентах к 2008 г.

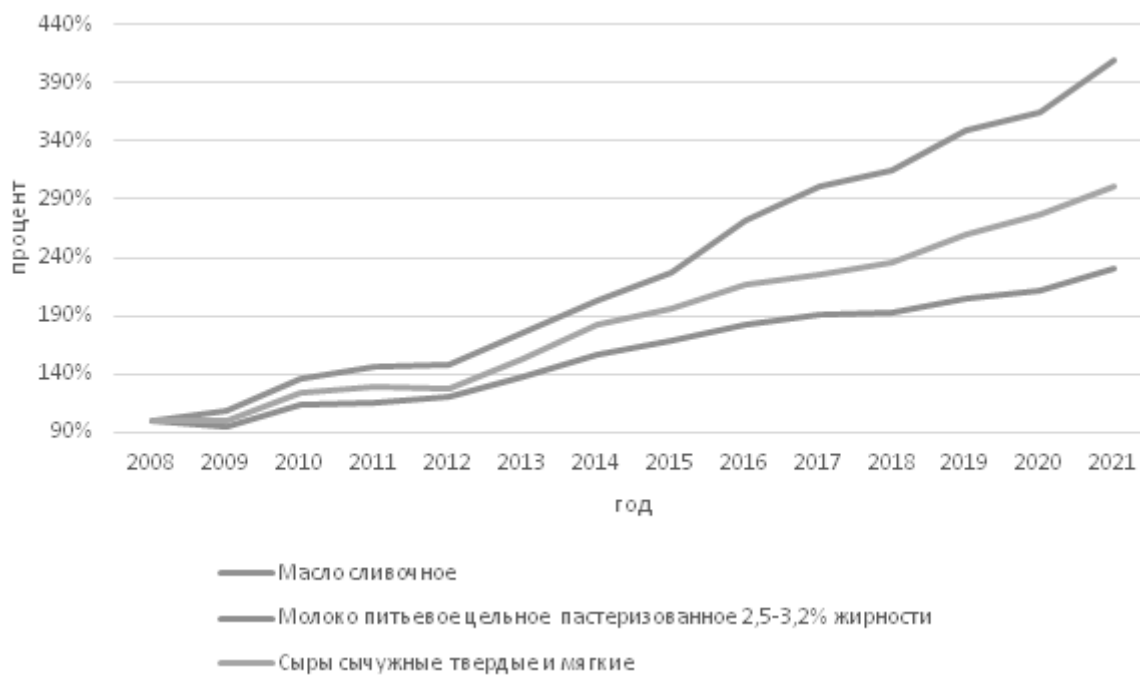

Рис. 4. Динамика цен на молочную продукцию в процентах к 2008 г.

Коэффициенты корреляции цен на основные виды мясомолочной продукции за период 2000–2021 г.г (тыс. ед.)

	Говядина	Свинина	Куры	Молоко	Яйца
Говядина	1				
Свинина	0,976559	1			
Куры	0,978898	0,975351	1		
Молоко	0,991601	0,960515	0,970936	1	
Яйца	0,974585	0,947721	0,971921	0,978374	1

Развитие цифровой индустрии и ее быстрое распространение в ограниченном технологическом коридоре развитых стран — производителей технологий, обусловили изменение систем традиционных экономических, социальных, политических, культурных взаимоотношений. Информатизация изменения формы экономической деятельности вызывает изменения самих форм потребительской культуры, производства, бизнеса, государственных и гражданских взаимоотношений (Нечаев, 2023). Кроме того, следует отметить наличие двух внешних факторов, которые могут оказать дестабилизирующее влияние на равномерное изменение цен: 1) доходы населения; 2) активность регионов в реализации программ развития сельского хозяйства (Романова, 2017). Относительно первого фактора — на рисунке 5 представлены реальные и номинальные среднедушевые доходы населения Российской Федерации на 2010–2021 годы. Из рисунка 5 следует, что на протяжении всего исследуемого периода реальные среднедушевые доходы населения ниже среднедушевых номинальных доходов. Наибольшее отличие наблюдалось в 2015 и 2021 годах. В эти годы уровень инфляции был самым высоким за исследуемый период. В 2017 году при инфляции 2% доходы почти сравнялись. Дальнейший рост реальных и номинальных доходов населения позволит сохранить покупательскую способность населения, а значит, снижает давление на динамику цен на продовольственные товары.

Анализ ценовой динамики на мясомолочную продукцию за 2000–2021 годы и факторов, могущих повлиять на тенденцию ее изменения, позволяет сделать вывод о наличии устойчивого линейного тренда. Это дает основание для разработки краткосрочных прогнозов по каждому виду продукции на основе средних темпов прироста цены. В таблице 4 представлены прогнозные значения цен на мясомолочную продукцию. Как уже отмечалось, прогноз учитывает косвенное влияние инфляции, доходов населения, результатов деятельно-

сти по развитию сельского хозяйства и, в частности, животноводческой отрасли АПК.

Вместе с тем, по данным Банка России, результатом наложенных санкций стало повышение уровня инфляции до 13,6% в сентябре 2022 года. Это может повысить вероятность дополнительного повышения цен на продовольственные товары мясомолочного профиля. Это говорит о том, что в целом рост цен на такие продукты определяется некими внешними факторами. К таким может быть отнесен, прежде всего, общий уровень инфляции.

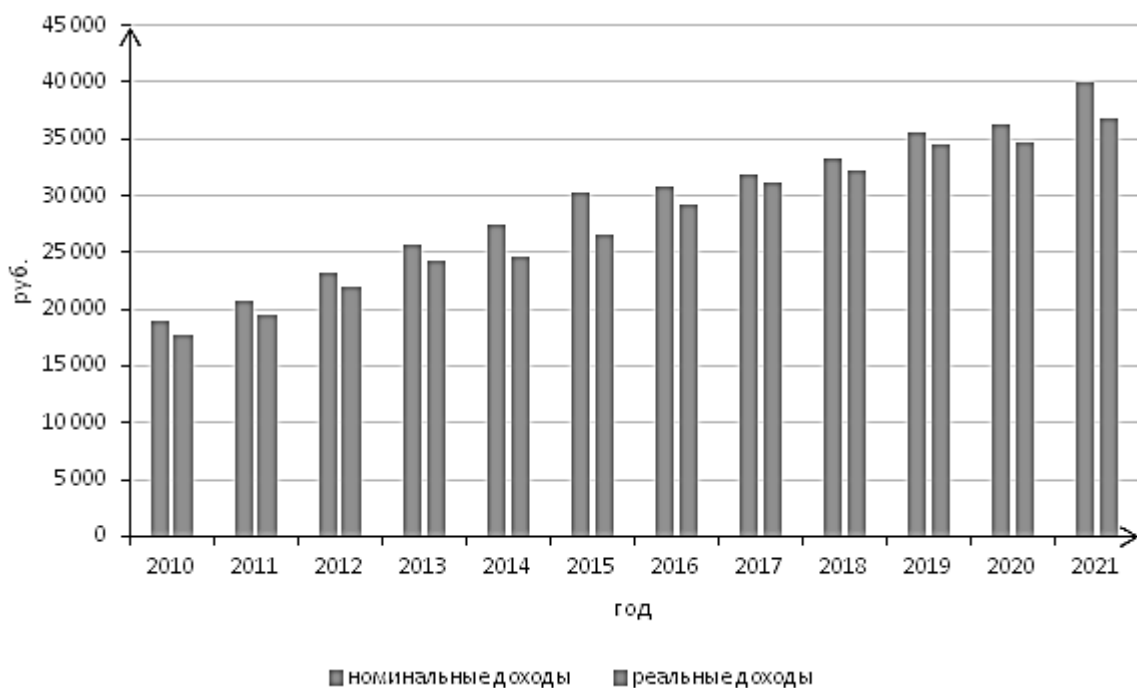

Рис. 5. Реальные и номинальные среднедушевые доходы населения Российской Федерации

В то же время прогноз, основанный на линейной регрессии, вызывает существенные сомнения, особенно по ценам на мясо кур и яйца. Более того, в настоящий период наблюдаются по крайней мере два серьезных внешних фактора, существенно дестабилизирующих равномерное изменение таких цен. Во-первых, это условия пандемии COVID-19. Вторым фактором, оказывающим значительное влияние на уровни цен на мясомолочную продукцию, является практически беспрецедентный набор санкций, объявленных и применяемых в отношении Российской Федерации Соединенными Штатами, большинством стран Европы и некоторыми примкнувшими к ним государствами. Санкционные запреты на торговлю многими товарами и продуктами сильно влияют на уровни цен, в том числе, на продовольственные товары (Романова, 2017). Развитие сельскохозяйственного производства в РФ, осуществляемое при активной поддержке государством лишь крупных сельскохозяйственных организаций, не решает проблему продовольственной безопасности страны (Евсеева, 2020).

Таблица 4.

Прогнозные значения потребительских цен на мясную и молочную продукцию в 2022–2023 гг., руб.

Вид продукции	2022	2023
Говядина (кроме бескостного мяса)	447,69	481,27
Свинина (кроме бескостного мяса)	325,07	338,86
Куры охлажденные и мороженые	193,08	203,12
Колбаса вареная	480,76	512,97
Консервы мясные, 350 г	183,58	201,75
Масло сливочное	809,11	910,25
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, за л	69,56	74,57
Сыры сычужные твердые и мягкие	702,78	770,24

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башина, О. Э., Царегородцев, Ю. Н. Анализ состояния российского рынка мясомолочной продукции в условиях COVID-19 / В сборнике: II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова. 2020. С. 431–437.

Евсеева, А. Ю. О перспективах локализации виктимности сельскохозяйственных производителей на основе виртуальных байологических образовательных услуг и продуктов бизнес-поддержки как базисе частичного разрешения проблемы продовольственной безопасности России / А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев, В. М. Савинова // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат), Москва, 18–19 ноября 2020 года. Том Часть I. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 592–597. — EDN CZBBLQ.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Исследование потенциала отечественных производителей мясомолочной продукции с использованием математико–статистического инструментария /

коллектив авторов. Под общей редакцией профессора Башиной О. Э. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2023. — 171с.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Нечаев, Д. Ю. Построение интегральной оценки риска при обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы / Д. Ю. Нечаев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). — 2011. — № 5(54). — С. 91–95. — EDN OHVXFT.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308314. — EDN XMPDIT.

Сорокин, В. А. Растущая неопределенность как вызов современного периода развития мира / В. А. Сорокин // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 526–532. — EDN XJVECS.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Агентова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: v375@yandex.ru;

Царегородцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru;

Ярных Эльвира Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru.

Применение элементов технологии BIG DATA для построения прогнозных моделей на мясомолочную продукцию

*О. Э. Башина, Н. В. Мамаева, В. Н. Николенко, Т. А. Першина
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Приведен обзор современного состояния агропромышленного комплекса России, определены основные направления применения технологии BIG DATA в АПК, показана оценка динамики цен на мясную и молочную продукцию в структуре агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовая статистика, импортозамещение, потребители сельскохозяйственной продукции, агропромышленный комплекс, продукты питания, технологии BIG DATA, животноводческая продукция.

Исследование преобладающих в действующей региональной практике разработок и реализаций программ развития в сфере торговли (потребительского рынка), ресурсного обеспечения и определения комплекса мероприятий организации взаимодействия между органами власти и хозяйствующими субъектами (Башина, 2010) все более требует применения элементов технологии Big Data. В статье приводятся результаты построения прогнозных моделей цен на мясомолочную продукцию, основанные на использовании статистических данных о предыдущих периодах, а также прогнозов относительно внешней по отношению к отрасли обстановке, а именно: стабильности или изменчивости нормативной базы, организационных моментов в отрасли (различных для разных субъектов Российской Федерации), финансовой составляющей в отрасли, и многих других (Царегородцев, 2019). Одним из вариантов использования имеющейся статистической информации является обработка обобщенных по Российской Федерации данных по индексам цен на говядину (кроме бескостного мяса), свинину (кроме бескостного мяса), кур (охлажденных и мороженных) и молоко (питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности), производимые предприятиями всех категорий (таблица 1). Из результатов анализа, можно сделать следующие выводы. Рост цен на свинину оказывается близким к показателям общей инфляции; пики и спады в индексах цен могут быть объяснены неравномерностью производства свиного мяса в условиях достаточно жесткой конкуренции между крупными производителями, и в целом, в пределах некоторого коридора такой рост остается более–менее постоянным. Значимые причины изменения такой ситуации на основании имеющихся данных не просматриваются.

Таблица 1.

Индексы цен на мясомолочную продукцию на период 2013–2021 годов (%)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Говядина (кроме бескостного мяса)	98,4	111,3	115,7	100,0	101,7	103,2	105,9	103,1	115,4
Свинина (кроме бескостного мяса)	97,3	127,2	99,5	97,5	96,8	107,6	96,1	101,7	115,9
Куры охлажденные и мороженые)	91,3	127,2	98,2	103,6	91,2	119,8	94,6	101,7	126,1
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности), за л	114,0	113,4	108,7	108,0	103,9	101,1	106,8	102,8	109,4

Заметная тенденция опережающего роста цен на куриное мясо может быть обусловлена тем, что для значительной доли населения в рамках имеющихся доходов куриное мясо (а также мясо индейки) оказывается значительно более доступным, нежели свинина и, тем более, говядина. Это определяет относительно повышенный спрос, на который как производители, так и торгующие организации отвечают ростом цен.

Рост цен на говядину оказывается меньшим, нежели на куриное мясо, но большим, чем на свинину. С одной стороны, спрос на говядину имеет тенденцию к постоянному снижению из-за относительной ценовой недоступности, с другой стороны, производство говядины растет не столь высокими темпами, как, например, свинины или куриного мяса. Эти обстоятельства и приводят к тому, что и производители, и торговые организации в этих условиях поднимают и закупочные, и реализационные цены. Тенденции снижения индекса цен на молоко частично объясняется, увеличением производства молока (и других молочных продуктов), которые необходимо успеть реализовать, а также гораздо большей ценовой доступностью молока и молочных продуктов для населения. Замедленные темпы роста цен на эту продукцию обеспечивают их своевременную реализацию. Значительная часть сельскохозяйственной продукции производится личными подсобными (ЛПХ) и крестьянскими фермерскими (КФХ) хозяйствами, все более преобразующимися в многоотраслевые и специализированные субъекты предпринимательской деятельности, реализующие продукцию не только в розницу, но и в торговые сети, и в заготовительные организации (Нечаев, 2021, Евсеева, 2020). Следует отметить, что, несмотря на локальные пики и спады индексов цен на рассматриваемые продукты, прогнозирование самих цен на эти продукты, как показывает анализ трендов, возможно с учетом определенных коридоров их изменений. В то же время, анализ абсолютных (средних за период по выбранному региону) значений цен дает более информативные результаты. Так, данные о продукции животноводства в фактически действовавших ценах (окончательные данные), тыс. руб., для Россий-

ской Федерации в целом за 2011–2017 годы представлены в табличном виде (таблица 2).

Таблица 2.

Продукция животноводства в фактически действовавших ценах (окончательные данные), тыс.руб., для Российской Федерации в целом за 2011–2017 годы*

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1 532 066	1 668 763	1 728 130	2 044 367	2 307 328	2 402 019	2 509 809
(*Приведенные значения относятся к категории «Крупный рогатый скот»)						

Сложно ожидать в современном мире степенного (с показателями более, чем $1+\Delta$, где Δ — некоторая относительно малая величина) роста практически любого производства. В то же время, оценить величину такого параметра не представляется возможным ввиду обобщенной вариативности экономической обстановки, включая разного рода санкции и изменения в законодательно–нормативной базе (Нечаев, 2022). С другой стороны, сравнение результатов анализа за 2013–2017 и 2013–2021 годы показывает, что для прогнозирования цен на продукцию животноводства необходимо учитывать, как долговременные тенденции, так и относительно кратковременные. Сочетание сделанных выводов позволяет более рационально определять возможные изменения цен. Решение задачи прогнозирования производств подобных объемов осложнено тем, что, с одной стороны, оценка величины наиболее вероятного роста принципиально затруднена. Это обусловлено самим характером возможности (предлагается отличать от «вероятности») реализации их величин, которая в динамичных экономических условиях является неопределенной. Поскольку в последние годы экономика не претерпела каких-либо существенных изменений, предлагается в качестве основы для принятия дальнейших выводов использовать значения, близкие к полученным в соответствии с трендом за более длительный период. Это обусловлено тем, что наблюдаемое в последние 3–4 года изменение темпов роста — явление, по-видимому, преходящее. Аналогичный механизм обработки может быть применен к данным по федеральным округам.

Использование линейных трендов для прогнозирования объемов производства мясной продукции по федеральным округам Российской Федерации представлено в трех вариантах — по состоянию экономики отрасли на 2011 год; с изменениями в экономике с 2013 года; без изменений в экономике с 2015 года. В таблице 3 приведены результаты, отражающие результаты прогноза изменений объемов производства мясной продукции по федеральным округам Российской Федерации.

Таблица 3.

Прогноз роста объемов производства мясной продукции по Федеральным округам Российской Федерации в соответствии найденными линейными трендами в фактически действовавших и прогнозируемых ценах (окончательные данные), тыс. руб.

Округа	Годы								
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
	Мин			Сред			Макс		
ЦФО	704697	736839	768982	728486	784418	840350	731009	789465	847920
СЗФО	165111	171178	177244	171478	183911	196344	172662	186279	199896
ЮФО	301784	315278	328772	309290	330291	351291	314049	339808	365567
СКФО	202383	213643	224904	204854	218585	232316	204801	218480	232158
ПФО	636789	657464	678139	655738	695361	734984	659445	702776	746106
УФО	194007	200496	206985	200732	213946	227160	201518	215517	229517
СФО	310038	318490	326942	318642	335698	352755	319928	338271	356613
ДФО	96240	98901	101562	98409	103237	108066	98498	103415	108333

Закономерности, выявленные применительно к Центральному и Приволжскому федеральным округам, могут быть выявлены при использовании больших объемов данных и применении различных элементов Big Data (Романова, 2017). С этой целью проведено дополнительное исследование с использованием методов линейного и адаптивного прогнозирования с переменными расширенного круга статистических программ и увеличением ассортимента мясомолочной продукции. Количественные значения результатов прогнозов, полученных на основе использования линейной модели тренда, представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Результаты прогнозов на основе линейной модели

Статистика	Говядина (кроме бескостного мяса)	Свинина (кроме бескостного мяса)	Куры охлажденные и мороженые	Колбасавареная	Консервы мясные, 350 г	Масло сливочное	Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5—3,2% жирности, за л	Сыры сычужные твердые и мягкие
MASE	0,77	0,97	1,59	0,36	0,48	0,52	0,39	0,43
SMAP E	0,04	0,04	0,09	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02
MAE	14,28	12,43	13,34	6,54	4,06	19,65	1,28	13,32
RMSE	15,05	13,95	15,23	8,65	4,53	21,44	1,54	13,81

В таблице 4 представлены индикаторы оценки результатов прогноза на основе линейной модели. Представленные средние абсолютные ошибки в процентах позволяют сделать вывод о симметричности колебаний в допустимых пределах. С использованием адаптивных методов на основе экспоненциального сглаживания, с включением Альфа, Бета и Гамма ошибок, при вероятности 95%, был выполнен краткосрочный прогноз цен (2022–2023 годы) на мясомолочную продукцию по квартильным данным. В таблице 4 представлены результаты использования прогнозных моделей для определения вероятных значений цены на мясную и молочную продукцию животноводства, основанные на применении адаптивных методов.

Анализ таблицы 5 на основе экспоненциального сглаживания с включением набора ошибок позволил выявить следующие закономерности: наиболее точные результаты на все виды продукции в пакете «Статистика» были получены с включением Альфа ошибки. Так наблюдается тенденция роста, стремление к 1 по всем видам продукции. Представленные прочие расчетные данные нивелируют (сглаживают) полученные результаты. Использование множество дополнительных параметров, позволило установить общую тенденцию роста цен и на другие виды продукции.

Таблица 5

Результаты использования прогнозных моделей для определения цен на мясную и молочную продукцию

Статистика	Говядина (кроме бескостного мяса), кг	Говядина бескостная, кг	Свинина (кроме бескостного мяса), кг	Куры охлажденные и мороженые, кг	Свинина бескостная, кг	Колбаса вареная, кг	Консервы мясные, 350 г	Масло сливочное, кг	Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5 – 3,2% жирности, л	Сыры сычужные твердые и мягкие, кг
Alpha	0,998	0,75	1,00	1,00	1,00	1,00	0,90	0,90	1,00	0,90
Beta	0,001	0,00	0,10	0,00	0,00	0,25	0,90	0,00	0,10	0,00
Gamma	0,001	0,25	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10	0,10	0,00	0,10
MASE	1,184	0,93	1,07	1,66	0,98	0,75	0,91	0,64	0,75	0,49
SMAPE	0,014	0,01	0,02	0,04	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
MAE	5,267	6,12	5,52	6,32	5,67	4,69	1,83	6,82	0,65	5,02
RMSE	6,575	8,31	6,62	8,73	6,17	5,78	2,33	10,92	0,96	5,93

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ молочно–мясной отрасли в России. Группа компаний Эксперт. — URL: <https://expertyug.ru/analytics/414-analiz-molochno-myasnoy-otrasli-v-rossii> (дата обращения: 15.08.2019).

Большие данные: потенциал, проблемы и применение в статистике. Записка для обсуждения МВФ. МВФ, 2017. В. В. Гуцин. Развитие птицеводства — фактор продовольственной безопасности страны. Журнал «Мясные

технологии». «Мясо–портал» — Все о мясном бизнесе. URL: <http://www.myaso-portal.ru/o-portale/> (дата обращения: 14.12.2019).

Нечаев, Д. Ю. Тренд новой финансово-технологической реальности ALL WIN — интеграции — виртуальные байологические экосистемные продукты / Д. Ю. Нечаев, А. А. Неделькин, А. П. Чапаева // IV Моисеевские чтения : Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 15–16 апреля 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 117–123. — EDN DACRYM.

Подготовка методических рекомендаций по разработке программ регионального развития торговой деятельности. Резго Г. Я., Башина О. Э., Васенева К. Г., Гаврилов Л. П., Есютин А. А., Кузьмина Е. Е., Литвинюк А. А., Нечаев Д. Ю., Николаева Т. И., Николенко В. Н., Новиков О. А., Павлов О., Панюкова В. В., Тимофеева Н. Л., Половцева Ф. П., Аникина О., Пашкова Ю. Е., Щур-Труханович Л. ., Щур Д. ., Щур А. Л. и др. Отчет о НИР (Министерство промышленности и торговли РФ) : шифр РВТ-10-003, 2010.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Исследование потенциала отечественных производителей мясомолочной продукции с использованием математико–статистического инструментария / коллектив авторов. Под общей редакцией профессора Башиной О. Э. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2023. — 171 с.

Евсеева, А. Ю. О перспективах локализации виктимности сельскохозяйственных производителей на основе виртуальных байологических образовательных услуг и продуктов бизнес-поддержки как базисе частичного разрешения проблемы продовольственной безопасности России / А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев, В. М. Савинова // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат), Москва, 18–19 ноября 2020 года. Том Часть I. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 592–597. — EDN CZBBLQ.

Царегородцев, Ю. Н., Башина, О. Э., Успенская, И. Н. Роль сельского населения в обеспечении социально–экономического развития страны / В сборнике: Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху Материалы Международной научно–практической конференции. 2019. С. 70–77.

Макаров, В. Ф. О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Мамаева Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: nmatmaeva@mosgu.ru;

Николенко Владимир Николаевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Першина Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: tpershina@mosgu.ru.

Практика применения математико-статистического аппарата для анализа цен на мясомолочную продукцию на потребительском рынке Российской Федерации

*О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев,
Т. А. Першина, Е. В. Романова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Приведен обзор современного состояния цен на мясомолочную продукцию на потребительском рынке в Российской Федерации, а также основные результаты анализа деятельности агропромышленного комплекса Российской Федерации в области животноводства по пятилетиям 2011–2020 годов.

Ключевые слова: потребительские цены, сельхозпредприятия, импортозамещение, методологии Big Data, модель ценообразования, животноводство, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные животные, мясная продукция, мясомолочная продукция.

Динамика цен на мясомолочную продукцию на потребительском рынке во многом определяется соотношением объемов производства тех или иных видов этой продукции. В связи с этим можно говорить о реальных средних (потребительских) ценах и номинальных ценах (цены производителя с учетом логистических затрат на доставку торгующей организации). На величину реальных (потребительских) цен влияют, в том числе, три фактора, имеющих различную природу: во-первых, потребительский спрос; во-вторых, потребительские предпочтения; в-третьих, финансовые доходы населения. В статье проанализированы действующая нормативная база, регулирующая отношения в сфере производства и обращения мясомолочной продукции, требования к применению методов стратегического планирования и программирования в указанной

сфере, а также результаты анализа состояния и регионального развития указанного направления хозяйственной деятельности в Российской Федерации, начатые авторами ранее (Башина, 2010). На рисунках 1–3 представлены соотношения реальных и номинальных цен на виды мясной и молочной продукции за 2010–2021 годы. Анализ рисунков 1–3 показывает, что в соотношении реальных и номинальных цен, как правило, первенство имеют реальные (потребительские) цены. Исключением является только 2013 год (рис. 1), в котором потребительские цены на все виды мяса были ниже номинальных. В 2017 и 2019 годах ниже номинальных были цены на свинину и мясо кур, что способствовало формированию мнения об их, якобы, перепроизводстве. Вместе с тем, это не повлияло на преимущество в соотношении реальных и номинальных цен на колбасу и мясные консервы (рис.2). Более того, в 2014 году произошло увеличение коэффициента соотношения в пользу реальных (потребительских) цен. Из рисунка 3 следует, что преимущество на молочную продукцию на протяжении анализируемого периода всегда принадлежало реальным ценам.

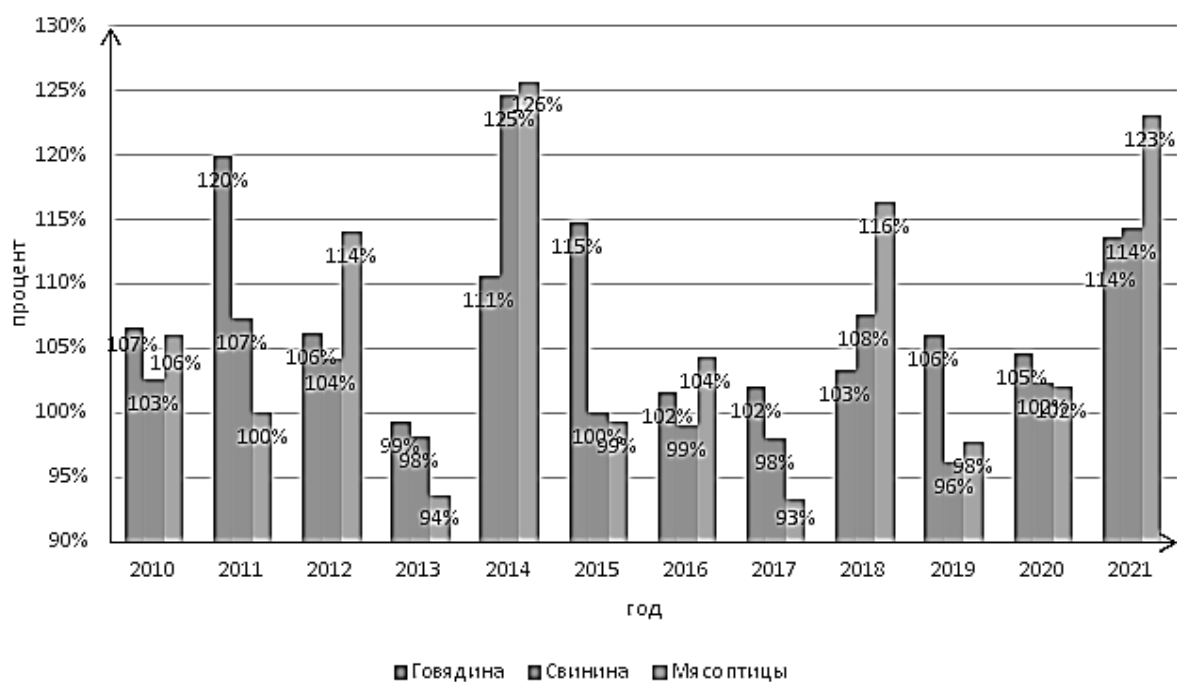

Рис. 1. Соотношение реальных цен на мясную продукцию к номинальным ценам за период 2010–2021 гг., (%)

Результатом преобладания реальных цен, над номинальными является повышенный удельный вес потребительских расходов населения на мясомолочную продукцию. В таблице 1 представлена структура потребительских расходов населения в 2022 году по федеральным округам Российской Федерации. Анализ данных таблицы 1 показывает, что в среднем по Российской Федерации 14,5% потребительских расходов приходится на молочную продукцию.

Следует признать величину удельного веса весьма значительной, поскольку значительный уровень цен демонстрируют фрукты, овощи, рыбная продукция и др.

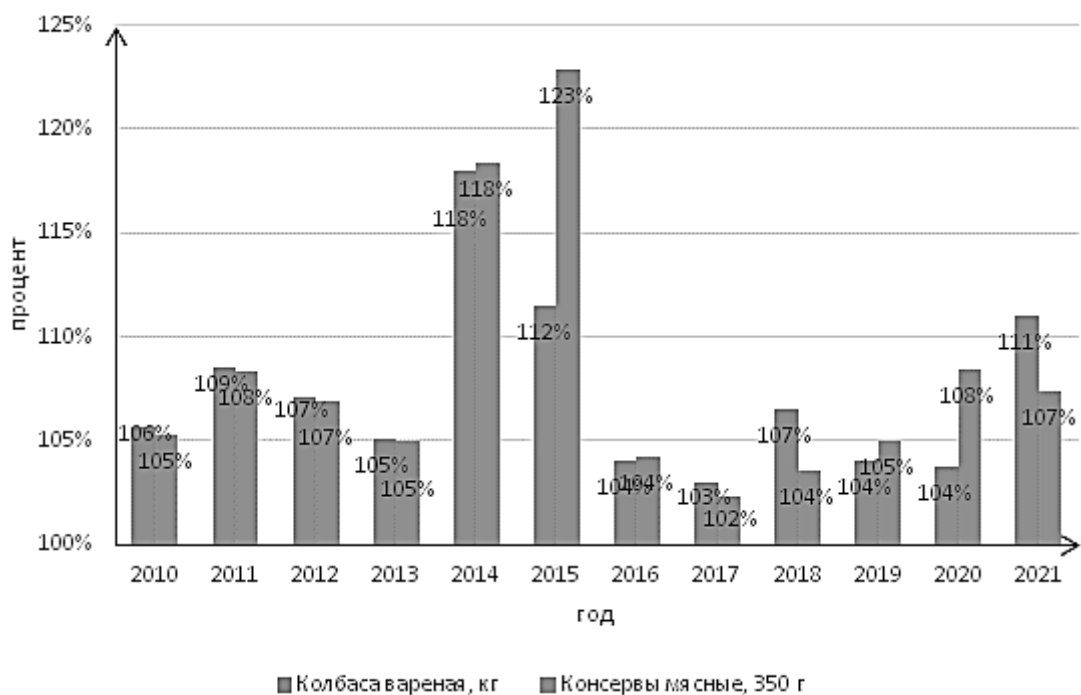

Рис. 2. Соотношение реальных цен на колбасу и мясные консервы к номинальным ценам за период 2010–2021 гг. (%)

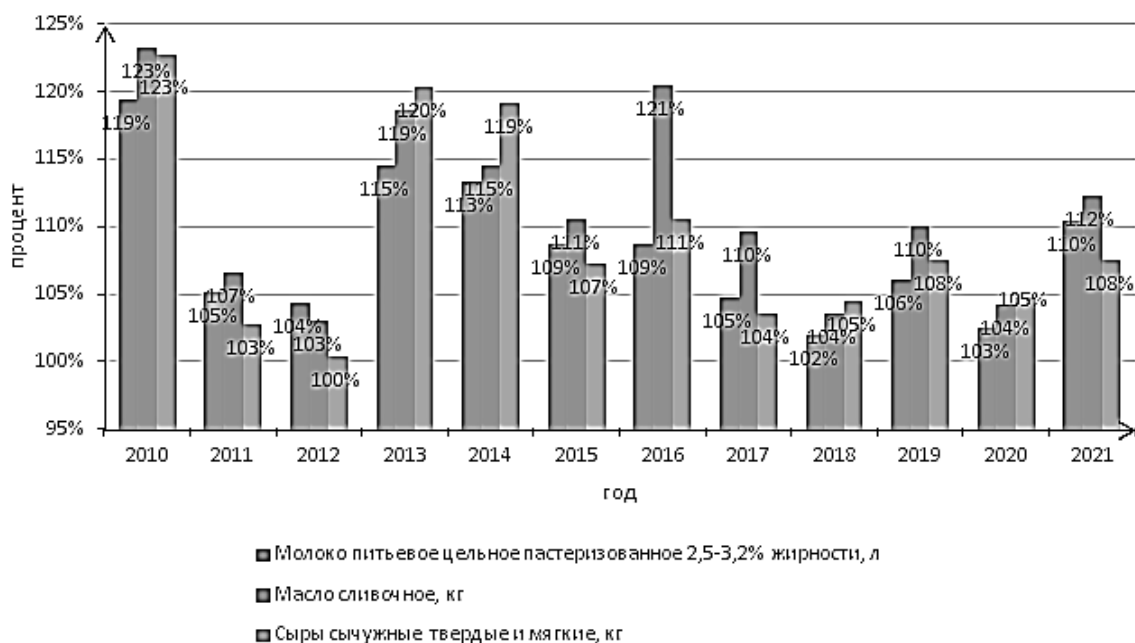

Рис. 3. Соотношение реальных цен на молочную продукцию к номинальным за период 2010–2021 гг., (%)

Данные рисунков 1–3 и таблицы 1 объективно свидетельствуют о необходимости применения математического аппарата анализа потребительских цен на мясомолочную продукцию для дальнейшего развития животноводческой отрасли сельского хозяйства.

Таблица 1.

Структура потребительских расходов населения в 2022 году по федеральным округам Российской Федерации, (%)

Федеральный округ	Вид продукции			Итого:
	Мясная продукция	Молочная продукция	Остальные товары и услуги	
Российская Федерация	9,21	5,30	85,49	100,00
Центральный федеральный округ	9,03	5,32	85,65	100,00
Северо-Западный федеральный округ	8,26	5,47	86,27	100,00
Южный федеральный округ	10,36	5,88	83,76	100,00
Северо-Кавказский федеральный округ	11,86	5,80	82,34	100,00
Приволжский федеральный округ	9,18	5,16	85,66	100,00
Уральский федеральный округ	8,41	4,95%	86,64	100,00
Сибирский федеральный округ	9,63	5,13	85,24	100,00
Дальневосточный федеральный округ	8,66	4,73	86,61	100,00

В настоящее время зачастую недостаточно пользоваться лишь традиционными подходами и методами, которые могут быть с успехом применены лишь в отдельных случаях. Это объясняется тем, что они учитывают только часть факторов, которые необходимо рассматривать при реализации системы действительно гибкого и эффективного ценообразования.

Перспективы в этой связи имеет применение ценообразования, ориентированного на бизнес–процессы, учитывающего весь комплекс значимых ценообразующих факторов, реализуемого с применением математических методов, позволяющих с высокой степенью достоверности количественно обосновать результат.

Применение авторской методики показывает, что на уровень и динамику потребительских цен оказывает влияние импорт аналогичных продуктов. Степень его влияния на динамику этих цен демонстрирует рисунок 4, графически представляющий процентное производство и импорт мяса и морепродуктов в 2012–2021 годах.

Графики рисунка 4 свидетельствуют об устойчивом снижении импорта мяса и морепродуктов за анализируемый период, который в 2021 году составил немногим более 5% от производства этих видов продукции отечественными производителями. Это свидетельствует о возможности практически полного отказа от массового импорта мясной и рыбной продукции, оставляя небольшие объемы импорта той части продукции, которая не производится в Российской Федерации. Это подтверждается анализом объемов производства и реализации мясомолочной продукции российского производства с использованием математико–статистического аппарата исследования основных факторов, влияющих на потребительские цены.

Цены на потребительском рынке во многом зависят от соотношения объемов производства продуктов в Российской Федерации и импорта аналогичных продуктов. При этом очевидно, что такие цены (на собственную и импортную продукцию) будут зависеть от себестоимости производств, пошлин, налогообложения, объемов реализации, спроса и т. д.

Приведенный график рисунка 4 иллюстрирует то положение, что относительные объемы импорта таких продуктов неуклонно сокращаются, в 2021 году составляя чуть более 5% от их производства. Это дает основания для вывода о том, что, в принципе, в дальнейшем возможен практически полный отказ от массового импорта, с оставлением небольших объемов импорта лишь той продукции, которая не производится в Российской Федерации вообще. Это подтверждается и анализом объемов российского производства и реализации мясомолочной продукции.

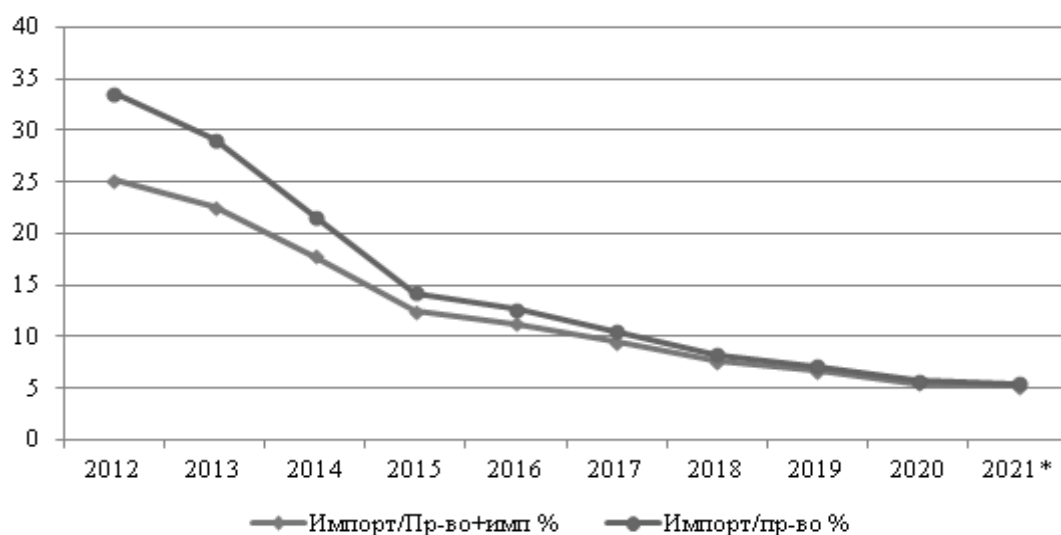

Рис. 4. Соотношение производства и импорта мяса и морепродуктов по РФ в 2012–2021 годы (%)

Развитие антропосферы, главным образом, идет за счет объектов биосферы, являющейся по отношению к антропосфере основой для: собственно, жизни человека, как биологического вида; качественного, возможно-безвредного существования за счет самовосстановления, самореабилитации экосистемы; ан-

тропогенной деятельности – представления в распоряжения человека физического пространства для формирования социальных архитектур (Нечаев, 2023). Для управления антропогенной деятельностью, в общем, и в сфере производства и обращения мясной, молочной продукции и морепродуктов, в частности, все более требуются как совершенствование системы статистических показателей, так и разработка совершенных организационно–математических моделей с эффективным использованием методологии Big Data.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Железнева, Р. Г., Майорова, Е. А. (2018) Анализ динамики и прогнозирование потребительских цен на молоко и молочную продукцию // Вопросы инновационной экономики. — 2018. — Том 8. — № 4. — С. 715–730. doi: 10.18334/vines.8.4.39641.

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных компаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Исследование развития производства мяса и мясомолочной продукции по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке России (2019) / коллектив авторов. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2019. — 160 с.

Концепция устойчивого развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2030 года. // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук» / URL: Fncbst.ru (дата обращения: 25.11.2019).

Небурчилова, Н. Ф., Петрунина, И. В. (2016) Принципы определения потребительной стоимости мяса и мясных продуктов на основе показателей качества – коэффициентов потребительских свойств // Теория и практика переработки мяса. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-opredeleniya-potrebitelnoy-stoimosti-myasa-i-myasnyh-produktov-na-osnove-pokazateley-kachestva-koeffitsientov> (дата обращения: 25.11.2019).

Подготовка методических рекомендаций по разработке программ регионального развития торговой деятельности (2010). Резго Г. Я., Башина О. Э., Васенева К. Г., Гаврилов Л. П., Есютин А. А., Кузьмина Е. Е., Литвинюк А. А., Нечаев Д. Ю., Николаева Т. И., Николенко В. Н., Новиков О. А., Павлов О., Панюкова В. В., Тимофеева Н. Л., Половцева Ф. П., Аникина О., Пашкова Ю. Е., Щур-Труханович Л. В., Щур Д. Л., Щур А. Л. и др. Отчет о НИР (Министерство промышленности и торговли РФ), 2010.

Евсеева, А. Ю. (2020) О перспективах локализации викитимности сельскохозяйственных производителей на основе виртуальных байологических образовательных услуг и продуктов бизнес-поддержки как базисе частичного разрешения проблемы продовольственной безопасности России / А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев, В. М. Савинова // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат),

Москва, 18–19 ноября 2020 года. Том Часть I. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 592–597. — EDN CZBBLQ.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Першина Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: tpershina@mosgu.ru;

Романова Елена Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: elromanova@mosgu.ru;

Царегородцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru.

Влияние генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) на развитие безопасности цивилизации XXI века и регулирование её стабильного прогрессирования

The Impact of Generative Artificial Intelligence (GAI) on the Development of 21st Century Civilization Security and its Sustainable Development Direction

Бай Ци
Пекинский Объединённый Университет
Bai Qi
Beijing Union University

Abstract. Generative artificial intelligence has seen rapid development in the 21st century. With upgrades in computer hardware and growth in data, deep learning has become an important technology in the field of AI. In recent years, not only international companies such as Google, Microsoft, and Apple have been researching and applying generative AI, but also Chinese companies like Baidu, Alibaba, Tencent, and iFlytek are actively taking action. The application of generative AI in multiple fields has had an impact on the safe development of civilization. Generative AI can replace some repetitive and rule-based work which may challenge traditional education methods and potentially replace some creative work. Additionally, there are risks associated with the application of generative AI such as information leakage or spreading incorrect information or bias that could pose a crisis to economic and social security. To achieve sustainable development for generative AI requires strengthen-

ing regulation by establishing relevant laws and management measures to standardize its application. China's National Internet Information Office has already released "Management Measures for Generative Artificial Intelligence Services (Draft for Soliciting Opinions)" to provide guidance on regulating this field of artificial intelligence. At the same time, it is necessary to pay attention to data diversity and authenticity while improving accuracy and fairness of generative artificial intelligence models. To achieve sustainable development, we need to be aware of potential risks associated with its use while taking appropriate measures to manage its applications.

Аннотация. XXI век дал начало стихийному развитию Генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Параллельно усовершенствованиям в программном обеспечении и росте базы данных, появилась острая потребность в изучении технологии и освоении ИИ (*Искусственный Интеллект*). С недавних пор, не только такие международные корпорации, как Google, Microsoft и Apple начали активное изучение и внедрение Генеративного ИИ, но и китайские компании, такие как Baidu, Alibaba, Tencent и iFlytek стали вести активные разработки в данной области. Применение Генеративного ИИ во множестве сфер оказывает большое влияние на безопасное развитие человечества. Так, например, Генеративный ИИ может заменить некоторые виды рутинной и регулируемой работы, что приведёт к тому, что традиционные методы обучения, а также любая творческая работа попросту перестанут существовать. Помимо этого, наблюдаются риски, связанные со злоупотреблением возможностями Генеративного ИИ, например, в целях утечки или распространения ложной информации, впоследствии создающих кризис для экономической и социальной безопасности государств. Для достижения стабильного развития Генеративного ИИ требуется усилить регулирование путём принятия необходимых законов и мер управления для стандартизации его применения. Китайский информационный интернет-центр уже опубликовал сборник под названием «Меры управления службами Генеративного ИИ (проект по сбору мнений и предложений)», который предоставляет рекомендации по регулированию в данной области. В то же время важно уделить пристальное внимание разнообразности и достоверности данных, повышая как точность, так и объективность моделей Генеративного ИИ. Для достижения стабильного развития, нам необходимо не забывать о потенциальных опасностях, связанных с применением ГИИ, принимая соответствующие меры по регулированию его работы.

Keywords: Generative Artificial Intelligence; ChatGPT; Safe Development; Government Regulation

Ключевые слова: Генеративный Искусственный Интеллект; Чат-бот GPT; Безопасное развитие; Государственное регулирование

1. The Definition, Development and Application Fields of Generative Artificial Intelligence

1.1 Definition

Generative AI is an artificial intelligence that learns the characteristics of objects from data through various machine learning methods, and generates completely original content (such as text, images, videos)¹. Based on the latent structure and pat-

terns in deep learning datasets, GAI can generate new media types of data such as text, images, audio and video. After pre-training on massive amounts of data, GAI can predict and generate new media types of data using neural networks and other machine learning algorithms according to user instructions. Compared with other artificial intelligence technologies such as classification and regression models, GAI focuses more on generating new creative results rather than just making predictions or decisions based on given inputs.

1.2 The Iterative Development of GAI

Since the 21st century, with the continuous upgrading of computer hardware and explosive growth of data, deep learning has become one of the important technologies in the field of artificial intelligence. In March 2016, Google's Go-playing AI system AlphaGo defeated world champion and professional nine-dan player Lee Sedol by a total score of 4:1.

In 2020, OpenAI released GPT-3, a natural language processing model based on deep learning that has amazing language generation capabilities and attracted widespread attention. On November 30th, 2022, OPENAI officially launched its large-scale language model chatGPT. Within just five days, its user base exceeded one million; in less than two months it surpassed one hundred million users. On March 14th, 2023, openAI released GPT-4 which is expected to provide even larger model scales and higher parameter quantities.

On February 6th, Google announced the launch of their "Bard" AI project; on February 7th Microsoft released an AI version for their search engine "Bing", while also planning to integrate ChatGPT into Microsoft Word、PowerPoint、Outlook and other applications; earlier this month Apple introduced their large-scale language models and other AI tools at their annual internal AI summit for employees. It is reported that Apple is testing generative artificial intelligence technology with hopes to apply it to Siri virtual assistant someday soon. Chinese companies such as Baidu, Alibaba, Tencent, and iFlytek are also taking action in this area².

1.3 Application areas of GAI

As a "general-purpose technology", artificial intelligence can play an important role in many fields. Before the rise of GAI, most AI products on the market were analytical AI. In terms of functionality, past analytical AIs mainly helped people make predictions to improve decision-making efficiency. Therefore, economists are accustomed to calling this type of AI "predictive machines".

Compared with rule-based or traditional machine learning models, GAI has higher flexibility and adaptability. Its powerful language understanding and generation capabilities make it widely applicable in multiple fields³. Due to its efficient and convenient characteristics, generative artificial intelligence has been widely used in customer service, education, healthcare media law enforcement industries⁴.

Compared with traditional artificial intelligence technologies ChatGPT represents the future trend of artificial intelligence development. It can generate content based on large datasets while endowing new generations of AI technologies with distinctive features such as language ability/style/argumentation effectiveness/thought depth⁵.

2. The Impact of GAI on the Development of Civilizational Security

Technological progress is a double-edged sword. Like all technologies, the advancement of artificial intelligence technology not only improves user welfare and productivity but also brings many problems⁶. Business Insider recently interviewed experts to identify the top ten professions most likely to be replaced by GAI, including technicians, media workers, and legal professionals⁷. ChatGPT is not the first GAI; previously popular drawing robots such as Stable Diffusion and Imagen have the ability to generate images based on textual descriptions but have not had as direct an impact on scientific research as ChatGPT.

2.1 The Impact on Labor Force and Employment

The continuous development and progress of generative artificial intelligence are having a profound impact on our way of life and work. Based on past development paths, GAI can usually replace jobs that have simple rules, economic applicability, and technical feasibility. Simple rule-based jobs refer to tasks that typically require repetitive execution with clear guiding principles and distinct steps. Such work can largely be replaced by artificial intelligence. Generative AI may exhibit labor substitution characteristics due to its high efficiency, sustainability, flexibility in handling repetitive tasks processing, patterned writing, text translation, data organization, scheme consulting, code writing and program debugging; as well as zero demands for job benefits such as salary levels, working environment conditions or promotion channels. This could lead to the displacement of workers whose job responsibilities and professional skills overlap significantly with those of GAI functions resulting in a "technological unemployment wave" which poses malignant problems detrimental to individual and social interests.

2.2 The Impact and Influence of Traditional Education

The development of Generative Artificial Intelligence (GAI) is significantly reshaping the labor market for educational services. The latest research shows that AI may replace or partially replace creative work typically done by skilled professionals. For example, studies on specific task data fine-tuning of ChatGPT and GPT-3.5 for academic writing and coding found that ChatGPT performs well in many reasoning tasks.

However, ChatGPT's answers and explanations may be misleading or inaccurate because they are generated based on pre-trained models. Educational institutions and teachers need to properly supervise and verify the output of ChatGPT. ChatGPT cannot completely replace interpersonal interaction and emotional connection, which play an important role in education. Interactions, collaborations, and discussions with classmates and teachers remain essential. Using ChatGPT for education requires corresponding technological infrastructure and digital capabilities. There may be a digital divide in some regions or schools where such resources are lacking.

2.3. Impact on Economic and Social Security

2.3.1 The application of GAI carries the risk of information leakage, especially when dealing with large user groups. In processing user data, there may be insufficient recognition and protection of users' key privacy information or inherent vulnerabilities that lead to the risk of information leakage. As for data, there are risks in each link of data collection, storage and use. For example, lack of diversity in collect-

ed data leads to systemic bias; lack of security in data storage leads to privacy breaches; lack of authenticity in data results in the spread and dissemination of erroneous or false information.

2.3.2 Since GAI generates responses based on training data, it may propagate incorrect, misleading or false information. This can lead people to receive incorrect guidance, misunderstandings or rely on inaccurate information during decision-making processes. As described by Ted Chiang, author of "The Arrival", ChatGPT is like a lossy JPEG for all online text — while most information is retained, only an approximation value can be formed from the original image. Ted Chiang believes that ChatGPT does not quote verbatim from the internet but rather re-expresses materials which gives rise to misunderstandings about whether ChatGPT has understood them.

2.3.3 The training data used for GAI may contain biases that could result in unfair outcomes towards specific groups or viewpoints when answering questions providing suggestions or making decisions. In ChatGPT's learning corpus, Chinese language materials have a disproportionately low representation compared with English language materials (0.16012% vs 92.09864%, according to GPT-3's dataset). This corpus is essentially built upon Western values and ideologies with serious ideological orientation issues. When absorbed by ChatGPT, this makes it easy for biased texts containing ideological prejudices to be generated.

3. Sustainable Development Direction of GAI

3.1 Enhance regulation

On April 11th, the Cyberspace Administration of China released the "Management Measures for Generative Artificial Intelligence Services (Draft for Solicitation of Comments)", which is the first regulatory document in China's generative artificial intelligence field.

Shen Yang, a professor at Tsinghua University's School of Journalism and Communication and director of Tsinghua University's Metaverse Cultural Laboratory, stated in an interview with Global Times on April 12th that all countries attach great importance to the regulation of artificial intelligence because there is significant uncertainty and uncontrollability associated with this technology. It is currently necessary to guide the development of AI industries towards safe and correct paths to prevent major black swan events from occurring and causing irreparable losses.

In terms of legislation, China is currently leading the way, and the content of this draft will continue to be improved through practical experience. Pan Helin, joint director and researcher at Zhejiang University International Business School's Center for Digital Economy and Financial Innovation Research, stated that future regulations should find a balance between promoting orderly development while ensuring safety in generative AI. This includes giving appropriate tolerance to generated content by AI as well as continuing to refine rules which will greatly enhance certainty in corporate behavior while also being more conducive to developing generative AI industries.

3.2 Infrastructure construction

General Secretary Xi Jinping pointed out: "Accelerating the realization of technological self-reliance and self-improvement, we will definitely be able to continuously improve China's competitiveness and sustainability in the increasingly fierce international competition, seize the initiative and win the future. In terms of hardware infrastructure, the most important thing is to build a computing power support system. Computing power is the driving force behind generative artificial intelligence. It is necessary to increase support for basic research and promote research institutions to make important breakthroughs in emerging technologies such as chips and quantum computing. Cloud computing is an effective way to improve computing capabilities. In order to fully tap into its benefits, it is necessary to vigorously promote the construction of "digital new infrastructure" and reduce economic costs by comprehensive planning measures such as "East Calculation West Algorithm".

3.3 Employment and Social Security

With the development and popularization of GAI, a large number of jobs may be severely impacted. At least in the short term, issues such as unemployment and deteriorating income distribution may become very prominent. In response to this situation, the government must actively introduce relevant employment and social security measures to cope with it. Due to its strong creative ability, GAI is highly substitutable for technical jobs that work on physical objects. Jobs in the service industry, especially those that focus on providing emotional value for people are relatively difficult to be replaced by A. The government should actively encourage the development of the service industry and create more job opportunities while ensuring social security.

4. Conclusion

The value of GAI such as ChatGPT lies in the mutual integration with human knowledge and experience. Its purpose is not to completely replace humans, but to promote interaction and integration between human physical experience and artificial neural network experience, enabling carbon-based ethics based on human bodies and silicon-based ethics based on neural network algorithms to coexist and integrate at a symbiotic level. It is important to balance the relationship between technology application and social ethics, prevent potential threats, and explore effective regulatory mechanisms. Overall, artificial intelligence is a constantly developing discipline with expanding applications areas and advancing technologies. With continuous innovation in technology, AI will bring more convenience and changes to people's lives and work in the future.

REFERENCES

1. GARTNER. 5 impactful technologies from the Gartner emerging technologies and trends impact radar for 2022[EB/OL]. (2021-12-8)[2023-4-1]. <https://www.gartner.com/en/articles/5-impactful-technologies-from-the-gartner-emerging-technologies-and-trends-impact-radar-for-2022>.
2. Ge Jingjing: Empowering the Real Economy with Generative AI is Key. Information China. 2023(4).
3. Bresnahan T., Trajtenberg M., "General Purpose Technologies 'Engines of

growth' ?”, *Journal of Econometrics*, 1995, 65(1), pp.83–108; Crafts N., *Artificial Intelligence as a General-purpose Technology: An Historical Perspective*, *Oxford Review of Economic Policy*, 2021, 37(3), pp.521–536.

4. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A., *Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence*. Harvard Business Press, 2018.

5. Zheng Shilin, Yao Shouyu, Wang Chunfeng. *The Economic and Social Impact of ChatGPT's Next-Generation Artificial Intelligence Technology Development [J/OL]*. *Industrial Economics Review*. 2023(3).

6. Chen Yongwei: "Artificial Intelligence and Economics: A Review of Recent Literature", *Journal of Northeastern University of Finance and Economics*, Vol. 3, 2018.

7. “ChatGPT: the 10 Jobs Most at Risk of Being Replaced by AI”, <https://www.businessinsider.com/chatgpt-jobs-at-risk-replacement-artificial-intelligence-ai-labor-trends-2023-02>.

8. Sun Weiping. *Work Competition between Humans and Machines: Challenges and Solutions - Starting from the Popular Chat GPT Worldwide [J]*. *Journal of Ideological Education*, 2023 (3): 41–47.

9. Zheng Shilin, Yao Shouyu, Wang Chunfeng. *The Economic and Social Impact of the Development of ChatGPT's New Generation Artificial Intelligence Technology*. *Industrial Economics Review*, March 2023.

10. Chen Jidong and He Li: *Comprehensive "Ethics-Law" Framework Urgently Needed for Risk Governance of Generative Artificial Intelligence*. *Zhangjiang Science and Technology Review*, February 2023.

11. See Ted Chiang, *ChatGPT is a Blurry JPEG of the Web, OpenAI's Chatbot Offers Paraphrases, Whereas Google Offers Quotes. Which Do We Prefer?*, *The New Yorker*, Feb 9, 2023.

12. See GitHub, *Dataset of GPT-3*, https://github.com/openai/gpt-3/blob/master/dataset_statistics/languages_by_character_count.csv, last visited on April 4, 2023.

13. *The Historical Mission of Lanjiang's Generative Artificial Intelligence and Humanities and Social Sciences: Starting from the Chat GPT Intelligent Revolution [J]*. *Ideological and Theoretical Education*, 2023 (4): 12–18.

14. Ding Yazhi, Ma Mengyang, Qingmu: *Standardizing AI development, countries are taking action one after another*. *Global Times/April 13th, 2023/Issue No.011*.

15. Ding Yazhi, Ma Mengyang, Qingmu: *Standardizing AI development, countries are taking action one after another*. *Global Times/April 13th, 2023/Issue No.011*.

16. Xi Jinping. *Xi Jinping on Governance and Administration (Volume 4) [M]*. Beijing: Foreign Language Press, 2022:34–35.

17. Chen Yongwei. *Beyond ChatGPT: Opportunities, Risks and Challenges of Generative AI [J/OL]*. *Journal of Shandong University (Philosophy and Social Sciences Edition)*.

18. Chen Yongwei. "GPT: Opportunities and Challenges of the Next Generation Artificial Intelligence from the Perspective of General Purpose Technology." *Financial Research*.

19. Blue River: Generative AI and the Future of Human Survival. China Social Sciences Newspaper, March 7th, 2023, page 004.

Bai Qi, Division of International and Cooperation. Address: No. 97 Beisihuan East Road, Chao Yang District, Beijing, P.R. China, 100101, Tel.: +8613811879266. Email address: ldtbaiqi@buu.edu.cn.

Технология «Первоклассный студент»

В. П. Борисенко

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье описывается методика вовлечения студентов в обучение с помощью технологии первоклассного студента. Многие студенты посещают занятия исключительно для того, чтобы сдать выпускные экзамены, независимо от исторической эпохи, области обучения или страны. Ученики часто относятся к учителям как к помехе, пренебрегая вниманием и участием в уроке. Автор провел эксперименты по разработке нефинансовой мотивационной технологии, которая может существенно повысить активность учащихся.

Ключевые слова: технология; первоклассный студент; диагностическая карта; работоспособность; параметры; мотивация; вовлечение.

Среди студентов много тех, кто ходит на занятия, чтобы затем легче пройти итоговую аттестацию по дисциплине. Не важно, речь идет о гуманитарном или техническом профиле, не важен курс обучения, не важна страна или год, технический уклад или эпоха, в которой они живут. Главная задача большинства студентов — чтобы учебное время пролетело как можно быстрее и по возможности интереснее. И они смогли вернуться к своим делам.

Студенты воспринимают преподавателя как фоновый шум: машинально записывают текст, играют в телефоне, бездельничают, мечтают, а иногда и спят. В общем, «в одно ухо влетает, из другого вылетает». Одно мы знаем точно: если продолжать в том же духе и «не беспокоить» учеников, то активность всей группы будет неизбежно стремиться к нулю.

Если принять активность за некий параметр, тогда всех студентов можно разделить на три условные группы. Первая — потенциально активные ребята, которые просто часто ленятся. Вторая — те, кто хотят, чтобы преподаватель просто не приставал к ним (им нужен хороший пример!). Наконец, третья группа — особенные студенты и студенты — бездельники, которых нужно максимально поощрять и беспокоить, чтобы создавать дискомфортную среду праздного времяпровождения.

Я провел множество экспериментов. И вот готовая технология, которую вы можете использовать для повышения работоспособности студентов.

В первой статье я рассказал о теоретических основах технологии «Первоклассный студент»: рассказал, что это такое и по каким параметрам можно отличить работоспособного студента, предоставил диагностическую карту и описал результаты первых экспериментов, с помощью которых удалось повысить

посещаемость. Гипотеза, что работоспособность учащихся можно измерить с помощью системы Фредерика Тейлора, подтвердилась.

Вскоре возникло новое предположение: Существуют приемы нефинансовой мотивации, которые в связке с технологией «Первоклассный студент» повысят уровень вовлеченности студентов в работу. (Под финансовой мотивацией мы понимаем стипендии, в том числе и повышенные бюджетные места для обучения, гранты и т. д.). Эти приемы предстояло найти, испытать и понять условия их применимости, что я и сделал. О них эта статья.

Окончательный эксперимент по внедрению технологии я провел на двух группах: 14 студентов очного и 33 студента заочного отделения (дистанционный формат) по курсу «Исследование систем управления» в Московском гуманитарном университете. Итоговая аттестация предполагает тестирование из 240 вопросов, создание смысловой схемы по полной программе курса на листе формата А1 (не менее 500 слов), а также очный или видео доклад по этой схеме на ~7 минут. Технология апробирована в 2022–2023 учебном году.

1. Введите звание «первоклассный студент».

Начинайте реализацию программы в начале курса. Подготовьте для первого занятия короткую презентацию и расскажите студентам, что их ждет на ваших занятиях. Как в игре: прежде чем сделать первый ход, нужно познакомиться с правилами.

Это первая встреча с учащимися, и вероятно, далеко не все будут слушать вас, полностью погрузившись в содержание. Они же еще не вовлечены! Чтобы информация не прошла мимо них, правила необходимо где-то зафиксировать. Это известный педагогический прием, который предотвращает искажение и неверные трактовки информации. Получается своего рода «социальный договор».

Естественно, бумаги никто подписывать не будет, благо технологии позволяют. В своей практике я использую группы Вконтакте, где публикую все, что должно быть у студентов в быстром доступе: правила, анонсы мероприятий и т. д. Однако наименование площадки не так важно. Важен принцип: чтобы студенты без труда могли получить нужную информацию. Поэтому в современных реалиях это могут быть и телеграм-каналы, и групповые чаты в мессенджерах.

Что нужно озвучить в презентации?

- Цели и задачи технологии.
- По каким критериям преподаватель будет оценивать студентов (как устроена система оценивания? Это должно быть открыто и понятно учащимся).
- Каким образом, в каком формате фиксируются результаты студентов?
- Какие знаки отличия? И когда они получают?
- Как получить грамоту первоклассного студента и какие преимущества это дает?
- Кто ранее получал это звание? Информация в студенческой среде передается хорошо, поэтому лучше похвалить студентов — победителей разных лет, назвав их фамилии и предоставив ссылки на опубликованные материалы.

Поделитесь со студентами гипотезой, что их работоспособность можно измерить и таким образом повысить их личную эффективность. Расскажите про систему Фредерика Тейлора и как ее можно применить в обучении. Можно использовать мою статью об этом.

Дайте учащимся задание — пройти онлайн тест по диагностической карте, чтобы определить текущий уровень работоспособности.

Представление технологии предполагает еще два обязательных шага: текущее информирование о движении к этому званию и итоговое информирование — вручение грамот и публикации в социальных сетях. Но об этом далее.

2. Критерии «первоклассного студента», или какие действия нужно поощрять.

Для оценки показателей работоспособности «первоклассного студента», я разработал диагностическую карту, которую дополнял и корректировал в течение нескольких лет. Начиналось все с семи показателей, сегодня их количество выросло до 11 (внешние обстоятельства дали о себе знать).

1. Выполненные домашние задания.

2. Количество правильно и успешно выполненных заданий на занятии. В маленьких группах по завершении задания опрос проходил устно, в больших я просил отправить ответ мне в ВК. Простые задания я проверял, пока студенты выполняли следующие упражнения, а сложные — после пары. Получаемые навыки должны соответствовать требованиям учебного плана и получаемым на курсе компетенциям.

3. Скорость правильного (!) выполнения сложных заданий. Как правило, отмечал одного — двух студентов, сдавших задание первыми.

4. Проявление различных форм активности. Например, дополнительные вопросы, которые задают студенты.

5. Запоминание ключевой информации, способность повторить через некоторое время важный, по моему мнению, учебный материал.

6. Применение этических правил взаимодействия и командной работы.

Дополнительные показатели, которые я применял при использовании различных педагогических приемов

7. Выполнение рекомендаций преподавателя, если такие установлены. На моих занятиях есть «правило переключения»: каждые 30 минут срабатывает будильник, я встаю и вместе со студентами делаю небольшую физическую разминку.

8. Победа в индивидуальных и групповых соревнованиях. Я организую различные учебные игры, и почти в каждой можно определить победителя.

9. Отличное прохождение тестов (больше 90%).

10. Подробная итоговая рефлексия в конце урока и в конце курса. Сеанс обратной связи, когда студенты отвечают на три вопроса: «Что вы сегодня узнали (1) нового? (2) полезного? и (3) интересного?». В конце курса — дополнительный вопрос: «За что вы можете себя похвалить и как реализовались ваши входные ожидания от курса?».

Дополнительный показатель для дистанционного формата занятий

11. Подключение к занятию по видеосвязи.

Показателей много (убрал запятую) и большинство из них субъективны. (поставил точку и с заглавной буквы) Но, когда они фиксируются в течение долгого времени, появляются количественные результаты для оценки работоспособности первокурсников студентов.

Перед внедрением технологии вам нужно будет адаптировать показатели под себя и курс, который вы преподаете. Как это сделать? Можно мысленно поэкспериментировать с показателями, представляя, (поставил запятую) за что и когда можно вручать знаки отличия. (поставил точку и с большой буквы) Или провести «натурные» эксперименты в течение текущего семестра.

Преподаватель фиксирует показатели каждого студента во время занятия и после него. Например, в таблице. Это не отнимает много времени. Студент выполнил задание первым — поставим «плюсик». Не забыл выполнить «этическое правило» — еще один «плюсик». Отдельными условными обозначениями предлагаю пометить всего два особых показателя: успешное выполнение всех задач на занятии («З») и выполнение домашних заданий («ДЗ»).

Таблица 1

Учет показателей

ФИО	1.10.	8.10.	15.10.	22.окт
Иванов А. И.	ДЗ, 3 ++	ДЗ, 3 + + + + +	ДЗ, 3 + + +	3 + + +
Комаров Н. Н.	ДЗ, 3 + + +	3 + + + +	ДЗ, 3 + + +	ДЗ, 3 + + + + +

Для более удобной формализации и тем более для дистанционного формата занятий используйте облачные таблицы. Например, в Google-документах.

Какие-то показатели нужно фиксировать сразу, иначе забудете. К примеру, включил ли студент видеокамеру. Если нет, тогда можно считать, что он отсутствует. Конечно, если вы предупредили об этом правиле. Тогда у большинства учащихся сразу найдутся технические возможности для подключения. Другие критерии отмечаются уже после занятий: проверка домашних заданий или тестов, выполненных на семинаре. Что-то фиксируется в течение курса.

Единственной сложностью в том, чтобы фиксировать показатели студентов, является развитие привычки делать это. Что ж, тут все зависит от силы воли преподавателя.

3. Регулярная обратная связь и поощрение знаками отличия.

Воздействуйте на студентов с помощью системы обратной связи., регулярно вручая им знаки отличия и рассказывая об их прогрессе и достижениях. Возможны несколько вариантов:

- 1) Текущее поощрение.
- 2) Поощрение по результатам урока.
- 3) Поощрение в конце курса.
- 4) Публикация промежуточных и итоговых результатов.
- 5) Сводный рейтинг.
- 6) Вручение грамоты первокурсника студента.

Разберем каждый из них по отдельности.

1) Текущее поощрение

«Награда» — словесная похвала, подкрепленная «плюсиком» в таблице преподавателя (это и есть знак отличия). Она вручается сразу после выполнения определенного действия. Так работает положительное подкрепление. Студент понимает, что он сделал что-то правильно, поэтому он поступит так и в следующих раз, ожидая награду.

Посещение занятий, включенная камера, вопрос преподавателю — все эти действия подкрепляются текущим поощрением. Педагог не оценивает этих действий — хорошего ли качества изображение или насколько интересным был вопрос, — он просто вручает знак отличия. Студенты реагируют ожидаемо. Увеличилась посещаемость, ребята стали чаще включать камеры на дистанте и проявлять активность на занятии.

2) Поощрение по результатам урока

Вручайте знаки отличия в конце занятия. По возможности как можно большему количеству учеников и по различным показателям. У преподавателя есть широкий выбор оснований для поощрения. Используйте в адрес студентов такие их качества, как работоспособность, трудолюбие, терпеливость, упорство и т. д. Так у вас появятся разные наборы знаков отличий по большому количеству показателей диагностической карты.

Желательно подобрать такие показатели, чтобы большинство студентов можно было похвалить в течение семестра несколько раз. Таким образом, даже у тех, кто не получит грамоту первокурсника, останется позитивное впечатление от курса (не говоря уже о том, что с положительным подкреплением материал усваивается гораздо лучше). Уровень интереса в учебной группе повышается.

В ходе эксперимента я заметил интересный эффект. Я регулярно выдавал студентам знаки отличия, но на одном занятии забыл об этом. Случается! Это была одна из первых групп, с которой тестировал технологию. Во второй половине пары я заметил, как некоторые студенты проявляют необычную активность: они больше чем обычно задают вопросы, приводят примеры. У них как будто появился дополнительный стимул. Пока они выполняли очередное задание, я в голове анализировал изменения в их поведении. Причина была в поощрениях, к которым они привыкли за предыдущие несколько встреч. В итоговой рефлексии студенты подтвердили это предположение.

Вероятно, это можно использовать как единое разовое усиление приема — просто однажды «забыть» о знаках отличия и специально сделать перерыв в поощрении студентов. Фиксируем гипотезу: возможно, таким образом можно активировать в учащих «режим ожидания» и таким образом подстегнуть их к большей активности.

3) Поощрение в конце курса

Звание «первокурсник» присваивается публично. Это важная составляющая технологии. Вручая грамоту, озвучьте общее количество знаков отличия за семестр и расскажите о лучших показателях по отдельным критериям диагностической карты (контрольные работы, тесты, сдача экзамена и др.).

4) Публикация промежуточных и итоговых результатов

Используйте облачные документы, чтобы все студенты в группе могли отслеживать свой прогресс в режиме реального времени. Вносите в этот файл текущие и итоговые результаты. (Если вы будете использовать Google-таблицы, то предоставляйте лишь право просмотра документа, но не его редактирования. Злостные намерения некоторых студентов никто не отменял!) Доступ к документу должен быть под рукой: на странице группы, в общем чате курса или другим способом.

5) Сводный рейтинг

По итогам семестра, используя таблицы учета, составьте сводный рейтинг студентов, которые набрали в течение семестра максимальное количество знаков отличия. В моей группе минимальная планка была от 15 «знаков» и более.

Таблица 2

Учета показателей за второй семестр 2021–2022 учебного года

ФИО / № занятия	1	2	3	4	5 ...	ИТОГО
Володин Д.М.	В, З	В, З	ДЗ, И, В, З	С, В, З	З, В ...	15
Лонкин Е.В.	В, З	С, И, А, В	ДЗ, В, З	В, З	С, З ...	16
Звягинцев М.В.	З, В	В, А, З	З, А	А, В, З	В, З, А ...	15
Климанова А.А.	К, ДЗ, С, З, В	В, А, С, З, В	С, К, З, В	С, С, В	С, И, В, З, Р ...	22

Условные обозначения:

К — применение этических правил взаимодействия и командной работы.

ДЗ — уже знакомые, выполненные домашние задания.

С — скорость выполнения заданий.

З — выполнены все задания на занятии.

В — включенная видеочасть.

6) Вручение грамоты первоклассного студента

Сообщайте итоговые результаты накопленных знаков отличия «первоклассных студентов». В своем выступлении обязательно упомяните максимально возможное количество студентов, не получивших грамоты, но которые старались на протяжении семестра и показали хороший прогресс или отличились по какому-либо отдельному параметру. Сообщите, что вы все видели, всех помните и отметили их старания.

По мере использования знаков отличий, учета и информирования студентов, лавинообразно выросла активность учащихся (не только потенциально «первоклассных») и количество врученных знаков отличия. Абсолютный рекорд в первом семестре 2022–2023 учебного года принадлежит В. Д. Хован-

ской — 47 знаков, и А. П. Левашовой — 45 знаков. Весной 2023 года эти студентки были награждены грамотой первокурсника студента.

4. Подведение итогов.

По итогам семестра ходатайствуйте о вручении грамот студентам, набравшим за семестр наибольшее количество знаков отличия. (Возможно в этом деле вам понадобится обратиться в ректорат, но в моем случае проще, быстрее и эффективнее оказалось связаться с деканатом моего факультета).

Фотография

Информацию о награждении почетными грамотами и сканы грамот «первокурсников» студентов размещайте на сайте университета, его странице в социальных сетях (обычно это не вызывает сложностей) а также в своем профиле.

5. Технология «Первокурсник студент» для учащихся и для преподавателей.

В процессе реализации проекта были выделены следующие эффекты и результаты для студентов.

1. Краткосрочные результаты. Студенты больше вовлечены в учебный процесс, уровень их активности и интерес к курсу вырос. Они получили возможность заработать поощрение, получить знаки отличия, и от этого растет уровень удовлетворения от учебы. Знаки отличия становятся визуальным маркером репутации и даже символом статуса «первокурсника студента».

2. Потенциальные преимущества. Полученные «медальки» упрощают аттестацию и повышают вероятность получить положительную оценку. Как итог, все «первокурсники» сдают зачет с первого раза.

3. Результаты в будущем. Гипотеза: студент с большей вероятностью продолжает обучение в магистратуре; грамота может послужить показателем успешности для работодателя.

Преимущества в реализации проекта для преподавателя.

1. Увеличивается посещаемость, у студентов появляется желание снова прийти на занятие.

2. На занятиях создается благоприятный климат. Студенты не пассивно слушают лекции, а активно принимают участие в образовательном процессе: решают задачи, вступают в дискуссии и т. д. Повышается инициативность: они более внимательно следят за логикой лекции, задают вопросы, переспрашивают, высказывают гипотезы и даже дополняют преподавателя. В некоторых ситуациях возникает WOW-эффект от занятий.

3. Выполнение и перевыполнение учебного плана.

4. Задания выполняются быстрее и качественнее. «Первокурсники» студенты в 2-3 раза быстрее справляются с задачами, чем остальные учащиеся в группе.

5. Разнообразие в коммуникациях со студентами, коллегами - преподавателями, с кафедрой и деканатом. Не очевидный эффект: это противодействует педагогическому выгоранию.

Субъективное преимущество: мне поступило предложение от преподавателя из другого учебного заведения совместно реализовать этот проект на межвузовском уровне.

6. Алгоритм технологии «Первоклассный студент».

Технология «Первоклассный студент» применима для большинства используемых в высших учебных заведениях форм и видов занятий, т. е. ее можно использовать на лекционных, семинарских, практических занятиях, в очном и дистанционном формате.

1. Подстройте под себя и свой курс показатели диагностической карты на основе учебного плана курса и занятия.

2. Выберите способ фиксации, способ учета знаков отличия и вариант их вручения.

В нашем случае это был знак отличия первоклассного студента. Я использовал единую таблицу для всей группы, в которой отмечал ФИО студентов, дату урока и на их пересечении необходимые знаки.

Заложите в план курса и отдельных занятий, когда вы будете поощрять студентов и сообщать им промежуточные результаты. Не забывайте о нескольких видах регулярной обратной связи.

3. Проинформируйте студентов, что вы реализуете эту технологию.

Расскажите о ней. Расскажите, что они могут получить грамоты первоклассного студента и какие преимущества это дает.

Перечислите действия, за которые можно получить знаки отличия.

Расскажите, каким образом они будут учитываться и где их можно будет посмотреть.

Поделитесь историями тех, кто уже получал звание «Первоклассный студент».

Расскажите, на чем основана данная технология.

Попросите студентов пройти диагностический тест, чтобы зафиксировать их текущую работоспособность.

4. Создайте и ведите учет знаков отличия.

5. Не забывайте рассказывать учащимся об их результатах, отмечать прогресс, хвалить их.

6. Выберите отличившихся студентов (их успех объективно подкреплён результатами в течение курса!). Наградите их грамотами первоклассных студентов и расскажите об этом своей аудитории и аудитории вуза.

Впервые статья была опубликована на сайте издательства концентрированных знаний LIVREZON: <https://livrezon.com/publication/vitalii-borisenko-tehnologiya-pervoklassnyi-student>.

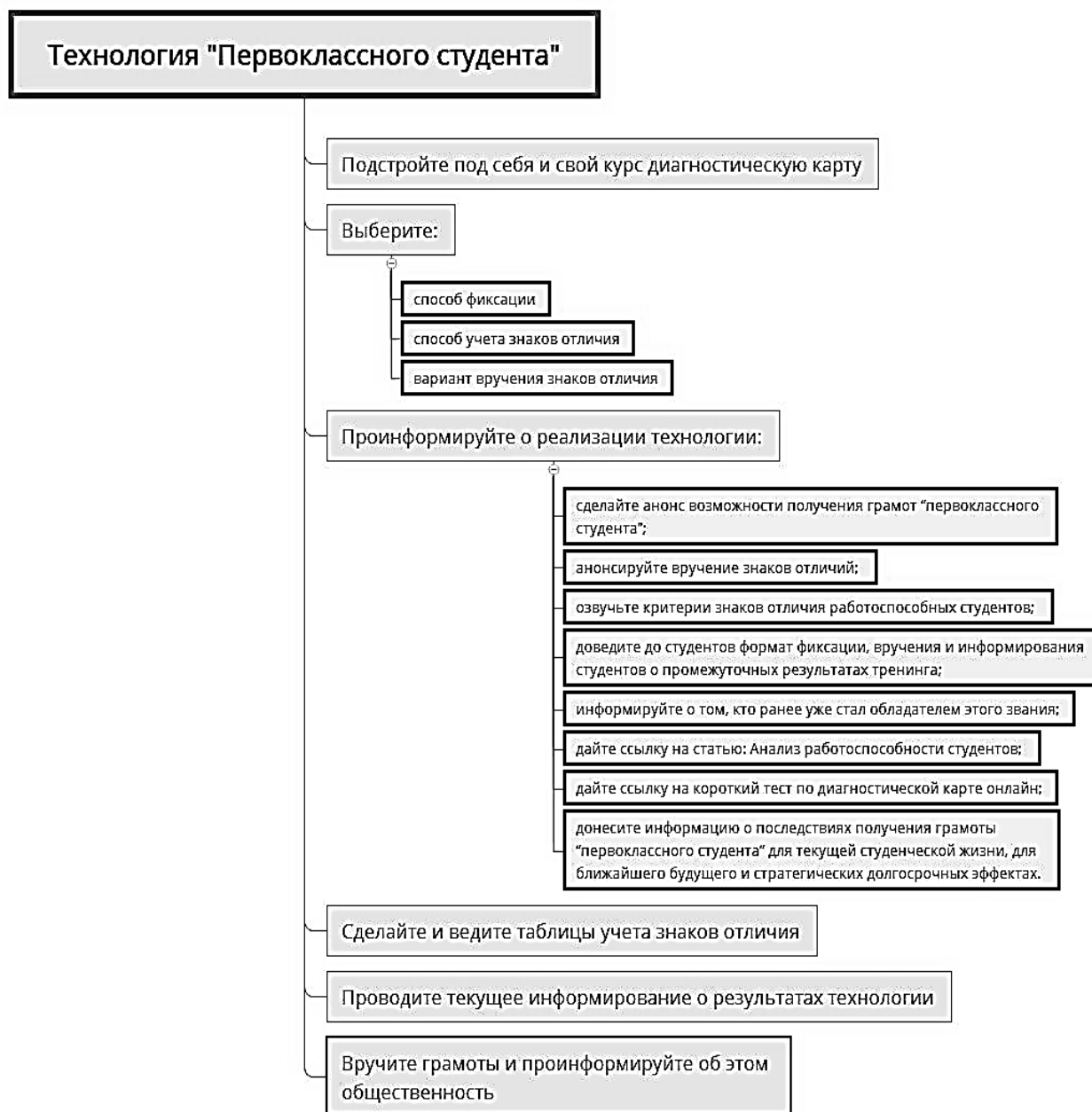

Рис 1. Технология Первоклассного студента

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисенко, В. П. (2021) Педагогический эксперимент по анализу работоспособности студентов. «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.» 2021. № 2. С.109–116.

Борисенко, В. П. (2017) Интерактивные и творческие методы в организации учебного процесса / доцент, к.э.н., профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета В. П. Борисенко. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. — 82 с.

Борисенко, В. П. (2019) Применение идей Ф.Тейлора по научной организации процесса обучения в высшей школе «Высшее образование для XXI века».

15 международная конференция Москва 14–16 ноября 2019 г. Доклады и материалы секция 1 Экономика образования. М. : МосГУ — 2019 с.

Борисенко, В. П. (2020) Опыт дистанционного обсуждения педагогических проблем в LivrezonCLub Сборник трудов 46-ей Конференции «Стратегии Творчества» — И. : Изд-во LIVREZON С. 25. 2020.

Борисенко, В. П. (2008) Основные понятия информационно-кибернетического подхода используемого для диагностики промышленных предприятий. Вестник университета. 6 (16). — М. : Государственный университет управления, 2008 с. 33–38

Борисенко, В. П. (2008) Моделирование учебного процесса как системный подход к его совершенствованию. Актуальные вопросы совершенствования дополнительного профессионального образования: Сб. науч. ст. Вып. 1 пд общ. ред. Б. А. Ручкина, О. В. Слесаревой. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. с. 27–30

Борисенко, В. П. (2019) Функции преподавателя направленные на развитие студентов. Сборник трудов 43-ей Конференции «Стратегии Творчества» — И. : Изд-во LIVREZON С. 25. 2019.

Борисенко, В. П. (2019) Формирование исследователя как одна из главных целей педагога: тезисы с иллюстрациями «Ученый совет» №11 (179) М. : Издательский Дом «Панорама» С. 65–72. 2019.

Борисенко Виталий Павлович, кандидат экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарного университета. 111395, г. Москва, ул. Юности д.5; vrbprof@mail.ru.

Практическая подготовка студентов вуза по направлению «Реклама и связи с общественностью»: актуализация проблемы

А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов для индустрии коммуникаций, которая стремительно развивается. Вузам необходимо работать на опережение, что требует тесного сотрудничества с агентствами, которые в силу конкуренции должны отвечать самым современным требованиям в части философии рекламы, технологии производства, психологии воздействия на потребителя. Практическая подготовка является важнейшим элементом формирования профессиональных навыков. Она требует новых подходов к организации и содержанию.

Ключевые слова: практическая подготовка; рекламные агентства; сотрудничество; договорные отношения; формирование компетенций; профессиональные навыки; реклама; связи с общественностью

Рынок труда в индустрии коммуникаций имеет свои особенности. Опыт трудоустройства выпускников бакалавриата и магистратуры Московского гу-

манитарного университета показывает, что работодатели оценивают профессиональные и личностные качества соискателя по нескольким критериям (см.: Бородай, 2012). Соискатель на должность в рекламном агентстве должен:

- иметь профильное образование;
- уметь понимать задачу и находить оригинальное решение;
- обладать практическими навыками;
- уметь работать в команде;
- быть инициативным;
- постоянно стремиться к самосовершенствованию.

Если попытаться «нарисовать» портрет успешного соискателя, то он может быть следующим: «Целеустремленный оптимист, “заряженный” на победу, который развивает интеллект, получает новые знания, обладает высокой трудоспособностью, коммуникабельностью и доброжелательностью, хорошо умеет убеждать и понимать людей, обладает богатой фантазией и творческим подходом, владеет интуицией, смелостью и умением рисковать, располагает “железной логикой” и аргументацией, остроумный, обладающий чувством юмора» (см.: Бородай, 2019).

Приказом Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» с изменениями и дополнениями от 18 ноября 2020 г. в значительной степени повышен статус практической подготовки обучающихся в вузах и требования к организации взаимодействия с профильными организациями: «Реализация компонентов образовательной программы в форме практической подготовки может осуществляться непрерывно либо путем чередования с реализацией иных компонентов образовательной программы в соответствии с календарным учебным графиком и учебным планом» (Приказ ... , 2020: Электронный ресурс).

В нем также отмечено, что «практическая подготовка при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) организуется путем проведения практических занятий, практикумов, лабораторных работ и иных аналогичных видов учебной деятельности, предусматривающих участие обучающихся в выполнении отдельных элементов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью» (там же).

В своей статье Г. И. Глебов отмечает, что «только реальная практическая деятельность ведет к выработке у студента целостного представления о рекламной сфере. Общение с профессионалами-практиками обеспечивает более глубокое понимание специфики будущей специальности, формирует корпоративное сознание и модели профессионального поведения» (Глебов, 2014: 125). В свою очередь, полученный опыт разработки рекламного продукта в рамках практической части учебной программы «создает дополнительную мотивацию к учебе и стимулирует заинтересованность в изучении теоретических дисциплин» (там же).

Российские специалисты пришли к выводу, что «формирование профессиональных компетенций бакалавра в сфере массовых коммуникаций является необ-

ходимым результатом вузовских образовательных программ. Производственная практика в системе подготовки журналистов и специалистов по рекламе и связям с общественностью — это необходимый элемент, без которого усвоение ряда компетенций является невозможным, что подчеркивает важность практики в современных учебных планах» (Автаева, Бейненсон, Болдина, 2018: 13).

Исследуя проблему, Н. М. Галимуллина и О. Н. Коршунова отмечают, что «систематизация требований, предъявляемых к специалистам в области рекламы и связей с общественностью со стороны работодателя, и представлений обучающихся о профессии даст возможность сделать рабочие программы дисциплин более практико-ориентированными, максимально гибко реагирующими на меняющиеся условия современной экономики, а студентам — повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Для реализации этой задачи была разработана программа, и проведено анкетирование “Профессиональные требования к современному российскому PR-специалисту”» (Галимуллина, Коршунова, 2015: 9).

Эксперты Ф. И. Шарков и В. А. Потапчук по итогам проведения профессионально-общественной аккредитации отмечали, что «рабочие программы дисциплин формируются на основе анализа потребностей рынка, тенденций развития современного бизнеса. Так, образовательная программа “Маркетинговые коммуникации и реклама в современном бизнесе” (НИУ ВШЭ, рук. проф. М. М. Назаров) ориентирована на парадигму современного обучения, предполагающую эвристические решения сложных задач, обусловленных вызовами бизнеса XXI века» (Шарков, Потапчук, 2017: 237).

В Российском новом университете (РосНОУ) провели исследование среди студентов выпускных курсов и работодателей. В опросе участвовало 1 614 студентов и 682 работодателя. При оценке профессиональной подготовки 80 % работодателей указали на ее низкий уровень. Наличие у выпускников практических навыков отметили лишь 9 % представителей компаний и организаций (см.: Чилингир, Мытько, 2018: 21).

Специалисты кафедры рекламы и связей с общественностью РосНОУ и департамента управления информацией данного вуза пришли к следующим выводам: «Первая проблема заключается в отсутствии обучающих механизмов у принимающей стороны. Основываясь на опросах студентов, проходивших практику в предыдущие годы, можно заключить, что во многих случаях организации не готовы к предоставлению возможностей для получения студентами необходимых навыков» (там же). Было отмечено, что «среднестатистический практикант, впервые прикоснувшийся к деятельности службы, ответственной за рекламу и связи с общественностью, обладает примерно 10 % необходимых профессиональных навыков (разнести кофе, поработать курьером, разложить, встретить, отсканировать). Поэтому практикантам поручают простые задания, исходя из их начального уровня подготовки, либо задания, незначительно превышающие этот уровень (элементарные тексты, работа на мероприятиях и др.). При таком подходе и только если практикант увлечен, он может за время практики освоить на уровне навыков и умений 2–3 компетенции» (там же: 21–22).

В ходе исследования специалисты РосНОУ предприняли попытку сравнить оценку и самооценку выпускников и работодателей. Получились следующие данные:

- «очень высокий уровень подготовки» отметили 6% выпускников и 1% работодателей;
- «скорее высокий уровень подготовки» — 49% выпускников и 11% работодателей;
- «скорее низкий уровень подготовки» — 31% выпускников и 57% работодателей;
- «очень низкий уровень подготовки» — 2% выпускников и 23% работодателей;
- затруднились ответить 12% выпускников и 8% работодателей (там же: 21).

В статье преподавателей Санкт-Петербургского филиала РАНХиГС О. А. Глущенко и Н. В. Гришанина рассматриваются междисциплинарные проекты в учебном процессе, которые способствуют созданию ориентации образовательной программы на профессиональные стандарты. Они считают, что «работа со студентами в формате компетентностной макромодели симулятора... позволила, с одной стороны, выйти из учебных аудиторий в пространство профессиональной коммуникаций с организациями... с другой — преодолеть скептическое отношение представителей бизнес-структур к студенческому и преподавательскому сообществу» (Глущенко, Гришанин, 2020: 87).

Исследовательский центр Ассоциации коммуникационных агентств России провел опрос руководителей рекламных агентств с целью изучения опыта организации практики студентов в рекламных организациях. На Всероссийской конференции заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью, маркетинга и смежных направлений, которая проходила с 27 по 29 апреля 2023 г. на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, были представлены результаты этого исследования.

С одной стороны, были опрошены сотрудники рекламных агентств, а с другой — студенты вузов. В ряде случаев вопросы были зеркальными и можно оценить проблемные ситуации в организации учебной работы, в частности по практической подготовке.

Со стороны рекламных агентств 64% опрошенных ответили, что в их организациях практику могут проходить любые желающие студенты. Одновременно 42% респондентов ответили, что они принимают на практику студентов в рамках договоров о сотрудничестве. Представители агентств (55%) указали, что в их организациях одновременно проходят практику от одного до пяти человек. Интересно, что 51% отметили, что они принимают на практику студентов, которые могут выполнять задания дистанционно. Представители рекламных агентств назвали вузы, из которых они хотели бы иметь практикантов: НИУ ВШЭ (47%); МГУ (40%); РУДН, РАНХиГС и РЭУ им. Плеханова (по 28%); из других вузов (24%); РГГУ (23%); МГИМО (14%); СПбГУ (14%) (Васильев, Баркевич, 2023: Электронный ресурс).

Опрос предполагал дать оценку личностным качествам студентов, которые проходят практику в рекламных агентствах. Результаты свидетельствуют, что 49% опрошенных агентств считают, что студентам для профессионального становления не хватает дисциплины; 46% респондентов заявляют, что студентам не хватает заинтересованности в своей будущей специальности. 56% опрошенных представителей агентств полностью согласны с утверждением, что практика и стажировка в их организации позволяет студентам получить востребованные на рынке навыки. При опросе работодателей 69% участников исследования — представители рекламных / коммуникационных агентств; 16% — рекламных / коммуникационных групп; 5% — «сейлз-хаусов». Опрос проходил в апреле 2023 г. (там же).

При опросе студентов выяснилось, что 70% специализирующихся на рекламе, связям с общественностью и маркетингу не проходили практику в рекламной индустрии. 47% опрошенных студентов совмещают учебу и работу, в том числе по специальности работают 55% из опрошенных. Из всех опрошенных студентов 66% планируют в дальнейшем работать по специальности. Рекламные агентства по информации студентов являются самыми распространенными местами практики. В них прошли практику 56% опрошенных студентов. В СМИ проходили практику 17% студентов, в компаниях рекламодателей (отделах рекламы и маркетинга) — 11%. На рекламных мероприятиях, форумах, фестивалях практиковались 11% опрошенных студентов (там же).

Направления на практику от профильной кафедры вуза получали 47% респондентов. Самостоятельно искали место практики 46% опрошенных студентов. 31% участников исследования использовали для поиска практики связи и знакомства. Среди тех, кто самостоятельно искал практику, 60% напрямую обратилась к работодателю через сайт, почту, соцсети. 45% нашли место практики через рекрутинговые платформы (hh.ru, superjob.ru и др.).

Из опрошенных студентов 51% считают, что практика дала им возможность общения с профессионалами в своей сфере. 55% студентов ответили, что практика помогла им осознать свои профессиональные возможности. 48% студентов практика в рекламных организациях помогла понять, был ли оправдан выбор профессии. Исследования показали, что 66% неработающих студентов, планируют в дальнейшем трудиться по специальности. 14% опрошенных студентов еще не задумывались над вопросом о своей будущей карьере. Лишь 3% респондентов не собираются работать по профилю своего обучения.

В исследовании приняли участие 499 студентов из 16 вузов России. Из них 94% обучаются по программам бакалавриата. Участвовавшие в опросе студенты учатся по следующим направлениям: «Реклама и связи с общественностью» (81%); «Журналистика» — 7%; «Маркетинг» — 5%; «Медиакоммуникации» — 3%; «Социология» — 2%; «Менеджмент» — 1% (там же).

Результаты изучения проблемы практической подготовки в Ассоциации коммуникационных агентств России показывают необходимость поиска ее решения. Одним из вариантов может быть моделирование на период практики агентства с функциями дублеров ведущих специалистов: аккаунт-менеджера, копирайтера, арт-директора, бренд-менеджера, менеджера по стратегическому

планированию, маркетолога и других специалистов. Необходимо взять реальный проект, утвердить руководителя этой группы студентов со стороны агентства и реализовать его в условиях реального времени. В этом случае все практиканты будут вовлечены в решение конкретной практической задачи. Они получают необходимый производственный опыт. И это может стать эффективной профессиональной подготовкой в рамках производственной или преддипломной практики. По крайней мере, такой эксперимент можно провести.

Важно по итогам практики зафиксировать результат на уровне понимания задачи, которая решается в рамках практики. Такой опыт имеется на кафедре теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. По итогам практики в рекламных агентствах студенты готовят отчеты с презентациями полученных результатов. Публичные презентации демонстрируют результаты практики и мотивирует студентов на выполнение задач, которые реализуются образовательными стандартами.

Отсутствие практического опыта у выпускника вуза по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» препятствует его трудоустройству. Выше мы отмечали эту особенность на рынке труда в индустрии коммуникаций. Решению этой проблемы посвящен проект «НАВЕРХ», который был предложен Санкт-Петербургским отделением АКАР. По мнению директора «АКАР Северо-Запад» Натальи Пилатовой, с запуском этой платформы «могут измениться и правила игры на рынке труда. Идея заключается в создании единого портала с бесплатными и оплачиваемыми стажировками от агентств, компаний и прочих игроков рынка. Каждая из стажировок будет соответствовать единым правилам и КРІ. Студент сможет выбрать практику, которая ему подходит. Также на портале будут доступны образовательные материалы и информация о профильных конкурсах» (Ковальский, 2021: Электронный ресурс).

В рамках фестиваля Red Apple предлагается провести совместный конкурс (АКАР, РАМУ, АРИР) в номинации “Young Creators” на лучший проект в области маркетинга, разработанный профессиональными агентствами и группами студентов, которые находятся у них на практике. Партнеры проекта создают брифы на коммуникационные кампании. Агентства набирают себе группы студентов для совместного планирования и создания предложений по реализации. Большое жюри Red Apple, состоявшее из международной группы экспертов, определяет шорт-лист, дальше на общем награждении называет тройку победителей (там же).

В рамках этого проекта создается календарь проведения практики вузов и новые учебные планы при участии ведущих институтов, университетов и профильных организаций. Проводится ярмарки вакансий от партнеров-практиков (агентств) на программы стажировок. В том числе было запланировано создание одноименного портала, где студенты смогут находить места прохождения практики самостоятельно. Проводятся обучающие вебинары с участием лучших специалистов рынка, которые расскажут, как максимально плодотворно сотрудничать студенту с компанией по месту практики (там же).

Практическая подготовка студентов — это часть образовательной программы, которая проходит на профильных предприятиях и способствует при-

обретению профессиональных навыков в рамках будущей профессии. Она направлена на формирование, закрепление и развитие профессиональных компетенций по профилю получаемого высшего образования в бакалавриате или магистратуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автаева, Н. О., Бейненсон, В. А., Болдина, К. А. (2018) Особенности организации производственной практики при подготовке бакалавров в сфере массовой коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 1 (27). С. 7–16. EDN: YSSOAJ.

Бородай, А. Д. (2012) Взаимодействие вузов с работодателями в подготовке кадров для рекламной индустрии // Высшее образование в России. № 6. С. 95–100. EDN: OZPHRL.

Бородай, А. Д. (2019) Профессиональные стандарты и их реализация в образовательных программах бакалавриата и магистратуры сферы коммуникаций // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 211–222. DOI: 10.17805/zpu.2019.1.17. EDN: WWHOWC

Васильев, Н., Баркевич, Н. (2023) Исследование рекламодателей в условиях кризиса 2022–2023 / Исследовательский центр АКАР / АРИР / РАМУ. Москва. Апрель 2023 // АКАР. URL: <https://akarussia.ru/files/docs/NMIResearch14.04.23-4.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).

Галимуллина, Н. М., Коршунова, О. Н. (2015) Восприятие образа профессиональной деятельности в области рекламы и связей с общественностью у обучающихся и работодателей // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 4 (29). EDN: UMAUFR.

Глебов, Г. И. (2014) Рекламная практика в подготовке бакалавров специальности «Реклама и связи с общественностью» // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. № 12. С. 124–128. EDN: TEAFKV.

Глущенко, О. А., Гришанин, Н. В. (2020) Практико-ориентированная модель обучения по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» // Коммуникология. Т. 8. № 3. С. 73–93. EDN: NMXYBH.

Ковальский, Н. (2021) Новые люди помогут разработать платформу для студенческих стажировок // МК Санкт-Петербург. 16 сентября. URL: <https://spb.mk.ru/politics/2021/09/16/novye-lyudi-pomogut-razrabotat-platformu-dlya-studencheskikh-stazhirovok.html> (дата обращения: 30.04.2023).

Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» (с изменениями и дополнениями) (2020) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74626874/> (дата обращения: 08.04.2023).

Чилингир, Е. Ю., Мытько, И. Е. (2018) Новые подходы к организации практики по рекламе и связям с общественностью // Высшее образование сегодня. № 8. С. 20–23. EDN: XVQZCX.

Шарков, Ф. И., Потапчук, В. А. (2017) Инструменты влияния профессионального сообщества на российскую систему образования в сфере подготовки

кадров для рынка рекламы, коммуникаций и медиа // Коммуникология. Т. 5. № 2. С. 232-248. EDN: YPDYKD.

Бородай Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3, каб. 516. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru.

Исследование международного высшего образования в период пост-пандемии

Research on the International Higher Education in the Post-Pandemic Era

Ван Аньци
Пекинский Объединённый Университет¹
Wang Anqi
Beijing Union University¹

Abstract. The COVID-19 pandemic has had a profound impact on higher education worldwide. In the post-pandemic era, international education is expected to undergo significant changes and adaptations. After the pandemic, many universities have implemented various measures to support international students. By leveraging technology, enhancing digital infrastructure, and promoting international collaborations, some universities have continued to offer high-quality education and foster global engagement despite the challenges posed by the pandemic.

Key words: Post-pandemic era, international education, impact, successful examples, measures, suggestions.

Аннотация: Пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на мировую систему высшего образования. В период пост-пандемии ожидается, что международное образование претерпевает значительные изменения и адаптации. После пандемии, многие университеты предприняли разнообразные меры в поддержку иностранных студентов. Эффективно пользуясь технологиями, улучшая цифровую инфраструктуру и продвигая международные коллаборации, некоторые университеты продолжают предоставлять качественное высшее образование и способствовать глобальному взаимодействию, невзирая на трудности, вызванные пандемией.

Ключевые слова: Период пост-пандемии, международное образование, влияние, удачные примеры, меры, предложения.

¹

作者简介: 王安琪, 男, 北京联合大学国际交流合作处副处长(主持工作), 助理研究员, 主要研究方向为留学生教育, 高等教育国际化。

I. The Impact of COVID-19 on Higher Education

The COVID-19 pandemic has had a profound impact on higher education worldwide. Here are some key ways in which COVID-19 has influenced higher education:

(I). **Shift to Online Learning:** One of the most significant changes brought about by COVID-19 is the rapid shift to online learning. Universities had to quickly transition from in-person instruction to remote teaching through online platforms. This shift has highlighted the importance of technology in education and has led to the adoption of various online teaching tools and platforms.

(II). **Disruption of In-Person Classes and Campus Life:** COVID-19 necessitated the suspension of in-person classes and campus activities. Students faced challenges in terms of disrupted academic schedules, limited access to campus facilities, and reduced opportunities for social interaction and extracurricular activities.

(III). **Health and Safety Measures:** Higher education institutions have implemented strict health and safety protocols to protect the well-being of students, faculty, and staff. These measures include mask mandates, physical distancing, enhanced cleaning and sanitization, and regular testing. Vaccination requirements have also become common in many universities.

(IV). **Changes in Enrollment and Recruitment:** The pandemic has had an impact on international student enrollments, with travel restrictions and visa challenges making it more difficult for students to study abroad. Many universities have experienced declines in international student enrollments, affecting their financial stability and diversity.

(V). **Financial Challenges:** The economic impact of the pandemic has presented financial challenges for universities. Reduced revenues from tuition, decreased state funding, and increased costs associated with health measures have strained institutional budgets. Many universities have had to implement cost-cutting measures and seek alternative revenue streams.

(VI). **Mental Health and Well-being Support:** COVID-19 has highlighted the importance of mental health and well-being support for students. Universities have increased access to counseling services and developed initiatives to address the mental health challenges exacerbated by the pandemic.

(VII). **Research and Innovation:** The pandemic has spurred research and innovation in various fields, with universities playing a key role in understanding and combatting the virus. Collaborative research efforts and interdisciplinary studies have increased to address the challenges posed by COVID-19.

(VIII). **Global Collaboration and Research:** Despite the challenges, the pandemic has also facilitated global collaboration and research efforts in international education. Universities and researchers have collaborated on studies, sharing information and best practices to understand and combat the impacts of COVID-19. This global collaboration has highlighted the importance of international cooperation in addressing global challenges.

It's important to note that the impact of COVID-19 on higher education has been complex and varied, with different regions and institutions experiencing different challenges and responses. Universities have had to navigate a constantly evolving

situation and make difficult decisions to prioritize the health and well-being of their communities while ensuring quality education for students.

II. Successful Examples of International Education in the Post-pandemic era

(I). In the post-pandemic era, Russia has made notable strides in international education, with successful examples including:

1. **Online Education Platforms:** Russian universities have expanded their online education offerings and developed robust platforms to facilitate remote learning. Platforms like OpenEdu and National Platform for Open Education provide a wide range of online courses, enabling students from around the world to access Russian educational content and expertise.

2. **Enhanced Digital Infrastructure:** Russian universities have invested in improving their digital infrastructure to support online education. They have upgraded their online learning systems, equipped classrooms with advanced technology, and enhanced internet connectivity on campuses, ensuring a seamless transition to online and blended learning.

3. **Virtual Exchange Programs:** Russian universities have implemented virtual exchange programs that allow international students to engage in cross-cultural experiences and collaborate with Russian peers. These programs utilize online platforms to facilitate virtual mobility, enabling students to gain international exposure and form global networks.

4. **Research Collaborations:** Russian universities have continued to foster research collaborations with international partners. Through virtual conferences, joint research projects, and online collaboration platforms, researchers from different countries can exchange knowledge, share findings, and work together on addressing global challenges.

5. **Scholarships and Funding Support:** Russia offers various scholarships and funding opportunities for international students, promoting accessibility to higher education. Scholarships like the Russian Government Scholarship (Bilateral State Programme) and the Global Education Program by the Russian Ministry of Education and Science support international students in pursuing their studies in Russia.

6. **Cultural Integration Programs:** Russian universities prioritize cultural integration programs to facilitate the integration of international students into the local community. These programs include language courses, cultural events, and mentorship programs, allowing international students to experience Russian culture and enhance their intercultural competence.

7. **International Collaborative Degrees:** Russian universities have partnered with international institutions to offer collaborative degree programs. These programs provide students with the opportunity to earn dual or joint degrees, combining the strengths and expertise of both institutions and offering a truly international education experience.

These successful examples reflect Russia's commitment to adapting and innovating in international education in the post-pandemic era. By leveraging technology, enhancing digital infrastructure, and promoting international collaborations, Russian

universities have continued to offer high-quality education and foster global engagement despite the challenges posed by the pandemic.

(II). One successful example of international education in the post-pandemic era in China

One successful example of international education in the post-pandemic era in China is the expansion of online education platforms and the integration of technology in higher education.

During the pandemic, Chinese universities quickly adapted to online learning and utilized digital platforms to ensure the continuity of education. This experience has led to the development of innovative online education models and the enhancement of technology-driven learning platforms.

One successful example is the Alibaba-owned platform, DingTalk, which was widely used by Chinese schools and universities for remote learning during the pandemic. DingTalk provided a comprehensive online learning environment with features such as video lectures, real-time communication, and interactive tools.

In addition to online platforms, Chinese universities have also focused on enhancing virtual collaboration and international exchange. For example, Tsinghua University in Beijing launched the Global Innovation eXchange (GIX) program, which offers international students the opportunity to collaborate with peers and faculty members from around the world through a virtual platform. This program enables students to work on real-world challenges and develop global networks.

Furthermore, Chinese universities have invested in the development of Massive Open Online Courses (MOOCs) to offer accessible and flexible learning opportunities to a wider audience. Platforms such as XuetangX and iCourse have gained popularity and provide a diverse range of courses from top Chinese universities.

The success of these online education initiatives in China highlights the country's commitment to leveraging technology and innovation to enhance international education. These platforms have not only provided an alternative during the pandemic but also offer opportunities for lifelong learning, professional development, and global collaborations in the post-pandemic era.

Overall, China's emphasis on technology integration, online platforms, and virtual collaboration in international education has been a successful response to the challenges posed by the pandemic. These initiatives have paved the way for a more accessible, inclusive, and technology-driven future of international education in China.

(III) Another successful example of international education in the post-pandemic era is the establishment of international campuses or branch campuses by universities.

These campuses allow students to experience an international education while staying in their home country or region, reducing the need for extensive travel.

For instance, several renowned universities, such as New York University (NYU), have established branch campuses in locations like Abu Dhabi and Shanghai. These campuses offer the same high-quality education and academic programs as the main campus, providing students with a globally recognized degree.

These international campuses provide a unique opportunity for students to experience a multicultural and diverse learning environment. They often attract students from various backgrounds, fostering cross-cultural interactions and expanding students' global perspectives.

Additionally, international campuses facilitate academic collaboration and research partnerships between institutions from different countries. This promotes knowledge exchange, cross-cultural understanding, and the advancement of global research initiatives.

Furthermore, international campuses contribute to the local economy by creating employment opportunities and attracting students from around the world. They also contribute to the development of the host country's education sector and help establish it as an international education hub.

By establishing international campuses, universities have successfully adapted to the challenges posed by the pandemic while continuing to provide high-quality education and international experiences to students. This model of international education in the post-pandemic era demonstrates innovation, flexibility, and the ability to cater to the evolving needs of students in a globalized world.

III. Trends and Considerations for International Education in the Post-pandemic Era

In the post-pandemic era, international education is expected to undergo significant changes and adaptations. Here are some key trends and considerations for international education in the post-pandemic era:

(I).Blended Learning and Digital Transformation: The pandemic accelerated the adoption of online and blended learning models. In the post-pandemic era, educational institutions are likely to continue offering flexible learning options that combine in-person and online components. Digital technologies will play a crucial role in enhancing educational delivery, fostering collaboration, and expanding access to education globally.

(II).Health and Safety Measures: Health and safety measures will remain a priority in the post-pandemic era. Educational institutions will continue implementing protocols such as vaccination requirements, regular testing, health screenings, and enhanced cleaning practices to ensure the safety of students and staff. Flexibility in adapting to changing health guidelines will be crucial.

(III).International Collaboration and Partnerships: The post-pandemic era is expected to see increased international collaboration and partnerships in education. Institutions will seek opportunities for joint research projects, exchange programs, and shared resources. Collaboration among universities, governments, and international organizations will foster cross-cultural understanding, knowledge exchange, and innovation.

(IV).Focus on Mental Health and Well-being: The pandemic highlighted the importance of mental health and well-being in education. In the post-pandemic era, there will be an increased emphasis on supporting students' mental health needs. Educational institutions will provide counseling services, promote wellness programs, and create supportive environments to address the emotional impact of the pandemic.

(V).Enhanced Support for International Students: The post-pandemic era will see a continued focus on supporting international students. Institutions will provide comprehensive support services, including visa assistance, orientation programs, language support, and cultural integration initiatives. Student support offices will address the specific needs and concerns of international students to ensure their successful academic and personal experiences.

(VI).Resilience and Adaptability: Resilience and adaptability will remain essential skills for students and educational institutions in the post-pandemic era. Students will need to navigate evolving circumstances, including potential travel disruptions and changing health guidelines. Institutions will continue to adapt their programs, services, and infrastructure to meet the evolving needs of students and the global education landscape.

(VII).Global Citizenship and Intercultural Competence: The pandemic has highlighted the interconnectedness of the world and the importance of global citizenship. In the post-pandemic era, there will be a renewed focus on developing students' intercultural competence, empathy, and understanding of global issues. Educational institutions will offer programs that promote cross-cultural interactions, global perspectives, and social responsibility.

(VIII).Sustainability and Environmental Education: The post-pandemic era is likely to see an increased emphasis on sustainability and environmental education. Educational institutions will integrate sustainability principles into their curricula, research initiatives, and campus operations. Students will be encouraged to develop a deeper understanding of environmental issues and contribute to sustainable practices.

Overall, the post-pandemic era presents an opportunity for the reimagining and transformation of international education. The adoption of digital technologies, a focus on health and well-being, increased collaboration, and a renewed commitment to global citizenship will shape the future of international education in a rapidly changing world.

IV. Measures to Support International Students.

After the COVID-19 pandemic, universities have implemented various measures to support international students. Here are some common measures taken by universities to help international students during and after COVID-19:

Communication and Updates: Universities provide regular communication and updates to international students regarding the evolving situation, changes in policies, health guidelines, and academic arrangements. They use multiple channels, including emails, websites, and online platforms, to ensure students are well-informed.

Health and Safety Support: Universities prioritize the health and safety of international students by implementing health measures and guidelines. They may offer access to healthcare services, COVID-19 testing facilities, and vaccination support. Clear protocols are communicated to students, and support is provided for those who need to self-isolate or quarantine.

Mental Health Support: Universities recognize the mental health challenges faced by international students during the pandemic. They offer counseling services, mental health resources, and online support platforms. Peer support networks and vir-

tual social activities are also organized to foster a sense of community and combat feelings of isolation.

Academic Flexibility: Universities understand the unique circumstances faced by international students due to travel restrictions and disruptions caused by the pandemic. They provide academic flexibility by offering online or blended learning options, allowing students to continue their studies remotely or adjust their course schedules as needed.

Financial Assistance: Universities offer financial assistance programs or emergency funds to support international students who have faced financial hardship due to the pandemic. These programs may include tuition fee waivers, scholarships, or grants. Additionally, universities may provide guidance on available government support or part-time job opportunities for students.

Visa and Immigration Support: Universities provide guidance and support related to visa and immigration matters. They assist international students with visa extensions, changes in immigration regulations, and documentation required for travel or study permits. Dedicated staff or offices are available to address immigration-related concerns.

International Student Orientation and Integration Programs: Universities organize orientation programs specifically designed for international students to help them navigate the campus, academic resources, and local culture. These programs facilitate networking, social integration, and provide information on support services available on and off-campus.

Career and Employment Services: Universities offer career counseling, job search assistance, and employment resources to support international students in their career development. They may organize virtual career fairs, workshops, and provide guidance on internship or employment opportunities both locally and internationally.

Accommodation and Housing Support: Universities assist international students with accommodation options, whether on-campus or off-campus. They provide guidance on housing applications, safety protocols, and offer support in finding suitable housing arrangements that align with health and safety guidelines.

Cultural and Social Activities: Universities organize virtual or in-person cultural and social activities to promote cross-cultural understanding, engagement, and community-building among international students. These activities include language exchange programs, virtual tours, workshops, and events that celebrate diversity and promote intercultural interactions.

It's important for international students to stay connected with their university's international student services or support offices to access these resources and stay updated on any new measures implemented.

V. Suggestions for Students Planning to Study Abroad

If you are considering studying abroad after COVID-19, here are some suggestions to help you navigate the process:

Research and Stay Updated: Stay informed about the latest updates, travel advisories, and entry requirements for your desired study destination. Regularly check

the official websites of educational institutions, government authorities, and international organizations for reliable information.

Consider Health and Safety Measures: Look into the health and safety measures implemented by educational institutions in your chosen study destination. Ensure that they have robust protocols in place, such as vaccination requirements, testing procedures, and adequate support for students' well-being.

Consult with Educational Advisors: Seek guidance from educational advisors or study abroad offices at your current institution or from reputable study abroad organizations. They can provide you with valuable information, resources, and support throughout the application and planning process.

Review Program Options: Explore the available study abroad programs and courses that align with your academic goals and interests. Consider the flexibility of programs, such as the availability of online or blended learning options, which can offer greater adaptability in uncertain times.

Financial Planning: Consider the financial implications of studying abroad, including tuition fees, living expenses, and potential travel costs. Research available scholarships, grants, and financial aid options specifically designed for international students. Ensure you have a realistic budget and contingency plans for unforeseen circumstances.

Health and Travel Insurance: Obtain comprehensive health insurance coverage that includes medical expenses related to COVID-19 and emergency medical evacuation. Additionally, consider travel insurance that covers trip cancellation or interruption to protect your investment in case of unexpected changes or disruptions.

Prepare for Changes and Uncertainties: Stay flexible and prepared for potential changes in travel restrictions, quarantine requirements, or shifts to online learning. Have contingency plans in place, such as alternative study options or remote learning possibilities, should the need arise.

Connect with Other Students: Engage with online communities and forums where you can connect with other students who are also planning to study abroad or are already studying in your chosen destination. This can provide valuable insights, support, and networking opportunities.

Seek Cultural Experiences: While the pandemic may have limited certain activities, still embrace opportunities to immerse yourself in the local culture. Explore local attractions, engage in virtual or in-person cultural events, and connect with international and local students to enhance your cross-cultural experience.

Stay Positive and Open-Minded: Keep a positive mindset and be open to new experiences and challenges. Studying abroad after COVID-19 may require additional adaptability and resilience, but it can also provide unique opportunities for personal growth, cultural exchange, and global perspectives.

Remember to regularly monitor the situation, follow guidance from health authorities, and prioritize your health and safety throughout the study abroad journey.

VI. Summary

In the post-pandemic era, higher education has undergone significant changes and adaptations to meet the challenges posed by the global pandemic.

The challenges facing universities before Covid have not gone away, but the pandemic has shown that the sector can adapt at pace. Greater openness and collaboration can help institutions carve out a new identity. A global pandemic has few silver linings, but for higher education, it has been an opportunity to show that universities can adapt rapidly. “It has been a challenge to the innate conservatism and inertia the sector is assumed to have, and there’s a feeling we have more agency and scope for change,” says Mike Boxall, higher education expert at PA Consulting.

Overall, the post-pandemic era in higher education has witnessed a transformative shift towards technology-enabled learning, increased focus on student well-being, and a reimagining of traditional educational models. These changes have accelerated innovation and opened up new possibilities for the future of higher education.

REFERENCE

1. 《后疫情时代，高等教育重新定义教学》 <https://rmh.pdnews.cn/Pc/ArtInfoApi/article?id=30522251> 中国教育网, August 11, 2022
2. Post-pandemic Higher Education: Perspectives from University Leaders and Educational Experts in the United Arab Emirates <Higher Education for the Future> 2021
3. How can higher education thrive post-pandemic? <https://www.timeshighereducation.com/cn/hub/pa-consulting/p/how-can-higher-education-thrive-post-pandemic>

Институт Конфуция: китайская культурная коммуникация с точки зрения глобализации

The Confucius Institute: Chinese cultural Communication from the perspective of globalization

Ван Сяотин¹

Пекинский Объединённый Университет

Wang Xiaoting¹

Beijing Union University

Abstract. The Confucius Institute is a non-profit public educational organization that promotes Chinese language and culture worldwide. The Confucius Institute plays several roles in promoting Chinese language and culture internationally. Since the establishment of the first Confucius Institute, the Confucius Institute has developed rapidly. Confucius Institutes have entered into a new period of transformation and development.

Key words: The Confucius Institute, history, development, challenge, transformation.

¹ 王晓婷，北京联合大学国际交流合作处，研究方向为中国文化国际传播及高等教育国际化

Аннотация. Институт Конфуция — это общественное некоммерческое образовательное учреждение, которое продвигает язык и культуру Китая в мир. Институт Конфуция выполняет ряд функций в продвижении китайского языка и культуры на международном уровне. Институт Конфуция с момента его основания стремительно развивается. Институт Конфуция вошли в новый период трансформации и формирования.

Ключевые слова: Институт Конфуция, история, развитие, вызов, трансформация.

I. Introduction

The Confucius Institute is a non-profit public educational organization that promotes Chinese language and culture worldwide. It was established in 2004 by the Office of Chinese Language Council International (Hanban), which is affiliated with the Ministry of Education of the People's Republic of China.

The main objective of the Confucius Institute is to enhance understanding and appreciation of Chinese language, culture, and society. It achieves this through various programs, such as Chinese language courses, cultural events, academic exchanges, and collaborations with universities and educational institutions around the world.

Confucius Institutes typically offer Chinese language classes for students of all ages and proficiency levels. These classes aim to develop linguistic skills and promote cultural understanding. In addition to language instruction, the institutes organize cultural activities such as Chinese calligraphy, painting, martial arts, music, and traditional performances.

Confucius Institutes also serve as centers for research and academic exchange, fostering collaborations between Chinese and international scholars. They facilitate Chinese language and cultural studies, provide resources for research projects, and support educational initiatives related to China.

II. Roles of The Confucius Institute

The Confucius Institute plays several roles in promoting Chinese language and culture internationally. Here are some key functions and responsibilities:

Chinese Language Education: The Confucius Institute offers Chinese language courses to learners of all ages and proficiency levels. It provides structured language instruction, teaching materials, and resources to help students develop their Chinese language skills. The institute's language programs often follow standardized curricula and may include proficiency exams such as the HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) to assess language proficiency.

Cultural Promotion: One of the primary goals of the Confucius Institute is to foster an understanding and appreciation of Chinese culture. It organizes various cultural events, such as exhibitions, performances, workshops, and festivals, to showcase traditional Chinese arts, music, calligraphy, martial arts, and more. These activities help to promote cultural exchange, mutual understanding, and intercultural dialogue.

Academic Collaboration: Confucius Institutes facilitate collaborations and partnerships between Chinese and international universities and educational institutions. They support academic exchanges, joint research projects, and scholarly activi-

ties related to Chinese language, culture, history, and society. These collaborations promote intellectual dialogue, research advancement, and mutual learning.

Resource Center: Many Confucius Institutes function as resource centers, providing educational materials, books, multimedia resources, and teaching aids for Chinese language and culture studies. These resources can be utilized by students, teachers, researchers, and the general public to deepen their understanding of China.

Scholarship Opportunities: The Confucius Institute, in collaboration with Hanban and other organizations, offers scholarships and study opportunities for international students to pursue higher education in China. These scholarships support students who wish to study Chinese language, culture, or other academic disciplines at Chinese universities.

It's important to note that the availability of Confucius Institute scholarships, specific eligibility criteria, and application procedures may change over time. Therefore, it's recommended to refer to the official Confucius Institute Scholarship website or contact the local Confucius Institute for the most up-to-date information on scholarship programs and application details.

Community Outreach: Confucius Institutes often engage in community outreach activities, partnering with local schools, organizations, and community groups to promote Chinese language and culture at the grassroots level. They may provide Chinese language training to teachers, offer cultural workshops in schools, or participate in community events to foster cultural understanding and appreciation.

It's important to note that the specific roles and activities of Confucius Institutes can vary from one institute to another, depending on local contexts, agreements, and partnerships.

II. Successful example of cultural exchange facilitated by Confucius Institutes

(I) "Chinese Bridge" Chinese Proficiency Competition for Foreign College Students.

One successful example of cultural exchange facilitated by Confucius Institutes is the annual "Chinese Bridge" Chinese Proficiency Competition for Foreign College Students. This competition, organized by the Confucius Institute Headquarters, showcases the language skills and cultural knowledge of foreign students studying Chinese language and culture.

The "Chinese Bridge" competition brings together participants from different countries who compete in various rounds, including speeches, talent shows, and cultural performances. The event provides a platform for students to showcase their understanding of Chinese language and culture, as well as their artistic talents.

Through this competition, participants not only demonstrate their language proficiency but also engage in cultural exchange. They have the opportunity to interact with fellow students from different countries, learn about each other's cultures, and foster cross-cultural understanding and friendship. The event also attracts a diverse audience, including Chinese and foreign dignitaries, academics, and cultural enthusiasts, further promoting cultural exchange on a broader scale.

The "Chinese Bridge" competition has been successful in promoting cultural exchange and fostering connections between Chinese and foreign students. It has become a highly anticipated event within the global Chinese language learning commu-

nity. Participants often express their deepened understanding of Chinese culture and increased motivation to continue learning and promoting Chinese language and culture in their home countries.

This competition is just one example of the many cultural exchange initiatives organized by Confucius Institutes worldwide. It showcases the positive impact that these institutes have in promoting cross-cultural understanding, friendship, and appreciation of Chinese language and culture among participants and the broader community.

(II) International Chinese Language Day

International Chinese Language Day is celebrated annually on April 20th. It is an observance established by the United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) to promote multilingualism and cultural diversity, with a particular focus on the Chinese language.

The choice of April 20th as Chinese Language Day is significant as it coincides with the date of the death of Cangjie, a legendary figure in Chinese history who is believed to have invented Chinese characters. The day serves as an occasion to celebrate the richness and beauty of the Chinese language and its contribution to global cultural heritage.

Representatives of UNESCO, UNIDO and the China ASEAN Center, diplomatic envoys from various countries to China, Chinese and foreign universities presidents, Chinese language education cooperation institutions and Chinese language learners from all over the world are expected to send their wishes for this year's International Chinese Language Day.

On International Chinese Language Day, various events and activities take place worldwide to highlight the importance of Chinese language and culture. These events may include:

Language Competitions: Chinese language competitions are organized to showcase the language skills of learners and provide a platform for them to demonstrate their proficiency in Chinese.

Cultural Performances: Traditional Chinese music, dance, and theatrical performances are staged to highlight the cultural aspects associated with the Chinese language.

Speeches and Lectures: Renowned scholars, linguists, and cultural ambassadors may deliver speeches and lectures on the significance of the Chinese language in global communication and understanding.

Language Workshops and Classes: Workshops and language classes are conducted to introduce basic Chinese language skills to beginners or provide advanced training for learners.

Exhibitions: Exhibitions featuring Chinese calligraphy, artwork, literature, and historical artifacts are organized to promote cultural understanding and appreciation.

Film Screenings: Chinese films with subtitles or dubbed versions are screened to expose audiences to Chinese language and cinematic culture.

These activities aim to foster greater interest in the Chinese language, encourage language learning, and deepen cultural exchange between China and other countries.

It's important to note that the specific events and celebrations may vary in different regions and organizations. To stay informed about the events and activities related to International Chinese Language Day, it is advisable to check with local educational institutions, cultural centers, and Chinese language learning communities.

III. The Development, challenges and difficulties of Confucius Institutes

(I) Development history of Confucius Institutes

Since 2004, on the basis of learning from the experience of the United Kingdom, France, Germany, Spain and other countries in promoting their own languages, China has explored the establishment of Confucius Institutes overseas, non-profit educational institutions for the purpose of teaching Chinese language and spreading Chinese culture. Up to 2022, there have been 541 Confucius Institutes and 1170 Confucius classrooms established in 162 countries (regions) around the world.

The construction of Confucius Institutes has gone through the initial period (2004-2007), the development period (2008-2014), and the transformation period (2015-now). In the initial stage, through the extensive establishment of Confucius Institutes, with Chinese language teaching and cultural promotion as the center, it aims to promote Chinese language to the world, establish China's national image, and enhance China's cultural soft power. During the development period of the Confucius Institute construction, the global layout was initially realized, the management system was gradually improved, the operating mechanism was increasingly mature, and the scale of the school continued to grow. On the basis of the basic completion of the large-scale construction in the early stage, the construction of Confucius Institutes ushered in a transition period, from focusing on the growth of quantity to focusing on the improvement of connotation and quality. During this period, the construction of Confucius Institutes paid more attention to the characteristic education and brand innovation, and gradually realized the localization and integration development.

As an important platform for the international dissemination of the Chinese language, Confucius Institutes have entered the stage of system adjustment and transformation, and entered into a new period of transformation and development.

(II) Difficulties faced by Confucius Institutes in the context of international Chinese language education transformation

After years of rapid expansion, Confucius Institutes are facing some challenges and difficulties as they become larger. Some scholars have analyzed the trust, structure, management and quality dilemmas faced by Confucius Institutes in the new era from the perspective of macro-governance. The trust dilemma mainly refers to the excessive interpretation of the institutional attributes of Confucius Institutes with political bias, which leads to the question of the legitimacy of their existence and identity crisis. The structural dilemma mainly refers to the unreasonable regional distribution structure of Confucius Institutes, that is, Confucius Institutes are mostly distributed in countries and regions with high economic and social development level. Take Africa and Europe as an example, there are 61 Confucius Institutes in 46 countries in Africa and 187 Confucius Institutes in 43 countries (regions) in Europe. In terms of average value, Europe is much higher than Africa. The distribution of resources is unbalanced. In addition, the structural dilemma is also reflected in the asymmetry of

supply and demand structure, the fundamental core of which is that the teaching content and cultural presentation that Confucius Institutes can provide to the local people are different from the actual needs of the local people, and the supply and demand are deviated. Management dilemma means that the management mechanism of Confucius Institutes is not standardized enough, and the evaluation and feedback mechanism is not perfect enough, resulting in the overall effect of Confucius Institutes; The quality dilemma refers to the lack of teachers in Confucius Institutes, the lack of obvious teaching effect, the lack of influential brand activities, and the low sense of participation and gain of students.

In 2019, the Global Confucius Institute Conference changed its name to "International Conference on Chinese Language Education" with the theme of "Innovation and Development of International Chinese Language Education in the New Era". From "Teaching Chinese as a foreign language" to "International Chinese Language Education" to "International Chinese Language Education", the connotation and extension are broader. The change of name is the concept innovation of the international promotion of Chinese language in the new situation. It is also a manifestation of the need to enrich and improve the content of Confucius Institutes.

(III) The Establishment of the China International Chinese Language Education Foundation

The establishment of the China International Chinese Language Education Foundation is in line with international practice and the expectations of all parties. As we all know, many countries have established foundations to promote their own language and culture, such as the French Union Foundation, the Hellenic Cultural Foundation, the Russian World Foundation, the Japan International Exchange Foundation, and so on.

Despite the changes in their operating institutions and models, Chinese and foreign cooperation institutions have pledged not to reduce their support for Confucius Institutes. On the contrary, due to the changes in the mechanisms and models, the support and services provided to Confucius Institutes will be stronger, more diversified and more optimized. The Foundation will give full play to the advantages of a wide range of financing channels, attract and gather the active participation of Chinese and foreign enterprises, social organizations, governments at all levels, all sectors of society and individuals, and inject more powerful impetus into the construction and development of Confucius Institutes.

IV. The Transformation of Confucius Institutes' educational ideas, subjects and contents

(I) The idea of running a institution has changed from the extension development to the connotative development

In the new development period, the construction of Confucius Institutes needs to pay more attention to the institution-running pattern and management structure, and shift from the initial extensional scale development to the conformal quality construction. Standing at a new historical starting point, Confucius Institutes need to strengthen overall planning, increase reform and innovation, and constantly promote the connotation development of their own construction, transformation and upgrad-

ing. The conformal transformation and upgrading needs to be considered from the following aspects:

First, improve the quality of running institution and achieve connotation development. "Quality" is the foundation of running a school, we should further deepen the reform and innovation of teaching materials, teachers and teaching methods, and expand the function of running a school. The core of improving the quality of running schools is "teachers". We should strengthen the construction of teaching staff and speed up the process of full-time and localized teaching staff. It is also necessary to strengthen the construction and improvement of a series of standards such as language ability, curriculum and teacher examination, increase the intensity of academic research, and carry out basic theoretical research and applied theoretical research on the construction of Confucius Institutes and international Chinese education related fields.

Second, strengthen multi-party cooperation to achieve coordinated development. Strengthen cooperation among regional Confucius Institutes, support cooperation mechanisms for building Confucius Institutes among countries, regions and types, promote exchange of experience, and realize resource sharing. Strengthen the exchanges between Confucius Institutes and overseas local cultural centers and other institutions to facilitate cultural tourism, inter-university cooperation and academic exchanges, and achieve positive cultural interaction development; Strengthen the cooperation between Confucius Institutes and local governments and enterprises to achieve industrial development and sustainable development, support and encourage all sectors of society to participate in the construction of Confucius Institutes, make the development funds of Confucius Institutes more diversified and multi-channel, and achieve win-win cooperation.

Third, comprehensively deepen reform and achieve innovative development. It includes promoting the construction of the Confucius Institute quality evaluation index system, promoting the innovation of the school-running mode, implementing the "Chinese +" strategy, and promoting the comprehensive reform of the management system.

The transformation from large-scale development to conformal development requires us to have a deep understanding of the concept and do a good job of top-level design in order to clarify the direction of school thinking.

(II) The future transformation and development of Confucius Institutes

The basic purpose of Confucius Institutes is to cultivate talents, and the question of what kind of talents should be put in the first place. As the concept of building a community of shared destiny, a community of responsibility, and a community of interests of the "Belt and Road" continues to gain popularity, a broad consensus should be reached on the idea of building high-quality local Chinese teachers and a professional and technical army who "understand Chinese, know technology, and understand culture" through multi-party cooperation to jointly assume the new needs of talents in the "Belt and Road". In other words, the talents cultivated should be combined with the future career development of students, so as to effectively improve the school-running effectiveness of Confucius Institutes and enhance their attractiveness. In particular, some Confucius Institutes in Africa and Asia should encourage the edu-

cation mode of "Chinese + vocational skills" as the goal, and train professional talents who understand both Chinese and technology. For example, according to the national conditions of Rwanda and the characteristics of the development of Confucius Institutes, the Confucius Institute at the University of Rwanda has formulated the school-running goals of "characteristic, professional and comprehensive", and explored the school-running mode of combining Chinese language training with vocational training. In cooperation with the bamboo knitting aid group and Chinese enterprises in Africa, we have trained a large number of professional talents who know bamboo knitting and textile technology, solved the employment problem of many local people, and contributed greatly to local employment and economic development. Therefore, Confucius Institutes should also cooperate with local colleges and universities to set up professional Chinese majors in related fields and cultivate systematic reserve talents.

V. Summery

As an important platform for the promotion of national soft power and the dissemination of China's image to the outside world, Confucius Institutes are playing an increasingly important role in the international arena. Since the establishment of the first Confucius Institute, the Confucius Institute has developed rapidly with an unprecedented scale. However, as a new international language and culture communication institution, it still lags far behind traditional language and culture communication institutions. Confucius Institutes need to adapt to local conditions and give full play to their role as a bridge of language and culture in order to achieve sustainable and innovative development and build a better platform for cultural exchanges and friendly exchanges between China and foreign countries.

Исследование управления персоналом в международных высших учебных заведениях и опыта по усовершенствованию инновационных талантов

Research on Human Resource Management in International Higher Education Institutions and Innovative Talent Training Practices

Ван Цзин¹

Пекинский Объединённый Университет

Wang Jing¹

Beijing Union University

Abstract. In the field of international higher education, human resource management plays a crucial role in ensuring the effective functioning of these institutions and supporting their goals of providing quality education and research. By implementing a series of strategies, universities can train and nurture innovative talent, drive a human resources reform, and create a vibrant ecosystem of innovation within the institution. This will not only benefit the university but also contribute to societal

¹ 王晶, 北京联合大学人事处, 研究方向人力资源管理

and economic growth by fostering entrepreneurial mindsets and fostering the development of groundbreaking solutions.

Key words: Human Resource Management, International Higher Education Institutions, reform, talent cultivation

Аннотация. В области международного высшего образования, управление персоналом играет ключевую роль, обеспечивая эффективное функционирование институтов и поддерживая их цели в предоставлении высококачественного образования и исследований. Используя ряд методик, университеты могут обучать и развивать новые таланты, проводить реформирование кадров, а также создавать динамичную экосистему нововведений внутри института. Это принесёт выгоду не только университету, но также поспособствует социальному и экономическому росту, развивая предпринимательское мышление, направленное на формирование новаторских решений.

Ключевые слова: Управление персоналом, международные высшие учебные заведения, реформа, развитие таланта

I. Introduction to Human Resource Management in International Higher Education Institutions

Human resource management in international higher education refers to the management and development of personnel in the context of international higher education institutions. It involves overseeing the recruitment, selection, training, and development of staff members who work in various roles within international universities, colleges, or other educational institutions.

In the field of international higher education, human resource management plays a crucial role in ensuring the effective functioning of these institutions and supporting their goals of providing quality education and research. Here are some key aspects of human resource management in international higher education:

Recruitment and Selection: Human resource professionals in international higher education institutions are responsible for attracting and selecting qualified staff members from a diverse pool of candidates. This may involve conducting international recruitment campaigns, managing the hiring process, and assessing candidates' qualifications, skills, and cultural fit.

Staff Development and Training: Human resource departments in international higher education institutions organize and facilitate professional development programs, workshops, and training sessions to enhance the skills and knowledge of staff members. These programs may focus on areas such as intercultural competency, teaching and learning methodologies, research skills, and leadership development.

Performance Management: Human resource professionals establish performance management systems and processes to evaluate and provide feedback on staff members' performance. This includes setting performance objectives, conducting regular performance appraisals, and identifying areas for improvement or recognition.

Compensation and Benefits: Human resource departments in international higher education institutions manage compensation and benefits packages for staff members, ensuring that they are competitive and aligned with industry standards.

This involves establishing salary structures, administering benefits programs, and addressing compensation-related issues.

Diversity and Inclusion: Human resource professionals in international higher education institutions promote diversity and inclusion within the workplace. They implement policies and initiatives to create a supportive and inclusive environment for staff members from diverse backgrounds, fostering cultural sensitivity and understanding.

Compliance and Legal Considerations: Human resource management in international higher education involves ensuring compliance with local labor laws, immigration regulations, and other legal requirements. This includes managing work permits and visas for international staff members and maintaining appropriate employment contracts and documentation.

Employee Relations: Human resource departments handle employee relations matters, including conflict resolution, grievance procedures, and fostering positive working relationships. They provide support and guidance to staff members, address concerns, and promote a healthy work environment.

Overall, human resource management in international higher education focuses on optimizing the potential of staff members, creating a conducive work environment, and supporting the goals and mission of the institution in the context of global education.

II. The Role of Human Resource Management in Universities

Human resource management plays a crucial role in universities, encompassing a wide range of responsibilities and functions.

Training and Development: HR is responsible for identifying and addressing the professional development needs of faculty and staff. This includes organizing training programs, workshops, and seminars to enhance skills, knowledge, and competencies. HR may also facilitate opportunities for staff to pursue advanced degrees, attend conferences, and engage in continuous learning. By investing in training and development, HR helps build a skilled and competent workforce.

Employee Relations: HR manages employee relations and acts as a mediator in resolving conflicts or disputes. HR handles employee grievances, promotes open communication channels, and ensures compliance with employment laws and regulations. HR fosters a positive work environment that promotes fairness, respect, and diversity and addresses concerns or issues raised by faculty and staff.

Compensation and Benefits: HR manages the university's compensation and benefits programs. This includes designing and administering competitive salary structures, managing employee benefits packages, and ensuring compliance with relevant laws and regulations. HR is responsible for salary reviews, performance-based incentives, retirement plans, health insurance, and other benefits that attract and retain high-quality faculty and staff.

Policy Development and Compliance: HR develops and maintains policies and procedures that govern various aspects of employment in the university. This includes creating employee handbooks, codes of conduct, and policies related to diversity and inclusion, leave management, workplace safety, and equal opportunity. HR

ensures that the university operates in compliance with legal requirements and best practices.

HR Information Systems and Record Keeping: HR manages the university's HR information systems, which encompass employee records, payroll, attendance, and other relevant data. HR maintains accurate and up-to-date records, ensuring confidentiality and security of employee information. These systems support HR functions and provide data for decision-making and reporting.

Organizational Development and Change Management: HR plays a vital role in supporting organizational development and managing change within the university. This includes facilitating change initiatives, developing communication strategies, and assisting in the implementation of new policies, programs, or systems. HR helps create a culture that embraces change, innovation, and continuous improvement.

Strategic Partnership: HR collaborates with university leadership and stakeholders to align HR strategies with the institution's strategic goals. HR professionals provide expertise and guidance on workforce planning, talent management, diversity initiatives, and organizational effectiveness. They contribute to strategic decision-making by providing insights on human capital issues and trends.

Overall, human resource management in a university is instrumental in attracting, developing, and retaining talent, promoting a positive work environment, ensuring compliance, and supporting the achievement of the university's mission and objectives. HR professionals in universities serve as strategic partners, contributing to the overall success and effectiveness of the institution.

III. Reform of Human Resource in Higher Education Institutions

The field of human resources in higher education has been undergoing significant changes and experiencing some reforms in recent years. Here are some key aspects of the human resource reforms in higher education:

Strategic Alignment: Human resource departments in higher education institutions are increasingly aligning their strategies and practices with the overall mission, vision, and goals of the institution. They play a more strategic role in supporting the institution's academic and administrative objectives, contributing to its overall success.

Talent Acquisition and Retention: With the growing competition for top talent in higher education, human resource departments are adopting innovative approaches to attract and retain high-quality faculty and staff. This includes implementing targeted recruitment strategies, employer branding initiatives, and competitive compensation and benefits packages.

Technology Integration: The use of technology has transformed various aspects of human resource management in higher education. Automated systems and software are being utilized for recruitment, performance management, employee self-service, learning and development, and data analytics. This streamlines processes, enhances efficiency, and enables data-driven decision-making.

Employee Development and Engagement: Human resource departments are placing increased emphasis on employee development and engagement initiatives. They are providing opportunities for professional growth, implementing mentoring

and coaching programs, promoting a culture of continuous learning, and fostering a positive work environment that values employee well-being.

Diversity, Equity, and Inclusion: Recognizing the importance of diversity, equity, and inclusion in higher education, human resource departments are leading efforts to create inclusive campuses. They are developing policies and programs to recruit and retain diverse faculty and staff, promoting cultural competency training, and addressing equity gaps in hiring and promotion processes.

Workforce Planning and Analytics: Human resource professionals in higher education are utilizing workforce planning and analytics to better understand staffing needs, identify skill gaps, and align workforce capabilities with strategic goals. This data-driven approach enables institutions to make informed decisions about resource allocation, succession planning, and organizational design.

Agile and Flexible Work Practices: The reform in human resources has also resulted in a shift toward more agile and flexible work practices. Institutions are exploring options such as remote work, flexible scheduling, and job-sharing arrangements to accommodate the changing needs and preferences of their workforce.

Compliance and Legal Considerations: Human resource departments in higher education are closely monitoring and ensuring compliance with evolving labor laws, regulations, and policies. They stay abreast of changes in employment law and adapt practices to meet legal requirements, ensuring fair and equitable treatment of employees.

The human resource reform in higher education reflects the need to adapt to a rapidly changing landscape, address emerging challenges, and leverage new opportunities. By embracing innovative practices and strategic approaches, human resource departments are playing a vital role in shaping the future of higher education institutions.

IV. Talent Cultivation and Human Resource Management in Universities

Talent cultivation is a critical aspect of human resource management in universities. It refers to the process of identifying, nurturing, and developing the skills, knowledge, and abilities of faculty, staff, and students to support their personal and professional growth within the university context. Here are some key elements of talent cultivation in university human resource management:

Orientation and Onboarding: Once individuals are hired, human resource departments facilitate their smooth transition into the university environment through comprehensive orientation and onboarding programs. These programs provide newcomers with essential information about the university's culture, policies, resources, and support services, ensuring they feel welcome and equipped to contribute effectively.

Professional Development: Human resource management in universities focuses on providing ongoing professional development opportunities to faculty and staff. This may include workshops, training programs, conferences, and other initiatives to enhance their knowledge, teaching skills, research capabilities, leadership abilities, and other relevant competencies. Professional development activities aim to support career advancement and continuous learning.

Performance Management: Effective performance management systems are essential for talent cultivation. Human resource departments establish performance evaluation processes that provide feedback, set goals, and recognize achievements. Regular performance appraisals and constructive feedback help individuals identify areas for improvement and align their efforts with the university's objectives.

Mentoring and Coaching: Universities often implement mentoring and coaching programs to support talent cultivation. Mentors, who are experienced faculty or staff members, provide guidance, advice, and support to junior colleagues or students. These mentoring relationships foster professional development, facilitate knowledge transfer, and nurture talent within the university community.

Succession Planning: Human resource management in universities involves succession planning to identify potential leaders and ensure continuity in key positions. Succession planning helps universities develop and retain talented individuals, preparing them for future leadership roles. This may involve identifying high-potential faculty and staff, providing them with relevant opportunities and experiences, and supporting their career progression.

Student Talent Development: Human resource departments in universities also focus on talent cultivation among students. They may offer various co-curricular and extracurricular programs, internships, research opportunities, and career development services to help students develop their skills, explore their interests, and enhance their employability.

Talent Retention: Retaining talented individuals is crucial for the long-term success of a university. Human resource departments work to create a positive work environment, establish competitive compensation and benefits packages, and implement policies that support work-life balance. They also foster a culture of recognition and provide opportunities for growth and advancement, contributing to talent retention within the university.

By actively cultivating talent, universities can enhance their academic excellence, research capabilities, and overall institutional effectiveness. Human resource management plays a vital role in designing and implementing talent cultivation strategies that align with the university's goals and support the growth and development of faculty, staff, and students.

V. Successful Examples of Human Resource Management in Universities

(I) One successful example of human resource management in a Russian university

One successful example of human resource management in a Russian university is the approach taken by the Higher School of Economics (HSE) in Moscow. HSE is one of the leading universities in Russia and has implemented effective human resource management practices. Here are some key aspects of HSE's successful human resource management:

Talent Attraction and Retention: HSE has developed comprehensive recruitment strategies to attract top talent in academia. They actively engage in national and international recruitment campaigns, targeting renowned researchers and promising

young scholars. HSE offers competitive compensation packages, research support, and opportunities for career advancement to retain talented faculty members.

Professional Development: HSE places great importance on the professional development of its faculty and staff. They offer various training programs, workshops, and conferences to enhance teaching methodologies, research skills, and administrative competencies. HSE supports faculty members in pursuing advanced degrees, attending international conferences, and collaborating with leading scholars, fostering a culture of continuous learning and growth.

Performance Evaluation and Recognition: HSE has established a robust performance evaluation system that includes clear performance criteria and regular assessments. Faculty members undergo comprehensive evaluations, considering their research productivity, teaching effectiveness, and service contributions. HSE recognizes and rewards high-performing individuals through merit-based promotions, bonuses, and other forms of recognition.

Research Support: HSE emphasizes research excellence and provides significant support to faculty members in conducting high-quality research. The university offers research grants, access to state-of-the-art facilities, and opportunities for collaboration with domestic and international partners. This support enables faculty members to pursue cutting-edge research, publish in prestigious journals, and contribute to knowledge advancement.

Internationalization Efforts: HSE has made substantial efforts to internationalize its faculty and staff. They actively recruit international faculty members and provide support for their integration into the university community. HSE also encourages international collaborations, facilitates exchange programs, and offers language training to enhance cross-cultural competencies among staff members.

Employee Engagement and Well-being: HSE places a strong emphasis on employee engagement and well-being. They organize regular staff events, promote work-life balance through flexible work arrangements, and offer comprehensive health and wellness programs. HSE fosters a supportive and inclusive work environment, ensuring the well-being and satisfaction of its faculty and staff.

Leadership Development: HSE invests in leadership development programs to groom future academic leaders. They provide opportunities for faculty members to develop their leadership skills through workshops, mentorship programs, and administrative roles. HSE's focus on leadership development contributes to effective decision-making, succession planning, and the overall development of the university.

HSE's successful human resource management practices have played a significant role in its rise as a leading Russian university. By prioritizing talent attraction and retention, professional development, performance evaluation and recognition, research support, internationalization, employee engagement, well-being, and leadership development, HSE has created an environment that fosters academic excellence and contributes to its continued success.

(II) Another successful example of human resources management in a Chinese university

Another successful example of human resources management in a Chinese university is the approach taken by Tsinghua University in Beijing. Tsinghua Univer-

sity is one of the top-ranked universities in China and has implemented effective human resources practices. Here are some key aspects of Tsinghua University's successful human resources management:

Talent Recruitment and Retention: Tsinghua University has a rigorous and competitive recruitment process to attract top talent in academia. They actively seek out renowned researchers and scholars domestically and internationally. Tsinghua University offers competitive compensation packages, research resources, and attractive career development opportunities to retain and attract exceptional faculty members.

Professional Development: Tsinghua University emphasizes the professional development of its faculty and staff. They provide comprehensive training programs, workshops, and seminars to enhance teaching methods, research skills, and administrative abilities. Tsinghua University encourages faculty members to pursue advanced degrees, collaborate with prestigious institutions, and attend international conferences, fostering a culture of continuous learning and improvement.

Performance Evaluation and Promotion: Tsinghua University has established a robust performance evaluation system that includes objective criteria and regular assessments. Faculty members undergo rigorous evaluations based on their research productivity, teaching effectiveness, and contributions to the university and society. Tsinghua University recognizes and rewards high-performing individuals through merit-based promotions, salary increments, and prestigious titles.

Research Support: Tsinghua University places significant emphasis on research excellence and provides extensive support to faculty members. They offer research grants, access to state-of-the-art facilities, and opportunities for collaboration with domestic and international partners. Tsinghua University's research support enables faculty members to conduct impactful research, publish in renowned journals, and contribute to the advancement of knowledge.

Internationalization Efforts: Tsinghua University is committed to internationalization and actively promotes a diverse and global faculty. They recruit international faculty members and provide support for their integration into the university community. Tsinghua University encourages international collaborations, facilitates exchange programs, and offers language training to enhance cross-cultural competencies among staff members.

Employee Engagement and Well-being: Tsinghua University values employee engagement and well-being. They organize regular staff events, promote work-life balance through flexible work arrangements, and provide comprehensive health and wellness programs. Tsinghua University fosters a positive and inclusive work environment, ensuring the well-being and satisfaction of its faculty and staff.

Leadership Development: Tsinghua University invests in leadership development programs to nurture future academic leaders. They provide opportunities for faculty members to enhance their leadership skills through workshops, mentorship programs, and administrative roles. Tsinghua University's focus on leadership development contributes to effective decision-making, succession planning, and the overall development of the university.

Tsinghua University's successful human resources management practices have played a pivotal role in its reputation as a leading Chinese university. By prioritizing talent recruitment and retention, professional development, performance evaluation and promotion, research support, internationalization, employee engagement and well-being, and leadership development, Tsinghua University has created an environment that fosters academic excellence and contributes to its continued success.

VI. Innovative Talent Management Practices

Innovative talent management practices in human resources management are crucial for attracting, developing, and retaining top talent in organizations. Here are some examples of innovative approaches to talent management:

Data-Driven Talent Analytics: Organizations are leveraging data analytics to gain insights into their talent pool. By analyzing employee data, performance metrics, and engagement surveys, organizations can identify patterns and trends to make data-driven decisions about talent acquisition, development, and succession planning. Predictive analytics can help identify high-potential employees, anticipate skills gaps, and create targeted talent development strategies.

Agile Performance Management: Traditional annual performance reviews are being replaced by more agile and continuous feedback systems. Regular check-ins, real-time feedback, and goal-setting processes enable ongoing performance discussions, allowing managers to provide timely guidance and support to employees. This approach promotes a culture of continuous improvement and development.

Talent Mobility and Internal Career Pathways: Organizations are recognizing the importance of internal talent mobility. By providing employees with opportunities to explore different roles, departments, and projects, organizations can tap into the potential of their existing workforce. Talent mobility programs allow employees to gain new skills, broaden their experiences, and contribute to multiple areas of the organization, fostering employee growth and engagement.

Personalized Learning and Development: Innovative talent management includes personalized learning and development programs. Organizations are leveraging technology to provide employees with customized learning experiences, including online courses, microlearning modules, and virtual training platforms. Personalized development plans based on individual needs and career aspirations help employees enhance their skills and stay engaged.

Talent Communities and Knowledge Sharing Platforms: Organizations are creating talent communities and knowledge sharing platforms to facilitate collaboration, idea-sharing, and networking among employees. These platforms can be virtual spaces where employees can connect, learn from each other, and contribute their expertise. Talent communities foster a culture of continuous learning and enable the sharing of best practices.

Employer Branding and Employee Value Proposition: Organizations are investing in building a strong employer brand and crafting a compelling employee value proposition (EVP). An EVP highlights the unique benefits, opportunities, and culture that an organization offers to attract and retain top talent. Through effective em-

ployer branding, organizations can differentiate themselves and create a strong appeal to prospective employees.

Diversity and Inclusion Initiatives: Innovative talent management includes a strong focus on diversity and inclusion. Organizations are implementing strategies to attract, develop, and retain diverse talent. This includes creating inclusive hiring practices, providing training on unconscious bias, promoting diversity in leadership positions, and fostering a supportive and inclusive work environment.

Employee Well-being and Work-Life Integration: Organizations are recognizing the importance of employee well-being and work-life integration. They are implementing policies and initiatives that support work-life balance, flexible work arrangements, and employee wellness programs. By prioritizing employee well-being, organizations enhance employee satisfaction, engagement, and productivity.

Innovative talent management practices are essential in today's rapidly changing business landscape. By adopting these approaches, organizations can attract and retain top talent, enhance employee engagement and performance, and drive long-term success.

VII. Summery

By implementing the above strategies, universities can train and nurture innovative talent, drive a human resources reform, and create a vibrant ecosystem of innovation within the institution. This will not only benefit the university but also contribute to societal and economic growth by fostering entrepreneurial mindsets and fostering the development of groundbreaking solutions. By fostering innovation in HRM, universities can attract and retain top talent, enhance employee engagement, and position themselves as forward-thinking institutions in the ever-evolving higher education landscape.

Творческий вектор развития студентов университета на основе синергетического подхода

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются проблемы формирования творческого потенциала студентов университета на основе синергетического подхода в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: современные вызовы, университет; синергетический подход; творческое развитие; информационная культура; национальная безопасность; мобильные приложения; кроссплатформенный подход; программное импортозамещение.

Синергетический подход и вызовы

Образовательный процесс можно рассматривать как сложную нелинейную систему, которую можно рассматривать с помощью синергетического подхода, опирающегося на синергетику. Синергетика изучает развитие сложных не-

линейных систем через случайность при прохождении траектории через специальные точки бифуркации, в которых осуществляется возможность перехода на разные ветви этой траектории. При относительно легких воздействиях в этих точках обычно наблюдаются значительные изменения.

При прохождении через точки бифуркации нужно быть осторожным, чтобы не осуществить неблагоприятный выбор. Частота точек бифуркации зависит от вызовов, которые возникают в обществе.

В настоящее время примерами вызовов стали пандемии и специальная военная операция. При этом во всех сферах можно наблюдать множество точек бифуркации. Происходят процессы самоорганизации, характерные для синергетики.

Западные санкции привели к тому, что оперативно и интенсивно начало осуществляться импортозамещение технологий и комплектующих. Наблюдается большой творческий порыв, и развитие изобретательства в стране.

Локализация разработок вызвала положительный финансовый результат, стало возможным производить быстрее и лучше.

Тем не менее существует большая потребность в квалифицированных специалистах, обладающими большим творческим потенциалом, которые бы генерировали бы передовые идеи и смотрели в будущее. Большую роль в подготовке таких кадров может играть университетское образование.

Развитие синергетического мышления

Основой успешного развития современных студентов является развитие синергетического мышления. В этом развитии важно, как развитие отдельных типов мышления, так и их синергетическое взаимодействие. Должен быть выдержан их определенный баланс, при котором возникнет резкое повышение эффективности в учебе и работе. На верхнем уровне развития мышления находятся творческое и критическое мышления, между которыми важно соблюдать баланс.

Творческое мышление способствует генерации новых идей и является вектором развития студентов. Но критическое мышление позволяет оценивать эти идеи и внедрять их, или отказываться от них, как от бесперспективных.

На нижнем уровне развития мышления следует обратить внимание на сочетание логического и интуитивного мышления. При принятии однозначных решений часто помогает логическое мышление. В неоднозначном случае больше приходится опираться на опыт и прецеденты.

Поскольку визуальный канал восприятия информации самый сильный, при применении в обучении он может синергетически увеличивать эффективность мыслительного процесса.

Повышение творческого потенциала

Для повышения творческого потенциала важно научиться правильно организовывать и планировать свои дела, ресурсы и время в учебе и работе. Творчество и изобретательство должны обладать важным приоритетом.

Кроме этого в течение своей жизни студентам придется самообучаться новым ИТ-технологиям и возможно менять прикладную сферу деятельности. В связи с этим их нужно знакомить с технологиями самообучения, самоменеджмента и тайм-менеджмента.

Существует много таких технологий и соответствующих компьютерных программ. Студенты могут выбирать для использования подходящую для них технологию. Возможно комбинирование нескольких технологий.

Одной из удачных методик является GTD (Getting Things Done, в переводе «доведение дел до завершения»). В основном здесь под делами подразумеваются проекты. Автором этой методики является известный специалист по самоменеджменту Дэвид Аллен.

При работе с технологией GTD основное внимание обращается не столько на время, сколько на «цепочки» выполнения действий мелкими шагами, не перегружая мозг излишней информацией и храня информацию на внешних носителях. Важно понятие «следующее действие». Технология GTD позволяет оптимально выполнять всевозможные проекты и при этом оставлять энергию и время и на генерацию новых идей.

Отдельно следует уделять внимание систематизации входящей информации. Сохраняемая информация представляет собой динамическую систему, которую необходимо поддерживать в актуальном состоянии, и не допускать чрезмерного беспорядка.

Формирование информационной культуры студентов

Лавинообразное увеличение доступной информации требует информационной грамотности и культуры.

Студенты должны осознавать, что им в современном информационном обществе придется иметь дело с поиском полезной информации в больших объемах информации (Гаврилова, 2019). Но даже в собранной полезной информации нужно уметь ориентироваться.

При работе с информацией студент должен уметь:

- находить нужную информацию
- структурировать полезную информацию;
- обрабатывать данные;
- проводить анализ нужной информации;
- создавать качественный контент;
- отбрасывать фейковую информацию.

Если в данный момент какая-то информация не укладывается в классификацию, но может пригодиться в будущем для творческих решений, то ее можно временно разместить на электронном или бумажном носителе в папке «хаос». Эту папку можно периодически просматривать и частично классифицировать. При этом полезно использовать синергетические приемы работы с управляемым хаосом.

На всех этапах работы с информацией очень полезным может оказаться методика составления интеллект-карт (Mind Mapping) для представления ин-

формации в компактном структурированном виде. Эту методика может использоваться как индивидуально, так и коллективно, например, для совместной генерации творческих идей.

С интеллект-картами работают как ручным образом, так и с помощью специальных компьютерных программ.

Интеллект-карта обычно представляется на одном листе в виде древовидной структуры с использованием визуальных элементов и ключевых слов. Не помешает и хороший дизайн.

Развитие информационных технологий

Интенсивное развитие информационных технологий происходит по нелинейным законам, в основном на базе интернета.

Сегодня наблюдается рост пользователей интернет. Использование смартфонов и других мобильных устройств с подключением к интернету с помощью операторов сотовой связи происходит на массовом бытовом уровне по всему миру. Практически, из любого места можно выйти в интернет. Уменьшается доля кнопочных телефонов в сравнении с смартфонами. Увеличивается популярность использования мобильных приложений и интенсивность их разработки.

При разработке программного обеспечения нужно ориентироваться на кроссплатформенный подход, который позволяет создавать и использовать программы одновременно для разных операционных платформ. При таком подходе программа создается один раз и затем пакетируется на разные платформы и операционные системы. В результате экономится время и ресурсы разработки.

В настоящее время люди знакомятся с смартфонами с самого раннего возраста, происходит интенсивный переход к информационному обществу. Усиливается web-стиль жизни.

Необходимо грамотно создавать программные интерфейсы

Наряду с программированием мобильных приложений для мобильных устройств, флагманским направлением в развитии интернета является современное web-программирование, которое позволяет использовать синергетический подход к строительству будущего интернета, в котором будет наблюдаться нелинейный рост самоорганизации и внедрения искусственного интеллекта (Гаврилова, 2022).

В университете необходимо приветствовать знакомство с современным web-программированием, и изучение общих методологических подходов по применению информационных технологий при решении прикладных задач в экономике и других сферах жизнедеятельности общества (Киреева, 2009, 2017).

Как при создании мобильных приложений, так и в разработке современных динамических сайтов и систем в интернете, важно приучать студентов к качественному конструированию интерфейсов. Должен применяться базовый принцип построения электронных интерфейсов — «юзабилити» (практичность). Проблемы информационной поддержки лиц, принимающих решения

(ЛПР) в управлении процессами обеспечения комплексной безопасности организационных систем требуют разработки достаточно общих, эффективных и простых в численной и программно-аппаратной реализации методов (Нечаев, 2023), в том числе компьютерной безопасности (Макаров, 2012, 2022). Следовательно, при создании интерфейсов необходимо стремиться к максимальной простоте.

Можно перечислить основные пожелания к конструированию интерфейсов:

- Интерфейс должен обеспечивать легкое и интуитивное управление.
- Не заставлять пользователей производить лишние действия.
- Необходимо применять качественный дизайн.
- Пользователь должен понимать важность различных элементов управления.
- Самое важное должно выделяться.
- Не нужно перегружать отдельные окна интерфейса избытком объектов.
- В отдельных окнах интерфейса должно оставаться достаточное количество пустого пространства.
- Должна обеспечиваться легкая навигация по многооконным интерфейсам. Пользователь должен понимать, в каком окне он находится.
- Необходимо обеспечивать легкий возврат на исходное окно интерфейса.
- Не должно возникать у пользователя потребности в чтении дополнительных инструкций. Если что-то требуется уточнить, следует применять контекстное меню (обычно оно вызывается при нажатии правой кнопки мыши на выбранном объекте).
- Пользователи должны понимать, работая с интерфейсом, какую пользу можно получить от работы с приложением или web-сайтом.
- Необходимо использовать лаконичный стиль с использованием ключевых слов.

Существует проблема безопасности в IT-сфере

В России массово используются зарубежные компьютеры и мобильные устройства с зарубежным программным обеспечением.

Остро стоит проблема безопасности работы в IT-сфере. Необходимо повышенными темпами и с нужным качеством переходить на отечественные разработки. В первую очередь это касается программного обеспечения.

Начинать нужно с операционных систем. От школы до вузов нужно обеспечить обучение и работу на базе современных операционных систем.

При изучении информационных технологий необходимо использовать открытое программное обеспечение. Разработка и использование бесплатного и открытого программного обеспечения является одним из показателей движения по синергетическому пути развития информационных технологий, которому присуще свойство самоорганизации.

При недостающим программным обеспечением необходимо ориентироваться на массовое импортозамещение. При этом нужно не просто копиро-

вать зарубежные образцы, а создавать свои более простые и удобные. Особое внимание следует уделять отечественным программно-аппаратным комплексам «ШИПКА», «КРИПТОН-АНКАД», и стеганографическим методам (Макаров, 2020).

Искусственный интеллект и машинное обучение

Следует стремиться к применению перспективных ИТ-технологий. Разнообразие полиэргатических систем и зачастую недостаточность современного математического аппарата для анализа поведения сложных систем различной природы: системы уравнений (дифференциальных, интегральных, дифференциально-разностных и пр.), призванных моделировать динамику многих сложных эргатических систем и эволюцию их параметров, не позволяют дать ни точное, ни численное решение (Нечаев, 2022). Искусственный интеллект помогает создавать программы, подобные человеческому интеллекту. Одной из базовых методик искусственного интеллекта является машинное обучение, основанного на анализе большого количества прецедентов (Романова, 2020). Одним из эффективных видов машинного обучения являются нейросети, позволяющие моделировать работу нейронов человеческого мозга. Искусственный нейрон может быть представлен как объект, который имеет несколько входных сигналов и один выходной. Для эффективного машинного обучения необходимо большие объемы исходной информации с прецедентами, на которых будет производиться работа по обучению системы. Кроме того, следует определить выходные показатели работы при эксплуатации системы. Следует учитывать пределы эффективности применения языка формальных систем как основы управления (Еременко, 2022), а также проблеме множественности отображения реальности в формальной системе при решении задач управления (Нечаев, 2022).

Прецедентами могут выступать создание студентами конкретных электронных тренажеров с фиксацией результата по составляющим элементам. При этом может фиксироваться степень развития составляющих элементов синергетического мышления и развития информационной культуры у студентов.

Технологии искусственного интеллекта помогут создавать подробную классификацию студентов, определять творческий потенциал, подготавливать индивидуальные методические материалы и учебные программы с учетом особенностей каждого студента, увеличить качество, скорость и синергетическую междисциплинарность обучения. При этом, возможно создание для студентов индивидуальных образовательных траекторий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. М. : Московский гуманитарный университет. — с. 518–523.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. ISBN 978-5-94074-458-0. — E—DN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Макаров, В. Ф. Стеганографические методы защиты информации (Современные симметричные криптосистемы. Методы стеганографии) / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — 24 с. — ISBN 978-5-907194-64-9. — EDN NKTPVI.

Макаров, В. Ф. Методы и средства защиты информации в автоматизированных системах (система аутентификации электронных документов «криптон-АНКАД») / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — 36 с. — ISBN 978-5-907194-72-4. — EDN LWIQWB.

Макаров, В. Ф. Математические основы кибербезопасности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Ученый совет. — 2022. — № 6. — С. 396–406. — DOI 10.33920/nik-02-2206-07. — EDN UEQH NK.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Нечаев, Д. Ю. О возможном способе разрешения проблемы множественности отображения реальности в формальной системе при решении задач управления безопасностью / Д. Ю. Нечаев // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 2. — Москва, 2022. — С. 102–107. — EDN RCQLSA.

Буренин Сергей Николаевич, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru.

Тематическое моделирование как одно из направлений цифровизации организаций

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

П. А. Зубковский

Независимая исследовательская компания IPSOS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы тематического моделирования с использованием неконтролируемого машинного обучения.

Ключевые слова: тематическое моделирование, озера данных, прогнозная аналитика, программный агент.

Интеграция распределенных субъектов в разнообразии реализуемых действий и одновременной актуальности множества целей разной природы задает необходимость доминирования титульной функции для обеспечения целостности коллективного субъекта (Нечаев, 2023), и требует работы с большими массивами документов. Актуальной становится задача поиска новых способов обработки данных для повышения вероятности целедостижения проекта, выполняемого с привлечением соисполнителей на основе интеллектуальной автоматизированной поддержки лица, принимающего управленческое решение в выборе наилучшего состава соисполнителей из множества допустимых в целевом сегменте потенциальных (Романова, 2021). Одним из возможных решений выступает тематическое моделирование — современный статистический аппарат анализа текстов. Задача тематического моделирования заключается в выявлении для некоторого набора документов тематик, к которым относятся эти документы и является, по мнению авторов важнейшим элементом воспитания студентов в современном университете (Буренин, 2017).

К числу конкретных приложений тематического моделирования можно отнести поиск, классификацию и кластеризацию документов, определение текущих трендов, настроений в потоке новостей и различных областях знаний, многоязычный информационный поиск. В социальных сетях может возникнуть неожиданная тема. Например, может происходить вербовка студентов в ту или иную организацию. При исследовании текстов это можно выявить. Знание настроений и интересов студентов тоже может быть полезны руководству учебного заведения.

Машинное обучение позволяет автоматизировать исследование данных, и разделяется оно на контролируемое и неконтролируемое. В контролируемом машинном обучении алгоритм получает результаты для всех входящих данных. Неконтролируемое машинное обучение (машинное обучение без учителя) — это тип модели машинного обучения, при реализации которой мы не можем манипулировать изначально размеченными данными, производя обучение на их примере. Модели такого обучения помогают найти закономерности в поступающей информации, которые в дальнейшем можно использовать для группировки, классификации или описания наших данных. При этом решается проблема группировки документов по темам, список которых заранее неизвестен; более

того, число таких текстов может составлять миллионы. Разумеется, «вручную» такая группировка по темам не представляется возможной — при разумных финансовых затратах в приемлемых временных рамках. Предложенный метод должен стать дополнением к традиционно изучаемым в ВУЗах методам и технологиям обработки цифровых данных (Киреева, 2009, 2017). Для решения этой задачи были разработаны методы тематического моделирования (topic modeling), — приложение машинного обучения к анализу текстов, появившееся в 90-е годы XX века. Тематическая модель (topic model) набора текстовых документов определяет вероятность соответствия документа каждой из полученных в процессе моделирования тем, которые описываются определенной совокупностью слов (Сохина, 2021). Существует целый ряд методов тематического моделирования. Мы предлагаем рассмотреть, наверное, самый популярный метод — латентное размещение Дирихле (latent Dirichlet allocation, LDA). Латентное размещение Дирихле — это разновидность машинного обучения без учителя. Изначально неизвестны темы документов, и можно лишь задать количество тем, на которые будет разбиваться массив документов. Алгоритм латентного размещения Дирихле состоит из трех шагов:

1. Предварительно обработаем исходный текст для уменьшения его зашумленности лишними словами, знаками и формами слов.

2. Заранее зададим количество тем, на которые будет разделен наш массив документов. Если у нас нет какой-либо предварительной информации о наборе данных, позволяющей выбрать оптимальное число тем, будем подбирать его, пробуя и оценивая результат.

3. В ходе расчетов каждому слову в каждом документе назначается временная (случайная) тема, которая будет обновлена на следующем шаге.

Таким образом, будут перебраны все документы, и все слова в каждом документе и вычислено два значения:

- вероятность принадлежности документа определенной теме; это основано на том, сколько слов (кроме текущего слова) из этого документа принадлежат теме текущего слова;
- доля документов, которые привязаны к теме текущего слова.

Далее повторяется шаг 3 заранее определенное количество раз.

В итоге при рассмотрении каждого документа найдем наиболее распространенную тему на основе содержащихся в ней слов и отнесем этот документ к этой теме (Коршунов, 2012). Поскольку все необходимые алгоритмы уже реализованы в библиотеках языка Python, предлагаем воспользоваться этим для ускорения решения задачи, не вдаваясь в проблему создания алгоритма на низком уровне. Библиотек, в которых реализовано латентное размещение Дирихле, как минимум, несколько. Здесь предлагается использовать библиотеку Gensim, как одну из самых известных и производительных. Более того, библиотека Gensim предназначена в первую очередь именно для тематического моделирования. Предобработка текстов осуществляется следующим образом. Соберем все тексты в одну колонку датафрейма — одна ячейка будет содержать один документ. Остальные столбцы могут содержать дополнительные данные. Используем библиотеку pandas для работы с таблицей-датафреймом. С помощью метода

`read_csv` (если исходные данные в формате `csv`) считаем датафрейм в переменную `dataset_df`.

```
import pandas as pd
dataset_df = pd.read_csv(data_path)
```

Теперь нам нужна функция для токенизации (разбиения на слова), список знаков препинания и стоп-слова. Стоп-слова — это частые слова, которые встречаются почти во всех текстах и не несут содержательной информации о нем, поэтому их вместе со знаками пунктуации лучше всего удалить. Для этого нам и нужны их списки. Загрузить функцию-токенизатор можно из библиотеки `nlTK`. Для того, чтобы она работала, нам также понадобится пакет с токенизатором, который разбивает текст на предложения. Его можно загрузить с помощью `nlTK_download`, как и список стоп-слов:

```
from nlTK.tokenize import word_tokenize
from nlTK import download as nlTK_download
nlTK_download("punkt")
nlTK.download("stopwords")
stop_words = stopwords.words("russian")
```

Для лемматизации — приведения слов к словарной форме используем библиотеку `rumorphy2`.

```
from rumorphy2 import MorphAnalyzer
parser = MorphAnalyzer()
```

Создадим функцию для предобработки текста, выполняющую следующие действия:

- Приводит текст к нижнему регистру, удаляем неалфавитные символы;
- Токенизирует текст;
- Удаляет стоп-слова;
- Лемматизирует текст, приводя все слова к нормальной форме.

```
def preprocess(raw_text):
    text = raw_text.str.replace(r"[a-zA-Z0-9-]", " ").str.replace(r"^[а-яА-я]", " ").str.replace(r"\W", " ").str.replace(r"\s+", " ").str.lower()
    tokenized_text = word_tokenize(text)
    deleted_stop_words_text = [word for word in tokenized_text if word not in stop_words]
    normal_form_text = [parser.parse(word)[0].normal_form for word in deleted_stop_words_text]
    return normal_form_text
```

После написания функции нам нужно применить ее ко всем нашим текстам. Чтобы это сделать, можно воспользоваться функцией `map`. Она применит нашу функцию к каждой строке выбранной нами колонки с текстом. Результат мы запишем в новую колонку:

```
data["processed_text"] = data["text"].map(preprocess).
```

Далее импортируем библиотеку `genism`, в которой есть поддержка нашей модели — `LDA`. Затем создадим словарь для тематического моделирования из лемматизированного текста. Далее при помощи функции `filter_extremes` от-

фильтруем те слова, которые встречаются в слишком большом количестве текстов, и те, которые встречаются слишком редко. Потом при помощи функции `compactify` уменьшим размер словаря, убрав пропуски.

```
import gensim
gensim_dictionary = gensim.corpora.Dictionary(data["processed_text"])
gensim_dictionary.filter_extremes(no_above = 0.1, no_below = 20)
gensim_dictionary.compactify()
```

Создадим корпус в виде «мешка слов» (bag of words):

```
corpus = [gensim_dictionary.doc2bow(text) for text in data["processed_text"]]
```

Сделаем тематическое моделирование. Для этого зададим количество «проходов через корпус», при создании модели: чем больше, тем точнее и медленнее будут расчеты. Также укажем число предполагаемых тем, для примера возьмем 10.

Зададим любое число для параметра `random_state` — чтобы результаты можно было воспроизвести.

```
lda_model = gensim.models.LdaMulticore(corpus, num_topics = 10,
                                       id2word = gensim_dictionary,
                                       passes = 10, random_state = 2323)
```

Посмотрим, какие темы получились:

```
lda_model.print_topics()
```

Сопоставим каждому документу наиболее вероятную для него тему. Для этого документ сначала нужно представить в виде «мешка слов», а затем использовать метод нашей модели `get_document_topics`. После этого следует выбрать тему с наибольшей вероятностью — поскольку именно она нас интересует. Функция назначает документу наиболее вероятную тему.

:param words: лемматизированный текст документа

:param lda: тематическая модель

:return: список из наиболее вероятных тем и его вероятности

```
def get_topic(words, lda):
```

```
    bag = lda.id2word.doc2bow(words)
```

```
    topics = lda.get_document_topics(bag)
```

```
    topic_dictionary = { }
```

```
    for topic in topics:
```

```
        topic_dictionary[topic[1]] = str((topic[0]))
```

```
    main_probability = max(topic_dictionary)
```

```
    main_topic = topic_dictionary[main_probability]
```

```
    return [main_topic, main_probability]
```

Применим функцию к нашим данным:

```
data["lda_model"] = data["processed_text"].apply(get_topic, lda = lda_model)
```

В данном столбце записаны для каждого текста наиболее вероятная тема и ее вероятность. Для удобства разнесем это по двум разным столбцам:

```
data["topic"] = data["lda_model"].str[0]
```

```
data["probability"] = data["lda_model"].str[1]
```

```
del data["lda_model"]
```

Тем самым мы получаем темы в данном наборе документов.

Этот метод был успешно применен при обработке данных, относящихся к предпочтению покупателей парфюмерной продукции. Но он также может быть использован для обработки самого широкого спектра данных. Особую актуальность метод должен приобрести в процессах развития инфраструктуры информационно-технологического взаимодействия для повышения эффективности процессов управления и создания благоприятных условий жизни и ведения бизнеса в административно-территориальных образованиях РФ. Это возможно за счет унификации мероприятий и работ с применением предложенного метода как в управлении повышением эффективности государственного управления на территории административно-территориального образования (АТО) так и в управлении развитием информационного общества на территории АТО (Макаров, 2021). Метод также приемлем при формировании мероприятий по повышению профессиональной направленности образовательного процесса с использованием интеллектуальных технологий и виртуализации при формировании профессиональных компетенций (Евсеева, 2019). Возможно, приведенная математическая интерпретация найдет применение и при описании различных вариантов событий экологического резонанса (Головин, 2012), проявляющегося при различных вариантах развития экологической катастрофы — усилении колебаний, затухании и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коршунов, А. (2012) Тематическое моделирование текстов на естественном языке / А. Коршунов, А. Гомзин. — URL: https://isp_23_2012_215.pdf (Дата обращения: 20.03.2023).

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Большеротов, А. Л. (2012) Математические решения при описании явления «эффект экологического резонанса» и условия его появления / А. Л. Большеротов, М. В. Головин // Экология урбанизированных территорий. — 2012.— № 4. — С. 28-34. — EDN PLRLNH.

Сохина, С. А. (2021) Машинное обучение. Методы машинного обучения / С. А. Сохина, С. А. Немченко // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы : Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 апреля 2021 года. — Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. — С. 165–168.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций (2021) / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Нечаев, Д. Ю. (2021) Проблемы и перспективы унификации информационной инфраструктуры цифровой экономики России / Д. Ю. Нечаев, В. Ф. Ма-

каров // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 219–225. — EDN NMSIEU.

Основы информационных технологий. Учебное пособие (2009) / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие (2017) / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. ISBN 978-5-4488-0108-2. — E—DN ZGKAKD.

Нечаев, Д. Ю. (2019) Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме / Д. Ю. Нечаев, А. Ю. Евсеева // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях, Москва, 14–16 ноября 2019 года / Под общей редакцией И. М. Ильинского. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2019. — С. 490–495. — EDN PBOHTZ.

Буренин, С. Н. (2017) Формирование информационной культуры как важный элемент воспитания / С. Н. Буренин // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 280286. — EDN UOGRMU.

Гаврилова Ольга Викторовна, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (915) 322-98-98. Эл. адрес: gavriloova.ov@gmail.com;

Зубковский Павел Алексеевич, старший аналитик IPSOS. Адрес: Россия, г. Москва, ул. Верхняя Красносельская, д.3, стр.2. Тел. +7 (903) 006 11 33. Эл. адрес: pavel@zubkovsky.ru.

Математическое моделирование и прогнозирование в области проблем безопасного развития цивилизации

М. В. Головин
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы моделирования и прогнозирования безопасного развития общества.

Ключевые слова: математическое моделирование; модель; прогноз; гипотеза; формализация; реальное явление.

Люди во все времена испытывали потребность знать, что произойдет завтра, что их ждет впереди. Полководцам были нужны предсказания их будущих побед. Плутарх сообщает о том, как грубо обошелся Александр Македонский с Дельфийской прорицательницей, чтобы услышать желанные слова. Состоятельные римляне прибегали к советам авгуров, которые умели разгадывать волю богов по полету птиц или тому, как клюют зерно священные куры. Предсказывали будущее и по звездам.

Простым земледельцам требовался прогноз погоды на ближайшее время, прогноз на урожай следующего года. Купцам, владевшим торговым флотом, нужно было знать, когда и как переменятся ветры на море, когда изменится погода. Необходимость создания календаря привела к появлению одной из первых математических моделей. Существует рассказ о том, что Платон поставил перед своими учениками следующую задачу. Каким образом, с помощью комбинаций правильных круговых траекторий, описать сложное движение планет на звездном небе. Ученик Платона Евдокс пытался изобразить движение планет комбинацией концентрических сфер, движущихся вокруг земли. «Это была сугубо математическая теория, рассматривавшая движения взаимодействующих сфер. За исключением сферы неподвижных звезд, все сферы в теории Евдокса были не материальными телами, а математическими конструкциями. Евдокс даже не пытался установить, какие силы вынуждают сферы вращаться так, как они по его утверждению вращались. Теория Евдокса весьма современна нам по духу, ибо и в настоящее время целью науки зачастую считается математическое описание, а не физическое объяснение». (Клайн, 1984: 34–35).

Завершил эту работу Клавдий Птолемей, астроном из Александрии, живший во II веке н. э. Согласно его схеме планеты вращаются по окружностям, именуемым эпициклами, центры эпициклов вращаются по окружности, именуемой деферентом, в центре которой находится Земля. Были получены результаты, хорошо согласующиеся с астрономическими наблюдениями. Лунное затмение можно было предсказывать с точностью до одного-двух часов, солнечные затмения удавалось предсказывать менее точно. Геоцентрическая модель мира просуществовала в учении Аристотеля до Средних веков. Все пространство считалось подчиненным установленной иерархии в форме семи хрустальных сфер, на которых находились шесть известных планет и звезды.

Датский астроном Тихо Браге предложил иную геоцентрическую систему, в которой Солнце вращается вокруг Земли, а другие планеты вокруг Солнца. Он сконструировал большие секстанты и компасы, с помощью которых производил наблюдения с поразительной точностью. Он составил каталог положений для тысячи звезд с высокой точностью. Ошибки в его измерениях углового положения планет за двадцатилетний период не превышают $1/60$ градуса. С учетом необходимых поправок его наблюдениями можно пользоваться до сих пор. Расчеты Коперника уступали по точности таблицам Браге. Таким образом, технические достижения Тихо Браге парадоксальным образом способствовали утверждению геоцентрической системы мира.

Новую модель вселенной пытался построить Кеплер. Он считал пять тел правильной геометрической формы связующими звеньями между орбитами

планет. Поскольку существует только пять правильных многогранников, Кеплер придерживался мнения, что должно быть только шесть планет. Он полагал, что расстояния между планетами в системе Коперника можно получить, вложив пять Платоновых тел друг в друга. Создатель был математиком, как считал Кеплер, следовательно, Вселенная должна быть построена строго в соответствии с математической логикой. Однако позднее пришли известия о том, что Галилей с помощью телескопа обнаружил новые планеты. На самом деле Галилей обнаружил спутники Юпитера. Но Кеплер был вынужден отказаться от этой геометрической модели.

Открытые Кеплером три закона движения планет полностью изменили представления о Вселенной. Работы Кеплера, Галилея и Ньютона сыграли ключевую роль в научной революции. Регулярность движения небесных тел убедительно подтверждала представление о постоянстве законов природы. Центральный принцип научной революции заключался в том, что природа подчиняется неизменным законам. Законы природы могут быть выражены в математических терминах, а физические события могут быть предсказаны и смоделированы с математической точностью. Все эти достижения опирались на наблюдения и анализ природных явлений, повторяющихся с постоянной периодичностью.

Смена представлений и моделей в астрономии, свидетельствует о том, что общество принимает те модели, которые доставляют результаты с приемлемой для данной эпохи точностью и удовлетворяют современным потребностям общества. «Главная задача науки — это описание и предсказание. Наблюдая некоторые явления, мы хотим знать, как описать то, что мы видим в настоящий момент, и как определить, что произойдет в дальнейшем». (Беллман, Кук, 1967: 7). Описание явления не всегда может быть абсолютно адекватно. Главным является достаточно точный прогноз, возможность оценить результаты наблюдений.

Успехи в естественных науках, достигнутые к началу XIX века, привели к убеждению, что человеческий разум способен постичь все законы природы. Возможности науки выглядели безграничными. П. Лаплас писал: «Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной наравне с движениями легчайших атомов: то не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, также, как и прошедшее, предстало бы перед его взором» (Лаплас, 2010: 9).

Математические методы нашли применение и в экономических науках. Все современные исследования промышленного производства используют аппарат математического анализа, линейной алгебры и математической статистики.

Количественные детерминированные закономерности стали занимать прочное место и в общественных науках. В настоящее время социологические и политологические дисциплины используют все инструменты математики и математического моделирования.

Английский инженер и математик Ф. У. Ланчестер предложил в 1916 году систему из двух линейных однородных уравнений с постоянными коэффициентами для описания столкновения двух боевых группировок (Newman, 1956). Ланчестер в своих выводах использовал анализ тактики ведения боя адмиралом Нельсоном в Трафальгарском сражении. Он также изучал ход и результаты воздушных боев, которые происходили между небольшими эскадрильями истребителей. Поединки были быстротечны, при этом группировки не получали пополнений. Это позволяло считать коэффициенты уравнения постоянными. Достаточно простой анализ системы уравнений давал прогноз исхода сражения. Расчеты Ланчестера подтвердили предположение о необходимости концентрации боевых сил в нужном направлении в нужный момент. Система уравнений подвергалась незначительным изменениям, введением добавочных слагаемых или переменных коэффициентов, но все новые варианты оставались достаточно простыми для анализа. Система уравнений Ланчестера применяется для исследования военных столкновений в различные исторические эпохи (Митюков, 2009). Также уравнения Ланчестера позволяют проводить анализ современного вооруженного противостояния и ядерного сдерживания (Павловский, 2000). Система уравнений Ланчестера нашла также свое применение для анализа конкурентной борьбы двух фирм.

В 1918 году английский метеоролог Л. Ф. Ричардсон, служивший на фронте санитаром, вернулся с Первой мировой войны. Он был потрясен размерами виденных им разрушений и принял решение изучать феномен войны. Первой мировой войне предшествовала гонка вооружений, Ричардсон обратился к рассмотрению этого явления. Поскольку гонка вооружений является динамическим процессом, то может быть приблизительно описана с помощью математической модели. Ричардсон остановился на простой модели, учитывающей влияние всего лишь нескольких факторов. Он рассмотрел ситуацию, в которой находятся две враждующие страны, каждая из которых вооружается, опасаясь потенциальной угрозы со стороны своего соседа. При этом каждая страна изменяет скорость роста вооружений пропорционально уровню затрат другой страны. На рост затрат на вооружения также влияет истощение собственной экономики, к которому приводит эта гонка. Ричардсон предложил систему двух линейных уравнений с постоянными коэффициентами. Собственные значения матрицы системы могут быть только вещественными. При этом имеет место два случая. Первый, когда два собственных значения отрицательны, случай устойчивого равновесия (устойчивый узел). В этом случае преобладают по абсолютной величине коэффициенты, которые отражают сдерживающие факторы в гонке вооружений. Второй случай, когда собственные значения имеют разные знаки, неустойчивое равновесие (седло). В этом случае преобладают по абсолютной величине коэффициенты, которые определяют в гонке вооружений влияние одной страны на другую. Система уравнений Ричардсона применяется для анализа конкурентной борьбы двух олигополий. Параметром исследования являются расходы на рекламу.

После Первой мировой войны итальянский математик В. Вольтерра предложил математические модели, дающие адекватное описание изменения чис-

ленностей популяций рыб в Адриатическом море (Вольтерра, 1976). Эти модели нашли применение и в других областях.

Модель борьбы двух видов за общую пищу применяется при исследовании борьбы двух фирм за рынки сбыта. Модель Лотки-Вольтерры «хищник-жертва» позволяет исследовать процессы загрязнения окружающей среды. Профессор теоретической физики В. Вайдлих разработал значительное количество моделей социальных систем. Среди его моделей одна совершенно новаторская. Модель описывает изменения общественного мнения, как фазовый переход в социальной среде. В качестве основного примера поведения социальных групп рассматривается приход к власти в Германии нацистской партии. Автор изучает универсальные свойства такого фазового перехода и предполагает, что такие универсальные свойства существуют в настоящее время. Он отвергает утверждение, «что захват власти нацистами в Германии должен рассматриваться с точки зрения абсолютно уникального явления, которое могло произойти только в Германии в соответствии с особенностями и спецификой германской истории и немецкими специфическими национальными чертами» (Вайдлих, 2009: 218). Математические модели основываются на принятии некоторых гипотез о реальных явлениях и формализации их с помощью математических инструментов. Они позволяют качественно и количественно изучать механизмы функционирования самых различных реальных систем и предсказывать результаты. Кроме того, математическое моделирование само по себе является источником новых понятий, новых теоретических задач, новых методов в математике и других наук в том числе и в разрешении актуальных проблем типографики, с которыми сталкивается в современной жизни непрофессионал, и к преодолению которых современный человек должен быть заранее подготовлен (Гаврилова, 2014). Ряд авторов предполагает, что для преодоления парадигмального кризиса на этапе конкретизации и формализации надуправлений рефлексирующими эргатическими комплексами возможно и достаточно обеспечить интеграцию предметных онтологий в метаонтологию самоорганизации распределенных субъектов в комплексном коллективном предмете труда (Макаров, 2018, Черешкин, 2021, Еременко, 2022, Нечаев, 2023). Несомненно, математическое моделирование и прогнозирование в области проблем безопасного развития цивилизации является одним из центральных звеньев не только процесса обучения информатике (Буренин, 2014), но и требуется в развитии синергетического мышления при подготовке студентов экономических и гуманитарных направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беллман, Р., Кук, К. Л. (1967) Дифференциально-разностные уравнения. М. : Мир.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Буренин, С. Н. Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов / С. Н. Буренин // Информационные технологии в образо-

вании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов. Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 7–17. — EDN VIVLJT.

Вайдлих, В. (2010) Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М. : URSS.

Вольтерра, В. (1976) Математическая теория борьбы за существование. М. : Наука.

Макаров, В. Ф. О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Гаврилова, О. В. Типографика и информационное общество / О. В. Гаврилова, П. А. Зубковский // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов. Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 81–90. — EDN VIVLOT.

Клайн, М. (1984) Математика. Утрата определенности. М. : Мир.

Лаплас, П. (2010) Опыт философии теории вероятностей. М. : URSS.

Митюков, Н. В. (2009) Определение жертв войны через ланчестерские модели // Историческая психология и социология истории. № 2. С. 122–140.

Павловский, Ю. Н. (2000) Математический и гуманитарный анализ механизма ядерного сдерживания // Вестник РАН. № 3. С. 192–205.

Newman, J. R. (1956) The world of mathematics. Vol. 4. New York: Simon & Shuster.

Richardson, L. F. (1960) Arms and Insecurity. A mathematical study of the causes and origins of war. Pittsburgh, PA: Voxwood Press.

Черешкин, Д. С. Основы мета-онтологии комплексной безопасности сложных систем / Д. С. Черешкин, Д. Ю. Нечаев // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 186–190. — EDN ESWPXS.

Нечаев, Д. Ю. Инварианты инверсионной взаимосвязи элементов полифуркационных конфликтов как основа фрактальных описаний межсистемных кризисов / Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 163–169. — EDN VSVTXI.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97104. — EDN GCDTIL.

Головин Михаил Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: mgolovin_mosgu@mail.ru.

Структура стратегического противостояния России и Запада

А. А. Горелов

Ведущий научный сотрудник Института философии РАН

Аннотация. Работа посвящена структуре стратегического противостояния России и Запада на протяжении последней тысячи лет. Делается вывод, что агрессивность Запада усиливается по мере ослабления России и его собственного объединения. В соответствии с этим России нужна в настоящее время этика сопротивления для выживания и сохранения русского государства и народа с выходом на стратегию национального успеха и воплощения в жизнь русской идеи (в формулировке Ф. М. Достоевского) как братства всех народов Земли.

Ключевые слова: структура, стратегия, противостояние, Россия, Запад, суверенность, национальный успех.

Русский вопрос гораздо сложнее и трагичнее,
чем это представляют многие.

Н. Н. Моисеев

Слова, приведенные в эпиграфе, стали сейчас еще более актуальными, чем тогда, когда они были написаны. Есть изречение «философия — это простота»; не та, которая «хуже воровства», а та, которая вскрывает глубинную суть совершающихся событий. Истина, которая является главной целью философского исследования, есть открытие сокрытого, его перевод посредством умственной и сердечной (что особенно подчеркивает русская философия) деятельности из сокровенного в несокрытое.

Одним из образцов такого глубокого проникновения в суть вещей (наряду с работами таких современных российских философов, как А. А. Зиновьев и А. С. Панарин) являются труды Моисеева, из которых в рамках нашей темы наибольшее значение имеет эссе «Русский вопрос». Это одна из последних работ выдающегося ученого, гражданина и патриота своей Родины. Я имел возможность убедиться в этом не только из его произведений, но из личного общения, в частности, в Русском интеллектуальном клубе при Московском гуманитарном университете, который он возглавлял с момента его образования до своей смерти.

Чтобы разобраться в том, какие опасности подстерегают российское государство и русский народ, надо выявить структуру противостояния России и Запада в прошлом и настоящем. Структуру конфликтных взаимоотношений определяют стратегии участников противостояния, в рамках которого каждый формирует свои особые цели. Они диаметрально противоположны у двух главных противников нынешнего конфликта.

В этом противостоянии, которое преобразовалось из холодного в гибридное горячее с важной информационной составляющей, наши противники придерживаются стратегии: 1) достижения мирового господства (которое они предпочитают мягко называть лидерством), т.е. создания однополярного глобального мира, в котором они доминируют над всеми другими странами; 2) разрушения всех тра-

диционных форм объединения: национальных государств, семьи и связанных с этим традиционных ценностей; 3) агрессивности и насильственности в достижении цели с использованием принципа ненасилия как прикрытия «цветных революций». Все, кто противится этому, объявляются врагами.

Так было на протяжении всей истории взаимоотношений Запада с Россией. Во время противостояния германских и славянских племен, особенно в период становления империи Карла Великого, были уничтожены в Центральной и Северной Европе вены, полабские славяне и другие континентальные «варвары», как их называли католические подданные этой империи. От огромного славянского племени на территории нынешней Германии, как подчеркивал Моисеев, осталось лишь маленькое племя сорбов-лужичан. Ссылка на то, что тогда, мол, жили нецивилизованные люди, а потом все изменилось, может вызвать лишь горькую улыбку, учитывая судьбу индейцев, загнанных в резервации; африканцев, заставляемых трудиться в нечеловеческих условиях на плантациях белых рабовладельцев и специально для этого перевозимых за океан; индийцев, бывших до захвата англичанами процветающей нацией, и всех других народов, томившихся на протяжении веков под колониальным игмом вплоть до середины XX в.

Как только Русь стала жертвой татаро-монгольского нашествия, так на нее двинулись шведские завоеватели и воинственный германский религиозный орден, и русским пришлось сражаться сразу на два фронта. В Смутное время нашествие польских католиков, вдохновленных Римским Папой, поставило Московское государство на грань уничтожения. Тогда боярская элита пренебрегла своей главной задачей — организацией отпора врагу в лице Запада и Лжедмитрия. То был прообраз нынешних «цветных революций». Только сам народ, организовав войско Минина и Пожарского, смог отстоять независимость родины.

Затем на русскую землю пришел Наполеон. Его нападение назвали «нашествием двенадцати языков». Помимо Франции противниками России стали королевства Италии и Испании, Рейнский союз, Варшавское герцогство, Швейцария, Австрийская империя, Пруссия — по сути вся континентальная Европа. Целью Наполеона было владычество над миром. «Остается одна Россия, — хвастался он, — я раздавлю ее». Здесь аналогия со словами нынешнего президента США о необходимости «нанести стратегическое поражение России».

Учтя причины разгрома Наполеона, Англия объединилась с Францией, чтобы ликвидировать результаты победы России. Не успела к концу века ситуация несколько выправиться, как созданная Бисмарком Германская империя вместе с Австро-Венгрией затеяли Первую Мировую войну, в которую посредством союзнических обязательств перед блоком Антанты оказалась втянутой Россия. Первая Мировая война была тяжелой кровопролитной и закончилась распадом нескольких империй, в том числе Российской.

Максимализм большевиков привел к перерастанию Октябрьской революции в Гражданскую войну. Западные страны использовали эту ситуацию в своих целях. В 1918–1920 гг. началась иностранная интервенция. На территории нашей страны присутствовали войска 14 государств: Германии, Австро-Венгрии, Турции, Румынии, Чехословакии, Польши, Финляндии, Великобрита-

нии, Франции, США, Японии, Италии, Греции, Сербии. В этом случае, как и сейчас, война ставила вопрос о самом существовании России, в то время как для других стран это просто факт мировой политики.

Далее давление шло по нарастающей. Рост агрессивности Запада в лице, прежде всего Германии, в которой к власти пришел фашизм, привел к ее нападению на окружающие страны, а затем и на СССР. Перед началом войны Гитлер открыто заявил, выступая 30 мая 1941 г. перед высшим командованием вермахта, что это будет война на уничтожение, и все последующие события подтвердили его намерения. Оно была война на уничтожение со стороны Германии, но не России. Большая часть из 27 млн. погибших в ней советских людей была мирными жителями, сожженными и замученными в оккупации и концлагерях (чего не было с нашей стороны по отношению к немецкому населению).

О том, что хотели сделать с населением СССР после победы Германии, гласит рассекреченный после войны план «Ост». Предполагалось освободить европейскую часть СССР от коренного населения и заселить европейскими колонистами. Сразу после начала захвата наших земель на них стали прибывать желающие там жить европейцы (больше всего из Голландии). Русское население должно было быть переселено за Урал и там вымирать в течение 1–2 поколений без средств к существованию и медицинской помощи. В Великую Отечественную войну СССР победил «главным образом — силой Духа» (Ильинский, 2022: 4), что помешало осуществлению человеконенавистнических планов фюрера. Это к тому, что нам сейчас нужно — этика сопротивления или этика насилия.

Победа в этой войне не привела к прекращению давления Запада на СССР. План операции «Немыслимое» — о начале войны против Советского Союза нашими союзниками был подготовлен в марте 1945 г., за два месяца до победы. В документах Совета национальной безопасности США 1948, 1950 гг. отмечается, что «холодная война на самом деле настоящая война» и, начиная неизбежную «глобальную схватку» с русскими, нужно быть готовым к тотальной войне.

Достижение ядерного паритета с Западом немного остудило горячие головы «ястребов» США, но невозможность выиграть ядерную войну (кстати сказать, Моисеев своей концепцией «ядерной зимы» внес весомый вклад в доказательство этого) привела к тому, что была сделана ставка на «мирную» победу над СССР путем реформативирования сознания нашего населения. Этому посвящен план А. Даллеса, который достаточно хорошо известен, чтобы его здесь приводить.

При этом отмечалось, что даже если режим в России станет некоммунистическим и дружественным по отношению к США, все же основные цели американской политики остаются неизменными, а именно: отсутствие у подобного режима большой военной мощи, его сильная экономическая зависимость от внешнего мира, отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром. Цель в отношении Украины формулировалась так: «Украина должна быть освобождена от влияния России» (Ильинский, 2022: 56). В документе 1948 г. подчеркивалось, что «какой-либо четкой границы

между русскими и украинцами нет и провести ее не представляется возможным» (там же: 57). Американские стратеги хорошо сознавали, что «территория Украины является частью их (великороссов — *А.Г.*) национального наследия, и они прекрасно это осознают. Поэтому решение о полном отделении Украины от остальной России вызовет лишь протесты и негодование, и по этой причине его осуществление возможно только с помощью силы» (там же). Так и произошло. Было две цветных революции на Украине — первая в 2003 г. — не достигла целей США, а вторая — в 2014 г. — закончилась свержением законной власти Януковича. Можно сказать: каким он был (Запад), таким он и остался. В этих целях США — корни происходящего ныне. З. Бжезинский только приоткрыл завесу над планами, которые появились у США сразу после окончания Второй мировой войны. Сравните эту стратегическую последовательность Штатов на протяжении 75 лет с нашими метаниями в тот же период от оттепели до катастрофы. Без этих метаний, в которые был втянут и народ, не нужна была бы СВО.

Наши попытки нейтрализовать цели США являются основной причиной нынешней войны. СВО — это то, о чем Д. И. Менделеев писал, что редкие наступательные войны России есть результат попыток охраны русского народа и его территории, что остается ее традиционной ценностью.

Градус агрессивности Запада резко вырос после разрушения СССР. Исчез противовес, и последовали нападения на Ирак, Ливию, Сирию, Югославию, Афганистан. Новый уровень агрессивности Запада зафиксирован с начала СВО, хотя в принципе в стратегии Запада мало что изменилось. Об этом сказал президент РФ: «У Запада одна цель — раскисировать (разделить — ред.) бывший СССР и его основную часть — Россию, и потом, может, принять нас в так называемую семью цивилизованных народов. Но только отдельно, чтобы помыкать этими частями. Если мы пойдем по этому пути, не уверен, что сохранится русский народ как этнос. Будут москвиты, уральцы и так далее... это все в официальных планах [Запада] было. Мы, выстраивая отношения, старались об этом не говорить, а теперь, когда их попытки переделать после развала СССР мир под себя, довели до такой ситуации, вынуждены реагировать <...> [Мы выступаем] против того, чтобы новый мир выстраивался только в интересах одной страны, в данном случае Соединенных Штатов. Их сателлиты в силу различных причин... думают, что борьба с Россией — это тот совпадающий интерес, который у них есть со Штатами. И включаются в эту совместную борьбу, но тем не менее они прекрасно отдают себе отчет в том, что все, что Штаты делают, соответствует только их эгоистическим интересам, а не интересам их, так называемых союзников» (Путин, 2023: 5).

Если мы проиграем нынешнюю войну, то русский народ не сможет сохраниться как единое целое. «Спасти Россию может, — по мнению президента РФ, — только народное единство» (там же). Это симптоматичное заявление, свидетельствующее о реально грозящей опасности. Впору выдвигать лозунг «Родина или смерть». Я писал об американской Стратегии анаконды — медленного удушения России со всех сторон. Незадолго до начала СВО Россия сделала попытку договориться о красных линиях и уважении к ее суверенитету. Это, как и все предыдущие предложения, закончилось провалом, но показало

наше стремление договориться. Именно тогда и было принято непростое решение о проведении СВО. Стратегия США за это время еще больше ужесточилась. Создалась коалиция 50 государств во главе с США, которая поставляет Украине вооружения во все большем объеме. Американцы доказали, что они не хотят договариваться о прочном мире с Россией и готовы воевать до последнего украинца. Население Украины, по словам бывшего премьера правительства Н. Азарова, сократилось с более, чем 40 до 20 млн. Это наших врагов вполне устраивает. Чем больше будет разрушений на Украине, чем меньше останется ее жителей, тем ближе осуществление основных целей США. Им нужна лишь кучка вассальных правителей «незалежной», беспрекословно выполняющих волю своих хозяев и освобожденные территории, на которых будут размещаться их военные базы и биологические лаборатории¹. В этом случае Украину ждет судьба Косово после бомбардировок Сербии. Но Россия совсем не хочет гибели малороссийской части русского мира, а лишь ее демилитаризация и денацификация. Американцам же нужен не мир с Россией, а полная сдача ею своих позиций с возвращением Крыма, Донбасса и освобожденных в ходе СВО территорий, население которых высказалось на референдумах за присоединение к РФ. На сдачу их Россия не может согласиться, потому что за этим последует ее полное уничтожение. Вот в такой ситуации и приходится принимать непростые решения.

Не впервой американцы воюют чужими руками. Вспомним из недавнего прошлого спровоцированную ими войну между Ираком и Ираном с последующим нападением на Ирак. Можно расширить формулу стратегии США. Они готовы воевать не только до последнего украинца, но и *до последнего русского*. На это направлены сейчас все силы их и их сателлитов. Для нас подобная ситуация была в 1941 г. под Москвой и не надо себя успокаивать тем, что пока над нашей землей не летают чужие самолеты.

Ныне надежды на скорые компромиссы представляются утопичными. Слишком разные задачи стоят перед Россией и США. Они хотят мирового господства, а мы — суверенного существования в полицентричном мире, в котором все народы равноправны. Как тут договориться? Значит надо быть готовыми воевать до победного конца.

Что могла бы сделать Россия в нашем сложном мире? Моисеев писал, что судьбу суперконтинента Евразии решала наша «способность сосуществовать с другими цивилизациями, мирно и сообща жить с другими народами и формировать общую цивилизацию» (Моисеев, 2003: 64). Никита Николаевич указывал на такую важную характеристику российской цивилизации как «умение разноплеменного существования» (там же), что имеет общепланетарное значение. Русскому человеку так чуждо чувство этнического превосходства, что нашу терпимость мы порой доводили до нетерпимости по отношению к самим себе.

Сделаем такой вывод. Агрессивность Запада усиливается по мере ослабления противника и собственного объединения. Этот вывод распространяется

¹ Кстати сказать, идея уничтожения людей с помощью биологического оружия владеет американцами со времен борьбы с индейцами.

на все изменения в соотношении сил, происходившие после выхода в свет книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой насильственность Запада обосновывается как его важнейшая сущностная черта. Отсюда вывод для России: нам нельзя слабеть, а, напротив, следует всемерно укрепляться, о чем писал еще Д. И. Менделеев в «Заветных мыслях».

Запад всегда являлся активной стороной противостояния. Чем больше он объединялся, вовлекая в свою орбиту другие страны мира, тем агрессивнее становился. Можно сказать, что сейчас его агрессивность достигла исторического максимума.

А что реально происходит с Россией? Сравним нашу ситуацию с ситуацией в Китае в то же примерно время. И в Китае произошла перестройка, но под влиянием национально ориентированных сил, желающих блага своей стране и взявших на вооружение стратегию национального успеха. И произошло китайское чудо. В России перестройка была организована либеральными западниками, ненавидящими свою страну, которую они разрушили. По этому поводу Моисеев писал, что когда ознакомился с произведениями диссидентов, то понял, что подавляющее большинство из них выступало не против советского строя, а против Родины. По сути, они ненавидели саму Россию. В этом случае можно сказать, что они метили не в коммунизм, а именно в Россию. Их цели соединились с целями Запада.

Для перестройки по-русски не было объективных оснований, поэтому можно согласиться с мнением И. М. Ильинского, что это результат заговора высших лиц государства (Ильинский, 2023: 5). Советский Союз вполне мог пойти по пути, на который вступил Китай, и тогда нынешняя ситуация была бы совершенно другой.

Какие выводы можно сделать из всего вышеизложенного? Вспомним известное выражение Р. Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Можно сказать и так: «а Россия есть Россия и вместе Западом ей не сойтись». Запад рационален, а «умом Россию не понять». Верят в нее те, кто живет сердцем, душой, а не «голым» рассудком. Мы обречены на непонимание Западом, но можем надеяться, что нас поймут другие, незападные страны. На них мы и должны ориентироваться в международной политике, не забывая слов Александра III, что у России только два союзника. Нам нужна этика сопротивления для выживания и сохранения отчизны, русского государства и народа с выходом на стратегию национального успеха и воплощения в жизнь русской идеи (в формулировке Ф. М. Достоевского) как братства всех народов Земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2022) Уроки истины. Цели США в отношении России: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг./ И. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 104 с.

Ильинский, И. М. (2022) Воспитание — вызовы современности // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности: XVIII Международная научная конференция, МосГУ, 24–26 ноября 2022 г. : доклады и мате-

риалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 440 с. С. 3–16.

Ильинский, И. М. (2023) Немыслимое: «перестройка» как заговор // Знание, Понимание. Умение. № 1. С. 5–38. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.1.

Моисеев, Н. Н. (2003) Избранные труды. В 2-х томах. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М. : Тайдекс Ко. 264 с.

«Мы вынуждены реагировать». Владимир Путин — о приостановке участия в договоре по СНВ, целях Запада и гегемонии США (2023) // Аргументы и факты. № 9.

Горелов Анатолий Алексеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru.

Экологические грани нравственного императива

Т. А. Горелова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается понятие нравственности как составляющей эволюционного императива. В системе коэволюции человека и природы выделено несколько уровней с их характерными чертами: собственно физический описывает универсальный путь эволюции с необходимостью неравновесных состояний, эволюция жизни добавляет новую составляющую — наличие цели, эволюция человека как вида весь процесс заставляет стать осмысленным. Поэтому в системе коэволюции человека и природы нравственность должна выполнять роль некоего «ограничителя», который запрещает человеку определенные виды деятельности.

Ключевые слова: нравственность, императив, биосфера, ноосфера, коэволюция, экологизация.

Я вышла с фотовыставки «Первозданная Россия», ежегодно проводимой Российским географическим обществом, с ощущением фантастической гармонии природы, красоты ее обитателей и радости от того, что мне — человеку, единственному виду в природе, дано это видеть и понимать. Но реальная ситуация взаимоотношений Человек и Природы не так радостна — имеет безусловно негативную коннотацию и в целом выглядит как тупиковая. За более полувека с момента осознания (конец 1960-х годов) глобального экологического кризиса общество не сделало ни одного практического шага для начала его преодоления. Теоретическими попытками осмысления сценария будущего можно считать прогностическую модель «Пределов роста» группы Д. Медоуза (1972) и концепцию коэволюции человека и биосферы Н. Н. Моисеева. Несмотря на разницу в подходах, их вывод однозначен: если цель человечества — только потребление, а именно использование природы как источника сырья и

среды для выбрасывания отходов, а элиты устремлены к бесконечному обогащению и строят лишь краткосрочные экономические прогнозы, то весь комплекс создаваемых технологий и любая экономическая деятельность не остановят нарастающую тенденцию разрушения Земли. Наиболее адекватным теоретическим описанием выхода из кризиса является концепция коэволюции человека и природы выдающегося отечественного ученого Н. Н. Моисеева.

Уровни коэволюции человека и биосферы

Эпоху, когда «стратегия человечества» может оказаться согласованной со «стратегией природы», Моисеев называет не ноосферой, а «эпохой ноосферы», имея в виду, что его собственное «понимание ноосферы по сравнению с представлениями Вернадского и Тейяра де Шардена более “слабое”» (Моисеев, 2003b: 129). Согласно Н. Н. Моисееву, в трактовке перехода в состояние ноосферы не может быть детерминизма, который присутствует в концепциях В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена. По Шардену, Земля проходит несколько стадий эволюции: геогенез (становление планеты) → биогенез (появление и развитие жизни) → психогенез (эволюция высших форм жизни вплоть до появления человека) → ноогенез (эволюция человеческого духа вплоть до образования бестелесной оболочки Земли — ноосферы) → точка Омега (соединение духовного человечества с Богом). Причем на каждой стадии остальные эволюционные процессы как бы замедляются, а доминирует один главный, т. е. присутствует *острие эволюции*. Согласно этой схеме будущее предопределено. В концепции Моисеева, напротив, на последней стадии проявляется присущая только человеку способность — осознанность процесса, которая зависит от того, «насколько человечество окажется способным найти необходимый компромисс между тенденциями разумной согласованности интересов различных общественных образований... и индивидуализмом, национализмом, амбициями и невежеством» (там же). Оптимизм его концепции коэволюции базируется на научном опыте и понимании универсальности эволюции и единства Вселенной (там же: 131–132):

1. Вселенная представляет собой единую саморазвивающуюся систему, что позволяет интерпретировать все процессы развития в качестве составляющих мирового эволюционного процесса.

2. Во всех процессах Вселенной неизбежно присутствуют случайные факторы, влияющие на их развитие, и поэтому эти процессы протекают в условиях некоторой неопределенности.

3. Во Вселенной властвует наследственность: настоящее и будущее зависят от прошлого.

4. В мире властвуют законы — принципы отбора, которые выделяют из возможных состояний некоторое множество допустимых.

5. Принципы отбора допускают существование бифуркационных переходов, которые определяются неконтролируемыми факторами.

С этой точки зрения, переходы от одной стадии к другой скачкообразны и им обязательно предшествует неравновесность флуктуаций, т. е. эпоха фундаментальной неустойчивости. Рассматривая через призму скачков концепцию

Тейяра де Шардена, можно отметить, что каждая из отмеченных им стадий проявляется как-то «вдруг»: 4,6 млрд лет назад вдруг появляется планета Земля, примерно 4 млрд лет назад — появляется жизнь, имеющая единый генетический план — четырехбуквенный код ДНК (причем переходные формы между жизнью и не-жизнью не известны), высокоорганизованная психика высших животных приводит к рождению интеллекта только в одном отряде — приматов, а из десятка видов рода *Homo* в конечном счете сознанием и культурой одаривается только один — *H. sapiens*.

К общефизическим правилам эволюции эволюционная биология добавляет новые, присущие только жизни, наиболее важной из которых является необходимость целей. Согласно К. Лоренцу, жизнь преследует «одновременно две цели — приобретение капитала энергии и сокровища знания, причем обладание одним из них всегда способствует получению другого» (Лоренц, 1998: 268). Эти две цели осуществляются благодаря «двойной цепи положительной обратной связи между процессами получения энергии и информации» (там же). Двойная положительная обратная связь, усиливающая и энергию, и информацию системы, скачкообразно повышает скорость эволюции сначала на уровне жизни, а затем в процессе антропогенеза.

В связи с этим можно выделить некоторые признаки, раскрывающие более широкие созидательные возможности жизни (Марков, 2010: 507) 1) направленность от простого к сложному и увеличение разнообразия жизни, так как постепенное появление и накопление все более сложных форм не уничтожает примитивные организмы; 2) рост устойчивости и приспособленности живых систем (сохранившиеся ныне живые существа — это самые устойчивые и пластичные формы жизни из всех когда-либо существовавших); 3) рост эффективности и безотходности глобального биогеохимического круговорота. Общая направленность эволюционных изменений предполагает единство указанных признаков: поддержание биогеохимических циклов возможно только за счет работы сообществ очень разных организмов, поэтому биосфера может существовать лишь как гетерогенная система, включающая в себя сильно различающиеся биотопы (от влажных тропических лесов до арктических пустынь на суше, от геотермальных источников на дне до фантастически разнообразных коралловых рифов в поверхностной зоне океанов) (Гиляров, 2016: 96–98).

После рождения вида *Homo sapiens* на стадии ноогенеза эволюция жизни становится все менее хаотичным и все более направленным процессом роста сложности и разнообразия. *H. sapiens* создает новую бифуркацию — культурную, в которой, с одной стороны, видны те же эволюционные признаки, которые отмечены в природной (Горелова, 2013): рост сложности и разнообразия социальных и культурных систем; рост устойчивости и приспособленности человеческих сообществ, рост эффективности и безотходности биогеохимических круговоротов (хотя третий признак в процессе социальной эволюции человека выполнялся не в полной мере), а, с другой стороны, впервые возникает возможность осознания будущего и выбора пути. Происшедшее осознание «экологичности» культуры требует следующего шага — экологизации внутреннего

мира человека, т. е. «необходима более глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры» (Моисеев, 2003а: 115).

Концепция универсального эволюционизма трактует эволюцию как нелинейный процесс, причем на этапе эволюции жизни известны не только эпохи катастрофических вымираний, вызванные космическими или климатическими изменениями, но и видовые тупики эволюции. Эволюция формирует стержневую линию развития живой природы, тогда как возникающие упрощения обречены стать инволюционными тупиками. Принцип жизни биосферы — в незавершенном динамическом балансе: «Основная движущая сила эволюции биосферы — неполнота круговоротов, несбалансированность процессов образования и потребления некоторых веществ» (Гиляров, 2016: 96). Ярким проявлением действия этой силы является создание кислородной атмосферы, которая возникла вследствие несбалансированности потребления выделяемого растениями в процессе фотосинтеза кислорода.

Аналогичную картину представляет эволюция видов. Палеонтология свидетельствует об одной сохраняющейся на всех этапах эволюции тенденции жизнедеятельности видов: чем лучше вид приспособлен к своей экологической нише, чем он более «удачлив» в конкуренции с другими видами, тем более замедляется его дальнейшее развитие, тем очевиднее тупиковой становится перспектива его будущего. Моисеев приводит аргументы и аналогию этой закономерности в эволюции человека: «...Мозг — это наиболее совершенный инструмент адаптации, который создала Природа. Он позволил превратить в экологическую нишу человечества всю нашу планету. И если непосредственно следовать историческим аналогиям, то можно ожидать, что Разум Человека, сделавший его «царем природы», станет однажды причиной его гибели <...> Обеспечив невиданное могущество своему носителю, он затем не мог справиться с трудностями, им самим порожденными. И как всякое свойство адаптации, Разум служил во благо своим носителям лишь до поры до времени» (Моисеев, 1990: 271).

Именно эту парадоксальность разума мы видим в данную эпоху: могучие возможности по преобразованию природы привели к экологическому кризису, уже почти катастрофе. Моисеев считал, что наступило время, когда человек вне зависимости от внешних обстоятельств должен осознать: а что я делаю для того, чтобы моя Родина, мой вид, моя Земля выжили? «Необходимость “нравственного императива” мне стала давно понятной — это пришло вместе с понятием “роковой черты”, возникшим в результате экспериментирования с компьютерной моделью биосферы и анализом последствий ядерной войны, проведенным в начале восьмидесятых годов» (Моисеев, 1990: 260).

*Нравственный императив как определяющий
в системе коэволюции человека и природы*

Поведение человечества с «осевого» времени определяется тремя структурными элементами: нравственностью как индивидуально-поведенческими установками отдельной личности; моралью как социально-поведенческие установками человеческих сообществ и этикой как наиболее общим знанием о за-

кономерностях поведения как отдельного человека, так и коллективов Homo sapiens. В триединстве «нравственность — мораль — этика» именно нравственность является краеугольным камнем устойчивости и источником «этической энергии» человеческого сообщества: общество таково, каковы составляющие его индивиды (Горелова, 2005: 79). Из безнравственных людей нельзя создать здоровое общество с высокими этическими императивами, и, наоборот, в обществе, проявляющем себя как жизнеспособный организм, преобладают осмысленно живущие индивиды.

Нравственность является атрибутом только человеческого существа как один из естественных ограничителей действия биосоциальных законов. Нравственный выбор означает осознание человеком своей настоящей человеческой природы и это выбор в пользу добра: «В проблеме свободного выбора речь идет не о том, чтобы выбрать между двумя одинаково хорошими возможностями... речь постоянно идет о том, решиться ли на лучшее или худшее <...> Свобода означает не что иное, как способность следовать голосу разума, здоровья, благополучия и совести против голоса иррациональных страстей (Фромм, 1992: 94). Тот, кто не свободен больше выбирать зло, является полностью свободным человеком.

Современное глобальное общество находится в состоянии крайней неравновесности, поэтому все тенденции выхода из нее надо понимать как императив, т. е. категорическую невозможность жить и идти другим путем. Обобщающие ограничения развития выстраивает *эволюционный императив*, который действует в системе «общество — биосфера» и отбраковывает бесперспективные в эволюционном плане наработки. Эволюционный императив, т. е. категорическое требование коэволюции человека и природы, включает три составные части — экологическую, социальную и культурную. Реализация решений конференций Рио-92 о необходимости устойчивого развития для преодоления экологически негативных тенденций — это *экологический императив* нашего времени. Обеспечение социальной справедливости, противостоящей идеологии глобального неокOLONиализма, — это *социальный императив* развития. Осуществление мечты о всемирном объединении народов и возможности каждого из них совершенствоваться в рамках своей культуры, что способствует росту культурного разнообразия в мире, — это *культурный императив* развития.

Современный этап, как отмечал еще В. И. Вернадский, имеет особенность, которой не было в истории: человечество сознательно может выбирать пути развития. Но общественное развитие нашего времени инволюционно в различных сферах. В ситуации системной инволюции существует три варианта продолжения событий: 1) разрушение и гибель; 2) революционный слом системы с последующими двумя возможностями: возвращением на эволюционный путь или опять-таки гибелью; 3) постепенное, контролируемое человечеством эволюционное развитие (коэволюция).

Революция может осуществиться меньшинством при пассивности большинства населения. Эволюция реализуется большинством — трудящимися слоями и творческой интеллигенцией, которая представляет собой наиболее духовно активную часть народа. Именно трудящееся большинство является движущей

силой эволюции. Оно по сути своей противостоит тенденции к распаду, но может не осознавать противоположности собственной созидательной деятельности тому пути, на который ее толкают власть имущие. Движущими силами эволюции потенциально является все живое, что есть в мире. Сил эволюции не может не быть в живом теле, даже если преобладают силы инволюции.

Будущее человечества зависит от позиции каждого: «Будущность человечества, будущность Homo sapiens как биологического вида в решающей степени зависит от того, насколько глубоко и полно мы сможем понять содержание “нравственного императива” и насколько человек окажется способным принять его и следовать ему. Это и есть, как мне кажется, узловые проблемы современного гуманизма. Я убежден, что в ближайшие десятилетия уровень их осознания сделается одной из важнейших характеристик цивилизации <...> По мере развития знаний и последовательной реализации исследовательских программ мы сможем все более точно определять положение “Запретной черты”» (Моисеев, 1990: 248).

В системе коэволюции человека и природы последняя выполняет роль некоего «ограничителя», который запрещает человеку определенные виды деятельности. Природа как Мать учит человека-дитя сознательно искать пути развития, духовно и нравственно возвышающие его. Эволюционное развитие толкает человечество к единению через единство с природой. Категорический императив, будучи нравственным законом жизни человека и общества, через осознание экологических и эволюционных закономерностей развития мира обретает космические масштабы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гиляров, А. М. (2016) Экология биосферы: учебное пособие / под общ. ред. Д. В. Карелина, Л. В. Полищука. М. : Изд-во МГУ. 160 с.

Горелова, Т.А. (2005) Доминанты морального сознания и поведения: эволюционный аспект // Человек. № 6. С. 78–86.

Горелова, Т. А. (2013) Об экологических параллелях социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 86–92.

Лоренц, К. (1998) Обратная сторона зеркала. М. : Республика. 393 с.

Марков, А. В. (2010) Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М. : Астрель; CORR PUS. 528 с.

Моисеев, Н. Н. (1990) Человек и ноосфера. М. : Молодая гвардия. 351 с.

Моисеев, Н. Н. (2003a) Современный антропогенез и цивилизационные разломы (Эколого-политологический анализ) // Избранные труды. В 2-х томах. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М. : Тайдекс Ко. 264 с. С. 78–122.

Моисеев, Н. Н. (2003b) Природа и общество: единство процессов самоорганизации // Избр. труды. В 2-х т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М. : Тайдекс Ко. 264 с. С. 124–138.

Фромм, Э. (1992) Душа человека. М. : Республика. 434 с.

Горелова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374455511. Эл. адрес: socio@mosgu.ru.

**Воспитание иностранных студентов: развитие успеха
в новой культурной и академической среде**

**The Orientation of International Students: Nurturing Success
in a New Academic and Cultural Environment**

Дай Ютинг
Пекинский Объединённый Университет¹
Dai Yuting
Beijing Union University¹

Abstract. The orientation of international students is a critical process aimed at facilitating a smooth transition for students entering a new academic and cultural environment. This article explores the importance and key components of orientation programs for international students and some common issues associated with student orientation.

Key words : orientation of international students, theoretical foundations, challenge, successful examples

Аннотация: Воспитание иностранных студентов — это ключевой процесс, направленный на облегчение обучающимся перехода к новой культурной и академической среде. В статье рассматриваются значимость и ключевые компоненты ознакомительных программ для иностранных студентов, а также общие проблемы, связанные с ориентацией студентов.

Ключевые слова: ознакомление иностранных студентов, теоретические основы, вызов, успешные примеры.

I. Introduction

The orientation of international students is a critical process aimed at facilitating a smooth transition for students entering a new academic and cultural environment. When students choose to pursue higher education in a foreign country, they are often faced with various challenges, including unfamiliar academic systems, cultural differences, and practical considerations. To address these challenges and support international students, universities and educational institutions worldwide organize orientation programs.

This article explores the importance and key components of orientation programs for international students. It delves into the academic, cultural, and practical and social aspects covered during orientation, highlighting their significance in pro-

¹ 者简介: 戴玉婷, 女, 北京联合大学国际交流合作处助理研究员, 主要研究方向为来华留学生教育。本论文是北京联合大学来华留学生入学教育模式创新与实践研究项目研究成果。

moting the students' successful integration into their new academic and social lives. By providing necessary information and support, orientation programs aim to empower international students to navigate their educational journey and make the most of their experiences abroad.

(I). Academic Orientation

One of the fundamental aspects of orientation programs for international students is academic orientation. This component focuses on familiarizing students with the academic system, policies, and procedures of the institution they are joining. International students often encounter new approaches to teaching and learning, grading systems, and academic expectations. Therefore, it is crucial to provide them with guidance and information to ensure a smooth transition.

During academic orientation, students are introduced to the course registration process, including how to select classes, understand prerequisites, and access necessary academic resources. Additionally, they may receive guidance on understanding syllabi, navigating online learning platforms, and accessing libraries and research facilities. Academic advisors or faculty members may provide information on academic expectations, such as class participation, assignment deadlines, and grading criteria. By equipping international students with this knowledge, institutions help them feel more confident and prepared for their studies.

(II). Cultural Orientation

Cultural orientation is an essential component of the orientation process for international students. Moving to a new country involves encountering different customs, traditions, and social norms, which can be both exciting and challenging. Cultural orientation programs aim to provide international students with the knowledge and understanding necessary to navigate their new cultural environment effectively.

During cultural orientation, students learn about the host country's culture, traditions, and values. They may receive guidance on social etiquette, communication styles, and cultural sensitivities. Cultural orientation sessions often involve interactive activities, discussions, and presentations by current students or alumni who share their experiences and insights. These sessions help international students gain a deeper understanding of the local culture, enabling them to engage respectfully with the local community.

Moreover, cultural orientation programs often promote intercultural dialogue and foster connections between international students and domestic students. This interaction allows for the exchange of perspectives, experiences, and ideas, promoting mutual understanding and creating a supportive environment for all students. Cultural orientation programs may also include visits to local landmarks, museums, and cultural events, providing international students with opportunities to immerse themselves in the host country's cultural fabric.

(III). Practical Orientation

Practical orientation is a vital aspect of orientation programs that focuses on the practicalities of living in a new country. International students often face numerous challenges related to accommodation, transportation, healthcare, banking, and legal matters. Practical orientation sessions aim to equip students with the necessary information and resources to navigate these practical aspects effectively.

During practical orientation, students receive guidance on finding suitable accommodation options, understanding rental agreements, and connecting with local housing services. They may learn about transportation systems, including public transportation options, obtaining student discount cards, and familiarizing themselves with routes to their campus and other essential locations. Practical orientation also covers healthcare services, including information on health insurance, finding doctors or clinics, and understanding emergency procedures.

(IV). **Social Orientation:** Social orientation aims to help international students build social connections and engage in campus life. It may include activities such as campus tours, social events, and introductions to student clubs and organizations. Social orientation provides opportunities for international students to meet fellow students, make friends, and participate in extracurricular activities, which can enhance their overall university experience.

(V). **Support Services:** Orientation programs often introduce international students to support services available on campus. These may include international student offices, counseling services, academic advisors, and language support centers. Informing students about these resources ensures that they are aware of the support network available to them throughout their studies.

II. The Role of Student Orientation

Student orientation plays a vital role in the transition and success of new students in college or university. Here are some key reasons why student orientation is important:

(I)**Familiarizing students with the campus:** Orientation programs provide an opportunity for new students to become acquainted with the physical layout of the campus. They learn about important locations such as classrooms, libraries, student centers, and administrative offices. Familiarity with the campus helps students feel more comfortable and confident in navigating their new environment.

(II)**Introducing academic expectations:** Orientation helps new students understand the academic policies, procedures, and expectations of the institution. They receive information about course registration, academic resources, and support services available to them. Understanding academic requirements from the beginning allows students to plan their courses effectively and make informed decisions about their academic path.

(III)**Building a sense of community:** Student orientation promotes a sense of belonging and community among new students. By engaging in group activities, ice-breakers, and social events, students have the opportunity to meet their peers, orientation leaders, faculty, and staff members. These connections provide a support system and potential friendships that can enhance their overall college experience.

(IV)**Introducing campus resources and support services:** Orientation programs inform students about the various resources and support services available on campus. They learn about academic advising, career services, counseling centers, health services, financial aid, and other support systems. Understanding these resources em-

powers students to seek help when needed and make use of the available support networks.

(V) Promoting student involvement and engagement: Orientation often showcases the wide range of student organizations, clubs, and extracurricular activities available on campus. By exposing new students to these opportunities, they are encouraged to get involved and engage in activities that align with their interests. Involvement in campus life can enhance personal and leadership skills, build social networks, and contribute to a well-rounded college experience.

(VI) Reducing anxiety and facilitating adjustment: Starting college can be overwhelming for many students. Orientation programs help alleviate anxiety by providing information, answering questions, and addressing concerns. By providing a structured introduction to college life, students can feel more prepared and confident in their ability to navigate their new environment.

(VII) Enhancing student success and retention: Studies have shown that students who participate in orientation programs are more likely to feel connected to their institution and have higher retention rates. Orientation provides the necessary information, resources, and support to help students succeed academically and personally. By setting a positive foundation at the beginning of their college journey, students are more likely to persist and graduate.

Overall, student orientation serves as a crucial stepping stone for new students, helping them acclimate to the college environment, establish connections, access resources, and lay the groundwork for a successful college experience. It contributes to the overall well-being and academic success of students, making it an essential component of the transition process.

III. The Theoretical Foundations of Student Orientation

The Theoretical Foundations of Student Orientation draw upon various educational and psychological theories. Here are some theoretical perspectives that inform the design and implementation of student orientation programs:

(I) Social Integration Theory: This theory posits that social integration and connections with others are crucial for students' adjustment and success in college. Orientation programs aim to facilitate social integration by providing opportunities for new students to interact with their peers, orientation leaders, and faculty members. By fostering connections and a sense of belonging, students are more likely to engage in the college community and have a positive college experience.

(II) Transition Theory: Transition theory emphasizes that students go through a period of adjustment when they enter college, as they navigate new roles, environments, and expectations. Student orientation programs are designed to support students during this transition period by providing them with information, resources, and guidance. By addressing the challenges and concerns that arise during the transition, orientation programs aim to ease the adjustment process and enhance students' sense of well-being.

(III) Experiential Learning Theory: Experiential learning theory suggests that learning is most effective when it is based on concrete experiences and reflection. Orientation programs incorporate experiential learning by providing campus tours,

interactive workshops, and group activities. Through these experiences, students can actively engage with the campus environment, interact with others, and reflect on their own goals and expectations for college.

(IV) Student Development Theory: Student development theories, such as Chickering's Theory of Identity Development and Astin's Theory of Student Involvement, highlight the importance of holistic student development during the college years. Orientation programs consider these theories by addressing various aspects of students' development, including intellectual, social, emotional, and ethical dimensions. They provide information and resources that support students' growth and help them navigate the challenges and opportunities of college life.

(V) Cognitive Load Theory: Cognitive load theory emphasizes the importance of managing cognitive resources effectively for optimal learning. Orientation programs take into account the cognitive load of new students by providing information in manageable and structured formats. They break down complex information into smaller chunks, utilize visual aids, and provide opportunities for repetition and reinforcement. By reducing cognitive overload, orientation programs enhance students' ability to process and retain the information presented.

(VI) Adult Learning Theory: Adult learning theory recognizes that adult learners have distinct characteristics and motivations. Orientation programs consider adult learning principles by creating a supportive and inclusive learning environment. They acknowledge the prior experiences and knowledge of new students and provide opportunities for active engagement and self-directed learning. These theoretical foundations guide the design and implementation of student orientation programs, ensuring that they address the unique needs and challenges of new students. By drawing on these theories, orientation programs aim to foster student engagement, facilitate social integration, support students' development, and promote successful transition and adjustment to college life.

IV. The Challenges and Problems of Student Orientation

While student orientation programs aim to provide a positive and supportive introduction to college life, they can sometimes face challenges and encounter certain problems. Here are some common issues associated with student orientation:

(I) Information Overload: Orientation programs often try to cover a wide range of information, including campus resources, policies, procedures, and academic expectations. However, the sheer volume of information presented during a short period can overwhelm students and make it difficult for them to retain and process all the details. This can lead to confusion and frustration among new students.

(II) Lack of Personalization: Orientation programs are typically designed to cater to a large group of new students. As a result, they may not address the specific needs and concerns of individual students. Some students may require additional guidance or have unique circumstances that may not be adequately addressed in a general orientation program.

(III) Time Constraints: Orientation programs are often held over a limited period, typically a few days or a week before the start of the academic year. This limited time frame may not allow for in-depth discussions or individualized attention. Con-

sequently, some students may feel rushed and may not have enough time to fully engage with the material or ask questions.

(IV) **Ineffective Communication:** Orientation programs heavily rely on effective communication to convey information to new students. However, if the communication methods or materials used during the orientation are unclear, disorganized, or inaccessible, it can hinder students' understanding and engagement. Language barriers or inadequate translation services can also create communication challenges for international or non-native English-speaking students.

(V) **Lack of Continuity:** Orientation programs often serve as a one-time event before the start of the academic year. Once the program concludes, students may not receive ongoing support or follow-up. This lack of continuity can make it difficult for students to remember and implement the information they learned during orientation, resulting in missed opportunities to fully utilize campus resources or navigate challenges effectively.

(VI) **Exclusion or Inadequate Representation:** Orientation programs should strive to be inclusive and reflect the diversity of the student body. However, if certain groups of students, such as first-generation students, international students, or students from marginalized backgrounds, do not feel adequately represented or their unique needs are not addressed, it can lead to feelings of exclusion or alienation.

(VII) **Insufficient Focus on Mental Health and Well-being:** While orientation programs often touch upon support services available on campus, mental health and well-being may not receive sufficient attention. Given the rising rates of mental health concerns among college students, it is essential to prioritize and provide comprehensive information and resources related to mental health support during orientation.

(VIII) Addressing these problems requires careful planning, feedback from students, ongoing evaluation, and a commitment to continuous improvement. Orientation programs should strive to strike a balance between providing necessary information and support while avoiding overwhelming students. Tailoring the orientation experience to individual student needs, enhancing communication effectiveness, and promoting inclusivity and continuity can contribute to more successful and impactful orientation programs.

V. Successful Examples of Student Orientation Programs

(I). One successful example of a student orientation program in Russia is the "Freshman's Day" at Lomonosov Moscow State University (MSU).

MSU is one of the leading universities in Russia and its orientation program is designed to facilitate a smooth transition for new students. Here are some key features that contribute to its success:

1. **Freshman's Day Event:** MSU organizes a special Freshman's Day event, typically held at the beginning of the academic year. The event includes a formal ceremony, where new students are officially welcomed by university officials and faculty members. This ceremony creates a sense of belonging and importance for the incoming students.

2. **Academic Introduction:** During Freshman's Day, new students are introduced to the academic aspects of university life. They receive information about their

faculties, departments, and academic programs. Representatives from different academic departments may give presentations to provide an overview of the fields of study and research opportunities available at MSU. This academic introduction helps students understand the structure of their programs and the academic expectations they will face.

3. **Campus Tours and Orientation Sessions:** MSU conducts campus tours and orientation sessions to familiarize new students with the university's facilities and resources. They visit important locations such as lecture halls, libraries, laboratories, and sports facilities. These tours and sessions aim to help students navigate the campus effectively and make them aware of the support services available to them.

4. **Student Life and Extracurricular Activities:** MSU's orientation program highlights the importance of student life and involvement in extracurricular activities. New students are informed about student clubs, organizations, and cultural activities available on campus. They are encouraged to explore different interests and join student associations that align with their passions. This emphasis on student life fosters a sense of community and provides opportunities for personal growth outside of academics.

5. **Peer Mentoring:** MSU employs a peer mentoring system, where experienced students (seniors or upperclassmen) are assigned as mentors to new students. Mentors provide guidance, support, and advice to help new students adapt to university life. They assist with academic matters, answer questions, and offer tips for success. Peer mentoring fosters a supportive and welcoming environment, ensuring that new students have someone to turn to for assistance.

6. **Social Events and Integration Activities:** MSU's orientation program includes various social events and integration activities to facilitate interaction and networking among new students. These events may include icebreaker activities, welcome parties, and team-building exercises. These activities help new students connect with their peers, build friendships, and establish a sense of belonging within the university community.

7. **Continued Support:** MSU recognizes that the transition period for new students extends beyond the initial orientation. Therefore, the university offers ongoing support services, including academic advising, counseling, and career guidance. These services aim to assist students throughout their academic journey and ensure their overall success and well-being.

(I) . Another successful example of a student orientation program is the "New Student Welcoming Ceremony" at Peking University in Beijing.

Peking University is one of the top universities in China, and its orientation program is known for its effectiveness and impact. Here are some key features that contribute to its success:

1. **Welcoming Ceremony:** Peking University organizes a grand Welcoming Ceremony for new students, where they are officially introduced to the university community. The ceremony includes speeches by university leaders, faculty members, and successful alumni. It creates a sense of pride, belonging, and motivation among the new students as they begin their academic journey.

2. **Mentorship System:** Peking University employs a mentorship system, where each new student is assigned an older student or faculty member as a mentor. Mentors provide guidance, support, and advice to help new students navigate their academic and social lives at the university. This mentorship relationship ensures personalized attention and fosters a sense of community and belonging.

3. **Academic Guidance:** Peking University places a strong emphasis on academic guidance during orientation. New students receive information about their academic requirements, course selection, and study strategies. They attend workshops and lectures by faculty members to gain insights into their chosen fields of study. This academic focus helps students understand the expectations and resources available to them, setting them up for success.

4. **Cultural Activities:** Peking University's orientation program incorporates cultural activities to introduce new students to Chinese culture and heritage. These activities may include traditional Chinese performances, calligraphy workshops, or visits to historical sites in Beijing. By immersing students in the local culture, the program promotes a deeper understanding and appreciation of the Chinese context.

5. **Campus Tours and Resource Introduction:** Orientation at Peking University includes comprehensive campus tours, where new students are introduced to the various academic and administrative buildings, libraries, laboratories, and recreational facilities on campus. They also receive information about support services such as counseling centers, health services, and career development offices. This introduction to campus resources helps students feel more confident and aware of the available support systems.

6. **Social Integration:** Peking University's orientation program includes social activities and events to encourage interaction among new students. These may include icebreaker games, group discussions, or social gatherings. By providing opportunities for new students to connect with their peers and build relationships, the program promotes social integration and a sense of community.

7. **Ongoing Support:** Peking University ensures that support for new students extends beyond the orientation period. The university has established counseling services, academic support programs, and student organizations that continue to assist students throughout their academic journey. This ongoing support contributes to students' overall well-being and success.

8. The success of MSU's orientation and Peking University's orientation program can be attributed to their comprehensive approach, academic focus, peer mentoring, emphasis on student life, and continued support. By providing a well-rounded introduction to university life and offering ongoing assistance, these programs help new students integrate into the university community and set the stage for their academic and personal growth.

VI. Summary

Student orientation programs play a vital role in helping new students transition to college life and fostering a positive start to their academic journey. These programs provide essential information, resources, and support to help students navigate the challenges and opportunities they may encounter. Overall, student orientation

programs are crucial in helping new students adjust to college life, establish connections, and gain the necessary knowledge and skills for success. By addressing the diverse needs of students and providing a welcoming environment, these programs set the foundation for a positive and fulfilling college experience.

REFERENCE

- [1]陈国欢,盛腊萍,薛伟,陶陶.来华留学生入学教育内容设计探讨[J].开封文化艺术职业学院学报,2021,41(04):138-140.
- [2]卢鹏.来华留学生向世界讲好中国故事的议题方略与实践路径[J].思想教育研究,2022(02):154-159.
- [3]杨光.来华留学生入学体系的构建与实践[J].智库时代,2020(12):270-271.
- [4]高炳亮.高校来华留学生心理健康问题的预防与危机干预机制研究[J].思想教育研究,2018(05):131-134.
- [5]黄伟,杨雨航.来华留学生的中国文化教育和传播的思考[J].新闻前哨,2018(05):72.
- [6]李蕾,张戈,曹锋.来华留学生跨文化心理适应的对策探索[J].产业与科技论坛,2014,13(23):96-97.
- [7]崔淑慧.留学生入学教育探讨——以华南理工大学为例[C]//中国跨文化交际学会,国际跨文化交际学会,美国中华传播研究学会.第十届中国跨文化交际国际学术研讨会论文集.[出版者不详],2013:385-391.
- [8]陈苏一.高校留学生入学教育模式探讨[J].学园,2017(15):176-177.
- [9]田宜霞.浅析如何正确引导来华留学生适应中国高等学校学习及生活[J].赤子(上中旬),2016(20):90.
- [10]黄山,张乐平,刘轩.来华留学生趋同化管理研究与分析——以西安电子科技大学为例[J].科教导刊(下旬),2017(12):180-181.DOI:10.16400/j.cnki.kjdkx.2017.04.089.
- [11]<https://www.msu.ru/int/>
- [12]<https://www.pku.edu.cn/cooperation.html>

Особенности проведения занятий по финансовой грамотности среди слушателей серебряного возраста

Н. Н. Денисова
Университет «Дубна»
Е. А. Лопырева
ПАО «Промсвязьбанк»

Аннотация. С позиций возрастной психологии и социологии старения обсуждаются вопросы трансформации возрастных характеристик и статусов в современном обществе. Рассматривается адаптационный потенциал программ для пожилых «Активное долголетие» и «Серебряный возраст» в вопросах форми-

рования финансовой грамотности и овладения современными финансовыми инструментами.

Ключевые слова: возрастные изменения, серебряный возраст, финансовая грамотность, адаптация пожилых, современные финансовые инструменты.

Современная жизнь во всем мире, и в России в том числе, характеризуется удлинением возрастной активности людей. Более высокий уровень материального благосостояния, образования, медицинского обслуживания, высокая степень личностной и социальной активности создают во всем мире социальный слой активных пенсионеров.

В возрастной психологии понятие «возраст» трактуется по-разному и в работах классических авторов таких как Л. С. Выготский (Выготский: 2021), А. Н. Леонтьев (Леонтьев: 1972), Ж. Пиаже (Пиаже: 1994), Л. Колберг понятие возраста преимущественно трактуется относительно нормального возрастного развития ребенка. Французский психолог Альфред Бине (Бине: 1998) в начале XX века вводит понятие «умственный возраст». Его он определяет, как способность решать практические задачи, соответствующие уровню теоретического знания. Так он создал первые тесты на определение IQ, или умственного развития.

Немецкий философ Уильям Штерн (Штерн: 2020) в качестве показателя умственного развития рассматривает отношение умственного возраста к хронологическому и определяет его как коэффициент интеллекта (IQ), используемый Бине в разработке тестов. Таким образом впервые было создано понятие об усредненных нормах интеллектуальной активности людей в разных возрастных группах. Правда к началу XXI века эта шкала претерпела серьезные изменения. Наблюдается более позднее, чем ранее взросление молодого поколения. Если ранее это было в 18 лет, то сейчас 25–30 лет. Сейчас карьере молодые люди выстраивают в значительно более поздний период. Это связано с усложнением условий и характеристик труда, что требует больше времени для овладения профессиональными навыками. В продолжение темы, мы слышим из СМИ о возможности законодательного переноса призывного возраста на более поздний период. В Госдуму внесли законопроект о поэтапном повышении призывного возраста с 2024 г. Законопроект предполагает поэтапное увеличение призывного возраста с 18 до 21 года, а предельного — с 27 до 30 лет. Так, призывной возраст в 2024 г. составит от 19 до 30 лет, в 2025 г. — от 20 до 30 лет, а с 1 января 2026 г.

Соответственно, во многих странах повышается также и пенсионный возраст. В Италии в обиходе понятие «молодой человек» применяется в том числе и к людям 60-летнего возраста. Таким образом, возрастные изменения можно понимать, как изменения, происходящие с телом, психикой человека в результате биохимических процессов, происходящих внутри организма. Также возрастные изменения рассматриваются как приобретение большей зрелости в принятии решений. Если первый подход определяет количественный характер развития человека, то второй — его качественные изменения. В любом случае наиболее распространенной можно считать следующую возрастную периоди-

зацию: перинатальный период (до рождения); период младенчества (до года); период раннего детства (до 3-х лет); дошкольный период (до 7 лет); школьный период (до 11 лет); подростковый период (до 14 лет); юношеский период (до 20 лет); период взрослости (20–40 лет); период зрелости (40–60 лет); период старости (от 60 лет).

В настоящее время часто для характеристики пожилых людей часто используют термин «третий возраст». Несомненно, что с возрастом в человеке происходят соответствующие физические и психоэмоциональные изменения. Вот лишь самые очевидные из них: снижение физической и умственной работоспособности; угасание старых и затруднение возникновения новых условных рефлексов; изменение и замедление походки, снижение точности движений; снижение социальной активности, уменьшение коммуникативных связей (Геронтопсихология: 2020). В результате человек может ощутить одиночество, ненужность, тревожность, оторванность от жизни — и в целом это ведет к снижению качества жизни и возникновению депрессивных состояний. Во многих странах и также регионах России проводится работа по адаптации пожилых к своему новому статусу. В нашей стране это программы «Активное долголетие» и «Серебряный возраст». Например, в Московской области эти программы включают следующие направления деятельности: настольные игры; творчество; пение; компьютерная грамотность; умная платежка; музыка; фото и видео; посещение бассейна; скандинавская ходьба; танцы; история и искусство; литературное мастерство; финансовая грамотность. Все эти занятия повышают социальную адаптацию пожилых людей к современному технологичному и быстро меняющемуся миру.

Университет «Дубна» также включился в проведение занятий со студентами «серебряного» возраста. Преподаватели кафедры цифровой экономики и управления подготовили курс занятий по повышению уровня финансовой грамотности для данной категории слушателей. Цель этих занятий — повышение уверенности слушателей при работе с банками и другими финансовыми институтами, формирование навыков по работе с современными финансовыми инструментами, такими как банковские карты, долгосрочные накопительные счета, инвестиционные счета и др. Также занятия способствуют выработке иммунитета против действий финансовых мошенников.

На занятиях происходит межпоколенческое взаимодействие между людьми «третьего возраста» и представителями более молодого поколения. Наши преподаватели используют широкий набор образовательных технологий, таких как интерактивная лекция, проблемная лекция, кейс-технологии. На занятиях чередуются теоретическая подача материала, приведение типичных примеров и коллективное обсуждение уровня усвоения учебного материала слушателями. Удачным опытом можно считать выступление перед слушателями высокопоставленного сотрудника банка. Его авторитетное мнение о функционировании финансовой системы нашей страны в условиях жесточайших санкций вселяет уверенность в завтрашнем дне и в возможности сотрудничества с финансовыми институтами по следующим вопросам:

- как сохранить и приумножить свой пенсионный капитал;

- права пенсионера: льготы и субсидии;
- как увеличить пенсию;
- как планировать семейный бюджет;
- виды и выгоды страхования;
- правила страхования здоровья от несчастных случаев и пожизненное страхование;
- как не попасть на удочку финансовых мошенников;
- как поступать с наследством и передавать капитал: о чем следует позаботиться заранее;
- как разумно экономить: выгодные покупки, скидки и проценты;
- где получить бесплатные консультации на любые темы, связанные с финансовой грамотностью (Центр обучения финансовой грамотности: Электр. ресурс).

Результатом занятий с пожилыми людьми становятся: повышение их знания о комплексе современных финансовых продуктов и услуг, понимание основных правил управления личным и семейным бюджетом; привитое осознание финансовой ответственности за любые принимаемые решения в области финансов; умение соизмерять финансовые риски и полезность приобретаемой финансовой услуги; осознание влияния принимаемых финансовых решений на уровень личного благосостояния; прививка от действий финансовых мошенников различного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бине, Альфред (1998). Измерение умственных способностей. СПб. : Союз. 430 с.

Выготский, Л. С. (2021) Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. Москва : Издательство Юрайт. 281 с.

Геронтопсихология: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по специальности 37.05.01 «Клиническая психология» (2020) / О. И. Дорогина, Ю. В. Лебедева, Л. В. Токарская, Е. В. Хлыстова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 131 с.

Кулагина, И. Ю., Коллюцкий, В. Н. (2018) Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. М. : Академический проект. 420 с.

Леонтьев, А. Н. (1972) Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. Москва : Смысл. 526 с. С. 368–378.

Пиаже Ж. (1994) Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. — М. : Междун. педагогич. Академия. 680 с.

Центр обучения финансовой грамотности [Электронный ресурс] // Ассоциация развития финансовой грамотности. URL: <https://fincubator.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).

Штерн, Вильям (2020) Умственная одаренность. Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении. М. : Перспектива. 160 с.

Денисова Нина Николаевна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и управления Университета «Дубна». Адрес: г. Дубна Московской области, ул. Университетская, д. 19. Тел.: +7 (968) 392-96-51. Эл. адрес: denina@mail.ru;

Лопырева Екатерина Андреевна, управляющий дополнительным офисом «Дубна» ПАО Промсвязьбанк. Адрес: г. Дубна М.О., пр-т. Боголюбова, д. 39. Тел.: +7 (916) 613-33-47. Эл. адрес: lopyrtvae@yandex.ru.

**Российская цивилизация и ее место в современном глобальном мире:
правовые ценности, вызовы, современный опыт
(на примере аграрной политики)**

А. Д. Дюсюпова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы определения места России в современном мире. Особое внимание уделено проблемам соотношения исторического опыта России и современных трансформаций. Доказывается, что российской цивилизации нет аналогов, а одним из императивов российской цивилизации выступает ее традиционная толерантность.

Ключевые слова: российская цивилизация, российская государственность, ценности, менталитет, община, реформы.

В современных пределах российская цивилизация формировалась постепенно. Первоначальное ядро возникло в Восточной Европе, расширяя свои границы в направлении Уральских гор и Сибири, до тихоокеанского побережья. Процесс занял многие столетия. К XIX столетию достигнув свои естественно-исторические пределы Россия заняла центрально-евразийскую пространственную нишу (Раков, 2018: Электр. ресурс).

На начальном этапе российской цивилизации и государственности (IX–XIII вв.) понятие «государственность» было «размытым». Вместе с тем, на терминологическом уровне различались два типа государственного управления, известных в догосударственный период. Термин «управити» использовался первоначально в значении: «указать цель движения, направить, принимать совместное решение» (Срезневский, 1989).

Возникшая на почве разложения родовых союзов княжеская власть присваивала себе распоряжение всеми землями на территории княжества и раздачу их дружинникам или княжеским слугам. На пожалованные князем земли право выкупа родовых вотчин не распространялось (по воле князя).

В IX и X вв. обычаи предусматривали наследование вотчин, разрешали членам рода отчуждение земли на время, вместе с тем, не допускали отчуждения родовой земли окончательно. Для временного отчуждения родового имущества требовалось согласие всех полноправных членов рода, при этом все члены рода сохраняли право выкупа отчужденного имущества.

Впервые потребность в осмыслении российской цивилизации возникла в XI веке и была вызвана принятием христианства. Трансформация Древнерусского государства в своеобразную конфедерацию княжеств и феодальных республик в XII веке и утверждение Орды на северо-востоке русских земель в XIII веке не изменили базовых характеристик модели российской цивилизации и государственности.

Первая половина XIV века явилась временем нового взлета государственности, объединения княжеств вокруг Великого Московского княжества, впоследствии — Московского государства. Первое объединение состоялось в XIV—XV вв., второе объединение осуществлено в XVI—XVII вв.

К Москве были присоединены: 1) северорусские земли: Суздальская, Рязанская, Псковская, Новгородская и Смоленская; 2) сибирские, поволжские, донские, татарские страны. Таким образом, образование единой государственной территории состояла из северорусских земель, во-вторых, расширение территории Русского государства осуществилось на страны нерусские. Московское княжество преобразовывается в многонациональное Великорусское государство. Были созданы первые центральные государственные учреждения — Казна и Дворец. Зародилась приказная система управления. Влияние православия и церкви остается доминирующим в духовной жизни общества.

С середины XVI века российская цивилизация прошла испытания опричниной, Смутным временем, крестьянской войной под руководством Степана Разина. Данный период характеризуется острыми социальными антагонизмами. На рубеже XVII—XVIII вв. произошла полная смена парадигмы государственного управления и отказ от наиболее устойчивых стереотипов, иными словами, религиозное обоснование государственной деятельности имеет характер декоративный; проекты реформ основываются на действующем законодательстве.

Характеризуя многовековую историю российской цивилизации нельзя обойти крестьянскую общину. После принятия Манифеста 1861 года об отмене крепостного права началась полемика среди ученых различных отраслей знаний о природе общины и грядущей судьбе крестьянской общины. Теоретический спор касался происхождения общины, и как следствие, вопрос о земельной собственности.

Дискуссии о возникновении русской крестьянской общины привели к созданию двух противоположных научных школ: к первому направлению относились приверженцы идеи исконной древности, последовательно доказывающие, что такая форма землевладения существовала издавна и связана с патриархальными устоями славянских народов. Второе крыло придерживались позиции, что крестьянская община возникла сравнительно недавно.

До середины XIX Россия сформировалась как самостоятельное государство и субъект государственной деятельности. Первые попытки цивилизацион-

ного переустройства (идеи декабристов), законодательные проекты М. М. Сперанского относятся к данному периоду. М. М. Сперанский в проекте государственных преобразований разделил законодательные акты на два разряда: 1) Закон в «точном смысле»; 2) Постановления: Уставы и Наказы. Уставы должны были проходить через Государственный Совет (учрежден в 1810 году) и издаваться в форме Манифеста.

Открылись новые университеты, гимназии, лицеи. Модернизация страны, обозначенная М. М. Сперанским, была реализована через предоставление крестьянскому сословию значительной правовой свободы. Крестьяне стали активными участниками гражданских правоотношений.

Второй период охватывает XIX и начало XX века. В России происходят кардинальные перемены в экономике — российское государство встает на путь буржуазного развития. Происходит становление российской государственности: Государственная Дума, «золотой век» реформ XIX века. Россия не просто участвует в мировом процессе — Россия является во многих направлениях лидером: российская наука вышла на мировой уровень (Д. И. Менделеев, И. П. Павлов, И. И. Мечников, А. С. Попов, А. М. Бутлеров и многие другие). Первая тепловая электростанция появилась в Нью-Йорке в 1882 году, а в Петербурге — в 1883 году.

Основным фактором русской истории, вокруг которого разворачиваются события, В. О. Ключевский назвал колонизацию (Ключевский, 1987–1990). Вторая половина XIX и начала XX века была эпохой судьбоносных перемен в аграрной сфере России. Частью аграрной реформы стало переселение.

Например, в 1860-х гг. крестьяне, получившие личную свободу и с трудом хозяйствовавшие на своих участках, начали массово переселяться за Урал. В 1861–1882 гг. в Сибирь переселились около 240 тысяч человек, на Дальний Восток — около 50 тысяч. В 1883–1905 гг. сюда из европейской части России прибыло 1,64 млн. человек. В сентябре 1906 года Николай II издал указ об отводе переселенцам всех свободных «кабинетских» (принадлежащих царской семье) земель на Алтае. Поощрение движения от правительства и проведение Транссибирской железной дороги усилило потоки переселенцев: в 1906–1914 гг. их было уже 3,3 млн. человек. Всего за 1861–1917 гг. за Урал проследовало 5,3 млн. человек.

Необходимо подчеркнуть, что переселенческая политика российского государства в отношении «нерусских» народов в основном ограничивалась их политической интеграцией (которая часто в начале взаимоотношений была достаточно условной) и сбором налогов. Многовековое соседство с другими этносами стало для России колоссальным по важности опытом формирования толерантного общества (Дюсюпова, 2022).

Третий период (до середины XX века) российской цивилизации характеризуется тем, что Россия выступает в оппозиции к существующему мироустройству и начинает выстраивать свою особую модель государственности. Многие социалистические идеи были заимствованы Скандинавскими странами и в новом курсе Рузвельта. Победа советского народа в Великой Отечественной войне, освоение целинных и залежных земель, покорение космоса, сфера ис-

куста и спорт — колоссальный накопленный потенциал советской цивилизации. Таким образом, социалистические идеи — важный теоретический источник для анализа данного периода.

Четвертый период — середина XX — начало XXI вв. Речь идет о том, что Россия делает стратегические шаги по выработке своего пути в мироустройстве. Одной из тенденций является стремление России органично войти в западный мир и унифицировать экономику государства с ведущими странами мира. Второе концептуальное направление характеризуется противоположной позицией — у России свой особый путь развития общества на настоящий и будущий периоды российской истории.

Проведенный анализ показывает, насколько сложным институциональным явлением предстает Российская цивилизация и ее место в современном глобальном мире, которая, сегодня, требует нового теоретического осмысления. В настоящий момент Российская Федерация переживает эпоху переоценки, связанных с построением гражданского правового общества, защиты высших ценностей государства и поиска своего пути.

Оценивая формирование Российской цивилизации с Древнерусского государства можно сделать вывод, что из века в век цивилизационный путь России был наполнен не только победами и поражениями, но и упорным стремлением к достижению более высокого уровня развития общества. В настоящее время Российская цивилизация и государственность сочетает этническое и социокультурное многообразие с передовым научно-техническим развитием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дюсюпова, А. Д. (2022) Аграрные отношения в России второй половины XIX — начала XX века: право и политика: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора Н. А. Власенко. — М. : Юрлитинформ. 216 с. С. 133.

Ключевский, В. О. (1987–1990) Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 2. 1988. С. 97. Издательство «Мысль».

Раков, В. М. (2018) История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. 105 с. С.37 (дата обращения 12.03.2023).

Срезневский, И. И. (1989) Словарь древнерусского языка. М. : Книга. Т. 3. 201 с. С. 69.

Дюсюпова Алмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана юридического факультета Московского гуманитарного университета, член Российской Ассоциации международного права, член Российской Ассоциации историков права. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–75–27. Эл. адрес: adusupova@mosgu.ru.

Синергетика байологических бизнес-экосистем

*А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев,
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье предлагается некоторый начальный базис универсальной современной научной исследования эргатических комплексов, возможно сокращающий неопределенность и трудоемкость первоочередной и наиболее трудоемкой в интеллектуальном плане постановочной части научной деятельности.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, безопасность, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование.

По данным креативного агентства We Are Social в целом к концу 2022 года в мире число пользователей сервисов глобальной сети достигло 5,3 млрд. человек или 66% от общего числа жителей планеты. Российская интернет-аудитория, занимающая пятое место по количеству пользователей глобальной сети (129,8 млн. чел.) характеризуется высокой активностью абонентов, в том числе и в старшей возрастной группе, а не только среди молодежи. 76,7% жителей РФ используют сервисы глобальной сети несколько раз в день. При этом значительно больше половины населения России (67,8%) имеют аккаунты на двух и более (до семи) платформах социальных сетей, более 95% владеют мобильными цифровыми устройствами, а 78,5% используют для серфинга планшеты, нетбуки и ноутбуки. Доля использования настольных ПК постепенно снижается (64,2%).

В среднем активный российский пользователь проводит в глобальной сети ежедневно 7,52 часа. Наибольшее потребление трафика россиянами связано с запросами к сервисам прогноза погоды, социальных сетей ВК (78%), Одноклассники (47,1%), и Инстаграмм (62%), видеохостингов Ютуб (86%) и Рутуб, почтовых сервисов, личных кабинетов Сбербанка и сервиса бесплатных объявлений Авито, а также Ватсап (76%). Наметилась, и приобретает популярность среди молодого поколения, тенденция поиска брендовых товаров и услуг в социальных сетях, а не в традиционных поисковых сервисах, среднее время нахождения в которых, для россиян, составляет более 2 часов в день.

Наименьший спрос в РФ составляют платные сервисы и доступ к платному контенту, в том числе и у студентов ВУЗов (Буренин, 2020).

Динамика цифровой трансформации хозяйственной деятельности в РФ развивается в трех направлениях:

- Создание, интеграция и развитие сервисов государственных информационных систем;
- Создание регуляторной среды цифровой трансформации;
- Цифровая трансформация отраслей и хозяйствующих субъектов.

Доля средних и крупных предприятий, прошедших оценку уровня цифровой трансформации (получивших «цифровые паспорта») и подключенных к сервисам ГИС, в 2022 году составила не менее 85%. Растет количество сервисов, предоставляемых с использованием государственных информационных систем. Объем промышленности, торговой кооперации, субконтрактных заказов, осуществляемых на отечественных цифровых платформах, вырос до 5000 млрд. рублей.

Однако из диаграммы (рисунок 1) становится очевидным, что в инфраструктурной, технической, программной, технологической составляющих цифровой трансформации имеются потенциально негативные моменты (рисунок 2), связанные с зависимостью базовых сервисов от олигопольных поставщиков типовых решений не отечественного производства. Тем самым требуемые базовые ключевые эффекты (Романова, 2022), к примеру, для промышленной отрасли это:

- повышение времени эффективного использования оборудования;
- снижение себестоимости продукции;
- обеспечение оперативного обмена достоверной информацией на всех этапах жизненного цикла производства;
- повышение качества и потребительских свойств изделий, снижение доли брака;
- повышение эксплуатационных характеристик оборудования;
- увеличение загрузки производственных мощностей и эффективности их использования;
- обеспечение выполнения производственных заказов в срок;
- увеличение доли высокопроизводительных рабочих мест и пр. зависят от олигопольных альянсов недружественных производителей.

Рис. 1. Распределение бюджета программ цифровой трансформации в РФ

Отметим, что для современной цифровой экономики России характерны следующие вызовы:

- цифровая экономика все менее воспринимается как синоним глобализации;
- цифровая экономика основана на олигопольных цифровых решениях с практическим отсутствием альтернатив;
- темпы развития цифровой трансформации, зависящие от олигопольных решений, существенно снизятся при переходе на отечественные платформы;
- цифровая экономика невозможна без связи с материальным миром, индустриальными экономическими отношениями, являющимися ее базой;
- культивирующийся олигополиями цифровой потребитель универсалий более не приоритетен.

Рис. 2 Олигополии поставщиков ИС и ИТКТ по направлениям

Постепенность, разумность импортозамещения, не отказ от использования, а воспроизведение лучших практик в отечественных решениях, адресная поддержка и нормативное продвижение эффективных российских технологий для решения практических задач развития видов хозяйственной деятельности, недопущение развития новой восточной цифровой технологической зависимости — приоритет для субъектов управления всей вертикали власти в РФ.

Приведем актуальные проблемы, связанные с импортозамещением в сфере цифровой трансформации.

1. Невысокая надежность и недостаточно полный, по сравнению с олигополистическими решениями, функционал отечественных аналогов, привычных для бизнеса программных продуктов.

2. Низкий уровень технической поддержки, затрудненное масштабирование, сложности настройки и работы с решениями, находящимися, по сути, в процессе опытной эксплуатации, в отличие от коробочных решений западных производителей.

3. Псевдоуниверсальность отечественных решений, специализация, настройка, конкретизация под нужды заказчика — соизмерима по издержкам с разработкой индивидуального ПО.

4. Высокая степень интеграции привычных решений в комплексах, в корпоративных экосистемах, при фрагментированности отечественных предложений, и потребность взаимодействия с множеством компаний разработчиков в рамках одного проекта в отсутствие компетентного интегратора.

5. Потребность в обратной совместимости отечественного программного обеспечения с наиболее распространенными на международных рынках решениями, вызванная, в том числе и потребностью в коммуникациях и информационном обмене с контрагентами.

6. Высокие операционные издержки вендоров на поддержку большой номенклатуры отечественного ПО в рамках комплексных решений, ранее перекрываемых типовыми коробочными продуктами, при снижении активности на конкурентную борьбу за качество и развитие функционала.

7. Длительность обозримого перевода бизнес-процессов в схожий с текущим, уровень автоматизации, измеряемая пятилетиями.

8. Угрозы нарушения кибербезопасности и сопровождающие проблемы при использовании свободно распространяемого ПО.

9. Отсутствие отечественной электронной базы и формирование программных решений, ориентированных на не отечественные аппаратные архитектуры.

10. Отсутствие локализованных в РФ производств элементной базы для ИТ-оборудования, тем более с требуемой производительностью.

11. Нехватка длинных денег у бизнеса и рост инфляции.

12. Фуркационная смена компетентностной модели ИТ выпускников образовательных учреждений с цифрового потребителя на разработчика, при неопределенности инструментария для реализации прикладных решений.

Как итог следует отметить потребность в смене приоритета поддержки действий по импортозамещению с программных аналогов, функционирующих на не отечественной элементной базе, на развитие инженерных компетенций и возрождение производства электроники и процессоров. Без этого решения принятые меры несут лишь краткосрочные эффекты и высокие риски реализации самых разных угроз, заложенные в архитектуре элементной базы на самых низких уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. — М. : Московский гуманитарный университет. — с. 518–523.

Романова, Е. В. (2017) Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и

материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Нечаев, Д. Ю. (2021) Инварианты инверсионной взаимосвязи элементов полифуркационных конфликтов как основа фрактальных описаний межсистемных кризисов / Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 163–169. — EDN VSVTXI.

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете / С. Н. Буренин // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 496–502. — EDN NNHSII.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — ISBN 978-5-8443-0099-8. — EDN QVHLEZ.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Черешкин, Д. С. (2021) Основы мета-онтологии комплексной безопасности сложных систем / Д. С. Черешкин, Д. Ю. Нечаев // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 186–190. — EDN ESWPXS.

Гаврилова, О. В. (2022) Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз / О. В. Гаврилова, Е. В. Романова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 1. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. — С. 198–203. — EDN EFTQDR.

Евсеева Анна Юрьевна, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Идея объединения против зла в художественной литературе и в философии

И. С. Иванова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается идея объединения против зла в текстах культуры. Раскрывается понятие зла, определяется, на каких основах надо объединяться против него, каковы роль литературы и философии в борьбе против зла.

Ключевые слова: зло, душа, государство, религия, совесть, богочеловек, добровольно, объединение, литература, философия.

Введение

В 20 годы XXI века человечество вступило в период испытания на духовность: увеличилось число мировых катаклизмов, появились новые вирусы, борьба за передел мира принесла новые войны и спецоперацию по урегулированию конфликта на Украине, подверглись разрушению старые идеологии и не выработалось новых, произошёл кризис кантовской этики, культурные нормы христианской религии в Украине оказались игнорированы, а храмы и церкви разрушены, правду активно стали заменять ложью в социальных сетях и других СМИ, а зло стало изощрённо приходить к людям в облике добра, идеи же того то, что для одного феномена(индивида, группы людей, государства, коалиции) есть зло, для другого добро, стали распространяться в обществе, стремясь из относительных сделаться абсолютными, заслонив мысль о том, что и есть единые нравственные законы для всех людей.

В связи с заявленной темой надо поставить проблемы, что есть зло, на каких основах надо объединяться против него, каковы роль художественной литературы и философии в борьбе против зла. Р. Г. Апресян в учебнике «Этика» прекрасно описал добро и зло. Мы не будем пока повторять его мысли, но заметим, что наш подход к данной теме антропологический.

Человек объединяет в себе уникальное и общечеловеческое, а также природное начало. Ещё в детстве через художественную литературу для детей закладываются всеобщие основы нравственности. Ярким примером является стихотворение В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Но как же получается, что добрый и правильно воспитанный ребёнок, становясь взрослым, иногда делается злым, как Р. Раскольников, который в детском сне жалеет избиваемую лошадь, а наяву обдумывает планы убийства старухи, необходимое даже не столько ради денег, а для подтверждения того, что он относится к разряду власть имеющих, которым якобы всё дозволено? Неправильные образова-

ние, идеология, теории индивидуализма, вытекающие из них виной всему. Общеизвестно, например, что роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» был задуман как идеологическое произведение, направленное против права проливать кровь по совести, в частности идей книги М. Штирнера «Единственный и его собственность», ницшеанских настроений и теорий сверхчеловека. Идеям индивидуализма противопоставляются в философии и литературе противопоставляются мысли о коллективном отпоре злу.

Необходимость объединения перед лицом внешнего врага

В художественной литературе необходимость объединения перед лицом внешнего врага ярко представлена в книгах: «Слово о полку Игореве», Л. Н. Толстой «Война и мир», В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин».

В памятнике «Слово о полку Игореве» зло выступает как физическая смерть людей, возможная гибель того или иного княжества, его олицетворением являются враги, надо объединять княжества для победы над злом. Проведём параллель с сегодняшним временем. Государства бывшего СССР представляют собой разрозненные «княжества», которым надо не враждовать друг с другом, а объединяться. Особенно это касается славян. «Славянский мир, объединяйся!» — призыв подборки стихов И. Лесной-Ивановой (автора статьи), напечатанной в газете «Московский литератор» в 2014 году. Вспомним времена, когда: «Дружны славяне раньше были / И верою своей сильны, / Друг другу помогать любили» (Иванова, 2014: Электр. ресурс)

Объединение против врага должно быть не только внешнее, но и внутреннее. Народ и элита должны поддерживать друг друга. Идея внутреннего объединения против внешнего врага выражена и в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», на страницах которого лучшие дворяне и крестьяне вместе сражаются с врагом. Одним из контекстуальных значений слова «мир» там является лексема «крестьянская община». Отдавая дань изображению смелости лучших дворян, писатель подчёркивает, что победил врага народ. Он определяет войны как преступления перед человечеством. Л. Н. Толстой не только развенчивает культ Наполеона, но и заканчивает свой роман идеей объединения против зла, вложенной в уста Пьера, говорящего: «Возьмёмтесь рука с рукою те, которые любят добро, и пусть будет одно знамя — деятельная добродетель» (Толстой, 1869: Электр. ресурс).

В гипертексте творчества данного классика под добродетелью понимается не только помощь людям, отношение к ним как проявлению божественного начала, но и искоренение эгоизма и других пороков, борьба с внутренним врагом, которая часто трудна одному человеку.

Необходимость объединения для борьбы с внутренними врагами государства

На государственном уровне зло как внутренний враг тоже имеет место, и для борьбы с ним необходимо объединяться, развивать и внедрять в жизнь идеи коллективизма, всевозможных организаций. При социализме это были октябрю-

та, пионеры, комсомольцы, народные дружины, но особенное значение имела коммунистическая партия.

В поэме «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковский сначала высмеивает индивидуализм, доводя ситуацию до абсурда: «...Голос единицы / тоньше писка. / Кто ее услышит?» (Маяковский, 1924: Электр. ресурс). Затем поэт при помощи сравнений, метафор, пословиц обосновывает необходимость наличия партии, в гипертексте эпохи коммунистической: «...А если / в партию сгрудились малые — сдайся враг, замри и ляг! / Партия — рука миллионнопалая, / сжатая / в один громящий кулак...» (Маяковский, 1924: Электр. ресурс)

Можно от В. Маяковского взять идею того, что один человек не достигнет ничего значительного, не будет услышан. Противостоять злу, внешнему и внутреннему, может то молодое поколение, которое воспитано совестливым и ответственным, любящим свою страну, почитающим героев прошлого и настоящего, способного к взаимопомощи и коллективизму, наученного критически относиться к философским и социологическим концепциям, разрушающим личность. Особое место должна занять критика индивидуализма, нездорового эгоизма, эгоцентризма.

Критика индивидуализма представлена в романе Джека Лондона «Мартин Иден». Вне лучших культурных ценностей «...самосовершенствование индивидуалиста не может удачным, так как человек — существо общественное» (Иванова, 2019: Электр. ресурс).

В философии идеи объединения доказываются как от противного, так и напрямую. Доказательством от противного является критика индивидуализма, человекобожия, представленная Вл. Соловьёвым и его последователями.

Индивидуальная и общечеловеческая совесть как важные компоненты концепции богочеловека и идеи объединения

Концепция богочеловека основным аспектом имеет то, что человек, даже сам по себе невинный, может взять на себя вину другого, как Христос принял на себя все страдания и всю вину человечества перед Богом. Почувствовать, что виноват он в проступке другого, и понести ответственность.

Примерами являются произведения Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»; и книга Л. Н. Толстого «Воскресение», в которой Нехлюдов чувствует свою вину за убийство Масловой купца, идёт за ней на каторгу; в стихотворение «Перед судом А. Блока». Там герой винит себя в падении женщины, говоря: «Более, чем судьям, мне знакомо, / Как ты очутилась на краю» (Блок, 2015: Электр. ресурс).

А. Н. Задворнов указывает, что совесть — важный компонент богочеловека, так как она соединяет его и с другими людьми, и с Богом. Надо формировать понятие общечеловеческой совести. Понимание же этой категории может быть и шире. Общечеловеческая совесть должна отказаться не только от разрушения «человеческого в человеке» (Задворнов, 2015: Электр. ресурс), но и от уничтожения божественного в мире. С этой точки зрения, например, война будет злом не только потому, что идёт истребление людей, но и потому, что раз-

рушаются другие божественные творения: этические нормы, храмы искусства, церкви, гибнет флора и фауна. Доминирование же одной нации или одного государства, или союза государств над остальными, доведённое до такой степени, что у подчинённых не остаётся никакой самобытности и свободы выбора, противоречит божественному принципу «всеединства в многообразии», о котором так много писал Вл. Соловьёв. В истории были страны, политическое устройство которых обеспечивало свободу и самобытность народов. Так, в СССР государственным языком был русский, но люди разных национальностей, знали и свой язык, и развивали те компоненты своих культур, которые не противоречили новым законам.

Главное зло, против которого надо объединяться

Главное зло, с точки зрения верующего человека, — это утрата души. Объединяться надо не только в партии, государства, союзы, коалиции, но объединяться надо в вере, надо учиться верить, посещать церковь, соблюдать заповеди, стремиться делать угодные Богу поступки, чувствуя себя в ответе за всё происходящее, надо соблюдать принцип соборности.

«Воплощение богочеловечества, по мнению В. С. Соловьёва, будет происходить через преодоление искушений (...): сделать материальное благо целью, направить божественную силу для самоутверждения своей человеческой личности, захотеть владычества над миром, чтобы вести его к совершенству» (Задворнов, Электр. ресурс).

Для понимания основ объединения против зла важны работы Вл. Соловьёва: «Смысл любви», «Русская идея», «Оправдание добра», «Национальный вопрос в России», «Идеалы и идолы», «Чтения о богочеловечестве». Вл. Соловьёв утверждал, что «ни одна нация не может диктовать свои условия другим, исходя исключительно национального или государственного эгоизма и прикрываясь тем, что она одна знает всю истину. Всю истину, по мысли Вл. Соловьёва, знает только Бог» (Иванова, 2017: Электронный ресурс).

Выводы

1. Человек соединяет уникальные и общие человеческие, божественные и природные черты. В критической ситуации он должен сделать выбор между злом для уникального и природного и всеобщим божественным в себе. Правильно будет прежде всего бороться против того зла, которое представляет опасность для божественного и общечеловеческого в личности.

2. Категория зла для общечеловеческого и божественного начал в людях трансформируется в земной жизни в нескольких видах:

А). Зло для племени, княжества, государства. Это внутренние и внешние враги.

Б). Зло для человека. Это пороки личности, оголтелый эгоизм и эгоцентризм, индивидуализм, а также то, что может погубить человеческую душу.

В). Зло для человечества. Это войны, катаклизмы, гибель природного и духовного мира, ноосферы, атмосферы, а также утрата общечеловеческой совести, веры в Бога.

Г). В различных религиях злом является все те сущности и идеи, которые опасны для Бога, его ангелов, святых, верующих и всего божьего мира, грех и нравственная слабость.

2. Литература, философия, политика, особенно такая её часть как идеология, формируют сознание. Сегодня задача герменевтов и политических обозревателей — внедрить в сознание людей понимание, что является злом, показать его образы, в том числе и те, которые говорят, что зло приходит в мир в облике добра, выбрать яркие художественные произведения или те примеры из них, которые говорят о необходимости единения в борьбе со злом;

3. Политика должна следовать за лучшими образцами художественной и философской мысли, то есть стремиться гуманной и благородной;

4. Единение в борьбе со злом не должно носить насильственного характера. Оно может осуществляться на основах веры в Бога, принципах добровольности, взаимопомощи, общечеловеческой совести, ответственности за всё, что происходит на планете, на основе понимания того, что личного спасения на Земле, возможно, нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян, Р. Г. (2017) Этика [Электронный ресурс]// fil.wikireading.ru. URL: <https://fil.wikireading.ru/63705> (дата обращения: 26.04.2023).

Блок, А. Перед судом (2015) [Электронный ресурс]//culture.ru. URL: <https://www.culture.ru/poems/470/pered-sudom> (дата обращения: 26.04.2023).

Задворнов, А. Н. (2014) Человекобог и богочеловек: союз или противостояние [Электронный ресурс] //cyberleninka.ru. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/chelovekobog-i-bogochelovek-soyuz-ili-protivostoyanie/viewer> (дата обращения: 26.04.2023).

Иванова, И. С. (2019) Проблемы преобразования личности при помощи женственности, влюблённости на примере романа Д. Лондона «Мартин Иден» //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 1 (88). С. 64–70. [Электронный ресурс] // nauteh-journal.ru. URL:<http://www.nauteh-journal.ru/index.php/4/2019/%E2%84%961> (дата обращения: 02.04.2023)

Иванова, И. С. (2017) Стратегические направления образования и наследие Вл. Соловьёва/И. С. Иванова [Электр. ресурс]. //apni.ru.URL: https://apni.ru/media/Sb_k-31.07.17-3.pdf / (дата обращения: 02.04.2023).

Лесная-Иванова, И. С. (2014) Славянский мир, объединяйся! Московский литератор № 12, июнь, 2014 г. [Электронный ресурс]// moslit.ru. URL: <http://www.moslit.ru/nn/1412/18.htm>(дата обращения: 02.04.2023)

Маяковский, В. (1924) Владимир Ильич Ленин [Электронный ресурс]// culture.ru. URL: <https://www.culture.ru/poems/21248/vladimir-ilich-lenin>(дата обращения: 02.04.2023).

Толстой, Л. Н.(1869) Война и мир [Электронный ресурс]//ilibrary.ru.URL:
<https://ilibrary.ru/text/11/p.349/index.html>(дата обращения: 02.04.2023).

Иванова Ирина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: Lesnaya10@yandex.ru.

Духовные факторы экономического развития: концепция С. Н. Булгакова

Л. М. Ипполитов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается концепция духовных факторов развития экономической системы С. Н. Булгакова.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков; духовные факторы экономического развития; российская экономическая мысль конца XIX — начала XX века.

В начале XX века Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944), совершив мировоззренческий переход «от марксизма к идеализму», разрабатывал проект *христианской политической экономии*, выдержанный в духе институционалистского направления экономической науки. В работе «Краткий очерк политической экономии» (1906 г.) он обосновал понимание предмета и задач экономической теории с позиций христианской этики.

Важнейшее место в своей теоретической системе Булгаков отводил нематериальным началам, духовным факторам. С религиозной точки зрения, развиваемой им, содержание хозяйственной деятельности состоит в подчинении материального мира духовным целям. Христианская политическая экономия, принципы которой сформулировал Булгаков, видит смысл хозяйствования в том, что человек должен отвоевывать у природы права на достойное существование, при котором не только поддерживалась бы физическая жизнь, но и проявляла бы себя достаточно свободная человеческая личность, отображался бы образ Божий в человеке. Тем самым и отдельный человек, и историческое человечество освобождаются от плена мертвой материи, восстанавливают утраченную первоначальную связь, взаимопроникновение с природой. «И путь к этому освобождению, естественно открывающийся перед человечеством, — писал Булгаков, — есть труд в поте лица, есть трудовая хозяйственная деятельность, направленная к подчинению природы человеком путем увеличения народного богатства» (Булгаков, 1906: 6). Поэтому создание и накопление народного богатства, по его мнению, есть путь освобождения от власти природы и эмансипации человека.

В то же время Булгаков отвергал сугубо материалистический, «узкоэкономический» подход к росту богатства в духе единственного и всеобъемлюще-

го критерия социально-экономического развития. По его мнению, рост богатства может быть дорогой и свободы, и духовного рабства. Поэтому аскетизм, находящий свое предельное выражение в отказе от богатства, в добровольной бедности, по примеру христианских святых, остается для христианской религии возвышенным идеалом, образцом победы личности над искушениями богатства. Однако не следует забывать, что для возможности свободного личного отречения от богатства необходимо, как подчеркивал Булгаков, отсутствие бедности недобровольной, «народнохозяйственной».

Другим, и еще более бесспорным ограничением основного догмата языческой политической экономии о росте богатства, Булгаков считал то, что оно не должно достигаться насильственными средствами. В связи с этим он осуждал не только «внутреннее капиталистическое рабство», но и одобряемую многими экономистами колониальную политику, как форму международного разбоя и грабежа. Христианская политическая экономия благословляет, по его словам, «народный труд, но не народный разбой». «Итак, в области экономической политики критерием она выставляет здоровый хозяйственный прогресс на основе развития полезных отраслей народного труда» (там же: 18–19).

Его подход, противостоящий грубо-материалистической трактовке национального богатства, нашел продолжение и развитие в концепциях представителей институционализма в XX веке (теории человеческого и социального капитала).

В центре внимания христианской политической экономии, согласно Булгакову, находится соотношение *прогресса экономического* (развитие производительных сил человечества) и *прогресса социального* (справедливое распределение производимых благ в обществе и справедливое устройство экономических отношений между людьми) (см. там же: 16).

Вопрос о социальной справедливости и природе социального идеала занимает важное место в религиозно-экономической концепции Булгакова. На формирование его представлений о социальном идеале, несомненно, повлияла этика Канта, с ее центральным положением о верховной ценности человеческой личности, о человеке как цели в себе. Однако, отправляясь от принципов кантовской этики, Булгаков пришел к религиозно-метафизическому обоснованию своего социального идеала. Социальный идеал, по его мнению, не может и не должен увязываться с каким-либо определенным экономическим содержанием и требованиями какого-либо класса или социальной группы; он «...не может быть определенным требованием экономического характера и, будучи выше и общее всякого экономического содержания, может корениться не в социальной экономии, а только в морали» (Булгаков, 1999: 258).

Социальный идеал Булгакова, питающий его экономические взгляды — это христианский идеал, представляющий собой развитие христианского учения об абсолютной ценности человеческой личности и равенстве людей. Этот идеал, по его мнению, не открывается экономической наукой, которая отыскивает лишь средства его осуществления, а привносится в нее извне, христианской этикой. «Таково содержание социального идеала: заповедь любви = соци-

альной справедливости = признанию за каждой личностью равного и абсолютного достоинства = требованию наибольшей полноты прав и свободы личности. Обоснование этого идеала дается религиозно-этическим учением о природе человеческой души и вытекающих отсюда обязанностях человека к человеку» (там же: 266).

Критерием социальной политики с позиций христианской экономической науки Булгаков полагал справедливое распределение народного богатства, при котором рост благосостояния одних социальных слоев не сопровождается ухудшением положения остальной части населения. Эта его концепция — один из истоков современных научных представлений о социальной справедливости.

Вслед за М. Вебером и другими представителями институционализма Булгаков утверждал идею нового понимания человека и его роли в экономической системе, принципиально иную, нежели господствовавшая в современной ему экономической теории концепция «экономического человека». Классическая школа и ее последователи — неоклассики — унаследовали основную предпосылку социальной философии утилитаризма об обществе, с одной стороны, как совокупности разрозненных, взаимно отталкивающихся человеческих атомов — представителей различных интересов, и, с другой стороны, как механизме согласования этих интересов. Переняв эту механистическую концепцию общественного устройства утилитаристов, политическая экономия одновременно, как писал Булгаков, «... усвоила ... абстрактное, одностороннее упрощенное представление ... об «экономическом человеке»..., который не ест, не спит, а все считает интересы, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими издержками; это — счетная линейка, с математической правильностью реагирующая на внешний механизм распределения и производства, который управляется своими собственными железными законами» (Булгаков, 1997: 111).

Коренная ошибка, совершаемая всеми представителями «экономического материализма», заключалась, как подчеркивал Булгаков, в том, что методологическая условность — «экономический человек» — приравнивается к «человеку вообще». При таком подходе «прагматическая стилизация» подменяет экономическую реальность, а место живых людей занимают «методологические призраки». Все, что не вмещается в жесткие рамки концепции «экономического человека», безжалостно отсекается или принудительно в них втискивается, при этом уничтожается и выхолащивается все реальное и конкретное, присущее живой человеческой личности. В то же время «экономический материализм» забывает о том, что экономическая теория — наука об историческом и конкретном, и, следовательно, то, что она допускает в целях упрощения познания, отнюдь не соответствует (или соответствует лишь отчасти) живой исторической действительности. Искусственно обособляя один из аспектов хозяйственного поведения личности, методологическая стилизация «экономического человека», тем самым, закрывает путь к его познанию. «В действительности, — писал Булгаков, — «экономический человек» политической экономии есть одна лишь, хотя и очень важная сторона жизни человеческой личности, проявлений деятельного «я». Народное хозяйство есть результат индивидуаль-

ной деятельности личностей, а развитие производительных сил есть творчество народа в хозяйственном отношении, до известной степени есть тоже феномен его духовной жизни» (там же: 113).

В связи с этим Булгаков обратился к актуальной для экономической науки проблеме соотношения «механического» и «органического» компонентов в экономической системе, свободы и необходимости в хозяйственной деятельности. По его мнению, нельзя отрицать, что хозяйство, в особенности народное и мировое, есть и механизм. Однако вместе с этим «...оно не есть и никогда не может быть только механизмом, как и личность не есть только счетная линейка интересов, а живое творческое начало. Исходя из одного представления о механизме, нельзя даже понять до конца хозяйственную жизнь, вне личной инициативы, вне творческого к ней отношения, вне различных волевых импульсов, — одной рутинной, или одним своекорыстным интересом невозможно даже поддержание экономического status quo, а тем более невозможен хозяйственный прогресс...» (там же).

Булгаков подчеркивал, что человеческая личность во всех ее проявлениях является самостоятельным хозяйственным «фактором» (не путать с пресловутым «фактором производства»). Человек — целостный индивид, самосознающая и ответственная личность, в которой на практике невозможно отделить одну из ее сторон, например, экономическую деятельность от духовной, как это делается, скажем, в классической концепции «производительного» и «непроизводительного» труда. В одних сферах хозяйства эта самостоятельная роль человека проявляется яснее (сельское хозяйство), в других — менее зримо (индустрия), но роль эта не подлежит сомнению. «Хозяйство, — заключал Булгаков, — есть взаимодействие свободы, творческой инициативы личности и механизма, железной необходимости, есть борьба личности с механизмом природы и общественных форм в целях их приспособления к потребностям человеческого духа. Одним словом, *хозяйство ведет хозяин*» (там же: 113–114).

Таким образом, народное хозяйство, по Булгакову, — не только механизм, но и активная деятельность человеческих личностей, а социальная жизнь — не только борьба классов, но и сложная система их взаимных обязанностей. Поэтому «невесомые» духовные силы, такие, как общественное мнение, верования и убеждения людей, являются реальным и могучим фактором экономической жизни и исторического развития — подобно тому, как неосозаемые силы в природе иногда признаются естествознанием наиболее мощными. А коль скоро личность — главный фактор экономического прогресса — развивается под определяющим воздействием этических и религиозных убеждений, то, следовательно, то или иное религиозное мировоззрение личности и религия вообще, также оказывают влияние на все области социальной жизни, входят в число важнейших факторов экономического развития. Человеческая личность воплощает в себе как своекорыстные, так и идеальные мотивы. Отсюда следует, по утверждению Булгакова, что экономическая теория не должна никоим образом исключать из своего поля зрения идеальные ценности, в частности, такие, как общее мировоззрение, как религия. «Религия как фактор экономического

развития, поскольку она есть фактор в образовании личности, вводится таким образом в круг изучения экономической жизни», — делал вывод Булгаков (там же: 114). Препятствием же для изучения зависимости экономической жизни от факторов религиозного характера он считал засилье «экономического материализма» в науке.

По мнению Булгакова, «стержнем» вопроса о значении религии в хозяйственной жизни являются различные способы мотивации человеческого труда. Мотивы, побуждающие человека к труду, не исчерпываются давлением внешней необходимости. Труд — не только подневольная тягота, работа «в поте лица», для пропитания. Как правило, труд включает в себя и определенный этический момент, а потому он может рассматриваться и как исполнение нравственных и религиозных обязанностей. Историческим эпохам с доминированием религиозного мировоззрения, согласно Булгакову, вообще присуще религиозно-нравственное отношение к труду, который входит в систему общей религиозной аскетики. В человеческой душе, по его мнению, устанавливается внутренняя связь между религией и хозяйственной деятельностью, и раскрытие этой связи является одной из интереснейших задач экономической науки. Булгаков полагал, что «наряду с другими духовными типами, существует и христианский тип *economic man* — как в самом общем смысле, так и более конкретно, применительно к разным христианским исповеданиям: тип православный, католический, протестантский...» (Булгаков, 1991: 345–346). Всех их объединяет христианская вера. Что касается православного экономического человека, то он имеет, прежде всего, те черты, которые обусловлены христианством вообще, а затем — те, которые происходят именно от православия в его конкретных исторических судьбах.

Булгаков отмечал, что исторически православие получило преимущественное распространение среди восточных народов с преобладанием аграрного хозяйства и слабо выраженным промышленным и денежным капитализмом. Как и католичество, оно отрицательно относилось к проценту на капитал, воспринимавшийся, как ростовщический. Правда, восточное христианство, в отличие от западного, не знало прямых канонических запрещений процента, а потому ему не потребовалось делать специальных отступлений для его оправдания.

В православном мире земледельческий хозяйственный быт, в соответствии с особенностями национального характера, природно-климатических условий, соединялся с религиозным культом, что находило выражение в праздниках, освящениях, в приурочении сроков хозяйственных действий к дням соответствующих святых и т. п. «Земледельческий оттенок» православия, по словам Булгакова, освобождал хозяйственный быт от свойственной индустрии механической прозы, привносил в него тепло и религиозную поэзию. В этом смысле земледельческий труд, соединенный с таинственной жизнью природы более благоприятен, по мнению Булгакова, для религиозного отношения к миру, чем индустриальный. «Однако развитие хозяйственных форм представляет собой закономерный процесс, природная необходимость которого принудительно определяет волю хозяйствующего субъекта» (там же: 355). Не властный

отменить этот процесс, хозяйствующий субъект, как подчеркивал Булгаков, должен «этически самоопределяться в нем». «Таково отношение православия к индустриализму и урбанизации современной жизни, как и вообще промышленному капитализму. Если его нельзя отменить в его хозяйственной неизбежности, то остается лишь его христиански осмыслить и облагородить, сделать его из организации эксплуатации поприщем общечеловеческого труда, вместо служения похоти и сребролюбию обратить к служению высшим целям человечества и христианской любви» (там же: 356).

Что касается православной этики хозяйства, то здесь, как утверждал Булгаков, влияние церкви на хозяйственную жизнь, особенно в сфере потребления, проявляется в воспитании духовного вкуса, в борьбе с «современным язычеством», с роскошью, с извращенностью вкусов и предпочтений. Влияние это не подлежит сомнению, хотя его степень с трудом поддается оценке. В своем отношении к проблеме распределения православная церковь призвана быть социальной совестью, утверждать принцип справедливости в сердцах людей и в их общественной жизни.

Булгаков выражал сожаление по поводу отсутствия исследований, подобных труду М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», о роли духовных факторов в экономическом развитии России. Между тем, такие исследования из истории русской промышленности в контексте общей жизненной обстановки и духовных биографий пионеров-предпринимателей необходимы, по его мнению, для раскрытия религиозно-этических основ психологии отечественного предпринимательства. Булгаков обращал, в частности, внимание на особенно близкую связь русского капитализма со старообрядчеством, из которого вышли представители многих крупнейших русских компаний. Он полагал важной задачей выяснение характера подобных связей, а также влияния особенностей различных вероисповеданий на хозяйственную жизнь.

По мнению Булгакова, особый интерес для экономической науки представляет выяснение «экономических потенций православия», которое, отличаясь коренным образом в своем отношении к миру от протестантизма, тем не менее, обладает мощными средствами для воспитания личности и выработки у нее чувства долга и индивидуальной ответственности, так необходимых и для экономической, и для всех иных видов общественной деятельности. Речь шла, в частности, о присущей православию дисциплине аскетического «послушания» и «хождения перед Богом». Согласно Булгакову, ослабление влияния религиозной дисциплины на «экономическое творчество русского народа» является свидетельством «прискорбного упадка православия» в переживаемый им исторический период. Булгаков считал, что ослабление религиозного духа, упадок личности и усиление утилитаризма в отношении к миру вообще и к экономической жизни в частности, угрожают подорвать хозяйственное развитие как России, так и европейских стран. В воззрениях на хозяйственную жизнь и промышленное развитие в России «... господствует крайний бентамизм (социально-философская концепция утилитаризма И. Бентама — Л. И.) в той или иной форме...», и фикция «экономического человека» принимается без анализа и кри-

тики» (там же: 123). Главное внимание уделяется распределительным процессам и отношениям, понимаемым как результат конкуренции и классовой борьбы. В то же время «сравнительно слабее сознается значение развития производительных сил, как творческой задачи, — роста всего народного хозяйства как совокупных усилий человеческих волей» (там же). По мнению Булгакова, русскому обществу необходимо глубокое осознание того, что «народное хозяйство требует духовного здоровья народа», что «развитие производительных сил» есть «своеобразная религиозно-этическая задача», «вид общественного служения» (там же).

В связи с этим Булгаков сформулировал задачи русской науки и общественности применительно к положению современной ему России. Прежде всего, он считал необходимым освободиться от многих «идейных фантомов», в том числе и от концепции «экономического человека». «Нужно понять, что и хозяйственная деятельность может быть общественным служением и исполнением нравственного долга, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера как для развития производства, так и для реформ в области распределения, для прогресса экономического и социального» (там же: 125). Необходимо также воспитывать иную оценку хозяйственной деятельности, нежели господствующее в России интеллигентское пренебрежение и барски-снисходительное отношение к ней, как к прозе жизни. «...Преследуя цель экономического оздоровления и обновления России, — делал вывод Булгаков, — не следует забывать и о духовных его предпосылках, именно о выработке и соответствующей хозяйственной психологии, которая может явиться лишь делом общественного самовоспитания» (там же). Эти мысли Булгакова созвучны нашему времени, задачам экономического и социального возрождения России, которое немислимо без духовного оздоровления нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булгаков, С. Н. (1906) Краткий очерк политической экономии. Вып.1. Основные черты современного хозяйственного строя. М. : Труд и воля. 151 с.

Булгаков, С. Н. (1997) Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб. : Изд-во РГХИ. 587, [2] с. С. 111–125.

Булгаков, С. Н. (1999) О социальном идеале // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 1. От марксизма к идеализму. М. : Наука. 336 с. С. 251–274.

Булгаков, С.Н. (1991) Православие: Очерки учения православной церкви. М. : Терра. 416 с.

Ипполитов Леонид Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд.40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Электронный адрес: ilm74@bk.ru.

Влияние традиционной модели безопасности культуры на модернизацию управления чрезвычайными ситуациями в Китае

The Influence of Traditional Excellent Safety Culture in China on the Modernization of Emergency Management in China

Ихонг Чжан¹, Люцзя Лю
Yihong Zhang¹, Lujia Liu

Abstract. This article discusses the modernization of emergency management in China and its unique characteristics. The traditional culture of safety is inherited and promoted in contemporary China, with the people and their lives being the top priority. The concepts of prevention-oriented and safe development are deeply rooted in people's hearts, and the legal and standard systems of emergency management are becoming more sound. China's special path and model of emergency management modernization have been tested in practice and are effective and efficient. The article highlights the role of grassroots emergency management self-governance and good governance for national governance relying on the masses, which has led to the formation of an atmosphere of support. The implementation of a people-centered approach has significantly enhanced people's sense of security. The Chinese characteristics of emergency management modernization provide a new choice for human emergency management modernization.

Keywords: Traditional Excellent Safety Culture, Modernization of Emergency Management.

Аннотация. Данная статья посвящена модернизации управления чрезвычайными ситуациями в Китае и её особенностям. Унаследованная традиционная безопасность культуры активно пропагандируется в современном Китае, при этом люди и их жизни являются важным приоритетом. Концепции профилактического и безопасного развития глубоко укоренились в сердцах людей, а правовые и стандартные системы управления чрезвычайными ситуациями становятся все более и более надёжными. Особенный путь и модель модернизации управления чрезвычайными ситуациями Китая проверены на практике, они эффективны и действенны. В статье подчёркивается роль общества как в самоуправлении, так и в рациональном управлении чрезвычайными ситуациями на национальном уровне, которые привели к формированию «атмосферы поддержки». Внедрение подхода, ориентированного на людей, значительно повысило чувство культурной безопасности. Китайские особенности модернизации управления чрезвычайными ситуациями предоставляют новые выборы уже с участием человека.

¹ Yihong Zhang(1989-), Lecturer at Beijing Union University, Supported by The Key Research and Development Program sponsored by the Ministry of Science and Technology (MOST): Intelligent Identification Technology and Equipment for Major Hazards of Fire, Asphyxiation Poisoning, and Gunpowder Explosion. (Project No. 2021YF3001301).

Ключевые слова: Традиционная безопасность культуры, модернизация управления чрезвычайными ситуациями.

Introduction

The continuity and development of Chinese civilization can be attributed in large part to the influence of China's traditional excellent security culture. However, at such a critical moment, the inseparable cohesion, strong fighting capacity and national pride of the nation are aroused, and finally the great wall of steel that no force can destroy is built with the flesh and blood of Chinese sons and daughters, overcoming any severe test and moving towards one great rejuvenation after another. This is the strength of China's culture of "*Ruling the country with the same family*" since ancient times.

The modernization with the characteristics of contemporary China takes "respecting nature, following its laws and protecting it" as its internal requirements; Emphasize the realization of high-quality development, develop people's democracy in the whole process, enrich the people's spiritual world, realize the common prosperity of all people, promote the harmonious coexistence between man and nature, and promote the construction of Community of Shared Future for Mankind; It is required to adhere to unified leadership, mobilize and rely on the masses, integrate grass-roots emergency into grass-roots governance, strengthen the "first mile" of prevention and the "last mile" of disposal, and ensure the national emergency management with high-level governance and good governance of grass-roots safety emergency, which is to inherit and carry forward the excellent traditional safety culture of China, which is "Co-governance of disaster prevention, mutual learning of disaster reduction, integration of disaster prevention and mutual assistance in crossing disasters."

1 Basic Knowledge of Traditional Safety Culture in China

From basic concepts, to the ideas and consciousness of "great unity of China", the understanding and description of natural laws and human events, and the historical accounts and narratives of classification and subcategories, China's traditional safety culture has been passed down from generation to generation, forming a systematic, comprehensive, scientific, and complete safety culture system in China.

1.1 The Wuxing Theory (The five elements)

The Wuxing theory is an ancient Chinese philosophical idea that regards the five elements in nature: Jin(metal), Mu (wood), Shui (water), Huo(fire), and Tu (earth), as the basis for the composition of all things in the universe and the changes of various natural phenomena. From the perspective of harmony between the natural world and natural things, the theory of five elements explains the production and life problems people encounter in the real world with the theory of being close to life, from the outside to the inside, simple and profound.

1.1.1 The Evolution of Explaining "Disasters" with the Theory of Five Elements

Han's Records of the Five Elements elaborates on the historical development of using the theory of five elements to explain natural and man-made "disasters". It rec-

ords the main figures, important doctrines, and their ideas throughout the development process.

(1) *The Book of Changes* uses the Four Symbols to determine good and bad omens.

The Book of Changes describes four phenomena: Shaoyin, Laoyin, Shaoyang, and Laoyang, which are combined to display various natural phenomena such as heaven, earth, wind, thunder, water, fire, mountains, rivers, and lakes. These are arranged into hexagram statements and used to tell people the results of divination. Good or bad omens are then determined to judge whether things are feasible.

(2) Jizi discussed the relationship between the Wuxing and explained the reasons for success or failure.

During the Yin dynasty, Jizi used the *Hetu* (In ancient myths and legends, Fuxi's "Eight Diagrams" were drawn through the Yellow River and his own observation.) and the *Luoshu* (The Legend of the Zhou Dynasty about the Creation Process of Nine Domains in Shang Shu Hong Fan) as behavioral guidelines and, with the yin-yang of *Qian* and *Kun*, imitated the auspicious and inauspicious signs of the *Hong Fan* (Ancient historical documents record the data from Yao and Shun to Xia, Shang and Zhou Dynasties), making the relationship between heaven and human clear.

(3) Ban Gu summarized the achievements of his predecessors and explained the theory of "disasters" using the theory of five elements.

During the Han dynasty, Ban Gu referred to the views of Dong Zhongshu, distinguished between the similarities and differences of Liu Xiang and his son Liu Xin, and cited the relevant events of auspicious and inauspicious signs explained by Suo Meng, Xiahou Sheng, Jing Fang, Gu Yong, and Li Xun to compile and record the events and their explanations before the Xin dynasty. A total of twelve dynasties were recorded. This is the origin of Ban Gu's Records of the Wuxing in the *Hanshu* (China's first biographical dynastic history, one of the "twenty-four histories"), as well as an explanation of its main content.

1.1.2 The Concept of Wuxing

The understanding of the Wuxing of water, fire, wood, gold and earth in Shang Shu Hong Fan's Five Elements is: "Water is moist, fire is inflamed, wood is straight, gold is leather, and soil is fertile." This is the earliest extant document about the theory of Wuxing.

(1) What are the Wuxing?

The theory of Wuxing abstracts their concepts from concrete objects. Firstly, the natural characteristic of water is to moisten and descend, representing things that have the function of moistening and descending, which are all called "water." Secondly, the natural property of fire is to flare and ascend, representing things that have the function of flaring and ascending, which can all be called "fire." Thirdly, the natural property of wood is to bend and straighten, representing things that have the function of bending and straightening (dispersing), which can all be called "wood." Fourthly, the natural property of metal is to change shape, melt and cast, representing things that have the function of changing and reforming (refining and killing), which

can all be called "metal." Fifthly, the natural property of earth is to cultivate and harvest on it, representing things that have the function of nurturing and harvesting (generating and thriving), which can all be called "earth."

(2) Relationships among the Wuxing.

There are two relationships among the Wuxing: the promoting relationship and the restraining relationship. Firstly, the Wuxing promotes each other in a cycle: metal promotes water, water promotes wood, wood promotes fire, fire promotes earth, and earth promotes metal. Secondly, the Wuxing restrains each other in a cycle: fire restrains metal, metal restrains wood, wood restrains earth, earth restrains water, and water restrains fire. After more than two thousand years of evolution and development, the correspondences between water, fire, wood, metal, and earth and various affairs are very complex, which has led to the development of a complex relationship between the Wuxing and "disasters and abnormalities."

2. Traditional Chinese Security Concept

China's traditional concept of security still has a great influence on the production and life of modern people in China, the understanding of nature, society, world, humanities and politics of modern people in China, and the handling of relations between countries, people and nature. The main representatives are: "disaster" symptom view, causal security view, dialectical security view, system security view, optimistic security view and responsible security view in ancient China.

2.1 Causal Security Concept

In China culture, causality is generally accepted and recognized.

2.1.1 The Origin of the Causal Security Concept

The causal security concept was derived from the understanding and thinking of phenomena and events that should not occur according to common sense in ancient China. Natural and man-made "strange" phenomena and "disasters" brought unexpected surprises or sorrow to the country, noble families, officials, and ordinary people, changing the fate of a regime, a family, or an individual in a short period, even in an instant.

Some wise men and philosophers thought about what these "strange" phenomena and "disasters" were, why they happened, and what the relationships and connections between them were. Thus, the causal view of security was formed.

2.1.2 The Essence of the Causal Security Concept

The core connotation of the concept of causal safety is that any natural and man-made "singularity" phenomenon and any natural and man-made "catastrophe" event are not isolated, but are caused by some factors in the natural world and human society, and are the corresponding results caused by these factors.

2.2 Dialectical Safety Concept

Dialectical Safety Concept is one of the most common and simple philosophical views in ancient China. This concept is more and more deeply influenced by Taoist thought. This dialectical view of security in ancient China is still influencing modern people, and it is used to deal with safety affairs in production and life, and to understand and solve safety problems in production and life.

2.2.1 The Relationship between Taoist Doctrine and Dialectical Safety Concept

Chinese history is a history of struggle against natural disasters and accidents. Disasters bring suffering to the people, but the more severe the disasters, the more united the people become, inspiring a positive and upward spirit and consolidating tremendous national strength. Taoist thought originates from nature, coinciding with the unity of the Chinese nation's "One" (Unity) and the laws of "Change" in the complexity, difficulty, and long-term struggle against natural disasters and accidents.

In Chapter 1 of the "Tao Te Ching," it is stated: "Take the path that is usually desirable, and its path is not permanent; Named after an ordinary and desirable name, its name is not a permanent name. Named after the unknown, it is like the initial judgment of heaven and earth; Named after fame is the root of all things. Therefore, it is usually necessary to have nothing to seek in order to visualize the indescribable subtlety; Always want something, in order to visualize the limit of the famous product. These two aspects are different manifestations of the same actor, which are as deep as the deep inner hall of the actor. It is the subtle method of all behavior operations to make continuous and in-depth circular operation between the two, which are equally deep and deep." This Taoist viewpoint is consistent with the dialectical view of safety. In the world, there are phenomena that can be explained (i.e., "normal" phenomena) and those that cannot (i.e., "strange" phenomena). There are events that can be accurately named (i.e., "normal" events) and those that cannot (i.e., "strange" events). Whether or not phenomena can be explained or events accurately named is not fixed but changes according to certain laws, and they exist independently as well as interdependently.

2.2.2 Main Points of Dialectical Safety Concept

The core essence of the ancient Chinese dialectical view of safety is that good and bad are interdependent and can be transformed into each other. From a modern perspective on safety, the following explanations can be made:

(1) There are benefits in disasters.

This has been proven by science. For example, typhoons can temporarily disrupt people's normal production and life, causing crop damage, property destruction, and economic losses. However, typhoons bring a large amount of rainfall, resulting in the orderly flow of the earth's atmospheric circulation, which has a positive impact on the global ecological environment.

(2) Disasters may be hidden in good things.

This point has also been confirmed by many real cases in modern society. The wedding night is one of the biggest happy events in one's life, but how many unhappy incidents have happened on such a night?

(3) Disasters and good things can be transformed into each other.

In the changes of ancient Chinese dynasties, many were caused by severe natural disasters. Severe natural disasters made the people's lives unbearable, resulting in a large number of refugees and sparking a widespread rebellion, leading to the overthrow of a dynasty and the arrival of a new one. The birth of a new dynasty temporarily improved and raised the living standards of the people, even ushering in a golden age, enabling the people to live a relatively comfortable life. This is the process of transformation between disaster and happiness for the people.

2.3 Optimistic and Positive Security Concept

China has gone through hardships, but has always been a cohesive nation closely related to the ancient optimistic and positive security concept. Under the dominance of the optimistic and positive security concept, regardless of what kind of hardships they face, people always hold an optimistic and positive attitude, actively cope, take various countermeasures without complaints or regrets, and try their best to stand up, walk out of the disaster environment, and start their own beautiful lives again.

2.3.1 Optimistic and Positive Security Concept is a strategy

Under the optimistic and positive security concept, individuals can bravely abandon themselves when the nation faces major challenges; when the nation faces natural or man-made disasters of life and death, individuals can bravely put aside their own interests and protect the survival of their families; a family can bravely put aside the interests of the family and protect the survival of the country.

In the consciousness and bones of the people of different classes such as scholars, farmers, workers, and merchants, they optimistically believe that as long as they have a family, they will have reliance, hope, and a good future; as long as they have a family clan, their small family will have reliance, hope, and a good future; as long as there is a country, their family clan will have reliance, hope, and a good future. This is the strategic security survival of the Chinese people, and it is also the national security strategy of the emperors and ministers of ancient China. Such an optimistic and positive security outlook is a strategy that has influenced generation after generation of Chinese people until the present day.

2.3.2 Optimistic and Positive Security Concept is an attitude

The optimistic and positive security concept is the attitude that Chinese people adopt to deal with various natural and man-made disasters, and it reflects the attitude of the Chinese people. This attitude enables Chinese people to not succumb to any serious challenges posed by any disasters or major risks, nor be frightened by the serious consequences caused by any disasters. They always face various natural and man-made disasters and their serious consequences, summarize the gains and losses of the response process in a timely manner, learn from experience, stick to Chinese etiquette, face reality with a positive and optimistic attitude, and move forward towards the future with perseverance.

In ancient biographies of famous people, sayings, and quotes, there are many optimistic and positive stories that showcase the dialectical security outlook of ancient China that "*Misfortunes may be blessings in disguise, and blessings may be misfortunes lurking in the background,*" and also showcase the security outlook and mentality of ancient Chinese people that "the best goodness is like water, and the highest virtue does not contend, therefore, it is blameless." These stories inspire generation after generation of Chinese people with an optimistic and positive security outlook to overcome natural and man-made disasters time and time again and actively build their own beautiful homes.

2.3.3 Optimistic and proactive safety concept is action

The optimistic and proactive safety concept is the action taken by Chinese people in response to and in dealing with various natural and man-made disasters and ac-

cidents. It is embodied in the concrete actions of Chinese people. Such positive response to disasters, courage to face disasters, facing the serious consequences caused by various disasters and calamities with perseverance, practical actions, has created many outstanding and enduring Chinese families, making the Chinese nation increasingly cohesive, resulting in continuous population growth and various undertakings advancing to new heights, and enabling China to achieve one national revival after another.

In ancient biographies and famous sayings, there are many optimistic and proactive anecdotes (stories), such as "*Gong Gong Angered the Buzhou Mountain*", "*Nvwa Patches up the Sky*", "*Hou Yi shoots down nine suns*", "*Jingwei Filled the Sea*", and "*Yu Gong Moved the Mountains*". These anecdotes demonstrate the actions governed by the Chinese philosophy of persistent optimism and proactive safety.

2.4 The Courage to Take Responsibility for Safety Concept

When it comes to sacrificing for the family, whether it's material, spiritual, or even life, there are always family members who step forward without hesitation, facing the challenge alone and receiving strong support from the entire family. When the family faces any natural or man-made disasters, it is the responsibility of all family members to respond together. When the country faces any natural or man-made disasters, there are always some selfless individuals who are willing to sacrifice themselves, their families, and even their clans, to take on the responsibility for the long-term development of the country and the nation. They unite and lead the country and the nation to face the disasters, overcome difficulties, get rid of temporary threats, and achieve national unity and social development.

China's philosophy of the courage to take responsibility for safety means that the country has its own security responsibilities, the family has its own security responsibilities, and each individual has their own security responsibilities.

2.4.1 National Security Responsibility

When natural or man-made disasters occur that may affect the nation and its people, the central dynasty takes on the responsibility for ensuring security.

(1) Establishing disaster relief agencies directly accountable to the highest ruling power of the dynasty.

One of the crucial measures taken by the central dynasty when major disasters occur is to immediately establish temporary disaster relief agencies led by authoritative figures who are directly accountable to the highest ruling power of the dynasty.

(2) Organizing disaster response teams that are responsible to the highest ruling power of the dynasty and capable of winning battles.

After major disasters, the central dynasty takes on the responsibility of immediately organizing temporary disaster response teams mainly composed of military personnel, local government officials, and citizens. This team is directly accountable to the central dynasty and has strong disaster response capabilities, making them a highly qualified team capable of winning battles. Sometimes, the highest ruling power of the dynasty may personally participate in the disaster response efforts to demonstrate their care for the people and enhance the combat effectiveness of the disaster response team.

(3) Strictly investigating and punishing officials who conceal or delay reporting disasters, hinder disaster response efforts, neglect their duties, and embezzle disaster relief funds.

When facing great disasters that cause people to be displaced and lose their homes, both the highest ruling power of the dynasty and officials at all levels must actively engage in disaster response efforts. If there are officials who conceal or delay reporting disaster information, hinder disaster response efforts, neglect their duties, or embezzle disaster relief funds, the highest ruling power of the dynasty will not show any leniency in dealing with such officials once discovered.

(4) Utilize the central resources of the dynasty and gather resources from all sectors of society to comfort the deceased, actively provide disaster relief, exempt taxes, and actively respond to disasters. Disaster relief requires a large amount of resources, including manpower, materials, and funds. In ancient China, the central dynasty once reached a level of prosperity where *"The money in the capital accumulated to a huge amount, which could not be calculated, and the grain in the storehouses was so abundant that it overflowed outside, to the point of rotting and becoming inedible."* However, such situations were rare, and relative to the long history of China's security, these periods were short-lived. Often, the silver and grain that the central dynasty could use for disaster relief were not abundant, and they even faced difficulties. Therefore, once a major disaster occurred, the central dynasty not only fully utilized available resources, but also mobilized social resources through various forms, including issuing money from the treasury to comfort the deceased and burying the bodies, providing more relief to the injured, sick, disabled, and homeless, exempting taxes and corvee, maintaining public security and protecting disaster victims, attracting investment, repairing river channels, restoring production, developing the economy, and establishing charity schools.

2.4.2 The Security Responsibility of the Highest Ruler

In the long feudal era, as the supreme ruler, the emperor took the main responsibilities for safety in the face of serious disasters as follows: actively mobilizing national resources to deal with the disposal, and severely punishing officials who were dereliction of duty, embezzling public funds for disaster relief, ineffective work or poor results, which of course belonged to the emperor's performance of duties; It is a concrete action that he dares to take on the concept of safety to demonstrate disaster relief and "blame himself".

(1) Taking the lead in demonstrating disaster relief efforts.

In the long history of China, in the face of serious disasters, there are many supreme rulers who personally participated in and demonstrated to the front line of disaster relief. The story of Dayu's flood control is widely circulated. The story of Emperor Wu of the Han Dynasty commanding the breach of the plug scorpion will go down in history forever. Emperor Kangxi, Qianlong and other emperors of the Qing Dynasty visited rivers and borders many times to explore and prepare disaster relief materials and disaster prevention engineering facilities. The story of Emperor Taizong eating locusts is even more legendary.

(2) The emperor issued self-blame edicts.

"Guilt-based edict" is an oral statement or document used by ancient emperors to introspect or review their own faults or mistakes when the dynasty was in crisis of national security, the country suffered from natural disasters and the regime was in

danger. When a natural disaster causes a serious disaster, the emperor will make a "guilt-based edict."

From the perspective of modern safety management, the emperors of ancient dynasties used "guilt-based edict" as the psychological comfort of the victims, that is, the psychological comfort after the disaster, the sincere self-criticism with "guilt-based edict", the mobilization of Chinese people's opinions and suggestions, and the display of their diligence, love for the people and the people with "guilt-based edict"

2.4.3 The security responsibility of literati

Under the influence of the China culture of "*Ruling the country by the same family*", most of the literati class grew up with the feelings of "*Taking care of heaven and earth, making a living for the people, inheriting the past and learning from the past, and making peace for the world*", and holding the feeling of "*Worrying about the world first, and enjoying the world later*". According to the aim of "*Taking home as the home, taking township as the hometown, taking the country as the country and taking the world as the world*", China's security concept of "*Seeing what is right, giving life in times of crisis*" and "*Standing up in times of crisis and being brave in danger*" was practiced, leaving behind a magnificent and touching security epic of China literati.

2.4.4 The Security Responsibility of Ordinary People

Ordinary people in China grew up and lived in the China cultural atmosphere of "*Ruling the country by the family and leveling the world*". Most people have in their hearts that "*The country belongs to everyone, and patriotism is everyone's duty.*" Simple feelings, with "*The rise and fall of the world, every man is responsible.*" The concept of "*Don't forget your country when you are in danger*" and "*die when you are in national disaster, and you will die suddenly.*" The actual action, practice their courage to take responsibility for China's security concept.

2 The modernization of China's emergency management with Chinese characteristics is a modernization that inherits and promotes China's traditional excellent safety culture

It is a modernization of China's emergency management led by the highest leaders of the country, planned, deployed, and directed by them. It is a modernization that integrates the wisdom of the entire Party and the people, fully discussed and approved by them, and explicitly promoted in important national documents. It is a modernization that comprehensively promotes the sound and perfect legal system of emergency management. It is a modernization that uses systematic safety thinking, modern technology, and management elements, and is scientifically and systematically promoted. It is a modernization that takes the protection of life and the people as the starting point and foothold. All of these contain elements of China's traditional excellent safety culture.

3.1 The personal planning, deployment, and command by the country's top leader in the modernization of China's emergency management reflects their sense of responsibility. On October 10, 2018, during the third meeting of the Central Committee for Financial and Economic Affairs, the country's top leader proposed the "Nine Major Projects for Comprehensive Prevention and Control of Natural Disasters,"

providing a basic guideline for addressing deficiencies in disaster prevention, reduction, and relief. On November 9, 2018, the country's top leader awarded the national flag to the country's comprehensive firefighting and rescue team and delivered a speech. On November 29, 2019, the country's top leader presided over a collective study session of the Political Bureau of the Communist Party of China Central Committee, focusing on China's emergency management system and capacity building and delivering an important speech while hearing expert opinions and suggestions. These actions demonstrate the sense of responsibility of the country's top leader.

3.2 The modernization of emergency management with China characteristics is a modernization that gathers the wisdom of the whole party and the people of the whole country, is fully discussed and recognized, and is clearly stipulated in important national documents. On March 11, 2021, the Fourth Session of the 13th National People's Congress voted to adopt a resolution on the 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Outline of Long-term Goals in 2035. The fourth section of Chapter 54 of the Outline of Planning clearly states: to improve the national emergency management system, we should build an emergency management system with unified command, both expertise and routine, sensitive response and linkage from top to bottom, optimize the construction of the national emergency management capacity system, and improve the ability of disaster prevention and mitigation. Adhere to the hierarchical responsibility and territorial priority, improve the central and local hierarchical response mechanisms, and strengthen cross-regional and inter-basin disaster emergency coordination. We will carry out investigation and management of hidden dangers of disasters and accidents, implement projects to strengthen the safety of public infrastructure and improve the ability to prevent and control natural disasters, and improve the standards of natural disaster prevention projects such as floods and droughts, forest and grassland fires, geological disasters, meteorological disasters and earthquakes. Strengthen the construction of a national comprehensive fire rescue team and enhance the rescue capability of all kinds of disasters. Strengthen and improve the aviation emergency rescue system and capability. Scientifically adjust the category, scale and structure of emergency materials reserves, and improve the ability of rapid deployment and emergency transportation. Establish an emergency command information and comprehensive monitoring and early warning network system, and strengthen the construction of communication support capacity for emergency rescue under extreme conditions. Develop catastrophe insurance.

On October 22nd, 2022, The 20th National Congress of the Communist Party of China (CPC) adopted a resolution on the report of the 19th Central Committee, which made strategic arrangements for promoting the modernization of the national security system and capabilities. The eleventh chapter is clear: adhere to safety first, prevention first, establish a big emergency framework, improve the public safety system, and promote the transformation of public safety governance model to prevention beforehand. We will promote special rectification of production safety risks and strengthen safety supervision in key industries and areas. Improve the ability of disaster prevention, mitigation and relief and the handling of major public emergencies, and strengthen the construction of national and regional emergency forces. Strength-

en food and drug safety supervision and improve the early warning and prevention system of biosafety supervision. Strengthen the protection of personal information.

The "14th Five-Year Plan" emergency management plan and other documents of the state and local party committees and governments have arranged and arranged the objectives, tasks, engineering projects and safeguard measures for the modernization of emergency management in this administrative region. The modernization of emergency management with China characteristics is a modernization that gathers the wisdom of the whole party and the whole people, is fully discussed and recognized by the whole party and the whole people, and is clearly stipulated and promoted in important national documents. This is the embodiment of China's traditional excellent safety culture and safety concept, which emphasizes that it involves major safety issues, and it is necessary to realize the national "one chess game" and unified action from top to bottom.

3.3 The modernization of emergency management with China characteristics is to improve and perfect the emergency management laws, regulations, system documents and standard system, and comprehensively promote the modernization according to law. In recent years, the highest authority in China and the national legislature have revised many emergency management-related laws, while the State Council and local legislatures have revised many emergency management-related laws and regulations, and relevant departments have formulated a series of emergency management documents and standards. China's characteristic emergency management laws and regulations system is basically sound and constantly improving. In addition, various ministries and commissions have formulated a series of rules and standards such as *Provisions on the Administration of Emergency Management Administrative Law Enforcement Personnel Performing their Duties according to Law*, *the Operation Specification of Gas Stations*, and the format of 48 safety production law enforcement documents.

For example, *the Safety Production Law* clearly stipulates the path and requirements for systematic safety risk management and control according to law. *The Safety Production Law* clearly stipulates that production and business units should ensure safety in production according to law, and there are only 11 provisions for human resources protection. China attaches great importance to the protection of employees' rights in all aspects, arouses their enthusiasm and initiative according to law, and enhances their consciousness and ability of self-prevention. *The Safety Production Law* clearly stipulates 12 rights of employees, such as the right to work, the right to know, the right to make suggestions, the right to report and the right to refuse illegal command.

The modernization of emergency management with China characteristics is to improve and perfect emergency management laws, regulations, system documents, standards and norms, and comprehensively promote modernization according to law. It embodies the thought of China's traditional excellent safety culture and safety concept that "Fiona Fang can't be made without rules" and "the country is strong if it is illegal".

3.4 China's modernization of emergency management with Chinese characteristics is a scientific and systematic advancement using system safety thinking, integrating modern technology and management elements.

Emergency management system is a complex giant system, with extremely huge elements, and the relationship between elements is extremely complicated. The construction, operation and maintenance of the system need human intervention and are dominated by human consciousness, and must exchange material, energy and information with its external environment.

China government attaches great importance to promoting the modernization of emergency management with the theory and method of system security. The establishment of emergency department, reconstruction of national emergency management system and mechanism adapted to risk society and national conditions, strengthening the construction of emergency rescue team, strengthening the construction of emergency supervision team, and strengthening the basic capacity building of emergency grass-roots units have injected a lot of resources to smoothly promote the modernization of emergency management. At the same time, the supervision and management of matters, affairs, engineering projects, production and operation involving people's lives and safety have been comprehensively strengthened.

For example, the national safety production monitoring and early warning platform in China has been initially established, which has achieved 100% monitoring of major hazard sources of coal mines, tailings ponds above Grade III and chemicals above Grade II; Safety risk monitoring and early warning systems for cities, non-coal mines, fireworks and firecrackers, major explosive dust sites and ammonia-related production processes are under construction.

With systematic security thinking, integrating modern science and technology with management elements, the modernization promoted scientifically and systematically is the concrete embodiment of China's traditional security concept, such as "disaster" symptom view, causal security view, dialectical security view, systematic security view and optimistic security view.

3.5 Chinese characteristic modernization of emergency management is a modernization that is driven by the principle of "life first" and centered on the people. The modernization of emergency management with China characteristics takes safety first, life first and people-centered as the starting point and end result, adheres to the leadership of the Communist Party of China (CPC), relies on the masses, regards grassroots emergency as an important part of grassroots governance, strengthens the "first mile" of risk management and control and the "last mile" of incident handling, and always advances according to the goal of high-level governance and good governance of grassroots emergency and high-quality development of support services.

At the national level, we adhere to the ruling philosophy that the world is for the public and the people are the foundation of the country, adhere to the policy agenda of governing by virtue, get rid of the old and innovate, and adhere to the principle of upholding faith and repairing friendship, and being kind to our neighbors. At the implementation level, we should actively inherit, carry forward, develop and innovate China's excellent safety culture of disaster prevention and co-governance, dis-

aster reduction and mutual learning, disaster relief and mutual assistance, and actively build a social atmosphere conducive to the modernization of emergency management.

For instance, there is the "first responder" system for grassroots safety emergency in Shenzhen, the 863 model for emergency capacity building in townships in Hunan Yiyang, the grassroots micro-fire station in Beijing, and safety emergency written into the village regulations and agreements in most administrative villages. In the new era, grassroots security emergency innovation in China is very enthusiastic. Promoting the modernization of emergency management with China characteristics has fully mobilized the enthusiasm, initiative, creativity and initiative of the grassroots people.

All these reflect the concept of "water can carry a boat and overturn it" in China's traditional safety culture, as well as the responsibility of "four kind of people" (referring to scholars, agriculture, industry and commerce), the people's idea of "ruling the country with one family and leveling the world" and their optimistic view of safety.

4. Conclusion

Contemporary China inherits and promotes China's traditional safety culture, people first, life first, prevention first, the concept of safe development is more deeply rooted in the hearts of the people, and the emergency management laws, regulations, standards and systems are more perfect; The atmosphere of mobilizing grassroots emergency management autonomy and good governance to protect the country is taking shape, and the implementation of the people-centered promotion path and model has significantly enhanced the people's sense of security. The path and mode of emergency management modernization with China characteristics have been tested by practice, which is effective and efficient. The path and mode of emergency management modernization with China characteristics provide a new choice for the modernization of human emergency management!

«Экологические оазисы» в российской глубинке как объекты исторической памяти и культурного наследия

*А. В. Каверин, М. А. Нестерова, А. А. Храмова
Научно-исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева*

Аннотация. В статье приводится обзор передового научно-практического опыта экологизации сельского хозяйства в России.

Ключевые слова: агроэкология, сельское хозяйство, сельскохозяйственная наука, экологизация.

Обуздать голод и накормить сограждан, оживить и украсить российскую землю путём хозяйствования под флагом прочного союза и сотворчества с природой за счёт использования потенциальных возможностей, заложенных в самой природе, — это стремление владело умами миллионов тружеников, руко-

водило помыслами учёных-патриотов, посвятивших свою жизнь изучению путей совершенствованию отечественного сельского хозяйства.

Гордость отечественной сельскохозяйственной науки и практики А. Н. Энгельгардт (Энгельгардт, 1897), задавшись целью поставить рациональное хозяйство, внимательно изучил русскую сельскую жизнь, соединил научные знания с практикой и за десять лет (1871–1880 гг.) решил большую и трудную задачу — создал «Счастливым уголком» — несколько деревень около с. Батищево в Смоленской губернии. Научные знания химии и других естественных наук позволило ему построить рациональную и эффективную систему хозяйства, основанную на экологизированной агротехнике (оптимальные севообороты с многолетними травами, окультуривание, унавоживание и фосфорирование почв) (Каверин, Алферина, Бочкарев и др., 2022).

Сильной стороной А. Н. Энгельгардта было то, что он глубоко практически проанализировал причины упадка российского послереформенного земледелия. На этот счет в «Письме одиннадцатом» (1881 г.) он пишет (Энгельгардт, 1897, с. 591–592): «С каждым годом всё более закрывается хозяйство, скот уничтожается и земли сдаются в краткосрочную аренду, на выпашку, под посадку льна и хлеба. Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерство, а просто-напросто происходит беспутное расхищение — леса вырубаются, земли выпашиваются, каждый выхватывает, что можно, и бежит. Никакие технические улучшения не могут в настоящее время помочь нашему хозяйству. Заводите какие угодно сельскохозяйственные школы, выписывайте какой угодно иностранный скот, какие угодно машины, ничто не поможет, потому что нет фундамента. По крайней мере я, как хозяин, не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земли не перейдут в руки земледельцев».

А. Н. Энгельгардт, вероятно, и не зная экологии (она возникла в Германии в 1866 г.), создал систему оптимально экологизированного хозяйства, которое он назвал переменным и которое основывается на правильном круговороте. «Этой системе переменного хозяйства — при которой идёт правильный круговорот, причём истощённый относительно азота культуры хлебов земли идут под травы, а обогащённые азотом, залуженевшие земли поступают под хлеб — я обязан тем, что за пятнадцать лет урожаи ржи у меня более чем удвоились» (Энгельгардт, 1897, с. 617–618).

Своё имение Батищево А. Н. Энгельгардт фактически превратил в первую в России сельскохозяйственную опытную станцию. Не случайно оно стала местом паломничества многих деятелей русской науки. Здесь бывали В. И. Вернадский, В. В. Докучаев, П. А. Костычев.

Будущее сельского хозяйства России учёный связывал с созданием «деревень из интеллигентных людей». Он не стеснялся повторять: «Мужику нужен интеллигент-земледелец, России нужны деревни из интеллигентных людей». И при этом добавлял: «народу нужны образованные учителя, лекаря, ветеринары, акушеры, знающие сельские хозяева, механики, инженеры, но только не казённые» (Энгельгардт, 1897, с. 512).

Однако научный и практический опыт А. Н. Энгельгардта не получил широкого распространения в России. В «Письме десятом» он с сожалением пишет (Энгельгардт, 1897, с. 484): «Счастливым уголок» — невелик — это каких-нибудь восемь, десять деревень. Недалеко нужно проехать, верст десять, чтобы встретить деревни где положение совсем иное, где мужик бедствует».

Другим «агроэкологическим оазисом» России можно назвать Каменную степь, которая прославилась «лесными бастионами» В. В. Докучаева, успешными экспериментами Н. И. Вавилова и работами их многочисленных учеников.

Особе следует выделить имя В. В. Докучаева, которого самый известный у нас американский эколог Ю. Одум (1975: 17) назвал первым русским экологом.

Разработанный и выдвинутый В. В. Докучаевым в 1882 г. в книге «Наши степи прежде и теперь» план преобразования природы включал в себя целую систему взаимосвязанных мероприятий, характерной особенностью которых, как подчеркнул сам ученый, было: «Во-первых, то, что эти меры должны быть целны, строго систематичны и последовательны, как сама природа;

Во-вторых, эти меры должны быть направлены главным образом к устранению или во всяком случае ослаблению именно тех причин, которые подорвали наше земледелие, иссушили наши почвы и грунтовые воды и привели в негодное состояние некоторые из наших рек;

В-третьих, эти меры должны стремиться по возможности к совершенному уничтожению того зла, которое уже сделано стихийными силами, а частью самим человеком;

В-четвертых, они должны быть направлены на выработку норм, определяющих относительные площади пашни, лугов, леса и вод;

Такие нормы, конечно, должны быть соображены с местными климатическими, грунтовыми и почвенными условиями, а равно и с характером господствующей сельскохозяйственной культуры и пр.» (Докучаев, 1951, с. 88).

Главной задачей опытных полей Докучаева было «установление норм между площадями леса, воды, лугов и посевов» (Особая экспедиция..., 1883: 69). Проверкой правильности идей Докучаева явился 1946 г. засуха этого года по силе не имела себе подобных за предыдущие 50 лет. Урожай, собранный в большинстве хозяйств Каменной степи, не превышал количество затраченных на посев семян. В Каменной же степи был получен сто пудовый урожай пшеницы. И все это было достигнуто в экстремальных погодных условиях, без орошения, удобрений и пестицидов. На урожай «работала» заложенная В. В. Докучаевым «машина плодородия». Именно в это время Каменная степь получила широкую известность и в нашей стране, и за рубежом, стало прообразом Государственного плана преобразования природы (Ковда, 1952). Но, к сожалению, и этот опыт, с гениальной прозорливостью заложенный В. В. Докучаевым, и его всемирно признанные теоретические установки не воплотились в мировую практику сельского хозяйства. Более того, в Каменной степи линия В. В. Докучаева почти иссякла — его наследием занимаются считанные единицы ученых.

Логика событий или стечение обстоятельств способствовали образованию на российской земле в середине 1960-х гг. третьего «экологического оазиса» на территории колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской Республики. Его создатель — А. П. Айдак продолжил развивать и воплощать в жизнь передовые идеи сельскохозяйственной науки А. Н. Энгельгардта, В. В. Докучаева. В соответствии с мечтой о будущем Энгельгардта это и есть тот самый интеллигент-земледелец, гуманист, потомственный учитель, постигший сельскохозяйственную науку путём самообразования, который больше всего нужен российской деревне. Став весной 1964 г. председателем колхоза, А. П. Айдак создал по примеру А. Н. Энгельгардта на месте «лунного ландшафта» свой «счастливым уголок».

Последовательно внедряя в земледелие идеи Энгельгардта путём увеличения площадей под многолетними травами (люцерна и клевер), что одновременно позволяет обогащать землю и останавливать эрозию, а также рационализируя животноводство путём кооперации колхоза с личным подворьем, используя теоретические разработки А. В. Чайнова, колхоз «Ленинская искра» в 1970–1975 гг. начал получать миллионные прибыли. Эти средства были направлены на создание перспективной отрасли – хмелеводческой, на борьбу с эрозией почвы и охрану природы в целом, решение социально-культурных проблем, развитие подсобных производств и художественных промыслов, увеличение оплаты труда. Но больше всего колхоз «Ленинская искра» известен как производитель экологически чистой продукции. Об этом подробно рассказано в наших работах (Каверин 1995, 1996). К глубокому сожалению, вскоре после кончины А. П. Айдака, в 2012 году, и этот яркий эксперимент по экологизации сельского хозяйства был свернут (Каверин, Алферина, Бочкарев и др., 2022).

Еще драматичнее сложилась судьба проекта «Ноополис Луговой» по экологизации сельской жизни в Пензенской области, осуществляемого под руководством легендарной личности — доктора биологических наук профессора П. Х. Зайдфудима при поддержке губернатора В. К. Бочкарева. На стыке прошлого и нынешнего веков Павел Хаскельевич создал в Лунинском районе удивительное по всем параметрам экспериментальное поселение, живущее по принципам разума и природолюбия, основал КФХ «Земля обетованная». Это выглядело как экологический коммунизм на отдельно взятой территории. «Луговой» представлял собой уникальный комплекс, в котором тесно переплетались наука, производство, экология и экономика. Ему было суждено греметь на всю Россию, распространяя опыт экологизации бассейна Суры (Зайдфудим, 2010). Но начало 2000-х уготовило ему печальную судьбу. Сначала недоброжелатели сожгли усадьбу ученого, а за 1,5 последующих года – остальные жизненно важные объекты («Ноополис Луговой»..., 2010). Поняв бесперспективность проекта и осознав, что государство его не защищает, Павел Хаскельевич свернул эксперимент, а 4 февраля 2020 года на 72 году жизни известный ученый, Почетный полярник, Председатель Пензенского регионального отделения Русского географического общества скончался (Каверин, Алферина, Василькина и др., 2022).

К горькому сожалению, ни научные предложения, ни передовой опыт по экологизации сельского хозяйства пока не находят широкого распространения в нашей стране. В общей массе преобладает незаинтересованность в экологической безопасности при производстве продуктов питания. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению самих продуктов, попаданию в них вредных веществ типа нитратов, пестицидов и т. п. Нет и стремления (и реальной возможности) значительно улучшить среду обитания человека. Низкое качество воды, загрязненность воздуха вместе с вредностями компонентов пищи ведут к повышенной заболеваемости, снижению качества здоровья людей (Каверин, Каверина, 2004).

Выход из создавшегося положения видится в дальнейшей экологизации (Реймерс, 1990) всех сфер и отраслей агропромышленного комплекса. На всех уровнях необходимы процессы экологической оптимизации, планирования, научной экспертизы сельскохозяйственной деятельности. Нужна продуманная государственная экологическая политика развития сельского хозяйства, реализация которой будет проводиться аграриями новой формации, вооруженными экологически ориентированным мировоззрением, базирующимся на фундаментальных экологических основах ведения сельского хозяйства (законах, правилах, принципах, аксиомах) (Реймерс, 1992). Становится также все более актуальным вопрос о создании в стране единого вневедомственного, всегосударственного научного центра сельскохозяйственной экологии, ученые и сотрудники которого продолжали бы великую линию, начертанную А. Н. Энгельгардтом, В. В. Докучаевым, В. И. Вернадским, В. А. Ковдой, Н. Ф. Реймерсом, А. П. Айдаком, П. Х. Зайдфудимом на экологизацию всего сельского хозяйства, всей сельской жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айдак, А. П. (1993) И взойдут семена : [Природоохран. деятельность колхоза «Ленинская искра» Ядрин. р-на]. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. 52 с.

Айдак, А. П. (1995) К вопросу о концепции устойчивого развития на селе // Экологический вестник Чувашии. — Чебоксары. Вып. 5. С. 29.

Докучаев, В. В. (1951) Наши степи прежде и теперь // Соч. М.; Л. Т. 6. С. 88.

Зайдфудим, П. Х. (2010) К вопросу об инновационной программе «Долина реки Суры» как механизме формирования единого межрегионального культурного и эколого-экономического пространства в среднем Поволжье // Чистая вода: проблемы и решения. №4. С. 7–22.

Каверин, А. В.; Алферина, А. В.; Бочкарев, Н. П.; Василькина, Д. Н.; Исаева, Д. А.; Ушаков, И. С. (2022) Исторический опыт, проблемы и перспективы обеспечения продовольственной и экологической безопасности в России (на примере бассейна р. Суры) // Использование и охрана природных ресурсов в России. №1. С. 100–109.

Каверин, А. В.; Алферина, А. В.; Василькина, Д. Н., Исаева, Д. А.; Ушаков И. С. (2022) Проблемы экологизации сельского, лесного хозяйства и рыбного промысла в бассейне реки Суры // экологическая безопасность в условиях

антропогенной трансформации природной среды: Сборник материалов всероссийской школы-семинара, посвященной памяти Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка. Пермь. С. 458–463.

Каверин, А. В. (1996) Экологические аспекты использования агроресурсного потенциала (на основе концепции сельскохозяйственной экологии). Саранск : Изд.-во Мордов. ун-та. 220 с.

Каверин, А. В. (1995) «Экологический оазис» в Чувашии // Регионология. № 4. С. 200–202.

Каверин А. В, Каверина, Н. А. (2004) Здоровье нации. Проблемы экологизации // Нижегородский медицинский журнал. Здравоохранение ПФО. № 1. С. 76–80.

Ковда, В. А. (1989) Проблемы защиты почвенного покрова и биосферы планеты. Пушино. С. 124–149.

«Ноополис Луговой». Можно ли возродить сельскую Россию // Аргументы и Факты. Penza.aif. [Электронный ресурс]. URL:https://penza.aif.ru/society/noopolis_lugovoy_mozhno_li_vozrodit_selskuyu_rossiyu (дата обращения: 24.04.2023).

Одум, Ю. (1975) Основы экологии М. : Мир. 740 с.

Особая экспедиция лесного департамента (1983) Предварительный отчет и общий проект опытных работ ее. СПб. : С. 69.

Реймерс, Н. Ф. (1990) Экологизация. М. : ЦЭМИ АН СССР, Экосоюз СССР. 126 с.

Реймерс, Н. Ф. (1989) Экологические основы управления сельскохозяйственным природопользованием // Сельскохозяйственная практика: противоречия перестройки. М. : С. 350–373.

Реймерс, Н. Ф. (1988) Экологические предпосылки сельского хозяйства будущего // Человек и земля. М. : С. 299–303.

Энгельгардт, А. Н. (1897) Из деревни: 12 писем, 1872–1887. Санкт-Петербург : А. С. Суворин. VIII, 693 с.

Каверин Александр Владимирович, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат географических наук, профессор кафедры экологии и природопользования Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, Институт геоинформационных технологий и географии. Адрес: 430005 Россия г. Саранск ул. Советская, д. 24. Тел.: 8(8342)47-44-54. Эл. адрес: geogr_moris@mail.ru;

Нестерова Мария Алексеевна, студентка кафедры экологии и природопользования Института геоинформационных технологий и географии Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева;

Храмова Ангелина Алексеевна, студентка кафедры экологии и природопользования Института геоинформационных технологий и географии Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

Цивилизационные риски современной России

Н. В. Казанцева

Государственный университет управления (Москва)

Аннотация. В статье анализируются проблемы цивилизационного характера, представляющие угрозы при отсутствии процесса нивелирования рисков со стороны государства, общества, бизнеса. Дается развернутая характеристика рисков. Предлагаются направления развития страны с учетом собственных интересов и создания стабильной и эффективной деятельности всех субъектов экономики.

Ключевые слова: цивилизация, риски, угрозы, безопасность, проблемы, решения.

Противоречивость современного мира связана во многом с возрастающей его открытостью. Возможно, это происходит из-за усиливающихся глобализационных процессов и цивилизационной динамичности.

Ведь несколько десятилетий назад было невозможно столь быстрое развитие различных средств связи и элементов цифровизации. А значит ушла в небытие существовавшая ранее социальная, культурная, экономическая изолированность (Миронова, 2019).

Теперь можно путешествовать, узнавать кухни разных стран мира, заказывать товары на маркетплейсах из других стран, слушать музыку разных народов, то есть активно участвовать и обмениваться в социокультурном пространстве. Постиндустриальное общество характеризуется массовой культурой, которая порой заглушает национальную идентичность (Костина, 2015).

Усиление экономических связей создает целые единые экономические пространства, унифицируя торговые и другие экономические процессы.

Это говорит о том, что развитие уводит нас от прошлого, и человечество должно находить механизмы и модели формирования новых цивилизационных отношений.

Не всегда это бывает возможно, так как мир неоднороден и усиливающаяся поляризация между странами, которые быстро адаптируются к изменениям и слабо адаптирующимися к волнам технологической и социальной цивилизации.

Поэтому поляризация будет только нарастать. К этому добавятся экологические проблемы, проблемы нравственного характера, климатические изменения, пандемии, вред от использования искусственного интеллекта, утрата биоразнообразия и другие.

Важно научиться определять цивилизационные риски, с целью определения механизмов нейтрализации отрицательных их последствий и обеспечения безопасности во всех ее проявлениях (Следзевский, 2020).

Цивилизационные риски — это вероятность возникновения неблагоприятных последствий в различных формах в ситуациях неопределенности условий осуществления существования, деятельности.

Они могут иметь различную природу и сложность, быть объективными, иметь неопределенность и неблагоприятность последствий, вариабельность уровня и субъективность оценки.

Неправильная политика учета и управления рисками как раз возникает от неправильности их идентификации, отсутствия достаточной информации, неверного выбора методов оценки и определения размера возможных потерь.

Важно правильно оценить факторы, влияющие на наступление рискованной ситуации. Как уже отмечалось, они могут быть объективными и субъективными.

Если объективные факторы вполне известны, и их нейтрализация затруднена, но возможна. Так происходило в стране при распаде СССР, при введении беспрецедентных санкций против России со стороны западных стран, когда почти не оставалось безрисковых зон. Приходилось государству, бизнесу, населению буквально находить зоны допустимого риска и обходить зоны критического и катастрофического риска.

Объективные факторы цивилизационного развития подтолкнули к учету субъективных факторов, зависящих от внедрения внутренних механизмов нивелирования рисков. Приходилось менять внутренний менталитет (тенденция следовать западному пути развития), рассчитывать на собственные силы, вводить новые инструменты (импортозамещение, переход на расчеты во внутренних валютах, параллельный импорт и другое), повышать уровень квалификации (например, в IT-сфере) и коммуникабельности (Будилова; Казанцева, 2022).

Многое было сделано в выборе направлений и механизмов нейтрализации. Прежде всего, наметились сдвиги в определении направлений избежания рисков. Отказ от отдельных внешнеторговых операций с недружественными странами, отказ от расчетов в долларах и другие финансовые и организационные мероприятия позволили не разрушить финансовую систему страны, что в условиях почти столкновения цивилизаций немало.

Следующий механизм нейтрализации можно назвать лимитированием рисков, то есть установление пределов риска. Установление финансовых нормативов, ограничение внешних заимствований, оборота ценных бумаг и другое обеспечили относительную финансовую стабильность.

Диверсификация еще один эффективный механизм нейтрализации рисков. Многим фирмам удалось избежать банкротств благодаря поиску новых ниш на рынке, занять места ушедших с российского рынка западных компаний.

Распределение рисков как действенный инструмент нивелирования их стало возможным при государственной поддержке многих видов бизнеса в стране.

И предприятия научились в сложных кризисных условиях прибегать к таким механизмам как самострахование. Ими создаются так называемые резервные фонды, страховые запасы, усиливается контрактная дисциплина.

Таким образом, экономически страна адаптировалась к рискам, возникшим при «столкновении цивилизаций», обусловленным жесточайшим противостоянием различных видов культурной идентификации цивилизаций.

В этом плане России придется еще многое сделать, чтобы одержать морально-нравственную победу. Российская цивилизация уже одержала победу, добившись самодостаточности, и сбережения цивилизационных ценностей.

В дальнейшем необходимо повышать уровень развития гражданского общества, гражданственность и патриотизм, население должно осознавать свою идентичность. Создание же национальной идеи и идеологии, будет способствовать защите интересов России, и сохранять ее цивилизационное предназначение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будилова, Л. И.; Казанцева, Н. В. (2022) Проблемы формирования коммуникативной культуры специалиста в новых реалиях //Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональная культура личности специалиста в современных реалиях» 24 ноября 2022 года, ВУ ЖВиТО Петергоф, С. 22–28.

Костина, А. В. (2005) Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Едиториал УРСС. 352 с.

Миронова, Н. В. (2019) Культура и цивилизация в условиях глобализации // Гуманитарный вектор. Т. 14, № 2. С. 20–26.

Следзевский, В. И. (2020) Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы// Мировая экономика и международные отношения, том 64, № 1, с. 82–90.

Казанцева Наталья Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления. Адрес: 109542. Россия, г. Москва, Рязанский пр., д. 99. Тел.: +7 (495) 377-77-78. Эл. адрес: kaz-nv@yandex.ru.

Мусор как объект академических исследований

А. Р. Кожаринова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье описывается история формирования молодой науки гарбологии, объектом которой являются твердые бытовые отходы. В эпоху глобальных экологических проблем мусор становится не только предметом беспокойства экологов, борющихся за чистоту окружающей среды, он превращается в археологический артефакт, который изучают социологи, антропологи, культурологи, искусствоведы.

Ключевые слова: мусор, наука, археология мусора, гарбология, объект исследования, методы исследования, социология, антропология, искусствоведение.

Археолог, антрополог и социолог Уильям Лоуренс Ратье в 1973 году предложил создать новую науку гарбологию (от англ. Garbage — «мусор»), предприняв тем самым усилия по институализации академического изучения мусора. Гарбология в дальнейшем действительно стала формироваться как междисциплинарное знание: сегодня это не только раздел экологии, но и со-

временное направление в археологии и социологии. В 1992 году У. Ратье в соавторстве с Калленом Мерфи опубликовали книгу «Археология мусора».

Процесс становления гарбологии повторял процесс институализации любой науки. Сначала в обществе возникла потребность в осмыслении растущего невероятными темпами количества отходов (то есть сформировался социальный заказ), затем стали образовываться и финансироваться исследовательские структуры, предлагаться неординарные методы научного поиска, начал складываться этос новой науки (Р. Мертон) и т. д. Объектом гарбологии стали бытовые отходы, ее целью и задачами — получение сведений о составе отходов (проверка мусора на наличие в нем опасных веществ), нахождение оптимальных способов утилизации мусора и т. д., методами стали непосредственные раскопки слоев мусора на свалках и их тщательный анализ. Отметим, что на сегодняшний день процесс формирования гарбологии все еще продолжается и статус этой новой науки не вполне определен. При этом свою практическую функцию гарбология уже выполняет: мусор анализируют химики, экологи, экономисты, полицейские, а также социологи, антропологи и многие другие. Причина интереса экологов к анализу мусора вполне понятна и уже традиционна. Однако выяснилось, что и социологические, и экономические, и антропологические исследования мусора тоже важны, так как помогают получить информацию колоссальной важности. Например, они позволяют анализировать повседневную культуру жителей города, с большей тщательностью заниматься планированием городского продуктового снабжения, получать информацию о благосостоянии горожан. Анализ мусора даже позволил оценить эффективность просветительских программ врачей-кардиологов, предупреждающих о вреде жирных продуктов (был, кстати, получен ответ — эффективность невысока) (Нейгл, 2021: Электр. ресурс). А когда бытовыми отходами знаменитостей заинтересовались их фанаты, появилась необходимость юридического оформления статуса мусора (в Нью-Йорке, к примеру, права собственности на мусор были переданы санитарному управлению города) (Там же).

В данной статье попытаемся проанализировать социокультурные аспекты гарбологии — науки об археологии современных бытовых отходах.

Традиционно археология реконструировала культуры прошлого по найденным артефактам (своего рода «твердым коммунальным отходам» прошлого). Однако У. Ратье и его последователи предложили изучать по отходам также и современную культуру: «если археологи могут узнать важную информацию о паттернах поведения в исчезнувших обществ по древнему мусору, то современные археологи должны уметь учиться получать важную информацию об обществе из образцов свежего мусоре» (Ратье, 1989: Электр. ресурс).

В 1973 году У. Ратье вместе со своими студентами начал проводить оригинальное археологическое и социологическое исследование, вошедшее в историю как «Тусонский мусорный проект», в рамках которого изучалось содержимое мусорных контейнеров жителей города Тусон (штат Аризона), а также анкетировались домовладельцы — хозяева этих мусорных контейнеров. Исследователи — «археологи мусора» описывали состав мусора, стоимость продуктовых и промышленных отходов, вид мусорных пакетов, темпы образования му-

сора и прочие заранее заданные характеристики. В ходе кропотливой ручной переработки 14 тонн мусора гарбологами было получено большое число количественных данных, а анкеты жителей Тусона предоставили материал для качественного анализа. В итоге был собран огромный массив социокультурной информации о потребительских привычках жителей Тусона. Любопытно, что корреляция между количественными данными и данными анкетирования была весьма приблизительной, что позволило предположить, что люди, сообщающие о своих привычках интервьюеру, склонны приукрашивать собственное поведение (например, люди склонны преуменьшать действительное потребление алкоголя или нездоровых жирных продуктов примерно на 40%) (Там же). Был сделан важный для антропологов вывод: «То, чем люди владели — и выбрасывали — может красноречивее, информативнее и правдивее говорить о жизни, которую они ведут, чем они сами» (Там же).

Работа У. Ратье была продолжена: с 1987 по 1995 годами исследователи Аризонского университета проанализировали тридцать тонн содержимого пятнадцать свалок, расположенных по всей Северной Америке — от Калифорнии до Торонто и задокументировали полученные артефакты (Нейгл, 2021: Электр. ресурс).

«Мусорные практики» начали изучать и российские социологи, среди которых, например, выделяются исследователи О. Е. Бредникова и О. А. Ткач, поставивших перед собой вопросы: «Как в принципе и насколько сильно отличаются сельские и городские практики по «производству» мусора и избавлению от него? Существует ли специфика мусора как социального феномена? Можем ли мы говорить о разных «мусорных сообществах» города и деревни?» (Бредникова О., Ткач О., 2008: 338). Их исследования позволили сделать ряд интересных выводов.

Так, деревенские жители «замедляют превращения вещей в мусор», находя изъятым из хозяйственного оборота вещам другое применение: отходы используются для растопки печки, старые вещи перешиваются или пускаются на тряпки и т. д. Одновременно с этим городские жители не только не утилизируют ветошь, превращая ее в тряпки для уборки, но напротив, покупают для этой цели готовые салфетки, дальнейшая перспектива которых — пополнить мусорные баки. В деревне вещь проживает несколько жизней, снова и снова перерождаясь в хозяйственной «сансаре». В рамках сельской «культуры бедности» «превращение вещей в мусор приравнивается к непростительной роскоши».

В городе практики взаимодействия с мусором более разнообразны: в одних домохозяйствах мусор складывается на балконах и лоджиях или свозится на дачи, в гаражи и т. п. В других семьях, в условиях исчезновения дефицита и роста благосостояния, отношение к мусору все больше модернизируется: практика «сохранить» все больше замещается практикой «купить новое» (Там же: 343).

Любопытна и «топография мусора»: в деревенских пространствах он распределен по различным локусам дома, сада, огорода, сарая и т. д. При этом деревенские пространства не скрывают мусор: стихийно организованные леги-

тимные свалки, маркирующие границы обжитого пространства, выставляют мусор напоказ. В городских квартирах мусору отведено строго определенное изолированное и скрытое место, а общественные пространства маркированы эстетично оформленными урнами, ставшими в сознании горожан одним из цивилизационных признаков. Даже мусорные пакеты, транспортирующие отходы горожан из квартиры в мусоропровод, делаются из непрозрачного пластика.

Причину различий в практиках обращения с мусором О. Е. Бредникова и О. А. Ткач видят в разном состоянии общественного развития: модернистском — в деревне и постмодернистском — в городе (Там же: 350). Так или иначе, анализ «мусорных» практик позволяет сделать важные выводы о культуре социальных общностей.

Формы взаимодействия с мусором неуклонно расширяются и выходят далеко за пределы исключительно научных интересов экологов, химиков, биологов и других профессиональных ученых. Современная культура, транслирующая смыслы элитарной культуры (в данном случае науки гарбологии) на уровень обыденного сознания, формирует вокруг мусора определенную эко-социальную систему. Так популяризируя специализированные знания, новая наука выстраивает базу социального одобрения, необходимую для того, чтобы обеспечить понимание и поддержку своих научных исследований. Поддержка массовой аудитории может помочь ученым получить необходимые ресурсы и финансирование для своих исследований, убедить властные структуры, что их исследования имеют высокую значимость и необходимы для решения глобальных экологических проблем. Ученые действительно должны стремиться к тому, чтобы их результаты были доступными и понятными для обычных людей. Это поможет повысить интерес к науке и научным исследованиям, а также укрепит доверие общества к научному сообществу в целом. Популяризация экологической темы становится важной частью деятельности представителей научного сообщества. Действительно, пишутся книги о мусоре (Катрин де Сильва «История мусора», Райт Герда «Мусор. Всё о самой неприятной вещи на свете» и др.), производятся детские настольные игры (вроде «Учимся сортировать мусор», «Переработка мусора» и др.), рисуются комиксы («Мусор, берегись» Женевиэвы Руссо).

Наука, формирующая интерес к мусору как к новому объекту исследования, как это нередко бывает, вдохновляет и деятелей искусства - художников и дизайнеров. Под влиянием адептов экологии модная индустрия формирует субкультуру «trashion», основанную на принципе эстетически приемлемого повторного использования тканей, фурнитуры, невостребованной ранее готовой одежды. К примеру, всемирно известный модельер К. Лубутен, увидевший большое количество отходов на улицах Парижа и вдохновленный экологической тематикой, создал коллекцию туфель из мусора («Trash Shoes»). Для создания коллекции «Trash Shoes» К. Лубутен использовал множество материалов, которые он нашел на улицах Парижа, такие как пластиковые бутылки, обрезки ткани, бумага и пластиковые пакеты. Он перерабатывал эти материалы,

чтобы создать прочные и красивые туфли. Каждая пара туфель была уникальной, поскольку материалы, используемые для ее создания, были разными. Одна из пар коллекции запечатлела остатки мусора, созданного за сутки жизни одним из сотрудников К. Лубутена, включая билеты Парижского метрополитена, окурки, нитки, валюту и пуговицы и прочее (Пинто, 2012: Электр. ресурс). Таким образом одним из ключевых принципов К. Лубутена стала активная пропаганда среди своей аудитории ответственного подхода к производству и потреблению, привлечение внимания к проблемам потребления и отходов в обществе.

Итак, поскольку в искусстве XX–XXI вв. мусор эстетизируется, и, наряду с краской, глиной, мрамором и другими традиционными материалами, становится одним из средств художественной выразительности, мусор начинает активно изучаться еще и искусствоведами (Кожаринова, 2012: 99–104).

Перечисленных примеров достаточно, чтобы понять многое не только о мусоре, но о современном обществе как коллективном субъекте, его производящем. Проблема мусора актуализируется и больше не остается периферийной не только для массового сознания, но и для сознания ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бредникова, О., Ткач О. (2008) «Грязная деревня» и «замусоренный город» (обыденные практики обращения с мусором в разных сообществах) // Антропологический форум. № 8. С. 338–353.

История самой большой свалки в мире (2018) [Электронный ресурс] // Проект «Энергия из отходов». Экологическое развитие + экологическая безопасность. URL : <https://w2e.ru/blog/istoriya-samoy-bolshoy-svalki-v-mire-sdelano-v-amerike/> (дата обращения 11.03.2023).

Нейгл, Р. (2021) Выкинуть из головы: почему мы так боимся собственного мусора [Электронный ресурс] // Правила жизни. № 60. URL : <https://www.pravilamag.ru/articles/1890-garbage/> (дата обращения 29.03.2023).

Пинто, Р. (2012) Кристиан Лубутен превращает мусор в обувь [Электронный ресурс] // Vogue. URL : <https://www.vogue.in/content/christian-louboutin-turns-trash-shoes> (дата обращения 09.04.2023)

Кожаринова, А.Р. (2017) Мусор как продукт культуры: от утилизации к эстетизации [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. Материалы Всероссийской научной конференции «Культура в поисках будущего: человек — общество — природа». № 3. С. 99-104.

Ратье, У.Л. (1989) Проект «мусор» [Электронный ресурс]. URL : (<https://web.stanford.edu/group/archaeolog/GarbologyOnline/files/63674.pdf> (дата обращения 29.03.2023).

Кожаринова Анна Ростиславовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru.

Чайная церемония как «культурная форма»

*А. Р. Кожаринова, С. А. Чирков
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье через призму теории культурных форм Г. Зиммеля описывается логика трансформации чайной культуры. Представляется, что можно выделить три этапа трансформации культуры употребления чая: восточный, связанный с культурой буддизма, в рамках которого чаепитие остается насыщенным внутренним духовным содержанием; западный — этап выхолащивания содержания духовное и превращения церемонии в ритуал; глобальный, в котором культурная форма опустошается и кристаллизуется, окончательно утрачивая свое духовное содержание.

Ключевые слова: Георг Зиммель, чайная культура, культурная форма, трансформация, культура Запада и Востока, глобальная современная культура.

Социолог и философ культуры Георг Зиммель, рассуждая о сущности культуры, противопоставлял понятия «жизни» и «культуры». Под «жизнью» он имел в виду стихийный и совершенный поток становления органического и духовного бытия. Человек, творящий культуру, придает форму хаосу живого жизненного потока, ведь этот жизненный поток не может существовать иначе, чем объективируясь в культурных формах. Под культурной формой Г. Зиммель понимал выражение культуры через ее конкретные проявления, такие как язык, искусство, религия, обычаи и традиции. Культурные формы Г. Зиммель описывал как жесткие, кристаллизованные «до состояния замкнутости», отчуждающиеся от самой сущности «жизни», как ее понимал Г. Зиммель. Он считал, что каждая культура имеет свою уникальную форму, которая отражает ее особенности и специфику; культуры не являются статичными и неизменными, они находятся в постоянном движении и развитии. Конфликт «жизни» и «культуры» неизбежен, так как последняя не может вместить в себя всю полноту «жизни». В этом философ культуры видит буквально «трагедию» культуры, которая сама «способствует своему умиранию и обесмысливанию» (Зиммель, 1996: 449).

Эволюция культурных форм происходит через взаимодействие между различными культурами и их влияние друг на друга. Новые идеи и технологии, миграция и контакты между культурами, могут привести к изменению существующих культурных форм и созданию новых. Одной из рассматриваемых Г. Зиммелем культурных форм является традиция: «Традиция — поразительное и создающее, собственно говоря, всю культуру и духовную жизнь человечества явление, посредством которого содержание мышления, деятельности, созидания, а также чувствования становится самостоятельным по отношению к своему первоначальному носителю и может передаваться им дальше, как материальный предмет» (Там же: 535). Изменения традиций, по Г. Зиммелю, происхо-

дит аналогично эволюции всех культурных форм в целом: «Это освобождение духовного продукта от его создателя». Раньше или позже «культурные формы представляются исчерпанными, выглядят истощенной почвой, отдавшей все, что можно было дать, покрытой плодами прежней своей производительной силы» (Там же: 496).

В данной статье рассмотрим с точки зрения теории Г. Зиммеля эволюцию чайной церемонии от периода ее зарождения до современности, а также попытаемся выделить некоторую историческую типологизацию этой трансформации. В качестве главного критерия типологизации предлагается взять степень утилитарности ритуала употребления чайного напитка.

Представляется, что можно выделить и кратко описать три этапа трансформации культуры употребления чая.

1. Восточный этап: зарождение чайной культуры в Китае и ее дальнейшее распространение в культуре буддизма. На этом этапе зарождающаяся культурная форма существует в осмысленном состоянии, ее духовное бытие остается гораздо более важным, чем собственно ритуал.

2. Западный этап: формирование традиций употребления чайного напитка в европейских культурах. Западная традиция апроприирует ритуал, но утрачивает содержание и духовный смысл чаепития.

3. Глобальный этап: повсеместное распространение чайной культуры в современном обществе. Этой современной практике употребления чая сложно даже присвоить какой-либо духовный смысл, он полностью утрачен, осталась пустая культурная форма.

Восточный этап распространения чайной культуры

Доподлинно неизвестно, когда зародилась чайная культура в Китае. Есть несколько различных версий относительно времени, когда чай стал потребляться как продукт питания, но временные расхождения очень велики (Шведов, 2012: 115). Но уже в III вв. н.э. встречаются упоминание о чае, в частности, в наиболее ранней из фармакологических энциклопедий Китая «Травник Шэньнуна» говорится: «Шэньнун попробовал сто трав на вкус, [пробовал] горькую и сладкую воду из источников, чтобы уберечь народ. Однажды [он] встретил семьдесят два ядовитых растения и только при помощи чая смог нейтрализовать их действие» (Шведов, 2014: Электронный ресурс). Шэньнун — один из трех мифических императоров Китая, «божественный земледелец», также являлся богом-покровителем фармакологии. Одно из имен Шэньнуна — Яован, Царь лекарств. Происхождение чая в данном источнике является божественным, а как отмечал М. Элиадэ, «магические и фармацевтические свойства трав также обусловлены наличием небесного прототипа растения, или же тем, что впервые травы эти были сорваны богом» (Элиаде, 1998: 51).

Согласно академическим исследованиям профессора Ван Лин, об утверждении чайной культуры как таковой, можно говорить только начиная с III–V вв., когда чай стал распространяться в среде ученых и аристократов (Цит по: Шведов, 2014: Электронный ресурс). Именно на этот период приходится формирование автохтонной чайной культуры в Китае. Дальнейшее распростране-

ние чайной культуры происходило в раннее средневековье уже под влиянием традиций конфуцианства, даосизма и буддизма.

Культ снадобий и лекарственных средств длительное время имел значительное влияние на распространение чайной культуры внутри и вне Китая. Первоначально чай действительно распространялся как целебное средство, что коррелировало с представлениями культуры центрального Китая о шаманизме, целительстве и магии. Чай, как целебное снадобье, стал инструментом даосских практик, целью которых был поиск долголетия и достижения бессмертия (Цит. по: Шведов, 2014: Электронный ресурс). Основу рациона кочевых племен Северного Китая составляла баранина и кислое кобылье молоко, поэтому чай был в этом регионе распространен меньше, в основном среди южан, перешедших на службу северным династиям (Шведов, 2014: 105).

На распространение чая по азиатской части мира повлияли буддистские монахи, которые использовали чайный напиток для проведения медитаций и других духовных практик. Буддистские источники в качестве одной из версий возникновения чайной церемонии приводят следующую историю: «целых девять лет Бодхидхарма медитировал, глядя на голую стену, стремясь к абсолютному просветлению, но глаза его все-таки смыкались от усталости. И однажды, придя в великий гнев, он вырвал свои веки и швырнул их на землю. Там, где они упали, вырос куст с ослепительно зелеными листьями. Впоследствии ученики, которые приходили к великому учителю, чтобы, сидя у его ног, постичь высшую мудрость дзэн, тоже начинали уставать во время длительных медитаций. Наконец, кто-то придумал заваривать листья с того куста, что вырос на месте, где лежали веки великого патриарха. Волшебный напиток помогал им оставаться бодрыми. Это и был первый чай» (Мир дзэна, 2007: 174). Так зародилось дзэнское искусство чаепития тя-но ю («путь чая»). Ареал распространения дзэн-буддизма стал одновременно территорией формирования особенной чайной культуры.

В японском дзэн-буддизме чайная культура, как и другие феномены культурного заимствования в этой стране, приобрела отличительные черты. Культурное заимствование, как правило, не наносило ущерба существующей японской традиции, а деятельно перерабатывалось и дополняло автохтонную традицию, основанную на взаимодействии буддизма и синтоизма.

Отметим, что чайная церемония в Японии была крайне ритуализирована: она «регулировалась не меньше чем сотней правил. Правила предписывали, как нужно использовать цветы, насыпать чай, зачерпывать горячую воду, обращаться с древесным углем, чайницей, чашками, — и все это для того, чтобы создать по-дзэн-буддийски парадоксальное впечатление безыскусной естественности» (Там же: 177–178). Однако при всей ритуальной оформленности, чайная культура наполняется определенным, гораздо более значимым, чем собственно форма, жизненным содержанием: она становится одновременно и искусством, и философией, и духовной практикой. «Принцип тя-но-ю заключается в духе гармоничного слияния Неба и Земли и является средством установления всеобщего мира» (Судзуки, 2003: 311). Чайный мастер говорил: «Искусство чайной церемонии в конце концов представляет собою духовную дисциплину, и

мое наслаждение каждым часом дня связано с духом чая, что ни в коем случае не является простым развлечением» (Там же: 317–318).

Таким образом мы видим, что оптика чайного церемониала в японской культуре смещается далеко за пределы простого ритуала.

Чем больше расширялся ареал распространения чайной культуры на Востоке, тем больше видна была степень ее трансформации. Так, Монголия и Казахстан сформировали собственную чайную культуру, основанную на китайской. Так, например, в Казахстане и Монголии потребление чая с бульоном, молоком, фруктами или солью было нормой (Сабилов, 2012: 1). Наравне с рассыпным (байховым), потреблялся и прессованный чай, так как он занимал меньше места, и проще хранился при кочевом образе жизни. (Христоробова, 2018: 749). В России в XVII–XIX вв. также сложилось два типа культуры чаепития: на английский манер в европейской части страны (об этом — ниже) и на китайский манер — в приграничных с Китаем территориях. Потребление «чайного супа» (варка прессованного чая) практиковалось в основном у калмыков, бурятов и других потомков кочевых племен. Таким образом, форма церемонии приспособлялась к местным особенностям восточных культур, но передача духовного содержания уже на восточном этапе существования чайной культуры была практически прервана.

Западный этап распространения чайной культуры

Английская культура чаепития сформировалась под влиянием торговых отношений между Англией и Китаем в эпоху Ост-Индской кампании, благодаря которой увеличились межкультурные взаимодействия между Европой и Азией. (Христоробова, 2018: 87). Началась крупная экспортная торговля чаем. Экономический базис торговли чаем уже не предполагал культурной экспансии как в случае с Японией, Тайванем или даже Монголией. Если ранее каналами распространения чая были культурные связи духовного порядка, то теперь в основе распространения чайной культуры лежали исключительно экономические интересы. Да, новая традиция, вписываясь в западную культуру, не была тотально изъята из контекста духовной культуры. Так, чайные сюжеты широко распространились в английской живописи XVIII столетия, в период, когда напиток был чрезвычайно дорог, а, следовательно, выступал знаком престижа, маркером высокого социального положения. (Рущинская, 2016: 382). Но самую суть новой культурной формы это уже не затрагивало. Сущностное, по Г. Зиммелю, «жизненное» наполнение чайной культуры было утрачено.

В Россию чай попал в 1638 г., его привезли по Великому чайному пути ко двору царя Михаила Федоровича в качестве подарка. Торговый путь пролегал через крепость Кяхта (современная Бурятия). Часть консервативной культурной элиты и духовенства боролась против чайной культуры, как чужеродной, однако большого эффекта это не имело (Соколов, 2010: 21).

Широкое распространение чая в русской культуре также отразилось не только в повседневной культуре, но и в языке, и в искусстве. Так, в XIX в. широко распространилось выражение получить деньги на чай (чаевые). Когда к

1830–1850 гг. цены на чай существенно снизились в сравнении с предшествовавшими десятилетиями и чайный напиток стал доступным для более широких слоев населения, и это нашло отражение в русском изобразительном искусстве. Чайная тематика присутствует в работах В. Г. Перова, Н. С. Третьякова, К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева, К. Е. и В. Е. Маковских, И. М. Прянишникова и других художников (Руцинская, 2016: 383).

Так в западный период существования чайной культуры чай, во-первых, прошёл путь от элитарного продукта до продукта массового потребления, во-вторых, сама церемония испытала отчуждение от заложенного в ней первоначального смысла. Начался процесс «кристаллизации» культурной формы.

Глобальный этап распространения чайной культуры

Демократизация чайной культуры продолжилась с изобретением чайного пакетика в начале XX века, что с одной стороны привело к удешевлению продукта и ускорению заваривания и потребления чая, а с другой стороны, лишило чай всякого культурного контекста и обнулила духовное содержание чаепития. В Англии в 1968 г. чайные пакетики все еще занимали всего 3 процента английского чайного рынка. Как бы то ни было, к 2000 г. эта цифра подскочила до 90 процентов. Заварочные чайники в Англии стали продаваться меньше чем когда-либо к 2000 г. (Хохлачев, 1987: Электронный ресурс). Культура чайного этикета начала исчезать. Духовное содержание церемонии чаепития даже не представляется возможным рассматривать. Культурная форма окончательно кристаллизировалась и застыла.

Отметим, что потребление чая прошло аналогичный путь не только в большинстве стран мира, но и в самом Китае, начиная с XX века. Несмотря на бурное развитие чайной промышленности, чайная культура, как выражение традиционных ценностей, не могла найти себе место в китайском обществе времен культурной революции в эпоху Мао Цзэдуна (Шведов, 2014: Электронный ресурс).

Несмотря на это производятся попытки возрождения традиционной чайной культуры (Там же). С 80-х гг. XX в. чай является признанным «государственным напитком» Китая. В 2015 г. на втором саммите в Уфе главы Китая, России и Монголии утвердили «трехстороннее сотрудничество в развитии среднесрочной дорожной карты», дав понять, что три стороны будут расширять сотрудничество в области туризма вместе, чтобы создать туристический маршрут «Великий чайный путь» (Шувалова, 2019: 37). Однако, как отмечает М. Н. Шведов «ностальгия «всегда идеологична», оттого и представляется современная чайная культура явлением в известной степени синтетическим, своеобразной идеей того, какой должна быть традиционная чайная культура Китая» (Там же).

Итак, на примере анализа диалектического развития чайной культуры, подтверждается тезис о том, что духовное содержание культуры, ее подлинные смыслы с трудом передаются в результате межкультурной коммуникации, либо они не передаются вовсе. В результате культурной диффузии, подлинное со-

держание культуры, оформленное через ритуалы и этикет, в новой социокультурной ситуации либо имитируется, либо трансформируется до неузнаваемости, либо окончательно исчезает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зиммель Г. (1996) Избранное. Т.1. // Философия культуры. М. : Юрист.

Мир дзена (2007) // Под ред. С. В. Пахомова. СПб. : Наука.

Руцинская И. И. (2016) Визуальный образ английского и русского чаепития: к вопросу о потенциале сопоставительного искусствоведения // Материалы II международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира». М. : Академия гастрономической науки и культуры. С. 378–391.

Сабиров Р. Т. (2012) Буддизм в Монголии на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. №3 (31). С. 8–26.

Соколов И. А. (2010) Чай и чайная торговля в Российской империи XIX — начале XX веков [Электронный ресурс] // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (дата обращения: 03.05.2023).

Судзуки Д. Т. (2003) Дзэн и японская культура. СПб. : Наука.

Хохлачев В. (1987) Все о чае. М. : Агропромиздат.

Христолюбова Ю. С. (2018) История развития китайской чайной культуры и ее влияние на формирование современного чаепития в России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Вып. 8. Благовещенск. С. 747–753.

Шведов М. Н. (2012) Призрак Дао: современная чайная культура Китая // Вестник томского государственного университета. С. 115–117.

Шведов М. Н. (2014) Чайная культура китайцев: истоки и эволюция. [Электронный ресурс] // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (дата обращения: 20.04.2023).

Шувалова К. В. (2019) Великий чайный путь Китая, России и Монголии как фактор развития и процветания трансграничного туризма // Российско-китайские исследования. Байкальский государственный университет. С. 34–41.

Элиаде М. (1998) Миф о вечном возвращении // Архетипы и повторяемость. СПб. : Алетейя.

Кожаринова Анна Ростиславовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru;

Чирков Станислав Аркадьевич, обучающийся по направлению подготовки «Культурология», группа К101_311 кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (985) 076-30-45. Эл. адрес: guaropt@mail.ru.

Цивилизационное противостояние Запада и России и его концептуализация в образовательном процессе

М. И. Козьякова
ФГБОУ ВО Высшее театральное училище (институт)
имени М. С. Щепкина

Аннотация. В статье анализируются проблемы отражения в образовательном процессе цивилизационного противостояния Запада и России. В данной ситуации все более важная роль принадлежит национальному суверенитету, суверенности национальной системы образования. Оно включает в себя не только передачу знаний, но и выработку гражданских мировоззренческих позиций, и потому актуальной становится задача формирования новой, патриотической парадигмы образовательного процесса.

Ключевые слова: культура; цивилизация; противостояние; образование; ценности; национальный суверенитет; история.

Цивилизационное противостояние Запада и России неумолимо приобретает все более масштабные и ожесточенные формы, переходя в экзистенциальный конфликт. Общество консолидируется, предпринимая необходимые действия, соответствующие серьезности ситуации. В этой связи встает вопрос о необходимости объяснения данного цивилизационного противостояния, его надлежащего отражения в образовательном процессе.

Можно отметить, что сегодня, как никогда, находит свое подтверждение максима: «Хочешь победить своего врага — воспитай его детей». Будучи то ли восточной мудростью, то ли принципом, сформулированным в лоне ордена иезуитов в XVI в., она крайне актуализирована в настоящее время. Отметим, что, основанный Игнатием Лойолой орден иезуитов являлся далеко не простым монашеским орденом, но боевой единицей католической церкви. (Андреев, 1998) Он прославился не только жесткой дисциплиной, но и чрезвычайно действенной политикой двойной морали, двуличием, мимикрией. Это в свое время позволило ордену широко распространить свое влияние, участвуя в международных делах, поскольку иезуиты руководствовались еще одним известным лозунгом: «Цель оправдывает средства». (Леруа, 2001) Итак, вопрос в том, кто, на каком историческом материале учит наших детей? Речь в данных обстоятельствах должна идти о концептуализации в образовательном процессе национальной идеологии культурно-исторической общности Русского мира, о сохранении исторической правды и памяти о роли России в мировой истории.

19 сентября 2003 года Россия присоединилась к Болонскому процессу в Берлине во время саммита европейских министров образования. Целью Болонской системы было создание общеевропейского образовательного пространства, которое мыслилось как переход на западные стандарты обучения. Национальный суверенитет, однако, невозможен без духовного, идейного суверени-

тета, сохранения исторической памяти и традиций, то есть без суверенной системы образования, позволяющей сохранить, передать подрастающим поколениям не только материальное, но и духовное национальное богатство. Необходимо подчеркнуть, что в России образование всегда рассматривалось не просто как передача определённого объема знаний, а как процесс духовно-нравственного воспитания, нацеленного на выработку у студента гражданских мировоззренческих позиций, воспитание духовных ценностных ориентиров. Однако, наша система образования, национальная и государственная по форме, была лишена своего *суверенитета*, поскольку образовательные стандарты, а также программы и методы обучения во многом задавались извне.

На протяжении 30 лет традиционная отечественная система ценностей заменялась западной под прикрытием очень привлекательных лозунгов демократии, свободы и толерантности. Российскую школу, среднюю и высшую, адаптировали к нуждам глобального информационного общества, переводя на западную систему ценностей. Навязывая концепцию «глобального гражданина» и «нового человека», национальное образование втягивалось в сферу интересов транснационального бизнеса. Запад выделял огромные средства, чтобы заменить наши учебники по истории, по другим гуманитарным дисциплинам, напечатав их в изобилии. В учебниках, профинансированных Соросом, другими западными спонсорами, были расставлены иные акценты, дана иная интерпретация исторических событий, чем отечественная. Упор делался на замалчивании достижений нашего народа, на преувеличении негативных моментов истории, описывая их как исключительно российскую модель. Затем были сокращены уроки русского языка и литературы, изменён и урезан список литературных произведений, обязательных для изучения.

Не ссылаясь на содержание некоего мифологизированного плана Даллеса, имеющего широкое хождение в Интернете, отметим только, что моральное, идеологическое разложение общества как раз отвечало бы интересам наших западных оппонентов. А для системы образования максима, приписываемая Отто фон Бисмарку, что «войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники», по-прежнему актуальна, поскольку в ней речь идет о духовном и нравственном потенциале общества. Теперь, как это случалось уже не раз в истории нашего народа, пришло время кардинальной трансформации, время консолидации гражданского общества, буквально по поговорке «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Итак, необходимо говорить о новом наполнении учебных программ, о новой парадигме образовательного процесса, в первую очередь патриотической. Конечно, здесь речь должна идти главным образом о гуманитарных дисциплинах, в особенности о преподавании истории. Необходимо увеличение количества часов, привлечение в курс изобразительного ряда, использование богатейшей российской, советской фильмотеки — фильмов или отрывков из различных исторических произведений, таких, к примеру, классических программных произведений как «Андрей Рублев», «Война и мир» и других. Но просто передача информации, изложение событийной канвы истории далеко не достаточно, необходима ее специфическая, умная и грамотная трактовка, акцентирование

национальной самобытности, создание предпосылок для ее актуализации, пробуждения к ней интереса.

Можно много и долго перечислять те обстоятельства, имена и события, которые являлись ключевыми, значимыми для понимания нашего исторического пути, на которые в курсе истории просто не хватило времени, урезанного с целью «оптимизации» учебного процесса. Многие из них не нашли должного отражения в современных программах, иные были просто исключены по конъюнктурным или политическим основаниям, поскольку препятствовали препарированию учебных курсов в духе либерализации. Конечно, здесь не ставится вопрос о необходимости тотального возвращения к советским образовательным стандартам, об изучении истории в марксистско-ленинском духе, вроде «10 сталинских ударов» в ходе Великой Отечественной войны. Сами эти удары, однако, обеспечены были героизмом и подвигом советского народа и изучение их, бесспорно, необходимо.

Говоря о преподавании истории Великой Отечественной войны, отметим попутно: в курсе истории России ее все чаще и чаще именуют Второй мировой войной. Казалось бы, разница несущественная, однако это в корне неверно. Рассматривая ВОВ исключительно как Вторую мировую войну, необходимо, естественно, говорить о втором фронте. В таком контексте преуменьшается, в известном смысле нивелируется роль СССР в победе над фашизмом, не столь глобальным и важным представляется подвиг нашего народа, принесенные ради этой победы жертвы. В относительно недавнем комментарии прессекретаря Белого дома Вторая мировая война была представлена как победа США и их союзников — в этом комментарии не было даже простого упоминания о роли нашей страны, о 27 миллионах погибших.

Еще несколько примеров, как представляется, имеющих далеко не проходной характер. Русь в вузовских курсах изучают с 9 в. (с 862 г.) При этом констатируется, что столицей Древней Руси являлся исключительно Киев, сплошь и рядом «забывая» о втором столичном, стольном городе Новгороде — крупнейшем по численности населения европейском городе того времени, игравшем важную роль в северной Ганзейской торговле. По своей масштабности и древности он является уникальным: на этой территории археологи докопались практически до палеолитических стоянок. (Новгород и новгородская земля, 2023: Электр. ресурс; Золин: Электр. ресурс).

Необходимо вспомнить и современный миф о якобы значительно преувеличенном влиянии на русскую историю монголо-татарского нашествия. Татары, вроде бы, никогда на Русь не нападали и не стоит обижать этими домыслами наших россиян с татарской национальностью. Или же наоборот, противопоставляют русских и татар, сея межнациональную рознь. Да, действительно, наши татары и наша республика Татарстан в этом нашествии не являлись тем ударным элементом, по имени которого была названа экспансия, предки современных татар вообще не назывались татарами, а были волжскими булгарами, завоеванными и включенными в улус Джучи (Волжская Булгария и Великая Степь, 2006). Но еще ранее, в 1223 г., после проигранной русскими князьями битвы на Калке, монгольские войска, проходя через земли волжских бул-

гар, были наголову разбиты болгарскими войсками в монголо-болгарском сражении. (Измайлов, 2009) Зато в рядах захватчиков были войска из Китая, Персии и других завоеванных Темучином стран — против нас сражался своеобразный международный интернационал, состоявший далеко не только из народов Великой степи.

Никак нельзя замалчивать или нивелировать, преуменьшать значения ига как времени разорения и бедствий страны, случившихся в период феодальной раздробленности, а точнее сказать — вследствие разобщенности русских земель, отсутствия сильной централизованной власти. (Каргалов, 1984; Кучкин, 1991, 2021). В результате нашествия Русь, названная скандинавами Гардарикой, из страны городов, самой передовой в Европе того времени, превратилась в страну деревень. Плодороднейшие черноземные земли превращены были в дикое поле в результате гибели, увода в плен, массового оттока населения. О тяжести ига писали такие важные для изучения истории нашей страны фигуры, как историки В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, но в современных учебниках вряд ли можно найти подробное изложение этих обстоятельств. (Ключевский, 1957; Соловьев).

Можно не задавать риторический вопрос, знают ли наши абитуриенты и студенты имя Потемкина. Имя этой исторической фигуры, которой мы во многом обязаны обретением фактически «отбитой» у Турции земли Малороссии, оказалось незаслуженно забытым. Непонятна современная ситуация: ему, герою-военачальнику, практически не знавшему поражений, создавшему буквально с нуля российский черноморский флот, до сих пор не поставлен памятник. И что известно о нем молодому поколению, кроме пресловутых, созданных отнюдь не нашими доброжелателями мифов о «потемкинских деревнях», ему, покровителю Суворова, который фактически создал тот новый тип отношений командиров и солдат, включавший в себя бережное отношение к солдату, который мы потом называли суворовским? (Елисеева, 2005; Лопатин, 2012).

А что известно про битву при Молодях — первое крупное поражение за всю историю Османской империи, нанесенное непобедимой до того армии султана Сулеймана Великолепного? Османская империя к этому времени, покорив большую часть средиземноморских земель, захватив территории от Ирана почти до середины Европы, подошла к Венеции и осадила Вену. В 1572 г. султан решил покорить и «дикую» Московию, завоевавшую к тому времени Казанское и Астраханское ханство и оказавшуюся неожиданно соседкой Блистательной Порты. Из Крыма на север двинулось многотысячное войско, костяк которого составляли отборные профессиональные отряды янычар. Возле деревеньки Молоди им преградили дорогу полки князя Михаила Воротынского, стоявшие насмерть — за ними, в нескольких часах ходу, была Москва. В неравном бою крымско-османское войско, в несколько раз превосходившее силы русских, было полностью разгромлено. (Бурдей, 1963) Защитники Москвы вырезали всех янычар и османских мурз, заранее деливших еще не покоренные русские княжества. Это было первое крупное поражение за всю историю Османской империи. Потеряв на русских границах отборные полки янычар и почти все крымское войско, Блистательная Порта и крымский хан вынуждены были отказаться

от надежд завоевать Россию. (Андреев, 1997) «Сей день принадлежит к числу великих дней воинской славы», — сказал о дне битвы Н. М. Карамзин.

А что по поводу включения в состав Российской империи различных территорий, которые в дальнейшем, по большевицкому принципу национального деления СССР получили статус республик? В наше время, уже после распада СССР они были провокационно объявлены «захваченными», «оккупированными».

Современные идеологи маленьких прибалтийских государств, третируя своих сограждан, говорящих на русском языке, почему-то умалчивают об истребленных Тевтонским орденом исконно обитавших на берегах Балтики балтийских славянах, остатки которых были онеметчены и смешались с этническими группами эстов, ливов и других. Концепция «*Drang nach Osten*» (натиск на Восток) — фашистский лозунг и одновременно ключевой элемент *нацистской идеологии*, тоже была заимствована у Тевтонского ордена времен его средневековых походов в Прибалтику. (Акунов, 2012) Славяне были истреблены в ходе немецкой агрессии наряду с долго сопротивлявшимися пруссами, от этноса которых осталось только имя, превратившееся в синоним германского милитаризма — Пруссия. Оно было легитимизировано другими историческими акторами.

Складывается впечатление, что наши учебники во многом исходят из некоего довольно странного принципа: весь негатив в нашей истории является правдой, весь позитив — пропагандистский штамп. Возникает вопрос: а кто вообще писал наши учебники по истории, почему они составлены по западным лекалам? Военных побед или не было вовсе (как это и произошло в случае с «неизвестной» битвой при Молодях) или же они были незначительными, случайными, а их последствия обязательно негативными (так, победитель Наполеона Александр I тут же превратился в жандарма Европы). Всё, что изобретено предками — это либо принесено к нам из Европы, как это произошло с паровой машиной, электрической лампочкой или радио, либо просто беспочвенный миф. Никаких открытий русские не делали, никого не спасали и не освобождали, а если все-таки подобное случалось, то заканчивалось пленом и рабством.

Нам следует посыпать голову пеплом и каяться, поскольку история наша кровавая, а правители сплошь тираны, как это и произошло, например, с Иваном Грозным. Следовательно, «цивилизованный мир» имеет право на отмену русской культуры, на войну и уничтожение русских — это не терроризм, это стремление к свободе и демократии. А удел всех русских — каяться. Кстати, призыва к покаянию нет ни в американской, ни в англосаксонской истории, при том, что американцы уничтожали племена индейцев, загнав последних выживших в резервацию, а англосаксы обладали самой большой в мире колониальной империей. При этом не полагается вспоминать такие периоды в истории Англии, как эпоху правления королевы Марии, прозванной в истории кровавой, или же описанную Шекспиром череду преступлений в войне Алой и Белой розы, в результате которой была практически уничтожена почти вся английская знать.

Примеры исторических умолчаний, подмен и фальсификаций можно множить и далее, но есть один важный аспект. Представляется, что не менее, а может быть, и более важную роль, чем история, призвана сыграть в решении этих задач культурология. Кому, как не ей, надлежит находить и исследовать специфические черты отдельных культур, анализировать их эволюцию, давать сравнительную характеристику различных цивилизаций. В этой связи хочется обратиться к Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) В ней впервые определено особое положение России как самобытного государства-цивилизации. Хочется приветствовать это решение: «наконец-то!» Ведь в течение почти 20 лет на различных гуманитарных конференциях, проходивших на разных площадках и посвященных различной тематике в выступлениях многих авторов звучали подобные утверждения. Приводились доказательства, рассматривались исторические факты. Но ранее эти голоса не слышали, наша официальная позиция неизменно сводилась к тому, что мы — часть европейской культуры, у нас единая европейская цивилизация и, естественно, отсюда вытекали и многое практические следствия. Например, постулаты о необходимости следования в русле общеевропейского курса, о максимально широком участии во всевозможных, даже недружественных к нам европейских организациях, о нашем едином европейском доме. И вот, наконец, разрешилась эта ситуация бесконечно терпеливого адаптирования, приспособления к неким, не отвечающим нашим интересам стандартам. Жаль, что раньше к мнению сообщества ученых официальные органы не сочли нужным прислушаться, как не прислушалась к дружному хору ведущих специалистов, протестовавших в свое время против механического введения Болонской системы. Но теперь ситуация изменилась и в этой связи культурологам предстоит еще многое сделать, чтобы система образования в полной мере отвечала национальным интересам общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акунов, В. В. (2012) История Тевтонского ордена. М. : Вече. 336 с.

Андреев, А. Р. (1997) Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. М. : Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России. 251 с.

Андреев, А. Р. (1998) История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI — начало XIX века. М. : Русская панорама. 290 с.

Бурдей, Г. Д. (1963) Молодинская битва 1572 года. // Из истории межславянских культурных связей. Учен. зап. Института славяноведения: [сборник статей] Т. 26. М., Наука. 295 с. С. 48–79.

Волжская Булгария и Великая Степь / История Татар с древнейших времен: в 7 т. / Акад. наук Республики Татарстан, Ин-т истории им. Ш. Марджани/ Том 2. Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. — 960 с.

Елисеева, О. И. (2005) Потемкин М. : Молодая гвардия. 665 с.

Золин, П. Палеолит Приильменя... [Электронный ресурс] // Novgorod.ru URL: <https://www.novgorod.ru/read/information/history/clauses/paleolithic-priilmenya1/> (дата обращения: 20.05.2023).

Измайлов, И. Л. (2009) Волжская Булгария накануне походов Бату / История татар с древнейших времен: в 7 т. Акад. наук Республики Татарстан, Ин-т истории им. Ш. Марджани / Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. Казань : Рухият. 1047 с. С. 81–82.

Каргалов, В. И. (1984) Конец ордынского ига. М. : Наука. 154 с.

Ключевский, В. О. Сочинения в 9 тт. Т. 2. (1957) М. : Госполитиздат. 468 с.

Ключевский В.О. Курс русской истории. М. : Академия наук СССР, 1937. Т. I. С. 106–110, 394–395.

Кучкин, В. А. (1991) Русь под игом: как это было. М. : Панорама. 32 с.

Кучкин, В. А. (2021) Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН; [редколл.: Л. А. Беляев (отв. ред.), Е. Л. Конявская (отв. ред.) и др.]. М. : Индрик, 296 с.

Леруа, Мишель (2001). Миф о иезуитах: От Беранже до Мишле / Пер. с франц. В. А. Мильчиной. М. : Языки славянской культуры. 464 с.

Лопатин, В. С. (2012) Потемкин и его легенда. М. : Кучково поле. 448 с.

Новгород и новгородская земля. История и археология. XXXVII научная конференция (24–26 января 2023 года) [Электронный ресурс] // Новгородский музей-заповедник. URL: <https://rutube.ru/plst/258510/> (дата обращения: 10.04.2023).

Соловьев, С. М. (1988) От смерти Мстислава Горопецкого до опустошения Руси татарами. // Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 тт. Т. 3. М. : Мысль.

Соловьев, С. М. (1995) Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра// С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 тт. Т. 16. М. : Мысль.

Козьякова Мария Ивановна, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО Высшее театральное училище (институт) им. М.С. Щепкина. Адрес: 109012, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7-916-347-79-73 Эл. адрес: markoz@yandex.ru.

Никита Николаевич Моисеев — мыслитель и человек

А. А. Королёв
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение достижений в науке академика Никиты Николаевича Моисеева, его научные методы, подходы к решению научных проблем.

Ключевые слова: академик Н. Н. Моисеев, методология, источники формирования современного человека, глобальный экологический кризис.

Ломброзо делал такое различие между талантом и гением: талант видит цель, стреляет и 100% в неё попадает. Гений же видит цель, покрытую дымкой времени, её не видит никто, а он в неё стреляет — и попадает.

Думается, Никиту Николаевича Моисеева следует отнести к последней категории людей. Если талантливый человек талантлив во всем, то гений — талантливее него во сто крат. Человечество давно ищет ген гениальности, в России даже создали для этой цели Институт мозга, в котором хранится мозг гениального Ленина, исполосованный на сотни фрагментов.

Гениальный человек обладает определенной суммой знаний, которые побуждают его охватить изученный предмет в комплексе, в системе исторической и функциональной динамики. А открытия, как правило, совершаются на стыке наук. Начиная Никита Николаевич как специалист в области общей механики и прикладной математики, а пришел к осмыслению глобальных процессов, которые непосредственно затрагивают судьбу мира как человеческой общности и перспективы выживания. Среди проблем, имеющих глобальное значение для нашей цивилизации, академик Н. Н. Моисеев обстоятельно исследовал проблемы: сохранения жизни на земле; устранения угрозы уничтожения человечества в условиях конфликта цивилизаций (западной и восточной прежде всего); демографическая глобальная проблема и др.

По оценке современников, он подходил под рубрику «старейшина ООН», и если бы не скончался в 2000 г., то наверняка бы занял место участников так называемого Копенгагенского консенсуса, который заработал в начале XXI в. Этот форум величайших ученых мира, которые определяют глобальные проблемы современности как мировое зло и предлагают варианты решения. Представьте, что у вас есть 75 млрд долларов на то, чтобы спасти мир. Это не куплет из песни Джона Леннона, а главная идея конференции «Копенгагенский консенсус» — встреча восьми крупнейших ученых в Копенгагене, 5 из которых лауреаты Нобелевской премии. Собираются они раз в четыре года. У них своего рода соревнование, кто предложит лучшее решение одного из мировых зол при минимальных вложениях в 75 млрд долларов.

Проникнуть в мыслительную лабораторию крупного ученого — задача увлекательная, но трудновыполнимая. Видимо, надо учитывать, прежде всего, процессы, тренды, объективные реалии, которые зафиксированы современным науковедением. А этот поворот в сторону гуманитаризации, метафоризации (В. Налимов) под влиянием «усталости» от позитивизма, рационализма, постмодернизма, «методологического либерализма» (Юревич). С этими явлениями еще можно как-то разобраться, применить познавательные и объяснительные методы. А вот найти алгоритмы, побудительные мотивы индивидуальной мыслительной деятельности ученого — дело не простое. Особенно если это касается таких ученых от Бога, как Н. Н. Моисеев. Можно смело утверждать, что открытия в сфере науки происходят на уровне интуиции, «прозрения». Они (мыслители) начинают творить по законам красоты, по ассоциациям, извлекая из

тайников подсознания нужный вывод, нужные знания. Коллега Моисеева по математическому ремеслу академик РАН Ю. И. Журавлев, выдающийся математик, на выступлении перед студентами и преподавателями МосГУ утверждал, что все открытия, которые он совершил, были осуществлены интуитивно. Примеры можно множить. Так, известные специалисты по глобалистике, ученые с мировым признанием А. В. Кацура, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков в своих трудах используют методологическую концепцию, которая опирается на интуицию, яркие образы и художественное озарение, на силу искусства (в частности, поэзию) (Ратников, 2016:139–140).

Видимо, интенсивная умственная, междисциплинарная работа, которая проводилась Никитой Николаевичем в последнюю треть XX в., позволила ему предложить источники формирования современного человека в такой приоритетной последовательности:

первый — исторические предания (что позволяет осуществлять преемственность, связь времен и народов);

второй — религия (умение с её помощью охватить жизненные процессы объемно, без деталей, я бы сказал, метафизически);

и только на третьем, последнем месте, классическая и постклассическая наука с ее рационализмом (выхолощенной нравственностью), когда господствует принцип «разрешено все, что не запрещено».

Н. Н. Моисеев, человек высокой гражданской ответственности, на изломе советской власти опубликовал в журнале «Коммунист» статью с кричащим названием «Агония». Её пафос — человечество подошло к красной черте и заглянуло в бездну. Живая, да и неживая природа не выдерживает антропогенной нагрузки, вызванной деятельностью человека, теряет возможность самовосстанавливаться. В современном обществе эгоизм человеческий берет верх над альтруизмом. Человечество подошло к роковой черте: глобальный экологический кризис перерастет в катастрофу.

Еще в 70–80-е годы академик Моисеев был руководителем исследования по разработке математической модели экологических последствий ядерной войны (т. н. «ядерной зимы»). Одновременно к аналогичному выводу пришли американские ученые. Напомню, что после обмена ядерными зарядами возникнут колоссальные пожары, дым от которых закроет солнце на долгое время, а человечество вымрет от жестокого холода.

В результате на основе компромисса был заключен еще в советское время ряд договоров между США и СССР по прекращению гонки ядерных вооружений.

Н. Н. Моисеев — выдающийся эволюционист. Развивая идеи В. И. Вернадского об эволюции на Земле и в Космосе, Никита Николаевич предложил единый подход изменчивости человека и изменчивости условий жизни на нашей планете, получивший название коэволюции. Коэволюция — это соразвитие взаимодействующих элементов единой системы «человек и природа» (место его обитания), при этом сохраняющих свою целостность. Коэволюция предполагает своего рода сближение двух взаимосвязанных эволюционных систем, но не движение к одному, общему образу (это конвергенция!),

а взаимную адаптацию, когда изменения, произошедшие в одной из систем, инициируют такие изменения в другой (Глобалистика, 2006).

Стремясь достигнуть в идеале бессмертия, человек как приближает, так и отдаляет свое будущее — в этом парадокс бытия.

Никита Николаевич внес большой вклад в разработку эволюционно-бифуркационного учения о развитии мирового исторического процесса. Для справки: движение всего сущего происходит по кругу, по спирали, линейно-ступенчато (формационно). Последнее отражает марксистский взгляд. Если исследователи только примеряют синергетический подход к определению процесса эволюции («Эволюция происходит на границе порядка и хаоса, преемственности и изменчивости, закономерности и случайности. Эволюционирующие сложности структуры балансируют на краю хаоса (at the edge at chaos)...» (Князева, Алешин, 2016: 22), то Моисеев расширил содержание понятия «эволюция», придав ему прямо выраженный синергетический характер. Моисеев и его последователи исходят из того, что сначала движение идет по дарвиновской парадигме, согласно которой эволюция закрепляет то, что функционально и генетически полезно. Но затем происходит прерывность непрерывности, появляется странный аттрактор, переход количественных изменений в качественные. Затем наступает точка бифуркации, происходит взрыв, вектор движения меняется, вплоть до того, что может пойти в каком угодно направлении. Например, некогда процветающие цивилизации Африки под влиянием мировых процессов, в частности великих географических открытий XIV–XV веков, с перемещением торговых путей, захирели.

Н. Н. Моисеев как яркая, даровитая личность — человек с тысячью лиц. Время, видимо, дорисует его многогранный портрет.

Как гуманист, Н. Н. Моисеев рассматривал человека как историческую личность во всем богатстве его жизненных проявлений, сильного в своем величии, достигшего духовных высот и своего рода падшего ангела, опустившегося до низменных начал. Ему претил трансгуманизм, пожирающий человечество. Современные трансгуманисты объявили человека не просто несовершенным существом, имеющим право на существование. «Они хотят создать более совершенное существо, постчеловека, и трагика биомеханоида, который будет представлять собой некую машину для жизни в космосе» (Четверикова, 2019: 8).

Речь идет, по существу, о расчеловечивании человека, появлении под его оболочкой какого-то биоробота, сверхсущества. Это оно (сверхсущество), по прогнозам трансгуманистов-футуристов, будет жить 1000 лет. И когда такому биороботу надоест жить так долго, то он обратится в Мировое правительство, которое разрешит ему отбыть в мир иной, а на его место возьмут такое же трансгуманное существо. Прогноз, скажем прямо, удручающий и впечатляющий!

Н. Н. Моисеев — популяризатор науки. Он в совершенстве овладел жанром научно-популярной литературы. Им владеют редкие ученые. Не каждому из них дан талант найти такую форму, чтобы сложные научные идеи донести до читателя. Из-под его пера вышло около 30 подобного рода работ. Среди них:

Современный рационализм. М., 1995;
Цивилизация на переломе. Пути России. М., 1996.
Быть или не быть... человечеству. М., 1999;
Экология и образование. М., 1996

Статья «Агония». Она вышла отдельной брошюрой, исправленной и дополненной как научно-популярный труд в 1996 г.

Бросая ретроспективный взгляд на двадцатилетие после ухода из жизни мыслителя, скажем, что не все его идеи сохранения жизни на земле получили воплощение. Да и не все идеи, справедливости ради, Римского клуба, который недавно отметил свое пятидесятилетие, с его пределами роста и биоцентрической экологией выдержали проверку временем. Стержень экологической философии XXI в. составляет концепция антропосферы — качественно более сложной системы, в котором человек становится творческим создателем — управляющим звеном. «Соответственно, стратегическая перспектива эволюции, — считает глобалист-эколог А. П. Назаретян, — видится не в восстановлении «естественных» кондиций, а, напротив, в углубляющейся и расширяющейся трансформации разумом природных процессов» (Назаретян, 2018: 5).

Говоря же о вкладе Н. Н. Моисеева в мировую науку, важно подчеркнуть, что мыслитель приковал наше внимание к экологическому императиву, который можно сформулировать так: «Не могу молчать, когда современная цивилизация убивает условия существования человечества, а значит, и самого рода людского».

Если Н. Н. Моисеев предлагал решать глобальные проблемы в комплексе, то мировое сообщество пришло к решению сконцентрировать внимание на некоторых из них, в частности — на борьбе с глобальным потеплением за счет сокращения выбросов в атмосферы угарного газа C_2O . С этой целью в Париже в 2016 г. было подписано соглашение 190 участниками. На первом месте по выбросам — Китай (30%). До последнего времени он неохотно вступал в подобные соглашения, ссылаясь на то, что он — развивающаяся страна. Вот, мол, достигнем высшего (американского) уровня, тогда будем вкладывать деньги в экологию. На 2-м месте — США (15%). Уже в бытность Трампа Америка вышла из соглашения. На третьем месте — Германия, Россия — на 4-м. В последнее время зашевелилась Государственная дума. Был поставлен вопрос, стоит ли ратифицировать Парижское соглашение. Появились сообщения в печати, что в Арктике происходит не таяние льдом, а наоборот — увеличение их вдвое. Далее. Человеческое влияние на потепление климата составляет 5–6%, на уровне статистической погрешности. Примечательно. Что скандально известный менеджер А. Б. Чубайс на недавнем Петербургском экономическом форуме сделал заявление, что «глобальное потепление — это проблема более острая, чем проблема террора фундаменталистов, чем проблема распространения ядерного оружия, чем проблема неконтролируемой миграции...» Вывод: надо ввести углеродный налог 1,7 трлн руб. на развитие возобновления институтов энергии. Все это обернется повышением тарифов естественных монополий, увеличением инфляции на бензин и строительные материалы (Писарев, 2019: 4).

Идеи сохранения жизни на земле завоевывают все больше мыслей людей. Партии зеленых укрепляют свои позиции в национальных парламентах и в Европарламенте. В нашей стране сохранение природы, уничтожение свалок мусора вблизи городов приобрело протестный характер.

В Англии произошли массированные экологические выступления, которые парализовывали Лондон. Акции протеста превращаются в какие-то театрализованные представления. Нарядные демонстранты с гитарами, цветами и скейтбордами несколько недель удерживали центральную площадь, мост и главную торговую улицу. Они требовали от властей решительных мер, чтобы предотвратить грядущий, по их мнению, апокалипсис. Власти стремятся ликвидировать беспорядки: сотни арестованных активистов. Бизнес терпит многомиллионные убытки. Наземный транспорт в центре столицы оказался парализован. Протестующие грозят остановить работу метро и воздушного транспорта (Николаев, 2019: 12).

В Германии в экологическое движение активно включились школьники. Они требуют от федеральных, земельных и муниципальных властей признать наличие климатического кризиса и необходимость немедленного действия, они хотят заставить взрослых активно решать проблему роста глобальной температуры (Семенов, 2019: 12).

И, наконец, последнее (последнее по счету, но не последнее по значению), о чем хотелось бы сказать, что Никита Николаевич — Человек с большой буквы. Что я вынес из коротких встреч с ним? Во второй половине 90-х годов я как зав. кафедрой истории МосГУ стремился проводить межвузовские методологические семинары, круглые столы с привлечением именитых, авторитетных ученых. Была-не была, я обратился к академику Моисееву с просьбой принять участие — и не ошибся. Оказался этот человек прост, как правда, лишен комплекса «звездной болезни». Далее по протекции Никиты Николаевича год работал по совместительству в Международном эколого-политологическом университете, президентом которого Моисеев являлся. Благо проректором был наш профессор Владимир Васильевич Лебединский. С благословения Никиты Николаевича я пристрастился к изучению глобальных проблем современности, и начал читать авторский курс «Глобалистика» на факультете международных отношений МосГУ.

Никита Николаевич в процессе общения показал себя как вдумчивый наблюдатель, прирожденный психолог. Однажды во время заседания Русского интеллектуального клуба был задан вопрос: «Какое самое яркое впечатление вы вынесли из своей жизни?» Слегка подумав, он ответил: «Впечатление юношеских военных лет. В 1941 году я, будучи лейтенантом, шел в колонне наших отступающих войск. Неожиданно налетели немецкие самолеты. Прятались от них кто где мог. Я оказался под мостом. Но вот налёт закончился, я вылез из своеобразного укрытия и меня обуял гомерический смех. Что это было? Ответ на экстремальную ситуацию? Не знаю. Но это оказалось самой яркой страницей моей жизни».

Поразмыслив, я пришел к мысли, что у человека не отнимешь пройденного пути, исторической памяти. Можно понять и тех прибалтийских легионеров,

которые сотрудничали с нацистами в годы Второй мировой войны. Война пришла на их юность, это часть их жизни. Их можно понять, но не простить, порой их преступления не имеют срока давности. Но их можно понять, объяснить, когда они из запыленных сундуков достают военную форму, чтобы принять участие в факельном шествии, организованном неонацистами, неофашистами.

Зеленые идеи Н. Н. Моисеева неумолимо движутся по миру. Достигли они и нашего университета. Тщаниями ректора Игоря Михайловича Ильинского, а также Наталии Игоревны Ильинской, проректора по развитию, МосГУ стал называться «зеленым университетом». Задача его — сохранить зеленое богатство, легкие нашего района «Вешняки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобалистика, (2006). Энциклопедический словарь. М. : 2006.

Князева, Е. Н., Алёшин, А. Л. (2016) Big History: Эволюционное мышление в глобальной перспективе//Век глобализации. 2016. № 3. С. 22.

Назаретян, А. П. (2018) Блеск и нищета биоцентрической экологии: к 50-летию Римского клуба//Историческая психология и социология истории. 2018. № 1. С. 5.

Николаев Борис, (2019) Климатический бунт в Лондоне//НГ-Энергия. 2019. 14 мая. С. 12.

Писарев Денис, (2019) Почему налог на воздух важнее борьбы с терроризмом. Анатолий Чубайс опять оказался один против всех//Независимая газета. 2019. 17 июня. С. 4.

Ратников, В. П. (2016) Актуальное предупреждение человечества//Век глобализации. 2016. № 4. С. 139–140.

Семенов Сергей, (2019) Движение школьников против потепления приобретает конкретные черты//НГ-Энергия. 2019. 14 мая. С. 12.

Четверикова, Ольга (2019) Цифровая одержимость//Завтра. 2019. № 16. С. 8.

Королёв Анатолий Акимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ИФПИ Московского гуманитарного университета.

Гуманитарные нормы в законодательстве о банкротстве граждан: некоторые аспекты регулирования

А. С. Корсунова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется гуманитарная направленность норм законодательства о банкротстве, законодательное регулирование внесудебного и судебного банкротства, совершенствование законодательства о банкротстве граждан.

Ключевые слова: судебное банкротство граждан, процедура внесудебного банкротства граждан, гуманитарные нормы в законодательстве о банкротстве.

Институт банкротства граждан представляет собой относительно «молодой» институт современного российского права, который в этой связи является объектом многочисленных исследований, большинство из которых лежат в плоскости юриспруденции или экономики (Белобабченко, 2023; Наточий, Пономарева, 2022; Ряховская, 2021; Юхнин, 2021).

Именно поэтому, на первый взгляд, представляется непростой задачей выявить гуманитарную направленность в регулировании правоотношений банкротства граждан.

Ведь с правовой точки зрения под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Таким образом, банкротство гражданина — это формальная юридическая процедура, в основе которой лежат определенные законом экономические критерии.

В действительности в институте банкротства заложены гораздо более многоаспектные отношения, не только экономические и юридические, но и социальные, гуманитарные, психологические.

Правомерное освобождение от долгов, при условии соблюдения критериев, установленных законом, как результат завершения процедуры банкротства позволяет должнику снять с себя не столько экономическое бремя постоянных финансовых выплат кредиторам, но и освободиться в морально-психологическом плане, стать снова независимым, полноценным участником социума. С учетом изложенного, гуманитарный характер норм законодательства о банкротстве граждан становится очевидным.

Востребованность института банкротства граждан подтверждается статистическими данными, регулярно публикуемыми на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ). Согласно публикации от 07 апреля 2023 года, количество граждан-банкротов в первом квартале 2023 года выросло на 40,3% к аналогичному периоду 2022 года до 76 тыс. человек. За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по март 2023 года, несостоятельными стали уже 829 тысяч граждан. Данные цифры демонстрируют рост именно судебных банкротств, вследствие чего реформирование законодательства в части расширения финансового диапазона применения внесудебной процедуры является весьма актуальным. В отношении внесудебного банкротства за первый квартал 2023 года на ЕФРСБ опубликованы следующие данные: многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 2510 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, в 2 раза больше, чем в январе-марте 2022 года (+95,9%). Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 55% до 69% в те же периоды (Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса — Федресурс (fedresurs.ru)).

Тем очевиднее становится последовавшая за статистикой инициатива Правительства РФ по реформированию законодательства о банкротстве. 21 апреля 2023 года Правительством в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 343127-8 «О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральный закон "Об исполнительном производстве"» (№343127-8 Законопроект : Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что его основной задачей является расширение доступности внесудебной процедуры граждан.

Законопроектом предусмотрено повышение до одного миллиона рублей верхнего порога подачи заявления о внесудебном банкротстве. Это одновременно будет снижать нагрузку на арбитражные суды.

При этом одновременно снижается и минимальный размер суммы долгов, который может быть основанием для признания гражданина банкротом. По предложению Правительства РФ он составит двадцать пять тысяч рублей.

Напомним, что в настоящее время для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке в соответствии со ст. 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ сумма задолженности должна составлять не менее пятидесяти тысяч рублей и не превышать пятисот тысяч рублей.

Таким образом, расширение возможности внесудебного банкротства по количественному (стоимостному в отношении долгов) критерию обязательно будет востребовано, ведь даже незначительный долг, возможность погасить который отсутствует, лежит отнюдь не только экономическим «грузом», но и психологическим. Следовательно, освобождение от долгов с учетом предлагаемых параметров, в том числе во внесудебном порядке, будет благоприятно сказываться на всех аспектах жизни граждан, что и представляет собой гуманитарное регулирование правоотношений банкротства граждан.

Следующей новеллой законопроекта стало расширение субъектного состава лиц, которые могут прибегнуть к процедуре банкротства. В частности, это малозащищённые слои населения, ранее лишённые этой возможности. Предлагается наделить правом воспользоваться процедурой внесудебного банкротства граждан, единственным доходом которых является пенсия и у них отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и граждан — получателей ежемесячной выплаты на детей или пособия беременным женщинам.

Такое предложение, безусловно, направлено на облегчение не только финансового бремени, но и как отмечалось ранее, на комфортное психологическое состояние.

Обратим внимание, что анализируемый законопроект содержит постепенный переход к электронным процедурам документооборота, когда различного рода справки гражданам не нужно будет предоставлять в документарном (бумажном виде) (№343127-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

Одновременно обращают на себя внимание и проблемные вопросы банкротства граждан, в частности преднамеренные или фиктивные банкротства, не-

правомерные действия при банкротстве, которые становятся объектом научных обсуждений (Деньмухамедов, 2023; Субачев, 2023; Сбирунов, 2023) и формируют многочисленную правоприменительную практику.

Следует напомнить, что вышеназванные правонарушения, а также невыполнение иных обязанностей, предусмотренных законом о несостоятельности, является основанием для не списания долгов (Азаров, 2023).

На наш взгляд, эти нюансы имеют функцию стабилизации правоотношений в банкротстве граждан, в которых не место злоупотреблениям.

Другим гуманитарным началам в банкротстве отвечают нормы, позволяющие в ходе судебных процедур, исключать из конкурсной массы гражданина-должника необходимые денежные средства, например, на приобретение лекарств, на аренду жилья или исключать из неё некоторые виды имущества, а также гарантированный гражданским процессуальным законодательством — исполнительский иммунитет единственного жилья должника, который, не смотря на трансформацию подходов в правоприменительной практике, выступает гарантом статьи 40 Конституции РФ (Карелина, Фролов, 2022).

Подводя итоги, отметим, что гуманитарным началам в регулировании банкротства граждан бесспорно есть место. Значение такого подхода обеспечивает не только правовые и экономические гарантии гражданину при его добросовестном поведении, но и создает условия, обеспечивающие благополучие гражданина в целом, в гуманитарном, социальном, психологическом аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азаров, Д. В. (2023) О некоторых вопросах правоприменения по делам о банкротстве граждан // Экономика. Социология. Право. 2023. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-pravoprimereniya-po-delam-o-bankrotstve-grazhdan> (дата обращения: 17.05.2023).

Белобабченко, М. К. (2020) Вопросы эффективности применения института банкротства граждан // Право и практика. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-effektivnosti-primeneniya-instituta-bankrotstva-grazhdan> (дата обращения: 17.05.2023).

Деньмухамедов, Д. А. (2023) Вопросы противодействия криминальным банкротствам граждан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-protivodeystviya-kriminalnym-bankrotstvam-grazhdan> (дата обращения: 17.05.2023).

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// <http://pravo.gov.ru>.

Карелина, С. А., Фролов, И. В. (2022) Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. «Юстицинформ».

Наточий, С. Ю., Пономарева, Е. В. (2022) Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования// «Юрист-Правоведь», № 2 (101), апрель — июнь 2022 г.

Ряховская, А. Н. (2023) Модернизация института банкротства: целесообразность, эффективность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-instituta-bankrotstva-tselesoobraznost-effektivnost> (дата обращения: 17.05.2023).

Сбирунов, П. Н. (2023) Уголовно-правовые аспекты противодействия неправомерным действиям при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №2–2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-aspekty-protivodeystviya-neppravomernym-deystviyam-pri-bankrotstve> (дата обращения: 17.05.2023).

Субачев, А. К. (2023) Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2023. №1 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-kriminalnogo-bankrotstva-otsenka-zakonodatelnyh-novell-i-prognoz-ih-pravoprimeneniya> (дата обращения: 17.05.2023).

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» //Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

Юхнин А. В. Банкротство граждан: первые итоги новой внесудебной процедуры и перспективы развития института // Имущественные отношения в РФ. 2021. №11 (242). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-grazhdan-pervye-itogi-novoy-vnesudebnoy-protsedury-i-perspektivy-razvitiya-instituta> (дата обращения: 17.05.2023).

Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета, адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60; доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета, адрес: 125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 17, эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru.

Отечественная система образования и воспитания как элемент национальной безопасности российского общества

О. Е. Коханая
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Автор анализирует ценностный и воспитательный потенциал современной российской высшей школы гуманитарного образования и подготовки научно-преподавательских кадров на основании стандартов Болонской системы обучения.

Ключевые слова: магистерская диссертация; научная работа студентов; нейросети; Болонская система; Википедия.

Наша школа российского образования в данный момент похожа на русского богатыря, стоящего на развилке дорог. И важно выбрать единственно верный путь: у нас нет времени для ошибок (Головин, Коханая, 2020: 85). Ко-

гда нашим детям, подросткам враги звонят и вкрадчиво предлагают включить газовую плиту (чтобы руками доверчивого ребенка взорвать его же дом и его самого) или поджечь военкомат и проч., и дети это совершают, надо оторваться от бумаготворчества и перспективных планов по бесконечной реорганизации обучения обучающихся, читай, окончательного разрушения, отечественной высшей школы, и дать возможность преподавателям взглянуть вновь в глаза студентов, вернуть воспитательную составляющую деятельности педагога в школы и вузы!

В начале февраля 2023 года автор данной статьи посетила два важнейших для российской высшей школы и научной общественности мероприятия: заседание Учебно-методического Совета по направлению подготовки «Журналистика» в рамках международной научно-практической конференции «Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия» на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (3 февраля 2023 года) и Научный профессорский форум «Научные исследования в современном мире: проблемы, тренды, перспективы» на площадке Российской академии образования (7 февраля 2023 года, организатор — Российское профессорское собрание). Казалось бы мероприятия разнонаправленные, но проблемы высказаны одни и те же, которые тревожат и нашу кафедру журналистики Московского гуманитарного университета: нехватка высококвалифицированных преподавательских кадров в сфере высшего образования, а проще говоря, иссяк тот источник, который каким-то неведомым образом существовал последние четверть века, когда, подняв личные связи и приложив некоторые усилия, можно было найти профессионала, отлично знающего свой предмет, яркую личность, которая несомненно увлечет своими мыслями, творческими проектами, научными идеями студентов. Новые кадры, соответствующие высоким критериям традиционного российского, советского образования, теперь как-то не находятся. Новомодные термины «человеческий капитал», «человеческий ресурс» есть, а людей нет!

Похоже, количество ударов, нанесенных отечественной высшей школе, перешло в качество, с отрицательным результатом, естественно. Нищенские зарплаты преподавателей, соответственно, необходимость работать в нескольких местах или в одном вузе, но на полторы ставки (при объеме — только учебной нагрузки на одну ставку — 900 часов (!) для любой преподавательской должности), бесконечные изменения Федеральных государственных стандартов, переписывание по новым чиновничьим требованиям, не имеющих никакого отношения к реальному учебно-воспитательному процессу документов, ежегодно обновляемых: основных образовательных программ по каждому направлению и профилю подготовки, рецензий на них работодателей, учебных планов, учебно-методических комплексов по каждой дисциплине с новыми компетенциями и индикаторами по регулярно обновляемым вышестоящими организациями шаблонам и т. д., и т. п. Тонны и тонны бумаг, иссушающих мозг, отупляющих и энергетически выхолащивающих каждого конкретного преподавателя, доцента, профессора, — это учебная работа! А есть еще вторая обязательная половина нагрузки остепененного преподавателя высшей школы — научно-исследовательская работа, которая превратилась в гонку за индексом

ХИРШа, количеством публикаций и цитирований; за публикациями в научных журналах, рецензируемых в российских и международных системах, а также необходимо обязательное участие с публикациями в международных и всероссийских научных конференциях, написание монографий, учебных пособий и т. п. При этом последние годы вузы на научной деятельности пытаются активно «зарабатывать»! То есть бедный, в буквальном смысле, профессор, доцент за участие в конференции и свою, авторскую публикацию еще и деньги свои собственные платит, чтобы выполнить некие индивидуальные рейтинговые показатели. Все эти длинные перечисления автор осуществил, не упоминая таких понятий, как студент и научный интерес. А именно они были самыми важными в советской, да и дореволюционной системе образования! С водой выплеснули ребенка...

К тому же уважение в обществе к профессии педагога уже давно кануло в лету. Ходил он, голодный, оборванный в 1990-е годы (основная масса преподавателей в это время просто покинула профессию: ушла, куда глаза глядят, семьи кормить!), а потом обществу сообщили, что он и есть главный коррупционер. И куда в него только влезают букеты цветов и конфеты? Это в знак благодарности? Какой еще благодарности? Ничего этому коррупционеру не дарить! О фактах коррупции сообщать: на сайте каждого университета появился раздел о противодействии коррупции, нужные телефоны. Результат налицо.

Когда при встрече Нового 2022 года кто-то остроумный запустил акцию: подарок чиновника высокого ранга остро нуждающемуся, больному школьнику, подростку, что транслировалось по федеральным каналам: из десятком «счастливых», с их самыми экзотическими, но исполненными «слугами народа» желаниями, только от одного мальчика (больного, которому устроили полет на вертолете) телезрители услышали «спасибо». От одного. Остальные детки с невозмутимым видом принимали как должное (из рук Президента РФ!), бесплатные — для всей семьи счастливого — спектакль в Большом театре, экскурсию в Санкт-Петербург всей семьей и т. д. А ведь именно чувство благодарности, на мой взгляд, отличает человеческую личность от человеческой особи, от массового человека, которому, как он абсолютно уверен, и так все обязаны! Разве душевная щедрость, благодарность измеряются букетиком цветочков? Не просчитывая морально-нравственные потери, вытравили традиционное уважение к Учителю. А зря старались! Время и без того жестоко.

Массовые ценностные ориентации и установки, десятилетиями преподаваемые аудитории медиа-профессионалами, видными представителями сетевой журналистики, политтехнологами через печатные, электронные СМИ и Internet-ресурсы, стирая традиционные национально-этнические и прочие различия индивидов и социальных групп, уже сформировали новый вид Homo sapiens — массового человека, который постепенно обезличивается, утрачивает самостоятельность, личностное начало. Психологическая зависимость массового сознания от, как правило, неподконтрольных ему информационных воздействий формирует и у индивидуально-личностного сознания приверженность доминирующему общественному мнению, конформизм, инфантилизм, не критичность мышления.

В научном сообществе, в СМИ, в профильных министерствах активно обсуждается дипломная работа, точнее ВКР (надо же всё обезличить и обездушить аббревиатурами), студента РГГУ, которую он изготовил за сутки, применив возможности искусственного интеллекта, нейросеть ChatGPT (Абрамов, 2023: Электр. ресурс). К обсуждению прецедента на федеральных каналах подключились it-специалисты. Один из них, конечно, защищает студента, парируя журналистке на ее вопрос: «Когда-то нам учителя запрещали пользоваться калькуляторами. И где они сейчас, и где Я». Как не правы учителя, которые искренне хотели научить школьников складывать числа, вычитать в уме! Сегодня задайте элементарный пример сложения двух чисел студентам: первый их жест — к мобильному телефону. А если этот порыв пресечь, то из 30 человек в группе, максимум один сможет дать ответ! То есть эти поколения — легкая добыча любого нечистоплотного торговца, они ничего ни за кем не пересчитывают, не умеют! А уж если какая-то финансовая простейшая комбинация «по отъему денег у населения», например, в сетевом магазине «Пятерочка», так они ее никогда и не заподозрят, и обнаружить не смогут: математическая логика отсутствует. Но при этом, какое небрежное отношения к учителям: «где они, и где Я». Они всё там же: в неуважение общества, родителей и детей, соответственно, ведь родители сегодняшних школьников и студентов уже учились в 1990-е и позднее.

Налицо пренебрежение традициями беспрекословного уважения к учителю, преподавателю, межпоколенный разрыв, даже где-то конфликт поколений. Этот культурный феномен современности доходчиво описан еще в 2010 году выдающимся российским педагогом, крупнейшим организатором киноclubного движения в Воронеже, автором первой в СССР кандидатской диссертации о телевизионном кино, президентом Воронежского киноvideоклуба имени Василия Шукшина, доцентом Воронежского государственного университета Сталем Никаноровичем Пензиным (1932–2011) и его соавтором, исследователем Ю. А. Кульченко: «Причины геронтофобии (неуважения к старости) связаны с духом времени. Почтение к «преклонным летам» и «сединам» сменилось пренебрежением к старости. Сумасшедшие скорости обновления технологий, навыков, образа жизни обесценили в глазах большинства опыт и знания пожилых. Господство принципа потребления и удовольствия неизбежно ведет к пренебрежительному отношению к старости, которая явно проигрывает молодежи в потребностях. Пожилой человек не может, да и не хочет придерживаться высокоскоростных стандартов в потреблении товаров, услуг, информации. Таким образом, старики, не способные следовать «молодежному образу жизни», не вправе рассчитывать на уважение» (Пензин, Кульченко, 2010: 50).

Молодых же преподавателей в высшей школе крайне мало, о чем свидетельствуют как существующие реалии, так и минимум защищенных кандидатских диссертаций за последние годы: например, если в 2011 году в РФ было защищено 22 827 кандидатских, то в 2020 году — 5 115, — эти впечатляющие данные прозвучали на Научном профессорском форуме РПС в докладе С. И. Пахомова. Падение подготовки кандидатов наук для отечественной высшей школы за 9 лет в 4,5 раза. Это закономерный результат еще одного загра-

ничного новшества: с 2013 года обучение в аспирантуре не предполагало на финале защиты диссертации. Тогда зачем аспирантура вообще нужна, да еще, как правило, на платной основе? Даже если кто-то в эти годы диссертацию и написал, попробуй найти функционирующий диссовет, ведущую организацию, оппонентов — по новым требованиям! Пока вникаешь в требования конкретного диссовета, его уже закрыли... С 2022 года вновь защиту вернули, может, и диссоветов станет как-то побольше, но годы потеряны, интерес к научной деятельности у молодых исследователей угас. По нашему опросу, магистранты 2023 года выпуска (январь), защитив магистерские диссертации, категорически не хотят продолжать образование в аспирантуре. Они не собираются связывать жизнь с педагогической и научно-образовательной деятельностью. Кроме вышперечисленных причин, надо отметить, что сами по себе гуманитарные научные исследования как бакалаврам, так и магистрам, в их критическом большинстве, не интересны.

Отложим в сторону нерешенную проблему, в чьи обязанности в высшей школе входит системная, кропотливая научная работа со студентами, выявление более одаренных, имеющих научный склад ума. Думается, опять это отдано на откуп вымирающему поколению энтузиастов, бессеребрянников. Но ведь была же выстроена именно система данного вида работы в вузах при советской власти!..

Обратимся к «всезнающей» системе Антиплагиат, которой с первого курса пугают студентов. И на это есть основания. Если автор сам формулирует мысли, то система безапелляционно может выдать «перефразирование»: кого, чего, тебя ли самого из прошлого, твоё ли национальное происхождение (мне на днях выдала: «Украинский перефраз»!), но это плагиат! Если автор ВКР под руководством научного руководителя долго, методично, скрупулезно читает и анализирует исследования ведущих ученых по изучаемой теме, да еще по неопытности не всегда аккуратно ставит сноски, кавычки в своем тексте, это всё, возможно, будет плагиатом. То есть основная цель научного исследования — анализ авторитетных авторов по избранной теме и свои суждения на этот счет, может привести к скорбным последствиям: избыточный процент заимствований, плагиат.

И студенты не только, как выпускник РГГУ, используют нейросети, покупают готовые дипломные работы в Интернете, но и находят статьи на других языках по данной теме, а автопереводчик им эти тексты переводит, и т. п. Процент оригинальности по системе Антиплагиат 82–90 %. Читать эти бездушные, обезличенные, подчас бессмысленные тексты невозможно, прибавления научного знания — ноль. Изучение выпускником вуза фундаментального научного наследия по теме отсутствует. Правда, мелькают в тексте дипломной работы какие-то малоизвестные исследователи со случайными цитатами, но это подобрал, как мы теперь понимаем, искусственный интеллект случайным методом подбора.

Далее, когда магистрант, вчерашний бакалавр, пишет обязательную научную статью для конференции, научный руководитель видит, что это односложные предложения уровня шестого класса средней школы, с множеством грам-

матических и пунктуационных ошибок, наивно-примитивного содержания и практически отсутствующими списком научной литературы и цитированием ученых. Если даже фамилии известных ученых по данной теме упомянуты, то после одного-двух вопросов научный руководитель понимает, что студент этот источник не читал. Дипломники, как правило, по нашему опыту, даже не считают нужным прочитать хотя бы одну научную статью научного руководителя. Естественно, если человек не увлечен научным исследованием, но в дальнейшем он этим заниматься не будет.

Можно возразить: а как же выполнение студентами во время обучения рефератов, курсовых работ? А самостоятельная работа студента по заданиям, прописанным преподавателем, по списку обязательной и дополнительной литературы по каждой дисциплине? Всё происходит там же: в интернет-пространстве.

Изначально Интернет предполагался как огромная библиотека с качественной, научной информацией, охватывающей все времена и народы. Возможность упрощенного изучения предметов мирового искусства (музыки, литературы, полотен великих мастеров), научной литературы и безграничного общения привлекает своей функциональностью (электронные библиотеки, электронная почта, электронный бизнес, СМИ, социальные сети, блоги) (Акимова, 2019А: 393), интерактивностью, свободным управлением информацией, согласно духовным и интеллектуальным потребностям массовой аудитории. Но где существует возможность для роста, развития и получения знаний, неминуемо найдется место опасности, обману, психологическим манипуляциям. Обилие некачественной информации в Интернете способствует дезинформации, которая происходит при «переадресации сведений, не с помощью ссылки-переноса, а в виде свободного пересказа» (Акимова, 2019Б: 90). Этот вариант дезинформации схож со слухами, сплетнями или так называемым «сарафанным радио», когда часть информации не доходит до получателя в своём первоначальном виде, теряет основную суть, приобретает новые оттенки. Кроме того, в сети часто используется «прием «передергивания» — смещение акцентов при подаче новости, чтобы привлечь больше внимания» (Акимова, 2019Б: 90) к информационным материалам. Посредством манипулятивных технологий, из-за потребления неполной, некачественной информации, вырванной из контекста, массовая аудитория, к которой относятся и наши студенты образца Болонской системы, не имеющая представления о реальной, целостной картине мира, конкретного явления или события, хватается за случайно найденные ею обрывки действительности, не всегда подлинные данные и, следовательно, строит неправильное суждение о происходящем.

Материал, представленный в Интернете, зачастую не проверенный и не правдивый, так как многие источники информации в виртуальном пространстве не являются официальными изданиями, не несут ответственности за распространение какой-либо информации. Таким образом, разнообразная псевдонаучность сообществ, проектов, авторских постов в социальных сетях порождает усредненный тип студента, потребителя информации, которую он при отсутствии начальных знаний по предмету проверить не в состоянии. Обязательная

учебная литература, указанная преподавателем дисциплины, как и уважение к преподавателю, также не является императивом. То есть подчас студенты читают совсем не те учебники (всевозможных открытых обществ, фондов, например, Сороса), ими используются публичные страницы, блоги, аккаунты в социальной сети, видеохостинги, Википедия, всевозможные «эксперты» в интернет-среде: разве они не могут заменить, реального преподавателя? Правда, пандемия многим доказала, что живое человеческое общение, обмен эмоциями с педагогом — это величайшая роскошь, которую мы недооценивали ранее, но процесс расчеловечивания личности преподавателя запущен давно, как минимум с 2003 года, когда российское высшее образование перешло на Болонскую систему обучения.

Таким образом, посредством легкого нахождения необходимых материалов для докладов, рефератов, курсовых работ вырабатывается пассивность в получении знаний, инфантильность, студент не считает нужным самостоятельно изучать, анализировать какую-либо информацию, запоминать и в последствии творчески, ответственно использовать ее в жизни, так как у него сложилось твердое убеждение, что он всегда может открыть нужный сайт или всем широко известную Википедию, сервер которой был безвозмездно предоставлен компанией *Vomis*, основанной в 1996 году и расположенной в Сан-Диего, штат Калифорния. Насколько информация Википедии, в принципе, требующая дополнительной проверки, соответствует национальным интересам нашей страны, вопрос риторический. Помимо этого, непрерывный контакт с интернет-ресурсами подчас вызывает у молодого поколения безоговорочное доверие к информации, развивается психологическая зависимость от интернет-среды. Таким образом, потребление массовой информации в интернет-пространстве предполагает превращение сознания — одной из самых главных тайн человечества, — в объект слива информационных отходов.

Высокой степенью эффективности в распространении массовой культуры обладают и различные поучающие и мотивирующие тренинги на просторах социальных сетей, которыми увлеклись наши студенты в годы пандемии, находясь на дистанционном обучении. Видео-уроки характера «Как стать лидером в своей жизни» (Хакамада, 2016: Электр. ресурс) или «10 простых методов саморазвития» (1000 секретов, 2022: Электр. ресурс) содержат в себе различные рекомендации того, как надо строить свою жизнь. Довольно часто в них проповедуются мысли о том, что надо быть жёстче с окружающими людьми, добиваться успехов в карьерном росте, желаемой должности любой ценой, лавировать в отношениях с начальством и т. д. Такие рекомендации укореняют в сознании массовой аудитории культ успешности любой ценой, богатства, славы и достатка вне зависимости от моральных принципов (Смеюха, 2019).

Из этого следует, что новые медиа сегодня являются самым эффективным инструментом информационно-психологического воздействия на молодое поколение и активным популяризатором массовой культуры. Посредством их влияния происходит внедрение в российский менталитет западных принципов и моделей поведения: индивидуализма, эгоцентризма, инфантильности, прокрастинации и др. Культивируются — комфорт, гедонизм, значимость денег,

достатка, благосостояния, успеха и славы. При этом умалются традиционные ценности — родины, семьи, образования, развития интеллектуальных способностей, свободы, чести, пользы труда и т. д.

Процесс длительного «разрушения системы традиционных ценностей и традиционного механизма социализации поколений, ... активного навязывании российскому обществу западных ценностей, означающего попытку духовного покорения России «мирным» путем» (Ильинский, 2006: 232), при нынешней попытке военного захвата нашей Родины странами НАТО, должен быть завершен. Пришло время перехвата инициативы западных «благожелателей», десятилетиями формирующих у россиян чуждые нашему обществу ценностные ориентиры, пришло время возрождения России, как птицы Феникс из пепла, посредством возвращения к принципам фундаментальности отечественного образования в лучших его традициях, а именно подготовки и воспитания не только профессионала, но и личности, имеющей широкие знания, взгляд исследователя и творца, морально-нравственную устойчивость патриота и гражданина, что невозможно без возвращения уважительного, бережного отношения к личности Учителя, преподавателя, педагога, наставника и крайне необходимо российскому народу на пути к справедливому мироустройству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов, А. (2023) Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке — как теперь проверять знания? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 1 февраля. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/> (дата обращения: 26.02.2023).

Акимова, Е. М. (2019А) Информационная безопасность личности в контексте технологических и социокультурных изменений // Высшее образование для XXI века : роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция. Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 392–398.

Акимова, Е. М. (2019Б) Современные тенденции медиаобразования в эпоху цифровизации и манипулирования сознанием личности // Высшее образование для XXI века : роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция. Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 85–92.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). 114 с. С. 81–88.

Ильинский, И. М. (2006) ОБРАЗОВАНИЕ, МОЛОДЕЖЬ, ЧЕЛОВЕК (статьи, интервью, выступления). М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 560 с.

Пензин, С. Н., Кульченко, Ю. А. (2010) Уроки воспитания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. № 1. С. 45–52.

Смеюха, В. В. (2019) Социальные сети : этические проблемы коммуникации // Реклама и связи с общественностью : традиции и новации. Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РГУПС. С. 52–59.

Хакамада, И. Эксклюзив (2016) [Электронный ресурс] // YouTube. 02 июля. URL: <https://youtu.be/LunNI09QuA4> (дата обращения: 26.05.2022).

1000 секретов силы. 10 простых методов саморазвития (2022) [Электронный ресурс] // YouTube. 04 августа. URL: <https://youtu.be/oBeeEzuxO9I> (дата обращения: 26.05.2022).

Коханая Ольга Евгеньевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru.

Развитие потенциала малого и среднего предпринимательства в новых экономических условиях

Е. Б. Крылова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются факторы формирования и развития потенциала малого и среднего предпринимательства в условиях роста неопределенностей внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: малое предпринимательство, предпринимательский потенциал, предпринимательская способность, внешняя и внутренняя среда бизнеса.

При анализе основных факторов производства в современной экономике помимо капитала, природных ресурсов и рабочей силы особо выделяют предпринимательскую способность. Целесообразно разделить все факторы производства на материально-вещественные (созданы ранее как продукт труда) и человеческие, людские (рабочая сила и предпринимательская способность). Любой экономический субъект выступает в рыночной системе в одной из форм взаимодействия с капиталом и природными ресурсами — пассивной (наемный работник) или активной (предприниматель). Для выбора роли предпринимателя необходимым условием является наличие у субъекта предпринимательской способности — инициативного самостоятельного мотива преобразовывать доступные ему ресурсы с целью получения прибыли. То есть предпринимательская способность – особый фактор производства, обладающий внутренними ресурсами саморазвития, использование которого придает рыночной системе даже при незначительном количестве задействованных ресурсов поступательную динамику и интенсивный характер.

Принято считать, что предпринимательская способность и предпринимательский потенциал понятия очень схожие. Предпринимательский потенциал — это наличие внутренней возможности развития одного из

экономических ресурсов (предпринимательской способности), определяющего в конечном результате характер и темпы экономического развития страны.

Любой термин, пришедший из естественно-научной практики, по своей сути, остается тем же явлением. В физике «потенциал» — количество энергии, которую накопила система и которую она способна реализовать в работе. Так и предпринимательский потенциал (способность к предпринимательству) субъективно зависит от индивидуальных человеческих качеств (целеустремленность, опыт, склонность к риску, харизматичность, способность генерировать идеи и т. п.). Эти качества также формируются под воздействием окружающей среды (накапливаются) и ищут выхода в предпринимательской активности. Наиболее ярко предпринимательский потенциал проявляется в сфере малого и среднего предпринимательства, особенно в микробизнесе, где решения принимаются самим владельцем.

Разница между предпринимательской способностью и предпринимательским потенциалом состоит в следующем. Субъект — предприниматель, как и любое экономическое явление имеет двойственную природу. Например, труд бывает конкретный и абстрактный. Первая характеристика труда проявляется в форме конкретных, четко определенных результатов. Для труда это потребительная стоимость, для предпринимательской способности это получение прибыли в конкретной сфере деятельности путем реализации внятной идеи. А абстрактная характеристика — предпринимательский потенциал зависит от целого ряда условий, которое в данный период времени наблюдается в данной национальной экономике. Это очень похоже на данное классиками определение стоимости и единиц ее измерения. Как в данном обществе при среднем уровне умелости можно произвести конкретный продукт (единицы измерения — общественно-необходимые затраты труда). Встает вопрос — а в каких единицах измерить предпринимательский потенциал?

В качестве параметров оценки предпринимательского потенциала большинство авторов берет следующие:

1. Число малых предприятий на 1000 жителей (этот параметр часто называют «конкурентной плотностью рыночной экономики», поскольку именно наличие конкуренции свидетельствует о развитости рыночных отношений. Для стран рыночных этот параметр доходит до 20 единиц. В Российской Федерации он около 6, хотя есть регионы и субъекты с показателем рыночным (например, Московский регион, включающий Москву и Московскую область).

2. Эффект от деятельности малых предприятий в Валовом продукте. В рыночных странах он достигает 60%. В России вклад МиСП 20 % по данным Росстата. Росстат и Минэкономразвития России прогнозировал рост доли МиСП в экономике страны к 2024 г. до уровня 32,5.

3. Уровень предпринимательской активности — какая доля экономически активного населения осуществляет предпринимательскую деятельность в явной форме (платит налоги). В России это 5,8%.

4. Доля вынужденного предпринимательства от общего числа предпринимателей. Учитывает лиц, осуществляющих самозанятость,

получающих доходы эквивалентные средней заработной плате, в силу разных причин не готовыми к полной занятости. В России это 40%.

Если обратиться к статистике малого и среднего предпринимательства, то следует отметить, что по данным Единого реестра субъектов МиСП за первый квартал 2020 года закрылось 1961 ед. средних предприятий, количество малого бизнеса сократилось на 67 ед., а индивидуальных предпринимателей на 364 ед.

Предпринимательский потенциал может иметь следующие виды:

- достигнутый;
- перспективный.

Выделяют такие уровни предпринимательского потенциала, как:

- человек;
- хозяйствующий субъект;
- муниципальное образование;
- регион;
- страна.

Принято считать, что при рассмотрении предпринимательского потенциала существуют следующие подходы.

Можно рассматривать предпринимательский потенциал как разновидность потенциала (т. е. потенциал действующего предпринимателя), поскольку предприниматель является занятым.

Интерес представляет рассмотрение предпринимательского потенциала, как потенциала предприятия (ресурсная и институциональная среда компании).

И, наконец, можно рассматривать предпринимательский потенциал как совокупность психологических и моральных характеристик потенциального предпринимателя.

В экономической науке и практике используют термин «нормальная прибыль». Это прибыль (норма прибыли), получение которой способно удержать предпринимателя в выбранной сфере деятельности. Это происходит из-за того, что все альтернативные виды деятельности, включая самые низкозатратные (предоставление свободных денежных средств в рост) приносят меньшую прибыль. Можно считать, что предпринимательский потенциал — это способность субъекта получать нормальную прибыль.

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ № 1083-р от 2 июня 2016 года) предложен «Механизм, позволяющий скоординировать действия органов всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки, обеспечивающий соответствие *ожиданиям* бизнеса и общества». То есть, по сути, предложена система взаимоувязанных мер по формированию предпринимательского потенциала.

Стартовые условия данной стратегии следующие:

- в малом и среднем предпринимательстве сосредоточено около 18 млн рабочих мест и формируется 20% ВВП;
- так называемый «микробизнес» (организации с численностью занятых до 15 человек) насчитывает 95,5% всех субъектов предпринимательской деятельности;

- на малый и средний бизнес приходится только 5% общего объема основных средств;
- данная сфера осуществляет только 6% от общего объема инвестиций в основной капитал;
- производительность труда в сфере МиСП ниже, чем в странах большой семерки в 2 -3 раза;
- динамика развития МиСП отрицательна;
- доля в общем обороте по экономике в целом снизилась до 32,3%.

Цели (базовые индикаторы) рассматриваемой стратегии к 2030 году должны кардинально исправить сложившуюся ситуацию.

Предложенная система мер предполагает:

- увеличение в 2,5 раза оборота МиСП в постоянных ценах 2014 года;
- увеличение в 2 раза производительности труда;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора МиСП до 20%;
- увеличение доли занятого населения до 35%;
- увеличение доли МиСП в ВВП до 40%.

В настоящее время в Российской Федерации Правительством сформированы дополнительные (экстренные) меры (условия развития предпринимательского потенциала в новых условиях).

Перечислим основные.

1. Запрет на проверки.
2. Продление льготного использования системы быстрых платежей (СБП).
3. Введение отсрочки по налогам и поддержка региональных властей.
4. Введение кредитных каникул для малого и среднего бизнеса.
5. Создание льготных условий для IT-компаний и разработчиков мобильных приложений.
6. Отмена НДС для компаний туристического сектора.
7. Запуск онлайн-сервиса «Биржа импортозамещения».
8. Разрешение бесплатного использования иностранных изобретений.

Все эти меры должны оказать благоприятное влияние как на сферу малого и среднего предпринимательства, так и предпринимательский потенциал экономики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Малиновский, Л. Ф. (2013) Развитие предпринимательского инновационного потенциала. // Известия Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 1(11). С. 83–93.

Попов, И. С., Березин, В. В. (2012) Стратегический аутсорсинг в развитии предпринимательского потенциала организации. // Экономические науки. № 93. С. 92–95.

Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]: официальный сайт. — URL: <http://www.rspp.ru/>. (Дата обращения: 18.04.2023).

Шубаева, В. Г. (2005) Концептуальные основы формирования предпринимательского потенциала. // Препринт / Санкт-Петербург.

Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Защита исторического культурного наследия Китая: анализ административных споров, связанных с общественными интересами

Protection of Chinese Historical cultural heritage: Analysis of Administrative Public Interest Litigation

Ли Юконг
Li Yuhongⁱ

Abstract. The protection of historical cultural heritage has its own unique value and significance, especially for an ancient civilisation like China. At present, Chinese judicial practice is exploring the usage of administrative public interest litigation for the protection of cultural heritage, but it is difficult to give full play to its role due to its own characteristics and the imperfection of laws and regulations. In this paper, we propose solutions to the problem and help administrative public interest litigation to better protect historical and cultural heritage.

Keywords: Historical cultural heritage; Administrative public interest litigation; Protection mechanism.

Аннотация. У защиты исторического культурного наследия есть своя уникальная ценность и значимость, особенно для столь древней цивилизации как Китай. В настоящее время, китайская судебная практика исследует применение административных судебных процессов в интересах общества в целях предоставления защиты культурного наследия, но в полной мере использовать его роль довольно сложно из-за его особенностей и несовершенства законов и правил. В данной статье мы предлагаем решение проблемы и хотим помочь административным судебным разбирательствам лучше защищать историческое и культурное наследие.

Ключевые слова: Историческое культурное наследие; Административное урегулирование споров в общественных интересах; Механизм защиты.

1. The importance of historical cultural heritage conservation

Historical cultural heritage refers to cultural relics of certain historical significance, closely related to human life and of historical value, which mainly includes tangible and intangible cultural heritage. China is an ancient civilisation with a long history, and in its 5,000 years of history the grand Chinese nation has created a rich and colourful cultural heritage that is as brilliant as a river of stars, and of which the historical cultural heritage is of great historical value. It carries the genes and blood-

line of the Chinese nation, contains its unique spiritual values and way of thinking, embodies the vitality and creativity of the Chinese nation, and is an important way to understand the long history of Chinese civilisation, perceive the profundity of Chinese culture and explore the veins of Chinese cultural development, and is a treasure of all human civilisation. As a non-renewable and irreplaceable valuable resource, preserving and managing historical cultural heritage well is of great significance in strengthening cultural confidence, uniting national spirit, and enhancing Chinese cultural soft power and influence.

China has always attached great importance to the protection of historical cultural heritage, and with the joint efforts of the whole society, remarkable results have been achieved. However, it is also important to state that Chinese cultural heritage is currently facing many problems and the situation is grim and gloomy. This is because with the global trend of economic integration and the encroachment of modern civilisation, the cultural ecology is undergoing tremendous changes, and cultural heritage and its living environment are also menaced seriously. Many famous historical and cultural cities, ancient buildings, ruins and scenic spots have been overall damaged, illegal trade in cultural relics, theft and smuggling have not been effectively curbed in some areas. A number of vital cultural heritages have died out or been lost due to over-exploitation and unreasonable use, while in ethnic minority areas the ethnic or regional cultural characteristics have disappeared owing to changes in people's living environment and conditions. In ethnic minority areas, the disappearance of ethnic or regional cultural characteristics is accelerating because of changing in the living environment and conditions of people. Therefore, it is imperative to reinforce the protection of historical cultural heritage.

2. Exploration of administrative public interest litigation for cultural heritage protection in China

One of the important aspects of China's construction of a culturally powerful country is to affirm the cultural self-confidence and cultural identity of the Chinese nation, the profound cultural heritage and the charm of rich national characteristics, which is also the embodiment of comprehensive national strength competition in soft power. The deepest value embodiment of the historical cultural heritage of the Chinese nation and the deep accumulation of spiritual pursuit are the spiritual genes and unique logos of the Chinese nation, and its protection and inheritance reflect the spiritual outlook and cultural literacy of a country and a nation. China has formulated relevant laws such as the Law of the People's Republic of China on the Protection of Cultural Relics. The cultural relics protection department undertakes the protection and inheritance of historical cultural heritage, but its functions are limited to administrative functions and there is no judicial coercion. In contrast, procuratorial organs are more forceful in terms of legal supervision. The exploration of the procuratorial public interest litigation system in the field of historical cultural heritage protection is conducive to improving the level of cultural relics governance, promoting the formation of a joint force for the protection of cultural relics, and helping to gradually become a powerful country in culture. Public interest litigation refers to the activities in which specific state organs and relevant organizations and individuals, in accordance with the authorization of the law, bring a lawsuit to the court for violations of

laws and regulations, infringing on the interests of the state, social interests or the interests of specific others, and the court will investigate legal responsibility in accordance with the law. In July 2017, Chinese Civil Procedure Law and Administrative Procedure Law clarified the procuratorial public interest litigation system for the first time at the legislative level, clearly including the ecological environment and resource protection, food and drug safety, the protection of state-owned property, and the transfer of state-owned land use rights in the legal fields of procuratorial public interest litigation. In September 2020, the Supreme People's Procuratorate of China issued the Guiding Opinions on Actively and Steadily Expanding the Scope of Public Interest Litigation Cases, which clearly focuses on the protection of cultural relics and cultural heritage as a new field of procuratorial public interest litigation. In June 2021, the Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China on Strengthening the Legal Supervision of Procuratorial Organs in the New Era once again emphasized the active and stable expansion of the scope of public interest litigation cases and the exploration of handling of public welfare damage cases in the field of cultural relics protection.

Chinese inclusion of cultural relics and cultural heritage in the category of public interest litigation is mainly based on the attributes of public interest in historical cultural heritage. Because the object protected by the public interest litigation system is the public interest, it has uncertainty, which is reflected in the characteristics of unclear subject, unclear beneficiary object, unclear conceptual content, etc., which is consistent with the cultural heritage. As we all know, cultural heritage is a product of history. Over time, the property once privately owned by citizens has gradually blurred and may eventually evolve into a common cultural heritage of mankind. Cultural heritage is enjoyed by an unspecified majority of people, open to all mankind, not monopolized by an organization or individual, and cannot be taken for themselves. The common enjoyment of members of society is the social sharing of public interests.

Given that most of the responsibility for the protection of cultural heritage in China lies with government agencies, most public interest litigation against cultural heritage protection is administrative public interest litigation. Administrative public interest litigation means that if procuratorate finds that an administrative organ with supervisory and management responsibilities in the fields of ecological environment and resource protection, food and drug safety, protection of state-owned property, transfer of state-owned land use rights, or protection of the rights and interests of martyrs has exercised its powers illegally or failed to act, resulting in infringement of state interests or social public interests, it should make procuratorial recommendations to the administrative organ to urge it to perform their duties in accordance with the law. The Chinese procuratorial authorities are actively engaged in judicial practice, and responding to the practical dilemmas of cultural heritage protection, to exploring and promoting public interest litigation for cultural heritage protection, which has been fully implemented nationwide at present. Administrative public interest litigation is mainly carried out through consultation and discussion, issuing pre-litigation procuratorial proposals and filling lawsuits to urge cultural heritage authorities and other administrative organs to perform their duties in accordance with the law. On the one hand, by the way of pre-litigation roundtables and public hearings, combined

with rigid procedural safeguards, the lawsuit addresses the problems of administrative organs not performing their duties, cross-functional ambiguities and poor inter-departmental connections. On the other hand, it addresses the irreversible nature of damage to historical cultural heritage, and through preventive public interest litigation, it identifies and eliminates major risks that may harm the public interest of cultural heritage at an early stage. In April 2023, the Supreme People's Procuratorate and the State Administration of Cultural Heritage jointly released a typical case of procuratorial public interest litigation, aiming to promote the improvement of long-term protection and utilization mechanisms for historical cultural heritage.

3. *The issue with the administrative public interest litigation of historical cultural heritage at present*

Administrative public interest litigation in the field of cultural heritage protection is an important way to help protect cultural relics and safeguard cultural heritage. Nonetheless, in practice, the implementation of this litigation mechanism still confronts multiple difficulties, which also leads to the role of public interest litigation in cultural relics and the protection of cultural heritage is hard to fully play.

(i) Imperfect legal basis for administrative public interest litigation

Since the implementation of public interest litigation in 2017, the procuratorial authorities have continued to expand the scope of public interest litigation cases, and now there are the protection of martyrs, minors, military personnel's rights and interests, safety, personal information, anti-monopoly and other related fields, which have been incorporated into the statutory areas through the provisions of separate laws, which jointly constitute the ten statutory areas of procuratorial public interest litigation. The law on public interest litigation for the protection of cultural heritage in China is deficient, as the Law on the Protection of Cultural Heritage, the Administrative Procedure Law, the Civil Procedure Law and the Environmental Protection Law do not stipulate whether public interest litigation for the protection of cultural heritage falls within the scope of public interest litigation, while Article 87 of the draft revised Law on the Protection of Cultural Heritage stipulates that it falls within the category of public interest litigation, however, there are still ambiguity if the procuratorial authorities are qualified to initiate protection, and absence a definition of its public interest. As the protection of historical cultural heritage is not a statutory area of public interest litigation, the procuratorial authorities in judicial practice often take advantage of the ecological environment and natural resources, state-owned property, martyrdom and other statutory areas, mainly through the existing policies and relevant laws to increase protection. For example, in the case of damage to state-owned cultural relics, the Law on the Protection of Cultural Relics and the relevant provisions of the property rights section of the Civil Code have been used to include; as for the case of damage to memorial facilities for heroes and martyrs belonging to state-owned cultural relics, the Law of the People's Republic of China on the Protection of Martyrs has been comprised them in the protection of the rights and interests of martyrs; and to protect cultural relics by issuing pre-litigation procuratorial recommendations or instituting public interest litigation. Moreover, as these areas are not totally integrated with the field of historical cultural heritage, the basis for the choice of path is in-

complete, making the protection "inappropriate" from a jurisprudential point of view, and therefore the effect of this "borrowing" protection case is not comprehensive. The lack of legal provisions for public interest litigation in the field of heritage protection has greatly limited the scope of the procuratorial authorities to protect cultural heritage, resulting in a significant reduction in the protection of cultural heritage.

(ii) The diversity and scattered nature of historical cultural heritage makes it arduous to discover the source of cases

The difficulty of finding clues is a common problem in public interest litigation, and the discovery of clues in historical cultural heritage public interest litigation is even more difficult. As an important part of traditional culture, historical cultural heritage is not only a carrier of the historical lineage of the Chinese nation, but also a symbol of the traditional culture of the Chinese nation, and as a public cultural resource, it has a historical and cultural value which cannot be ignored and carries the public interest of society. As for a cultural relic, historical cultural heritage is naturally scattered throughout the long-term historical development process, manifesting itself in numerous points, a wide range of complex and diverse forms, and even many historical cultural heritage is distributed in rural and mountainous areas and other remote and off-the-beaten-path places. The case was not discovered by the Procuratorate on its own initiative, but by specialised cultural preservationists after attending a visit organised by the CPPCC. There are no specific criteria for assessing damage to historical cultural heritage, and it is mostly disguised damage. Building a government based on the rule of law and promoting administration in accordance with the law are important tasks for cultural heritage protection and other administrative authorities, but there is still negligent law enforcement and failure to investigate violations of the law in the protection of cultural heritage, resulting in serious threats to the safety of cultural heritage. There are many types of damage to historical cultural heritage, and some of them are characterised by invisible damage and disguised damage, which makes it difficult to find relevant clues. In addition, cultural heritage protection public interest litigation is still in the mapping stage, a fixed cooperation mechanism has been established between cultural heritage protection authorities and the procuratorate, a complete data sharing mechanism has yet to be established, and public data on damage has not yet been shared.

(iii) The definition of the subject of performing duties for cultural heritage protection is poorly

Article 87 of the Cultural Heritage Protection Law (Draft for Public Comments) states that "the State encourages public interest litigation to stop acts of destruction of cultural heritage. For acts of destruction of cultural relics that cause damage to the public interest of society, the department in charge of cultural relics of the people's government at or above, and social organisations established in accordance with the law for the purpose of protecting cultural relics, may bring proceedings in the people's courts ". At present, Chinese cultural relics protection law provides for the protection of cultural relics subject is relatively too broad, up to the State Council administrative department of cultural relics, down to all organizations and individu-

als, however, the relevant provisions are more principle, lacking of specific division of standards, practicality is weak. The public interest litigation initiated by the procuratorial authorities is more likely to be based on the issuance of procuratorial recommendations, and the premise that the administrative authorities are negligent in performing their duties, but in the case of public interest litigation for the protection of historical cultural heritage, it is always difficult to accurately judge whether the administrative authorities are performing their duties in accordance with the law, comprehensively and appropriately.

What's more, a variety of reasons could cause damage to cultural heritage, when there are both civil and administrative factors that cause damage to cultural heritage, such cases can be filed in both civil and administrative public interest litigation. With the dualization of civil and administrative public interest litigation model in the current, there is no consensus in either academic or judicial practice as to whether the procuratorial authorities should apply both or one of the two when handling public interest litigation for cultural heritage protection.

4. *Countermeasures and suggestions*

(i) Strengthening the legal supply of administrative public interest litigation for historical cultural heritage

Although the number of administrative public interest litigation for historical cultural heritage in China is increasing, it is recommended to include the protection of historical cultural heritage in the legal field of public interest litigation due to insufficient legal basis that limits its effectiveness. In terms of operational methods, the corresponding public interest litigation system can be clearly stipulated in the form of revised separate laws, referring to the protection of martyrs and personal information. The relevant provisions on the public interest litigation system for cultural relics protection can be added to the Cultural Relics Protection Law, granting the plaintiff qualification for cultural relics protection supervisory departments, legally established social organizations with the purpose of cultural relics protection, and procuratorial organs to initiate public interest litigation for cultural relics protection. Of course, if separate legislation can be implemented for public interest litigation, then the concept of "public interest" should be clearly defined, and historical cultural heritage should be clearly included in the scope of litigation, in order to break through the current situation of lagging laws in the protection of historical cultural heritage. In the Draft Law on the Protection of Cultural Relics (Revised Draft) (Draft for Public Comments) published in November 2020, the legislature has made provision for public interest litigation against historical cultural heritage, including cultural relics, stipulating that "the competent department of cultural relics of the people's government at or above the county level, social organizations established in accordance with the law for the purpose of protecting cultural relics The legislature has provided for public interest litigation against acts of destruction of cultural relics and damage to the public interest. Considering that the current procuratorial organs have achieved good results in actively exploring the field of cultural heritage protection, and promoting local governments to quickly take corrective measures for damage to historical cultural heritage through the issuance of pre litigation procuratorial suggestions, the legislative organs can summarize the experience of frontline units in handling public inter-

est litigation cases in the field of cultural heritage protection, and continuously improve the handling methods and models, providing more and better judicial practice products for the design of national legal systems.

(ii) Establishing a joint mechanism and using internet technology to deeply explore and protect the sources of case clues

At present, in the field of cultural heritage protection, the main sources of clues are provided by cultural heritage protection related units and reported by the public. These cross system or self generated channels of clue sources also make the judicial intervention of procuratorial organs relatively lagging behind. To change this situation, the procuratorial authorities can establish a collaborative mechanism with cultural heritage protection units, set up a joint mechanism with the person in charge, and improve the process of referral of clues, investigation and evidence collection, double attendance at the scene, professional support and joint publicity, so that clues to cases of damage to historical cultural heritage resources can be identified in a timely manner. Secondly, the rapid development of internet technology provides more possibilities for the protection of historical cultural heritage. In order to overcome the impact of inadequate mechanisms for discovering relevant case clues, various regions have conducted beneficial explorations in China, which can be promoted nationwide if mature. By utilizing internet technology to strengthen the connection between various data centers, and establishing collaborative mechanisms such as data information sharing, data analysis, and regular consultations, we aim to promptly handle public interest litigation cases related to the protection of historical cultural heritage. At the same time, establish a law enforcement data sharing platform, actively promote the establishment of cultural heritage maps by cultural heritage regulatory authorities, and achieve full coverage of national cultural heritage monitoring systems. Finally, the existing grid-based management mechanism has been used to build on the strengths of the local gridwork team, and several mechanisms have been established from which public interest litigation liaison officers and observers are selected and employed to participate in the collection of clues for public interest litigation cases, in a joint effort to help protect historical cultural heritage.

(iii) Clarifying the judgment criteria for the protection department to perform its duties in accordance with the law

The repair and restoration of historical cultural heritage is complex, cumbersome, and highly professional. After the procuratorial authorities have issued pre-litigation procuratorial recommendations to the competent authorities for the protection of cultural relics in respect of their damage, the priority and professionalism of the administrative enforcement powers should be fully taken into account when the response period expires and it is necessary to determine whether they have performed their duties in accordance with the law. On the basis of following the principle of judicial restraint, combined with administrative actions and rectification effects The existence of objective obstacles and other factors shall be comprehensively recognized, and the possibility of restoration of damaged cultural heritage, whether it has repair value, and the specific reasons for not being repaired shall be included in the judgment criteria, in order to make a comprehensive and cautious judgment on whether

the cultural relic protection department is performing its duties in accordance with the law. The procuratorial authorities of cultural heritage protection authorities to perform their duties when it is difficult to judge, both to invite experts in heritage protection and other third-party assessment, but also jointly with the relevant administrative organs to carry out field surveys, commissioned expert evidence.

REFERENCE

[1] Huang Xingren, Wang Qiyuan. A brief discussion on the way of handling public interest litigation for the protection of cultural relics [J]. *China Prosecutor*, 2023(01):70–72.

[2] Tang, Zhang, Hu, Fang, Liang, Xinwen. The dilemma of public interest litigation for heritage protection and the path of improvement [J]. *China Prosecutor*, 2022(19):65–68.

[3] Li Hao Ran, Wei Zai Jin. The practice and reflection of public interest litigation protection of historical and cultural heritage [J]. *Chinese Prosecutor*, 2022(16):56–59.

[4] Li Weihang, Long Yun. A preliminary study on the mechanism of public interest litigation for the protection of cultural relics and cultural heritage [J]. *China Prosecutor*, 2021(24):57–61.

Li Yuhong, Female, Han, Changli, Hebei Province, Department of Law, Beijing Union University, research direction is fiscal and tax law.

Дистанционная интернационализация — важный путь в самостоятельном развитии современных кадров в Китае

Internationalization at Home — An Important Way of Independently Cultivating Chinese Modern Human Resource

Лю Вэйгуан¹, Пан Мин²
Пекинский Объединённый Университет
Liu Weiguang¹ Pang Ming²
Beijing Union University

Abstract. Talent is the primary resource for a country's prosperity and development. As Chinese President Xi Jinping noted in the report of the 20th National Congress of the Communist Party of China that at a new historical starting point, China is accelerating the exploration of new paths for independent cultivation of talents and steadily fostering new growth drivers and new strengths, building a solid foundation for a great modern socialist country in an all respects. Cultivating talents independently is the key to solving development difficulties from a strategic perspec-

¹作者简介：刘伟光，男，北京联合大学北京政治文明基地助理研究员，主要研究方向为教育管理，协商民主研究。

²通讯作者：庞明，女，北京联合大学北京政治文明基地副研究员，主要研究方向为教育管理，国际教育研究。本论文是北京联合大学来华留学生趋同化管理模式实证研究项目研究成果（基金项目号 JG2022Z001

tive, overcoming current challenges, sustaining development momentum, and steadily advancing the goal of Chinese path to modernization. The effective practice of Internationalization at Home education during the COVID-19 pandemic has provided a strategic, international and innovative way to cultivate talents independently for Chinese modernization.

Key Words: Internationalization, talent, education.

Аннотация. Талант — это фундаментальный ресурс процветания и развития государства. Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин в отчёте 20-го Всекитайского Съезда КПК, на современной исторической отправной точке Китай ускоряет поиски новых путей для независимого развития талантов и неуклонно способствует созданию катализаторов роста и преимуществ, в конечном счёте создающих прочную основу для великой современной социалистической страны во всех смыслах. Независимое формирование талантов — это, со стратегической точки зрения, ключ к решению проблем в развитии и их преодолении, а также поддержанию темпов роста и стабильному продвижению по китайскому пути модернизации. Эффективная практика образовательной дистанционной интернационализации в период пандемии COVID-19 предоставила инновационный, международный и стратегически выгодный путь самостоятельного формирования талантов в условиях китайской модернизации.

Ключевые слова: интернационализация, талант, образование.

It is an extremely important and urgent strategic task to improve the quality of independent cultivation of talents in an all-around way. The 20th National Congress of the Communist Party of China has outlined a grand blueprint for Chinese path to modernization. On the basis of systematically analyzing and judging the domestic and foreign situations and scientifically summarizing the practical experience of China's modernization drive, it has creatively put forward the important concept of "Chinese path to modernization", successfully promoting and expanding the Chinese path to modernization, clarifying the new goals and tasks of comprehensively building a modern socialist country in the new era and new journey. Chinese path to modernization is also the modernization path of peaceful development, which aims at promoting a community with a shared future for mankind and creating a new form of human advancement. Nationalized talents with profound love for their motherland will become the strong pillar of China's endeavor to firmly safeguard world peace and development, promote the building of a community with a shared future for mankind, and create a new form of human advancement.

The report of the 20th National Congress of the Communist Party of China also put forward new requirements for further implementing the strategy of invigorating China through science and education, the workforce development strategy and the innovation-driven development strategy. It has also put forward new requirements of accelerating the building of a strong country in education, science and technology, and workforce. We shall "comprehensively improve our ability to nurture talent at home. All this will see us producing first-class innovators and attracting the brightest minds from all over", which provides fundamental guidance and charts the course for

comprehensively promoting the strategy of independent cultivating of modern workforce with Chinese characteristics in the new era and accelerating the progress of re-invigorating China through workforce development strategy. In accordance with the general deployment and requirements of the 20th CPC National Congress on promoting the three strategies of education, science and technology and human resources, and from the perspective of the development of worldwide productive forces, we must further expand opening-up, improve the international needs of cultivating talent at home with open and innovative thinking, and forge a deep understanding of the importance of promoting Chinese-cultivated talents with the strategy of internationalization at home.

Compared with the traditional internationalization form of cross-border flow, the "Internationalization at Home" (IaH) model provides a new way of education internationalization that enables all students accessible to international education courses at home and to experience the new mode of education internationalization in terms of plans. It allows all students to receive international education courses at home and experience the process of multicultural learning. By doing so, they will enhance cross-cultural literacy and broaden their global vision. During the global COVID-19 pandemic, especially in the field of higher education, internationalization at home has become an important strategic choice for China to strengthen its international talent cultivation. This not only benefits from the rapid development of communication technology and the in-depth development and wide application of online education technology, but also thanks to the systematic and effective promotion of the Chinese government. In June 2020, the Ministry of Education and other seven government bodies issued the *Opinions on Accelerating and Expanding the Opening Up of Education in the New Era*, making corresponding arrangements for the opening up of all types of education at all levels and specifying that China will draw further attention to China's long touted priority regions for education: Hainan International Education Innovation Island and Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area International Education Demonstration Zone, and support the Yangtze River Delta Region to take the lead in educational opening-up and piloting, and support Xiong'an New Area in building a new benchmark of education, all of which are powerful measures for the state to explore the independent cultivation of talents with the method of Internationalization at Home.

It marks the first step on the way of promoting the independent cultivation of modern human resources with Chinese style in the way of internationalization at home, which is conducive to actively responding to the new situation of the development of international higher education, meeting the urgent need of cultivating independent, international, strategic and high-level talents, and also releases the policy signal at the national level to respond to the new situation and new requirements of the Chinese path to independent cultivation of modern talents, which is combining with the national strategy of the development of key regions and creates a number of new heights of educational opening up, which not only enhances the enrollment attraction of foreign students, but also helps realizing "learning international knowledge while studying at home". By doing so, overseas study difficulties and re-

source crises brought about by the global COVID-19 pandemic will be solved and prevented, which is beneficial to diverse needs of international education development modes in different regions. New heights of international education with different modes such as student hub, skilled labor hub and knowledge innovation hub will be built accordingly, which will better serve the systematic, strategic and international development of national talent training.

Internationalization at Home is an important way to promote the independent cultivation strategy of Chinese modern human resources. To promote independent cultivation through the strategy of internationalization at home, we need to do the following: First, we shall further clarify the relationship between internationalization at home and traditional internationalization.

Internationalization at home and traditional internationalization are two aspects of a relationship entity, with both similarities and differences. The accelerating and increasingly complicated process of globalization has put forward higher requirements for the quality and efficiency of human resource cultivation. Participating in the global market competition requires more workforce with cross-cultural ability and cross-cultural undertakings, which cannot be satisfied only by relying on traditional internationalization, while promoting internationalization at home can effectively make up for the deficiencies and defects of the traditional mode, defuse emergency risks and form complementary systems that support each other. Second, we shall accelerate the construction of the development modes of internationalization at home that cater to different needs. In order to establish a new height for China's educational opening up, different strategic positions need to be taken. The mechanism for internationalization education in the local area needs to be continuously improved. According to the development needs of the region, development models should be established with either students, or technical labor, or knowledge innovation as the main focus, so as to better serve the national and regional development strategies. Third, we shall improve the hardware and software strength of Internationalization at Home.

Deepening integration and technology development of "Internet + education" requires educators and technology developers to change their ideas and improve their design capabilities, while collaborating on the basis of practical teaching and researching information technology to explore the optimal solution of "flipped classroom". It will improve the quality of curriculum teaching and the level of hardware and software manufacturing, and create a new momentum of industry-university-research cooperation. Fourth, we shall accelerate the construction of international curriculum teaching and knowledge exchange system. Internationalization does not mean westernization. While learning from the teaching experience and practices of countries around the world, we shall pay more attention to building a modern international curriculum system and cultural exchange system with Chinese characteristics, and focus on the inheritance, development, exchange and communication of traditional Chinese cultures. We shall be inclusive and draw inspiration from all of human civilization's outstanding achievements, launching high-quality courses that represent the development of human civilization and building knowledge exchange platforms that embody the wisdom of Chinese civilization.

**Идея и путь воспитания в духе международного взаимопонимания
для иностранных студентов**

**Vision and Path for Education International Understanding
to International Students**

Лю Дунцин¹, Тянь Пей²

*Отдел Международного Сотрудничества
Пекинского Объединённого Университета*

Liu Dongqing¹, Tian Pei²

*International Exchange and Cooperation Office
of Beijing Union University*

Abstract. Vigorously developing education for international understanding is a necessary measure in the face of unprecedented changes in a century. Deeply promoting education for international understanding is the responsibility of modern universities, and exploring and improving international understanding ability is an integral part of cultivating international students. Education for International understanding for international students should be based on equality, mutual understanding as the foundation, dialogue as the approach, and a community with a shared future for mankind as the value orientation. Understanding China should be the central theme, and the evaluation criteria for educational effectiveness should be "internalization in the heart, externalization in action". By combining the experience of international students studying and living in China, drawing on the experience of conducting major ideological and political courses, and exploring the improvement of international understanding ability and awareness of international students.

Keywords: community with a shared future for mankind, international students, education for international understanding.

Аннотация. Активно развивать образование в духе международного взаимопонимания — это необходимая мера в свете беспрецедентных изменений нашего столетия. Настойчивое продвижение образования для международного взаимопонимания является обязанностью современных университетов, а изучение и улучшение способности (*к международному взаимопониманию*) является неотъемлемой частью в воспитании иностранных студентов. Образование в духе международного взаимопонимания должно основываться на равноправии, взаимопонимании (*как базис*), диалоге (*как метод воспитания*) и концепции общества с единой судьбой для всего человечества (*как ценностная ориентация*). Понимание Китая станет главной темой, а критерием оценки эффективности образования выступит идея «интернализации в сердце, экстернализации в действии»: то есть, объединение опыта иностранных студентов, обучающихся и

1

刘东青, 北京联合大学国际交流合作处留学生管理中心汉语教师, 研究方向为对外汉语教学和国际教育研究, 本文是北京联合大学来华留学生入学教育模式创新与实践研究项目研究成果。

² 田培, 北京联合大学国际交流合作处留学生招生科科长, 研究方向为对外汉语教学和来华留学生服务与管理。

живущих в Китае, опираясь на опыт проведения крупных идеологических и политических курсов и исследуя возможности улучшения международного понимания и осознанности у иностранных студентов.

Ключевые слова: сообщество с единой судьбой для всего человечества, иностранные студенты, образование в духе международного взаимопонимания.

I. Introduction

Against the backdrop of the great changes that have not occurred in the world in a century, and in the face of the challenges of anti-globalization trends such as unilateralism, nationalism, protectionism, hegemonism, and zero sum game, we are more aware than ever of the importance of peaceful development, harmonious coexistence, and win-win cooperation, and agree that all countries in the world are a community of shared destiny. Under the guidance of the concept of a community with a shared future for mankind, China is actively participating in the reform and construction of the global governance system to promote the construction of a new type of international relations, and addressing various global challenges. Strengthening education for international understanding is in line with the trend of the times, which is beneficial for countries around the world to promote the common values of peace, development, fairness, justice, democracy, and freedom for all mankind, and promote the exchange and integration of human civilizations, as well as mutual learning.

The concept of international understanding is proposed to resolve the issue of contemporary civilization conflicts, and has similarities with traditional Chinese culture such as "harmony but difference" and "the world is for the public". It is coupled with the mission and vision of building a community with a shared future for mankind. This article intends to analyze the connotation, vision, difficulties, and specific implementation methods of education for international understanding, in order to provide reference for research and practice of education for international understanding for international students.

II. The Connotation of Education for International Understanding

The concept of education for international understanding was proposed by UNESCO at its first conference in 1946. As people deepen their understanding of the role of education in the world's development pattern and trends, governments around the world are also developing their theoretical exploration and practice of promoting education for international understanding. From promoting "world citizenship education" to advocating "world coexistence education"; From establishing the ideal vision of enhancing understanding, maintaining peace, and promoting development, to implementing the core competencies of learning to survive, learn to coexist, promote international cooperation, and jointly respond to global challenges, education for international understanding is based on the pursuit of common human interests, with the focus on promoting understanding and inclusiveness among nations and nations, and focuses on the long-term goal of human social development, We have conducted long-term exploration to promote the concept of international understanding and achieve practical results. In the process of promoting education for international un-

derstanding based on national conditions in various countries, the goals and content of education for international understanding will be adjusted. For example, education for international understanding in the United States has always served its national interests. After World War II, in order to enhance its international status, its education for international understanding mainly focused on cultivating students' world consciousness. With the development of globalization and changes in the international political landscape, the US government places greater emphasis on cultivating citizens' international perspectives to enhance their international competitiveness. The "9.11 Incident" in the early 21st century made the US government aware of the importance and urgency of understanding and respecting heterogeneous cultures, and elevated education for international understanding to a national strategic level. Japan, out of consideration for improving its international image after the war and using international cooperation to compensate for its lack of resources, implemented education for international understanding as early as the 1960s.

Its implementation process went through the initial leadership of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Education concept, and gradually transformed into an international strategy based on strengthening the identity of Japanese nationals and inheriting their own cultural traditions, And there is constant debate on the issue of cultivating "national citizens" and "world citizens". The understanding of the focus of education for international understanding in China's education industry has also undergone a transformation from enhancing the international competitiveness of talents to cultivating global competence and international co generation. Now, the concept of a community with a shared future for mankind has given new connotations to education for international understanding, becoming a value guide for China's in-depth development of education for international understanding.

Education for international understanding is a part of international education. International education is to cultivate the value and dignity of human beings, regardless of their race, color and religion; international education is to stimulate exchanges between nations through the collisional excitation of different ideas, so as to promote human progress. No nation can claim to be a member of an advanced nation without participating in it; international education can promote the contact between the East and the West through mutual infiltration of cultures, and narrow the distance between the two sides". The goals of international education include: "Explain the reasons for the differences in human culture; Explain that human civilization comes from the common contributions of various ethnic groups; Prove that human progress is the common heritage of all humanity; Emphasize the responsibility of cooperation among all ethnic groups; Point out that the implementation of international agreements requires the common will of humanity; Advocate that education becomes a necessary path for the international community to achieve world unity; Cultivate the awareness of a culture of peace among the younger generation; Cultivate international understanding and cooperation among the younger generation Spirit ".

Education for international understanding is an educational activity aimed at understanding. From the perspective of philosophical hermeneutics, "understanding is

not only a cognitive process and a research method, but also the basic way and characteristics of human existence", and understanding education is "a special spiritual production activity that shapes and constructs human's spiritual world with human as the object. It aims to promote the overall life of individuals, pointing to human's spiritual life and spiritual world", "Students start from their own perspective of reality and take the experience of a new perspective that was not originally within the scope of self understanding into their own possession. A new experience enters the students' perspective. Thereby expanding their life experience, broadening their life realm, and enriching their spiritual world". "The task of understanding is to blend the real horizon of the comprehender with the historical horizon contained in the understanding object, achieve fusion of horizons, and form a new horizon". So understanding is not only a way of cognition, but also a way of human survival; Understanding education is not only an education of knowledge and abilities, but also an education of thoughts and emotions; The object of understanding is not only the cognition of the external world, but also the questioning of the meaning of life and self-worth.

The background of international education and the concept of understanding education can help us gain a deeper understanding of education for international understanding, but simply overlaying the two cannot fully reflect the connotation of education for international understanding. UNESCO pointed out that education for international understanding is an educational activity carried out by countries around the world, under the advocacy of international social organizations, with the concept of international understanding. It "enables everyone to understand themselves and others through further understanding of the world" and "transforms practical interdependence into conscious solidarity and mutual assistance". The Chinese educationists regards the concept of a community with a shared future for mankind as the value orientation for conducting education for international understanding. It proposes that "education for international understanding promotes respect, understanding, and tolerance among different civilizations and cultures on the basis of understanding one's own cultural civilization, with the ultimate goal of seeking cooperation and win-win results. The ultimate goal is to construct a community with a shared future for mankind and jointly build a homeland on Earth". The concept of a community with a shared future for mankind is a refinement and sublimation of UNESCO's education for international understanding philosophy, "In this world, the degree of interconnectedness and interdependence among countries has deepened unprecedentedly. Human beings live in the same global village, in the same time and space where history and reality intersect, and increasingly become a community of shared destiny with each other". "The community of shared future transcends the general types of communities and their value requirements, while also being a comprehensive aggregation and dialectical unity of various community spirits and characteristics. Its ethical essence is reflected in the symbiosis of interests, emotional resonance, value consensus, win-win development, and shared responsibility"⁷. From the perspective of the concept of a community with a shared future for mankind, China's localized international education concept is consistent with the education for international under-

standing concept advocated by the United Nations, and has guiding significance in promoting the core literacy of its citizens and cultivating the international understanding ability of international students.

III. The current situation and confusion of cultivating international understanding ability for international students

In recent years, the scale of international students studying in China has continued to expand, and the proportion of international students pursuing higher education levels has continuously increased. The experience of studying in China has brought many international students greater development space and more opportunities for improvement. During this process, the international understanding ability of international students has been improved to varying degrees, intentionally or unintentionally, through implicit or explicit means. This ability is acquired through learning, living, and working in China. In terms of language learning alone, language, as a tool for human thinking and communication, must reflect the perspectives and patterns of the ethnic or social groups using this language in viewing things. The language comprehension ability of learners who use Chinese as a foreign language is also a manifestation of their international understanding ability. Moreover, international students will also be exposed to specialized courses on China's overview, Chinese culture, and other aspects.

Although these courses cannot be equated with international understanding courses, these more systematic social and cultural knowledge can also help international students improve their international understanding abilities at a deeper level. Indeed, there are still some controversies or confusion in the process of conducting education for international understanding for international students. This article focuses on raising doubts and attempts to engage in a discussion, with the aim of addressing the contradiction and potential tension between practical confusion and theoretical understanding, and triggering reflection in the academic community on education for international understanding for international students.

Is education for international understanding aimed at domestic or international students? At present, the vast majority of research and practice on education for international understanding are aimed at their own nationals, and there are ongoing controversies over whether to cultivate "qualified nationals" or "global citizens" and whether to cultivate students' "global competitiveness" or "global co-generation" in the process of promoting education for international understanding in countries such as the United States, South Korea, and Japan. To some extent, it reflects the issue of whether to carry out education for international understanding based on one's own country or looking at the world, Especially under the influence of the New Cold War and ideological opposition, this suspicion was once very prominent. From the perspective of the original intention of promoting education for international understanding by the United Nations, UNESCO pointed out in its "Education Recommendations for International Understanding, International Collaboration, International Education and Human Rights and Fundamental Freedoms" that the purpose of education for international understanding is to promote mutual understanding and tolerance among

people from different cultural backgrounds, races, religious beliefs, and regions, countries, and regions; Strengthen their mutual cooperation in order to jointly understand and address major common issues in the global society; Promote the transformation of de facto interdependence into conscious solidarity and mutual assistance. It can be seen that education for international understanding is an education that promotes mutual respect and understanding between the people of one country and other countries. Understanding and being understood, as well as conducting education for international understanding for the people of one country and foreign students, are complementary and mutually reinforcing relationships; From the perspective of a community with a shared future for mankind, We need to establish a sense of shared destiny where there is me in you and you in me. “We need to break away from small circles and zero sum game thinking, establish the concept of a big family and win-win cooperation, abandon ideological debates, cross the trap of civilization conflicts, respect each other's independently chosen development paths and models, and make world diversity an inexhaustible driving force for human social progress and a colorful natural form of human civilization”. The concept of a community with a shared future for mankind and the concept of education for international understanding both uphold and promote the purposes of the United Nations Charter. Conducting education for international understanding for international students is an inevitable requirement for promoting mutual learning among civilizations and promoting the construction of a community with a shared future for mankind. The international student community is an organic component of education for international understanding. Similarly, it is not contradictory to cultivate "qualified citizens" and "global citizens", enhance "global competitiveness" and "global co existence" in education. Developing education for international understanding should not only be based on one's own country but also have a global perspective, not only be based on the present but also have a vision for the future, not only improve the literacy of one's own citizens but also take responsibility for global peace and development, but also enhance internal development strength and create a good external development environment, We must not only adhere to independence, self-reliance, and safeguard our own interests, but also cooperate with countries around the world to address global challenges and contribute Chinese wisdom to the construction of the global governance system.

Is the content of education for international understanding to help students understand international knowledge, establish international awareness, or cultivate the ability to cooperate internationally? From the practice of promoting education for international understanding, the main focus is to introduce the cultural customs of various countries, Transforming 'education for international understanding' into 'education for international understanding' The situation does exist. The necessary knowledge is the foundation for promoting education for international understanding, but it cannot just stay here. From the perspective of the goals of education for international understanding, its education should include different dimensions such as knowledge, attitude, and ability. Students should understand the history, culture, and human development trends of various countries, as well as the etiquette norms and legal regulations of international communication, and also understand the main problems and challenges facing the world today We should guide students to adhere to the

common values of peace, development, fairness, justice, democracy, and freedom for all humanity, based on their understanding of their own values and identification with their own culture.

We should embrace and respect heterogeneous cultures in this diverse world with an open mindset, and deeply understand the concept that all ethnic groups are a community of shared destiny; Furthermore, it is necessary to inspire students to improve their communication and collaboration skills, to understand and resolve conflicts between individuals, individuals and the world, civilizations and civilizations, and countries at a higher level, and to enhance their active participation and sense of responsibility in global governance. Therefore, the content of education for international understanding includes dimensions such as international understanding knowledge, awareness, and ability, all of which need to be taken into account. Based on international understanding knowledge, it is necessary to develop students' awareness of international understanding and ultimately implement it in their ability and actions of international understanding. To carry out education for international understanding for international students studying in China, the starting point should be to learn Chinese, understand Chinese culture, and understand the general situation of China, fully utilizing the advantages of local language environment, cultural resources, and social development, and cultivating international understanding literacy for international students through understanding China.

Understanding China should not be seen as a means of spreading values, but rather as a way to understand the diversity of the world through understanding China's culture, system, development path, etc. In this process, it is not possible or possible to replace one cultural value with another. Students will use their own judgment to revise and enhance their understanding of different countries and civilizations based on their existing social and cultural cognition, thereby expanding their horizons and improving the pattern, Treat heterogeneous civilizations with a rational, equal, and inclusive attitude, and enhance one's ability to analyze and solve problems from the perspective of objectivity, fairness, inclusiveness, diverse integration, unity and cooperation, and win-win cooperation. From this perspective, understanding China is also a process of understanding the world and oneself.

Is the main method of conducting education for international understanding based on offering international understanding courses or conducting education for international understanding in the curriculum? The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization has put forward clear requirements on how to carry out education for international understanding courses and set goals and principles for education for international understanding in general and professional courses. Various educational institutions in China have also achieved gratifying results in educational research and practice on international understanding courses. We believe that education for international understanding should be integrated into various courses and experiential activities of international student education. Taking language teaching as an example, as early as 1937, the Geneva International Conference on Education proposed in its proposal for "Modern Language Teaching", "The purpose of modern language teaching is not only to cultivate the ability to apply language from a practical perspective, but more importantly, to cultivate and understand the educa-

tional interests and mutual understanding between different ethnic groups that are inseparable from foreign cultures.

Language and culture are interdependent, and it is essential for language teaching to enable students to understand the history and reality behind them, as well as the perspectives and thinking patterns from which people view things. Conducting courses on Chinese culture and China's general situation for international students is not a unilateral attempt to instill certain ideological and value concepts, but rather based on the inherent needs of international students to learn language and professional knowledge, as well as their own thirst for knowledge. The integration of language and professional learning with education for international understanding will produce better results.

IV. Key links in carrying out education for international understanding practice

On the basis of clarifying the objects, content, and methods of education for international understanding, attention should also be paid to grasping the characteristics of conducting education for international understanding practices for international students studying in China and the laws of understanding education. International understanding occurs between two or more countries or ethnic cultures, and learners and educators have different cultural backgrounds. Educators help learners understand the objects of understanding in different cultural backgrounds, thereby promoting them to recognize the diversity of the world in the process of understanding the objects, cultivate a positive attitude of respect and tolerance for different cultures, and seek harmonious coexistence between themselves and the world. Recognize that different ethnic cultures are interconnected and interdependent communities with a shared future for humanity, and translate them into concrete actions to maintain world peace, development, and unity and cooperation. Understanding education is the process of integrating the existing cognition and life experience of the comprehender with the object of understanding, resulting in new cognition, new life experience, and new meaning judgment, which is called "horizon fusion". The result of understanding is the generation of "new horizons", in which the comprehender will obtain higher cognitive abilities and richer life experiences. Therefore, education for international understanding is not only an education that allows students to understand different civilizations and the external world, but also an education that promotes students to enhance their life patterns and self-worth. Ultimately, students can implement the concepts advocated by education for international understanding into conscious actions and make their own responsibilities and contributions to the human society as a whole. Therefore, efforts should be made to grasp the following aspects:

第一, Firstly, equality is a prerequisite for conducting education for international understanding. Equality is reflected in the teacher-student relationship as respect for each other's independent personalities, in the interactive relationship as a learning community that shares, participates in, and cooperates with each other, and in the classroom ecology as a dual subject teacher-student relationship. The inter subjectivity structure is the foundation and guarantee for equal communication, mutual respect, and common progress between teachers and students. Teach-

ers and students are both subjective individuals in each other's eyes, hoping to integrate with each other's perspectives while also respecting each other's original perspectives and perspectives that differ from their own; They cooperate with each other, grow together, and at the same time, they are independent and independently determine their value orientation. Cultural interpretation is often carried out from a self-centered perspective, so education for international understanding emphasizes respect for multiculturalism, allowing both parties to view each other's culture equally and engage in equal communication. Attitudes can interact with each other, and the attitude of teachers towards other countries' cultures during the implementation of education for international understanding will naturally affect the attitude of international students towards Chinese culture. The perspective chosen by teachers when objectively and fairly analyzing common problems faced by humanity will also inspire students to constantly revise their self-awareness and analyze and solve problems with a more rational attitude. Teachers' attitude of respect and tolerance towards other cultures can guide and encourage students to view those cultures that they cannot fully identify with with respect and tolerance, share and learn from each other to the greatest extent possible under equal conditions, seek common ground while reserving differences, and try to avoid resistance or opposition emotions caused by unilateral implantation or cultural superiority. Therefore, educators should first respect the original views, customs, experiences, and freedom of expression of international students, and strive to overcome their own cultural center position, understand their understanding of Chinese culture from the perspective of the understanding person, and strive to help students explore and objectively express their understanding of Chinese culture from the perspective of the "other".

第二, Secondly, mutual understanding is the foundation for conducting education for international understanding. The challenge of substantive dialogue between parties with different cultural backgrounds and knowledge structures is very significant. Only by understanding the cultural background and learning needs of international students coming to China can we more accurately resolve the obstacles that hinder the improvement of international understanding ability. Therefore, teachers should have a deep understanding of the historical, cultural, and social reality of the students' home country as much as possible, and also introduce necessary knowledge of the target audience. This is not contradictory to conducting education for international understanding for international students studying in China around "understanding China". International students fully utilize the resource advantages of Chinese culture and study abroad experience, and use this as a starting point to enhance their international understanding ability. Unilateral introduction of Chinese culture not only fails to achieve good teaching results, but may even cause resentment among international students. The more prerequisite knowledge conveyed by teachers that can promote international understanding, the greater the likelihood of achieving international understanding between teachers and students. International students understand the culture of another country based on their original cultural background and stance. The process of international understanding includes both understanding and acceptance of the understanding object, as well as examination and reflection on their original cul-

ture. The more teachers understand students' original culture, the more accurately they can discover their similarities and differences, and thus more targeted help students establish connections between two heterogeneous cultures. Teachers should also understand the positions and perspectives of different countries and the underlying reasons behind the common problems faced by humans, such as the environment, climate, and energy, based on their understanding of the objective situation and future impact of the problems themselves. Acquaintance involves both knowledge based mutual understanding and emotional communication. We emphasize that teachers should have sufficient knowledge reserves and the ability to explain different cultures, so as to have a positive connection between Chinese and foreign cultures, in order to more effectively stimulate students' understanding of China and enhance their international understanding ability.

第三, Thirdly, dialogue is an important way to carry out education for international understanding. From the perspective of hermeneutics, dialogue is the fundamental way to achieve understanding. Based on the pre understanding structure, both parties can achieve vision fusion through dialogue. The process of dialogue is the process of understanding, being understood and self reflection. From a sociological perspective, dialogue is the fundamental way to achieve freedom, equality, and peaceful coexistence among humanity. Dialogue is not a self talk, both parties should express and listen, understand objective facts and subjective feelings. Therefore, dialogue is a constructive spiritual activity based on knowledge and equality as the premise. The purpose of dialogue is not to convince the other party. The process of dialogue breaks through the limitations of self cognition and the inertia of egocentrism in their original cultural positions, constantly deepens the understanding of the object of understanding, and constantly reflects on and reconstructs the process of self cognition. Having a deeper understanding of one's own beliefs and those of others can to some extent achieve the purpose of the dialogue. The dialogue process itself is open, developing, and constructive, and the result of the dialogue may not necessarily be reaching consensus. The dialogue between teachers and international students or the organization of dialogue between international students is both challenging and full of the interest and passion of spiritual exploration. Teachers should strive to create a democratic, equal, harmonious and inclusive communication atmosphere, open their hearts to each other, stimulate each other's desire for exploration and reflection through interaction, share experiences, thoughts and emotions, and achieve visual integration and self growth. Of course, dialogue does not necessarily follow a question and answer format or intentionally controversial approach in form. Cognitive interaction is the essence of the dialogue. Teachers introduce the historical context of the topic, analyze the perspective of the problem, and provide insights from various perspectives, inspiring students to draw their own conclusions, and to that extent, achieving the purpose of the dialogue. Dialogue is an open mindset and cognitive approach, allowing students to gain knowledge and experience through mutual verification, as well as communication and mutual learning between different cultures.

Fourthly, the concept of a community with a shared future for mankind is a value orientation for conducting education for international understanding. The contending effect of education for international understanding conducted on the basis of

equal dialogue undoubtedly has its own value. Teachers usually guide international students to adopt a respectful and inclusive attitude towards the claims arising from different cultural backgrounds. However, when solving common problems faced by humanity, there is still an objective need to seek mutual recognition and collaborative cooperation, which needs to be implemented in collaborative actions, So how to "seek common ground" while "reserving differences" has become a practical problem that needs to be solved. We believe that the value oriented role of the concept of a community with a shared future for mankind in education for international understanding should be fully utilized. The concept of a community with a shared future for mankind is based on the philosophical foundation of upholding the common values of peace, development, fairness, justice, democracy, and freedom for all mankind. It views international issues from an inclusive and integrated perspective, and constructs international relations from the perspective of ecological civilization and peaceful development. It advocates for the interdependence of humanity and the harmony and sustainable development between humans and nature. The education for international understanding guided by the concept of a community with a shared future for mankind transcends the limitations of nations and examines the issues of peaceful development facing the world from the perspective of all humanity. It is consistent with the goal of promoting harmonious human development and cultivating global citizens through education for international understanding; The concept of a community with a shared future for mankind transcends the shackles of cultural isolation, cultural superiority, and zero sum games. From the perspective of human destiny, we understand the internal connections between countries that share weal and woe, as well as the path of open and inclusive coexistence among countries and the path of collaborative development through consultation, co construction, and sharing. This is in line with the vision of international understanding of diverse coexistence; The concept of a community with a shared future for mankind transcends the barriers of various countries around the world. From the perspective of a community consciousness of "I am within you, you are within me", we see that "although humans live in different cultures, regions, races, skin colors, and religions, the people of the world still share a community with a shared future.". Coupled with the value pursuit of inclusiveness, equality, and cooperation advocated by education for international understanding. Therefore, education for international understanding for international students guided by the concept of a community with a shared future for mankind can maximize the appeal of international students to analyze and solve the situation of cultural diversity and coexistence in the world and the practical problems facing humanity from a higher perspective, a broader perspective, a more inclusive attitude, a deeper sense of social responsibility, and more proactive actions.

第四, Fifth, understand the central theme of China's education for international understanding for international students studying in China. Utilizing the experience of international students studying in China, China's rich historical and cultural resources, as well as factual materials on contemporary China's reform, opening up, and construction development, to guide international students to understand the background and significance of different civilizations and social systems. education for international understanding is an education that unifies understanding other countries

and allowing them to understand their own country. Conducting education for international understanding around understanding China not only meets the requirements of the new era for international student education, but also serves as a vivid teaching resource for education for international understanding. Guiding international students to recognize and understand the behavior patterns of Chinese people rooted in Chinese culture, selecting development paths that are suitable for their own country according to their national conditions, and exploring the challenges faced by the Chinese people on the path of rejuvenation, as well as their contributions to human well-being, is in itself cultivating international students' attitudes towards respecting different ethnic groups and cultures, and understanding the diverse cultures of the world. Promote the awareness and ability of communication, mutual learning, and collaborative cooperation among countries around the world. To carry out education for international understanding around understanding China, it is necessary to guide students to understand excellent traditional Chinese culture such as "harmony but difference", "kindness and good neighborliness", "harmony among nations", and "the world is for the public". It is also necessary to guide students to understand China's exploration process of choosing a development path that is suitable for their own national conditions from historical perspectives. It is also necessary to guide students to understand the efforts, achievements, and challenges that the Chinese people have made in creating a better life. From the perspective of education for international understanding, conducting education on Chinese culture and national conditions around the theme of understanding China has opened up a new realm for integrating Chinese culture and telling Chinese stories in teaching Chinese as a second language.

Sixth, "internalization in the heart and externalization in action" is the pursuit of effective education for international understanding for international students. The evaluation of the effectiveness of understanding education first depends on the extent to which the understanding person has achieved the fusion of the original perspective and the understanding perspective. The process of fusion of perspectives is the process of understanding the object and generating new values for oneself. This cognitive ability and the process of sublimation of thoughts and emotions inevitably have an impact on the emotional attitude and behavior of the understanding person. Understanding is both the interaction of the subject and the subject itself. The mutual understanding of the subject is based on intersubjectivity and achieved through empathy. The understanding of the subject itself is the unity of self-awareness and reflection, and it is self-development in the process of self deconstruction. The former emphasizes mutual respect, equal communication, and empathy among understanding subjects, which is conducive to achieving a positive effect of understanding education and cultivating students' awareness and ability of communication, understanding, and understanding. The latter emphasizes that in the process of generating a new understanding horizon, the comprehender continuously self corrects and updates the self horizon through introspection and self adjustment, thereby promoting the realization of self-awareness and self transcendence. Therefore, understanding education is first and foremost an education that awakens the soul, explores self-awareness, and promotes self transcendence. At the same time, as students' self-awareness develops, it is bound to externalize into their attitudes and abilities in understanding the external

world and handling specific affairs. From the perspective of enhancing education for international understanding, "knowledge" and "action" are both one and two sides of the relationship. "Knowledge" will affect "action", and "action" will also affect "knowledge". We should also pay attention to the practical experience and personal experience of international students during their visit to China. Fresh facts will promote their understanding of China, and thereby enhance their international understanding through understanding China. For the universal issues facing humanity, such as peaceful development, environmental protection, fairness and justice, and the pursuit of happiness, it is also necessary to guide students to enhance their awareness of responsibility from the perspective of a community with a shared future for mankind, and implement them into specific actions.

In summary

In summary, vigorously developing education for international understanding is a necessary move in the face of unprecedented changes in a century. Deeply promoting education for international understanding is the responsibility of modern universities, and exploring and improving international understanding ability is the necessary meaning of cultivating international students. Strengthening international understanding is an urgent and long-term plan. education for international understanding is a responsibility and responsibility that world-class universities should have, and it is also the mission and direction for all modern universities to achieve excellence. education for international understanding for international students should be guided by the concept of a community with a shared future for mankind, with the goal of cultivating global citizens with global competence, taking mutual learning and equal dialogue as the path, understanding China as the starting point, following the rules of conducting ideological and political courses and understanding courses, guiding international students to examine global challenges from the perspective of all humanity, and exploring ways to enhance their international understanding awareness and abilities, Fully leverage the educational function of education for international understanding.

REFERENCE

1. Kandel, I.L. Nationalism and internationalism in Education [J]. Harvard Educational Review, 1957: 75–84.
2. UNESCO. Some Definitions of Education for International Understanding [R]. Paris: UNESCO, 1952 Document 17C/19: 22.
3. Zhang Tianbao. On the Educational Process View of Understanding [J]. Journal of Shaanxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2001 (04): 160–164.
4. UNESCO in "Learning: The Treasure Within" [M]. Beijing: Education Science Press, 1996:34
5. Guo Feng, Strategies for education for international understanding in Universities in the Era of Globalization [J]. Education Research, 2012 (4): 64–69
6. China Education International Exchange Association The Ningbo education for international understanding Project of the China Education International Ex-

change Association has been successfully launched [EB/OL] [2020_10_10].
http : //www. ceaie. edu. cn/newslist/2546. html.

7. Wang Zeying. On the Ethical Essence and Value Traits of a Community with a Shared Future [J]. Journal of Peking University (Philosophy and Social Sciences Edition) 2016 (5): 5–15.

8. Xi Jinping. Speech at the General Debate of the 75th United Nations General Assembly [N]. People's Daily, 2020–09–23 (3).

9. UNESCO Recommendation No. 11, Modern Language Teaching, Translated by Zhao Zhongjian. The Historical Trajectory of Global Education Development: A 60 Year Recommendation of the International Conference on Education [M], Education Science Press, Beijing, 1999:44.

10. Xi Jinping. Cultural exchange and mutual learning are important driving forces for promoting the progress of human civilization and world peace and development [J]. Research on Ideological and Political Work, 2019 (6): 7–9.

11. Xiong Chuanwu. "Understanding Education"[J]. Research on Higher Normal Education, 2002 (2): 35.

面向留学生开展国际理解教育的愿景与路径

刘东青 田培

(北京联合大学 国际交流合作处,北京 100101)

摘要：大力发展国际理解教育是面对百年未有之大变局的必要之举，深入推行国际理解教育是现代大学应尽之责，探索提升国际理解能力是留学生培养的应有之义。面向留学生开展国际理解教育，应以平等为前提，以相知为基础，以对话为途径，以人类命运共同体为价值导向，以理解中国为中心主题，以“内化于心，外化于行”为教育效果追求，结合留学生来华学习和生活的体验，借鉴开展大思政课的经验，遵循理解性课程的特点，探索提升留学生的国际理解能力和意识。

关键词：国际理解教育；留学生；人类命运共同体

Развитие нейронных сетей в контексте социальных экологических вызовов

М. Ф. Лысенкова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием нейросетей в современном мире. Представлена их классификация с подробным описанием наиболее популярных сервисов, созданных на их основе. Рассмотрены возможности использования нейронных сетей и машинного обучения в маркетинге и рекламном бизнесе.

Ключевые слова: социально экологические вызовы; искусственный интеллект (ИИ); нейронные сети; машинное обучение; big data; ChatGPT; Midjourney; Mubert; маркетинг, реклама.

Развитие современного общества происходит в условиях постоянного воздействия на него различных вызовов (информационных, научных, культурных и др.). Наиболее опасными из них «являются современные глобальные экологические вызовы человечеству...», а «возможным последствием любого из вызовов может стать экологическая катастрофа и исчезновение человека» (Захаров, 2011: 32).

В марте 2023 г. в СМИ появилось открытое письмо Илона Маска (SpaceX, Tesla, Twitter), Эвана Шарпа (Pinterest) и Стива Возняка (Apple) к создателям искусственного интеллекта (ИИ) с призывом приостановить разработки нейронных сетей до тех пор, пока не появятся общие протоколы безопасности. Проведенные масштабные исследования показали, что искусственный интеллект, сопоставимый с человеческим, может представлять реальную угрозу для общества. Под этим воззванием поставили свои подписи более тысячи отраслевых специалистов, считающих опасным развивать нечеловеческие умы, которые со временем смогут превзойти людской потенциал численно, а самих людей сделать ненужными и заменить их. Фактически, развивая нейронные сети на основе ИИ сегодня, человечество рискует потерей своей цивилизации.

Нейронная сеть (нейросеть) — это программа, имитирующая деятельность человеческого мозга и самостоятельно обучающаяся на входных массивах данных. Соответственно, чем больше данных, тем больше ее возможности (по аналогии с работой человеческого мозга). Так же, как человек, обладая большой информацией по вопросу, способен дать на него более обоснованный ответ.

Возможности нейросетей к быстрой обработке больших массивов данных позволяют использовать их в самых разных областях человеческой жизнедеятельности. Сегодня нейросети успешно имитируют человеческую речь (ChatGPT), создают изображения (Midjourney), музыку (Mubert), анимированные ролики (Make-A-Video). Например, на площадке AI Libraby выложено более восьми сотен нейросетей во всевозможных форматах: text-to-text (генерация текста), text-to-video (генерация видео), text-to-image (генерация изображений), text-to-music (генерация музыки).

Популярные в 2023 году нейросети:

- ChatGPT (разработчик — компания Илона Маска OpenAI, США) с начала 2023 г., всего за два месяца после своего запуска, сервис стал одним из самых быстрорастущих стартапов со ста миллионами ежемесячных активных пользователей. Нейросеть симулирует человеческую речь, обучаясь на уже готовых текстах десятков и сотен тысяч книг и страниц в Интернете. Разработчики стремятся к естественному общению программы с человеком. В контексте общения с человеком она на сегодня самая лучшая в мире. Предыдущее поколение нейросетей могли только давать конкретные ответы на запрос с использованием фактов. ChatGPT способна к диалогу с пользователями и даже к об-

суждению гипотетических ситуаций. В настоящее время ChatGPT официально не работает на российской территории. Его использование становится возможным только с применением VPN-сервера, почты на Google и иностранного телефонного номера. При этом из-за небольшого объема загруженных в нее русскоязычных материалов эта нейросеть имеет серьезные проблемы с распознаванием и, соответственно, написанием текстов на русском языке.

- Midjourney (разработчик — одноименная американская компания) генерирует графические изображения по их текстовому описанию. Эта нейросеть училась рисовать на миллиардах фотографий и рисунков из Интернета. Ее преимуществами перед аналогичными нейросетями является скорость генерации и возможность доработки изображений. Из недостатков надо отметить трудности в работе с ней на русском языке, а также общая проблема для всех визуальных нейросетей — это прорисовка человеческих лиц и пальцев рук, поскольку на обучающих материалах часть пальцев на кистях рук обычно не видна. В настоящее время эта нейросеть представлена в виде бота в соцсети Discord, поэтому для доступа к ней требуется аккаунт на данной площадке.

- Mubert (разработчик — компания Mubert Inc, США) генерирует музыку на базе искусственного интеллекта. Разработчики данной нейросети стремились к расширению возможностей музыкального контента. Для ее обучения, согласно официальным данным, была использована база звуков, насчитывающая 500 тысяч аудиообразцов. Особенностью созданных нейросетью музыкальных композиций является отсутствие авторских отчислений. Простой и понятный интерфейс позволяет создавать треки для видео и постов в соцсетях. Для этого необходимо задать лишь тип музыки и длину трека, но это может быть также и текстовый запрос (см., например: Нейросети для генерации музыки, 2023: Электронный ресурс).

В рекламном бизнесе нейросети давно сегментируют аудиторию, автоматически закупают рекламу (programmatic buying) и таргетируют ее показы на основе больших данных (big data). Нейросети уже сегодня активно используются при создании рекламного контента. Так, с помощью ChatGPT можно написать, например, продуктовую статью, потом на основе данной статьи создать серию постов для социальных сетей, а также подготовить тексты рекламных сообщений. Midjourney поможет разработать креативы и макеты рекламных баннеров. С помощью Mubert можно написать музыкальное сопровождение к рекламному видеоролику или создать рингтон.

Таким образом, сегодня нейронные сети активно проникают во многие сферы человеческой жизнедеятельности, включая маркетинг. Нейросети постоянно совершенствуются на основе технологии машинного обучения, совершив за несколько последних лет качественный скачок, что приблизило генерируемый ими контент (тексты, музыку, изображения) к контенту, создаваемому реальными людьми (см.: Нейросети: применение в маркетинге, 2023: Электронный ресурс).

Тенденции рынка связаны с дальнейшим ростом объемов информации, персонализированными коммуникациями с потребителями, диверсификацией рекламных носителей, формированием закрытых рекламных вертикалей на ос-

нове отдельного браузера или отдельной соцсети для сбора аналитики по рекламным кампаниям только в своей информационной экосистеме, т. е. речь идет фактически о «формировании нескольких “монополий” рекламного рынка» (Мельникова, 2022: Электронный ресурс). Прогнозные ожидания связаны с дальнейшим ростом объема данных, развитием вычислительных ресурсов, ростом числа data-специалистов и новых инструментов для прозрачной кросс-канальной аналитики на основе нейронных сетей.

При этом возникают многие правовые проблемы, связанные с регулированием работы нейросетей. Например, нарушение авторских прав художников, которые не давали своего разрешения на использование их работ для обучения нейросети Midjourney. Другой пласт проблем связан с неизбежными рисками технического прогресса. С одной стороны, компании, создающие инновационные продукты, несут социальную ответственность за их безопасность. С другой стороны, некоммерческие экологические организации также занимаются вопросами безопасности и регулирования новых технологий.

Очевидно, что чем рискованней технологии, тем значительнее их угрозы для общества. Борьба с глобальными экологическими вызовами происходит и на уровне правительств отдельных стран. Так, в нашей стране основой для такой борьбы является Экологическая доктрина Российской Федерации, которая отражает основные принципы государственной политики в данном направлении (Экологическая доктрина ... , 2002: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Захаров, А. В. (2011) Роль экологической доктрины Российской Федерации в борьбе с современными глобальными экологическими вызовами человечеству // Юридический мир. № 9. С. 32–35. EDN: OITLIT

Мельникова, Е. (2022) Как нейросети изменяют маркетинг [Электронный ресурс] // Forbes Экспертиза. 30 июня. URL: <https://blogs.forbes.ru/2022/06/30/kak-nejroseti-izmenjat-marketing/> (дата обращения: 17.04.2023).

Нейросети для генерации музыки (2023) [Электронный ресурс] // Funnycoon | Дзен. 7 февраля. URL: <https://dzen.ru/a/Y-JExb-NXE-1usxQ> (дата обращения: 18.04.2023).

Нейросети: применение в маркетинге (2023) [Электронный ресурс] // VC.ru. 9 февраля. URL: <https://vc.ru/marketing/603736-neyroseti-primenenie-v-marketinge> (дата обращения: 17.04.2023).

Экологическая доктрина Российской Федерации (2002) / одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/security/economic/document24/> (дата обращения: 17.04.2023).

Лысенкова Марина Федоровна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru.

Исследование продвижения нематериального культурного наследия при помощи фильмов

A Study on Promoting the Intangible Cultural Heritage through Movies

Лю Цзявэй¹

Коммуникационный Университет Китая

Liu Jiawei¹

Communication University of China

Abstract. Movie has the characteristics of vivid image, intuitive image, easy to understand, fast transmission speed, wide coverage area, etc. Movie has the function of disseminating, recording, storing and popularizing the intangible cultural heritage. Movies play a significant role in protecting and promoting intangible cultural heritage.

Key words: Movie, protecting, promoting, intangible cultural heritage.

Аннотация. «Фильм» можно охарактеризовать следующим образом: это яркая и интуитивно понятная картинка, способная быстро передавать информацию и оказывать широкое воздействие на публику. Фильм выполняет функции распространения, записи, повествования и популяризации нематериального культурного наследия. Следовательно, фильмы занимают центральное место в защите и продвижении нематериальных духовных ценностей государства.

Ключевые слова: Фильм, защита, продвижения, нематериальное культурное наследие.

Movie is an art form favored by modern people. It has the characteristics of vivid image, intuitive image, easy to understand, fast transmission speed, wide coverage area, etc. Its communication efficiency and promotion efforts play an irreplaceable role in the protection of intangible cultural heritage. Movie has the function of disseminating, recording, storing and popularizing the intangible cultural heritage. It shows intangible cultural heritage with intuitive visual images, so that the public can receive education in aesthetic taste and popularize culture in entertainment.

I. Movies plays a significant role in protecting and promoting intangible cultural heritage

Movies can play a significant role in protecting and promoting intangible cultural heritage in several ways:

Documentation and Preservation: Movies can serve as a means to document and preserve intangible cultural heritage. By capturing rituals, performances, traditional practices, and oral traditions on movie, these cultural expressions can be archived and safeguarded for future generations. Movies allow for the visual and audi-

¹ 刘佳维, 中国传媒大学经济与管理学院学生, 研究方向文化与影视管理.

tory preservation of intangible cultural heritage, ensuring that it is not lost or forgotten over time.

Cultural Awareness and Education: Movies have the power to raise awareness about different cultures and their intangible cultural heritage. By depicting cultural practices, rituals, music, dance, and storytelling in an authentic and respectful manner, movies can educate viewers about the significance and value of intangible cultural heritage. They can foster a deeper understanding and appreciation of diverse cultural traditions, promoting cultural dialogue and tolerance.

Promotion and Revitalization: Movies can help promote and revitalize intangible cultural heritage by bringing it to a broader audience. When a movie showcases traditional practices, art forms, or cultural events, it can generate interest and enthusiasm among viewers. This, in turn, can lead to increased participation, support, and preservation of intangible cultural heritage within the community. Movies can contribute to the continuation and revitalization of endangered or marginalized cultural practices.

Cultural Exchange and Global Understanding: Movies have the ability to transcend borders and reach audiences worldwide. By showcasing intangible cultural heritage in movies, cultural exchange can take place, allowing people from different backgrounds to learn about and appreciate diverse cultural traditions. This can foster mutual respect, intercultural dialogue, and a sense of global citizenship, promoting the protection and preservation of intangible cultural heritage on a broader scale.

Inspiration for Artists and Creatives: Movies that celebrate and promote intangible cultural heritage can inspire artists and creatives to draw inspiration from traditional practices and incorporate them into contemporary art forms. This can lead to the development of innovative artistic expressions that merge tradition and modernity, ensuring the continued relevance and evolution of intangible cultural heritage.

Overall, movies have the potential to raise awareness, preserve, promote, and revitalize intangible cultural heritage. They serve as powerful tools to engage, educate, and inspire audiences, fostering a sense of cultural pride, appreciation, and the desire to protect and sustain these valuable cultural expressions for future generations.

By adopting these approaches, the movie industry can contribute to the protection, preservation, and promotion of intangible cultural heritage, ensuring its continued transmission and appreciation for future generations.

II. The movie industry can contribute to the protection of intangible cultural heritage in several ways:

Collaboration with Communities: Engage and collaborate with communities that hold and practice intangible cultural heritage. Involve them in the moviemaking process to ensure their active participation, consent, and representation. Seek their guidance and expertise to ensure accurate portrayal and respectful documentation of their cultural traditions.

Authentic Representation: Ensure that movies accurately represent intangible cultural heritage by working closely with cultural experts, scholars, and community members. Conduct thorough research to understand the historical, social, and cultural

contexts of the traditions being portrayed. Avoid misappropriation or misrepresentation that could lead to the distortion or commodification of cultural practices.

Ethical moviemaking Practices: Follow ethical guidelines and practices while documenting or portraying intangible cultural heritage. Obtain informed consent from individuals or communities involved. Respect privacy, sacred rituals, and cultural protocols. Prioritize the well-being and dignity of participants and ensure fair compensation when appropriate.

Preservation and Archiving: Collaborate with cultural institutions, museums, and archives to preserve and archive movieed material related to intangible cultural heritage. Support efforts to digitize and make these resources accessible for educational and research purposes. Contribute to the creation of comprehensive databases or repositories to store and share cultural content responsibly.

Education and Outreach: Use movies as educational tools to raise awareness and promote understanding of intangible cultural heritage. Organize screenings, workshops, and discussions to engage audiences in dialogue about cultural diversity, heritage preservation, and the value of intangible cultural expressions. Create educational resources and study guides that accompany movies, providing additional context and information.

Cultural Tourism and Sustainability: movie productions can collaborate with tourism authorities to ensure sustainable cultural tourism practices that respect and support intangible cultural heritage. Encourage responsible tourism that benefits local communities, provides economic opportunities, and fosters the safeguarding of cultural practices.

Collaborative Projects and Funding: Collaborate with cultural organizations, NGOs, and government agencies to initiate projects that specifically aim to document, promote, and protect intangible cultural heritage through movie. Seek funding and support from relevant bodies to ensure the sustainability and impact of these initiatives.

Partnerships with Cultural Institutions: Partner with museums, cultural centers, and heritage organizations to create exhibitions, installations, or audiovisual displays that showcase intangible cultural heritage. Combine movie screenings with interactive exhibits or live performances to provide a more immersive and engaging experience for visitors.

By adopting these approaches, the movie industry can contribute to the protection, preservation, and promotion of intangible cultural heritage, ensuring its continued transmission and appreciation for future generations.

III. Successful Examples of Showcasing Intangible Cultural Heritage through Movies

(I) "Crouching Tiger, Hidden Dragon" (2000)

One successful example of showcasing intangible cultural heritage through movies is the movie "Crouching Tiger, Hidden Dragon" (2000). Directed by Ang Lee, this martial arts epic brought traditional Chinese wuxia storytelling to international audiences while highlighting various aspects of Chinese culture.

The movie beautifully presents the art of Chinese martial arts, which is deeply rooted in the country's history and traditions. It showcases intricate fight choreography, elegant movements, and the philosophy behind martial arts practice. By preserving and promoting these traditional fighting techniques, "Crouching Tiger, Hidden Dragon" celebrates an important aspect of China's intangible cultural heritage.

Moreover, the movie incorporates elements of Chinese folklore, mythology, and ancient traditions, adding depth and richness to the narrative. It explores themes of honor, duty, love, and sacrifice, reflecting the values and beliefs ingrained in Chinese culture for centuries.

"Crouching Tiger, Hidden Dragon" achieved critical acclaim and international recognition, winning four Academy Awards and becoming one of the highest-grossing foreign language movies in history. Its success demonstrated the global appeal of showcasing intangible cultural heritage through the medium of movie.

The movie's impact extended beyond the screen, as it inspired a renewed interest in Chinese martial arts and sparked a wave of wuxia movies both in China and internationally. It contributed to the preservation and promotion of Chinese cultural traditions and opened doors for other moviemakers to explore and showcase their countries' intangible cultural heritage through cinema.

Overall, "Crouching Tiger, Hidden Dragon" serves as a successful example of how movies can effectively portray and promote intangible cultural heritage, helping to preserve and share these traditions with a broader audience while also entertaining and captivating viewers.

(II) "*Black Panther*" (2018)

Another successful example of showcasing intangible cultural heritage in movies is the movie "Black Panther" (2018), directed by Ryan Coogler. While "Black Panther" is primarily known as a superhero movie, it also beautifully incorporates elements of African culture, tradition, and heritage, making it a significant example of showcasing intangible cultural heritage.

The movie takes place in the fictional African nation of Wakanda, which is portrayed as a technologically advanced and culturally rich society. The movie pays homage to various African cultures, traditions, and aesthetics, highlighting their importance and celebrating the diversity and beauty of the continent's heritage.

The costume design in "Black Panther" is particularly noteworthy, as it draws inspiration from a wide range of African cultures, including Maasai, Zulu, and Basotho, among others. The intricate designs, vibrant colors, and use of traditional African textiles showcase the richness and diversity of African fashion and craftsmanship.

Moreover, the movie incorporates African music, dance, and rituals, providing a glimpse into the intangible cultural heritage of the continent. The powerful drumbeats, traditional chants, and energetic dance sequences add depth and authenticity to the storytelling, further immersing the audience in the cultural tapestry of Africa.

"Black Panther" received critical acclaim and was a commercial success, becoming one of the highest-grossing movies of all time. Its impact went beyond the box office, as it sparked conversations about representation, cultural pride, and the importance of showcasing diverse cultures in mainstream media.

The movie's success also led to a broader appreciation and exploration of African culture and heritage, inspiring people to learn more about the traditions, history, and art forms represented in the movie. It served as a catalyst for dialogue and cultural exchange, promoting a greater understanding and appreciation of Africa's intangible cultural heritage.

Overall, "Black Panther" stands as a successful example of how movies can authentically and respectfully showcase intangible cultural heritage, bringing diverse cultures to the forefront and inspiring a sense of pride and curiosity among viewers.

(III) "Coco" (2017)

The third successful example of showcasing intangible cultural heritage in a movie is the movie "Coco" (2017), produced by Pixar Animation Studios. "Coco" is an animated musical adventure that beautifully portrays Mexican culture, particularly the celebration of Día de los Muertos (Day of the Dead).

The movie revolves around the story of Miguel, a young boy who embarks on a journey to the Land of the Dead to uncover his family's ancestral secrets. Through vibrant animation, captivating storytelling, and memorable music, "Coco" captures the essence of Mexican traditions, values, and beliefs surrounding family, remembrance, and the celebration of life.

The movie incorporates various elements of Mexican intangible cultural heritage, including the iconic imagery and symbolism associated with Día de los Muertos. It explores the concept of ancestor veneration, the importance of maintaining familial bonds, and the belief that the memory and spirit of loved ones live on through remembrance.

The music in "Coco" plays a significant role in showcasing intangible cultural heritage. The movie's original songs, such as "Remember Me," beautifully capture the emotional depth and cultural significance of music in Mexican traditions. The melodies and lyrics evoke nostalgia, love, and the power of shared memories.

"Coco" was widely acclaimed by both critics and audiences, receiving numerous accolades, including two Academy Awards for Best Animated Feature and Best Original Song. The movie's success extended beyond the box office, as it sparked a renewed interest in Mexican culture and Día de los Muertos around the world.

Furthermore, "Coco" had a positive impact on fostering cultural understanding and appreciation. It served as a platform for promoting Mexican cultural heritage, dispelling stereotypes, and highlighting the importance of diverse representation in mainstream media.

The movie's success also led to broader cultural initiatives, such as the establishment of the Pixar Coco Scholarship at the CalArts School of movie/Video, aimed at supporting underrepresented animation students.

Overall, "Coco" exemplifies how movies can effectively showcase and promote intangible cultural heritage. Through its vibrant animation, heartfelt storytelling, and celebration of Mexican traditions, the movie resonated with audiences worldwide, creating a deeper appreciation and understanding of Mexican culture and the significance of intangible heritage.

(IV) "The Keeper of Lost Causes" (2013)

One movie that promotes the protection of intangible cultural heritage is "The Keeper of Lost Causes" (2013), directed by Mikkel Nørgaard. Although primarily a crime thriller, the movie sheds light on the importance of preserving and valuing cultural traditions and heritage.

"The Keeper of Lost Causes" is based on the bestselling novel by Jussi Adler-Olsen and follows the story of Detective Carl Mørck as he investigates a cold case involving a missing woman. Throughout the movie, the character of Carl Mørck demonstrates a deep appreciation for history and cultural heritage.

In the movie, Carl Mørck encounters a character named Assad, an immigrant from Syria who possesses a vast knowledge of ancient Syrian culture and artifacts. Assad's character highlights the value of intangible cultural heritage and the need to protect it from destruction or loss.

As the story progresses, the movie touches upon themes of war, displacement, and the destruction of cultural heritage during conflicts. It serves as a reminder of the significance of preserving intangible cultural heritage as an integral part of a society's identity, history, and collective memory.

"The Keeper of Lost Causes" promotes the idea that the protection and preservation of cultural heritage go beyond the value of historical artifacts. It emphasizes the importance of recognizing and valuing the intangible aspects of cultural heritage, such as language, traditions, customs, and knowledge systems, which contribute to a society's richness and diversity.

Through its storytelling, the movie encourages viewers to reflect on the consequences of neglecting or destroying intangible cultural heritage and emphasizes the need for collective efforts to safeguard and protect these valuable aspects of our shared human legacy.

While "The Keeper of Lost Causes" primarily focuses on the investigation of a crime, it effectively incorporates themes of cultural heritage preservation, raising awareness about the significance of intangible cultural heritage and the importance of its protection for future generations.

IV. What can college students do to protecting intangible cultural heritage?

College students can play an active role in protecting intangible cultural heritage by taking the following steps:

Research and Documentation: Engage in research and documentation of intangible cultural heritage within their local community or beyond. Conduct interviews, collect oral histories, and document traditional practices, rituals, music, dance, storytelling, and other cultural expressions. This helps preserve and create records of these intangible heritage elements.

Community Engagement: Connect with local communities, cultural organizations, and heritage practitioners involved in safeguarding intangible cultural heritage. Collaborate with them to understand their needs, challenges, and aspirations. Offer support and assistance by volunteering, participating in community events, or contributing to community-led initiatives for heritage preservation.

Raise Awareness and Appreciation: Organize educational events, workshops, or cultural festivals on campus to promote awareness and appreciation of intangible cultural heritage. Invite guest speakers, artists, or cultural practitioners to share their knowledge and experiences. Screen movies or documentaries that highlight diverse cultural traditions and encourage discussions about the importance of preservation.

Advocate for Cultural Diversity: Raise awareness about the significance of cultural diversity and the need to protect intangible cultural heritage. Advocate for policies and initiatives that support the recognition, preservation, and promotion of diverse cultural expressions at the local, regional, and national levels. Engage in conversations with university administrations, student organizations, and policymakers to promote cultural heritage preservation.

Active Participation: Engage in cultural activities, workshops, or courses that promote traditional art forms, music, dance, crafts, or storytelling. Participate in community-based initiatives that aim to transmit traditional knowledge and skills to younger generations. By actively participating, students contribute to the continuity and vitality of intangible cultural heritage practices.

Digital Preservation and Promotion: Utilize digital platforms and social media to share and promote intangible cultural heritage. Create blogs, websites, or social media accounts dedicated to showcasing cultural traditions, stories, and performances. Share the documentation and research conducted to ensure wider accessibility and awareness.

Collaboration and Partnerships: Collaborate with fellow students, academic departments, cultural organizations, and local communities to initiate projects focused on intangible cultural heritage. Establish partnerships with local museums, cultural centers, or NGOs to create exhibitions, workshops, or cultural exchange programs that celebrate and preserve intangible cultural heritage.

Support Cultural Entrepreneurship: Encourage and support cultural entrepreneurship initiatives that promote sustainable economic opportunities for traditional artists and practitioners. Recognize the economic value of intangible cultural heritage and explore ways to support its viability while ensuring ethical practices and fair compensation for cultural practitioners.

By taking these steps, college students can contribute to the preservation, promotion, and appreciation of intangible cultural heritage, fostering cultural diversity, and ensuring the transmission of valuable traditions for future generations.

V. Summery

In 2001, UNESCO adopted the Universal Declaration on Cultural Diversity, which stressed the importance of all cultural heritage, including intangible cultural heritage, for safeguarding the cultural diversity of mankind, and called for strengthening the protection of intangible cultural heritage. In the same year, China's Kunqu Opera art was announced by UNESCO as "Masterpieces of the oral and intangible Heritage of Humanity". With the attention paid to intangible cultural heritage at home and abroad, the concept of intangible cultural heritage has gradually gained populari-

ty, movie, as a mirror of the times, also reflects this cultural phenomenon. Many movies take "intangible cultural heritage movie" as their advertisement, forming a new landscape of the movie industry in the new century.

As an effective cultural record and communication medium, movie has unique advantages in the dissemination, publicity, promotion and promotion of intangible cultural heritage. The solidification of movie is conducive to the recording and preservation of intangible cultural heritage. The dissemination of movie is conducive to the inheritance and promotion of intangible cultural heritage; The story nature of the movie is conducive to the publicity and dissemination of intangible cultural heritage.

In recent years, the integration of movies and intangible cultural heritage has become deeper and deeper, and many excellent movie have gradually emerged. The numerous and diverse intangible cultural heritage is undoubtedly an inexhaustible rich mine for movie creation, and the intangible cultural heritage that gradually fades out of people's vision in the turn of time also needs to be activated to shine again. Let's walk into the intangible cultural heritage and into the brilliant culture through the movie.

О противоречиях практики формирования патриотической позиции

Э. Ф. Макаревич

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается патриотизм современной российской молодежи, что измеряется практикой ее поведения, которая рассмотрена на основе типов личности, свойственных молодежи 20-х годов XXI века, и исследованных М. Горшковым, Ф. Шереги и Ю. Зубок. Доказывается, что воспитание патриотизма неразрывно связано с процессом социализации личности, приобщения ее к определенному образу жизни, к культуре предыдущих поколений, в которой значительную роль играет история и русская классическая литература, в вовлеченности личности в действия государственного и общественного значения. Особо рассматривается метод воспитания патриотизма у выпускников высшей школы, связанный со стандартами обучения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая модель воспитания и поведения, патриотический тип личности, патриотизм и история, патриотизм и русская литература.

Введение

Будем исходить из того, что патриотизм, как некое нравственно-социальное чувство человека в отношении народа, отечества, истории, предполагаемого будущего, является жизнеориентирующей ценностью. Патриотизм — это ценность, которая определяет поведение человека, влияющее на его творческие силы, на творческую силу страны и организации, в рамках которой

он действует и реализует свой интеллектуальный и духовный потенциал. Организация связывает человека с обществом, и крепость этой связи определяется патриотической позицией. Патриотизм как нравственно-социальное чувство основывается на верности долгу, своему делу, в высшей степени на служении отечеству, на любви к своим предкам, к своей семье (Макаревич, 2023а: 58).

Поведение современной российской молодежи с позиции патриотизма

Сегодня в России появилось новое поколение — дети поколения 1990-х–2000-х годов. Для определения характера поведения современной российской молодежи с позиции патриотизма обратимся к исследованию М. Горшкова и Ф. Шереги, которые пишут: «Новое поколение более индивидуалистично, в меньшей степени апеллирует к попечительской роли государства и в большей — делает ставку на современные усилия, возможности и способности» (Горшков, Шереги, 2020: 435). Этот вывод подкрепляется данными о смыслообразующих ценностях современной молодежи (по мере значимости): любовь (61,6%) спокойная безбедная жизнь (53,9%), самореализация (43,5%), продолжение себя в будущих поколениях (33,9%), и замыкает этот ряд ценностей — стремление к истине (31,6%) и борьба за справедливость (25,5%) (Саморегуляция в молодежной среде, 2022: 28, 31–32).

М. Горшков и Ф. Шереги выделяют два типа личности среди молодежи 20-х годов XXI века: «первый тип личности готов брать риски на себя, предпочитает демократические отношения с государством, (таких большинство — 57%), второй тип готов принять авторитарное устройство государства взамен проявления со стороны последнего патерналистских обязательств (таковых 44%)» (Горшков, Шереги, 2020: 246–247).

В свое время А. П. Чехов провозгласил патриотическую модель поведения, что выстраивается по четырем критериям — знания, труд, честь и справедливость, которые становятся выражением любви к родине (Чехов, 2010: 311–312), (Макаревич, 2023а: 61). Если вышеупомянутые типы личности среди молодежи рассмотреть через призму «чеховской» модели патриотизма, можно сделать следующий вывод – в своем поведении одна часть молодежи (большая) ориентируется на такие ценности, как самореализация в труде, стремление к истине как овладение знаниями, как справедливость и честь. Другая часть молодежи (меньшая) в своем поведении в первую очередь ориентируется на спокойную безбедную жизнь при поддержке государства.

О противоречиях практики формирования патриотизма

В 2020 г. завершилась государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Финансирование этой программы в размере около 1,7 млрд. рублей обеспечило выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», создание произведений патриотической направленности в сфере литературы и искусства, распространение информации о подвигах героев и выдающихся деятелей российской истории и культуры, бережное отношение

к историческим символам и памятникам отечества, и другие мероприятия (Николаев, 2020: Электр. ресурс).

Но вот данные опроса общественного мнения, проведенного ФОМ в июне 2019 г. в сравнении с результатами исследований того ФОМ в другие годы: сокращается доля тех, кто сам себя считает патриотом: с 78% в 2017 г. до 73% в 2019 г.; увеличивается доля тех, кто не считает себя патриотом: с 17% в 2017 г. до 21 % в 2019 г. Если в 2012 г. 22% опрошенных ответили, что отъезд за границу, чтобы там жить и работать, патриотизму не мешает, то в 2019 г. таковых стало 46 %. За этот же период упало число тех, кто считает, что не может быть патриотом человек, который уезжает жить и работать за границу — с 61% до 45% (Там же).

Конечно, некорректно проводить прямую связь между этими данными и вышеупомянутой программой патриотического воспитания. Но данный опрос выявляет важную проблему патриотического воспитания. Проблема в том, что такие качества патриотизма личности, как честь и справедливость, овладение знаниями, мотивация к труду на благо отечества, готовность к борьбе за свободу и суверенитет отечества не задаются от рождения, а приобретаются в процессе социализации личности, приобщения к определенному образу жизни, освоения ею культуры предыдущих поколений и овладения ею новыми и новейшими знаниями. Если в этом векторе становления личности происходит разрыв, то патриотизм теряет свою жизнеориентирующую силу.

Как отмечал главный ученый секретарь президиума РАН Н. Долгушкин, если в 2013 году Россию покинули 20 тысяч высококвалифицированных специалистов, то к 2016-му это число возросло до 44 тысяч человек. С 1990 года количество исследователей в России уменьшилось в 2,7 раза, с 2000-го количество персонала, занимающегося исследованиями и разработками, в среднем за год сокращалось на 1,3 процента. В свою очередь в Институте демографии ВШЭ отмечали (на 2018 г.), что согласно зарубежной миграционной статистике, ежегодно из России уезжают около 100 тысяч человек. (Россия осталась..., 2018: Электр. ресурс).

Вот характерный случай, иллюстрирующий эти цифры. В 2004 году директор Института микропроцессорных систем РАН, член корреспондент РАН, лауреат Государственных премий Борис Бабаян переехал в США для работы в компании «Интел», в которой занялся разработкой архитектуры электронно-вычислительных машин. Многим своим коллегам из московского Института микропроцессорных систем он также нашел место в компании «Интел». Здесь надо отметить, что в СССР, а потом в России Бабаян занимался разработкой отечественных суперкомпьютеров серии «Эльбрус», обошедших по своим возможностям мировой уровень вычислительной техники. Эти суперкомпьютеры российской разработки отличались огромной мощностью — более 120 миллионов операций в секунду по тем временам. Американцы здесь были в роли догоняющих. Как писала газета «Известия», «для российской науки, изнывающей от «утечки умов», потеря Бориса Бабаяна, который увел крупный научный коллектив, — утрата невозполнимая» (Лесков, 2004: 18).

Вот как Бабаян тогда объяснял свой поступок: «В Дрездене, немецкой "Силиконовой долине", концерн AMD построил фабрику стоимостью 1,9 млрд долларов. Фирма вложила 600 млн долларов — остальное безвозмездно добавило государство. Немцы подсчитали, что инвестиции окупятся за 3–4 года. На фабрике нашли работу специалисты, которые сидели на пособии по безработице. К сожалению, в России это неприменимо. Пособие никто не платит, и налоги никто не платит. Вот дело правительства!» (Там же).

Поступок Бабаяна и его команды антипатриотичен согласно чеховской модели патриотизма, но патриотичен с позиции модели патриотизма Штрауса. Выбрав США, он выбрал социальный строй, который обеспечил ему занятие творческим высокооплачиваемым трудом. И здесь он патриот «наилучшего строя, что важнее, чем родина» по Штраусу. Но он антипатриот по отношению к своей родине, где он учился, работал и стал выдающимся специалистом.

Но кто его толкнул к этому выбору? Выбор, конечно, делает сам человек, исходя из своей позиции. Но подтолкнуть к определенному выбору может и антипатриотичный «порядок вещей», к созданию которого имели отношение государственные чиновники, которые так и не смогли обеспечить ему и его коллективу возможность работать на отечество. Антипатриотизм чиновников провоцирует антипатриотизм творческих, созидających людей.

В идеологической войне, которую Россия сегодня ведет с Западом, свою роль играет тот слой интеллигенции, который много лет назад был вовлечен в сотрудничество с государственными, общественными, научно-образовательными структурами недружественных стран — через гранты, стипендии, гастроли, систему обучения. Многие лица, принадлежащие к этой категории интеллигенции, сохраняют двойное гражданство, недвижимость и вклады за рубежом, отправляют детей учиться в университеты этих стран. За десятилетия прозападной ориентации эта прослойка оказалась представлена в верхних слоях российского общества и в сферах государственного управления, она создает определенную среду и образ жизни.

Если исходить из того, что патриотизм формируется как словом, так и влиянием среды, предлагаемого образа жизни, реальных событий, материальных предметов бытия, — то здесь резонно обратиться к концепции Жака Эллюля. В свое время французский социолог Ж. Эллюль процесс влияния среды, образа жизни, разного рода событий, материальных предметов бытия, сейчас можно добавить и виртуальных предметов бытия, на человека, обозначил как социологическую пропаганду, и обосновал это явление. Социологическая пропаганда есть проникновение идеологии с помощью средств ее социологического контекста (Ellul, 1965: 62–63). Впоследствии Анджей Лавровский, ссылаясь на концепцию Г. Лассуэлла, предложил понимание социологической пропаганды как просвещение и воспитание одновременно. Из этого следует, что социологическая пропаганда оказывает воздействие на человека в соответствии с социологическим образцом, принятым в данном обществе, а ее действия не выглядят пропагандой. При этом человек воспринимает ее влияние спонтанно, принимает новые критерии жизни, как будто он выбрал их сам (Лавровский, 1978: 51–52).

Обратимся к историческим фактам, которые объясняются с позиции социологической пропаганды. Как известно, монополия США на владение атомным оружием закончилась 29 августа 1949 г., когда в СССР был успешно испытан первый советский ядерный заряд (Макаревич, 2023b: 98). Но самое поразительное было то, что уже тогда научный руководитель работ по ядерной бомбе И. В. Курчатов работал над планом, именно планом, развития атомной науки и техники, в том числе и в мирных целях. Самым фантастическим в плане Курчатова было создание атомных двигателей для самолетов и ракет (Там же). Но не менее поразительным было то, что студентам соответствующих специальностей давались темы дипломных проектов, исходя из этого плана Курчатова. Так складывался образ инженерного образования, образ жизни студентов того времени.

Одним из таких студентов был будущий академик Н. Н. Пономарев-Степной. Его дипломный проект, который он защищал в 1953 г. в Московском энергетическом институте, касался двигателя для ракеты, работу которого обеспечивал атомный реактор на борту. Это было время, когда начались эксперименты, а затем и проектирование в конструкторских бюро реакторов для самолетов и ракет. По словам академика Н. Н. Пономарева-Степного, «на таком реакторе мы нагревали водород до температуры выше трех тысяч градусов. Ее вполне достаточно, чтобы тяга ракеты была хорошей. Американцы получили результаты хуже: они достигли температуры около двух с половиной тысяч. Этого было мало, чтобы лететь на Марс. ... На нашем же реакторе можно за один год обернуться туда и сюда» (Губарев, 2004: 386), (Макаревич, 2023b: 98).

Но именно тогда стараниями Курчатова, проектировщиков из научных институтов и конструкторских бюро, студентов, включенных в эти процессы проектирования, закладывалась инженерно-техническая основа для космических полетов и для современного оружия, обеспечивающего безопасность России. Именно о таком оружии говорил президент страны В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. Ракета «Буревестник» с неограниченной дальностью полета (Макаревич, 2023b: 98), благодаря ядерной энергетической установки на борту, не имеет аналогов в мире, но истоки этого инженерного творения кроются в тех планах Курчатова, в которых участвовали и студенты-дипломники.

По сути это был метод воспитания патриотизма у выпускников высшей школы, будущих ученых и инженеров: задача из будущего — разработка не имеющего аналогов двигателя для ракеты — реальное событие как защита дипломного проекта. Этот метод воспитания патриотизма основан на вовлеченности, как привлечении к участию в чем-то важном, как эмоциональном и интеллектуальном состоянии человека, когда он стремится действовать в познании и созидании наиболее эффективно. Практика вовлеченности связана с действиями в настоящем, основанными на понимании прошлого и видении будущего. Признаками вовлеченности являются интерес к созидательной деятельности государственного значения, инициатива, выражающаяся в активной генерации инновационных идей в этой деятельности. Вовлеченность обеспечивается со-

зданием условий для творческой деятельности, мотивами (духовными и материально-стимулирующими).

Но вот способны ли сегодня студенты, обучающиеся по самым передовым специальностям — «информационные технологии», «коммуникационные технологии», «программирование», — создавать системы управления, системы передачи и анализа информации, опережающие зарубежные и независимые по своей сути? Оказывается, нет, — как считают руководители отраслей.

Причина в том, что их обучение определяется такими «Федеральными государственными образовательными стандартами», в основу которых заложена концепция обучения пользованию иностранными технологиями. И даже создавая какой-то проект на зарубежной платформе, они остаются только пользователями зарубежных IT-технологий. Созданию совершенно новых систем такие специалисты не обучены. А то, что они создают, как бы новое, работает на платформах Google, Twitter, YouTube и другим, по их правилам. По сути, получается, что эти компании готовят в российских вузах специалистов для себя, готовых совершенствовать их системы. А если это массовые IT-технологии, то и все пользователи, обучены работать только на существующих платформах. Это уже не патриоты, а космополиты.

Пагубность подобной ситуации для себя увидели в Китае. Одна из мер, которую приняли организаторы науки и промышленности в Китае — создание своих платформ, таких, как, например, торговая площадка Alibaba. В создании таких платформ, конечно, проявился патриотизм китайских специалистов. Теперь китайское государство контролирует эти и подобные им платформы, и получает соответствующую прибыль. Но главное, что это так или иначе влияет на патриотизм китайских ученых и инженеров, которые теперь знают, что им по силам конкурировать с американскими специалистами в сфере IT-технологий.

В воспитании патриотизма важна тенденция постоянного наращивания идейно-нравственного влияния на человека, начиная с детских лет. Основное средство влияния — история отечества и русская классическая литература, дополненные театром и кино. Но сила влияния самой истории и литературы, которая используется школой и последующими учебными заведениями в воспитании патриотизма, стоит в одном ряду с практикой сегодняшнего бытия, с влиянием среды, с влиянием системы обучения и воспитания.

В отношении истории, ее силы влияния на человека, К. Маркс и Ф. Энгельс пишут в «Немецкой идеологии»: «Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей... историей же людей нам придется заняться, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее» (Маркс, Энгельс, 1955: 16). Такая идеология, которая сводится к полному отвлечению от истории, — деструктивна, но она присуща сегодня такому недружественному по отношению к России государству, как США. Но понимание того, что история — это повседневная жизнь со своими ценностями, дает преимущество в борьбе мировоззрений. Все три фазы жизни — прошлое, настоящее, будущее, — существуют по отношению к настоящему. В этом сила истории во влиянии на людей, и в борьбе с деструктивными идеологиями.

В отношении силы влияния литературы на патриотизм народа Россия имеет определенные преимущества, потому что, ни одна страна мира не имеет отечественной литературы столь высокой «религиозной и социальной взволнованности», как Россия. Об этом слова выдающегося русского философа Николая Бердяева: «Начиная с Гоголя русская литература становится учительной, она ищет правды и учит осуществления правды. ... Русской литературе свойственны сострадательность и человечность, которые поразили весь мир... Такой религиозной и социальной взволнованности не знает европейская литература, соответствующая цивилизации более установившейся и кристаллизованной, более оформленной, более самодовольной и спокойной, более дифференцированной и распределенной по категориям. Русским же была более свойственна целостность, тоталитарность, как в мысли, так и в творчестве и жизни. Русские мыслители, русские творцы, когда у них была духовная значительность, всегда искали не столько совершенной культуры, совершенных продуктов творчества, сколько совершенной жизни, совершенной правды жизни» (Бердяев, 1990: 63–65).

Если сила и сложность русской литературы — в ее социальной взволнованности, то сила учителя в том, чтобы донести эту взволнованность до ученика, и заразить его ею. Подготовка нового учителя того стоит, как и достойная оплата его учительско-воспитательного труда. Выпускное сочинение по литературе, экзамен по истории для всех выпускников школы должны найти свое место в учебной программе средней школы, возможно войти, как обязательные предметы, в учебную программу всех высших учебных заведений. По крайней мере, это верный путь формирования нового образа России, а отсюда гражданского патриотизма молодых людей.

Портал «Онлайн-образования» провел опрос родителей школьников, который показал, что 90% опрошенных считают, что дети должны знать и читать и ныне живущих писателей, 46% высказались за включение в программу средней школы по литературе книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере, 27% — за книгу нобелевского лауреата 2015 года С. Алексиевич «У войны не женское лицо»; в этом же «родительском списке» упомянуты такие писатели, как Мариам Петросян, Виктория Ледерман, Алексей Иванов, Сергей Лукьяненко, Евгения Пастернак, Джон Бойн, К.-С. Льюис, Роальд Даль, Стивен Кинг (Одоевцева, 2022: Электр. ресурс). При этом 41% опрошенных родителей предлагают исключить из программы по чтению роман Л. Толстого «Война и мир», 36% — роман М. Шолохова «Тихий Дон», роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», в этом же ряду произведения А. Солженицына (Там же). Приводимые аргументы: детям тяжело воспринимать классику, им приходится объяснять устаревшие слова и выражения, ситуации и характеристики героев (Там же). Здесь необходимо иметь ввиду, что родители современных школьников относятся к поколению, рожденному в конце 80-х — 90-х годов прошлого века, когда произошел распад СССР, и у них не было воспитано должное уважение к русской классической и советской литературе. И это тоже сказалось на воспитании детей. Несомненно, сегодня программа средней школы по литературе, методы преподавания лите-

ратуры требуют пересмотра, обновления. Но без этого пересмотра невозможно воспитывать патриотические чувства у детей, подростков, молодых людей.

Заключение

По сути, чеховская модель патриотизма как любовь к родине, выраженная знаниями, трудом, справедливостью и честью, держится на культуре как совокупности знаний, умений, нравственности. Но мировоззренческая база чеховской модели отнюдь не предполагает отказ от идей, провозглашенных западноевропейской философией: достоинство, права и свободы человека, авторитет ума, диалектический метод познания мира. Западноевропейская философия в своих выдающихся достижениях вместе с русской философией, провозглашающей высшей ценностью — жизнь и ее смысл, провозглашающей русскую идею как философию положительного идеала, как мечту о соборном единстве человечества, где ум индивидуальный взаимодействует с умом коллективным, — открывают нам знание как деятельность по добыванию смыслов, знание как реальность, как непосредственное знание, а труд как отстаивание нравственного достоинства. В таком понимании знания и труд, честь и справедливость создают тот фундамент идей и ценностей, что являются условием свободного развития каждого человека (Макаревич, 2023а: 62–63).

Не откажем себе в понимании того, что крепкий союз западноевропейской философии и русской философии, что история как наука и русская классическая литература «религиозной и социальной взволнованности» могут достойно противостоять идеологическому диктату Запада, «культуре отмены» и фальшивой пассионарности ЛГБТ-сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (1990) Истоки и смысл русского коммунизма. М. : «Наука». С. 63–65.

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2020) Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 435.

Губарев, В. С. (2004) Белый архипелаг Сталина. Документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанное на рассекреченных документах «Атомного проекта СССР». М. : Мол. Гвардия. С. 382, 386.

Лавровский, А. (1978) Американская социологическая пропаганда. Перевод с польского Л. В. Васильева. М.: «Прогресс». С. 51-52.

Лесков, С. (2004) Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // «Известия», 24.12.2004. № 240.

Макаревич, Э. Ф. (2023а) Патриотизм как понятие и модель. Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1 // [Электр. ресурс] <https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1726> (дата обращения: 07. 05.2023)

Макаревич, Э. Ф. (2023b) От химических элементов Менделеева — к атомным проектам: позиция ученых // Ученый совет, № 2. С. 90–100.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Собр. соч. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 16.

Николаев, И. (2020) Триста процентов любви к Родине // 24.01.2020. [Электронный ресурс] <https://www.mk.ru/politics/2020/01/23/chto-ne-tak-s-vozpitaniem-rossiyskogo-patriotizma.html> (Дата обращения: 09.12.2022).

Одоевцева, С. (2022) В школьную программу предложили добавить Библию, Стивена Кинга и Гарри Поттера // [Электронный ресурс] <https://www.mk.ru/social/2022/12/12/v-shkolnuyu-programmu-predlozhili-dobavit-bibliyu-stivena-kinga-i-garri-pottera.html> (Дата обращения 29.12.2022).

Россия осталась без ученых и специалистов [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 29.03.2018 // https://lenta.ru/news/2018/03/29/skill_drain/ (Дата обращения 10.12.2022).

Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование (2022) / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. — Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр. 360 с. — ISBN 978-5-89697-382-9. — DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022. — EDN TENQIH.

Чехов, А. П. (2010) Собр. Соч., в 15 т. 2010. Т. 14. Избранные письма 1877–1891. М.: Книжный клуб Книговек. С. 311–312.

Ellul, J. (1965) Propaganda – The Formation of Men's Attitudes. New York. P. 62–63.

Макаревич Эдуард Федорович, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru.

Обзор практики организации питания студентов и сотрудников в высших учебных заведениях России

А. А. Макаров
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности организации питания обучающихся и сотрудников вузов, расположенных в субъектах России.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование; высшие учебные заведения; Центральный федеральный округ; социальная инфраструктура вузов; организация питания студентов и сотрудников.

Ретроспективный анализ вопросов организации питания в российской системе высшего профессионального образования (ВПО) показал, что «первые учебные заведения Петербурга предполагали пенсионерскую систему, при которой ученики не только обучались, но и жили при учебном заведении, т. е. первые студенческие столовые появились в столице еще в XVIII веке. Общий

стол для пажей существовал в Кадетском корпусе, причем на каждого воспитанника отпускалось по одному рублю в день, что позволяло включать в меню не менее шести блюд. При возведении корпусов Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге в 1799 году в главном здании с самого начала наряду с библиотекой и конференц-залом предполагались кухня и столовая. За казенный счет питались воспитанницы Смольного института. В XX в. с появлением новых учебных заведений проблема студенческого питания стала значимой. Так, в царской России к началу Первой мировой войны было четыре первоклассных императорских университета; в 1894 г. число учащихся в университетах России составляло чуть менее 14 тыс.; в 1914 г. в России (с учетом Польши, входившей в состав Российской империи) было уже 127 тыс. студентов» (Питание в образовательных организациях, 2021: 185–201).

Особенно ускорился процесс создания вузов в период бурной индустриализации страны. При этом, в каждом вузе была своя столовая с доступными по студенческим доходам ценами. Как отмечает исследователь, «стипендия в СССР, в зависимости от вуза, была 35–50 рублей, потом, к концу существования СССР, повысилась до 62 рублей (т. н. повышенная равнялась 75 рублям); обед из трех блюд стоил 40 копеек, булочка 7–12 копеек» (Филатов, 2021: 487–490).

В н. в. вопросы организации питания обучающихся и сотрудников в высших учебных заведениях — обязательное лицензионное требование при разрешении на образовательную деятельность (Наука и образование в современной России, 2017). Это обусловлено значимостью вопросов доступности (ценовой и территориальной) полноценного питания в организациях ВПО. Так, в соответствии с рекомендациями, количество мест на предприятиях питания при вузах должно составлять примерно 20% от числа студентов очной формы обучения. С учетом того, что максимальное расстояние до объекта питания должно составлять не более 500 метров, пункты питания (догоготовочные и раздаточные) должны быть рассредоточены и приближены к основному потребителю, специфику обслуживания которого определяют короткие перерывы между занятиями (Савкина, Феоктистова, Кличева, Лукиянчук, 2017: 117–123).

Поэтому в любом вузе обязательно наличие объекта общественного питания, перед деятельностью которого стоят основные задачи:

1. Обеспечить учащихся качественным питанием (достаточный ассортимент готовых к употреблению блюд и напитков). Также необходимо организовать диетическое питание (если нет специализированного предприятия, то в меню со свободным выбором необходимо выделить отдельным блоком диетические блюда).

2. Стоимость обедов должна быть сравнительно невысокой.

3. Содержание пунктов общественного питания должно покрывать все произведенные расходы, то есть находиться на самоокупаемости (Кот, 2015: 80–83; Макарова, 2015: 351–354).

Как показывает практика, в вузах эти задачи решаются по-разному:

– Передача в аренду помещений с обременением по организации питания (иногда в договоре аренды прописываются основные требования по меню, ценам, уровню обслуживания).

– Организация питания с привлечением другой фирмы на условиях аутсорсинга. Так, первыми крупными компаниями, решившими организовать современное питание для обучающихся, стали Subway и корпорация «Ростик Групп». Subway открыла небольшую точку в МГТУ им. Баумана, а «Ростик Групп» совместно с администрацией — фуд-корт «Ресторанный дворик» (концепции «Ростик'с», «Планета Суши» и «Патио Пицца») в МГИМО, инвестиции в последний проект составили около \$1 млн. Общая площадь ресторанный двора, включая рабочие помещения, составляет около 700 кв. м. При этом, в МГИМО продолжает работать и университетская столовая, управляемая «Ростик Групп» (Ефремова, 2021: 38–42).

– Создание подразделения внутри вуза, которое занимается приготовлением и реализацией продуктов питания. Если в технических вузах питание организуют арендаторы, то в экономических организациях питания осуществляется их структурными подразделениями (Савкина, 2020: 50–53).

В ряде организаций ВПО, расположенных в областях Центрального федерального округа, собственники и менеджмент по-разному подходят к вопросам организации питания студентов и сотрудников (табл. 1).

Таблица 1.

Обзор особенностей организации питания студентов и сотрудников в ряде вузов и их структурных подразделениях, расположенных в ЦФО

Типы предприятий питания	Название вуза	Организатор питания	Краткая характеристика
1	2	3	4
<i>Государственные образовательные организации</i>			
Комбинат питания (все типы предприятий питания)	РЭУ им. Г. В. Плеханова	Собственное структурное подразделение вуза	Наличие ресторана, банкетного зала, стола заказов кулинарной продукции; широкий ассортимент блюд, в т. ч. лечебно-профилактического и диетического назначения
Комбинат социального питания (столовая, кафе, буфеты в учебных корпусах и общежитиях)	МФТИ (г. Долгопрудный)	Собственное структурное подразделение вуза, работающее без выходных дней	Широкий ассортимент блюд, в т. ч. лечебно-профилактического и диетического назначения
Комбинат питания «Политехнический» (столовые и буфеты в помещениях вузов и других ОУ г. Влади-	Владимирский госуниверситет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых	Собственное структурное подразделение вуза	Прием заказов на банкетное обслуживание и кулинарную продукцию; широкий ассортимент блюд, в

мира)			т. ч. лечебно-профилактического и диетического назначения
Учебно-производственный комбинат общественного питания	Брянский государственный аграрный университет		
Столовая и буфеты (в помещениях вуза)	Тверской государственный университет	Структурное подразделение вуза	Прием заказов на банкетное обслуживание и кулинарную продукцию; широкий ассортимент блюд, в т. ч. лечебно-профилактического и диетического назначения; буфетная продукция
	ВГИК им. С. А. Герасимов а; РАМ им. Гне-синых	Арендатор по-мещения	
Столовая	Филиал МГУТУ им. Разумовско-го в г. Волоко-ламске	Арендатор по-мещения	Наличие комплексных обе-дов; буфетная продукция
	Сергиев-Посадский ин-ститут игруш-ки — филиал ВШНИ	Арендатор по-мещения; нали-чие отдельного входа, предпо-лагающего обслу-живание и сто-ронних посети-телей	
	Сергиев-Посадский фи-лиал ВГИК им. С.А. Герасимова		
Буфет-бистро	Филиал МГУТУ им. Разумовско-го в г. Вязьме; Филиал МПГУ в г. Покрове	Арендатор по-мещения	Блюда быстрого пригото-вления и буфетная продук-ция
<i>Негосударственные образовательные организации</i>			
Столовая и буфеты (в помещениях вуза)	Московский гу-манитарный университет	Собственное структурное подразделение вуза + арендато-ры	Широкий ассортимент блюд, в т. ч. лечебно-профилактического и диетического назначения
Столовая	Филиалы Рос-сийского уни-верситета ко-операции в гг. Владимире и Смоленске	Столовые облпо-требсоюзов	Наличие комплексных обедов и блюд диетиче-ского назначения; буфет-ная продукция
Буфет-бистро	Северо-Западный инсти-тут туризма (фи-лиал РМАТ); Филиал МФЮА в г. Сергиев По-сад	Арендатор по-мещения	Блюда быстрого пригото-вления и буфетная продук-ция

Помещение для приема пищи	Среднерусский гуманитарно-технический институт (Обнинск); Филиал МФЮА в г. Чехове	Помещение вуза, переданное в аренду или на условиях договора о сотрудничестве оператору питания	Торговые автоматы; печь-СВЧ; кулер с водой
---------------------------	--	---	--

Мы согласны с мнением о том, что вопросам организации питания студентов и сотрудников вузов нужна господдержка (Быковская, 2009). Полагаем, что в качестве основных мер государственной поддержки возможно рассматривать:

1) Осуществление целенаправленной работы по сохранению здоровья студенческого контингента. В этой связи, актуальным мероприятием, реализуемым в учреждениях ВПО, может являться организация функционального питания, как эффективной формы компенсации алиментарной недостаточности и её последствий среди учащейся молодежи. При данном подходе «коррекция дефицита пищевых веществ в рационах студентов будет решаться посредством внедрения на предприятиях общественного питания блюд, дополнительно обогащенных физиологически функциональными добавками или их смесями, что даст возможность составлять завтраки, обеды, рационы различной профилактической направленности» (Мишина, 2014: 398–402).

2) Обеспечение доступности питания для различных категорий студентов и сотрудников. В этой связи, значимыми являются предложения о разработке (с последующим мониторингом) проектов по поддержке обучающихся с низким уровнем дохода путем выдачи им ваучеров и организации их питания по месту учебы, а также по обеспечению доступности питания лиц с ограниченными возможностями (Савкина, 2016: 288–291; Управление экономической эффективностью..., 2016).

3) Широкое применение современных методов организации производства, управления и обслуживания, которые обеспечивают эффективность деятельности предприятий вузовского питания. Так, для учреждений ВПО, где число обучающихся и сотрудников составляет более 5 тыс. чел., территориально сконцентрированных, «целесообразно организовать фабрику-заготовочную, которая будет обеспечивать доготовочные предприятия питания (или раздаточные) полуфабрикатами и готовыми к потреблению продуктами» (Управление экономической эффективностью..., 2016), либо пользоваться услугами крупных операторов системы школьного питания [(Иванова, 2016: 28–34; Императивы бизнеса, 2017; Лахмоткина, 2018: 136–140). Также возможным является развитие новых типов предприятий питания (например, локальных мини-кафетериев), в которых можно быстро перекусить студентам и сотрудникам (Долгорукова, 2020: 56–63; Научно-обоснованный подход к организации питания, 2015: 52). В целях обеспечения эффективности предприятий общественного питания при образовательных учреждениях целесообразным является проведение семинаров-тренингов по вопросам применения новых технологий, управления качеством и продвижением приготовляемой продукции, культуре обслу-

живания (Депутатова, 2017: 1191–1196; Макаров, 2020: 29–31; Маркетинговая политика организаций, 2016; Савкина, 2020: 50–53; Развитие менеджмента, 2020; Торговое дело, 2019; Управление экономической эффективностью, 2016).

4) Повышение значимости и престижа работы в организациях вузовского питания. Как отмечает исследователь, «недостаточно прослеживается и содержание кадровой политики на предприятиях питания вузов в части подбора, подготовки и переподготовки кадров. Низкая средняя заработная плата работников при устаревшей технологии производства и реализации блюд приводит к высокому уровню текучести кадров и низкой производительности их труда» (Савкина, 2016: 288–291). В этой связи, значимым является проведение конкурсов профмастерства, возможность привлечения на работу выпускников профильных кафедр вуза, разработка руководствами вузов критериев премирования сотрудников, совершенствование материально-технической базы объектов питания.

Обобщая представленную информацию, отметим, что вопросы организации питания студентов и сотрудников вузов в контексте приоритетов формирования здоровой нации и демографической политики требуют пристального внимания, как со стороны органов исполнительной власти всех уровней, так и руководителей, и собственников российских высших учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Быковская, Г. В. (2009) Организации питания студентов нужна господдержка / Г. В. Быковская // Молочная промышленность. — № 9. — С. 74–76.

Депутатова, Е. Ю. (2017) Качество и культура обслуживания как факторы, формирующие покупательское поведение / Е. Ю. Депутатова, С. Б. Ильяшенко // Экономика и предпринимательство. — № 2–2(79). С. 1191–1196.

Долгорукова, И. В. (2020) Удовлетворенность партнеров качеством социальной среды вуза / И. В. Долгорукова, Т. В. Фомичева, Т. В. Леонтьева // Социальная политика и социология. — Т. 19. — № 2(135). — С. 56–63.

Ефремова, Е. Н. (2021) Организация общественного питания в образовательных организациях / Е. Н. Ефремова // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. — № 3(23). С. 38–42.

Иванова, В. Н. (2016) Научно-практические предпосылки создания кластера социального питания Первого казачьего университета / В. Н. Иванова, В. В. Гусев, Ю. В. Гвашева // Парадигма повышения экономической и продовольственной безопасности России на основе реализации эффективных механизмов взаимодействия с мировым сообществом: сборник научных трудов по материалам второй МНПК, Москва, 26–27 апреля 2016 года / МГУТУ им. К. Г. Разумовского. — М. : ИП Ткачева Е.П. — С. 28–34.

Императивы бизнеса (2017) / Л. А. Аль-Нсур, И. И. Берсенев, Р. В. Бобринев [и др.]; РЭУ им. Г.В. Плеханова, Кемеровский институт (филиал). — Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ «РЭУ Г. В. Плеханова». — 280 с.

Кот, Е. М. (2015) Особенности регулирования наценок на продукцию (товары) на предприятиях общественного питания при высших учебных заведени-

ях Свердловской области / Е. М. Кот, И. Ф. Пильникова // Аграрный вестник Урала. — № 2(132). — С. 80–83.

Лахмоткина, Г. Н. (2018) Актуальные вопросы организации социального питания. Организация питания в образовательных учреждениях Брянской области / Г. Н. Лахмоткина // Современные глобальные социально-экономические процессы: проекция на регионы: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Брянск, 23–24 ноября 2017 года. — Брянск: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. — С. 136–140.

Макаров, А. А. (2020) Аспекты применения предприятиями индустрии питания системы качества готовой продукции, основанной на принципах ХАССП / А. А. Макаров, Л. С. Чикалова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. — № 16. — С. 29–31.

Макарова, А. В. (2015) Стоимость и качество питания в студенческой столовой / А. В. Макарова // NovaInfo.Ru. — Т. 2. — № 32. — С. 351–354.

Маркетинговая политика организаций: теория, методология и практика (2016) / И. В. Рожков, О. А. Шальнова, С. В. Карпова [и др.]. — М. : ООО «Издательский Дом "Вузовский учебник"». — 212 с.

Мишина, О. Ю. (2014) Роль современных организаций общественного питания в формировании здорового образа жизни студента / О. Ю. Мишина, Т. Ю. Олейникова // Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО, Волгоград, 28–30 января 2014 года / Материалы МНПК, посвящённой 70-летию образования ВолГАУ. — Волгоград : ВолГАУ. — С. 398–402.

Наука и образование в современной России (2017) / О. Э. Башина, А. И. Федосеев, Н. В. Мамаева [и др.]. — М. : МосГУ. — 152 с.

Научно-обоснованный подход к организации лечебно-профилактического питания: организация кафе-биомороженого в медицинском институте СВФУ (2015) / К. М. Петухов, Л. А. Тарасова, М. Н. Петрова [и др.] // Вопросы питания. — Т. 84. — № S3. — С. 52.

Савкина, Р. В., Феоктистова, В. И., Кличева, Е. В., Лукиянчук, И. Н. (2017) Оптимизация управления хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий питания в вузах / Р. В. Савкина, В. И. Феоктистова, Е. В. Кличева, И. Н. Лукиянчук // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. — № 1(91). — С. 117–123.

Питание в образовательных организациях (2021) / В. Н. Семенова, Н. А. Галузо, Г. И. Крашенинина [и др.] // Современные проблемы науки, общества, образования: актуальные вопросы теории и практики: Монография / Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). — С. 185–201.

Савкина, Р. В. (2020). Особенности управления предприятиями питания в образовательных учреждениях / Р. В. Савкина // Концепция «общества знаний» как новая форма научной организации общества: сборник статей по итогам Всероссийской НПК, Воронеж, 06 апреля 2020 г. — Воронеж : ООО «АМИ». — С. 50–53.

Савкина, Р. В. (2016) Совершенствование управления предприятиями питания в вузах / Р. В. Савкина // Научный альманах. — № 11–1(25). — С. 288–291.

Развитие менеджмента: теория и практика (2020) / А. А. Авраменко, В. Г. Анисимов, Е. Г. Анисимов [и др.]. — М. : Редько Д. В. — 228 с.

Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика (2019) / Д. И. Валигурский, М. Н. Авдокушина, В. А. Алексунин [и др.]. Том 1. — 3-е издание. — М. : ИТК «Дашков и К». — 410 с.

Управление экономической эффективностью деятельности предприятий питания в вузах (2016) / В. И. Феоктистова, Р. В. Савкина, Е. В. Кличева, И. Н. Лукиянчук. — М. : Издательство «Русайнс». — 70 с.

Филатов, В. В. (2021) Реалии вузовского быта в годы Отечественной войны (на примере Магнитогорского горно-металлургического института) / В. В. Филатов // Военная история России: Материалы XIV международной конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2021 года. — СПб. : СПбГБУ !Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец». — С. 487–490.

Макаров Андрей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых и экономических дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-5860. Эл. адрес: mir210mir@yandex.ru.

Геймификация как метод развития предпринимательского мышления

В. Г. Макеева
Государственный университет управления (Москва)
Московский гуманитарный университет
А. А. Аллянова, В. А. Тимачева
Государственный университет управления (Москва)

Аннотация. В статье рассматривается влияние бизнес-игры на процессы обучения. Сделан вывод о важности использования геймификации в формировании и развитии предпринимательского мышления.

Ключевые слова: предпринимательство; мышление; обучение; геймификация; бизнес-игра.

По мнению академика Н. Н. Моисеева «будущее планетарного общества и каждой страны решающим образом будет зависеть от распространения знаний, общей образованности, культуры» (Моисеев, 2010: 2). В этой связи трудно не согласиться с еще одним тезисом ученого, что «наш единственный шанс подняться на ноги — образованность нации» (Моисеев, 1997: 137).

Образовательные технологии в условиях цифрового пространства претерпели существенные изменения, что связано, в первую очередь, с формированием требуемых рынком компетенций.

Частью современной культуры, особенно среди новых цифровых поколений, становятся игры, которые помимо развлекательной цели используются в бизнес-образовании и обучении. В частности, в Письме Минпросвещения России от 31.01.2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» приводятся примеры цифровых приложений, веб-сервисов и элементов геймификации.

Геймификация, являясь категорией серьезных игр, подразумевает «использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах» (Deterding et al.'s, 2011:2).

Бизнес-игра — это метод обучения, основанный на применении знаний на практике в виде симулированной ситуации. Важно, что такие, на первый взгляд, вымышленные ситуации могут действительно произойти в жизни и оказать то или иное влияние на человека или его бизнес. Деловые игры погружают людей в определенную проблему, чтобы они на примере разобрались, как бы они действовали в реальной жизни. Это помогает прокачать навыки гибкости, быстроты реакции, коммуникации, нестандартного мышления и многие другие компетенции, связанные с предпринимательским мышлением.

Использование геймификации в предпринимательских организациях уже давно стало нормой. Почему деловые игры интересны бизнесу?

1. Бизнес — это сложная система, а деловая игра помогает построить упрощенную модель и быстрее прийти к принятию решения.

2. Бизнесу нужны сотрудники с определенными управленческими навыками, которыми быстро овладеть позволяет геймификация.

3. Деловая игра помогает найти идею или найти решение проблемной ситуации, развивая (безрисковый) опыт принятия решений.

Бизнес-игры позволяют «погружаться» в сложные ситуации, требующие понимания нескольких бизнес-концепций. Например, стратегические бизнес-игры требуют, чтобы участники игры одновременно рассматривали множество различных аспектов бизнеса, таких как маркетинг, финансы, логистика, что позволяет учиться, расти, адаптироваться и добиваться успеха и развивает предпринимательский тип мышления. Таким образом, геймификация позволяет развивать различные типы навыков, которые корпорации ожидают от своих сотрудников, что в конечном итоге призвано повысить эффективность деятельности компании в целом.

Бизнес-игры предназначены не только для предпринимателей, владельцев бизнеса и сотрудников компании. Они популярны так же в школах и вузах. Обучение действием или на собственном опыте является одним из наиболее эффективных способов обучения. AACSB (Ассоциация по развитию университетских школ бизнеса) подчеркивает важность включения эффективных и практических подходов к обучению в методики MBA, в том числе опыт работы, развитие критического мышления, коммуникативных навыков, глобальных компетенций и навыков интеграции.

Сегодняшняя бизнес-среда очень сложна и динамична, поэтому традиционные линейные методы обучения (например, чтение материалов, прослушивание лекций и ведение записей) не являются достаточными для того, чтобы под-

готовить обучающихся к миру бизнеса. Так, значение метрики «удержание» или «возврат пользователей» для прослушивания лекции составляет 5%, чтения — 10%, аудиовизуального восприятия — 20% и геймификации — 78%. Таким образом, геймификация на базе симуляции как контролируемом представлении реальности является лучшим методом удержания учащихся среди различных методов обучения.

Важно, чтобы и школьники и студенты, изучающие основы экономики и предпринимательства, понимали, как собрать необходимую информацию и выработать возможные решения проблем, а затем применить их в определенном контексте, чтобы определить, работают ли они или нет. Подобные навыки поиска и решения проблем в сложном мире нелегко достичь традиционными методами обучения. Это касается и формирования и развития предпринимательского типа мышления, поскольку обучение методом проб и ошибок на симуляторе в конечном итоге приводит к более высокому уровню удержания, к большей вовлеченности, и в итоге — эффективности обучения.

Подавляющее количество работа по исследованию процесса геймификации подтверждает, что использование игр и тренажеров улучшает процесс обучения. Почему? Есть, как минимум, три причины:

1. Учиться через практики. Секрет успеха обучающих бизнес-игр заключается в их способности представлять реальные проблемы, и с помощью тренажеров предоставлять обучающимся практику применения знаний и формировать соответствующие навыки. Учащимся предоставляется безопасная среда, где они могут погрузиться в те же проблемы, с которыми регулярно сталкиваются предприниматели.

2. Интерактивное обучение. Другим ключевым аспектом бизнес-игр является их способность привлекать внимание и повышать вовлеченность обучающихся в процессы. Многочисленные исследования показывают, что наш мозг лучше запоминает знания, если мы активно участвуем или взаимодействуем, усваивая материал. По сравнению с уроками в классе или видеоиграми, деловые игры способствуют непосредственному участию учащихся, в том числе эмоциональному (Что нужно знать..., 2019).

3. Формирование практических навыков управления. Хотя разработка хорошей игры про бизнес требует большого количества времени, специальных знаний и денег, эффективность этого инструмента практического обучения студентов и начинающих предпринимателей дает огромное конкурентное преимущество для бизнес-школ. В отличие от уроков в классе, эти деловые игры могут быть быстро и безопасно реализованы онлайн, студенты могут играть в любой точке мира, и помимо теоретических знаний формировать практические навыки управления бизнесом. Многие из лучших бизнес-игр, доступных в настоящее время, требуют от учеников только смартфонов и подключения к Интернету.

Еще одним примером подтверждения преимуществ бизнес-игр являются исследования бизнес-школы UC-Denver, которые показали, что у тех, кто в них играл, фактические знания выше на 11%, навыки — на 14%, также они на 9%

лучше запомнили материал. И, что важно, участники почувствовали себя более уверенными и мотивированными (Солнцева, 2020).

Следует согласиться с утверждением Городович А. М., что «внешние проявления предпринимательского стиля мышления человека — его предпринимательское отношение к жизни и предпринимательская активность, которые во внешнем плане проявляются в предпринимательской компетентности» (Городович, 2008: 5).

Многие хотят открыть свое дело, но не знают, с чего начать. Бизнес-игры решают данную проблему, позволяя школьникам и студентам «примерить образ» предпринимателя и понять, нравится ли ему создавать собственное дело, обладает ли он требуемым стилем мышления, ведь образ мышления успешных предпринимателей во многом отличается от мышления традиционных наемных работников. В этой связи важность дальнейших исследований по использованию игр в бизнес-образовании и обучении с академической точки зрения невозможно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Письмо Минпросвещения России от 31.01.2022 №ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // СПС КонсультантПлюс.

Городович, А. М. (2008) Модель формирования предпринимательского стиля мышления учащихся общеобразовательной средней школы средствами развивающей социально-педагогической среды [Электронный ресурс] // Наука и техника. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-predprinimatelskogo-stilya-myshleniya-uchaschihsya-obscheobrazovatelnoy-sredney-shkoly-sredstvami> (дата обращения: 01.05.2023).

Моисеев, Н. Н. (2010) Новая цивилизация начинается с образовательных программ [Электронный ресурс] // Вестник экологического образования в России. № 1 (55). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_14932975_19022195.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Моисеев, Н. Н. (1997). С мыслями о будущем России. — М. : Фонд содействия развитию социальных и политических наук. [Электронный ресурс] URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/08/Моисеев-Н.Н.-об-образовании.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

Солнцева, А. (2020) Почему бизнес-игры эффективнее тренингов [Электронный ресурс] URL: <https://prodasch.ru/blog/idealnii-otdel-prodazh/pochemu-biznes-igry-effektivnee-treningov/?ysclid=ldvo9n98yx157847982> (дата обращения: 21.04.2023).

Что нужно знать о бизнес играх (2019). [Электронный ресурс] URL: <https://virtonomica.ru/blogs/vse-chto-nuzhno-znat-o-delovyh-i-biznes-igrah/> (дата обращения: 21.04.2023).

Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., & Nacke, L. (2011, September). From game design elements to gamefulness: defining gamification. In Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments (pp. 9–15). ACM.

Макеева Виктория Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Государственного университета управления, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, Тел.: +7 (499) 374-59-30, Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru;

Аллянова Алина Александровна, студентка Государственного университета управления. Адрес: 109542, Москва, Рязанский просп., 99, стр. 1. Тел.: +7 (499) 374-59-30, Эл. адрес: s121489@guu.ru;

Тимачева Виктория Александровна, студентка Государственного университета управления. Адрес: 109542, Москва, Рязанский просп., 99, стр. 1. Тел.: +7 (499) 374-59-30, Эл. адрес: s121489@guu.ru.

Революционные идеи и традиционные ценности в период становления брачного и семейного права Советской России

О. Д. Максимова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения советских кодексов — Кодекса законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и Кодекса РСФСР о браке и семье 1926 года. Показано, что революционные идеи этих законов — отмена церковного брака, раскрепощение женщины, отмена института усыновления — вступили в противоречие с традиционными ценностями российского общества, что негативно сказалось на статистике разводов.

Ключевые слова: светский брак, церковный брак, права женщин, фактические брачные отношения, семейное право.

В современный период России довольно остро стоят проблема разводов и демографическая проблема (Путин назвал, 2022). Согласно статистическим данным в 2021 году количество браков было 923550, а количество разводов составило — 644209 (Демография, 2021). Таким образом, получается, что 70% браков распадается, что свидетельствует о непрочности брачных союзов и о кризисном состоянии семейных отношений. Можно предположить, что такой высокий процент по разводам является одним из показателей снижения ценности семьи как наиболее устойчивой ячейки общества.

Начало кардинальных изменений в брачных и семейных отношениях в нашей стране было положено в первое десятилетие после Октябрьской революции, когда происходило становления брачного и семейного права Советской России.

Главным революционным изменением была отмена церковного брака и законодательное установление светского брака, который регистрировался в уполномоченном органе Советского государства. Важным изменением и одной из главных целей советского законодателя было раскрепощение женщины, в том числе закрепление ее равных прав с мужчиной в семейном законодательстве. Советские граждане как мужчины, так и женщины с декабря 1917 г. получили свободу разводов в соответствии с Декретом СНК РСФСР о расторжении брака. Символично, что первым советским кодексом был Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года (КЗАГС).

Главными достижениями, закрепленными в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, по мнению Гойхбарга, являлись уравнивание женщины с мужчиной в семье и равенство всех детей независимо от происхождения, причем не на словах, а на деле (Социализация женщин, 1918).

«Новым в первом советском брачно-семейном кодексе было также то, что брачные отношения отделялись от семейных отношений. Родство и семейные отношения основывались не на браке, а на кровном родстве. Было отменено усыновление, так как законодатель посчитал, что институт усыновления может привести к эксплуатации малолетних в приемной семье как даровых рабочих. Опека должна была играть главным образом воспитательную роль, носить показательный характер и доказать, что государство может лучше воспитывать детей, чем семья» (Максимова, 2013: 676).

Исследователь семейных отношений П. Л. Полянский, оценивая революционные изменения в брачном праве после революции пишет, что «брачное право за первое десятилетие советской власти лишилось самого понятия «брак» с точки зрения личных прав и обязанностей. Во всяком случае, от признаков брака, воспринятых отечественным каноническим правом из определения римского юриста Модестина, не осталось ни одного. «Сочетанием» мужчины и женщины советский брак перестал быть в тот самый момент, когда потеряло юридическую силу таинство венчания, да и процедура гражданской регистрации стала необязательной. Есть основания полагать, что своеобразной «инфляцией» поверглись не только личные, но и имущественные отношения супругов и что второе было прямым следствием первого» (Полянский, 2006: 61). Один из разработчиков кодекса А. Г. Гойхбарг отмечал быстроту подготовки КЗАГС и, представляя этот закон во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, замечал, что «пришлось столкнуться с феодальным, монархическим и религиозным строем и необходимо было избавить рабочее население, предоставить им право освободиться от религиозного ига» (Пятый созыв ВЦИК, 1918). Следовательно, освобождение личной жизни от влияния религии рассматривалось в качестве главной задачи первого семейного кодекса. Большевики при помощи закона стремились отменить многовековую семейную традицию и представление о браке как о нерасторжимом союзе мужчины и женщины.

Конечно, одномоментно, актом издания закона отменить вековую традицию было невозможно, но постепенно изменения в обществе происходили и свобода заключения брака и его расторжения, установленная советским законодательством, вела к увеличению числа разводов. Так, в 1950 году в СССР было 49378 разводов на 1222971 браков, в 1960 году 184398 разводов на 1499581, в 1990 году 559918 разводов на 1319928 браков, а в России в 2002 году было зафиксировано 853647 разводов на 1019762 браков (Демография, 2021), что составляло соответственно 4%, 12,3%, 42,4%, 83,7%.

Рост разводов, начиная с 1960-х гг., можно объяснить тем, что в это время советское общество утратило традиционные семейные ценности, основанные на религиозной морали, сформировались новые поколения советских граждан, воспитанные на основе марксистко-ленинской идеологии.

Как известно, после распада СССР в стране шел процесс восстановления традиционных ценностей, в том числе был восстановлен православный обряд венчания в церкви. Процесс восстановления традиционных ценностей поддерживается российским государством и принес некоторые плоды — число разводов в последние 15–20 лет в стране несколько уменьшилось по сравнению с началом 2000-х гг.

В первом отечественном брачно-семейном кодексе 1918 года не был достаточно проработан вопрос о защите детей в семье. Поэтому жизнь потребовала внесения изменений в действующее семейное законодательство, что привело к созданию Кодекса РСФСР о браке и семье 1926 года (КоБСО) (Полянский, 2020). Проект, подготовленный НКЮ РСФСР и предварительно обсужденный Советом Народных Комиссаров РСФСР, был представлен на утверждение ВЦИК в октябре 1925 года. С докладом по проекту выступил нарком юстиции РСФСР Д. И. Курский (Максимова, 2014: 1052).

Чтобы показать успехи советского общества в переходе от церковного брака к светскому, которые были достигнуты к середине 1920-х гг., Д. И. Курский привел данные Московского загса за месяц в 1925 году. Так, по церковному обряду было зарегистрировано 704 брака, а без церковного обряда — 1812 или 71% (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, 1925: 224).

Курский выделил следующие важнейшие моменты закона 1926 года: во-первых, изменение роли и значения момента регистрации, что означало признание фактических брачных отношений наряду с зарегистрированными; во-вторых, уравнивание материальных последствий зарегистрированного и не зарегистрированного брака; в-третьих, усиление защиты детей при разводе; в-четвёртых, введение гарантий при заключении брака, которые давали возможность более осмотрительно его регистрировать; и, наконец, в-пятых, новое регулирование имущественных отношений супругов.

Рабочие массы как наиболее революционные отстаивали необходимость фактического брака, а у крестьянства как более консервативной части общества, наоборот, наблюдалось стремление к регистрации брака. Главной причиной, по которой советский законодатель в середине 1920-х годов признал фак-

тические брачные отношения, являлось отсутствие социальной и правовой защищенности женщин и детей в случае, если брак не был зарегистрирован в ЗАГС. Большинство участников дискуссии, которая разгорелась в ВЦИК в 1926 году, отмечали слабость материальной обеспеченности детей, рожденных вне брака и отсутствие у Советского государства возможности взять заботу о них на себя (Максимова, 2014: 1062).

Из вышеназванного можно сделать вывод, что между целью раскрепощения женщины в браке и в семье и достижения равноправия супругов в семейных отношениях, с одной стороны, и необходимостью защиты слабых членов семьи, в первую очередь детей, с другой стороны, в советский период сложилось противоречие, которое так и не удалось преодолеть в первое десятилетие Советской власти, да и в последующие годы существования советского строя. Представляется, что названная проблема является актуальной и для правовой системы современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет XII созыва. Вторая сессия. Стенографический отчет. (1925) М., 609 с.

Демография (2021) // Сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 21.04.2023).

Максимова, О. Д. (2014) Обсуждение и принятие Кодекса РСФСР о браке, семье и опеке 1926 года во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете // Право и политика. № 7. С. 1051–1062.

Максимова, О. Д. (2013) Становление советского брачного права // Право и политика. № 5. С. 673–678.

Полянский, П. Л. (2006) Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. № 5. С. 49–82.

Полянский, П. Л. (2020) Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М. 240 с.

Путин назвал крайне сложной демографическую ситуацию в России // URL: https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62aca2619a7947d21df4116b?from=article_body (дата обращения 21.04.2023).

Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет (1918). М. : 254 с.

Социализация женщин (1918). Петроград : 24 с.

Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, декан юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. Адрес: omaksimova@mosgu.ru.

Индоктринация молодых преподавателей журналистики (предложения на основе собственного опыта)

А. Н. Марченко

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье предлагается смысловая (содержательная) основа для включения молодых преподавателей журналистики в университетские коллективы России в складывающихся исторических условиях.

Ключевые слова: преподавание; обучение; журналистика; Россия.

Большинство университетов России так или иначе регулируют включение молодых преподавателей в коллектив, включая передачу традиций и ценностей образования или профессиональную индоктринацию. Например, о включении в коллектив СПбГУ в «Кодексе универсанта» закреплена необходимость «следовать нравственным и культурным традициям Университета..., чтить учителей, уважать коллег и учеников, поддерживать доброжелательные отношения как внутри Университета, так и вне его, способствовать созданию обстановки взаимопонимания и сотрудничества» (Кодекс..., 2016: Электр. ресурс). Курс СПбГУ «Университетская жизнь. Основы корпоративной этики» также формирует дух причастности к истории и настоящему университета, компетенцию «поддерживать взаимоотношения в социальной и профессиональной сфере с опорой на принципы корпоративности и ответственности» (Университетская жизнь, 2022). Применение этих идей преподавателями и студентами особенно актуально в современных условиях трансформации российского высшего образования в ответ на геополитические вызовы. Ниже мы опишем проблему недостаточного уделения внимания этому и возможную практическую пользу от более неформального включения в коллектив преподавателей и — далее — студентов факультетов журналистики.

Не-включенность в университетское сообщество может проявляться, в частности, в «качании прав» студентами, которым «не дали знаний». В близкой к преподаванию журналистики среде пишут об этом: «Время от времени попиваю кофеек в факультетской кафешке и вынужденно подслушиваю <...> первокурсниц. Вот сегодня, например, была замечательная компашка девушек в плюшевых околоспортивных костюмах. До меня доносились обрывки их фраз:

– Меньше чем за 200 кусков работать не собираюсь...

– Журфак — отстой...

– Я вообще-то плачу, чтобы получать знания, а не вот это все...

Конечно, я не ворчу. Но в такие моменты дико хочется, чтобы уже наконец началась <...> ядерная война» (Время от времени..., 2022: Электр. ресурс).

По нашему мнению, за недовольством студентов стоит непонимание функций университета и — далее — недостаток коммуникации об этих функциях между преподавателями.

Предложенное гиперболизированное решение отражает остроту проблемы в контрасте с современными информационными запросами. Как пишет журналист ВГТРК, «Дети хотят верить в страну. Жить в ней. Они <её> любят. Им просто нужен правильный, искренний разговор о стране, о людях, о наших победах и недостатках. А самое главное, им надо говорить об их ответственности за страну. Нам бы, взрослым, самим это понять. Что будущее России зависит от наших детей. И перестать им врать уже наконец-то. А начать говорить с ними без сюсюканья и натянутых фальшивых улыбок» (Медведев, 2023: Электр. ресурс). По нашему мнению, это и есть место для включения в университетский коллектив преподавателей и студентов, в чем журналисты могли бы выступить первопроходцами, а затем передать опыт другим факультетам.

В журналистской научной школе известно, что «исходное понятие — связи с социальным миром, социальным процессом... Столетиями выдающиеся мыслители и публицисты отстаивали идею служения прессе обществу и человеку, активно живущему в этом обществе...» (Журналистика и социология..., 1998). Выдвижение иных объектов служения — ведет к асоциальности профессии, выражающейся, в частности, в образовании в неверном понимании действительности студентами. Отсюда включение в университетский коллектив с дисциплинарной спецификой — это обращение внимания на общественное предназначение специалистов в основе любых других личных или групповых целей. А искренность со студентами — это признание, что университет, образование и профессия в главном служат человеку, обществу и стране, а не удовлетворению необоснованных запросов студентов. Это переориентирует тех, кто ищет в университете лишь путь реализации личных амбиций и завышенных ожиданий.

Причём, общественное служение профессии— это не частное обстоятельство, о том же пишут и крупнейшие зарубежные исследователи (Zelizer, 2019; Van Witsen, Takahashi, 2018; Fuchs, Qiu, 2018 и мн. др.). А современные условия позволяют сделать из этого и российское конкурентное преимущество для будущего, например, ученый и журналист-международник Хауке Ритц (Hauke Ritz) пишет: «Наши университеты больше не предлагают честную интеллектуальную ориентацию для молодого поколения... Вместо этого они вводят в заблуждение молодое поколение с помощью теорий, которые, по-видимому, предлагают понимание реальности, кажущееся прогрессивным, в то время как на самом деле они рационализируют и обеляют противоречия современной цивилизации. Ситуация в современной журналистике еще хуже, <она> приучает к стилю письма, который не соответствует действительности и вместо этого строго соответствует установленным ожиданиям. Это привело к ситуации, в которой большинство западных обществ просто утратили способность к самокоррекции» (Ritz, 2019). По нашему мнению, преподавателям не только по силам изменить это, но и такие изменения соответствуют их коренным интересам.

По опыту автора, несформированность представлений об университетском коллективе (не смотря на все административные усилия) порождает у преподавателя, в остальном заинтересованного в работе, постоянное чувство вины перед студентами и коллегами за то, что он «не даёт знания» о зарабаты-

вании всеми этими студентами «200 кусков»; это формирует заниженную самооценку преподавателя и усиливает то самое «сюсюканье» и заигрывание со студентами, нивелируя подлинный общественный смысл обучения журналистов в вузе. Это системные проблемы, объективные последствия погони России за Западом, экономического перекоса в сферу услуг и ИТ (глобализации, капитализма). Продолжать «поддакивать» легко, потому что эти факторы десятилетиями равно влияли и на студентов, и на преподавателей; но продолжать делать это опасно, потому что соответствующий кажущийся смысловой консенсус всё меньше отвечает реальности и всё больше, словами Х. Ритца, «обеляет противоречия современной цивилизации...» и не более чем «соответствует установленным ожиданиям».

В условиях сокращения бюджетных мест и, возможно, сокращения преподавателей (автор готов уйти, но оставшимся придется решать те же проблемы), перед последними обостряется альтернатива: продолжать сюсюкаться и заигрывать со студентами или становиться искренними? Первое — общение со студентами в «старой» обслуживающей парадигме — может на какое-то время сохранить привлекательность университета для каких-то студентов «в плюшевых околоспортивных костюмах», но в перспективе это обречено на все большее расхождение с действительностью и более болезненное схлопывание. Второе — реалистическое отношение к студентам, профессии и университету — может привлечь меньше студентов, но это снизит избыточный ажиотаж и нагрузку, а главное — послужит основой честности и искренности в университетском коллективе в новых условиях.

Нужен искренний разговор о профессии без баснословных денег и карьерных гарантий, в трудных технико-экономических условиях и в общей борьбе с вызовами, с которыми столкнулась страна; но и о профессии, неразрывно связанной с развитием общества, о работе с людьми и для людей. Университет в этом контексте учит распознавать, ценить и приносить ту общественную пользу, в сочетании с которой только и может быть любая самореализация. Преподаватели делятся знаниями о природе и потенциале общественного развития, а студенты выносят для взрослой жизни представления об исторических и современных возможностях медиа для решения социальных противоречий. В Санкт-Петербурге уместны примеры, что именно общественным и государственным интересам было подчинено основание Санкт-Петербурга, Университета, а позже и отделения-факультета журналистики; и именно таков унаследованный, объективный функционал этих институтов, а не лихорадка в добыче и разжевывании «знаний» о заработке «200 кусков». В других городах не трудно найти свои примеры подтверждения этих в общем-то очевидных мыслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Время от времени попиваю кофеек... (2022) // Университетское медиа «Минирок». 16 декабря 2022. URL: <https://t.me/minirock/335> (дата обращения: 06.04.2023).

Журналистика и социология'97 (1998): Журналист: личность, должность и долг: Материалы науч.-практ. семинара 24 нояб. 1997 г. / С.-Петерб. гос. ун-т.

Каф. социологии журналистики. Лаб. функционирования СМИ; Редкол.: С. Г. Корконосенко (ред.-сост.) и др. СПб., 1998. 154 с.

Кодекс университета (2016) // Положения СПбГУ. [Электронный ресурс]. 3 октября 2016. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/kodeks-universanta> (дата обращения: 06.04.2023).

Медведев, А. (2023) Да, брат. С нашими школьниками интересно общаться... // Телеграм-канал Андрея Медведева. 13 февраля 2023. URL: <https://t.me/MedvedevVesti/13025> (дата обращения: 06.04.2023).

Университетская жизнь. Основы корпоративной этики (2022) Рабочая программа учебной дисциплины СПбГУ. Архив автора. О курсе см.: новости от 15 марта 2022. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/universitetskaya-zhizn-osnovu-korporativnoy-etiki-v-spbgu-realizuetsya-onlayn> (дата обращения: 06.04.2023).

Fuchs, C., Qiu, J.L. (2018). Ferments in the Field: Introductory Reflections on the Past, Present and Future of Communication Studies. *Journal of Communication*. 68: 219–232.

Ritz, H. (2019) On Eurasia, Culture and Geopolitics. Interview with Dr. Hauke Ritz. *Global Square Magazine*. Feb, 20. URL: <https://www.globalsquaremagazine.com/2019/02/20/hauke-ritz/>.

Van Witsen, A., Takahashi, B. (2018) Knowledge-based journalism in science and environmental reporting: opportunities and obstacles. *Environmental Communication*. 12 (6): 717–730. <https://doi.org/10.1080/17524032.2018.1455723>.

Zelizer, B. (2019). Why journalism is about more than digital technology. *Digital Journalism*. 7 (3): 343–350. <https://doi.org/10.1080/21670811.2019.1571932>.

Марченко Александр Николаевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. Тел.: +7 (981) 129-26-44. Эл. адрес: a.marchenko@spbu.ru.

Социально-трудовой потенциал российской экономики как фактор ее устойчивого развития

О. И. Меньшикова
ВНИИ труда Минтруда России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы качественного роста и эффективного использования социально-трудового потенциала российской экономики как основы интенсивного экономического развития России и повышения ее глобальной безопасности в условиях современного реформирования международных отношений.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономический рост; социально-трудовой потенциал; макроэкономическая динамика.

Устойчивое развитие экономики, как правило, интерпретируется как определенное экономическое равновесие. При этом следует учитывать, что равновесие может рассматриваться в двух аспектах: статическом и динамическом. И от этого зависит оценка конкретного варианта устойчивости при соответствующем уровне социально-экономического развития той или иной страны на определенном этапе ее существования.

Статическое равновесие устанавливается при условии достижения определенного предела использования всех экономических ресурсов: природных, материальных, финансовых, трудовых. Подобное равновесие и, соответственно, определяемая им экономическая устойчивость, не может быть оценена положительно с точки зрения возможностей поступательного экономического роста.

Динамическое равновесие предполагает осуществление процесса воспроизводства в возрастающих масштабах, что неизбежно влечет за собой качественное изменение основных характеристик всех видов ресурсов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и, соответственно, использоваться более эффективно.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что «устойчивость экономической системы можно определить, как ее способность сохранять постоянство в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, а также спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций» (Андрианов, 2016: 5–35).

В 2022 году в связи с известными событиями как внешние, так и внутренние условия функционирования российской экономики претерпели существенные изменения. Главным триггером этих изменений явились введенные в отношении России санкционные ограничения, повлиявшие на состояние внешнего и внутреннего рынков. Реализуемый Правительством РФ План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, направленный главным образом на обеспечение бесперебойной работы предприятий и выстраивание новых логистических и производственных цепочек, обеспечение предприятий оборотными средствами, сохранение занятости и обеспечение максимального предложения отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке, несколько смягчил негативные последствия, но не устранил их полностью. Тем не менее, оценка ВВП по итогам 2022 года оказалась намного лучше ранее прогнозируемой. Спад российской экономики составил 2,1%. Это меньше, чем предполагал прогноз социально-экономического развития (2,9%). При этом доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление, характеризующая внутренний потребительский спрос населения, сократилась до 46,9% по сравнению с 49,2 % в 2021 году.

На фоне экономического спада наблюдается сужение внутреннего спроса, что свидетельствует о недостаточности доходов членов домашних хозяйств, прежде всего, экономически активного населения. Тем не менее, устойчивое развитие экономики любой страны все чаще связывается с определяющей ролью человеческого фактора как главного экономического ресурса.

Рассматривая роль человеческого фактора, следует базироваться на трех взаимосвязанных понятиях: население как демографическая категория с новой

спецификой; человеческий потенциал страны в контексте социально-экономических возможностей общества; человеческий капитал как рыночная категория, создающая прибыль, удовлетворяющая частные и общественные потребности (Римашевская, 2011: 25–30).

В создавшихся условиях, как никогда ранее, приоритетным становится сохранение и развитие человеческого потенциала страны, способного адаптироваться к новым вызовам, когда поток нововведений нарастает не только в связи с влиянием внешних факторов, но и благодаря бурному развитию информационных технологий, кардинально меняющих роль человека в экономической деятельности.

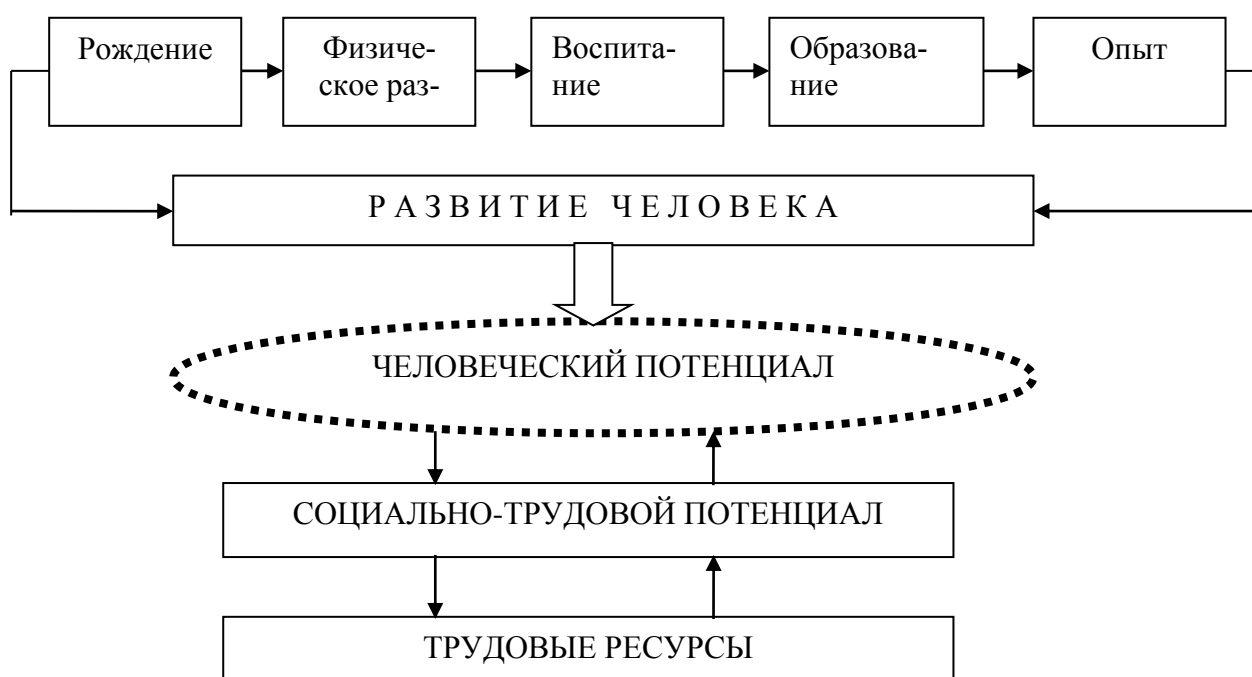

Рис. 1. Взаимосвязь человеческого и социально-трудового потенциала

Человеческий потенциал формируется и развивается на протяжении всей человеческой жизни и является основой формирования и развития социально-трудового потенциала. Как показано на рисунке 1, человеческий потенциал, достигая определенной фазы своего развития, служит основой социально-трудового потенциала, аккумулирующего потенциальные трудовые способности, как отдельной личности, так и общества в целом. Уровень развития и степень использования социально-трудового потенциала в процессе функционирования трудовых ресурсов — главный показатель экономической эффективности.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику России, с учетом бурного развития цифровизации всех сфер общественной жизни в свете происходящих трансформаций рынка труда и занятости населения неизмеримо возрастает значимость условий формирования и использования социально-трудового потенциала с точки зрения достижения конечного результата — экономического роста.

При этом очевидно, что сложившаяся демографическая ситуация и все возрастающие требования к качеству рабочей силы не позволяют надеяться на экономический рост за счет экстенсивных факторов, то есть на основе увеличения используемых в экономике трудовых ресурсов.

По мнению многих исследователей для социально-трудового потенциала характерно не только количественное, но не менее значимое качественное измерение. Так, Н. М. Римашевская отмечает: «Важным методологическим вопросом, имеющим принципиальное значение для выявления факторов, определяющих формирование и использование социально-трудового потенциала, является выделение его качественных составляющих. Качественные индикаторы включают, по крайней мере, три фундаментальные компоненты: здоровье, профессионально-образовательный и квалификационно-интеллектуальный потенциал, социо-культурную и духовно-нравственную активность» (Римашевская, 2011: 25–30).

Многочисленные научные исследования и богатый статистический материал показывают высокую проблематичность формирования и развития социально-трудового потенциала по всем перечисленным компонентам. Эти проблемы, связанные с неудовлетворительным состоянием здоровья экономически активного населения, отставанием системы профессионального образования от современных требований производства, недостаточной активностью наемных работников в освоении новых технологий и расширении диапазона знаний и навыков, необходимо решать в тесной увязке с повышением эффективности использования социально-трудового потенциала.

Одной из 17 ключевых целей, изложенных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой в сентябре 2015 года на саммите Организации Объединенных Наций, является «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» (Преобразование нашего мира, 2015: Электр. ресурс).

Данная цель устойчивого развития носит глобальный характер, вбирая в себя весь спектр социально-трудовых отношений на всех уровнях управления экономикой. Исходя из того, что две трети роста ВВП определяет человеческий фактор, его интеллект, способности и мотивации к труду, всяческое содействие на государственном и внутрифирменном уровне достойному положению наемных работников имеет принципиальное значение. Устойчивое, прежде всего, материальное положение работников является непременным условием устойчивого развития экономики.

Одним из критериев устойчивого экономического положения наемных работников в рыночной экономике является объем получаемых доходов от трудовой деятельности. Таким индикатором на общегосударственном уровне служит доля оплаты труда в структуре валового внутреннего продукта (табл. 1)

Структура валового внутреннего продукта по источникам доходов
(в процентах к итогу)

	Отчетные данные			Прогноз		
	2000	2010	2020	2023	2024	2025
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	40,2	49,6	45,2	43,5	42,5	42,1
чистые налоги на производство и импорт	17,1	17,8	9,7	10,2	10,2	10,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	42,7	32,6	45,1	46,3	47,3	47,8

Источники: Отчетные данные Росстата. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 20.03.2023); Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW_427706/ (дата обращения 20.03.2023).

Динамика удельного веса оплаты труда в структуре валового внутреннего продукта по источникам доходов в соответствии с отчетными данными Росстата имеет скачкообразный характер, демонстрируя резкий рост в 2010 году с 40,2 до 49,6% и значительное падение в 2020 до 45,2%. Тем не менее общая динамика данного показателя за 2000–2020 гг. положительная. По прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов снижающийся тренд, сложившийся после 2010 года, получил продолжение на ближайшие три прогнозных года. Таким образом, перспектива улучшения материального положения основной массы экономически активного населения весьма неблагоприятная, что послужит существенным ограничителем возможностей «всеохватного и устойчивого экономического роста».

Вместе с тем возможности экономического роста в России в среднесрочной перспективе будут основаны преимущественно на расширении внутреннего спроса — как потребительского, так и инвестиционного. С учетом развивающихся трансформационных процессов в мировой экономике приоритетность внутренних источников экономического развития сохранится и в дальнейшем.

Общая траектория социально-экономического развития России в 2024–2025 гг. будет в значительной степени определяться эффективной реализацией мер, направленных на содействие адаптации всех экономических субъектов к новым условиям и структурной перестройке.

Главное, чтобы в числе драйверов экономического роста рассматривались не только отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития (обрабатывающая промышленность, сфера информационных технологий и т. п.) а и отрасли социальной сферы, в том числе, определяющие повышение качества человеческого капитала, такие как образование и здравоохранение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрианов, В. Д. (2016) Концептуальные подходы к разработке стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 года // Общество и экономика. №7. С. 5–35.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. (2015) Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации объединенных наций 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 12.04.2023).

Римашевская, Н. М. (2011) Пути повышения качества трудового потенциала в современной России // Народонаселение. №1. С.25–30.

Меньшикова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, профессор, научный консультант ВНИИ труда Минтруда России, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 105043, Москва, ул. 4-я Парковая, 29. Тел.: +7(495) 917-75-79. Эл. адрес: om-g@yandex.ru

Онлайн продажа рецептурных лекарств — особенности учета и налогообложения

Т. И. Мелехина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся эксперимента по розничной торговле рецептурными лекарственными средствами, который начался с 1 марта 2023 года в Москве, Московской, Белгородской областях и продлится до 1 марта 2026 года, а именно организации продажи лекарственных препаратов через интернет: учет и налогообложения.

Ключевые слова: эксперимент, рецептурные лекарственные препараты, розничная торговля, бухгалтерский учет, налоговый учет.

В связи с эпидемией коронавируса большое распространение получила продажа товаров продовольственных, непродовольственных и безрецептурных лекарственных препаратов (Указ Президента РФ от 17.03.2020 № 187, ч. 1.1 ст. 55 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») через Интернет. Это, как показала практика применения, связано и с чисто экономическими причинами: при осуществлении продажи товаров через Интернет значительно сокращаются такие виды расходов: затраты на оплату труда, аренда офисных помещений, оборудование рабочих мест, возможность установить конкурентные цены на реализуемые товары.

Организация торговли через Интернет относится к электронной розничной торговле в дистанционном формате (режиме) посредством компьютерных сетей (код по ОКВЭД 2 47.91.2)

При осуществлении такого вида торговли покупатель выбирает товар на основании представленной на сайте продавца информации о товарах:

- потребительские свойства;
- место его изготовления;
- цена;
- гарантия;
- срок годности;
- условия приобретения;
- способ оплаты и доставки;
- срок, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Специфика организации торговли в дистанционном формате заключается в том, что покупатель видит товар только на экране монитора, смартфона. К основным нормативным документам, регламентирующим это вид розничной торговли, относятся:

– «Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара» Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) п. 2. ст. 497;

– п. 1 ст. 26.1 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «Дистанционный способ продажи товара»;

– п. п. 12, 17, 18 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Если обратиться к договору купли продажи товаров в розницу, то в соответствии с условиями продавец обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 492 ГК РФ). При этом, договор купли продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар.

При дистанционной розничной продаже товаров, когда используется информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (п. 2 ст. 497 ГК РФ, п. 2 Правил продаж, ст. 26.1 Закона № 2300-1, договор купли продажи считается заключенным с момента доставки товара покупателю (п.3.ст.497.ГКРФ), исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре (п. 3 ст. 497 ГК РФ). В этот же момент переходит право собственности на товар к покупателю (п. 1 ст. 223 ГК РФ). По условиям договора продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товара или пересылки почтовым отправлением.

К обязанностям покупателя относится: оплата товара по цене, указанной в договоре купли-продажи (п.1. ст.500 ГК РФ).

В связи с тем, что дистанционная торговля осуществляется через Интернет, продавец должен иметь сайт, на котором размещается информация о реализуемых товарах. Сайт организация либо разрабатывается организацией самостоятельно, или по договору об оказании услуг по созданию сайта, поэтому организация — продавец может обладать или не обладать исключительными правами на сайт.

Рассмотрим вариант, когда продавец не обладает исключительными правами на интернет-сайт. В этом случае в соответствии с ПБУ 14 /2007 «Учет нематериальных активов» п. 3 подп. «б» все затраты, связанные с созданием интернет-сайта нельзя учесть как объекты НМА, они учитываются как текущие расходы (п. 5 и 7 ПБУ 10/99 «Расходы организации») на дату подписания акта выполненных работ по изготовлению интернет-сайта и отражается на счетах: 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу». В налоговом учете затраты признаются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (подп. 26 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Второй вариант, когда продавец обладает исключительными правами на интернет-сайт. В этом случае в соответствии с п. 4, и п.8, п.9 ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» все затраты организации, связанные с созданием интернет-сайта включаются в первоначальную стоимость НМА и отражается первоначально на счете 08, с/сч. 08/5 «Приобретение нематериальных активов» с последующим списанием с кредита счета 08/5 в дебет счета 04 «Нематериальные активы».

Первоначальная стоимость принятого к бухгалтерскому учету объекта НМА в соответствии с ПБУ 14/2007 погашается посредством начисления амортизации способом, предусмотренным в учетной политике организации. Начисленная сумма амортизационных отчислений относится к расходам по обычным видам деятельности и отражается по дебету счетов 20,26,44 и кредиту счета 05 «Амортизация НМА».

В налоговом учете в этом случае исключительные права включаются в состав нематериальных активов, стоимость которых погашается посредством начисления амортизации (п.1 ст.256, п.3 ст.257 НК РФ). СПИ — устанавливается организацией самостоятельно, но не может быть менее 24 месяцев (п. 2. ст. 258 НК РФ).

При онлайн продаже товаров продавец товара должен применять контрольно-кассовую технику (ККТ), на основании Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных расчетов в Российской Федерации».

Как уже отмечалось при осуществлении интернет торговли у организации- продавца будут отсутствовать расходы на оплату аренды торговых площадей и значительно снизятся расходы на оплату труда штатных продавцов, но при этом возникнут новые виды расходов:

- расходы на аренду складских помещений;
- расходы по оплате интернет-эквайринга;

- оплата услуг курьера;
- зарплата водителей, содержание и ремонт автотранспорта;
- оплата маркетинговых исследований и рекламы;
- обеспечение поддержки работы веб-сайта магазина;
- расходы на службу поддержки клиентов;
- расходы на службу, обеспечивающую прием, формирование и отправку заказов.

Аптечным организациям для получения разрешения онлайн-торговли не только безрецептурными, но и рецептурными лекарственными препаратами необходимо направить в Минздрав РФ заявление о получении разрешения с приложением документов, подтверждающих соответствие аптечной организации требованиям, указанным в нормативных документах (Федеральный закон от 20.10.2022 № 405-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 № 2465; Приказ Минздрава России от 28.11.2022 № 768н).

Положения об эксперименте продажи рецептурных препаратов дистанционным способом, запрещают онлайн-продажу следующих лекарственных средств : радиофармацевтические, иммунобиологические препараты, лекарства, которые необходимо хранить при температуре ниже 15°C, содержащие наркотики, психотропные вещества или их прекурсоры; лекарства, которые подлежат предметно-количественному учету, препараты для усиления анаболических процессов в организме; антипсихотические средства и анксиолитики; снотворные и седативные средства, препараты для прерывания беременности.

Аптеки обязаны установить контроль за тем, чтобы препарат доставили тому, кому врач выписал рецепт (его законному представителю), либо уполномоченному им лицу. Это лицо должно расписаться в документе (форме, утвержденной Минздравом РФ) о получении. Курьер подписанный и оплаченный документ передает в бухгалтерию аптеки. Если покупатель не предъявит курьеру паспорт или данные не совпадут с данными, указанными в рецепте, лекарство подлежат возврату в аптеку. Возврат может иметь место и в случае выявления покупателем механического повреждения препарата либо его упаковки.

При продаже лекарственных препаратов через Интернет появятся новые должностные обязанности у бухгалтера: бухгалтер должен будет знать перечень лекарственных препаратов, стоимость которых регулируется государством, он обеспечить учет и контроль за их ценообразованием, в случае возникновения убытков при реализации лекарств из регулируемого Правительством перечня бухгалтеру нужно убытки нивелировать прибылью от реализации других лекарственных препаратов. Кроме того, бухгалтер должен проводить анализ всей информации по ценообразованию, предоставлять результаты проведенного анализа руководству аптеки для принятия управленческих решений. В штат аптечной организации нужно будет ввести должность курьера, разработать должностную инструкцию в соответствии с нормативными и законодательными документами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей». Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.

Минздрав России от 28.11.2022 № 768н «Об утверждении формы документа о получении лекарственного препарата для медицинского применения, отпускаемого по рецепту на лекарственный препарат, лицом, указанным в рецепте (законным представителем, уполномоченным лицом), в рамках эксперимента по осуществлению розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения, отпускаемыми по рецепту на лекарственный препарат, дистанционным способом» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2022 № 71531). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.12.2022.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) ст. 264 «Парламентская газета», № 151–152, 10.08.2000.

Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.01.2021.

Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 № 2465 «Об утверждении критериев включения лекарственных препаратов и фармакотерапевтических групп лекарственных препаратов в перечень лекарственных препаратов и фармакотерапевтических групп лекарственных препаратов, разрешенных к реализации в рамках эксперимента по осуществлению розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения, отпускаемыми по рецепту на лекарственный препарат, дистанционным способом» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022.

Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790) «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 26, 28.06.1999. № 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)"» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) «Российская газета», № 22, 02.02.2008.

Федеральный закон от 20.10.2022 № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств"» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.10.2022.

Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных расчетов в Российской Федерации». «Российская газета», № 99, 27.05.2003.

Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) «Российская газета», № 78, 14.04.2010.

Мелехина Татьяна Игнатьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д.5. Тел. +7 (499) 374- 75-95. Эл. адрес: ifpi@mosgu.ru.

Цифровая валюта как глобальный вызов мировой экономике

И. Г. Морозова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается понятие и основные классификации цифровых валют. Автор исследует криптовалюту как одну из разновидностей цифровых валют и анализирует, с одной стороны, ее преимущества, а с другой — возможные риски ее использования с точки зрения последствий для мировой экономики. Также автор рассматривает цифровую валюту национальных банков как закономерный ответ на распространение криптовалют в мире.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая валюта, криптовалюта, распределенный реестр, цифровая валюта национальных банков, мировая экономика.

Активная цифровизация общества за последние десятилетия внесла свои коррективы и в мировую экономику. Одним из результатов экономической цифровизации стало возникновение и стремительное распространение цифровой валюты.

Возникший и до сих пор неувядающий интерес к цифровой валюте в целом, и к криптовалюте в частности, изначально был вызван успехом Биткоина (Bitcoin), который воплотил в реальность идею использования технологии распределенного реестра (Морозова, 2022).

Впервые идея создания децентрализованной анонимной системы платежей была озвучена в 1999 году. Со временем данная идея в наиболее проработанном виде была воплощена при создании Биткоина, который был выпущен в 2009 году с использованием технологии Blockchain.

Технология Blockchain основана на распределенном реестре (Distributed Ledger Technology), с помощью которого используется, хранится и учитывается

информация. Фактически система распределенного реестра позволяет избежать необходимости доверять друг другу при совершении сделок.

Биткоин стал первой криптовалютой в мире, и на его основе были определены характерные признаки, присущие всем криптовалютам в частности, и цифровой валюте в целом. Однако, универсального, общепринятого в мире, понятия цифровой валюты до сих пор не выработано.

Цифровая валюта в наиболее общем виде представляет собой особую форму валюты, существующую только в цифровом виде. Среди главных признаков цифровой валюты следует назвать ее нематериальность, то есть операции с ней и хранение возможны только при наличии подключения к информационной сети, в том числе, к сети Интернет.

По сути, цифровые валюты — один из видов виртуальных активов, то есть они являются цифровым выражением ценности, которая состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества (Рождественская, 2020; Баукин, 2020). Таким образом, цифровую валюту можно определить, как цифровое право, за которым признано право платежа.

При этом, непосредственно криптовалюта не привязана к официальному курсу валют и не всегда рассматривается как конвертируемая валюта. Её реальная стоимость определяется исключительно самими участниками финансовых отношений, использующими данный вид валюты в качестве платежа. При таком подходе криптовалюта имеет много общего с товаром, поскольку не только является мерой стоимости, но эта мера стоимости зависит от цены самой криптовалюты.

В научной литературе можно встретить разные подходы к классификации цифровых валют.

В зависимости от свойств, присущих эмитенту цифровой валюты, их можно разделить на частные и выпущенные эмиссионным центром (Рождественская, Гузнов, 2021).

Спецификой цифровых валют частных лиц является наличие общеизвестного эмиссионного центра, который имеет исключительную техническую возможность осуществлять выпуск данного конкретного наименования цифровой валюты. С экономической точки зрения данный вид цифровых валют представляется ничем иным, как «реинкарнацией» частных денег (денег, выпускаемых частными банками самостоятельно) на новом цифровом этапе развития общественных отношений (Никитин, 2022).

Цифровая валюта, выпускаемая эмиссионным центром, по существу является лишь новой формой национальных денег, эмитируемых центральным банком, наряду с наличными деньгами и безналичными денежными средствами.

По способу регулирования цифровые валюты обычно подразделяют на регулируемые цифровые валюты центральных (национальных) банков и виртуальную валюту (Егорова, Ефимова, 2019).

Если регулируемые цифровые валюты являются национальной валютой в цифровой форме, то под виртуальной валютой следует понимать нерегулируемые центральным (национальным) банком цифровые деньги, которые находятся в сфере контроля только своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимаются к оплате в виртуальном мире.

И, наконец, в зависимости от наличия центрального администратора, регулирующего эмиссию, цифровые валюты могут быть централизованными, у которых имеется центральный администратор, регулирующий выпуск валюты, обеспечивающий централизованный платежный реестр и имеющий право выводить валюту из обращения, и децентрализованными, у которых центральный администратор отсутствует, а реестр операций хранится распределенно (Рождественская, Гузнов, 2021).

Таким образом, анализ представленных классификаций позволяет выделить всего лишь два вида цифровых валют, которые могут быть классифицированы по различным основаниям — криптовалюта и цифровая валюта национальных банков.

Очевидно, что возникновение цифровой валюты национальных банков стало закономерным ответом на активное развитие криптовалют. Связано это с преимуществами криптовалюты, использование которой на практике повлекло за собой риски возникновения определенных негативных последствий.

Так, в качестве первого, следует назвать отсутствие государственного и, прежде всего, банковского надзора за порядком эмиссии криптовалюты. То есть, выпустить такую валюту может любое частное лицо, при условии наличия спроса на неё.

Во-вторых, криптовалюта обладает криптографической защитой. Операции с криптовалютой подтверждаются с помощью специальных технологических способов, которые обеспечивают определенный уровень анонимности как условного владения криптовалютой, так и совершенных с нею операций (Рождественская, Гузнов, 2021).

В-третьих, использование распределенного реестра делает невозможным блокирование транзакций со стороны государства или банков, благодаря чему абсолютное большинство транзакций осуществляется успешно.

Таким образом, криптовалюта функционирует как некий символ платежной системы, которая существует параллельно национальной платежной системе и, более того, конкурирует с ней. В этом своем качестве она, безусловно, влияет на финансовую устойчивость в государстве (Гузнов, 2017).

Так, в Обзоре Банка России 2022 г. было отмечено, что распространение криптовалют несет существенные риски для экономики страны и финансовой стабильности. Потенциальное использование криптовалют в качестве средства платежа за товары и услуги создает риск подрыва денежного обращения и утраты суверенитета национальной валюты. Так, в результате перетока капитала из традиционной финансовой системы на криптовалютный рынок существует риск снижения объемов финансирования реального сектора экономики. Как

следствие, это негативно отразится на развитии экономики, снизит потенциальные темпы роста доходов граждан и увеличит безработицу.

Более того, в связи с названными преимуществами, с самого начала своего существования криптовалюта стала использоваться для проведения платежей в рамках преступной деятельности, в частности, для отмывания доходов, полученных преступным путем, наркоторговли, финансирования терроризма, незаконной продажи оружия, нелегального вывода средств за рубеж, вымогательства, коррупции и пр. При этом, несмотря на открытый характер технологии распределенного реестра, на текущий момент не существует подходов, позволяющих идентифицировать всех участников операций с криптовалютами. Это, в свою очередь, создает угрозу действующей глобальной системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Таким образом, сохранение анонимности при проведении транзакций, в особенности с использованием различных сервисов, позволяющих скрыть первоначальный источник криптовалюты, дает дополнительные возможности при совершении преступных сделок.

Еще одним негативным последствием распространения криптовалюты для экономики государства является ее влияние на систему налогообложения. Речь идет о сложностях определения объекта налогообложения при совершении сделок с криптовалютой.

Так, в разъяснениях Минфина РФ указывается, что налог при совершении операций физическими лицами по покупке и продаже Биткоинов Налоговым кодексом РФ не установлен. В связи с этим, налогоплательщикам следует самостоятельно исчислять налог с доходов, которыми признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.

В то же время, основываясь на нормах ст. 251 и 271 Налогового кодекса РФ, Минфин РФ подтвердил, что при получении криптовалюты в качестве встречного исполнения при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик должен признавать доход по методу начисления в том же порядке, что и по другим возмездным сделкам.

Фактически, это означает признание криптовалюты имуществом, поскольку криптовалюта способствует образованию дохода налогоплательщика, а, следовательно, как и любой иной вид дохода, подлежат налогообложению.

Кроме названных рисков следует отметить и возможные пользовательские риски, связанные с высокой волатильностью стоимости криптовалют.

Высокая волатильность криптовалют обусловлена, в том числе, их значительной концентрацией в руках небольшого количества владельцев, что создает возможности для проведения умышленных манипуляций на рынке. Анонимность участников способствует манипулированию ценой криптовалюты на криптобиржах, где традиционные механизмы противодействия манипулированию не могут быть реализованы. Как отмечается в Обзоре Банка России, функционирование криптовалют также схоже с функционированием фи-

нансовых пирамид: рост их цены поддерживается спросом со стороны вновь входящих на рынок участников. Как следствие, если пирамида обрушится, что с точки зрения экономических законов является неизбежным, ее участники потеряют свои средства.

Несмотря на все названные риски, на сегодняшний день интерес к криптовалютам в обществе не угасает, а процесс создания криптовалют не завершён. После создания Bitcoin достаточно быстро появились тысячи новых криптовалют, в частности, Namecoin, Litecoin, Peercoin, MonaCoin, Cardano и т. п.

Таким образом, перед мировым сообществом остро встал вопрос о необходимости определения правового режима криптовалюты.

Большинство государств предприняло попытку решить проблему нерегулируемых криптовалют, при этом подходы оказались диаметрально противоположными. Ряд государств официально запретили сделки с криптовалютой, в некоторых государствах криптовалюта была признана средством платежа и был частично урегулирован ее оборот, другие же, напротив, продолжают игнорировать ее существование в принципе (Егорова, Ефимова, 2019).

Однако, появление криптовалюты в процессе цифровизации экономики показало неспособность существующих платежных систем, как национальных, так и международных, адекватно реагировать на запросы современного общества. Как следствие, возникновение цифровой валюты означает потребность мировой экономики в изменениях, соответствующих новому времени.

Таким образом, запрет криптовалюты либо нежелание официально регламентировать ее оборот не отменяет существование цифровой валюты как новой вехи развития экономики. В связи с этим, ожидаемым ответом на развитие криптовалюты в мире стала идея создания цифровых валют национальных банков.

Так, Центральный банк Багамских островов в октябре 2020 г. запустил собственную розничную двухуровневую цифровую валюту. В Китае цифровой юань рассматривают как альтернативу глобальному присутствию доллара (Рождественская, 2020).

В РФ в октябре 2020 г. Центральный Банк опубликовал доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», в котором предлагалось разработать национальную цифровую валюту. Уже в апреле 2021 года Банк России представил готовую Концепцию цифрового рубля. Официальное введение цифрового рубля в платежную систему РФ запланировано на 2023 год.

Таким образом, продолжающаяся цифровизация общества и активное развитие цифровых технологий предопределили необходимость внедрения нового взгляда на платежные системы мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баукин, А. О. (2020) Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов / А. О. Баукин [и др.] ; под ред. Н. Д. Бут, Ю. А. Тихомирова. — М. : Изд-во Юрайт, 2020. — 250 с.

Гузнов, А. Г., Рождественская, Т. Э. (2017) Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М. : Юрайт, 2017. — 438 с.

Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>.

Егорова, М. А., Ефимова, Л. Г. (2019) Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 13.05.2023).

Концепция Цифрового рубля, апрель 2021 года (утв. Банком России) // <https://cbr.ru>.

Морозова, И. Г. (2022) Соотношение понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» в российском праве // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания: проблемы и перспективы: сборник научных трудов I научно-практической межкафедральной конференции кафедры дистанционного образования «Общегуманитарных наук и массовых коммуникаций» и кафедры дистанционного образования «Юриспруденции». [Электронный ресурс] / Под редакцией Н. В. Филоненко. — М. : АП «Наука и образование», 2022. URL: https://mi.university/sbornik_mmu (дата обращения: 19.05.2023).

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Никитин, Д. В. (2022) Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-valyut-i-spetsifika-ih-pravovogo-rezhima> (дата обращения: 19.05.2023).

Обзор Банка России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Москва. 2022 г. // <https://cbr.ru>.

Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994 «Об уплате НДС при совершении операций с физическими лицами по покупке и продаже биткоинов» // СПС Консультант плюс (документ опубликован не был).

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017// СПС Консультант плюс (документ опубликован не был).

Рождественская, Т. Э. (2020) Частное банковское право : учебник / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова. — М. : Проспект, 2020. — 776 с.

Рождественская, Т. Э., Гузнов, А. Г. (2021) Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-osobennosti-regulirovaniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 15.05.2023).

Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский международный университет», профессор кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: bourre@mail.ru.

«Сигнальные» свойства «зрелищности» и их роль в воздействии на личность и социум

Е. И. Морозова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется процесс влияния масс-медиа на личность и социум, использования для этого информационной среды и «сигнальные» свойства «зрелищности».

Ключевые слова: зрелищность, сигнал, масс-медиа, глобализация, интернет технологии, экранная культура, симулякр.

Философская система Рене Декарта «Рассуждение о методе», ее методология, в современное время как нельзя лучше служит для изучения и понимания процессов, происходящих в области современной культуры. Опираясь на ее принципиальные установки, можно вычленив мельчайшие элементы культуры и постараться понять их роль в культурной эволюции. Можно сказать, что антитеза «Мышление — Бытие», та парадигма, в которой создается и развивается современная культура. «Бытие», разглядываемое через призму «мышления», как через камеру-обскура, позволяет увидеть ростки зарождающейся новой культуры, сделать прогнозы дальнейшего ее развития, а также, скорректировать представления о ранее существующих культурах. Пользуясь методом дедукции Декарта, можно вычленив в культуре как в «субстанции» ее «модусы» — своего рода элементарные частицы культуры — явления, понятия, термины, проследить их диалектику, чтобы понять, как изменяется культура как «субстанция» от изменения ее «модусов».

Одно из таких понятий культуры — «зрелищность». «Зрелищность», однозначно, стала заметно участвовать во всех жизненных процессах, влиять на них. Поэтому сегодня пристальное внимание обращается на изучение этого явления современной культуры.

Как же так получилось, что многое и многие процессы в мире сфокусировались на «зрелищности», на развитии симулятивных технологий в науке, образовании, медицине, культуре, в масс-медиа, на развитии симулякр-технологий, развитии театральной, концертной, социально-досуговой деятельности с помощью рекламы, интернет-технологий, экранной культуры?

В современном мире происходят колоссальные изменения — «тектонические сдвиги» в обществе, в социуме, в политике, в межгосударственных отношениях, в дипломатии, между людьми в целом и между отдельными личностями. Эти изменения связаны с процессами глобализации, с технической революцией, технологическим прогрессом, в результате чего с невероятной скоростью разворачиваются процессы развития интернет-технологий, медиа-технологий, повсеместной компьютеризацией и другими процессами, усиливается влияние и воздействие информационной среды на умы людей. Современные масс-медиа

стали играть очень важную роль в обществе: их влияние на личность и социум, можно сказать, стали безграничными, так как информационные технологии с помощью «экранов» стали сопровождать человека ежедневно и повсеместно. Изменились жизнь человека, его мышление и культура.

Культура становится, в полном смысле слова, экранной, так как именно экраны гаджетов, компьютеров становятся основным средством, предоставляющим информацию. Взаимопроникновение физического мира и киберпространства, вхождение в реальную жизнь процессов «симуляции» и «симулякров» становится настолько регулярным, что это уже никого не смущает, а человек и общество уже реально, на себе, ощущают информационную войну за нравственные, духовные, гражданские, цивилизационные — общечеловеческие «смыслы» со знаком «плюс» и знаком «минус». Для быстрого достижения цели — влияния на социум посредством нужной информации, масс-медиа пользуются «сигнальными», «алармистскими» свойствами зрелищности. «Сигнал» используют как способ передачи сообщения, в котором закодированы сведения о событии и другая информация. Он передается в пространстве от «транслятора» к «транслируемому» без непосредственного участия человека или животного, при помощи вербальной и/или невербальной коммуникации. «Сигнальные» коммуникации и в одном, и в другом случае обладают зрелищными характеристиками. В первом случае — это знаки и символы; в другом — «приемник» получает информацию с помощью зрения и/или других конфигураций чувств человека (осознание, обоняние, слух). Но в обоих случаях сигнал порождает в человеческом сознании мгновенный «образ», который рождает мгновенный «отклик», реакцию. Один из способов передачи информации путем невербальной коммуникации — зрелищный, который рассчитан на зрительное восприятие человека: это способ, при помощи которого информация транслируется жестом, мимикой, принимаемой человеком позы, лицевой экспрессией, то есть с помощью «артистизма», зрелищности.

Взяв за основу принципы такого рода «зрелищных» сигналов в мировой исторической практике постепенно складываются этические кодексы поведения (религиозные, военные, дипломатические и другие), церемониал, этикет (от французского слова *étiquette* — ярлык и бирка), которые играют важную роль во взаимоотношениях в современном мире между людьми, в социуме, обществе, в межгосударственных отношениях. Достаточно приколоть к платью «неправильную» брошь и может начаться война между кланами, государствами. Так в 2017 году в британской королевской семье возник скандал из-за броши с темнокожим мавром, которую принцесса Кентская приколотла на свой наряд, надетый на Рождественский королевский обед, куда Меган Маркл, будучи еще невестой принца Гарри, была тоже приглашена. Меган была обижена на принцессу: она решила, что принцесса хочет ее обидеть, надев символ многовекового расизма, тем самым указав на ее африканские корни. Хотя на самом деле никому не известно, что хотела сказать принцесса Кентская, приколов эту брошь: вполне вероятно, что таким образом она хотела отдать дань уважения Меган и подчеркнуть свою толерантность. Этот и другие примеры говорят о том, что зрелищность чрезвычайно важное явление в современном мире и со-

временной культуре, а ее сигнальные алармистские свойства являются «информационным оружием».

Атрибутивные свойства зрелищной сигнальной информации известны издревле: сигналы передавали с помощью горящих факелов, разжигания костров, отличительной «раскраски» воинов, поднятия флагов и других символических «знаков» — они позволяют преобразовать транслируемую информацию в понятия, которые считываются человеческим сознанием.

Благодаря своим свойствам «яркости», «вызова», «экстравагантности», «провокационности», «сокрытия», «иллюзорности» и других, «зрелищность» и «зрелищное» становится «маркером» современной культуры, непременным «соучастником» современной нам жизни.

Концепция медиа-коммуникаций Маршала Маклюэна (Маклюэн, 2003: 6) помогает ответить на вопрос: почему ранее не уделялось столь пристальное внимание изучению понятия «зрелищность» и ее внутренних смыслов? В своей концепции Маклюэн утверждает, что технологии коммуникации и сознание человека взаимосвязаны: они являются продолжением человеческого сознания. Под технологиями коммуникаций он понимает сенсорную систему человеческого тела, то есть органы чувств человека, и, как ее продолжение, технические средства коммуникации, посредством которых он входит в общение. Только благодаря М. Маклюэну, всерьез обратили внимание на то, что «повороты Всемирной истории» связаны с работой сенсорной системы человека, с активизацией деятельности отдельных ее органов чувств, хотя, еще в 1942 году эту взаимосвязь обнаружил Л. Февр (Febvre, 1942), французский историк. Он первым выдвинул тезис, что не всегда зрение было главным способом постижения мира, что человек изучал окружающий его мир посредством слуха, обоняния, осязания, вкуса. Он приводит пример, что человек Средневековья полагался на слух и «низшие чувства» — обоняние, осязание, вкус — в первую очередь. Зрение в XVI веке как технология познания окружающего мира было только на третьем месте, а первое место занимал слух, второе — осязание (Мандру, 1961). Л. Февр назвал такую ситуацию «визуальной отсталостью».

В разные исторические периоды первостатейность чувств менялась. Например: в дописьменный исторический период, также как и в Средневековье, слух, обоняние, осязание, вкус были более важным способом познания мира, чем зрение. Сейчас нам кажется это очень странным, но зрение как сенсорный коммуникатив, стал занимать свое, привычное для нас, место в гносеологической парадигме очень неторопливо. Для нас сейчас удивительно, но не всегда зрение наделяли такими качествами как умение наблюдать, классифицировать, организовывать, свидетельствовать. Другой, новый способ видения складывался постепенно: художественный (освоение перспективы, изобретение линейной перспективы), научный (появление методов «эксперимент» и «наблюдение»), юридический («всевидящее око государства»).

Р. Мандру (Мандру, 2010) видел причины этих изменений в ренессансном развитии наук: «Телескоп Галилея и первые микроскопы были инструментами научного прогресса, но с ними появилось и новое видение, более тренированное и дальнозоркое». Культура Нового времени — это, прежде всего, визуаль-

ная культура, по мнению историков. С появлением изобретения Иоганна Гутенберга — книгопечатания, зрение как коммуникативная технология становится приоритетным способом постижения мира, среди других конфигураций чувств человека: оно заставляет воспринимать пространство, окружающий мир, социум иначе — визуально, зрительно.

Далее, с изобретением электричества, как утверждает Маклюэн, когда появляется радио, когда начинается процесс телефонизации, вновь становится более актуально «слушание» — культура «слуха» выходит на первый план. Но в век интернет-технологий, экранной культуры вновь актуализируется «культура зрения» — она становится сегодня доминирующим и основополагающим типом культуры. За счет экранных технологий, интернет-технологий мир превратился уже не в «глобальную деревню» (Маклюэн, 2007: 7), как ранее обозначил М. Маклюэн начинающийся процесс глобализации, в связи с появлением радио, телефонной связи, телевидения, а скорее, в «коммуналку», в «плацкартный вагон» — в мир, где все наблюдают за всеми, где можно «подглядывать за соседями», где можно с помощью приемов симуляции и симулякров перессорить всех в этом мире: «одних» настроить против «других», вселить чувство страха, или наоборот невероятную эйфорию и так далее. Благодаря интернет-технологиям, экранной культуре в современное нам время Земной шар, образно говоря, сжался до размера «грецкого ореха», который можно рассмотреть через «лупу экрана». И все это делается с помощью явления, которое стало мощным манипулятивным, провокативным оружием — «зрелищности», свойства которого — это внешняя броскость, яркость, способность заинтриговать и организовать зрителя, воздействовать на сознание человека посредством своих коммуникативных свойств.

Зрелищность служит и всегда служила одной цели — привлекать внимание субъекта, толпы. Используя эти свойства зрелищности, акторы масс-медиа проектов, социально-культурных действий подают информацию так, чтобы зритель испытывал яркие эмоции: если реципиент испытывает страх, ужас — то выделяется гормон «страха» — адреналин, а если восторг, смех — гормон «радости» — эндорфин. То, что сигналы порождают изменения свойств в физических телах наукой установлено давно. Зрелищные технологии, в частности компьютерная графика, спецэффекты, свет, звук, который усиливает подаваемые зримые «сигналы», используются для усиления воздействия на человека, увеличения вовлеченности реципиента в атмосферу «кадра». Транслируемая информация масс медиа обладает свойствами двойственности (объективная — субъективная) и достоверности, то есть степени соответствия реальному событию, явлению процессу. Акторы в борьбе за свои интересы транслируют одну и ту же информацию, благодаря ее свойствам «дуализма» и «достоверности», по своему — в результате чего возникает такое явление как «информационная война». Внезапность подачи актуальной информации — это «сигнал» для общества: «реагировать!», своего рода Ауфтакт (нем. Auftakt — затакт). Кстати говоря, взмах дирижера дирижерской палочкой, показывающей Ауфтакт, это тоже сигнал — «к началу!», и мы, затаив дыхание, уже предвкушаем услышать музыку. «С явлением ауфтакта можно встретиться не только в дирижировании,

но и всюду, где появляется необходимость «подготовить одновременное коллективное действие» (Клименчук И. «Словарь ритмических терминов». Проза/ру).

В теории информации есть понятие «энтропия», которое, согласно концепции К. Шеннона, означает информацию, уменьшающую неопределенность. Но, вследствие информативных свойств «дуализм» и «достоверность», объективность информации, «подогреваемая» симулякрами, ставится под сомнение, транслируемая информация теряет свою правдивость. В результате человек начинает теряться в смыслах происходящего, пытается разобраться, какая информация ложная, а какая достоверная, пытается обрести свое мнение «по справедливости». Так ведется борьба за человека, за его сознание.

Конечно, в такой исторический момент, который можно охарактеризовать маклюэновской дихотомией *explosive u implosive* («взрыв» и «взрыв во внутрь»), у людей появляется страх перед неизвестностью, непонятностью происходящего, страх от «не ощущения габаритов» в результате отрыва от всего традиционного, разрыва с «прошлым», с «потерей памяти». «Страх — это нормальное состояние любого устного общества, поскольку в нем постоянно все действует на все» — пишет М. Маклюэн (Маклюэн, 1962). И здесь появляется запрос на зрелищную культуру, на «зрелищность»: зрелищная культура и, в частности, «зрелище» как форма традиционно-родовой культуры дает «коллективной личности» энергию для сопротивления универсализации, навязываемой глобалистскими силами общества. Древний запрос: «Хлеба и зрелищ» вновь оживает, оживает в условиях лиминального — переходного периода в обществе, в культуре, с его мощными механизмами — механизмами, «расшатывающими» традиционное, устоявшееся в обществе, в культуре, нарушающими укоренившиеся ориентиры, понятия человека. Этот запрос оживает на новом витке исторического развития общества — глобалистском. Этой проблеме посвящено исследование Н. А. Хренова, который утверждает, что именно в этот период зрелищная культура, зрелищные пласты особенно актуальны и они успокаивают «бурлящие» процессы, происходящие в обществе, приводя к гармонии отношения индивида и общества, человека и социума, действуют позитивно, уравновешивая разрушительную силу энергии. Это дает возможности для понимания «зрелища» как социально-психологического феномена, как социокультурной единицы, а «зрелищности» как феномена современной культуры.

Понятие «зрелищность» начинает занимать свое самостоятельное место в современной культуре, а не как прикладное к понятию «зрелище». «Зрелищность» находит воплощение в модификации сценических жанров искусства, в социально-досуговой культуре — они становятся все более визуально направленными за счет применения спецэффектов, костюмированности, театрализации, постановочности, использования компьютерной графики и других компьютерных технологий. Посредством «зрелищности», а именно — рекламы, «Емоji», универсализации английского языка — происходят процессы универсализации в обществе, в культуре. Для считывания «команд» — «сигналов» в гаджетах, в пультах управления чем-либо, в «надписях — указателях», сопутствующих человеку во время путешествий по миру: достаточно только запо-

нить зрительно ту «команду», которая написана на английском языке, как «Емојі», или «Емојі» — и у тебя есть «ключ» к общению с людьми всего мира!

Кстати, относительно слов-команд «по-английски»: только позже приходит осознание, что эта «команда-картинка» означает реальное слово! Это приводит к тому, как это было показано в работах постмодернистов, что информация становится дробной, краткой, непоследовательной, текстовые сообщения заменяются изображениями; появляются такие характеристики человеческого мышления как «клиповое», «фрагментарное», «размытое» «осколочное»: человек частично утрачивает такие черты своего мышления как логичность, последовательность, доказательность, способность, по словам Вадима Михайловича Межуева, «видеть умом».

Информация, транслируемая человеку, обществу чаще всего становится своеобразным «зрелищным сигналом», что говорит о всевозрастающей роли «зрелищности», «зрелищного» в современном обществе, в современной культуре, свидетельствует о смене культурной парадигмы, о необходимости всесторонней проработки понятия «зрелищность» как феномена современной культуры на новом материале, свидетельствует об актуальности темы «Сигнальные» свойства «зрелищности» и их использование масс-медиа для воздействия на личность и социум через информационную среду».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. (1990) Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.

Костина, А. В. (2011) «Мягкая сила» как «жесткая сила»: «цветные революции» // Знание. Понимание. Умение. / Гуманитарные науки: теория и методология. № 3. С. 9–20.

Мандру, Р. (2010) «Франция раннего Нового времени, 1500–1640. Эссе по исторической психологии. (перевод А. Лазарева). Издательский дом «Территория будущего», М.

Febvre, Lucien (1942) Le problème de l'incroyance au XVI siècle. La religion de Rabelais.

McLuhan, M. (1951) The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. N.Y. : The Vanguard Press.

Маклюэн, М. (2003) Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Г. Николаева. М.; КАНОН-пресс-Ц; Жуковский : Кучково поле. (ОАО Можайский полигр. комб.). 462 с. (Центр фундаментальной социологии).

Маклюэн, М. (2003а) Галактика Гутенберга : становление человека печатающего / Пер. И. О. Тюриной. М. : Акад. Проект; Фонд «Мир». 495 с.

Хренов, Н. (2006) Зрелища в эпоху восстания масс. М. : Наука, 2006 (СПб. : Типография «Наука»). 646 с.

Шпенглер, О. (1993) Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. М. : Мысль.

Морозова Екатерина Ивановна, доцент кафедры искусства, член Союза композиторов России. Тел.: +7-499-374-67-98. Эл. почта: culture@mosgu.ru.

Коммуникации как инструмент формирования экологического мировоззрения

*Л. В. Мрочко, Г. В. Спиридонова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье рассматривается проблема экологического мировоззрения специалиста как необходимого условия природопользования в целях сохранения жизни на Земле для будущих поколений. Здесь значительную роль играют коммуникации, которые являются важным инструментом просвещения, образования и воспитания в сфере экологии. Одним из основных направлений данного процесса считается комплексное применение средств коммуникаций в процессе подготовки будущих специалистов. Авторы устанавливают необходимость их использования в формировании экомировоззрения, раскрывают значимость рыночных отношений в сегменте FMCG-бизнеса на принципах концепции ESG.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение; коммуникации; просвещение; образование; воспитание; сегмент FMCG-бизнеса; принципы концепции ESG.

Становление экологии как научной сферы и отрасли практики было продиктовано самой жизнью. Известно, что работа многих промышленных предприятий негативно влияет на природу. В современном мире общество встало перед серьезной проблемой выбора новых трендов образа жизни. Речь идет о выборе нового подхода к безопасности и качеству жизни. Тренды «здорового образа жизни» сегодня становятся повседневной необходимостью, без которой нет возможности обойтись современному человеку. Экологические проблемы заставляют современное общество менять виды жизнедеятельности, а также подходы к экономической, социальной и культурной деятельности. Причин здесь много. Прежде всего нужно отметить следующие, крайне агрессивные для жизнедеятельности и трудовой мотивации людей, факторы. К таким факторам стоит отнести фактор экологии. Среда обитания и проживания современного человека подвергается особому риску в индустриальных и промышленных районах, а также на территориях, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых. Кроме того, работа энергетического комплекса и систем атомной промышленности хоть и дала современному человечеству безопасную и относительно дешевую энергию, промышленное производство в данном секторе экономики является зачастую небезопасным, токсичным и опасным для человека. Многие эксперты отмечают не только ухудшение среды обитания человека, но и появление новых видов заболеваний, вызванных изменением природной среды. Однако данные процессы, по мнению многих специалистов, являются следствием развития современной цивилизации. К сожалению, очень часто познание нового в современных технологиях сопровождается появлением неблагоприятных факторов для человека. Зачастую данные вызовы прогресса

меняют образ жизни людей, их взгляды и отношение к природным ресурсам и возможности их эксплуатации. В связи с этим в мире одним из важных условий сохранения жизни становится формирование экологического образования и мышления, создание экологического просвещения и культуры поведения. Трендом современного общества становится поиск путей и технологий реализации за небольшой период времени необходимого человечеству образования по безопасности жизнедеятельности, сохранению природной среды обитания, созданию нового мышления в обществе и бизнесе, формированию новой политики государственного подхода к сбережению ресурсов и ответственности деловых кругов. Во многих современных исследованиях отмечается, что данные задачи не могут быть решены в рамках одной организации, этот процесс требует комплексного мышления и системного подхода, а также формирования технологии воспитательного и образовательного процесса на всех уровнях жизни современного человека. Особое значение для решения данных задач в современном обществе играют коммуникации, в частности, средства массовой информации, современная реклама и связи с общественностью. Каждая из коммуникаций в отдельности и все вместе могут оказывать существенное влияние на мышление и сознание человека, формировать новые тренды и подходы к своей деятельности от детства до зрелого возраста, от юношеской поры в образовательных учреждениях до профессиональной карьеры в бизнесе (Залуниин, 2019; Глебов, Плющиков, 2020; Глебов, Родионова, Аникина, 2020).

Интенсивное развитие цифровых технологий, особенно в последнее время, произошло не случайно. Сложное и опасное время для всего человечества в период пандемии COVID-19 было сопряжено с активным поиском не только медицинских препаратов, спасающих человека, но и поиском новых путей коммуникации в экономической среде. Самое, пожалуй, сложное явление для современной экономики начала XXI века — локдаун. Оно отрицательно повлияло на экономику: разрыв экономических и деловых связей, остановка промышленности, безработица, снижение уровня жизни. Как следствие, это привело к возникновению негативных социальных последствий: от депрессии и профессионального выгорания до психологической фрустрации. Развитие цифровой среды и цифровых технологий приобрело масштабный характер и стало драйвером не только развития механизмов защиты экономики, но и формирования новых видов образовательных и социальных технологий. Образовательный и воспитательный аспект в период кризиса приобрел аспект самозащиты и самосохранения. Нужно отметить, что многие эксперты были склонны и до периода пандемии активно применять дистанционное обучение как возможность дополнительного образования, меняющего мировоззрение современного человека. Сегодня существует единое мнение педагогов и специалистов в области образовательных технологий, что рамки современных учебных программ необходимо расширить. Здесь возможны различные варианты технологичного применения образовательных технологий в области экомировоззрения: разработка проектов по защите природы и переработке отходов, проведение экологические конкурсов и викторин среди учащихся, организация экскурсий в заповедники и особо охраняемые природные территории и др. Все это активно применяют

многие педагоги в различных учебных заведениях, используя инструменты социальной рекламы и PR (Захаров, Трофимов, 2015).

Одной из приоритетных целевых аудиторий для экообразования и применения образовательных технологий для обучения и формирования нового мировоззрения, конечно же, является молодежь. Поэтому нужно учитывать специфику контингента обучающихся. К сожалению, сегодня можно повсеместно наблюдать тренд отказа от традиционных коммуникаций среди молодых людей. По данным многочисленных исследований, молодежная аудитория все больше отдает предпочтение цифровой среде и медиакоммуникациям. В числе самых ярких примеров и подтверждений этого факта является то, что многочисленные современные концепции медиапотребления и медиаповедения аудитории в цифровых коммуникациях формируются под давлением и влиянием медиапрактик молодежи. Молодежная аудитория в исследованиях экспертов выглядит тоже не однозначно: миллениалы, поколения Z и Альфа. Несмотря на столь разнообразные характеристики, молодежь стала трендсеттером процессов развития цифровой среды. Эксперты сегодня прогнозируют место молодежной целевой аудитории в цифровой среде как центровое, т. е. определяющее будущее функционирования медиаиндустрии. Поэтому, как считают многие эксперты, сегодня более чем актуально любое исследование ее поведения и акцентирование внимания на применение технологий образовательного характера. Повышение уровня активности и интереса молодежи к проблемам экологии создаст необходимый в обществе базис для улучшения понимания применения цифровых технологий в образовательной среде. Не случайно 8 из 10 опрошенных россиян считают, что в вопросах экологии и защиты окружающей среды должен участвовать каждый человек, а не только компании и государственные структуры (Залуни, 2019; Глебов, Плющиков, 2020; Дунас, Варганов, 2020).

Другая сторона вопроса формирования экологического мировоззрения в современном обществе — это исследование потребительского поведения и культуры потребления. Так, в исследованиях масштабных проектов, изучающих поведение потребителей, отмечается, что современные покупатели ввели новые термины о мотивации и потребностях выбора продукции. В исследовании компании NielsenIQ «Здоровый образ жизни» 2020 года были показаны приоритетные направления покупательского поведения в розничных магазинах и сегменте FMCG-бизнеса: «устойчивое потребление», «этичное производство», «зеленая полка», «углеродный след». Эксперты из NielsenIQ отмечают, что экопрактики в сфере повседневного спроса и рынка FMCG (*fast-moving consumer goods* — товары повседневного спроса) стали самыми прогрессивными. К сожалению, экопрактики сегодня находятся только в начале своего пути в России. Однако, можно сказать, что экоповедение и новое экомировоззрение становятся стандартом FMCG-бизнеса и современного российского ритейла в целом. В исследованиях отечественного сегмента FMCG-бизнеса также можно отметить положительные тенденции формирования экологического мировоззрения. Так, в России, по мнению экспертов, более 30 % компаний FMCG-бизнеса применяют различные направления экоменеджмента в производстве товаров: например, снижение доли пластика, применение вторичной перера-

ботки сырья. В целом, в России сегодня работает почти 30 % экоориентированных в управлении компаний. Причем, если они не применяют экотехнологии в производстве, то участвуют в программах оптимизации отходов и вторичной переработки сырья, создают новые экоусловия труда и социальных корпоративных коммуникаций, вводят корпоративную социальную ответственность как норму поведения в трудовых отношениях. Можно с уверенностью сказать, что привлечение бизнеса к тематике ESG-концепции, работа над продвижением и управлением экотоварами, применение диверсифицированных стратегий маркетинговых, рекламных и PR-коммуникаций, а также работа над повышением лояльности покупателей помогут развивать осознанное потребление и увеличить вовлеченность российского бизнеса в регионах. Особое место здесь стоит уделить принципам ESG в деятельности отечественных компаний и формированию экомировоззрения среди покупателей. По словам экспертов, сегодня в обществе нет в полной мере представления о деятельности крупного бизнеса в направлении ESG. Цифровая среда, к сожалению, не систематизирует сегодня вектор направления информационного поля бизнеса в сторону молодежной среды. А это могло бы стать первым шагом к формированию нового мировоззрения среди молодых людей к вопросам профессионального развития и профессиональной ориентации, а также в выборе образования и изучения вопросов экологии.

ESG (*environmental social governance* — экологическое, социальное и корпоративное управление) — достаточно новая, но уже получившая некоторую известность в кругах крупных предпринимателей концепция. Как говорят эксперты, для многих компаний данные ценности становятся смыслом и философией бизнеса. Сегодня эта система ценностей испытывает необходимость дополнительной дискуссии для выработки конкретного направления и стратегии развития в экономической и социальной среде. Конечно же, данные ценности нуждаются в адаптации системы профессионального высшего, специального и среднего образования, поскольку любые разрывы в коммуникационной цепочке профессионального образования и формирования рынка труда оказывают неблагоприятное и долгосрочное влияние. О чем, например, может свидетельствовать ситуация в нашей экономике на рубеже конца 1990-х гг. и, как следствие, экономический и социальный кризис того времени, который в некоторых сегментах экономики привел к ликвидации не только предприятий, но и целых отраслей экономической деятельности (черная металлургия, тяжелая и легкая промышленность). Дефицит кадров был спровоцирован закрытием ремесленных, профессиональных учебных заведений, отсутствием информирования о нуждах рынка труда и состоянии компаний. Конечно, кризис сопровождался обострением социально-политических факторов. Не стоит забывать об опыте 90-х гг. XX столетия, сложившемся в профессиональной среде различных форм образования. Сегодня система образования качественно отличается от советской и постсоветской школы того времени. Но не будем забывать, что фундамент философии экомировоззрения закладывался именно в этот сложный и противоречивый для России период. Современная дискуссия российских экспертов о концепции ESG в большей степени направлена не столько на опыт

российской школы образования и на ее синтез с бизнесом, сколько на обсуждение вызовов, которые возникли из-за пандемии COVID-19, локдауна и санкций. Одно из новых направлений, с которыми приходится сталкиваться российским компаниям, работающим в условиях экономического кризиса, вопросы о применении на практике нового экомировоззрения и принципов ESG в России в сложный период ограничений в экономической сфере (Андреева, Сони́на, 2022; Будущее ESG-повестки ... , 2022: Электронный ресурс).

Компании, внедряющие экопрактики и концепцию ESG в нашей стране, убеждены в том, что они необходимы не только в масштабировании экофилософии и экомировоззрения, но могут принести выгоду бизнесу. В связи с этим они продолжают внедрять экопрактики в систему менеджмента и производства. Без этого сегодня не обходится ни одна коммуникационная компания по продвижению продукции предприятий или привлечения целевой аудитории. В качестве нового органа для противодействия кризисам и их последствиям, в России в 2022 г. был создан Национальный ESG-альянс. В начале декабря 2022 г. компания «Сбер» вместе с лидерами российского бизнеса провела первую конференцию, посвященную образованию данного альянса. Его миссия в секторе ESG обусловлена факторами необходимой трансформации бизнеса и общества в условиях конфронтации и нестабильности внешней среды как на макро-, так и на микроуровне окружения предприятий российской экономики. Основные задачи альянса можно сгруппировать в следующие приоритетные направления для российской экономики и бизнеса:

- поиск новой формы взаимодействия современного бизнеса со всеми институтами власти;
- поиск гармоничного развития всех направлений национальной экономики с учетом задач социальной политики государства;
- создание новых подходов и практик для развития бизнеса с учетом резервирования и ограниченного использования национальных ресурсов;
- вовлечение в процессы трансформации экономики социальной сферы и общественных организаций;
- выработка новых экопрактик для улучшения формирования отношений на уровнях b2b- и b2c-инфраструктуры рынков;
- формирование цифровой платформы для обмена знаниями, умениями и опытом между различными отраслями экономики, чьи связи оказались разорваны по причине кризиса;
- обеспечение государственной, общественной и профессиональной поддержки социального партнерства и деловых коммуникаций, включая сферы просвещения, образования и здравоохранения;
- обеспечение поддержки и взаимодействия бизнеса и стейкхолдеров для повышения коммуникативной трансформации и улучшения социального обмена, в том числе в сложных отраслях промышленности, где дефицит ресурсов определен международным давлением (энергетика, тяжелая и химическая промышленность, черная металлургия, финансовый сектор и т. д.);

- разработка единых построенных на принципах ESG стандартов нефинансовой отчетности российских компаний и корпораций;
- формирование модели взаимодействия инвесторов и проектов, ориентированных на принципы ESG.

Создание Национального ESG-альянса позволит более эффективно продвигать в России лидерские практики в сфере корпоративного управления, социальной и экологической ответственности бизнеса, сформировать новые технологии экопрактик в производстве, найти новые подходы к формированию экомировоззрения в российском обществе (Багинова, 2021: Электронный ресурс).

Сегодня общее число организаций, примкнувших к концепции ESG в России, составляет более 200. Это крупные производственные предприятия, многие из которых являются системообразующими для РФ (Эксперт: термин ESG ..., 2021: Электронный ресурс). Основная проблема, которую связывают с внедрением принципов ESG в России, — низкая степень открытости бизнеса. Сегодня не хватает публичной информации о деятельности крупного бизнеса в области ESG, представленной в едином агрегированном цифровом виде. Не существует единого цифрового решения, чтобы сопоставлять компании из различных рейтингов между собой. Вопрос рейтингов и ранкингов, по мнению представителей бизнеса в России, также становится все более актуальным день ото дня (Вовченко и др., 2022). По прогнозам экспертов, новые возможности внедрения принципов ESG могут сформировать цифровые технологии. Бизнес рекомендует создать платформу, позволяющую с помощью big data находить ответы на вопрос «Кто есть кто?» в бизнесе, сравнивать организацию с другими компаниями, а также получать автоматизированные рекомендации по дальнейшему развитию производств в рамках принципов ESG и экопрактик («Сбербанк» и «Газпромбанк» ..., 2021: Электронный ресурс; Андреева, Сони́на, 2022; Будущее ESG-повестки ..., 2022: Электронный ресурс).

Таким образом, формирование экологического мышления — это процесс многоступенчатый, сложный. Он затрагивает все слои общества, образовательные и общественные организации, разные виды производств, бизнеса, сферы услуг, торговли. Сегодня данному направлению соответствует концепция ESG. Она может сформировать новые мировоззрения в бизнесе, образовании, ежедневном потреблении, изменить отношение человека к природе и сохранить ее для потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, О. В., Сони́на, А. О. (2022) ESG-стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. Т. 3. № 2. С. 103–112. DOI: 10.18334/social.3.2.114937. EDN: JJVGHT.

Багинова, А. (2021) Что такое ESG-банкинг и как он может спасти планету [Электронный ресурс] // РБК Тренды. 10 октября. URL:

<https://trends.rbc.ru/trends/innovation/64b153b49a7947a1c0a84c8b> (дата обращения: 20.03.2023).

Будущее ESG-повестки в новых экономических условиях (2022) [Электронный ресурс] // Dprom.online. 5 марта. URL: <https://dprom.online/unsolution/esg-povestka-v-novyh-realiyah/> (дата обращения: 21.03.2023).

Вовченко, Н. Г. и др. (2022) Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России : монография / Н. Г. Вовченко, Н. Г. Кузнецов, Е. Н. Макаренко и др. Ростов-на-Дону : Изд-во РГЭУ (РИНХ). 508 с. EDN: DDCARV.

Глебов, В. В., Плюшиков, В. Г. (2020) Урбоэкология и мониторинг городской среды : учеб. пос. М. : Российский университет дружбы народов. 112 с. EDN: XDOXEJ.

Глебов, В. В., Родионова, О. М., Аникина, Е. В. (2020) Экологоформирующие фитотехнологии и их влияние на визуальную среду современных городов // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске) : сб. науч. статей по мат. VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 сентября — 9 октября 2019 г.) / [редкол.: П. Л. Зайцев (отв. ред.) и др.]. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та. С. 111–114. EDN: QFCMRI.

Дунас, Д. В., Вартанов, С. А. (2020) Молодежный сегмент аудитории СМИ: теоретические подходы отечественных медиаисследователей // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 9. № 1. С. 106–122 DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).106-122. EDN: OEJASY.

Залунин, В. И. (2019) Социальная экология : учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт. 206 с. EDN: VZQBND.

Захаров, В. М., Трофимов, И. Е. (2015) Экология сегодня. Экология как мировоззрение. Человек и природа. М. : Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы ; Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН ; Центр экологической политики России. 106 с.

«Сбербанк» и «Газпромбанк» предложили ввести господдержку банков и инвесторов в сфере ESG (2021) [Электронный ресурс]. // Финам. 17 февраля. URL: <https://finam.ru/publications/item/sberbank-i-gazprombank-predlozhili-vvesti-i-gospodderzhku-bankov-i-investorov-v-sfere-esg-20210217-091736/> (дата обращения: 21.03.2023).

Эксперт: термин ESG нужно объяснять в школах для подготовки детей к трансформациям в мире (2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. 17 августа. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12154945> (дата обращения: 20.03.2023).

Мрочко Леонид Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: dr.discussion@yandex.ru;

Спиридонова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: gspiridonova@mosgu.ru.

Модели постиндустриального общества: экономические аспекты «общепланетарной» цивилизации будущего

И. А. Назарова
МИРЭА (Российский технологический университет)

Аннотация. В статье проводится анализ ключевых факторов формирования нового технологического уклада, вскрываются системные изменения народного хозяйства в постиндустриальной экономике. Рассматриваются альтернативные модели цивилизации будущего.

Ключевые слова: технологический уклад, постиндустриальная экономика, валютные риски, «планетарная экономическая система», цивилизация.

В XX и первой четверти XXI вв. ситуация экономической нестабильности стала перманентным явлением, требующим исследования ключевых факторов развития этого процесса. В настоящее время происходит переход к новому технологическому укладу, сопровождающийся изменением направления инвестиционных потоков: значительная масса капиталов уходит из традиционных отраслей производства, «подпитывая» новые наукоемкие сферы деятельности.

Процессы масштабных технологических перемен характеризуются рядом системных изменений. *Во-первых*, утверждение новых технологий и расширение их влияния на все сферы народного хозяйства приводит к изменению структуры хозяйства и инструментов управления в макроэкономических масштабах. Следует отметить, что системная трансформация в настоящее время проходит одновременно на двух уровнях — на уровне отдельных государств и на уровне мирового рынка, сильными «игроками» которого стали международные кредитно-финансовые институты и транснациональные компании. Процесс глобализации мирового капитала начался в период формирования финансового капитала на рубеже XIX–XX вв. Это был первый этап объединения промышленно-финансовых лидеров. На втором этапе (в 20–30-е гг.) на уровне валютных фиксировались интересы главных конкурентов на право выпуска мировых денег. Третий этап, несмотря на переход от золотодолларового стандарта к системе «плавающих» валютных курсов, закрепил положение доллара в мировом товарообмене.

Таким образом, каждая новая ступень технологического роста в национальной и мировой экономике концентрировала растущую мощь финансового капитала. Мировые хозяйственные кризисы в условиях глобализации в XX веке усиливали конфронтацию. Результатом развития «военной экономики» во время двух мировых войн XX столетия стали поляризация богатства, обострение

противоречий между государственными институтами и транснациональными финансовыми компаниями, изменившие политико-экономическую «карту» мира (Назарова, 2021, с.111–112).

Во-вторых, системные изменения оказывают сильное влияние на состояние кредитно-денежной и финансовой системы общества, как одной из важнейших сфер экономики. В итоге конкуренция валют на мировой арене завершается сменой валютных лидеров и, в конечном счете, глобальными цивилизационными переменами. Рассматривая риски развития мировой валютной системы настоящего времени, следует выделить факторы, которые «играют» на двух уровнях мировой валютно-финансовой системы — на уровне государства и на глобальном уровне:

– риски, связанные со свободной «безвизовой» миграцией огромных капиталов: это ситуация, которая подготавливает «почву» для ликвидации национальной валютной системы, ослаблению хозяйственно-политических позиций государства и потери его суверенитета;

– риски, усиливающие позиции стран-эмитентов мировой валюты; которые приводят к «размыванию» границ суверенных национальных хозяйств и обострению социально-экономических противоречий.

Цифровой вариант глобализации: модель цивилизации «20/80»

Глобальная компьютерная сеть объединила все локальные финансовые рынки в единую систему, превратив ее, по выражению академика Д. Львова, в «глобальный спекулятивный конгломерат». Величина этого «глобального конгломерата» многократно превышает возможности материального производства. Вследствие этого происходит грандиозный разрыв между массой фиктивного капитала и действительными ценностями. Финансовый кризис 2007 года с новой силой вскрыл масштабы этого экономического противоречия. Одновременное развертывание финансового кризиса и переход к шестому большому циклу экономической конъюнктуры, многократно усилил ситуацию нестабильности в мире. По расчетам С. Ю. Глазьева, сделанным в начале развития этого кризиса, на каждый доллар материальных ценностей приходилось, примерно, 64 долл. фиктивных ценностей (деривативов). Следует отметить, что в наиболее острой форме финансовый кризис проявляется именно в момент смены доминирующих технологических укладов. Глобализация мирохозяйственных связей в XX веке таит опасность перехода к чрезвычайным ситуациям, в которых наиболее уязвимыми становятся позиции национальных экономик.

Риски замораживания зарубежных счетов, «*страновые*» риски (Солодов, 2017: 31), — это опасность, которая впервые проявилась еще в 1914 г., и позже, в чрезвычайных экономических ситуациях (например, в 30–40 гг. XX в.) стала периодически, с завидной повторяемостью, заявлять о себе в течение XX — начала XXI вв.

Последняя ситуация представляет угрозы потери национального богатства в ряде стран, утечка которого подпитывает бюджетный дефицит валютного лидера, страны-эмитента. Этот сценарий валютной «глобализации» описывается в настоящее время в работах американских экономистов (Kelton, 2020).

Системные особенности эволюции капиталистического хозяйства в рамках модели промышленной цивилизации исследовались в альтернативных концепциях российских и зарубежных представителей науки XX века.

Термин *«постиндустриальное общество»* вошел в научный оборот после выхода в свет работы Д. Белла *«Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования»* (1959 г.). Д. Белл предсказал наступление эры *«белых воротничков»* по мере расширения сферы услуг.

Большинство ученых рассматривают модели постиндустриального общества, опираясь на теорию *«длинных волн»* Н. Д. Кондратьева. В России концепцию больших циклов экономической конъюнктуры продолжают развивать С. М. Меншиков и С. Ю. Глазьев. Ю. В. Яковец рассматривает особенности столетних кризисов. Среди зарубежных исследователей следует отметить модели циклического развития лидера французского институционализма Ф. Перру, японского экономиста Э. Като и американского аналитика Р. Фостера (таблица).

Ф. Перру в 1961 г. в книге *«Экономика XX века»* выступил с концепцией ступеней глобализации экономики, в которой *«макроединица»*, как новая хозяйственная система на региональном уровне, сможет соединить преимущества крупных монополий и включить в орбиту их деятельности мелкие и средние фирмы. Макроединица станет своеобразным *«полюсом роста»* для экономики страны. Р. Фостер, используя ключевые положения концепции Н. Д. Кондратьева, выделил роль менеджеров в период *«технологических разрывов»*, имея в виду переход к новым технологиям. Японский исследователь Э. Като включил в модель фазу *«структурного коллапса и трансформации»*, которые подготавливают переход к новому большому циклу.

Таблица 1

Системные изменения в национальной экономике:
модели Ф. Перру, Р. Фостера, Э. Като

<i>«Полюсы роста» в концепции Ф.Перру</i>	<i>«Волны нововведений» и «эры» Р.Фостера (1987 г.)</i>	<i>Эволюция капиталистической системы Э.Като</i>
<i>макроединица</i> -хозяйственная система, противостоящая государственному планированию	<i>Четвертая «волна» (1940–1990 гг.):</i> Электроника: – бум научных и маркетинговых исследований; – власть <i>менеджеров-рутинеров</i> ; – новые «стратегии управления» <i>«технологическими разрывами»</i> (<i>управленцы-новаторы</i>)	формирование структуры системы; развитие системы и ее долговременное равновесие; <i>структурный коллапс; трансформация</i>

Источник: составлено автором с использованием: Назарова И. А., Тумин В. М., Тумин В. В. (2022) Институциональная экономика: Учебное пособие. М. : ИНФРА-М. С. 179–181.

Известные модели перехода к постиндустриальному обществу, несмотря на «умеренный» оптимизм эволюционного подхода, все же содержали тревожные сигналы «технологических разрывов» и «структурных коллапсов».

Исследователь природы столетних кризисов цивилизации Ю. В. Яковец в качестве ключевых факторов развития нестабильности выделяет следующие:

- завершение развития индустриального способа производства и
- окончание пятисотлетнего цикла доминирования западноевропейской цивилизации.

Новая «*волна эпохальных инноваций*», считает Ю. В. Яковец, начнется во второй четверти XXI века, когда произойдет утверждение многополярного мироустройства. В основу новой экономической системы будут положены принципы гуманизма и социальной ориентации экономики (Яковец, 2011).

Модель «планетарной экономической системы» Н. Н. Моисеева

Действительный член Российской Академии наук Никита Николаевич Моисеев (1917–2000), крупный ученый в области общей механики и прикладной математики, занимавшийся с начала 80-х гг. оценкой глобальных последствий возможного ядерного конфликта, в последней своей работе «Судьба цивилизации. Путь Разума», опубликованной в 2000 году, свою модель цивилизации назвал «*планетарной экономической системой*» (Моисеев, 2000).

Он считает, что трансформация индустриального общества в новую экономическую систему началось во второй половине XX века, когда классический рыночный механизм формирования цен стал вытесняться внутрифирменным под давлением ТНК. Транснациональные корпорации, расширившие сферу своего влияния на мировом рынке, контролируемые огромные запасы стратегических сырьевых ресурсов, способствовали замедлению темпов роста национальных экономик. Под влиянием ТНК, считает Н. Н. Моисеев, национальные хозяйственные системы стали незаметно для себя интегрироваться в общепланетарную экономику. Резко снижается рентабельность крупных заводских комплексов из-за сложности и инерционности управления, и одновременно растет значение мелких фирм, использующих наукоемкие технологии. Об этом свидетельствует ряд факторов:

- возрастает значение мелких фирм, использующих наукоемкие технологии;
- мировой характер современной экономики сделал более открытыми и незащищенными национальные хозяйства, облегчая перелив капиталов, снижая их ВВП, сырьевые ресурсы и интеллектуальный потенциал.

Свободная миграция инвестиций и сырья приведут к *дифференциации стран* в рамках международного сообщества. Бесспорные преимущества получат страны с высокой «*общепланетарной*» *производительностью труда*. Во-первых, в этом случае начнется процесс эксплуатации ресурсов более слабых стран. Во-вторых, развивать отрасли с высокими технологиями смогут лишь *страны с высоким уровнем образования населения*. Поэтому будет формироваться новая постиндустриальная форма эксплуатации труда. «Мир ТНК», резюмирует Н. Н. Моисеев, не нуждается в развитии образованной периферии. Новые лидеры цифровой экономики, приглашая интеллектуалов из более сла-

бых стран, сформируют новую *«постиндустриальную форму эксплуатации труда»*. Следовательно, «... общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их в лучшем случае... в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда» (Моисеев, 2000: 152).

Завершая анализ моделей развития экономики и цивилизации будущего, важно, на наш взгляд, отметить, что, несмотря на затруднительность детального описания новой модели, необходимо иметь представление о принципиальных возможностях и ограничениях нового общества, которые повлияют на структуру рабочей силы и социальные перспективы каждого человека. Необходимо выработать защитные механизмы, чтобы не закрыть доступ к огромным культурным и научным результатам интеллектуального и духовного роста, накопленным цивилизацией за тысячелетия, для второй части населения, на которую в модели «20/80» приходится 80% человечества. Благоприятная перспектива развития цивилизации возможна лишь при условии сбережения национальной культуры и общественного начала.

Понятие цивилизации Н. Н. Моисеев определяет как «...общность людей, объединенную не только сходством образа жизни, культуры, но и *общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурной шкалы фундаментальных ценностей»* (Назарова, Тумин, 2022, с. 186). Этот процесс ученый называет «восхождением к Разуму», т. е. движением к «...состоянию коэволюции человека и Природы...только в этом случае человечество сможет избежать деградации и сохранить перспективу дальнейшего развития» (Моисеев, 2000: 133).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мартин, Г.-П., Шуман Х.(2001) Западня глобализации: атака на процветание и демократию. М. : Альпина. 335 с.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры. 162 с.

Назарова, И. А., Тумин, В. М., Тумин, В. В.(2022) Институциональная экономика: Учебное пособие / И. А. Назарова, В. М. Тумин. М.: ИНФРА-М. : 268 с.

Назарова, И. А. (2021) Теоретический анализ эволюции денежных систем России в экстремальных военно-политических условиях первой половины XX века (в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны) // «Российский экономический журнал». № 6. С. 102–117.

Назарова, И. А. (2022) Риски развития мировой валютной системы в условиях цифровизации экономики // Исследование рисков в современной экономике /под ред. Качаловой Е. Ш., Черненко И. Г., Шацкой И. В., М. : РТУ МИР-ЭА. 197 с.

Солодов, А. К (2017) Основы финансового риск-менеджмента: учебник и учебное пособие. Издание Александра К. Солодова. 286 с.

Яковец, Ю. В. (2011) Глобальные экономические трансформации XXI века. М. : Экономика. 384 с.

Kelton St. (2020). The Deficit Mith: modern monetary theorie and how to build a better economy. New York. : PublicAffair. 336 p.

Назарова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики МИРЭА РГУ. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 78. Тел.: +7 (965) 336-85-47. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru.

Фасилити-бизнес: тенденции развития рынка в России

К. Л. Неопуло

Государственный университет управления

Аннотация. Процесс структурной трансформации экономики, запущенный в 2022 году, затронул большинство отраслей и сфер деятельности. С уходом с рынка зарубежными компаниями освободились значительные ниши и появились новые возможности для развития российского бизнеса, с одной стороны; а с другой, многие российские компании стали более требовательными к уровню сервиса и стоимости оказываемых услуг. Мультисервисные компании — фасилити-операторы, не остались в стороне, отреагировав на современные вызовы, заложив фундамент под стратегическое усиление своей конкурентоспособности.

Ключевые слова: глобальные тенденции; структурная трансформация экономики; мультисервисные компании; фасилити-бизнес; тенденции развития сферы фасилити.

В свете беспрецедентного санкционного давления, с которым столкнулась Россия в 2022 году, многие отрасли и сферы деятельности столкнулись с необходимостью в разы увеличить активность и трансформировать подходы к управлению. Не остались в стороне возникших возможностей и угроз российские клининговые сервисные компании.

Глобальная тенденция клининговой отрасли, длительное время находящейся в тени — процесс «обеления». В российской экономике появилась новая модель предпринимательской деятельности — фасилити-операторы, активно развивающиеся мультисервисные клининговые компании. С этой целью — «повышение прозрачности рынка клининга и технической эксплуатации», в 2019 году ФНС даже создает Реестр добросовестных фасилити-операторов (Федеральная налоговая служба, 2019: Электр. ресурс).

Развитие рынка клининга повлекло:

- формирование отрасли на институциональном уровне;
- выход из «тени» крупных игроков;
- увеличение налоговых отчислений;
- «прозрачность» поставщиков для крупных заказчиков фасилити услуг (Ассоциация, 2022: Электр. ресурс).

Выручка компаний в России выросла к 2019 г. до 94,3 млрд руб. (на 17%). Созданная с этой целью Ассоциация клининговых и фасилити операторов (АКФО) обосновывает рост выручки компаний, с одной стороны, выход из «тени» крупных операторов рынка клининга, что потянуло вверх цены на свои услуги; с другой стороны, произошло увеличение вводимой в эксплуатацию коммерческой и производственной недвижимости (БизнесСтат, 2022: Электр. ресурс). В качестве подтверждения можно привести тот факт, что уже в 2020 г. оборот рынка клининга в России сократится на 1,5%. Причиной послужили пандемийные карантинные ограничения, в рамках которых деятельность некоторых организаций была приостановлена.

Для понимания доли клининга в обороте услуг, в Российской Федерации, можно привести следующие данные за период 2017–2021 гг. (БизнесСтат, 2022 : Электр. ресурс):

2017 — 9,2 трлн руб.;
2018 — 9,7 трлн руб.;
2019 — 10,2 трлн руб.;
2020 — 9,0 трлн руб.;
2021 — 11,0 трлн руб.

Масштабные проекты в B2B-сегменте осуществляет крупный бизнес, предоставляющий заказчикам комплексное ежедневное обслуживание коммерческих площадей: бизнес-центров, торгово-развлекательных комплексов, аэропортов, жилых комплексов, промышленных и транспортных предприятий. Малый бизнес специализируется, как правило, в сегменте B2C и предоставляет розничным клиентам услуги клининга квартир и домов, химчистка мебели, и т. п. В итоге, крупные и средние компании смогли адаптироваться к изменившимся потребностям и возможностям своих клиентов, но многие малые предприятия потеряли контракты и не смогли перестроиться.

2022 год выдался сложным для рынка услуг в целом, и клининга в частности. С одной стороны, уход многих компаний с российского рынка, ударили по крупному рынку — ритейлу и торгово-развлекательным центрам. С другой — снижение платежеспособности потребителей услуг (переток на маркетплейсы), повлек уход из офлайна арендаторов. Уменьшение обслуживаемых площадей (в этом секторе рынка, по оценкам экспертов, от 30% до 50%) способствовали общему падению рынка фасилити.

Из-за оттока мигрантов на фоне распространения коронавируса, а в 2022 году в связи с проведением специальной военной операцией, в стране возник и продолжает сохраняться дефицит низкоквалифицированной рабочей силы. По данным российских сервисов по поиску работы (HeadHunter, Super Job и Avito), в сентябре 2022 г. спрос на персонал клининга вырос в два раза по сравнению с началом года, к октябрю — еще на треть. Отрасли клининга трудно конкурировать с заработными платами в строительстве, курьерских службах и такси, особенно при увеличении спроса на трудовые ресурсы в этих сферах.

В 2022 г., в связи с мобилизацией, наметился глобальный тренд — пересмотр предпочтений трудовой деятельности и переток персонала из сферы услуг. Нн.индекс рабочего персонала крайне низок — 0.8, что подтверждает

тенденцию — «дефицит с рабочими был, есть и будет». Жесткая конкуренция за рабочих усиливается рисками более высокой мобилизации данной категории, следовательно, усугубление ситуации будет нарастать (Князева, 2022).

Следующим вызовом, вставшим перед компаниями сферы фасилити явились перебои с поставками химических средств и рост их стоимости. Возникла дилемма: рост издержек при высоких рисках снижения качества поставляемого материала. Выходом стало — импортозамещение, через поиск российских производителей.

Усугубило вызовы, вставшие перед рынком фасилити, в условиях сокращающейся экономики, рост требовательности со стороны заказчиков к квалификации персонала и к его ответственности (Малышев, 2023).

Фасилити-бизнес сознательно пошел на снижение своей маржинальности и при увеличении издержек (как со стороны закупки материалов и оборудования, так и со стороны оплаты труда) не стал перекладывать весь рост издержек в свои тарифы. Именно в этом шаге и заключается стратегическое видение компаний: недополученная сегодня прибыль обернется удержанием и укреплением рыночных позиций и принесет отдачу в будущем.

Таким образом, в 2023 году для фасилити-бизнеса продолжится оптимизация системы поставок материалов, закрепление конкурентных позиций на рынке персонала и укрепление имиджа привлекательного работодателя, по выходу на рынок производства импортозамещающей продукции и по формированию своей социальной миссии, которая выражается в поддержке своих сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральная налоговая служба (2019) Запущен Реестр добросовестных фасилити-операторов [Электронный ресурс] // ФНС.рф 28 мая URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8773593/ (дата обращения: 12.03.2023).

Ассоциация клининговых и фасилити операторов — СРО, (2022) официальный сайт // АКФО.рф 13 сентября URL: <https://акфо.рф/upload/Отчет%20о%20состоянии%20рынка%20клининга.pdf/> (дата обращения: 21.02.2023).

БизнесСтат (2022) Анализ рынка клининга в России [Электронный ресурс] // BussinesStat.ru 25 апреля URL: https://businesstat.ru/images/demo/cleaning_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

Князева, И. (2022) Рынок труда сегодня. Аналитика от hh.ru [Электронный ресурс] // Dzen.ru 28 октября URL: <https://dzen.ru/a/Y1wKryXEDDRifQT3> (дата обращения: 31.03.2023).

Малышев, Е. А. (2023) Фасилити-бизнес в новой экономической реальности 2023 года [Электронный ресурс] // VC.ru 17 января URL: <https://vc.ru/finance/584605-fasiliti-biznes-v-novoy-ekonomicheskoy-realnosti-2023-goda> (дата обращения: 12.03.2023).

Неопуло Клавдия Лазаревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99. Тел.: +7 (495) 377-77-88 доб. 12-42. Эл. адрес: kl_neopulo@guu.ru.

О возможности активного подавления широкополосных антропогенных шумовых загрязнений на основе обработки телематических данных в режимах близких к реальному времени

А. В. Нестеров, Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается вариант возможной реализации интеллектуального программно-аппаратного комплекса модульной архитектуры, обеспечивающего в режимах близких к реальному времени активную локализацию и ликвидацию широкополосных антропогенных шумовых загрязнений высоких уровней, создаваемых объектами техносферы, и формирующего базис для опережающего инновационного развития отечественных отраслей в части производства безопасной, конкурентоспособной продукции, оказания безопасных, конкурентоспособных услуг, а также реализации превентивных контрмер к повышению требований к снижению антропогенных шумовых загрязнений окружающей среды.

Ключевые слова: производственные шумовые загрязнения; широкополосный шум; угроза жизнедеятельности общества; безопасность и здоровье человека; интеллектуальная система; интеллектуальный синтез; управляемое воспроизведение; многополосный сигнал; гарантированная доставка; реальное время; промышленная безопасность.

Шумовые загрязнения окружающей среды антропогенного характера, в целом, и производственные акустические загрязнения, в частности, неизбежные во многих процессах жизнедеятельности общества, при неэффективности современных решений по защите, оказывают перманентные негативные воздействия на здоровье и поведение человека.

Предельно допустимые уровни шумовых загрязнений на рабочих местах для трудовой деятельности разных категорий тяжести и напряженности, на объектах транспорта и в жилых помещениях, определенные в РФ соответствующими нормами безопасности [1, 2, 3], лежат в пределах от 50 до 80 дБА. При этом, производственные шумы в большинстве случаев относятся к широкополосным шумам, а уровни звукового давления в дБ определяются контролирующими органами в октавных полосах со среднегеометрическими частотами 31,5; 63; 125; 250; 500; 1000; 2000; 4000; 8000 Гц., где пассивные методы защиты в значительной части не эффективны. В соответствии с действующим законодательством ответственность за выполнение требований санитарных норм возлагается в установленном законом порядке на руководителей и должност-

ных лиц предприятий, учреждений и организаций, а также граждан, которые, в силу отсутствия на рынке предложений эффективных средств защиты от шумовых загрязнений, не могут обеспечить их выполнение. Невыполнение требований ведет к развитию множества смежных проблем, важнейшими из которых являются проблемы психического и физического здоровья граждан, значительное время которых проходит на рабочем месте и на объектах транспорта. Антропогенные шумы ведут не только к ухудшению слуха, но и способствуют возникновению и развитию заболеваний, в том числе и определенных в перечне социально значимых заболеваний, и перечне заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [4]. К ним относятся психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99), а также болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением (I 10 — I 13.9).

Научная проблема, сформулированная и подлежащая частичному разрешению авторами заключается в том, что при наличии естественных и искусственных ограничений на эффективность и область использования пассивной защиты, исследования в части активной защиты сосредоточены в основном на точечных источниках шума и не позволяют масштабировать результаты на востребованные практикой объекты защиты от производственных и транспортных акустических загрязнений, которые с позиций экологии и медицины оцениваются, не как раздражающий фактор, а как угроза жизнедеятельности общества, а также безопасности и здоровью человека. В рамках поставленной и предлагаемой к частичному разрешению проблемы, возможно утверждать, что принципы работы систем активного шумоподавления, основанные на инвертировании исходного сигнала и последующем воспроизведении его в противофазе, как и состав систем, не претерпели существенных изменений с даты выдачи первого патента в 1936 году [5] и не создают предпосылок для эффективных решений как в части съема данных о характеристиках поля, так и в частях анализа исходного сигнала, синтеза вторичного сигнала противозума, формирования, доставки сигнала к месту защиты и его синхронизации с исходным как по фазе, так и по амплитуде. Неизменность основных принципов, принятых за базис современных исследований, привела к существенному снижению области практического применения систем активного шумоподавления, либо до закрытых объемов, либо в объемах с простой геометрической формой, в которых волны распространяются лишь в одном измерении, либо частично открытых контролируемых [6, 7, 8, 9, 10]. Производственные шумы в большинстве случаев относятся к широкополосным шумам, а большинство объектов потенциальной защиты высокой мощности располагаются в открытом пространстве с агрессивной внешней средой и более того в акустическом поле, создаваемом не только самим объектом, но и соседними.

Таким образом, современная парадигма в области систем активного шумоподавления в части их адаптации и повышения прагматической составляющей для руководителей и должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, ответственных за обеспечение акустической безопасности, а также граждан требует пересмотра и коррекции под нужды потенциальных потре-

бителей реального сектора экономики. Предложенные авторами изменения основных принципов работы систем активного шумоподавления основаны на:

- инвертировании исходного сигнала и последующем воспроизведении его в противофазе в части экспериментального моделирования и тестирования модуля интеллектуального анализа;
- выделения субдиапазонов и прогноза.

Алгоритм реализован в программном средстве Mathcad. Пусть в зоне шума на входе простая синусоидальная волна с постоянной амплитудой a , частотой ω и фазой φ :

$$v_{in}(t) = a \sin(\omega t)$$

где: $v_{in}(t)$ — отклонение колеблющейся величины в текущий момент времени t от среднего за период значения, a — амплитуда колебания ($\omega t + \varphi$) — полная фаза колебания.

В данном случае $\varphi=0$, следовательно, сдвига по фазе нет. Так, как от источника шума до микрофона сигнал проходит некоторое расстояние, то он со временем затихает. Микрофон на входе передает сигнал на анализатор, анализатор усиливает сигнал и изменяет фазу, чтобы амплитуда исходного сигнала совпадала с амплитудой сигнала, принятого микрофоном:

$$v_{out}(t) = k_s(\omega) \times a \times \sin(\omega t + \tau_s(\omega))$$

где: $k_s(\omega)$ — коэффициент изменения, $\tau_s(\omega)$ — сдвиг по фазе.

После, излучатель излучает усиленный сигнал со сдвинутой фазой, и он смешивается с шумом.

При смешении сигналов $v_{in}(t)$ и $v_{out}(t)$ получаем сигнал

$$v_{in}(t) + v_{out}(t) = a \sin(\omega t) + k_s(\omega) a \times \sin(\omega t + \tau_s(\omega))$$

или

$$\begin{aligned} v_{in}(t) + v_{out}(t) &= \\ &= a \sqrt{1 + k_s^2(\omega) + 2k_s(\omega) \cos \varphi_s(\omega)} \times \sin(\omega t + \varphi_s(\omega)), \end{aligned}$$

где:

$$\varphi_s = \arctg\left(\frac{k_s(\omega) \sin \tau_s(\omega)}{1 + k_s(\omega) \cos \tau_s(\omega)}\right) + m\pi, m = 0, 1, \dots$$

Для полного подавления амплитуда шума и антишума должна быть одинаковой. Необходимо, чтобы коэффициент уменьшения амплитуды k_{reg} был равен 0:

$$k_{reg} = \sqrt{1 + k_s^2(\omega) + 2k_s(\omega) \cos \varphi_s(\omega)} = 0,$$

или $1 + k_s^2(\omega) + 2k_s(\omega) \cos \varphi_s(\omega) = 0, \Rightarrow k_s(\omega) = 1, \cos \varphi_s(\omega) = -1,$

$$k_s(\omega) = 1,$$

$$\varphi_s(\omega) = \pi.$$

То есть фазоинвертор.

Оценка погрешности. Пусть

$$k_s(\omega) = 1 + \varepsilon, \sin \tau_s(\omega) = \delta.$$

Тогда уровень понижения

$$k_{reg} = \sqrt{1 + k_s^2(\omega) + 2k_s(\omega) \cos \varphi_s(\omega)} \approx \sqrt{\varepsilon^2 + \delta^2}$$

$$k_{reg} \approx \sqrt{\varepsilon^2 + \delta^2}$$

Если задан уровень понижения амплитуды k_0 , то

$$k_{reg} \approx \sqrt{\varepsilon^2 + \delta^2} < k_0,$$

или

$$\varepsilon < k_0, \delta < k_0.$$

Этот результат говорит о том, что точность отслеживания фазы и амплитуды должны быть одного порядка и порядка уровня ослабления. Проведенные коллективом работы показали более высокую эффективность шумопонижения в среднем 60-80% от уровня исходного сигнала в зависимости от ширины полосы субдиапазонов по сравнению с пассивными мерами, обеспечивающими в среднем 40% снижение. Универсальный характер решения по интеллектуальному активному снижению широкополосного шумового загрязнения позволяет адаптировать и интегрировать его в состав как открытых стационарных и подвижных, так и расположенных в замкнутом и частично замкнутом пространстве технических и технологических объектов, не изменяя их архитектуру и технологические характеристики, что позволит использовать программно-аппаратный комплекс в широкой номенклатуре технических и технологических объектов, обеспечивая их конкурентными преимуществами перед зарубежными аналогами. Таким образом, предлагаемое авторское решение создает необходимые предпосылки для руководителей реальных объектов экономики с высоким акустическим загрязнением в части преодоления проблемной ситуации, связанной с необходимостью, и более обязанностью, выполнения требований по акустической безопасности при отсутствии возможностей или неэффективности предлагаемых на рынке решений и мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГОСТ 12.1.003–2014. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Шум. Общие требования безопасности. Москва : Стандартинформ, 2015. 23 с.

ГОСТ Р ИСО 9612–2013 Акустика. Измерения шума для оценки его воздействия на человека. Метод измерений на рабочих местах. Москва : Стандартинформ, 2014. 38 с.

Санитарные нормы СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» (утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31 октября 1996 г. № 36). Москва: Минздрав России, 1996. 8 с.

Постановление Правительства от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

P. Lueg, “Process of silencing sound oscillations, ” U.S. Patent 2,043, 416, 1936.

Пат. РФ № 2411592 С2 / Зоммер Иохен, Брайтбах Харальд, Захау Дельф, Гернер Кристиан. Система активного шумоподавления и ее применение; Оpubл. 10.02.11. Бюл. № 4.

Пат. РФ № 2368017 С1 / А. В. Гладилин, А. А. Догадов, М. А. Миронов. Способ активного гашения акустического шума; Оpubл. 20.09.09. Бюл. № 26.

Пат. РФ № 2363992 С1 / А. В. Гладилин, А. А. Догадов, М. А. Миронов. Устройство для активного гашения акустического шума вентиляционных систем; Оpubл. 10.08.09. Бюл. № 22.

Пат. РФ № 2469909 С2 / Петижан Бенуа. Самолет с улучшенным акустическим комфортом; Оpubл. 20.12.12. Бюл. № 35.

Пат. РФ № 2545462 С2 / П.А. Довгерд. Система активного шумоподавления с ультразвуковым излучателем; Оpubл. 27.03.15. Бюл. № 9.

Гаврилова. О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. — М. : Московский гуманитарный университет. — с. 518–523.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. – EDN XMPDIT.

Нестеров Андрей Владимирович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: andrenesterov@yandex.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

О проблеме моделируемости потенциальной эффективности социального управления цивилизационной специфичностью конфликта

Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается вопрос развития структуры системы базисных отношений конфликта (РССБОК), главная предназначенность которой заключается в том, чтобы способствовать решению задач лицами, принимающими решения любого уровня, не зависимо от прикладного направления их деятельности.

Ключевые слова: моделируемость социальных управлений, цифровое самоопределение, комбинированные реальности, трансактивные коммуникации, человеко-заменяющие контрагенты, on-line байологичность, цифровая персональность, цифровое самоконструирование, байология.

Ценность глобализации, превращающей мир в единую цифровую систему не подлежащая сомнению и являющаяся парадигмальной основой ноосферного развития многие десятилетия, в текущий момент проходит стрессовое тестирование на устойчивость и надежность в условиях эскалации геополитических конфликтов, значительно превышающих нормальные значения. Новейшей проблемой конфликтующих цифровых цивилизаций в социальной сфере становится не столько проблема управляемого цифрового неравенства, сколько нарастание противоречия глобального и локального в самосознании, и самоопределении цифрового человека в динамике фуркационных геополитических изменений. Экспансия цифровых олигополистических альянсов формирующих искусственную высоко-толерантную среду виртуальных взаимоотношений продвигает идеи и технологические решения, обеспечивающие цифровую on-line байологичность трансграничных цифровых взаимодействий. Успешная реализация стратегии цифровой on-line байологичности олигополистических программно-аппаратных решений при поддержке государств цифровых реципиентов привела не только к гибели их технологической самостоятельности, но и породила множество неконтролируемых цифровых проблем в социуме, в том числе и проблему столкновения в сознании цифрового человека конфликтующих представлений о ценностях локального и глобального.

Развитие геополитических конфликтов, в цифровой трансграничной инфраструктуре, сопровождающее реальные антагонизмы основанное на управляемом разобщении цифровых групп (людей, государств и регионов и т. п.) ведет к фуркационному осознанию того, что глобализационные процессы воспринимаемые, как объективные, не зависящие от познающего (деятельного) субъекта — таковыми, на самом деле, не являются. Цифровой диссонанс осознания локальности, порожденный геополитическими проблемами, породил и продолжит порождать и развивать проблемы в смежных сферах жизнедеятельности как стран, попытавшихся обрести технологическую самостоятельность, так и

контрагентов противостоящих сторон в геополитическом конфликте усиливая тенденции к разобщению экономик мира (Головин, 2012).

Принятые противоборствующими цифровым олигополиям сторонами реципиентами усилия по формированию отечественных, цифровых инфраструктур, цифровых сервисов и ресурсов, и в целом среды информационного взаимодействия, сколь угодно современного уровня и масштаба, дают временные положительные эффекты. Спешно создаваемые сервисы успешно решают проблемы локальных информационных взаимодействий, но ограничивают интеграцию с глобальной инфраструктурой, к сожалению, усиливая столкновения в сознании цифрового человека конфликтующих представлений о ценностях локального и глобального. Проблему усиливает многогранность и неопределенность феномена «сознание» как отражения чувств, мыслей, переживаний субъекта через: совокупность знаний об окружающем мире; осмысление внешнего мира и собственного бытия; восприятие и фильтрацию информации о предметах, событиях, явлениях; отражение действительности в мысленном построении действий и предвидении результатов; язык, как связующее звено между личностью и социумом; коммуникации, как упорядоченные знания индивида об общении и нормах его существования; целерациональность, как мотивацию социальной активности; свободу, как ограниченный выбор жизненных путей, решений, поступков; надежду, как веру в лучшее с опорой на предыдущее, дающее уверенность в завтрашнем дне; откровенность, как необходимость самоконтроля в общении; участь, как удел судьбу; интуицию, поток сознания и многое другое, формирующее, в цифровых терминах, облако тегов, определяющих многомерное фазовое пространство, индивидуализирующее субъект.

Объективная проблема (проблемная ситуация), таким образом, видится в потребности определения основания и характера единства, определяющего феномен сознания. Возможно, отыскание этого основания позволит преодолеть немоделируемость потенциальной эффективности социального управления цивилизационной специфичностью на основе рациональной тематизации сознания при его необъективности.

Научная проблема и область сквозных задач преодоления антагонизма глобального и локального, не зависимо от содержательных проблемных узлов связана с потребностью повышения социальной управляемости частичным разрешением конфликта глобального и локального в самосознании.

Гипотеза. Разрешение выявленных объективной и научной проблем видится на основе *ограничения степеней свободы* в многомерном фазовом пространстве событий индивида путем моделирования областей потенциальной эффективности рационально тематизированного комплекса воздействий в фуркационные моменты для перевода субъекта в целевое состояние.

Однако, феномен свободы еще более многогранен и неопределен! Подлинный источник свободы — самосознание через осмысление жизнестойкости определяет зависимость степени свободы от целерациональности и потенциальной эффективности тех или иных действий. Таким образом, вполне возможно предположить:

- Наличие и возможность определения ценностной конфигурации фазового пространства гомеостаза «свобода-анархия (произвол);
- Наличие и возможность моделируемости и рационального схематизма социальной управляемости индивидуальной, внефуркационной траектории индивида в гомеостазисе локального и глобального и эскалации управлений в полифуркациях.

Технологические возможности ограничения персональной, групповой, коллективной свобод в глобальной цифровой среде таким образом формируют инструмент, новой цифровой парадигмы достижения предложенной к обсуждению подцели моделируемого фазового пространства целерациональных социальных управлений самоконструированием сознания цифрового индивида в масштабе времени близком к реальному. Глобальный цифровой человек в этой парадигме существует скорее не в локальной или глобальной, а в метакоммуникативной открытой, целостной, сформированной им цифровой технологически байологической среде комбинированных реальностей и транзактивных коммуникаций, в том числе и с человеко-заменяющими контрагентами максимально персонально толерантными, дружественными и синергичными к его действиям и потребностям (Буренин, 2014).

Байологическая цифровая персонализация в метакоммуникативной среде комбинированных реальностей и человекозаменяющих контрагентов возможно: а) является ключом для частичного разрешения проблемы антагонизма глобального и локального в самосознании и самоопределении глобального цифрового человека; б) предоставляет инструмент реализации новой цифровой парадигмы достижения предложенной к обсуждению подцели моделируемого фазового пространства целерациональных социальных управлений самоконструированием сознания цифрового индивида в масштабе времени близком к реальному; в) обеспечивает оперативную и персональную социальную управляемость с применением высокопроизводительных человеко-заменяющих контрагентов максимально персонально толерантными, дружественными и синергичными к действиям и потребностям конкретного индивида; г) формирует гибкие сетевые байологические цифровые цивилизации, расширяя личностные и формируя управляемые коммуникативные идентичности (Романова, 2022).

Разработанная в конце XX, первом десятилетии XXI века авторская технология построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликт (РССБОК) возможно, применима и для решения сформулированных задач социального управления (Куприянов, 2018). Введенные алфавит РССБОК, аксиоматика и правила синтеза морфологий би- и полифуркационного конфликта вполне определяют и классифицируют возможные воздействия на элементы и связи в рамках возможной модели поддержки рационального управления поведением эргатической организационной системы лицом, принимающим решение в кризисных ситуациях социально-политического характера, в том числе (Макаров, 2018). Моделирование основано на частичном разрешении центральной проблемы ситуационного и конфликтного управления – проблемы обобщения (унификации) ситуаций. Анализируемая потребность и последовательность совершенствования традиционных методов сопоставления

«ситуации $\{S_i(t)\}$, $S_j(t)$ - цели $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$ — управления $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$ » унифицируется путем: 1. Обобщения по именам ситуаций; 2. Обобщения по структуре отношений (к примеру иерархии, топологии); 3. Классификации на основе значений признаков для формирования универсальных управлений.

Выявлено, что в решении задач управления традиционно предполагается, что информации содержащейся в $\{S_i(t)\}$, $S_j(t)$ и $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$ достаточно для выработки элементарных управлений p_i и p_j из заданного множества $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$, и связи их в последовательный дискретный процесс управления ситуацией в целом.

Традиционно общая задача управления сводится к определению элементарных задач по определению рациональных в момент времени t и соответствующих текущим ситуациям и целям управлений $U_i \in \{p_i\}$ и $U_j \in \{p_j\}$ и их связи в последовательный процесс (Неделькин, 2019).

Выявлено, что основные проблемы традиционных методов связаны с тем что: а) Информации, содержащейся в $\{C_i(t)\}$, $\{C_j(t)\}$, зачастую недостаточно, время на принятие решения сокращается, количество данных подлежащих обработке, сложность решения задачи управления и ответственность ЛПР увеличиваются; б) Мощности множеств $\{S_i(t)\}$, $\{S_j(t)\}$ значительно превышают мощности $\{u_i(t)\}$, $\{u_j(t)\}$; в) Рациональность каждого выбора $U_i \in \{p_i\}$ и $U_j \in \{p_j\}$ должна сравниваться с эталоном и выбираться должно наилучшее; г) Мощность множества траекторий $L_i(t)$ и $L_j(t)$ велика по каждой цепочке ситуаций, а в случае комплексной ЧС еще более возрастает с учетом интеграции опасных факторов; д) Слабо учтены особенности конфликтного управления – наличие множества (минимум 2) управляющих подсистем на управляемый объект/процесс, антагонистичность целей, неполнота и сознательное искажение информации субъектами. Предложенная морфология РССБОК основывается на утверждении, что целенаправленный объект, обладая иерархической архитектурой связанных структур, на каждом уровне иерархии можно представить совокупностью причинно-обусловленных уровней и связей между его базовыми элементами: $[[\text{АИО}]_1, [\text{АИО}]_2, [[\text{ПИО}]_1, [[\text{ПИО}]_2, K_1, K_2$ Тсист. Предлагается, что возможные воздействия классифицируются на: ограничивающие воздействия: $ОВ[[\text{АИО}]_1, ОВПИО1, ОВК1, ОВАИО2, ОВПИО2, ОВК2$; исключающие воздействия: $ИВ [[\text{АИО}]_1, ИВ ПИО1, ИВ К1, ИВ АИО2, ИВ ПИО2, ИВ К2$. В методике вводится ряд основополагающих для дальнейшего исследования аксиом и правил формирования матрицы функционала группы условных эквивалентностей ГУЭК РССБОК. Матрица, иллюстрирует проведение синтеза РССБОК в процессах формального моделирования и построения морфологий взаимосвязи элементов между собой. В базовой ГУЭК определены возможные отношения и сочетания элементов, с учётом их характера, относительно управления поведением организационной системы (Нечаев, 2014). Главная предназначенность сформированной РССБОК заключается в том, чтобы способствовать решению задач иерархического ЛПР любого уровня, не зависимо от прикладного направления его деятельности за счет оснащения его: новыми фундаментальными знаниями о типологиях, функциях, свойствах и закономерностях развития систем, проявляющих свою сложность в сложности пове-

дения, при увеличивающейся вариабельности факторов, параметров и реакций; методами, методиками, моделями и технологиями рационального управления поведением сложных систем на нормальных (профилактика), предопасных и опасных режимах; методами, методиками, моделями и технологиями рационального проектирования и планирования жизнедеятельности рассматриваемого класса систем в предельной их комплексности и взаимосвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большеротов, А. Л. (2012) Математические решения при описании явления «эффект экологического резонанса» и условия его появления / А. Л. Большеротов, М. В. Головин // Экология урбанизированных территорий. — 2012. — № 4. — С. 28–34. — EDN PLRLNH.

Буренин, С. Н. (2014) Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов / С. Н. Буренин // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов. Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 7–17. — EDN VIVLJT.

Нечаев Д. Ю., Макаров В. Ф., Неделькин А. А. (2019) Об одном способе разрешения центральной проблемы ситуационного и конфликтного управления в организационных системах. В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. 2019. С. 496–502

Нечаев, Д. Ю. (2014) Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами / Д. Ю. Нечаев // Научные труды Вожьного экономического общества России. — 2014. — Т. 186. — С. 538–542. — EDN VKOTAF.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — ISBN 978-5-8443-0099-8. — EDN QVHLEZ.

Платонов К. К. (1984) Краткий словарь системы психологических понятий. М. : Высш. шк. 1984.

Гаврилова, О. В. (2022) Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз / О. В. Гаврилова, Е. В. Романова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 1. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2022. — С. 198–203. — EDN EFTQDR.

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Нравственные факторы в глобальной финансовой деятельности: индикаторы и концепция управления

В. В. Николаевский
Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. В статье, на основе анализа эволюции общества и эмпирических данных по потокам прямых иностранных инвестиций, обосновывается вывод о возрастании роли культуры и нравственных факторов в общественном развитии. Культура и ее развитие играет ключевую роль в системе управления безопасным развитием цивилизации в общем и государства, в частности.

Ключевые слова: финансовая деятельность, культура; национальная безопасность.

Известно, что Человек, как существо социальное, в своем развитии «обречен» на существование в информационной среде. Исторический опыт развития цивилизации свидетельствует о постоянно усложняющемся человеческом обществе и его институциональной структуре (Энгельс, 2019). Устойчивость социального мира, как поведенческой среды, и человека, как личности, основанная на личных контактах и личном общении (коммуникациях), на формировании *организаций* и их взаимодействии для более эффективного использования факторов производства (Маршалл, 2008), в настоящее время, подвергается угрозам, определяемых двумя факторами. Первый — это субъективный фактор — навязывание обществу либеральных ценностей и прежде всего погоней за прибылью, как основным критерием успешности жизни. Второй — это объективный фактор — глобализация, рассматриваемая нами как объективный процесс распространения знаний и связанных с ними глобальных технологических сдвигов (Николаевский, 2010). Если первый фактор определяется нравственными особенностями человека и зависит в основном от уровня культуры общества и среды воспитания человека, то второй фактор, в большей степени связан с ментальными способностями человечества и его возможностями по адаптации к скорости технологических изменений, основанных на новых знаниях. Если учесть тот факт, что система знаний есть производная от уровня системы образования, то два упомянутых фактора сводятся к одному — к уровню развития культуры общества. При этом, следует заметить, что и знания, и нравственные ценности, разделяемые обществом, являются комплементарными активами общества. Они зависят друг от друга, взаимно дополняют друг друга и, в тоже время, являются катализаторами взаимного развития и определяют темпы и направления общественного развития. Инфраструктурным элементом, общественного развития являются информационно-коммуникационные технологии, создающие условия объединения культуры и промышленных технологий, как отдельных элементов, в социально-экономическую систему.

Известно, что базовым элементом в системе распространения знаний на протяжении всей истории развития человечества являются информационные

потоки и технологии их организации. Бурное развитие информационных технологий в настоящее время привело общество к информационному буму, а также и информационно — психологическому парадоксу: *увеличение возможностей по распространению и получению информации привело к снижению личностных контактов между людьми*. То есть, объективно созданные в настоящее время уникальные возможности информационного обмена между людьми приводят к снижению уровня социализации людей, их коммуникаций — непосредственного межличностного общения. При этом, специалисты утверждают, что «... уникальность коммуникативных практик такова, что *любой язык создает неповторимые коды общения, утрата которых обедняет мировую культуру*» (Хорольский, 2009: с. 79).

Иными словами, развитие человечества в эру объективных процессов глобализации, определяемых прежде всего процессами распространения знаний и их практическим использованием, характеризующуюся двумя тенденциями. Во-первых, информационным бумом — все возрастающим потоком информации и резким ростом уровня использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности Человека. Этот факт получил свое общее название как «информационное общество». Во-вторых, резко снизился уровень живого труда в производимом общественном продукте и Человек утрачивает свою ведущую роль в производственном процессе и управлении им, при деградации социальных связей. Финансовый результат становится определяющим при оценке деятельности любого субъекта.

От «информационного общества» к «цифровой экономике»

Как социальная, культурная и экономическая система понятие информационного общества стало формироваться в 60-х начале 70-х годов прошлого века. Этот период характеризовался бурным технологическим прогрессом в экономике за счет достижений в ряде научных областей, таких как физика, электроника, химия, атомная энергетика и др. Человечество вступало в эпоху нелинейной динамики своего развития. Характерной особенностью этого периода было признание знания, как основной движущей силы технического прогресса. Индикатором этого стало снижение доли материального производства в совокупном общественном продукте и развитие сектора услуг. Основным признаком этого факта стал рост нематериальных активов в капитале промышленности.

Традиционно, формирование концепций информационного общества связывают со стремительными изменениями в технологической сфере (Костина, 2009: электр. ресурс). Соглашаясь с таким утверждением в целом, подчеркнем значение информационных технологий, позволивших сформировать базы данных и на эмпирическом уровне показать различия между доиндустриальным, индустриальным, постиндустриальным, информационным обществом. Следует отметить, что это был первый успех прикладного использования информационно-коммуникационных технологий в глобальном масштабе, позволивший интегрировать информацию и из нее вычленив экономические, политические, информационно-технологические, социокультурные факторы влияния на обще-

ственное развитие. Анализ тенденций этих факторов и позволил создать и развить не только теорию информационного общества, но и развить теорию общественной эволюции. Доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества (Д. Бэлла 2004) фактически продолжили эволюционную картину написанную в, работах Л. Моргана (1934) и Ф. Энгельса (2019). Питер Дракер (2003) выделил капиталистический и посткапиталистический этапы цивилизационного развития. Э. Тоффлер (2010) в своих работах выделил три этапа общественного развития, сравнив их с «волнами» общественных преобразований, при этом основной акцент делался на их влиянии на культуру и через нее на формирование нового человека. Из отечественных исследователей следует отметить фундаментальные работы В. Иноземцева (2000;1998), где он выходя «за пределы экономического общества» концентрируется на роли информации в общественном развитии и А. Костиной (2009: электр. ресурс), в целом разделяющей позиции коллег-исследователей, но затрагивающей чрезвычайно важный вопрос трансформации культурных ценностей в информационном обществе.

Развитие технологической базы общественного производства и особенно достижения в микроэлектронике оказали сильное стимулирующее воздействие на развитие цифровых вычислительных систем и на их основе выход на беспрецедентный уровень развития информационно-коммуникационных технологий и их проникновение и влияние как на экономическую, так и социальную сферы человеческой деятельности. Появился даже термин – «цифровая экономика», а влияние «цифры» на жизнь общества стало предметом глобального анализа (WDR, 2016).

Информационное общество и цифровая экономика

В продолжение дискуссии об определении информационного общества Ю. Маркина (2016: с.19) рассматривает его как «... явление более высокого порядка — новая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства и обмена выступают информация и знания». Заметим, что такое определение дается в период начала становления еще одного внедренного в сознание людей понятия – «цифрового общества» или «цифровой экономики».

Д. Белл выделяет саму информацию в качестве ресурса общественного развития, а М. Кастельс делает акцент на том, что более принципиальным является «технология для воздействия на информацию, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию, как было в случае предшествующих технологических революций» (Кастельс, 2000: С. 77). Вместе с тем, разделяя позиции Д. Бэлла и М. Кастельса согласимся с обобщающим утверждением Костиной А.В. (2009) о том, что «... несмотря на обоснованность подобных терминологических установок, очевидно, что и информационные и постиндустриальные концепции описывают единую реальность, в качестве которой выступает общество, ориентированное на знание и информацию как основной производственный ресурс». При этом отметим, что этими исследователями остался незамеченным тот факт, что и технологии, и информация представляются комплементарными активами, взаимно влияющими и взаимно усиливающими друг друга (Николаевский, 2023).

Акцент исследователей на технологические изменения и объективно огромное влияние в том числе и информационных технологий на общественное производство привел к их фетишизации, что мы назвали научной девиацией. Фактически в современной экономической науке происходит подмена понятий и смещение причинно-следственных связей. Экономика — это продукт в большей степени социальный. Технологии, в том числе и цифровые есть не суть экономики, но средство достижения ее основной цели — создание и повышение уровня комфортности жизни человека (Николаевский, 2023).

*Когнитивная деятельность и культура
как комплементарные активы*

Можно утверждать, что и современное представление информационного общества в виде «цифровой экономики» со всеми ее атрибутами вытесняет из экономики и общества их суть — человека. Человек был, есть и будет основным производственным ресурсом экономики. Другое дело — меняется понятие «основного производственного ресурса». Физический труд, как начальный основной фактор преобразовательной деятельности человека по мере эволюции цивилизации все больше и больше замещается когнитивной деятельностью.

Именно она — когнитивная деятельность — в современных условиях превращается в один из основных производственных ресурсов общественного развития, а другим комплементарным фактором становится культура. При этом когнитивная деятельность и культура представляются неразрывной системой и по мере общественного развития на основе повышения роли когнитивной деятельности в сфере общественного производства должна возрастать и роль культуры.

Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что «...культура информационного общества, по сравнению с культурой общества индустриального, обладает целым рядом особенностей — сетевым принципом функционирования и распространения, виртуальным характером, кратковременной, спонтанной, «блиповой» формой подачи информации» (Костина. 2009: электр. ресурс). В данной риторике понятие культура подменяется средствами ее распространения и передачи потомкам. Понятие культуры многогранно и направлено на сохранение самоидентификации человека как представителя народа – носителя культурных ценностей.

Действительно, как отмечал Э. Тоффлер, в условиях «цифровой экономики — информационного общества», характеризующейся нелинейным нарастанием информационных потоков, должны формироваться способности к быстрому восприятию и обработке информации — это требование к развитию когнитивных способностей. Поскольку успех в будущем определяется не наличием информации, а способностью на ее основе производить новое знание и использовать его на практике. При этом Э. Тоффлер связывает культуру информационного общества с необходимостью постоянного обновления персональных знаний, что является характерной особенностью личности нового типа. И, в этом контексте, культура подменяется определенными способностями человека. Однако способности и культура есть различные понятия. Если способности отвечают на вопрос — что ты можешь сделать? То культура — как ты

будешь это делать и использовать? При этом заметим, что образование, развивающее способности, есть элемент культуры. И совокупность нравственных ценностей также есть элемент культуры, ориентированный, в нашей риторике, на то как использовать знания и возможности.

Культура и международная инвестиционная деятельность

Рассматривая динамику международной инвестиционной деятельности, приведенную на рис 1, можно легко заметить, что мировые тенденции прямых иностранных инвестиций определяются динамикой развитых экономик.

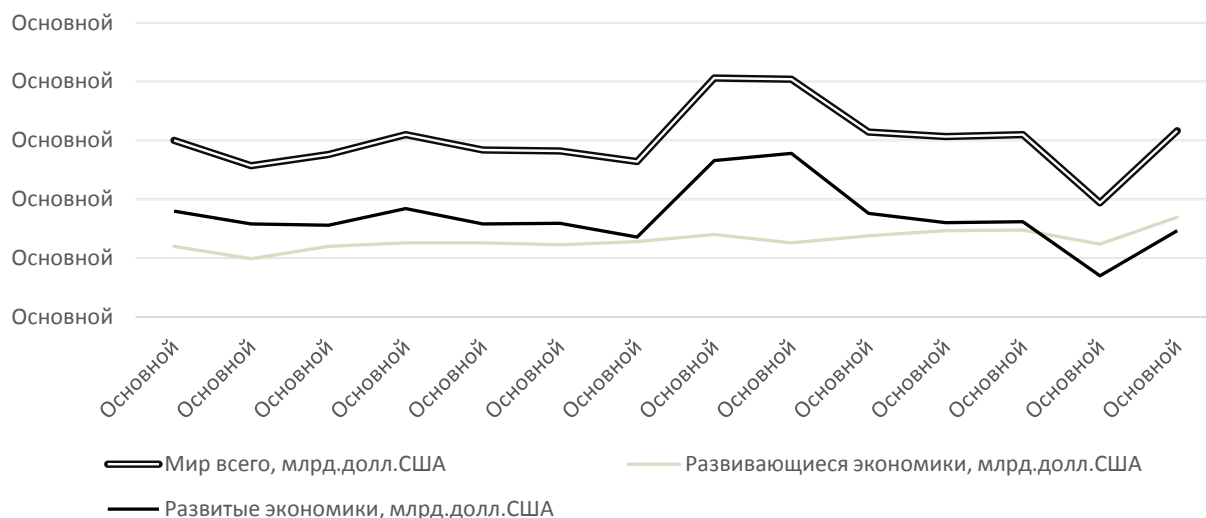

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций

Источник: WIR2022, p.2,

Еще в 2010 году было показано (Николаевский, 2010а), что наибольшая инвестиционная активность в смысле объемов финансовых потоков осуществляется на уровне развитых экономик. С того времени практически ничего не изменилось.

Поверхностная причина такого явления кроется в различии уровня экономического развития стран, а точнее в различии уровней интеллектуального развития, обусловленного уровнем образования в странах-партнерах. С прагматической позиции — необходимости дополнительных издержек на выравнивание уровня образования рабочей силы, снижающих уровень рентабельности (доходности) инвестиций — R . Как видно из приведенного ниже выражения, различие в уровне образования стран-партнеров снижает уровень доходности инвестиций.

$$R = \frac{I}{V + \Delta e}, \text{ где}$$

I — прибыль от вложенных инвестиций;

V — объем вложенных инвестиций;

Δe — дополнительные издержки на образовательную деятельность.

В этой простой формуле заложен глубокий нравственный смысл. И, как писал М. Вебер, «... экономическая ориентация сегодняшнего так называемого технологического развития на получение прибыли является одним из коренных фактов истории техники.» (Вебер, 2016: С.116). Заметим и здесь, в угоду экономическому интересу, человек отодвигается на второй план. При этом прибыль возводится в ранг высшего экономического достижения. Но даже элементарный анализ прибыли с системных позиций позволяет выявить преувеличение ее значения даже с позиции простой логики — причинно-следственных связей.

Погоня за получением прибыли любой ценой приводит к такому интересному экономическому «феномену» как управление жизненным циклом товара. В условиях ограниченности естественных рынков их можно создать искусственно — сокращением срока службы товара при практически одинаковой его стоимости за счет снижения себестоимости. Которая, в этом случае снижается за счет использования менее долговечных, но более дешевых материалов, комплектующих и т. д. Соответствует ли такой подход к организации общественного производства целям мирового развития и традиционным культурным ценностям цивилизации?

Отвечая на этот вопрос сложно согласиться с утверждением о том, что «... само становление этой системы оказывается обусловленным не только материальным прогрессом, но и изменением ценностных ориентаций личности, настроенной на творчество, развитие и самосовершенствование» (Костина, 2009: электр. ресурс), если не предположить существенное различие в ценностных ориентациях управленческих элит и общества.

Нравственные факторы и концепции управления общественным развитием

Не секрет, что многие исследователи в последнее время обращают внимание на нарастающую тенденцию разрушения традиционных нравственных ценностей человека. В частности, они «...заговорили об антропологической катастрофе, которая подразумевает утерю человеком человеческого, его измельчание и деградацию, духовное оскудение. Такой человек уже в сущности «общечеловек», у которого оборваны связи с природным и культурным космосом своего народа, утеряна память ландшафта и память предков» (Яценко, 2020: электр. ресурс).

С позиции учения В. И. Вернадского о ноосфере, можно говорить о ее деградации. Находясь под воздействием средств массовой информации, использующих современные информационно-коммуникационные технологии, человечеству внушаются нравственные ценности, ориентированные на необходимость постоянной наживы и безмерного потребительства. Можно предположить, что в условиях такого постоянного психологического давления со стороны масс-медиа психика Человека начнет «мутировать» и он вряд ли окажется способным к преемственности и продолжению социокультурной эволюции.

Глобализация, как концепция управления общественным развитием, в настоящее время подвергается ревизии многими исследователями и политика-

ми. И это делается напрасно, не понимая того факта, что глобализация — это понятие объективное и определяется как процесс распространения знаний (Николаевский, 2010б; Кирвель, 2010).

Однако в современных условиях глобализация – это не только и не столько объективное следствие технико-экономического развития, но в первую очередь политическое явление. А в таком виде она не может быть приемлемой концепцией для развития мирового сообщества, поскольку «... становление и утверждение глобального мира нельзя подменять американизацией, что происходит в реальности» (Кирвель, 2010). В нынешнем виде глобализация представляется субъективным процессом, как механизм проведения в жизнь экономических и геополитических интересов США, Западной Европы и Японии. Инструментом достижения этих интересов являются многонациональные корпорации (MNC).

И можно предположить, что целью такого рода глобализации является однообразная масса ориентированных на гедонизм и телесные удовольствия эгоистических индивидов-потребителей, управляемых рекламой и находящихся при этом в изнурительной конкурентной борьбе за обладание престижными потребительскими товарами (Яценко, 2020: электр. ресурс).

Но что более важно, основной целью глобалистских структур является разрушение и унификация культурных ценностей стран и народов. Природа не терпит единообразия, а унифицируя этнического, культурного и цивилизационного многообразия не только угрожает всем без исключения государствам и народам, но и человечеству в целом — если не вымиранием социального мира, то его упрощением и обеднением. Глобализация в ее теперешнем проявлении, а точнее американизация, как показывает практика, действует в направлении «демократизации» государств, утрате ими национального суверенитета и подчинении глобалистским структурам. При этом, как свидетельствует опыт развития Европейского Союза, формируются национальные элиты, которые уходят от служения национальным интересам стран и переходят в категорию обслуживания систем национального контроля (Зубофф, 2019).

Известно, что в рамках объективного подхода к глобализационным процессам в настоящее время формируется альтернативный блок государств на основе БРИКС и ШОС. Это альтернативная концепция управления глобальным общественным развитием на основе уважения и поддержания национальных суверенитетов государств, равноправного и партнерского участия в решении стоящих перед странами задач.

Главным индикатором верного курса глобального общественного развития является сохранение культурного многообразия стран и народов, как залога дальнейшей эволюции цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М. : «Academia». 944 с.

Зубофф, Ш. (2019) Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф — «Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара».

Иноземцев, В. Л. (2000) Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос. 304 с.

Иноземцев, В. Л. (1998) За пределами экономического общества. Москва : Academia — Наука. 640 с.

Кастельс М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ. 608 с.

Кирвель, Ч. С. (2010) Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия // Россия: Многообразие культур и глобализация. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 120–160.

Костина, А. В. (2009) Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — № 4 — Культурология. // http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/.

Макс, Вебер. (2016) Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Том 1. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 446 с.

Маркина, Ю. В. (2016) Концепт «информационное общество»: эволюция понятия и современное понимание // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Том 2 (68). № 4. С. 12–21.

Маршал, А. (2008) Основы экономической науки. М. : «Издательство «Эксмо». 832 с.

Морган Л. Г. (1934) Древнее общество. Л. : Институт народов Севера. 374 с.

Николаевский, В. В. (2023) Финансовая деятельность как формирование и реализация новой виртуальной реальности // Финансы и кредит. № 1. с. 21–37.

Николаевский, В. В. (2010) О новой парадигме глобализации / В. В. Николаевский // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: БГЭУ. С. 296–305.

Николаевский, В. В. (2010а) О новой парадигме глобализации / В. В. Николаевский // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: БГЭУ. С. 296–305.

Николаевский, В. В. (2010-б) На подготовленную почву: о природе инвестиций и факторах повышения их эффективности / В. Николаевский // Белорусская думка. № 9. С. 24–29.

Тоффлер, Э. (2010) Третья волна. М. : «АСТ». 800 с.

Хорольский, В. В. (2009) Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки // Вестник ВолГУ. Серия 8 : Литературоведение. Журналистика. № 8. С. 79–88.

Энгельс, Ф. (2019) Происхождении семьи, частной собственности и государства. М. : АСТ. 288 с.

Яценко, М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса — URL: [http://istoricheskie-aspekty-globalizatsii-kak-upravlyaemogo-protsessa%20\(1\).pdf](http://istoricheskie-aspekty-globalizatsii-kak-upravlyaemogo-protsessa%20(1).pdf) (дата обращения: 20.05.2023).

Drucker, P. F. (2003) *The New Realities*. Transaction Publishers. 262 p.
WDR2016. *World Development Report 2016: Digital dividends*. Washington D. C. 359 p.

WIR2022. *The World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment*. New York: United Nations. 244 p.

Николаевский Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент Белорусского государственного университета. Адрес: 220070, Минск, Партизанский проспект, 26. Тел.: +375 (29) 755-15-18. Эл. адрес: v.nikolaevsky@tut.by.

Экосистемный скоринг и рейтингование контрагентов на основе оценочных критериев иерархических риск-факторов

О. С. Писецкая

Московский гуманитарный университет

Д. Д. Нечаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются вызовы, стоящие перед финансово-технологическими компаниями, и предлагаются технологии, являющиеся ответом на них.

Ключевые слова: открытый API, программно-определяемые глобальные сети (SD-WAN), облачные решения, озера данных, прогнозная аналитика, программный агент.

Отечественные финансово-технологические компании активно инвестируют в комплексные проекты, требующие участия множества подрядных организаций. Обостряющаяся конкуренция, как на рынке потенциальных исполнителей, так и среди инвесторов требует от финансово-технологических компаний адекватных вызовам решений и технологий, обеспечивающих возможную минимизацию риска недостижения цели комплексного проекта вследствие неверно выбранных исполнителей (Буренин, 2020). Обеспечение конкурентоспособности связано с необходимостью гибкого управления объединенными в рамках комплексного проекта ресурсами, снижая операционные расходы и отказываясь от жестких структур. Рефлексия связана с требуемо-синергетическим поведением иерархических и прикладных интеллектуальных потенциальных партнеров (ИПП) обладающих собственной системой ценностей (Нечаев, 2011, 2012, 2014, 2023).

Развитие цифровых взаимоотношений участников в единой информационной инфраструктуре (Курушин, 2009, 2017) позволяет формировать новые технологические решения на основе цифровых экосистем, ориентированных на

более объективный, рациональный и оперативный отклик инвестора на изменения обстановки в проекте на всех его стадиях.

В рамках своей основной деятельности инвестор обеспечивает кредитование проектов, соответствующих критериям выбора и отвечающих стратегии развития. Важнейшую роль в успешной реализации инвестиционных проектов играет правильный выбор из возможных к привлечению подрядных компаний на основе рейтингования и обоснованной оценки деловой репутации и профессиональной квалификации.

Оценка деловой репутации подрядных компаний не только снижает риск невозврата заемных средств, но и в целом обеспечивает повышение вероятности достижения целей проекта. В работе предложено возможное решение, определяющее единый подход к проведению подобной оценки обеспечивающее допустимый уровень риска с позиций экономической безопасности инвестиционной компании.

Для реализации цифровой экосистемы предложено использовать комбинированную модель цифровой экосистемы (Еременко, 2022), предполагающую позиционирование финансово-технологической компании как центрального интегратора, владельца цифровой платформы, обеспечивающей равные условия конкурентной борьбы за участие в комплексном проекте для множества потенциальных соисполнителей. Цифровая экосистема реализуется, в таком случае, на основе рациональной интеграции с сервисами и базами данных значимых для принятия решений показателей, характеризующих хозяйствующие субъекты.

Предложенный набор состоит из отборочных и оценочных критериев, обеспечивающих оценку сопоставимости контрагентов на основании объективной оценки информации как из открытых источников, так и из источников, привлекаемых в качестве партнеров поставщиков достоверной информации.

Комбинированный вариант требует от финансово-технологической компании — владельца цифровой экосистемы меньших начальных инвестиций на организацию, но большей организационной гибкости и динамичности в определении ценностного набора достоверных сервисов и показателей о потенциальном исполнителе от партнеров.

Предполагается, что в целом по источникам извлечения целесообразно разделить информацию на полученную из документации, непосредственно от контрагента для экспертизы финансово-технологической компанией; информации от органов законодательной, исполнительной власти, фискальных органов и ряда контролирующих структур и финансовых институтов, информации, получаемой Заказчиком по официальным каналам и от соответствующих вендоров; информации, характеризующей поведенческие особенности объекта, полученной в результате мониторинга семантики сообщений, определенных Заказчиком сегментов глобальной сети; субъективной информации экспертного характера о составе параметров для мониторинга и методах принятия решений по ряду задач, связанных с вопросами формирования инвестиционного портфеля, кредитования и минимизации кредитных рисков, информационной и кибербезопасности актуальной внешней среды (Макаров, 2018). В части повышения обоснованности, эффективности и целевой результативности интеллектуально-

го анализа альтернатив, принимая во внимание не только семантическую составляющую, предложенная (рисунок 1) схема системы позволяет обеспечить:

- рациональный выбор источников и вендоров достоверной, полной и оперативной внешней информацией, а также и внутренние источники, обеспечивающие на первом этапе, возможности проведения интеллектуального анализа и оценки уровня деловой репутации хозяйствующего субъекта (проектного офиса, подрядчика, субподрядчика, поставщика ресурсов и др. контрагентов);
- оперативный мониторинг официальных веб-представительств объекта мониторинга и наиболее популярных сетевых ресурсов и сервисов в местах возможного присутствия трудовых ресурсов объекта мониторинга и контрагентов, в том числе по возможности и от операторов телекоммуникационных услуг с возможностью получения данных не только семантического характера.

Оперативный мониторинг других сегментов и сервисов глобальной сети.

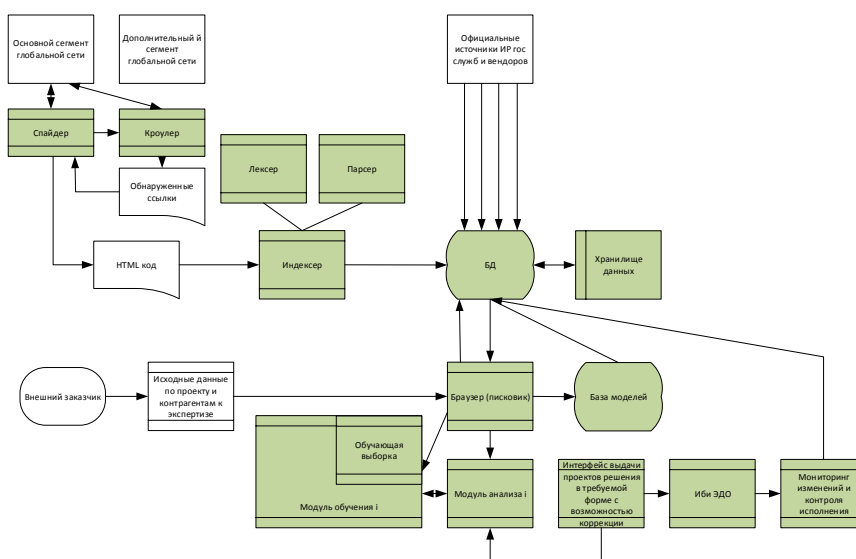

Рис. 1. Предлагаемая схема системы

Эволюция финансово-технологической компании в части роста услуг взаимных расчетов, платежей, кредитования и перекредитования, скоринга, эквайринга и прочих финансовых услуг при отсутствии банковских лицензий, требует интеграции с банковскими системами при невысокой стоимости обработки и возможно-максимальной производительности скорости проведения операции по подбору неконфликтного коллектива соисполнителей. Далее сформированы общие требования для успешной реализации комплексного решения. Это: *Открытый API* обеспечивающий возможность обращения платформы к сторонним сервисам и реализации концепции *banking-as-a service*, обеспечивающей прозрачный доступ к сервисам и результатам идентифицированных и аутентифицированных пользователей; *Программно-определяемые глобальные сети (SD-WAN)*, минимизирующие арендную плату за использование инфраструктуры телекоммуникаций на основе виртуализации; *Облачные решения для разработки, тестирования и внедрения услуг*, не останавливая деятельность на период внедрения. Развернутое в локальном data-центре частное облако позволяет в перспективе обеспечить взаимодействия, основанные на

технологиях следующего поколения — «озерах данных»; *Прогнозная аналитика больших данных*, основанная на анализе цифровых следов потенциальных исполнителей; *Автоматизация типовых операций* в сочетании с искусственным интеллектом, снижающим операционные издержки, расходы на персонал, выполняющим рутинные операции, минимизируя ошибки, передавая выполнение программному агенту.

Анализ потенциального контрагента программным агентом (рисунок 2) предлагается проводить в три этапа: проверка, скоринг и рейтингование.

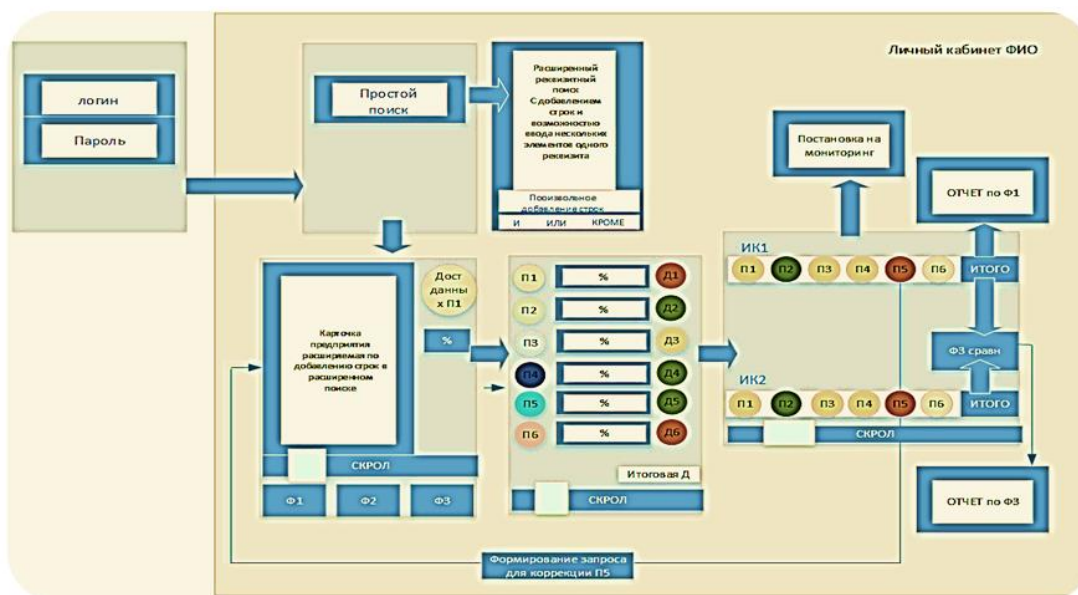

Рис. 2. Схема функционирования системы в режимах проверки, скоринга и рейтингования

Итоговая оценка деловой репутации Контрагента определяется по результатам оценки стоп- и риск-факторов. Стоп-факторы: наличие любого стоп фактора из предлагаемого набора отклоняет дальнейшее рассмотрение потенциального соисполнителя в качестве контрагента.

Предлагается следующий набор стоп-факторов: проведение в отношении Контрагента процедуры банкротства; отсутствие информации о государственной регистрации Контрагента; наличие информации о претензиях ФНС в части налогообложения; наличие информации о введении процедуры ликвидации; наличие информации о введении процедуры реорганизации; наложение на имущество Контрагента ареста; приостановка экономической деятельности Контрагента; наличие информации о Контрагенте в реестрах недобросовестных поставщиков; наличие уголовных дел в отношении сотрудников (руководителя, совладельцев) Контрагента, связанных с профессиональной деятельностью; отсутствие необходимых сертификатов и/или лицензий, требуемых законодательством РФ для оказания инжиниринговых услуг. При отсутствии стоп-факторов Контрагента проводится оценка риск-факторов потенциального исполнителя (Нестеров, 2021).

Риск-факторы. Оценка каждого риск-фактора проводится по универсальному критерию

$$X_1 = \frac{\sum_1^n x_i \cdot p_i}{\sum_1^n p_i},$$

где: X_1 — промежуточная оценка 1; i — номер риск-фактора; n — количество риск-факторов; x_i — промежуточная оценка i -того риск-фактора от 0 до 10 баллов; p_i — вес (весовой коэффициент) i -того риск-фактора.

На основании Промежуточной оценки 1 и Промежуточной оценки 2, путем их взвешивания по весам важности, рассчитывается итоговая оценка Контрагента:

$$x = \frac{\sum_1^n x_i \cdot p_i}{\sum_1^n p_i}, \quad (3)$$

где: i — номер категории риск-факторов, от 1 для высокой важности, до 2 — для базовых риск факторов; n — количество категорий риск-факторов; x_i — промежуточная оценка i -той категории риск-факторов; p_i — вес (весовой коэффициент) i -той категории риск-факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин С.Н. Система moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете Ученый совет. 2018. № 8. С. 26.

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Буренин, С. Н. Формирование информационной культуры в университете / С. Н. Буренин // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 496–502. — EDN NNHSII.

Нечаев, Д. Ю. Построение интегральной оценки риска при обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы / Д. Ю. Нечаев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). — 2011. — № 5(54). — С. 91–95. — EDN OHVXFT.

Макаров, В. Ф. О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нестеров А. В. Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226-229. — EDN LQPFVQ.

Нечаев, Д. Ю. Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — ISBN 978-5-8443-0099-8. — EDN QVHLEZ.

Нечаев, Д. Ю. Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами / Д. Ю. Нечаев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2014. — Т. 186. — С. 538–542. — EDN VKOTAF.

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Писецкая Ольга Сергеевна, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 694-95-94. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Нечаев Данила Дмитриевич, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49. Тел.: +7 (977) 710-69-39. Эл. адрес: rochemuneroym@mail.ru.

Социальная сплоченность гражданского общества как основа развития России

А. Н. Пителимов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье приводится последовательное обоснование влияния социальной сплочённости гражданского общества на развитие России. Исследуется роль социальной сплоченности общества в социальном пространстве государства, анализируются факторы, оказывающие влияние на социальную

сплоченность, определяется роль социальной сплоченности в развитии государства, приводятся основные результаты анализа социальной сплоченности гражданского общества в России, предлагаются возможные пути повышения социальной сплоченности гражданского общества.

Ключевые слова: социальная сплочённость; гражданское общество; развитие России

Повесткой конференции «Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века» предусмотрено обсуждение вопроса «Российская цивилизация: ее особенности и потенциал для решения проблем глобальной безопасности». Очевидно, что государство, каким является Российская Федерация, самое большое по площади (свыше 17 млн квадратных километров), занимающее 1 место в мире по запасам природного газа, 2 место — по запасам каменного угля, 7 место — по запасам нефти, и входящее в десятку крупнейших экономик мира (по итогам 2022 года), влияет на глобальную безопасность.

Степень такого влияния напрямую зависит от уровня её развития. Разберемся, что является основой развития России, с точки зрения гуманитарной науки, какое состояние этой основы и какие пути её совершенствования.

Как известно, объектом гуманитарного знания является человек, общество, формы совместной жизнедеятельности людей (Ожегов, 2020).

Следовательно, объектом исследования в настоящей статье будет население России, а предметом — состояние форм жизнедеятельности населения, влияющих на развитие государства.

Согласно исследованиям социологов, население страны создаёт основу для существования самого государства: без населения органы власти не смогут реализовывать свои управленческие и организационные функции, обеспечивать безопасность и экономическое развитие государства, кроме этого, население — источник доходов государства, новых идей, инноваций. В связи с чем, можно утверждать: население — основа и ключевой фактор в существовании и развитии государства.

Зависимость развития России от её населения также вытекает из положений стратегического управления, согласно которым человеческий потенциал является основой развития организации (Абрамов, 2021).

С точки зрения социологии управления население государства состоит из двух основных групп: группа, граждане которой являются представителями власти, и группа, граждане которой являются представителями гражданского общества. Анализ численности населения России и численности работников органов государственной власти, показывает, что численность гражданского общества составляет более 98% (согласно сведениям Росстата (<https://rosstat.gov.ru>) численность населения России по состоянию на 1 января 2023 г. составляет 146,447 млн чел., из них работников органов государственной власти и органов местного самоуправления — 2,274 млн чел.).

Органы власти и гражданское общество имеют много общего, но вместе с тем они отличаются:

по своим целям и задачам (в отдельных случаях);
по методам и способам достижения целей (законодательство, регулирование, контроль, надзор — органы власти, участие в выборах, петиции, митинги — гражданское общество);
по ресурсам и полномочиям (финансы, знания, возможность применения силовых структур);
по степени ответственности за принимаемые решения, по структуре (иерархическая в органах власти и совокупность организаций на местном, региональном или национальном уровне в гражданском обществе);
источникам финансирования (налоги для органов власти, пожертвования, гранты, субсидия для гражданского общества), а также по степени влияния на политику государства (Гуляев, 2023).

Гражданское общество активно взаимодействует с властными структурами, по сути, является связующим звеном между гражданином и государством и представляет собой совокупность всех социальных, религиозных, экономических, этнических и иных структур, а также межличностных взаимоотношений, которые формируются и функционируют без вмешательства государства.

Функционально, гражданское общество защищает частную жизнь каждого человека, сдерживает власти от нарушения ими прав граждан, отстаивает общественные интересы, отслеживает их соблюдение государством, контролирует внутригосударственный правовой порядок и взаимоотношения между коммерческими структурами и обществом.

В результате, с одной стороны, гражданское общество обеспечивает функционирование государства и его общественное равновесие, а с другой, рассматривая государство как сложную систему с иерархическим управлением, в которой органы власти являются управляющим звеном, является объектом управления.

Рассмотрим, что в себя включает понятие «социальная сплочённость» гражданского общества и насколько этот показатель влияет на развитие государства.

Термин «сплочённость» исходит от французского «cohesion» — когезия, и означает в физическом мире взаимное притяжение частиц, в результате которого они держатся вместе и образуют различные вещества (Роик, 2023).

Слово «социальный» образовано от латинского *socialis* — общественный, относящийся к жизни людей, общества.

Таким образом, под социальной сплоченностью можно понимать устойчивое поддерживающее взаимодействие отдельных индивидуумов, групп людей, которое обеспечивает внутреннее единство общества или состояние общества, при котором люди ощущают себя частью единого целого и готовы поддерживать друг друга.

Существует мнение, что во всех обществах в той или иной мере есть как социальная сплоченность его членов, так и их социальная отчужденность. Если доминирует социальная сплоченность, общество считается здоровым, если превалирует отчужденность — общество больно.

Поэтому для стабильности и развития государства и общества важно обладание социальной сплоченности гражданского общества.

Состояние социальной сплочённости гражданского общества можно проанализировать, оценив такие показатели как: уровень правового и культурного развития составляющих его индивидов, их инициативность и самоуправляемость, возможность реализации ими права на свободную организацию различных групп по интересам без участия в их деятельности органов власти, наличие у большей части общества высокоразвитого чувства патриотизма.

Важнейшими и необходимыми условиями социальной сплочённости гражданского общества являются главенство прав человека и принципа социальной справедливости, отсутствие разрыва в доходах и социальном обеспечении, наличие системы общих ценностей, стабильной занятости, баланса между интересами социальных групп и этносов, согласия в области трудовых отношений.

Создавать такие условия для достижения социальной сплочённости можно различными способами. Это формирование институтов защиты прав человека, профсоюзов, создание эффективных систем заработной платы, пенсионного и медицинского страхования, финансовых механизмов перераспределения доходов в пользу менее обеспеченных, доступных систем образования и медицинской помощи, демократических форм участия трудящихся в делах предприятий и соцзащиты работников, борьба с бедностью, обеспечение равенства жизненных шансов и благополучия всем членам общества, недопущение поляризации общества (Гуляев, 2023).

В целом, вектор выстраивания социально сплочённого гражданского общества должен быть направлен на создание такого общества, при котором люди видят смысл принадлежать к нему.

Угрозу социальной сплоченности представляют процессы, ведущие к социальному неравенству, социальной дезинтеграции, социальным конфликтам, социальной апатии. Среди индикаторов тревоги для социальной сплоченности можно выделить безработицу и бедность, количество людей, исключенных из рынка труда, нарушение равновесия между регионами.

Поскольку низкая социальная сплочённость общества создаёт предпосылки для дестабилизации общества и возникновения как внешних, так и внутренних угроз существованию государства, рассмотрим, что же мы имеем в настоящее время в России.

Конституцией Российской Федерации закреплено, что Россия является социальным государством, высшей ценностью которого являются права и свободы человека.

Законодательством страны установлены социальные нормы и нормативы, которыми определены гарантии предоставления социальных услуг, их уровень и соотношения. Государственными органами принимаются меры для их реализации.

Обозначены источники финансирования системы социальной защиты населения, к которым относятся бюджеты всех уровней, фонды обязательного и добровольного страхования, доходы населения в виде заработной платы, пенсий и пособий.

Вместе с тем необходимо признать, что в настоящее время существует достаточное количество факторов, оказывающих негативное влияние на социальную сплоченность.

Один из них связан с обеспечением людей социальными гарантиями. Люди среднего и старшего поколения помнят социальные гарантии советского времени. По сравнению с 80-ми годами прошлого столетия уровень и количество современных социальных гарантий существенно снизился. Прежде всего это коснулось бесплатного здравоохранения и образования, важных направлений социального обеспечения (появление частных школ, дошкольных организаций, лечебных учреждений, пенсионных систем, разрушение ведомственного, профсоюзного соцобеспечения) (Роик, 2023).

Второй фактор находится в сфере существующего в настоящее время характера взаимодействия социальных партнеров – государства, работодателей и работников. Наблюдается отсутствие научно обоснованных и социально ориентированных параметров, регулирующих это взаимодействие. В результате не всегда устанавливаются условия труда, распределение результатов труда, в одинаковой степени защищающие как работодателей, так и работников. Это уже нарушает принцип социальной справедливости и приводит к росту напряженности между работодателями и работниками.

Следующие факторы связаны с вопросами регулирования заработной платы. Пока что государством не принимается достаточных мер для того, чтобы заработанная плата устанавливалась на принципах социального партнерства. Не задействованы национальные, отраслевые и территориальные уровни – по причине отсутствия разграничения круга вопросов.

Особым фактором риска для социальной сплоченности россиян является неразвитость рынка труда, в части, касающейся существующей модели воспроизводства рабочей силы. В настоящее время она не соответствует общественному укладу, не способствует сохранению и развитию трудового потенциала страны.

Также не уделяется должное внимание развитию высокотехнологических отраслей производства (доля участвующих в них составляет менее 1% от численности всех работающих).

Тема социальной сплоченности не включена в предмет функционирования деятельности органов государственной власти, в полной мере не охвачена в государственных программах, доктринах.

Вопросы социальной сплоченности слабо отражены в федеральных и региональных программах государственных и общественных организаций.

Имеющиеся в этом направлении научные разработки малочисленны, научные центры, занимающиеся этой проблемой, отсутствуют.

Перечисленные нерешенные вопросы развития социальной сплоченности гражданского общества способствуют социальной напряженности, углублению экономического неравенства, созданию условий для политической нестабильности, что в конечном итоге может негативно отразиться на развитии России, что особенно остро ощущается в условиях проведения специальной военной операции на Украине и нарастающего санкционного давления.

Мы же должны стремиться к положительному сценарию развития нашей страны. Для этого необходимо уделять значительное внимание мерам, направленным на достижение высокой степени социальной сплоченности нашего общества.

Следует на государственном уровне выстроить эффективную систему проработки вопросов социальной сплоченности гражданского общества России.

Ее обязательными элементами должны стать: проведение глубокого научного изучения данной тематики, создание государственных социальных стандартов, охватывающих все сегменты социальной жизни (в том числе сферы труда, занятости, ЖКХ, образования, здравоохранения, науки, культуры, социальной помощи), включение в стратегические документы развития России деятельности, прежде всего органов государственной власти, по повышению социальной сплоченности общества, законодательное закрепление и обеспечение неукоснительного выполнения норм, способствующих социальному равновесию, распространение культуры социальной сплоченности в среде политиков и законодателей, формирование действенных социальных институтов, выработка научно обоснованных показателей и методологии их расчёта для текущего мониторинга социальной сплоченности, регулирование рынка труда через формирование эффективных способов организации труда и институтов доходов населения (заработная плата, социальное страхование, социальное обеспечение), создание условий для высокого качества трудовой жизни.

В соответствии с основным Законом Российской Федерации, согласно которому народ является единственным источником власти, гражданское общество должно участвовать в разработке стратегий развития государства.

Вместе с тем, гражданское общество не входит в перечень участников стратегического планирования, а сам уровень развития гражданского общества в настоящее время не позволяет ему участвовать в полной мере в стратегическом управлении государства.

Для решения такого противоречия видится целесообразным внести изменения в документы стратегического планирования и целеполагания, включив в стратегические цели — становление и развитие гражданского общества, как основной движущей силы развития государства (Лепский, 2019), а в состав участников стратегического планирования — гражданское общество.

Реализация такого подхода повлечет за собой консолидацию власти и общества, устранение недоверия между властными структурами, гражданским обществом и бизнесом, а также может стать прочным фундаментом для становления и дальнейшей реализации социальной сплоченности нашего гражданского общества, которая позволит выйти России на более высокий уровень развития экономики, науки и технологии, а также решения социальных проблем.

Подведя черту сказанному, хочется отметить, что гражданское общество в Российской Федерации создано, является основой развития государства, имеет ряд нерешённых вопросов в части деятельности по повышению его социальной сплоченности, решение которых возможно только при участии всех социальных групп.

В завершение приведу слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Россия ответит на любые вызовы, потому что все мы одна страна, один большой и сплочённый народ. Мы уверены в себе, уверены в своих силах. Правда — за нами».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов, В. (2021) Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / В.С. Абрамов, С.В. Абрамов ; под редакцией В.С. Абрамова. / М. : Издательство Юрайт. 444 с.

Гуляев, И. (2023) Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов / И. И. Гуляев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 124 с.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (2022) / М. : Издательство Проспект, 120 с.

Лепский, В. (2019) Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития / М. : Ж-л «Научные труды вольного экономического общества России» [Электронный ресурс] // elibrary.ru URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38072871>.

Ожегов, С. (2020) Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под редакцией Л. Скворцова / М. : Издательство АСТ : Мир и Образование. 1360 с.

Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 20.05.2023).

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=445153#bfodueTzvhBVMzRK> (дата обращения: 20.05.2023).

Роик, В. (2023) Социальная политика государства: социальная сплоченность: учебное пособие для вузов / В. Д. Роик. — Москва : Издательство Юрайт, 468 с.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Сайт Консультант-Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358026&dst=0&rnd=MO7gJQ#xlxWw3T3IRHgLi36> (дата обращения: 20.05.2022).

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=3588240&req=doc&rnd=5JeMcg&base=LAW&n=439977#qTHcueTCk4xb0OP22> (дата обращения: 20.05.2023).

Питилимов Алексей Николаевич, кандидат военных наук, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-70-13. Эл. адрес: anp1109@ya.ru.

Глобальные процессы в современной мировой промышленности

Т. В. Подсветова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются процессы, происходящие в современной мировой промышленности в условиях перехода к новому экономическому порядку. Развивающиеся страны активно проводят политику индустриализации, но и развитые страны начинают новую волну индустриализации, создавая кластеры и изменяя роль ТНК в создании добавленной стоимости.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости; промышленность; кластеры; ТНК.

В последнее время происходит переход к новому мировому экономическому порядку, основные характеристики которого проявляются в повышении роли национально-государственных интересов в политике и экономике, региональной концентрации производства и цепочек поставок, усилении технологической и цифровой обособленности отдельных групп стран; ростом конкуренции на мировых рынках.

В ряде исследований выделяют этапы перехода к новому экономическому порядку. Первый этап, начало которого определяют 2020 г., связывают с технологической фрагментацией мира. Китай окончательно сформировался как великая держава. Семь стран с развивающимися рынками, включающими Китай, Индию, Россию, Бразилию, Мексику, Индонезию, Турцию, суммарно превзошли по объемам ВВП «большую семерку».

Второй этап связан с периодом пандемии, которая резко стимулировала переход к использованию информационных и цифровых технологий. Вызывает интерес исследование компании McKinsey, на основании которого можно сделать вывод, что в результате пандемии мир получил бизнес 4.0, а системы управления остались на прежнем уровне 2.0. (Спартак, 2022: 7–29).

Третий этап ассоциируется с началом конфликта на Украине в феврале 2022 г. Блокирующие антироссийские санкции привели к разбалансировке энергетического, продовольственного рынков, а также рынка металлов, что вызвало скачкообразный рост цен на этих рынках и дефицит продукции. Рост глобального ВВП замедлился, социальная напряженность, особенно в европейских странах, увеличилась.

Мировое сообщество вступает в период четвертой промышленной революции, а также в новый технологический уклад. Данная концепция выдвинута К. Швабом, которая определяется как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности через интеграцию GPS в обрабатывающую промышленность. Конкурентоспособны будут те экономики, которые

сумеют занять лидирующие позиции не в сфере добычи и продажи природных ресурсов, а в сфере развития и применения высоких технологий, то есть экономическое лидерство — это лидерство технологическое.

Современное промышленное производство отличается от промышленности эпохи индустриализации по технико-технологическим показателям, институциональной структуре, в том числе наличию функционирующих институтов, а также месту человека на новом витке технологического развития. Формируется принципиально иной тип производства, при котором будет происходить снижение роли обрабатывающей промышленности в связи с распространением аддитивных технологий.

С одной стороны, снижается доля индустриального сектора как в мировой экономике, так и в ряде развитых стран, которые вступили в постиндустриальный период развития. Одной из глобальных тенденций развития современного мира является — деиндустриализация. Доля промышленности в структуре мирового ВВП сокращается; численность населения, занятого в промышленном производстве, также сокращается. С другой стороны, «мир XXI века остается миром обновленного, но индустриального строя» (Иноземцев, 2011: Электр. ресурс). Значимость индустриального сектора достаточно велика для реального сектора экономики.

В исследовании А. А. Мальцева о вкладе промышленности в общеэкономический рост выделены три группы стран в соответствии с их вкладом в изменение структуры и динамики ВВП, точнее говоря рассматривается показатель — доля MVA (Market Value Added — рыночная добавленная стоимость) в ВВП. Исследование проведено на основании статистических данных Всемирного банка за 2004–2011 гг. на примере пятидесяти крупнейших стран по объему промышленного производства.

1 группа — «перефинансировавшиеся страны» (США, Канада, Великобритания, Франция, Нидерланды, Испания). Потеря MVA в ВВП составила 1–4%.

2 группа — страны, продолжающие политику промышленной специализации (Германия, Япония, Австрия, Швейцария, Чехия, а также новые индустриальные страны).

3 группа — страны, резко увеличившие долю MVA в ВВП (Ирландия, Турция, Иран, Нигерия, Саудовская Аравия).

Итоги проведенного исследования сводятся к следующему:

- практически весь объем производства обрабатывающей промышленности (без сырьевого сектора) сосредоточен в 50 странах мира;

- за последние двадцать лет увеличилась доля развивающихся стран в обрабатывающей промышленности как в стоимостном, так и в количественном выражении с 24,2% в 2004 г. до 47,2% в 2021 г.;

- сокращение доли развитых стран за счет деиндустриализации своих экономик;

- произошло изменение состава глобальных лидеров промышленного производства (Мальцев, 2023: 7-25).

В США в начале 2020-х гг. 50% промышленных товаров производилось за ее пределами, а по некоторым товарным позициям продукции машиностроения фактически критическая доля находится вне страны. Так, производство по-

лупроводников упало в США с 26% в 1995 г. до 10% в 2020-х гг.; по производству микропроцессоров лидирующие позиции занимает Тайвань и Р. Корея — около 90%, в то время как на долю США приходится лишь 10%.

США теряют свои позиции и в секторе технологий искусственного интеллекта, Интернета-вещей и виртуальной реальности. Китай лидирует в области новейших информационных технологий 6G по патентным заявкам: от КНР поступило 40% патентных заявок, от США — 35% (Мальцев, 2023: 7-25).

Россия занимает 10 место среди стран лидеров мирового промышленного производства, доля МВА в ВВП составляла 14,5% в 2021 г. (для сравнения Китай — 27%; США — 11%).

Актуальность решения задачи повышения доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП России не вызывает сомнений. Развитие обрабатывающей промышленности как основного драйвера экономического роста является важным аспектом благосостояния страны, так как именно в этом секторе экономики обеспечивается большая доля добавленной стоимости.

По оценке Всемирного банка и исследований российских ученых, обрабатывающая промышленность России стабильно увеличивает свои объемы, с 11,7% в 2016г. до 14,5% в 2021 г. Но эти темпы роста значительно ниже, чем в странах, которые успешно проходили индустриализацию и повышали долю обрабатывающей промышленности до 30%. На основании этих данных можно сделать вывод о неиспользованном потенциале российской экономики.

Результаты изучения опыта индустриализации развивающихся стран показывают, что на темпы роста обрабатывающей промышленности влияют такие факторы, как расходы на проведение научных исследований, торговая открытость экономики, соблюдение законодательства. Так, увеличение расходов на проведение НИОКР на 1 п. п. способствует увеличению доли обрабатывающей промышленности в ВВП примерно на 4 п. п. Наиболее успешно индустриализирующиеся развивающиеся страны планируют долю расходов на исследования и разработки до 2% ВВП, в то время как Российская Федерация в последние годы планировала не более 1% ВВП. Для России остро встал вопрос о национальной технологической безопасности в связи с введением экономических санкций со стороны западных стран, так как были ограничены поставки оборудования и технологий.

Особенностью современной мировой промышленности является создание инновационных кластеров. Инновационный кластер представляет собой группу расположенных на одной территории интегрированных между собой предприятий, организаций, компаний, осуществляющих совместно инновационную разработку. При этом каждая из этих структур остается самостоятельной юридической единицей. Как правило, инновационный кластер создается для разработки новых технических средств и технологий с целью повышения конкурентоспособности.

Кластерный подход предполагает другое отношение к конкуренции. В отличие от традиционного подхода, где конкуренция рассматривалась как соперничество, конечной целью которого являлась уничтожение конкурента. Современный подход предполагает сотрудничество фирм конкурентов, входящих в кластер. Участники кластера взаимодействуют как партнеры, что не ис-

ключает конкуренции между ними, а также стимулирует их к лучшей работе, активному использованию инноваций.

В США создание и развитие инновационных кластеров является приоритетной задачей национальных проектов. Здесь созданы такие кластеры, как Кремниевая долина, состоящая из 87 компаний, насчитывающая несколько десятков исследовательских центров и университетов. Китай по количеству инновационных кластеров занимает второе место в мире после США. В европейских странах создание кластеров также становится в ряд первоочередных задач, так в Германии создан кластер биотехнологии и фармацевтики, во Франции — Косметическая долина, в Дании — кластер пищевой продукции, кластер цветоводства в Голландии. В России создан кластер в г. Дубне в области ядерно-физических и нанотехнологий, индустриальный кластер в г. Нижнем Новгороде, биотехнологический инновационный кластер в г. Пущино.

Кластеры в России относительно молодые. На развитие кластера требуется значительный период времени, измеряемый десятилетиями. Так, на создание Силиконовой долины ушло более 100 лет; период развития Кембриджского технологического кластера, вместившего 1400 фирм, — 40 лет. Поэтому ожидать быстрого эффекта от российских кластеров пока не приходится, на это требуется время.

Проведенный анализ 500 кластеров в 20 странах мира показал, что высокая конкурентоспособность этих стран основывалась на сильных позициях отдельных кластеров инновационной направленности (Королев, 2022: 7–16). Этим объясняется высокий рост затрат на исследования и разработки (таблица 1). Выявляется новая тенденция в распределении стран — азиатские страны, прежде всего Китай, становятся лидирующими странами по научно-технологическому развитию.

Таблица 1.

Доля основных регионов в мировых затратах
на исследования и разработки

Регион	2000 г.	2020 г.
Северная Америка	40,0	27,0
Европа	27,0	20,0
Азия	25,0	44,0
в т. ч. Китай	4,9	23,2
Россия	2,0	2,7

Источник: 2020 Global R& D Funding Forecast // R& D Magazine.2020

Немаловажным является вопрос о возможности государственной поддержки национальной промышленности при выходе на внешние рынки с учетом правил Всемирной торговой организации. В соответствии с Соглашением

ВТО по субсидиям и компенсационным мерам субсидированные товары обладают недобросовестными конкурентными преимуществами, так как получены от государства, а не в конкурентной борьбе с производителями аналогичных товаров из других стран.

Вопрос достаточно сложный, Россия неоднократно получала иски, против нее проводились антидемпинговые и компенсационные процедуры. Безусловно, государства, в том числе и Российская Федерация, оказывают непрямую поддержку экспортноориентированным производителям промышленной продукции, обходя Соглашение ВТО. Так, правила в отношении субсидирования услуг до сих пор не разработаны, поэтому поддержка выставочно-ярмарочной деятельности, информационных услуг являются реальным способом поддержки промышленной продукции предприятий среднего и малого бизнеса. Никто не запрещает стимулировать потребительский спрос на внутреннем рынке, в рамках такой схемы довольно сложно доказать нарушение Соглашений ВТО.

Глобальные процессы в современной мировой промышленности определяют также транснациональные корпорации. Деятельность крупнейших промышленных ТНК связана с моделью расширенного воспроизводства путем создания и управления глобальными цепочками создания стоимости. В XXI веке радикально меняются условия деятельности и конкуренции ТНК. В настоящее время большинство ТНК использует аутсорсинг с привлечением локальных формально независимых фирм с активным использованием цифровых технологий. Такая модель бизнеса привела к торговле полуфабрикатами, модулями, деталями, не имеющими самостоятельного применения. Экспорт стран большой двадцатки промежуточными товарами составляет до 60%. На глобальные цепочки добавленной стоимости, координируемые ТНК, приходится около 80% мировой торговли (Кони́на, Савинов, 2023: 53–65). В связи с введением санкций многие филиалы ТНК покинули Россию, и российские ТНК потеряли западные рынки.

Обеспечение технологического суверенитета России, ее место в цепочке создания стоимости очень сложный вопрос. Активизация инновационных разработок в военном секторе в связи со специальной военной операцией может послужить основой для передачи технологических разработок в гражданский сектор. Россия может иметь конкурентные преимущества в начале цепочки создания стоимости, то есть на стадии проектирования и разработки инновационной продукции, так как для стадии капиталоемкой части цепочки создания стоимости у нее недостаточный потенциал высокотехнологичного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иноземцев, Вл. Л. (2011) Воссоздание индустриального мира // Россия в глобальной политике. № 6. С. 1–12. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vossozdanie-industrialnogo-mira/> (дата обращения 15.04.2023).

Кони́на, Н. Ю., Савинов, Ю. А. (2023) Современные ТНК, торговая политика и вопросы геэкономического соперничества // Российский внешнеэкономический вестник. №4. С.53–65.

Королев, В. И. (2022) Влияние инновационных кластеров на развитие международной конкуренции // Российский внешнеэкономический вестник. №11. С. 7–16.

Мальцев, А. А. (2023) Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север via Глобальный Юг // Российский внешнеэкономический вестник. №1. С. 7–25.

Спартак, А. Н. (2022) Переход к новому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. №7. С. 7–29.

Global R& D Funding Forecast (2020) // R& D Magazine.2020 URL: <https://forecast.rdworlondonline.com/product/2020-rd-global-funding-forecast/> (дата обращения 15.04.2020).

Подсветова Татьяна Валентиновна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7(499)374-63-71. Эл. Адрес: tvpodsvetova@mail.ru.

Базовые аттракторы развитой структуры системы базовых отношений конфликта

О. С. Ровенская, Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье приводится информация об авторском доказательстве теоремы наличия типичных форм аттракторов бесконфликтного перевода системы из начального состояния в целевое в фазовом пространстве событий. Конструктивный характер доказательства позволяет предположить возможность использования приведенных математических описаний и формализаций в задачах оперативного управления, а также задачах устойчивого развития, управления безопасностью, в различных их толкованиях, в краткосрочном среднесрочном и долгосрочном периодах.

Ключевые слова: фазовое пространство, фрактал, аттрактор, устойчивость, конфликт, управляемость, формализация, алгоритм, поддержка принятия решений, развитая структура системы базисных отношений конфликта.

Предположим, что аттракцию, можно рассмотреть, как искусственную компоненту межличностных отношений социальных элементов в пределах трудовых взаимодействий. Тогда, иерархия, формирующая мотивационные установки устойчивых отношений субъекта и объекта в системе управления, возможно, определяет взаимный характер межличностной аттракции и избирательность формирования отношений с учетом социальной и функциональной аттракции. Социальная аттракция в этом случае трансформирует желания к общению в необходимость взаимодействий и общений в пределах функционала иерархической подсистемы. Функциональная же аттракция трансформируется

из взаимодействий с учетом степени взаимной пользы во взаимодействия в пределах фуркационных значений обобщенного предмета исследования (Нечаев, 2012, 2018), как это показано, к примеру, на рисунке 1.

Важно, что к аттракции на рис. 1. относится не только положительное взаимодействие в пределах каждой пары фуркационных значений одного уровня, но и индифферентность иерархически связанных уровней до наступления фуркации; а также и негативный (отрицательный) вектор развития взаимоотношений в процессе гибели (передачи управлений) между субъектами; и вектор взаимных корректирующих воздействий при эскалации управления на следующий уровень в соответствии с приоритетной задачей фуркационного управления в пределах гомеостазиса. Таким образом, формально для каждой иерархической подсистемы определенной функциональной аттракцией возможно задание адекватной по точности функциональной зависимости положения подсистемы от времени на отображающей оси (в двумерном случае) или, как это показано на рисунке 2, в фазовом пространстве (в случаях большей размерности).

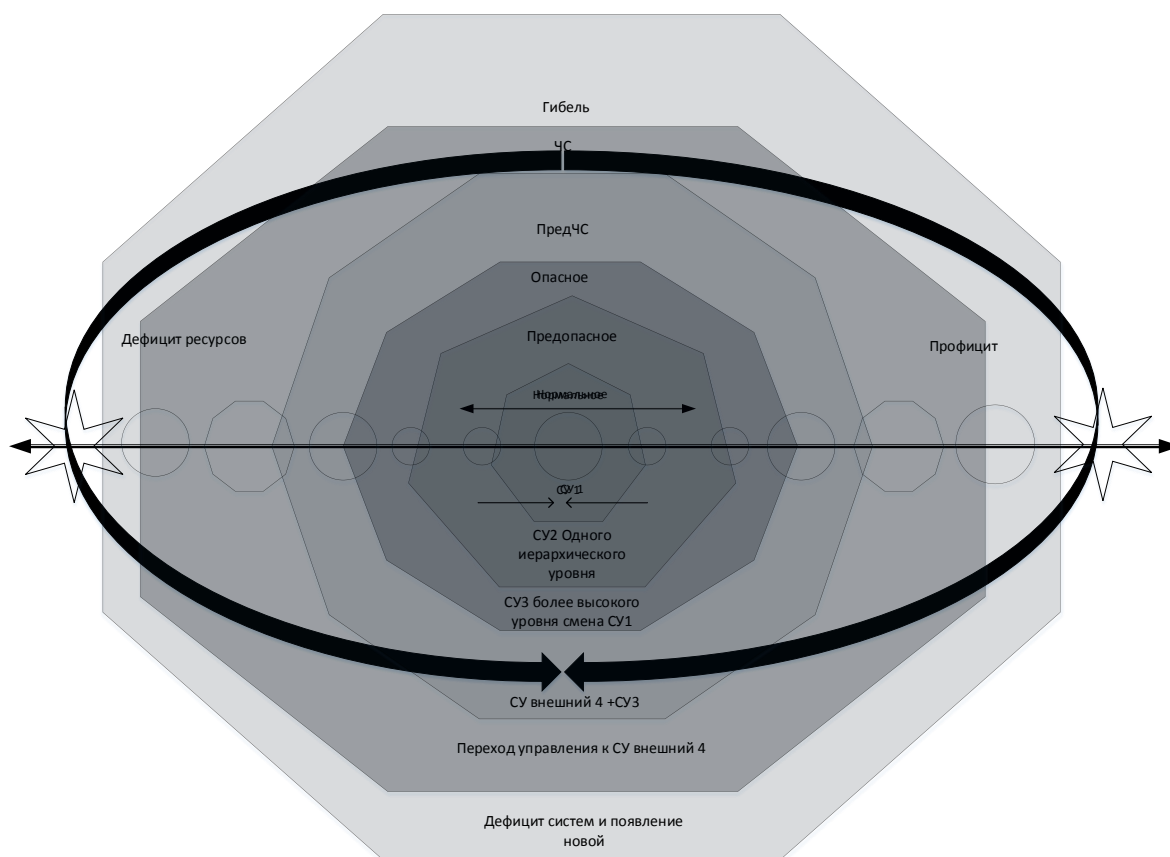

Рис. 1. Вариант отображающей оси функциональной аттракции в пределах фуркационных значений обобщенного параметра

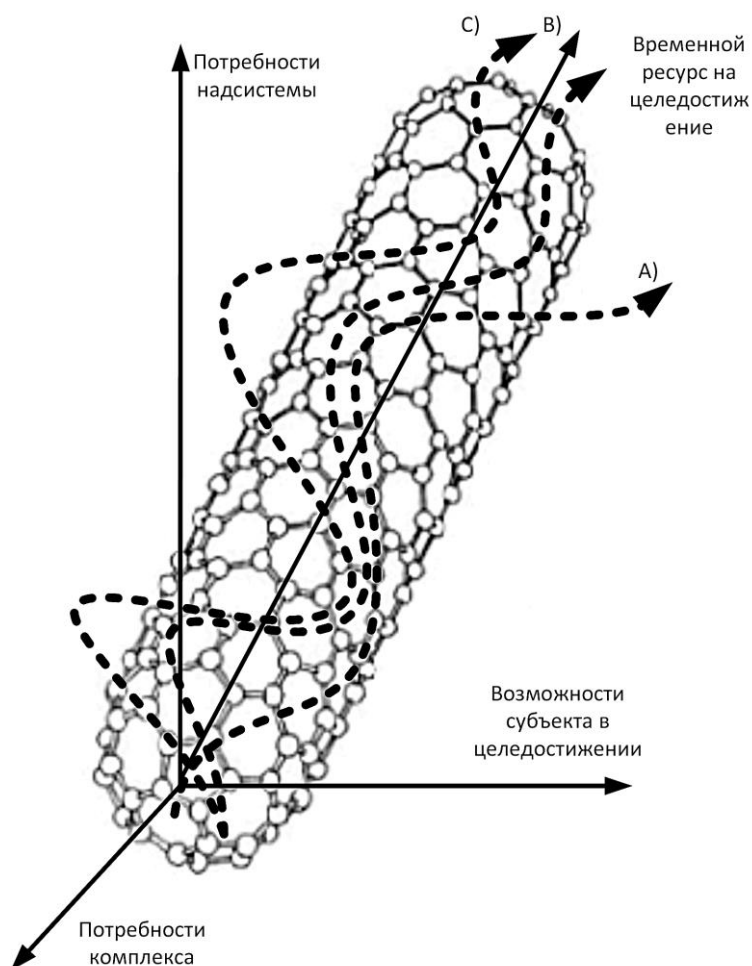

Рис. 2. Вариант фазового пространства функциональной аттракции динамической системы в пределах фуркационных значений обобщенного параметра

Размерность пространства определяется количеством параметров, определяющих мгновенное положение системы (точку) в пространстве возможных состояний в пределах одного уровня или при переходе в фуркационных значениях. Последовательности мгновенных значений в множестве реального времени и времен жизни каждого участника формируют возможную траекторию перевода системы в целевое состояние, а также задают оператор последовательного перевода фазовых точек в последующие.

Исходя из изложенного выше, процесс функционирования/развития для целей исследования определим, как совокупность повторяющихся целерациональных последовательностей действий (операций, процедур), ведущих к смене состояний для достижения, желаемого субъектом (собственником процесса) на заданный субъектом промежуток времени результата. В этом аспекте проявляется социальная сущность процесса, как целесообразная сознательная деятельность, потенциальная эффективность которой определяется рациональностью и степенью преобразования выделенных собственником для достижения цели ресурсов в соответствующий востребованный продукт (услугу). Таким образом, социальным процесс является тогда, когда он: осуществляется во взаимодействии собственника ресурсов с исполнителями для достижения результата желаемого первым; контролируем собственником, желающим повысить рациональность преобразования ресурсов в востребованный продукт (услугу); всеантагонистичен, а также конфликтен в силу неограниченности потребностей и

ограниченности возможностей каждого участника. Совокупность и последовательность взаимных целерациональных действий участников, последовательность поведенческих актов в идеале определяются внутренним системным временем, задающим логику взаимодействия и, как следствие достижение в той или иной мере результата, желаемого собственником, либо его отсутствие при отклонении от идеала.

Таким образом, процессуальный характер социальных взаимодействий определяет атрибутивные составляющие управляемого процесса как задачу (ЗУ) на некоторый дискретный промежуток времени (t): — изменяющийся в процессе феномен — результат (Р); — гомеостатическое пространство взаимодействий учитывающее антагонизм и синергию участников, и внешние воздействия (ГВ); — способы изменения возможных направлений развития (управления) (СУ); — внешние воздействия (ВВ); — ресурсное обеспечение возможных изменений (развития) (РО); — время, задающее логику и последовательность целерациональных взаимодействий участников (В):

$$ЗУ = \{P, ГВ, СУ, ВВ, РО, В\} (1).$$

Считается, что в фуркационные моменты выбор конкретного пути развития не может быть определен ни законами причинности, ни вероятностью, что в моменты лавинообразного изменения параметров системы эти закономерности полностью отключаются. Предположим, что хотя доминирующим элементом, который возникает в итоге фуркационного перехода и определяет будущее развитие, может стать любой элемент этой, либо другой системы, однако на следующем этапе он уже создает предсказуемую цепочку. Тогда точки фуркации возможно соотнести с некоторым идеалом в будущем — который в синергетике именуется «аттрактором». Именно внутри аттрактора формируются возможные целевые траектории возможного бесконфликтного развития, от которых ЛПР формирует ценностную систему действий и реализует, или не реализует свои возможности (Бабурин, 2011).

Для подтверждения предположения автором сформулирована и доказана следующая теорема: «В двумерном случае, полоса, ограниченная линиями уровня двух полиномов, имеет постоянную ширину в том и только том случае, когда эти линии являются либо параллельными прямыми, либо концентрическими окружностями; в трехмерном случае для поверхностей уровня есть 4 возможности: параллельные плоскости, концентрические сферы, коаксиальные цилиндры, концентрические торы». Доказательство основывается на начальном рассмотрении случая кривых в R^2 , ограничивающих полосу постоянной ширины.

Базовый аттрактор трубка постоянного диаметра. При несонаправленности и взаимной несогласованности действий антагонистов, перемененно корректирующие и адекватные/неадекватные действия антагонистов, и вероятностях начального состояния в пределах 24, базовый аттрактор либо: находится в состоянии постоянного циклического корректирования антагонистов друг от-

носителем друга при бесконечной неограниченности ресурсов с обеих сторон, либо развивается тороидально, либо антагониста исчерпавшего ресурс и не справившегося с задачей управления поглощает более мощный антагонист, либо надсистема вплоть до самоликвидации при отсутствии ресурсной поддержки, с какой либо из сторон; либо траектория, — трансформируется хаотично.

Базовый аттрактор тор переменного радиуса. Учитывая циклический характер функционирования субъектов управления в замкнутых циклах иерархий — вторым возможным аттрактором будет тор переменного радиуса трубки в пределе устойчивого управления — иерархическое управление возможно при постоянном диаметре трубки

Базовый аттрактор — тор/полилиния между двумя параллельными поверхностями. При относительной (относительно возможностей надсистемы) ресурсов для решения задачи управления неограниченности, но ограниченности потребностей, к примеру — надсистемы, — третьим возможным аттрактором будет тор/линия между двумя параллельными поверхностями при постоянном диаметре трубки в пределах иерархически параллельных поверхностей.

Базовый аттрактор — коаксиальные цилиндры. При относительной (относительно возможностей надсистемы) ресурсов для решения задачи управления неограниченности, но ограниченности потребностей, к примеру — надсистемы, — четвертым возможным аттрактором будет тор/линия между двумя параллельными поверхностями при постоянном диаметре трубки в пределах иерархически параллельных поверхностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабурин, С. Н. (2011) Глобализация в перспективе устойчивого развития / С. Н. Бабурин, М. А. Мунтян, А. Д. Урсул. — Москва : Издательство Магистр, 2011. — 496 с. — ISBN 978-5-9776-0204-4. — EDN RAQUXN.

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFVQ.

Нечаев, Д. Ю. (2014) Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами / Д. Ю. Нечаев // Научные труды Вожьного экономического общества России. — 2014. — Т. 186. — С. 538–542. — EDN VKOTAF.

Макаров, В. Ф. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Безопасность информационных технологий. — 2014. — Т. 21. — № 2. — С. 5459. — EDN TRNQAJ.

Основы информационных технологий. Учебное пособие (2009) / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — ISBN 978-5-8443-0099-8. EDN QVHLEZ.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Макаров, В. Ф. (2012) Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Ровенская Ольга Семеновна, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 694-95-94. Эл. адрес: rik@mosgu.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Проблемы сертификации маркетологов и интернет-маркетологов в России

М. А. Симакина, О. М. Кожина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного рынка труда интернет-маркетологов, который всё больше усложняется. Одна из существеннейших проблем этого рынка — фиксация профессиональных компетенций и навыков, а также отбор сотрудников, им соответствующих. Система профессиональной сертификации интернет-маркетологов могла бы выступить действенным инструментом в решении проблем рынка.

Ключевые слова: компетенции интернет-маркетологов; профессиональная сертификация; сертификация маркетинга.

Вопрос сертификации маркетологов на российском рынке не входит в разряд наиболее обсуждаемых. Даже при наличии в России некоторых из инструментов сертификации, уровень их проникновения в профессиональный рынок очень незначителен. Попробуем разобраться, какую роль играют системы сертификации маркетологов на российском рынке и какие функции они не выполняют, хотя и могли бы.

Обычно под системой сертификации понимают некоторую процедуру оценки уровня квалификации проверяемых/обучающихся завершающуюся выдачей сертификата. Сертификация является независимой и осуществляется

на основе принципов добровольности и доступности процедур оценки (Исламгалиев, 2013: 17). Следовательно, к основным целям сертификации мы можем отнести: установление уровня квалификации; подтверждение соответствия требованиям профессионального стандарта; получение преимущества при трудоустройстве; повышение востребованности и «стоимости» специалиста на рынке труда; обеспечение психологического комфорта и уверенность в собственных возможностях; определение линии дальнейшего развития квалификации; проверка работодателем соответствия действующего работника занимаемой должности.

Исходя из данных целей, мы можем предположить, что сертификация маркетологов, во-первых, может стать действенным инструментом отбора персонала на рынке труда. Во-вторых, она может выполнять функцию внутреннего ранжирования специалистов на рынке труда, помогая им понять собственную востребованность и уровень притязаний. В-третьих, она может стать драйвером для развития профессиональных навыков маркетологов на российском рынке. Собственно, если мы внимательно изучим существующие в России инструменты сертификации, то отметим, что этот, третий вариант применения, является самым распространенным. Первые же два всерьез рынком не воспринимаются.

Одной из сложных задач на современном российском рынке является отбор и найм маркетологов. Каждая российская компания мечтает найти максимально эффективного маркетолога и, желательно, не очень дорогого. Однако, при резком росте спроса на данных специалистов, особенно в сфере цифрового маркетинга, задача становится непростой. Согласно исследованиям компании HH.ru, после ковидного спада конца 2019 — начала 2020 годов, количество вакансий в сфере маркетинга, рекламы и PR только росло (рисунок 1).

Рис. 1. Данные по динамике вакансий исследования компании HH.ru <adindex.ru>

Кого ищут в сфере маркетинга, рекламы и PR?

Топ-13 названий вакансий, опубликованных в России в 2021 в сфере «Маркетинг, реклама, PR»
%, доля от общего числа вакансий

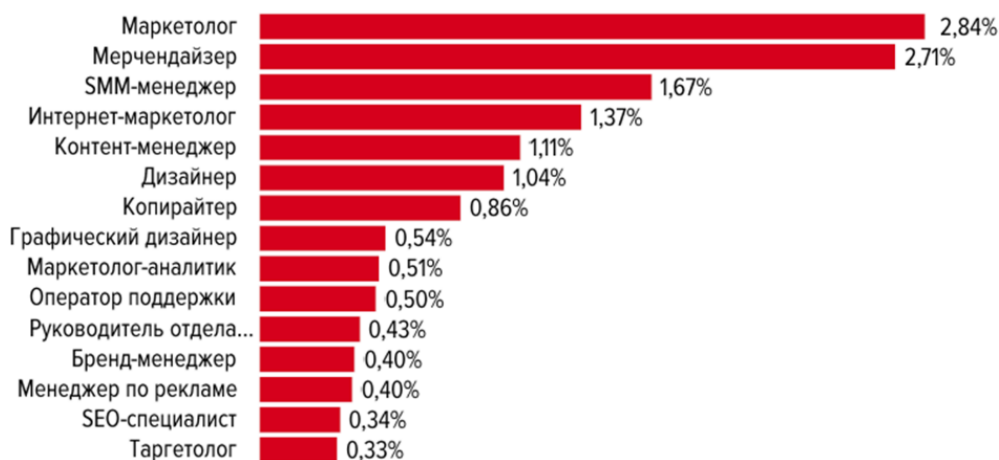

Рис. 2. Типы вакансий в сфере маркетинга и их востребованность по данным портала HH.ru <adindex.ru>

При этом стоит отметить, что растет и разнообразие специалистов в области маркетинга. На смену простейшему делению рынка на маркетологов-аналитиков и маркетологов-коммуникационщиков, пришла множественная специализация. Компании ищут таргетологов и директологов, контент-менеджеров и копирайтеров, бренд-менеджеров и продуктовых дизайнеров. Естественно, что среди вакансий всё также лидируют запросы на маркетологов *as is*. Однако, и в вакансиях общего типа видно стремления работодателей найти специалиста «на все руки».

При столь разнообразных запросах от работодателей и возросшем уровне специализации, одним из действенных инструментов отбора стали тестовые задания. С одной стороны, тестовые задания подходят для поиска тонко настроенных специалистов, помогают широко рассмотреть компетенции кандидата, способствуют лучшему пониманию языка и воззрений соискателя. С другой стороны, проведение тестовых заданий может оказаться непосильным бременем для самой компании-работодателя. Это и разработка качественных заданий, отвлечение собственных специалистов на проверку результатов, долгий срок проведения отбора. Конечно, при рассмотрении очень широкого круга кандидатов с приблизительно одинаковыми компетенциями (при поиске специалистов низшего звена), систему тестирования можно автоматизировать. Но для поиска ведущих маркетинговых сотрудников необходимо обсуждение итогов тестовых заданий, их разбор. Еще одной проблемой проведения тестовых заданий является общая усталость специалистов рынка от них. В частных беседах и открытых интервью ведущие специалисты отмечают, что никогда не будут вы-

полнять тестовые задания даже для очень известных компаний, так как считают, что уже реализованные проекты вполне подтверждают их знания и компетентность. Специалисты среднего и низшего звена маркетинга отмечают, что редко компании существенно вкладываются в разработку и проверку тестовых заданий. Стандартизированные задачи и общие вопросы лишь съедают массу времени и не помогают в поиске ни работодателям, ни кандидатам.

В этой ситуации, сертификация могла бы на себя взять решение части задач по отбору кандидатов. При добровольной и ответственной системе сертификации, принятой всем профессиональным сообществом, она могла бы выполнять функции, которые сейчас возложены на тестовые задания от компаний.

Попробуем разобраться с тем, кого и в чем должна проверять система сертификации. Если мы обратимся к довольно давно принятым на рынке подходам к определению набора требований к маркетологам, то они тем или иным образом коррелируют с маркетинговой теорией. Во-первых, рынок принимает деление маркетологов на специалистов низшего, среднего и высшего звена. Во-вторых, описание компетенций имеет прямое отношение к стандартному набору основных сфер маркетинговой деятельности: исследования рынка, коммуникации, работа с продуктом, ценообразование, система распространения и т.п. При этом уровень детализации стоящих перед маркетологом задач и их объем не всегда соотносится со статусом специалиста в конкретной компании. Мы можем увидеть как варианты максимально широкого спектра требований к маркетологу-стажеру, так и сильно детализированные и специализированные требования к высшему маркетинговому руководству. Конечно, в крупных компаниях такое не встречается, но вот средний и мелкий российский бизнес никак не может определиться со своими пожеланиями к маркетинговым специалистам, и они всё еще могут включать достаточно специфические задачи.

Правда, с появлением цифровых маркетинговых профессий, выстраивание границ ответственности стало более популярным, поскольку в некоторых из данных профессий без ежедневного применения вполне конкретных инструментов не обойтись.

Обратим внимание на то, что цифровизация маркетинга происходит в трех основных направлениях. Во-первых, это совершенствование стратегий и инструментов для реализации маркетинговых действий. Во-вторых, изменение среды существования компании, сращивание виртуального и реального. В-третьих, цифровизация потребителя и потребительского поведения, когда происходит органичная интеграция жизни людей в цифровое пространство (Симакина, 2020: 162–172).

При этом, участники рынка отмечают, что, хотя знания профессиональных оффлайн маркетологов всё еще востребованы рынком, отличие знаний интернет-маркетологов столь существенны, что не позволяют автоматически заменить второго на первого. Кстати, для рынка сейчас характерна и обратная тенденция, когда маркетологи, отлично владеющие интернет-инструментами,

проявляют некоторую некомпетентность при решении задач, требующих классических маркетинговых подходов. «Разница между профессиями маркетолога и интернет-маркетолога существенна: маркетологу для работы на этой должности нужны знания, связанные с техникой, программированием, интернет-технологиями. Я не могу взять маркетолога и сразу его кинуть на амбразуру интернет-маркетинга» <kommersant.ru>.

После заявления в 2015 году Ассоциация интернет-разработчиков о необходимости введения в российских вузах обучения по специальности «интернет-маркетолог», уже в 2016 году был опубликован первый профессиональный стандарт «специалиста по интернет-маркетингу». В нем фиксировалось, что «профессиональная деятельность таких специалистов заключается в разработке и реализации стратегии продвижения веб-сайтов, интерактивных приложений, информационных ресурсов, товаров и услуг в Интернете. Основная цель деятельности состоит в повышении посещаемости веб-сайтов и использования веб-сервисов среди целевой аудитории» <profstandart.rosmintrud.ru>. Обобщенные трудовые функции таких специалистов должны были включать: проведение подготовительных работ для поискового продвижения в Интернете; проведение подготовительных работ для контекстно-медийного продвижения в Интернете; проведение подготовительных работ для продвижения в социальных медиа Интернета и т. д. Уже приведенное нами перечисление включает как минимум три абсолютно самостоятельные маркетинговые профессии — SEO-специалиста, специалист по контекстной рекламе, SMM-специалист. А ведь можно еще уточнить, что для продвижения в тех же социальных сетях существуют копирайтеры, продюсеры, специалисты по работе с блогерами и т.д.

Опросы экспертов рынка определяют следующий набор основных способностей интернет-маркетолога:

- Всегда быть в тренде и знать о новинках на рынке.
- Аналитические способности. Навыки быстрого обучения. Навыки быстрой адаптации к изменениям.
- Исполнительность.
- Базовые технические знания: CMS, ERP, CRM, PIM.
- Отвечать за финансовые показатели.
- Рассматривать бизнес как цельный механизм, а не только видеть узкий сегмент digital-маркетинга.
- Стрессоустойчивость.
- Критическое мышление (Маркетинг в России, 2017; 112).

Уже такое перечисление дает нам понять, что уровень специализации интернет-маркетологов неуклонно растет, а стандартизированный подход через перечисление набора компетенций не дает понимания уровня компетенции сотрудника (что такое «базовые технические знания CRM»? Знания пользователя, настройщика, автора кода?) Следовательно, на Российском диджитал рынке

назрела необходимость отраслевой сертификации digital-специалистов разных специальностей. Причем эта сертификация должна пройти верификацию действующих компаний и быть не академическим тестом, а реальным инструментом проверки уровня знаний. Сертификация должна быть прозрачной и честной, которой бы могли доверять компании, работающие на цифровом рынке. Поэтому в разработке сертификационных тестов должны принимать участие специалисты с рынка. Настоящие практики своего дела, мнению которых можно доверять. Сертификация должна учитывать международные наработки. Чтобы российские специалисты могли оперировать своими сертификатами на международном рынке труда. Сертификация квалификации не заменяет базовое образование и не ставит его под сомнение, а подтверждает компетентность специалиста современным требованиям работодателей и нормативным документам, профессиональным стандартам утвержденным Минтрудом России.

Обратимся к существующим в данный момент на рынке системам сертификации. В современных российских условиях сложилось две модели сертификации маркетологов:

1. Подтверждение навыков и умений (сертификация действующими субъектами рынка и платформами, пример — Сертификация по Яндекс.Директу).
2. Подтверждение экспертности (сертификация статуса, пример — сертификация в Гильдии маркетологов).

При этом, если рассматривать именно системы сертификации наличия умений и навыков, то их можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это системы сертификации на знание определенных инструментов, общепринятых на рынке и созданных самими держателями данных инструментов. К таким системам сертификации относятся: сертификация Google Analytics IQ; сертификация Google Ads; сертификация по Яндекс.Директу и т.п. Такие же системы внутренней сертификации есть и у некоторых социальных сетей — VK, YouTube, Twitter.

Во-вторых, это комплексные сертификации навыков интернет-специалистов от профессиональных ассоциаций и объединений, например, сертификация цифрового маркетинга Американской ассоциации маркетинга (АМА) или сертификация цифровых специалистов Российской Ассоциации Электронных Коммуникаций (РАЭК). В России центр сертификации был создан по инициативе рабочей группы кластера «РАЭК \ Образование и кадры» и призван решать задачи в области разработки и проведения сертификационного тестирования, верификации тестовых заданий, ведения онлайн-базы сертификатов и т. п.

В-третьих, это группа систем сертификации, связанных с образовательными учреждениями. Встречаются два основных варианта такой сертификации — от крупных образовательных учреждений (например, сертификация по машинному обучению в Стэнфордском университете или сертификация цифровых медиа и маркетинга Университета Дьюка) или сертификация от частных

образовательных проектов, типа сертификация контент-маркетологов от Soryblogger. Последний вариант сертификации наиболее распространен в России в данный момент. Мы можем вспомнить проекты компании Нетология, Яндекс.Практикум, CyberMarketing и т. п. Основной проблемой реализации этих проектов является некоторое скептическое отношение участников рынка к выпускникам обучающих программ и обладателям данных сертификатов.

Таким образом, мы можем отметить, что системы сертификации маркетологов являются интересным инструментом, способным существенно облегчить для рынка процесс отбора и найма специалистов. Развитие таких систем сертификации находится еще только в самом начале и жестких условий и правил пока не выработано. Некоторые из существующих систем сертификации уже сейчас пользуются большей популярностью и уважением, в основном за счет аффилиации с общепринятыми коммуникационными инструментами, владение которыми для хорошего специалиста обязательно. А вот независимые системы сертификации пока не заняли свое достойное положение на рынке: их активный рост и развитие пока впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исламгалиев, Ф. Г. (2013) Оценка и сертификация квалификаций специалистов строительных профессий // Независимая сертификация профессиональных квалификаций: Опыт, проблемы, пути решения: сб. материалов / сост.: Е. П. Сичинский, Л. В. Котовская. — Челябинск : Издат. комплекс Челябинского ин-та развития проф. образования, 2013.

Маркетинг в России. Справочник Гильдии Маркетологов (2017) / под общей редакцией И. С. Березина. М.: Гильдия маркетологов. С. 112.

Мишина, В. (2023) Интернет-маркетинг хотят дипломировать // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2767366> (дата обращения: 25.04.2023).

Приложение 2 к приказу Главного управления образования Курганской области от 03.04.2012, №678 «Об организации независимой оценки и сертификации квалификаций обучающихся, студентов учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования Курганской области» (2013) // Независимая сертификация профессиональных квалификаций: Опыт, проблемы, пути решения: сб. материалов / сост.: Е. П. Сичинский, Л. В. Котовская. — Челябинск : Издат. комплекс Челябинского ин-та развития проф. образования.

Профессиональные стандарты: Специалист по интернет-маркетингу // URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=77997&fbclid=IwAR086G5YhCzCsXTA9XrJ0FQkoGCsYg2MrTi2vW5mEKR8haNRrrZ0xLZUw (дата обращения: 25.04.2023).

Рынок маркетинговых вакансий вырос в 1,5 раза с 2016 года (2023) // URL: <https://adindex.ru/news/researches/2021/10/4/298569.phtml> (дата обращения: 25.04.2023).

Симакина, М. А. (2020) Профессиональные компетенции интернет-маркетолога: источники формирования и определения // Знание. Понимание. Умение. №1. С.162–172.

Симакина Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: (499) 374-58-60. Эл. адрес: msimakina@mosgu.ru;

Кожина Ольга Михайловна, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: (499) 374-58-60. Эл. адрес: Olga-gamanord@mail.ru.

Роль русского народа в развитии мировой истории

Е. Г. Синякина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль России, русского дореволюционного крестьянства и российского народа в формировании менталитета, традиционной культуры, социально-экономической жизни нашей страны и мира в целом; его роль в развитии отечественной и мировой истории. Описаны создающая, укрепляющая и сберегающая функции народа.

Ключевые слова: дореволюционное русское крестьянство; российский менталитет; традиционная отечественная культура; российский менталитет; значение народа России в мировой истории.

Изучение и учёт менталитета народа является важным фактором, определяющим эффективность развития и совершенствования всех сторон жизни в условиях современных преобразований общества. Менталитет, или психология народа складывается веками и, являясь консервативным образованием, сохраняется и продолжает существовать в основных своих базовых характеристиках и проявлениях в рамках разных социальных систем. Корни его возникновения уходят в глубокие пласты истории.

Особая роль в формировании менталитета русского народа принадлежит крестьянству, которое на протяжении многих веков являлось народообразующей социальной группой российского общества, согласно К. С. Аксакову и Л. Н. Толстому, его основной «жизненной силой». По словам К. С. Аксакова, Россия — это «мужицкое царство», поэтому сила России — в крестьянстве, в русской деревне. Если деревня пустеет, Россия беднеет. Мир русской деревни — это та среда, в которой развивалась и сохранялась душа нации на протя-

жении всей своей многовековой истории, складывались психологические характеристики русского народа.

В истории России крестьянство играло ключевую роль. Вплоть до середины XX столетия Россия была страной с преобладанием сельского населения. Крестьянство представляло собой основу русского народа: в середине XIX — начале XX вв. в Российской империи оно составляло около 90% от общего числа разносословного населения страны (А. И. Солженицын, С. Г. Кара-Мурза, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, К. С. Аксаков, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин и др.). На это образно и ярко указывал А. И. Куприн: «Когда говорят “русский народ”, я всегда думаю — “русский крестьянин”. Да и как же иначе думать, если мужик всегда составлял более 80% российского народонаселения. Я, право, не знаю, кто он, богоносец ли, по Достоевскому, или свинья, по Горькому. Я знаю только, что я ему бесконечно много должен: ел его хлеб, писал и думал на его чудесном языке, и за всё это не дал ему ни соринки. Сказал бы, что люблю его, но какая же это любовь без всякой надежды на взаимность» (Куприн, 1958). «Жертвенность, жалость, сострадание и любовь. Вот, что я увидел в глазах нищей крестьянки. Бедный простой русский народ. Народ-страдалец и страстотерпец. Неужели мы так и забьём его, так и выморим голодом, не разглядев и не услышав его глубинной почвенной правды?..» (Филипьев, 2016). Говоря о роли народа в жизни дореволюционной России, бытописатель Г. И. Успенский отмечал, что крестьяне «держат на своих плечах всех и вся». Поэтому мы и любим наш простой народ и «идём к нему за исцелением от своих душевных мук» (Успенский, 1987). Ф. М. Достоевский в своём «Дневнике» замечал: «Я лишь за народ стою прежде всего. В его душу, в его великие силы, которых никто из нас не знает во всем их объёме и величии, — как в святыню верую!» (Достоевский, 1995).

Особый интерес, без сомнения, представляют отзывы иностранцев о российском крестьянстве: «Нет класса людей на свете более добродушного и миролюбивого, чем русское крестьянство», — считал У. Макензи, учёный из Великобритании (Россия, 2004). «Религия есть основа жизни России, пульс её; забота не о теперешней, а о небесной жизни», — Р. Райт (там же). «Всюду прекрасное пение — чудные голоса, глубокое религиозное чувство. На всех лицах отражение глубокой, смиренной и сосредоточенной набожности», — М. Палеолог, французский посол в России в 1914–1917 годах (там же).

«Крестьянство на Руси неизменно проявляло свои лучшие психологические черты в больших и малых делах, в которые включали его и повседневная жизнь, и многоплановые исторические события. Крестьяне проявляли патриотизм и во время знаменитых суворовских походов, и во время героической Отечественной войны с наполеоновскими захватчиками, и во время русско-турецкой освободительной кампании. Тогда во всём величии явился миру не только негнбимый героический характер русского народа и в первую очередь его армии, состоящей в подавляющем большинстве из крестьян, но и способность к взаимовыручке и бескорыстному служению добру» (Зотова и др., 1983).

На протяжении многих тысячелетий крестьяне являлись главной производительной силой общества, создателями основных материальных ценностей,

обеспечивали своим трудом экономическое развитие и процветание России. С момента зарождения русского государства именно благодаря крестьянству после самых тяжёлых испытаний Россия возрождалась, обретая силы для дальнейшего развития. Крестьянство с его природным консерватизмом являлось опорой государства. Русский народ-труженик, способный переносить все тяготы и лишения, обладающий мужеством, выносливостью и особой жизнестойкостью, восстанавливал разрушенное французским, литовским и немецким вторжениями экономическое хозяйство страны.

Крестьяне столетиями формировали жизненный уклад, отсекая от него все, что было лишним или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру и пр. (Белов, 1989). Деревня питала «живой силой» город. Большинство рабочих предприятий русских городов были выходцами из деревни, горожанами преимущественно в первом, реже — во втором поколениях. Даже бывшие сельские жители, которые перешли в иные сословия, обладая тесной связью с землёй, в сокровенной родовой глубине души не утратили «крестьянского духа» и «сладостно-томительной тяги к земле» (Байборodin, 2008).

Русское крестьянство, аккумулируя в себе всё лучшее, что было издревле присуще русскому народу, создавало, укрепляло и сохраняло народные традиции и обычаи, идеалы и ценности, нормы и духовные ориентиры жизнедеятельности. По сути, русские национальные традиции после реформаторской деятельности Петра I продолжали развиваться лишь в крестьянской среде, где на протяжении веков сохранялся исконно русский образ жизни и самоорганизации.

Крестьяне всей душой приняли и свято хранили христианские заповеди и нормы бытия. Русские крестьяне как истинные последователи Христа — христиане — стремились воплотить в своей жизни основные нравственные ценности и христианские качества, проходя в своём бытии жизненный путь Христа. Само слово «крестьянин» является ничем иным, как несколько видоизменённым словом «христианин». Этот лингвистический факт свидетельствует о глубоко взаимопроникновении народной и православной традиций, и огромной роли крестьянства в формировании духовного ядра русской культуры и менталитета нашего народа. Во многом именно под влиянием русского крестьянства складывались и определялись мировоззрение русского народа и культура России в целом, а также особый путь исторического развития нашей страны.

Русская традиционная культура, как «матерь» русской культуры вообще, основывалась на крестьянской общине. И этот дух общинности, соборности, взаимопомощи в труде и борьбе с внешним врагом распространился на всю русскую культуру, становясь стержневой характеристикой менталитета нашего народа.

Бесспорным является влияние крестьянского творчества на развитие русской литературы, живописи, музыки. К нему обращались лучшие деятели нашей культуры, черпая в нём новаторские идеи и оригинальные художественные находки. Характеризуя русскую литературу, Ф. М. Достоевский подчёркивал, что «всё вековечное и прекрасное, представленное в ней в образах героев произведений А. С. Пушкина, А. И. Гончарова и И. А. Тургенева, взято из

народа. Писатели брали у него простодушие, честность, искренность, чистоту, кротость, широту ума и незлобивость в противоположность всему изломанному, фальшивому, наносному и рабски заимствованному» (Достоевский, 1994).

Ф. А. Абрамов, М. М. Забылин, Ю. Ф. Самарин, Р. А. Балакшин и др. считают, что именно «...в провинциальной тишине проникновенней творится молитва, чище и естественней чувства, устойчивей быт. Именно в провинции, в несуетной жизни русской глубинки, деревне или малом уездном городке, рядом с земледельческим, почвенным, трудом созидался наш русский характер, в котором наряду с беспечностью и разгульной открытостью души подспудно присутствует тяжёловатая, патриархальная основательность, та твёрдость и непреклонность верований, убеждений и привычек, которые выручают русского человека в самые трудные моменты его жизни. Отсюда его немногословная, но стойкая любовь к Отечеству, неутомимость в труде и непрехотливость в повседневной жизни, здоровое недоверие к иностранцам как к людям, неспособным понять нас, и потому упование на свои, народные, силы, а не на помощь со стороны» (Балакшин, 2007).

Многие авторы XIX–XX вв. сознательно затемняли светлые стороны деревенской жизни и отрицали добрые чувства в простом народе, которые могли бы привить к нему уважение и сочувствие. Большинство же писателей, этнографов и исследователей народа, искреннее ратуя за его освобождение от гнёта крепостничества, акцентировало внимание лишь на тяжёлой доле простого народа, игнорируя при этом светлые стороны его жизни. И сегодня тоже, к сожалению, продолжает сохраняться тенденция выведения многих бед нашей социальной жизни — пассивности, пьянства, лени, отсутствия инициативы, антидемократических настроений — из векового крепостного рабства и патриархальных устоев жизни народа. Подобные заявления приходят в явное противоречие с бесспорными фактами интенсивного экономического развития России в начале XX столетия. Но кем же обеспечивался этот экономический взлёт, если не крестьянством, составлявшим в то время основную часть населения страны и рекрутировавшим из своих рядов как пролетарские массы, так и зарождавшийся новый класс общества — купечество? И чем же, как не творческой мощью русского народа, можно объяснить необыкновенный взлёт культуры России с её огромным духовным потенциалом?

«Наши дети и внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть, вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...», — пишет И. А. Бунин в начале эмиграции, в апреле 1919 года.

По мнению исследователей-этнографов М. М. Громыко и А. В. Буганова: «“русскость” наиболее открыто выражена в так называемом простом народе... В массе народной воззрения выражаются в самой жизни, а не в специально написанных трактатах. В этом их достоверность и подлинность. Они не выдуманы искусственно — ими живут. Они устойчиво проявляются в повседневности, входят в самые основания разных областей деятельности» (Буганов, Громыко, 000).

Русское крестьянство имело определяющее значение не только для русской истории, но и для всей мировой истории в целом. Согласно мнению Ф. М. Достоевского, всемирная христианская роль русского народа, главное «предызбранное назначение» его состоит в том, чтобы «сохранить у себя... Божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придёт время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои» (Достоевский, 1994).

По словам В. В. Розанова, «Истинный Вечный Бог избрал убогий народ наш за его смирение и терпение, за его невидность и неблистанье в союз с Собою: и этим народом Он покорит весь мир Своей Истине, которая есть именно: смирение, безвидность, простота, ясность, доброта» (Розанов, 1994).

Н. О. Лосский также считал, что одним из основных свойств русского народа является мессианизм, суть которого состоит в пророческом предвосхищении счастья всех народов через счастье русского народа, основанном на любви к Богу (Титаренко, 1991).

«Что же такое “славянская идея в высшем смысле ее”?, — спрашивает нас Ф. М. Достоевский — Это, прежде всего, есть жертва, потребность жертвы даже собою за братьев, и чувство добровольного долга сильнейшему из славянских племён заступиться за слабого, с тем, чтоб, уравнив его с собою в свободе и политической независимости, тем самым основать впредь великое всеславянское единение во имя Христовой истины, то есть на пользу, любовь и службу всему человечеству, на защиту всех слабых и угнетённых в мире» (Достоевский, 2005, с. 17).

О высшем духовном предназначении как великой миссии русского народа пишет наш современник — поэт и священник Андрей Логвинов: «Мне иного счастья не надо: / Лишь бы где-то посреди Земли / Русь моя светила, как лампада, / От которой свечи бы зажгли» (Логвинов, 2010). «Перезвоны русские, / Тишина долин. / Ты во всём присутствуешь, / Кроткий Божий Сын. /... / В мире, мёртвом заживо, — / Лишь обман и ложь. / Господи! Когда же Ты / Мир судить придёшь? / Правда, обречённая / Здесь на нищету. / Значит, Русь крещёная / Дорога Христу. / Так на разорение / Ты не дай Руси, / Ты нас воскресением, / Господи, спаси! / Чтобы Русь крещёная / Вербой расцвела. / И Тобой спасённая / Целый мир спасла» (Логвинов, 2011: Электр.ресурс).

Русские славянофилы, философы, историки, этнографы и писатели (К. С. Аксаков, Р. А. Балакшин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, И. В. Киреевский, В. А. Никифоров-Волгин, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, П. А. Флоренский, И. С. Шмелёв и мн. др.), оптинские старцы, духовники и прозорливцы, московские митрополиты и патриархи были глубоко убеждены, что «без Православного Рима, без Рима Христова земля не может стоять, невозможно миру быть без народа-богоносца. А народ этот Божий какими чертами отличается? Жертвенностью, состраданием, неотмирностью. ... Значит — не от мира сего, то есть иной народ, народ-инок» (Филиппев, 2016).

Председатель Союза писателей РФ В. Н. Крупин считает, что: «Как у каждого тела, так и у мира есть душа. Это — Россия. Случись что с нею — остальной, суетный и причастный тлению мир погибнет тут же. Секрет души русского народа — она выращена Православием. Ни потоп, ни огни Содомы и

Гоморры не вразумили людей. И самая великая Крестная жертва, показавшая всё величие любви Божией к своему творению, спасает лишь малое стадо. Но предвидевший и это Господь сказал ученикам: “В мире гонимы будете”. И это малое стадо — православная Россия. Россия одинока в мире. Только те, у которых ещё сохранилось Православие, надеются на нас, остальные не любят. И это уже пора признавать нормой. Не любят нас за нежелание жить так, как живёт остальной мир. У нас иные, духовные цели — спасение души. У нас, как ни прививай, никогда не привьётся материальное отношение к миру, подобное самоубийству, на наш взгляд» (Крупин, 2016: Электр. ресурс).

«Россия, если отпадёшь ты от веры своей, как уже отпали от неё многие интеллигенты, то уже не будешь ты Россией или Русью Святой, — ещё в 1905 году предостерегал в своей проповеди святой праведный Иоанн Кронштадтский, — и если не будет покаяния у русского народа — конец мира близок...» (Солоухин, 2015).

Итак, по мнению многих учёных-исследователей этого вопроса, дальнейшее благополучное *существование мира* заключается в благополучии и процветании духовно-нравственной жизни нашей страны, в развитии духовной силы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксаков, И. (1981) Речь о А. С. Пушкине // К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. Литературная критика. М. : Художественная литература, 428 с. С. 263–281.

Байбородин, А. (2008) Блаженны кроткие // День и ночь. № 4. Красноярск : Редакционно-издательский центр «День и Ночь». С. 94–96.

Балакшин, Р. (2007) Родной город // И в жизнь вечную: Повести и рассказы. М. : изд-во Сретенского монастыря, 352 с. С. 5–27.

Белов, В. (1989) Лад: очерки о народной эстетике. М. : Молодая гвардия. 430 с.

Главное — быть с Богом (2013) По творениям архимандрита Иоанна (Крестьянкина). М. : Благовест. 121 с. С. 28–47.

Громько, М. (1991) Мир русской деревни. М. : Молодая гвардия. 398 с.

Громько, М., Буганов А. (2000) О воззрениях русского народа. М. : Паломник. 612 с. С. 3–4.

Достоевский, Ф. (1994) Дневник писателя 1873 год // Ф. Достоевский. Собр. соч.: В 15-и тт. Т. 12. Л. : Наука. Ленинградское отделение. 289 с. С. 49–72.

Достоевский, Ф. (1995) Дневник писателя 1877, 1880 август, 1881 // Ф. Достоевский. Собр. соч.: В 15-и тт. Т. 14. СПб. : Наука. 560 с. С. 496–497.

Достоевский, Ф. (2005) Дневник писателя / Ф. Достоевский / редактор-составитель С. Супрунова. Калининград : Янтарный сказ. 182 с. С. 17–18.

Зотова, О., Новиков, В., Шорохова, Е. (1983) Особенности психологии крестьянства. Прошлое и настоящее. М. : Наука. 390 с. С. 53–54.

Куприн, А. (1958) Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. 1919–1934 // А. Куприн. Собр. соч.: В 6-и тт. Т. 5. М. : Государственное изд-во Художественной литературы. 489 с. С. 4950.

Крупин, В. (2016) Судьба русских [Электронный ресурс] // Судьба русских URL: <https://zyorna.ru/news/publications/2517.html> / (дата обращения: 16.05.2023).

Логвинов, А. (2010) Кроткий образ милосердия // Мне иного счастья не надо. СПб. : Ди-Эль, 2010. С. 11–12.

Логвинов, А. (2011) Перезвонь русские [Электронный ресурс] // За Русь Святую. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp=323/> (дата обращения: 18.05.2023).

Розанов, В. (1994) Возле «русской идеи» // Опавшие листья. М. : Современник. 421 с. С. 184–185.

Россия — это сама жизнь (2004) Заметки иностранцев о России с XIV по XX век. Составитель Р. Балакшин. М. : Изд-во Сретенского монастыря. 544 с. С. 89–329.

Солоухин, В. (2015) Наваждение // Благодарение. Сборник рассказов. Автор–сост. Б.А. Ганаго. Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила. 68 с. С. 42–46.

Титаренко, А. (1991) Классическая этика абсолюта // Н. О. Лосский. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М. : Политиздат. 580 с. С. 5–21.

Успенский, Г. (1987) Из цикла «Власть земли» // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М. : Современник. 387 с. С. 381–464.

Филиппьев, В. (2016) Начальник тишины. Повесть-притча. Рязань : Зёрна. 400 с. С. 206–217.

Синякина Екатерина Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: k.sinyakina@mail.ru.

Модель волонтерского сопровождения образовательных программ для пожилых людей (на примере Университетской программы «серебряного возраста»)

М. Г. Солнышкина
Университет «Дубна»

Аннотация. В статье обоснована актуальность волонтерского сопровождения образовательных программ для пожилых с позиций социокультурного подхода, межпоколенческого взаимодействия, преодоления эйджизма в отношении пожилых людей с учетом социальных и культурных изменений в современном обществе. Разработана базисная модель волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия как совокупность структурных элементов, определяющих профиль, функции, компетенции, особенности мотивации, а также критерии оценки волонтерского сопровождения. Базисная

модель характеризуется гибкостью параметров по переменным элементам, обладает чувствительностью к ним в зависимости от образовательной потребности пожилых, вида и направления волонтерской деятельности молодежи, социально-демографических характеристик целевой группы. На основании разработанной модели проведена адаптация кампусного курса для подготовки волонтеров университетской программы серебряного возраста.

Ключевые слова: волонтер, образовательные программы для пожилых, базисная модель волонтерского сопровождения образовательных программ пожилых, волонтеры университетской программы серебряного возраста.

Введение

Как отклик на гуманитарные вызовы XXI века Россия объявила приоритетом государственной образовательной политики образование взрослого населения. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) среди других видов образования выделил дополнительное образование взрослых, которое является ценностью современного мира и призвано удовлетворять индивидуальные потребности в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании человека любого возраста. В 2016 году Правительством РФ было подписано распоряжение «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года», в котором определены цели, принципы, задачи и приоритетные направления социальной политики государства в отношении граждан старшего поколения. Ключевая цель разработанного документа — устойчивое повышение продолжительности, уровня и качества жизни граждан «третьего возраста», стимулирование их активного и профессионального долголетия.

В настоящий период усиливается интерес к проблемам поиска механизмов, средств и технологий непрерывного дополнительного образования людей пенсионного возраста. В условиях «демографического старения» данный интерес реализуется со следующих позиций: влияния социально-культурных изменений в обществе на становление и развитие образования взрослых; изучение форм дополнительного и неформального образования взрослых, образовательных потребностей и социальной активности как условия позитивной сохранности людей пенсионного возраста. Ведутся научные разработки в области образовательного проекта «Университет серебряного возраста»: в рамках исследования SEDec (Сколково) разработана серия авторских концепций Серебряного университета (Левинтов, 2015: Электр. ресурс), обобщен опыт педагогической деятельности в Московском серебряном университете; рассматриваются особенности обучения в «третьем возрасте» и потенциала и возможностей выпускников Серебряного университета.

Анализ данных работ и исследований последних лет позволяет сделать вывод о недостаточной изученности волонтерской составляющей (при росте значимости волонтерства в различных сферах современной жизнедеятельности) и ее роли во внедрении концепции непрерывного дополнительного образования в отношении пожилых людей. В качестве методологической основы анализа

волонтерской составляющей в образовательных программах пожилых ведущим является социокультурный подход, рассматривающий проблемы межпоколенческого взаимодействия, преодоления эйджизма в отношении пожилых людей с учетом социальных и культурных изменений в современном обществе. Также применимы подходы андрагогики («взрослый ученик») и геронтологии, отражающие психолого-возрастные и социально-педагогические особенности людей пенсионного возраста, которые необходимо учитывать в процессе межпоколенческого взаимодействия; деятельностный подход, основанный на идее активного субъекта деятельности, поиске новых способов самореализации и освоении меняющихся требований со стороны общества (Степанова, 2017: автореф. дис. кан. наук).

Базисная модель волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия

Важнейшим условием социокультурной эффективности образовательных программ для пожилых является формирование межпоколенческого взаимодействия молодых и «людей третьего возраста». Например, в проекте «Университетская программа серебряного возраста» широко представлена волонтерская составляющая: инклюзивное, культурное волонтерство (социальный туризм, кейтеринг); событийное, интеллектуальное волонтерство (Подгорный, Солнышкина, 2022: Электр. ресурс). Во многом, такая деятельность является непривычной для молодежи, не до конца осознаются компетенции и функции волонтерской поддержки серебряных студентов, не сформирована система мотивационных мероприятий на уровне ВУЗа. В связи с этим необходима разработка механизмов волонтерского сопровождения с использованием аналитического инструментария социального моделирования и целенаправленная подготовка волонтеров для программ серебряного возраста в университетском пространстве.

Социальное моделирование обеспечивает целостный подход к изучению явления, последовательно рассматривая отдельные элементы системы, их взаимосвязи и взаимозависимости. Аналитическая модель волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия базируется на структуризации данного социокультурного явления, с учетом сущностных характеристик волонтерства в современном обществе и его правового статуса. Важнейшими характеристиками волонтерства как особой области деятельности являются добровольность и безвозмездность, законность и обеспечение равных возможностей, добросовестное выполнение определенных обязанностей в процессе помощи (Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: 2021). Для молодого поколения добровольчество является важным способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей волонтеров из числа студенческой молодежи.

Данная деятельность институционально закреплена в рамках правового поля в следующих базовых документах:

- Всеобщая декларация добровольчества — основной международный документ в сфере деятельности волонтеров;
- Конституция РФ — базовый документ, регулирующий добровольческую деятельность на федеральном уровне.

До внесения изменений в Конституцию в ней отсутствовали понятия, относящиеся к волонтерству. Закрепление волонтерства в Конституции сформировало четкое представление о предназначении и облике волонтера в сознании людей, что способствует формированию адекватного статуса волонтера при решении различных социальных проблем. В частности, ст. 2, 117, 45 закрепляют на правовом уровне добровольческие инициативы; ст. 30 охраняет свободу создания и деятельности общественных организаций, в составе которых реализуются добровольческие практики; в соответствии со ст. 114 к обязательствам (функциям) Правительства РФ отнесено осуществление мер по поддержке волонтерской деятельности.

Обобщенная характеристика волонтерства как социокультурной практической деятельности может быть в дальнейшем конкретизирована на следующие виды волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия:

- инклюзивное (в отношении людей с ограниченными возможностями и участие волонтеров из данной социальной группы);
- социальное (в отношении пожилых как социально-незащищенной категории населения);
- культурное (в сфере социокультурного обслуживания на фоне повышенного интереса к культурным событиям и мероприятиям у пожилых людей - социальный туризм, кейтеринг);
- событийное (оказание безвозмездной помощи в подготовке и проведении мероприятий для пожилых людей с выполнением конкретной роли на мероприятии в рамках образовательной программы);
- интеллектуальное (оказание безвозмездной помощи и поддержки в освоении образовательной программы, разработка факультативных образовательных курсов для пожилых, содействие в их цифровой социализации) (Перинская: 2022).

Аналитическая модель по своей структуре является замкнутой когнитивной системой, составляющей об объекте целостное представление. Разработанная модель содержит совокупность структурных элементов, определяющих профиль, функции, компетенции, особенности мотивации, а также критерии оценки деятельности волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия для пожилых.

Структурная модель волонтерского сопровождения образовательных программ для пожилых людей

Структурный элемент базисной модели волонтерского сопровождения	Содержание структурного элемента, взаимосвязи
Функции	список функциональных обязанностей формируется применительно к конкретному направлению волонтерской деятельности, как параметр модели является дополняемым, расширяемым, уточняемым, связан с особыми требованиями
Компетенции	компетенции структурируются на базовые (комбинация важнейших знаний, умений, навыков, ценностных установок и характеристик личности, которые должны быть у всех волонтеров) и вариативные, обусловленные конкретным направлением волонтерской деятельности и функцией волонтера
Особенности мотивации	соотношение двух основных групп мотивов: альтруистических как часть внутреннего мира человека (идеалистических — общественного долга, социальной ответственности, стремления делать добро и помогать, патриотических) и прагматических (приобретение новых знаний, компетенций, расширение социальных контактов, общественное признание), учет при формировании мотивационных мероприятий
Критерии оценки деятельности как основа управления качеством волонтерской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • соответствие уровня компетенций волонтеров уровню программ для пожилых • подготовленность, знание алгоритмов реагирования • организация пространства и сервисов для волонтеров • уровень мотивированности • эффективность использования волонтерского времени • самооценка уровня удовлетворенности • замечания и позитивные отзывы о волонтерском сопровождении от клиентской группы

Адаптация кампусного курса проводилась на основании базисной модели волонтерского сопровождения образовательных программ активного долголетия, был доработан модуль «Волонтерство как технология социализации»

молодежи». Планируемым результатом обучения по данному модулю является знание нормативно-правовых основ добровольческой деятельности, программных документов, границ ответственности волонтеров, а также механизмов и специфики различных направлений волонтерства, целевых аудиторий волонтерской деятельности. В связи с его актуализацией для подготовки волонтеров университетской программы серебряного возраста разработана тема «Волонтерское сопровождение образовательных программ активного долголетия пожилых», структура и наполнение которой соответствует базисной модели по основным элементам с дальнейшей конкретизацией их для инклюзивного, социального, культурного, событийного и интеллектуального волонтерства в университетской программе серебряного возраста. На практическом уровне реализуется цель изучения специфики основных видов волонтерства студенческой молодежи с позиций функций, компетенций, мотивации, основ управления качеством волонтерской деятельности и измеряемым индикаторам с применением методов социологического исследования (включенного наблюдения и анкетирования).

Модуль «Инициация волонтерских инициатив», содержащий тему «Проектные механизмы инициации молодежных волонтерских проектов», был доработан с целью формирования концепций проектов молодежных волонтерских мероприятий для различных направлений волонтерства университетской программы серебряного возраста. Проведение самооценки разработанных волонтерских проектов выполняется на основании разработанных в базисной программе критериев оценки волонтерской деятельности как основы ее менеджмента. «Планируемым результатом обучения является формирование у обучающихся ключевых волонтерских, а также проектных компетенций по инициации волонтерских инициатив в университетской программе серебряного возраста» (Солнышкина: 2023) как задачи современного образования по формированию культуры социальной безопасности и преодоления «культурного разрыва» поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]/ КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 05.03.2023).

Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции (2021) Гарашко А. Ю., Петрова Т. Э., Черкасова Т. В. и др.; под редакцией Т. Э. Петровой. М. : Руснайс. 110 с.

Левинтов, А. Е. (2015) Серебряный университет: Исследование SEDec: серия авторских концепций [Электронный ресурс] // Московская школа управления. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SEDeC_2015-01_rus.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Перинская, Н. А. (2008) Ресоциализация// Социология молодежи: энциклопед. словарь. М.: Academia. С. 397–398.

Перинская, Н. А. (2022) Цифровая социализация россиян пожилого возраста // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 55–59.

Подгорный, С. А., Солнышкина, М. Г. (2022) Университет серебряного возраста «Дубна» — реализация социальной миссии образования [Электронный ресурс] // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. Вып. 1 (33). С. 1–8. URL: http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2022/07/01-Podgorny_Solnyshkina.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Солнышкина, М. Г. (2023) Развитие волонтерского движения студенческой молодежи в образовательно-воспитательной среде ВУЗа // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 69–73.

Старшее поколение современной России (2021) / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского. 779 с.

Степанова, М. В. (2017) Дополнительное образование людей пенсионного возраста как фактор социально-личностного самоопределения: автореф. дис. ...канд. пед. наук. В. Новгород. 25 с.

Солнышкина Марина Георгиевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы Университета «Дубна». Адрес: г. Дубна М.о., ул. Университетская д. 19. Тел.: +7 (906) 074-35-49. Эл. адрес: solny2001@mail.ru.

Взаимосвязь Темной и Светлой триад личности студентов в контексте проблем обеспечения безопасности

В. А. Ситаров

Московский городской педагогический университет

В. Г. Маралов

Череповецкий государственный университет

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь Темной и Светлой триад личности, рассматриваемая через призму проблем обеспечения безопасности развития личности студентов.

Ключевые слова: Темная триада, Светлая триада, студенты, обеспечение безопасности.

В настоящее время в психологии широкое распространение получает подход, согласно которому первостепенное значение придается интегральным, обобщенным личностным характеристикам. Сюда можно отнести пятифакторную модель личности, жизнестойкость, психологический капитал и др. К этим же характеристикам относятся и понятия Темной и Светлой триад личности.

Понятие Темной триады личности ввели в научный обиход Д. Паулхус и К. Уильямс (Paulhus, Williams, 2002). Сюда авторы отнесли три черты: нарциссизм, макиавеллизм, психопатию. Макиавеллизм проявляется в стремлении ма-

нипулировать другими людьми, нарциссизм — в желании видеть себя исключительной личностью, психопатия — в высокомерии, незаинтересованности в проблемах других людей, в импульсивности и в агрессивности.

Заслуга введения понятия Светлой триады принадлежит коллективу авторов в составе С. Б. Кауфмана, Д. Б. Ядена, Э. Хайда, Э. Цукаяма, которые в 2019 году опубликовали статью под названием «Светлая и темная триада личности: противопоставление двух очень разных профилей человеческой природы» (Kaufman, Yaden, Hyde, Tsukayama, 2019).

В состав Светлой триады личности вошли три характеристики: вера в человечество, гуманизм и кантианство (от фамилии немецкого философа И. Канта). Вера в человечество — это вера в то, что люди в своей основе хорошие, гуманизм — убежденность, что люди заслуживают уважения и признания, кантианство — отношение к человеку как к самоценности, самоцели, а не как к средству достижения целей.

С. Б. Кауфман с соавторами предприняли попытку дать детальный анализ различий в проявлениях Темной и светлой триад личности. Убедительно доказывается, что Темная триада личности несет в себе угрозу безопасности других людей, а светлая триада личности, наоборот, обуславливает безопасное развитие.

Опираясь на исследование С. Б. Кауфмана с коллегами дадим краткую характеристику Темной и Светлой триад личности.

Темная триада положительно коррелирует с молодостью, мужественностью, мотивацией к власти, сексу, с ценностями самосовершенствования, незрелыми стилями защиты, демонстративным потреблением, эгоизмом, творческой работой и религиозным бессмертием как путями трансценденции смерти. Отрицательная корреляция обнаружилась с удовлетворенностью жизнью, добросовестностью, состраданием, сочувствием, спокойным эго, верой в то, что люди хорошие и я хороший.

Светлая триада положительно коррелирует с возрастом, женственностью, меньшей непредсказуемостью в детстве, более высоким уровнем религиозности, духовности, удовлетворенностью жизнью, принятием другого, верой в то, что другие люди хорошие, состраданием, сочувствием, открытостью опыту, добросовестностью, позитивным энтузиазмом, наличием спокойного эго, верой в то, что человек может жить через природу и биосоциальность (иметь детей) после своей личной смерти. Кроме того, обнаружилась положительная связь с любопытством, перспективой, интересом, любовью, добротой, умением работать в команде, прощением и благодарностью.

Введение этих понятий дало толчок для широкого круга исследования различных проявлений Темной и Светлой триад личности у различных категорий людей, на различных возрастных этапах.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении взаимосвязи Темной и Светлой триад личности у студентов в контексте решения проблем обеспечения безопасности развития личности. Всего в исследовании приняло участие 206 студентов ряда вузов Российской Федерации в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст 18,4 года ($SD=1,09$). В качестве диагностического инструментария использовался Короткий опросник Темной триады личности Д. Джонса и Д. Паулхуса (Jones, Paulhus, 2014) в адаптации М. С. Егоровой,

М. А. Ситниковой, О. В. Паршиковой (Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015), а также Шкала Светлой триады личности С. Б. Кауфмана с соавторами (Kaufman., Yaden, Hyde, Tsukayama, 2019). В качестве математической обработки использовался корреляционный анализ, вычислялся линейный коэффициент корреляции Пирсона. Результаты отражены в рисунке 1.

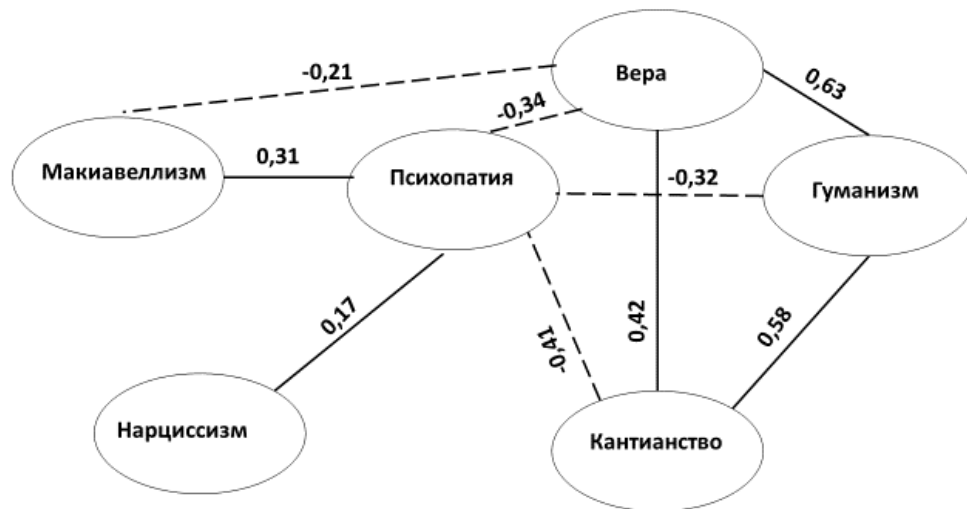

Рис. 1 Взаимосвязь Темной и Светлой триад личности у студентов*

*Примечание: Сплошной линией обозначены прямые связи, пунктирной — обратные

Как видно из рисунка 1, и Темная и Светлая триады личности оказались связаны между собой и друг с другом определенным образом. Что касается Темной триады личности (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия), то здесь в качестве центрального фактора выделяется психопатия, которая оказалась связанной с макиавеллизмом ($r=0,31$, $p\leq 0,001$) и с нарциссизмом ($r=0,17$, $p\leq 0,05$). Макиавеллизм и нарциссизм друг с другом оказались не связанными. Это позволяет сделать вывод о существовании в рамках Темной триады личности двух подтипов студентов: 1) студенты с чертами психопатии, которые склонны, наряду с прямым давлением, использованием различных форм принуждения, к осуществлению тактики манипулирования; 2) студенты с чертами психопатии, которые осуществляют агрессивные действия под влиянием мнения о себе как выдающейся личности.

Светлая триада оказалась более однородной. Здесь все три личностные характеристики оказались тесно связанными друг с другом: вера и гуманизм — $r=0,63$, $p\leq 0,001$; вера и кантианство — $r=0,42$, $p\leq 0,001$; гуманизм и кантианство — $r=0,58$, $p\leq 0,001$. Это свидетельствует о том, что личность, обладающая Светлой триадой, представляет собой некоторый единый комплекс черт, который дает возможность человеку выстраивать отношения с окружением на безопасной, ненасильственной основе.

Темная и Светлая триады личности оказались отрицательно связанными друг с другом. Однако характер этой связи имеет свои специфические особенности. Макиавеллизм оказался несовместимым с верой в человека, в его лучшие стороны ($r=0,21$, $p\leq 0,01$). То есть вера в человека будет выступать в каче-

стве препятствующего фактора для проявлений манипулирования. Психопатия отрицательно прокоррелировала со всеми тремя чертами Светлой триады: с верой ($r=-0,34$, $p\leq 0,001$), гуманизмом ($r=-0,32$, $p\leq 0,001$), кантианством ($r=-0,41$, $p\leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что человек, у которого доминируют Светлые черты личности, никогда не будет проявлять склонность к поведению по психопатическому типу.

Проведенное исследование вносит определённый вклад в понимание роли Темной и Светлой триад личности в выборе людьми, в данном случае студентами, той или иной тактики взаимодействия. Если в структуре личности доминирует Темная триада, то поведение будет характеризоваться применением различных форм давления, агрессии, либо манипулирования. Если в структуре личности доминирует Светлая триада личности, то и поведение будет выстраиваться на принципах взаимопонимания, ненасилия, доброжелательности и принятия друг друга, то есть выстраиваться на безопасной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Егорова М., Ситникова М., Паршикова О. (2015) Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. Т. 8, №. 43. doi:10.54359/ps.v8i43.1052.

Jones, D.N., Paulhus, D.L. (2014). Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits. *Assessment*, 21(1), 28–41.

Kaufman, S.B., Yaden, D.B., Hyde, E., Tsukayama, E. (2019). The Light vs. Dark Triad of Personality: Contrasting Two Very Different Profiles of Human Nature. *Frontiers in Psychology*, 10, 467. doi:10.3389/fpsyg.2019.00467.

Paulhus, D. L., Williams, K. M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36(6), 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6.

Ситаров Вячеслав Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Тел.: +7-916-319-69-51. Эл. почта: sitarov@mail.ru;

Маралов Владимир Георгиевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет». Тел.: +7-921-252-40-57. Эл. почта: vgmalarov@yandex.ru.

Патриотическое воспитание аудитории в журнале «Общественница» (30-е гг. XX в.)

В. В. Смеюха
Южный федеральный университет

Аннотация. Автор рассматривает распространение идей советского патриотизма через средства массовых коммуникаций (30-е гг. XX в.): акцентирует внимание на регулировании системы патриотизма и деятельности прессы, ки-

нематографа, печати партийным руководством; анализирует формирование патриотической идеологии на страницах журнала «Общественница».

Ключевые слова: советский патриотизм; средства массовых коммуникаций; журнал «Общественница».

В СССР значительное внимание уделялось патриотическому воспитанию (Истягина-Елисеева, 2016; Мухинова, 2020). В 30-е гг. прошлого столетия начала формироваться система советского патриотизма (Ковалева, Бочкарева, 2019; Никонова, 2010; Прилуцкий, 2001), ставшая одним из элементов государственной идеологии. «Советский патриотизм — это явление, сочетающее идеи марксизма с элементами русского патриотизма, что обеспечивало некоторую историческую легитимность новых социально-политических структур», — пишет в своем исследовании И. В. Родионова (Родионова, 2004). Пришедшие к власти большевики занялись формированием новой идеологии, в 20-е гг. в стране активно поддерживался революционный патриотизм, базировавшийся на идеях мировой революции, установлении гегемонии пролетариата. Постепенно данная идеология трансформировалась, и закрепились идеи превосходства социалистического общества, героизма, жертвенности ради общественного блага. В 30-е гг. советское правительство инициирует процессы, направленные на экономическое, сельскохозяйственное, культурное и общественное развитие страны, значительную роль в их реализации играла идеология, опиравшаяся на национально-патриотические, исторические, политические концепты. Функционирование системы патриотического воспитания происходило за счет развития партийной пропаганды. В стране активно проводились мероприятия пропагандистского характера, наблюдалось формирование литературы, кинематографа, периодической печати советского общества (Жданова, 2013; Тарасова, 2020; Малахова, 2018; Сохибназарбекова, Рахимов, 2019; Блохина, 2002; Головин, Коханая, 2018), их деятельность (задачи, тематика, проблематика, аудиторная направленность) регулировалась партийными постановлениями.

Целью данной статьи является рассмотрение условий становления системы советского патриотизма в 30-е гг. XX в., реализации её основных идей посредством использования средств массовых коммуникаций, в частности, будет изучено патриотическое воспитание аудитории, осуществляемое на страницах женского журнала «Общественница». Автором были использованы следующие методы исследования: наблюдение, сравнительно-исторический, филологический.

Средства массовых коммуникаций являются ресурсом, распространяющим необходимые идеи и формирующим соответствующие модели поведения населения. В начале 30-х гг. наблюдался рост прессы, развитие кинематографа и литературы. Так, в 1928 г. в стране выходило 2 тыс. газет, в 1940 г. их численность увеличилась до 9 тыс. (Кузнецов, 2002). До революции в городах было открыто 1 045 кинематографов, в 1931 г. их было уже 9 тыс., и в сельской местности действовали 16 500 киноустановок (см.: О советской кинематографии. 8 дек. 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд-е девятое, дополненное и исправленное. Т. 5. М. :

Изд-во политич. лит-ры, 1984. С. 370–374). В 30-е гг. вышли кинофильмы, ставшие классикой советского кинематографа: «Страна Советов», «Семеро смелых», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики» и др. В литературе значительное внимание уделялось общественно-политическим и социально-экономическим изданиям (по количеству составили 41 %), в 1935–1937 гг. было издано 2 960 книг, посвященных стахановскому движению (Говоров, Андреев, 1998). Тема новой жизни отображалась и в художественной литературе: выходят произведения М. Шагинян «Гидроцентральный», Ф. Гладкова «Энергия», В. Катаева «Время, вперед!», Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Макаренко «Педагогическая поэма» и др. И, как уже было отмечено выше, содержание и характер литературы, кинематографа, прессы регулировались партийным руководством: в 1931 г. вышло постановление «О перестройке литературно-художественной организации», в нём сообщалось о роспуске всех писательских организаций и образовании Союза советских писателей («успели уже вырастить кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов» (см.: О перестройке литературно-художественных организаций. 23 апр. 1932 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов ... С. 407)); в этом же году постановлением «О советской кинематографии» обозначалось направление развития советского киноискусства («Кино должно в высоких образцах искусства отобразить героическую борьбу за социализм и героев этой социалистической борьбы и стройки, исторический путь пролетариата, его партии и профсоюзов, жизнь и быт рабочих, историю гражданской войны; оно должно служить целям мобилизации трудящихся на укрепление обороноспособности СССР» (см.: О советской кинематографии. 8 дек. 1931 г. // Там же. С. 371)); постановлением «Об издательской работе» регламентировалась деятельность книжной отрасли («Характер и содержание книги должны целиком отвечать задачам социалистической реконструкции: книга должна быть боевой и актуально-политической, она должна вооружить широчайшие массы строителей социализма марксистско-ленинской теорией и технико-производственными знаниями. Книга должна явиться могущественнейшим средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства; качество книги должно отвечать всевозрастающим культурным запросам масс» (см.: Об издательской работе. 15 авг. 1931 // Там же. С. 340)). В 30-е гг. был подписан ряд документов, имевших значение для формирования идеологии и деятельности средств массовых коммуникаций: «О перестройке рабселькоровского движения» (1931), «О пропагандистской работе в ближайшее время» (1935), «О высшей школе пропагандистов при ЦК ВКП(б)» (1935) и др.

Основные типы советской периодической печати сложились в 20-е гг., в 30-е гг. продолжилось их становление. Что касается женской прессы, то её главные типологические характеристики сформировались в послереволюционное десятилетие: женские политические журналы подразделялись на центральные, национальные (выходили в национальных республиках) и местные. В 30-е гг. продолжились открываться национальные и местные женские издания. В связи с ликвидацией женотдела (1929 г.) был закрыт журнал «Коммунистка»

(1920–1930). Центральными женскими изданиями оставались «Работница» (в 1929 г. его тираж составлял 240 тыс., к 40-му г. он вырос до 400 тыс. экз.) и «Крестьянка» (в 1928 г. тираж — 28 тыс., в конце 30-х гг. — 200 тыс. экз.).

В 1936 г. наркомат СССР (нефтяной, угольной промышленности, электростанций, цветной металлургии и других отраслей) стал выпускать журнал «Общественница» (выходил до 1941 г.). Появление нового периодического издания объяснялась необходимостью регулирования, координирования движения жён-общественниц, появившегося в 30-е гг. Основной идеей данного движения было приобщение неработающих женщин (а их в 1929 г., согласно данным статистики, насчитывалось 43,6 % (см.: О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению. 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 51)) к общественной работе, на выполнение которой у государства не хватало средств и ресурсов; имелись в виду следующие виды деятельности: оказание помощи в ликвидации неграмотности, проведение субботников на фабриках, заводах, придомовых территориях, контроль сети общественного питания, организация детских кружков, площадок, популяризация рабочих профессий, пропаганда культуры и т. д. Открывшийся журнал адресовался в первую очередь женам партийных чиновников, руководителей. Редакция журнала в первом выпуске писала: издание обращается к «движению жён общественников, инженеров и техников тяжелой промышленности», и его основной задачей является предоставление возможности «каждой жене стать общественницей, найти свое достойное место в строительстве социализма» (Общественница. 1936. № 1. С. 5). Примечательно, что первый номер издания открывался «Обращением Всесоюзного совещания жён хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности» (май 1936 г.), в котором указывались основные участницы движения, а, следовательно, и читательницы нового журнала — «вчера ещё только домашние хозяйки, вся жизнь которых проходила в кругу узких семейных забот, стали сегодня участниками великого сталинского дела» (Общественница. 1936. № 1. С. 3).

В каждом номере журнала размещались материалы, обозначавшие направления деятельности жён-общественниц (например, Н. Крупская «Здесь нужна ваша помощь», Е. Побережская «О том, что мы сделали», проф. С. Чемоданов «Общественница и музыка» (1936. № 1), А. Семейкин «Как работать с неграмотными» (1936. № 6), В. С. Молоков, начальник Главного управления воздушного флота, «Чего мы ждем от общественниц в 1939 году» (1939. № 1), «Содержание и стиль работы общественниц» (1941. № 1) и др.); публиковались письма общественниц, в которых они делились опытом своей работы (например, М. Барщевская, председатель Совета жён инженеров и техников нефтепромыслов «Майнефть», «Наше общежитие» (1936. № 2), Д. Быстрицкая «В борьбе за культурный цех» (1936. № 3), М. Воронкова «Бывшие домашние хозяйки стали помощницами своих мужей в цехах» (1936. № 6) и др.). Кроме того, издание уделяло значительное внимание политическому воспитанию: Д. Петровский «Сталинская конституция и советская интеллигенция» (1936. № 3), А. Сольц «Граждане СССР в свете новой утверждаемой Конституции» (1936. № 6), «Великая годовщина» (1936. № 7–8) и др.

Журнал «Общественница» активно развивал идеи советского патриотизма. Они присутствуют практически во всех публикациях издания. Авторы журнала не просто знакомили аудиторию с актуальными направлениями работы жён-общественниц, они убеждали женщин поддержать «великое дело» и распространять его идеи, личным примером пропагандировать возможности женщины в социалистическом обществе. Обозначим основные положения советского патриотизма, описываемые в журнале для жён-общественниц.

Одной из центральных идей являлась идея совершенства социалистического общества. В статьях, письмах жён-общественниц, очерках развивается положение о том, что Советский Союз — лучшая страна, и именно здесь человеку предоставляется право учиться, работать, развиваться: «У нас, в Советском союзе, труд — дело чести, радости, и это дает нам неисчерпаемую бодрость, неутомимость и силу», — пишет Ю. Туполева, жена авиаконструктора А. Туполева, в материале «Источник сил» (1936. № 1. С. 11).

Тезис о том, что страна является лучшей, не просто постулируется, он развивается в сравнении с жизнью населения до Октябрьской революции: «Только Великий Октябрь, коммунистическая партия и советская власть прекратили наш позор и страдания, дав нам полное равноправие. Великое дело равенства довершили колхозы, где мы, женщины, по-настоящему почуяли себя равными мужчине», — пишут колхозницы села Кандыбина (Письмо колхозниц села Кандыбина нашему первому заступнику (1936. № 1. С. 20)); так же условия жизни в СССР сравниваются с жизнью в зарубежных странах: «Где, в какой стране женщина пользуется такими правами, такими заботами правительства, как у нас?», — задает риторический вопрос Б. Евдокимова, жена инженера, научного работника Института «Минцветметзолота» (Москва) (Сумеет защитить наши завоевания. 1936. № 1. С. 7). В № 2 за 1936 г. поднимается тема голода в зарубежных странах: «Особая бытовая комиссия при министерстве здравоохранения США обследовала американских школьников. Оказалось, что из 227 337 детей в Нью-Йорке свыше 40 тысяч получают недостаточное питание (Недоедание детей. 1936. № 2. С. 24).

Следующей идеей, актуальной для 30-х гг., является идея поиска врагов и борьбы с ними. Речь идет как о врагах внутри государства, так и за его пределами: «И пусть только посмеют посягнуть на нас, — мы еще не забыли прошлого» (Евдокимова Б. Сумеет защитить наши завоевания. 1936. №1 С. 7), «Осколки разбитых врагов неистовствуют потому, что советская страна расцветает ... Вся страна возмущена подлым предательством троцкистско-зиновьевских террористов, потребовала их расстрела. (Стахановский год. 1936. № 2. С. 3).

Одновременно с выявлением врагов наблюдается героизация вождей, представителей народа. Основными героями являются руководители советского государства: «Наше солнце золотое — Сталин ... Да здравствует, да живет долгие годы великий продолжатель дела Ленина — наш друг Сталин, наш вождь, наш отец, товарищ Сталин!» (Великая годовщина. 1936. № 7–8. С. 7), «Мы чувствуем себя непосредственными участниками производства, вносящими свой труд в общее дело заводского коллектива. Вот откуда та глубокая при-

знательность и любовь к т. Сталину и к нашему наркому т. Орджоникидзе, поддержавшим и поднявшим на большую высоту движение жён инженерно-технических работников» (Быстрицкая Д. В борьбе за культурный цех. 1936. № 3. С. 7). Наблюдается героизация современников, добившихся значительных результатов в трудовой деятельности. В СМИ не просто описывают их подвиги, а призывают равняться на них, то есть увеличивать производительность труда, быть примером: «Кто не знает Дусю и Марию Виноградовых, ткачих Вичугской фабрики им. Ногина!» (Стахановский год. 1936. № 2. С. 2).

И обратим внимание на то, что в издании происходит развитие патриотических идей с учетом аудитории журналы и её непосредственных интересов. Еще в 20-е гг. предполагалось, что политическое воспитание женщины, реализуемое в женских журналах, приведет к тому, что женщины станут политически активными, будут наравне с мужчинами трудиться, вносить свой вклад в производственное развитие, и исчезнет необходимость вести специальную пропаганду через женские СМИ. Однако, как было отмечено выше, к 30-м гг. значительный процент женщин не принимал участия в производственных, политических процессах, женская пресса продолжила своё развитие, и даже появился журнал для жён-общественниц, агитирующий женщин пополнить ряды общественниц и пропагандирующий соответствующие политические идеи и идеи советского патриотизма. В свете данных идей женщина предстаёт помощницей мужчины и вместе с ним ведет активное строительство нового общества. То есть наблюдается пропаганда семьи, при этом главенствующая роль в ней отводится мужчине: «Вместе с мужьями мы участвуем в строительстве, вместе с ними мы сумеем и защитит наши завоевания и нашу свободу» (Евдокимова Б. Сумеем защитит наши завоевания. 1936. № 1 С. 7), «Нам — жёнам инженерно-технических работников уделено большое место в общественной жизни нашей страны. И в благодарность тем, кто нас выдвинул и поставил в ряды лучших людей, мы приложим все силы к тому, чтобы наступая единым сплошным фронтом, стереть на своем пути бескультурье, неряшливость, косность и воспитать сильную, бодрую и культурную смену» (Леви Т. От детских утренников к школе художественного воспитания. 1936. № 4. С. 6).

Издание публикует статью Н. К. Крупской «Здесь нужна ваша помощь» и выделяет на странице цитату из её речи: «Вы начали принимать участие в социалистической стройке, и это поможет вам научиться быть настоящими воспитательницами ребят, действительными товарищами и друзьями своих мужей, от них черпать побольше и им давать побольше» (из речи т. Крупской Надежды Константиновны на Всесоюзном совещании жён хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности) (1936. № 1. С. 13). Подчеркивается многофункциональная роль женщины: она и жена, и помощница мужа, и мать, и воспитательница достойного гражданина социалистического общества, и труженица либо общественница. Пропаганда в женском журнале формирует почетную миссию женщины — современница гордится своим положением, ведь она живет в государстве, где заботятся о ней, о детях: «Чувством глубокого удовлетворения охвачены сейчас все советские женщины. Величайшей заботой о человеке дышит каждый пункт постановления о запрете-

нии аборт, помощи роженицам ... Такого низкого уровня смертности не знают рабочие семьи капиталистических стран» (Зборовская Ф. Советская мать. 1936. № 1. С. 14), «Вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения всегда являлись предметом особых забот нашей партии и правительства. ... Дети Советской страны, согреты любовью и исключительной заботой нашей партии и лично т. Сталина, вырастут культурными, здоровыми, бодрыми, смелыми героями социалистической стройки, мужественными бойцами за дело коммунизма» (Зорин В. Воспитание молодого поколения. 1936. № 4. С. 2, 3).

Таким образом, можно заключить, что система советского патриотизма формировалась и развивалась по инициативе руководящей партии, её распространение посредством использования средств массовых коммуникаций регулировалось специальными партийными постановлениями. Пропаганда патриотических идей происходила с учетом характеристик аудиторных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блохина, Я. А. (2002) Тематическая характеристика журнала «Пионер» как источника репрезентаций советского общества // Политическая лингвистика. № 2(92). С. 172–182.

Говоров, А. А., Андреев, О. В. (1998) История книги. М. : Мир книги. 345 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : матер. Шестой Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Ростов-на-Дону : РГУПС. С. 13-24.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : МосГУ. 168 с.

Жданова, В. А. (2013) Парад кино. О советском кинопроцессе 1920-х — начала 30-х годов в контексте культурных ориентиров времени // Филология и литературоведение. № 10(25). С. 7.

Истягина-Елисеева, Е. А. (2016) Формирование системы спортивно-патриотического воспитания в СССР на примере комплекса ГТО // Новое слово в науке: перспективы развития. № 2(8). С. 38–39.

Ковалева, Е. Д., Бочкарева, А. С. (2019) 20–30 годы XX века: культурная революция и изменение менталитета населения СССР // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». № 3. С. 142–151.

Кузнецов, И. В. (2002) История отечественной журналистики. М. : Флинта: Наука. [Электронный ресурс] URL: http://evartist.narod.ru/text8/07.htm#%D0%B7_01.

Малахова, Л. П. (2018) Формирование фонда печатных изданий для детей и юношества в условиях советского общества в 20–30-е годы XX века // Научный диалог. № 2. С. 231-242. DOI 10.24224/2227-1295-2018-2-231-242.

Мушинова, Н. А. (2020) Исторический анализ патриотического воспитания в пионерских организациях // Образование и право. № 9. С. 340–343. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10954.

Никонова, О. Ю. (2010) Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М. : Новый хронограф. 471 с.

Прилуцкий, В. В. (2001) Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР, 1922 — июнь 1941 гг. Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история». М. : Военный ун-т. 448 с.

Родионова, И. В. (2004) Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1920-е гг. (на материалах РСФСР). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – «Отечественная история». М. : РЭА им. Г. В. Плеханова. С. 13.

Сохибназарбекова, Р. М., Рахимов, А. А. (2019) Печатные СМИ Таджикистана 20–30-х годов и вопросы эмансипации женщин // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). № 2(66). С. 255–265.

Тарасова, И. И. (2020) Литературный процесс 20–30-х годов XX века: становление «новой» литературы и концепции личности // Мир науки, культуры, образования. № 4(83). С. 436-438. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00820.

Смеюха Виктория Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики массовой информации Южного федерального университета. Адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. Тел.: + 7 (863)218-40-00. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru.

Исследование культурных различий между Востоком и Западом на основе церемоний открытия и закрытия 18–24 Зимних Олимпийских игр

Research on the cultural differences between the East and the West based on the Opening and Closing Ceremonies of the 18th – 24th Winter Olympic Games

Синь Фан
Xing Fan

Abstract. It has been argued that the Winter Olympic Games are well-known for a variety of amazing qualities that they possess. The competition is a scaled-down version of its summertime equivalent in terms of the number of countries that take part, the amount of money that is required to produce the competition, and the level of attention that it garners in the media. This is because climate limits prevent the competition from taking place in warmer temperatures. Comparing the characteristics of the 18th — 24th Winter Olympic Games opening and closing ceremonies, this paper examines the similarities and differences between the cultures of the East and the West. The results show that the Eastern cultures portrayed at the Winter Olympics in Beijing, Nagano and PyeongChang tend to use more cultural symbols that express imagery, forming clusters of meanings and special metaphorical connotations, conveying the values of harmony and friendship of Eastern cultures in a more introverted

manner, with a strong emphasis on traditional rituals and ceremonies, in an effort to achieve equilibrium with nature and the world. In contrast, the Western cultures portrayed in Salt Lake City, Turin, Vancouver, and Sochi emphasize the exhibition of Renaissance and contemporary cultural and artistic works. In addition, there is an emphasis on the role of science and technology in the evolution of culture, such as aerospace technology and chemistry. Western cultural manifestations are more graphical, enthusiastic, and spirited, with competitive sports culture and religious culture playing a significant role in the lives of individuals.

Key words: cultural differences; the Winter Olympic Games; the opening and closing ceremonies

Аннотация. Известно, что Зимние Олимпийские игры знамениты своим многообразием невероятных качеств. Зимние соревнования — это ограниченная версия летних Олимпийских игр с точки зрения количества принимающих в них участие стран, а также количества средств, выделенных на проведение игр, и уровня общественного внимания, которое они получают в СМИ. Всё это связано, прежде всего, с тем, что холодные климатические условия не позволяют проводить соревнования при более тёплых температурах. В данной статье рассматриваются сходства и различия между культурами Востока и Запада в рамках церемоний открытия и закрытия 18–24 Зимних Олимпийских игр. Результаты исследования показывают, что культурам Востока, представленным на Зимних Олимпийских Играх в Пекине, Нагано и Пхенчхане, свойственно наличие множества культурных символов, которые передают ценности гармонии и дружбы между культурами стран Востока в более закрытом виде, отражающих воображение и образующих кластеры смыслов и уникальных метафорических коннотаций с сильным акцентом на традиционные ритуалы и церемонии, стремящиеся достичь равновесия с природой и миром. С другой стороны, культуры Запада, представленные в городах Солт-Лейк, Турине, Ванкувере и Сочи, акцентируют внимание на выставке произведений эпохи Возрождения и на современных культурных, художественных работах. В дополнение, особое внимание уделяется роли науки и технологиям в развитии культуры, например, аэрокосмической и химической. Культурные проявления Запада более гибки, воодушевлены и энергичны, а соревновательная спортивная и религиозная культура по-прежнему занимают значительное место в жизни людей.

Ключевые слова: культурные различия; Зимние Олимпийские игры; церемонии открытия и закрытия

1. Introduction

The concept of 'sporting culture' is mostly broad in the sense that sport is seen as a socio-cultural phenomenon, using a variety of humanities and social science approaches to study the ideas, concepts, institutions, history and other related issues of sport (Rowe 2003). The Olympic Games are distinguished from all other international sports competitions by their philosophy and ceremonial aspects (Edgar 2013; Scandizzo & Pierleoni 2018). The Olympic Games, as a social encyclopedia, carry

everything from ancient mythology to modern technology, from flesh-and-blood Olympic heroes from ancient to modern times to their picture of tenacious struggles, from the regional to the global development of civilization (Kanin 2019). In addition, the Olympic Games are a crossroads for the development of local and global cultures, and the exchange of Eastern and Western cultures will not only bring a new picture of the public values defended by the Olympic spirit, but will also have an impact on the development of local cultures.

As interest in the Olympic Games has increased in recent years, the opening and closing ceremonies of the Olympic Games has garnered an ever-increasing amount of attention from people all around the world (Petersson & Yatsyk 2017). Through elaborate-decorated stadiums and venues, music, song, dance, and fire-works, the opening and closing ceremonies of the Olympic Games invite spectators to learn about the culture of the host nation. The opening and closing ceremonies serve two important purposes: on the one hand, as an important social ceremony, they reflect the pulse of the times, embody the beauty of the Games, and instill the Olympic spirit; on the other hand, they are a window through which to demonstrate distinctive national culture and national identity.

Spectators are able to witness the opening and closing ceremonies of the Olympic Games due to scientific and technological advancements that allow for the rapid dissemination of information through a variety of channels. The opening and closing ceremonies of the Olympic Games, which are capable of vividly reflecting the national pride of each country, have become one of the main global events and their global impact continues to grow exponentially. Each host nation has focused on highlighting its own cultural symbols and characteristics, utilizing technology to create a wide variety of cultural productions with the goal of obtaining greater public recognition. Notably, the Winter Olympic Games are known for having several impressive characteristics. Due to climate restrictions, the competition is a scaled-down version of its summertime equivalent in terms of the number of countries that take part, the amount of money that is necessary to produce the competition, and the amount of attention that it garners in the media. However, there is a sense of uniqueness concerning the Winter Olympic Games, and countries around the world are keenly interested in the opportunity to play host to this sports event.

In light of this, this paper examines the similarities and differences between the cultures of the East and the West by comparing the characteristics of the stadium and venue decoration, entrance ceremony, flame lightening ceremony, cultural performances, and fire-lighting ceremonies featured at the 18th-24th Winter Olympic Games opening and closing ceremonies.

2. Literature Review

In the current international order, North America and Western Europe occupy the leading position in cultural communication and dissemination (Lee 2021). Economic power alone is insufficient to give a country or region a prominent international reputation. Strategic soft power asset, or the cultural merits of a country, play an

equally important role in molding its international image. Notably, the capacity to produce and disseminate appealing cultural products is a prerequisite for becoming the hub of a global network of civilizations. (Collins 2018; Grix & Houlihan 2014; Koenigstofer & Preuss 2018; Tasci et al. 2019). The opening and closing ceremonies of the Olympic Games are political performances where the host nation's imagined identity and constructed historical episodes are portrayed (Akopov et al. 2017; Brownell 2013; Makarychev 2020; White 2013).

The comparative study of Eastern and Western cultures can be approached from a variety of perspectives, including literature, intercultural communication, holiday, architecture, film, tourism, philosophies, and sporting events, to mention a few (Piller 2017; Holiday 2018). Previous research on the Olympic Games from a cultural perspective has usually focused on a particular cultural feature of the opening ceremony of a particular Olympic Games, i.e. the sample size of the studies is relatively small and therefore lacks comprehensive consideration. In addition, there are fewer studies that consider and compare these unilateral characteristics in relation to historical and contemporary features, and thus analyze the differences in the cultural characteristics that are expressed.

Some studies have analyzed and discussed the implementation of Olympic cultural planning in various countries after examining the relationship between sport and cultural origins, the cultural essence of the Olympic Games, the spirit of legal rights in the Olympic Games, the spirit of life in sport, and the morality of sport and society (Traganou 2010, 2016; Vincent et al. 2018). Also, some studies have examined the differences in personality, rituals, and artistic expressions by comparing the summer and winter Olympic Games in different hosting countries (Billings et al. 2008; Scott & Mighton 2022).

3. The Winter Olympic Games in the East

3.1 The 18th Winter Olympic Games: Nagano 1998

Nagano Prefecture was originally awarded the right to host the Winter Olympics in 1940, but was unable to host the event as the Winter Olympics were suspended due to World War II. Nagano was then finally re-awarded the right to host the 1998 Winter Olympics. The Nagano Olympic Stadium is a functional stadium with a magnificent indoor space and a retractable canopy, in keeping with the Japanese culture of simple design with a focus on function. The opening ceremony of the 1998 Nagano Winter Olympics commenced with the ringing of a Buddhist temple bell and was opened by a group of sumo wrestlers in traditional costume entering together with schoolchildren, highlighting the characteristics and heritage of Japan's indigenous sports culture (Tomlinson 2005; Yamashita 2011).

In the context of the serious bombings in New York, Oklahoma City and near the Olympic Park in 1993, 1995 and 1996, the Nagano Winter Games both lifted Japan's national spirit at a time of slow domestic economic growth and demonstrated Japan's national strength (Guttmann & Thompson 2017). As the last meta winter sport event of the 20th century, the 1998 Nagano Winter Olympics was held under the theme of “coexistence with nature,” in line with the importance attached to envi-

ronmental protection and sustainable human development at the time, and the performances showed a strong concern for ecological issues. The Olympic flame lighting ceremony was held against the backdrop of singers from five cities around the world singing "Ode to Joy" via satellite transmission, in keeping with Japan's cultural preference for simplicity of form.

3.2 The 23rd Winter Olympic Games: PyeongChang 2018

The South Korean government frequently used major international events to demonstrate its growing cultural strength. South Korea achieved rapid industrialization from the 1960s to the 1980s, and it demonstrated this economic success to the world by hosting the 1988 Summer Olympics. South Korea also demonstrated the resilience of its economy following the East Asian financial crisis of the late 1990s by co-hosting the 2002 FIFA World Cup with Japan.

South Korea exhibited cultural symbols at its opening ceremony in PyeongChang. Peace and unity were the themes of the Winter Olympics, demonstrated by the North and South Koreans uniting in sport at the Games and a joint parade of North and South Korean athletes and a joint torch relay. Four singers recited John Lennon's 'Imagine' surrounded by images of doves. During the first part of the opening performance, a short film served as an introduction to the evening's opening ceremony, with many of Korea's landmarks and attractions flashing across the big screen. The second part of the performance opened with a traditional Korean folk song, i.e., Arirang, which travelled through the history of modern Korea and imagined the future, demonstrating how artificial intelligence and the Internet of Everything will revolutionize people's lives in the context of the Fourth Industrial Revolution. The call for active communication between individuals and the rest of the world echoes the motto of the Winter Olympics in PyeongChang, which is "Passion Connected."

Korea's soft power strategy includes the development and dissemination of its popular culture internationally, with the aim of increasing world demand for Korean cultural goods. The closing ceremony featured an exhibition of Korean music and art, thus highlighting the soft power resources of Korea. The display involved a mix of traditional and contemporary music and dance, with the combination of Western and Korean art forms in the ceremony reflecting Korea's global identity, promoting the spread of K-pop to the world and advertising the merits of the contemporary Korean entertainment industry. Korea's active dissemination of peace gestures to the world has increased the nation's credibility, which has helped to amplify its voice in international political forums.

3.3 The 24th Winter Olympic Games: Beijing 2022

China actively uses sporting events to showcase its national image. Beijing became the first city to host both the Summer and Winter Olympics. At the beginning of the 21st century, China was one of the fastest growing economies and the 2008 Summer Olympics in Beijing provided a good opportunity to showcase China's potential to develop into a major economy. A decade later, China has grown to become the world's second largest economy. By hosting the Winter Olympics, China has proactively demonstrated its vision and aspiration to "build a community of human destiny", presenting a narrative theme of "Together for a shared future". In other words, China demonstrated its hope that people around the world will break down barriers,

reject prejudice and join hands to build a shared future. In place of the number countdown, the 24 solar terms countdown before the opening ceremony of the Beijing Winter Olympic Games is a unique Chinese style and a unique blend of simplicity and poetry with regional landscapes. Notably, China has adopted sustainable technology for the Olympic torch and the use of hydrogen-based fuel will achieve zero CO2 emissions, aiming to host a green and high-tech Olympics.

Some Western countries have imposed a so-called "diplomatic boycott" on the Beijing Winter Olympics for the purpose of isolating China. The Beijing Winter Olympics is an excellent opportunity to showcase China's national image to the outside world, but it also poses enormous challenges. China has demonstrated to the world its ability to effectively host major sporting events in the face of a pandemic and has expressed its global perspective of diversity, win-win cooperation, and peaceful development. The opening ceremony of the Beijing 2022 Winter Olympics embodies simplicity with small-scale performances, small characters, small grass, small snowflakes and small fires, a shift from 'heavy' to 'simple', from 'I' to 'we'. "The opening ceremony was a great success. It is an exploratory, natural and positive relationship between man and nature. The true beauty of the event is that it is an art space that is not used for external purposes and is not utilitarian. The creative team has always been strong in adjusting the opening ceremony to the story of "one snowflake", in which the "snowflake" is the central symbol that fits well with the winter snow sports, reflecting the expectation and hope for the coexistence and co-prosperity of a common poetic home for human beings. The hockey clash is a manifestation of harmony but not uniformity, and the breaking of the five rings means breaking down barriers. The Olympic new motto - "Faster, Higher, Stronger, Together" - is more pertinent in the light of the global pandemic and the complicated international situation.

The closing ceremony featured children carrying lanterns in the shape of snowflakes just after the Lantern Festival, a Chinese knot made up of snowflake guide signs from each participating country to symbolize the Olympic spirit of more unity among the nations of the world, and twelve giant skates in the shape of the 12 zodiac signs. The athletes entered slowly to the melody of "Ode to Joy", exuding youthful energy and vividly interpreting the Olympic spirit with courage, perseverance and hard work; in the "Tribute to Volunteers" session, the volunteer representatives were presented with red lanterns in front of the audience. The ancient Chinese custom of 'folding the willow to send off' is used to express the hope for the return of friends from all over the world who are about to leave after the event. The Beijing Olympic Games theme song "Me and You" was played again, bringing people's thoughts back to 2008, as a tribute to the "City of the Double Olympics". Afterwards, along with the melody of the Beijing Winter Olympics theme song "Snowflake", a huge firework appeared in the air with the words "One World, One Family" in Chinese and English, which was the end and the beginning of the Games.

4. The Winter Olympic Games in the West

4.1 The 19th Winter Olympic Games: Salt Lake City 2002

The 2002 Salt Lake City Winter Olympics was the largest international event held in the United States since the 9/11 attacks (Essex & de Groot 2016; Schimmel

2006). In the opening ceremony, representatives of police officers sang "God Bless America" with a powerful tribute to the victims of 9/11 and carried an American flag, rescued from the rubble of 9/11, into the Games, carrying the national sentiment of the United States, and the theme of the Winter Games was "Light the Fire Within." The Salt Lake City Winter Games set a precedent by lighting the flame collectively, in keeping with the patriotic theme of the Games, which was intended to demonstrate the courage of the American people and their determination to work together to overcome adversity. Importantly, the Salt Lake City Winter Olympic Games have been a good boost to the regional economy.

4.2 The 20th Winter Olympic Games: Turin 2006

The theme of the Winter Olympic Games in Turin, "Passion lives here," was a fusion of Renaissance culture and modern innovation. The Winter Games in Turin were highlighted by a red flame, a famous Italian athlete dressed as Vulcan, and a selection from Dante's *Divine Comedy* to open the performance, in recognition of Italy's significant contribution to the Renaissance. The Winter Olympics in Turin were a romantic and artistic celebration of Italy, with four torchbearers on ice skates relaying with great artistic tension to ignite the flame (Mishra 2014).

4.3 The 21st Winter Olympic Games: Vancouver 2010

The theme of the opening ceremony of the Vancouver Winter Olympics was "The Landscape of a Dream" and the venue was chosen to be an indoor arena. The torch lighting ceremony was a journey from indoor to outdoor, from the ground to the air, with great visual effects (Baka 2010). As the Guard of Honor played, a dragon's harp was placed in the center of the arena, and when the player plucked the strings, meters of fire erupted from the dragon's mouth, meters of torches shot out from the perimeter of the arena, and sparks erupted from the edge of the stadium's roof. After a moment of silence, music began to play on the stage, and hundreds of girls in bridal attire and candlelight danced in the center of the field, forming the dove of peace and the emblem of the Turin Winter Olympic Games.

4.4 The 22nd Winter Olympic Games: Sochi 2014

Prior to the end of the First World War, Russia was a powerful European empire. The Soviet Union was one of the two superpowers during the Cold War. Since the demise of the communist regime in 1991, the fortunes of Russia have been in decline. In the early 21st century, as one of the BRICS economies, the Russian economy and its regional political influence began to recover. The Sochi Winter Olympics reflected Russia's foreign policy objective to demonstrate its achievements through international sporting competitions. The Sochi Fisht Stadium has a streamlined shape and a functional and vast complex that accentuates the aesthetic perceptions of Russian.

The opening ceremony of the 2014 Winter Olympics in Sochi highlighted Russia's heritage and cultural symbols. The theme of the opening ceremony was "The Russian Dream," a 33-letter Russian text depicting Russia's illustrious history and sense of pioneering power. The opening play consists of five stages representing more than a thousand years of Russian history: the myth of Russia's origin, medieval Russia, the Russian Empire, the twentieth century Russia, including the Soviet period, and the future. Russia demonstrates its contribution to the development and ad-

vancement of humanity, from artistic movements to technological innovations, by presenting this historical narrative. Through a combination of film and dance, for instance, the power, glory, and elegance of the Russian Tsardom are presented; the remarkable scientific accomplishment of the Soviet space program was also highlighted. The Olympic torch was conveyed to the International Space Station, highlighting Russia's identity as a modern, developed nation.

Using Russia's history and artistic traditions to impress the international community, the closing ceremony was a more lavish cultural feast with a stronger emphasis on Russia's artistic heritage and patriotism. With three distinct stages, i.e., music, theater, and literature, this cultural feast highlighted artistic excellence, such as Rachmaninov's piano concerto, the Bolshoi Ballet, and a montage of Russian literary titans such as Tolstoy and Dostoevsky. In addition, the closing ceremony completed the unfolding of the five rings, with Russia defusing the minor mistakes of the opening performance with a cultural powerhouse demeanour.

5. The Cultural differences between the East and the West

The opening and closing ceremonies of the Olympic Games create an organic fusion of culture, sport, and all related aspects, making it an essential stage for the city's branding strategy to be articulated. From the 18th to the 24th Winter Olympic Games, the key messages of the opening and closing ceremonies were distinct, and it can be seen that although the cities that hosted the Games spanned many regions in Asia, Europe, and North America, and had different cultural backgrounds, ranging from cities with strong ice and snow traditions such as Salt Lake City, Turin, and Vancouver, to newer ice and snow cities such as Nagano, Sochi, and Beijing, all were committed to combining the culture of the Games with their individual cultures, making the most of the events to showcase the image of each country and promote national development, focusing on the preservation of cultural heritage and visual cultural expressions. In addition, as technology continues to develop, countries are actively using various advanced technological means to integrate the arts of time and space to vividly showcase the cultural characteristics of each host venue.

The Eastern cultures portrayed at the Winter Olympics in Beijing, Nagano and PyeongChang tend to use more cultural symbols that express imagery, forming clusters of meanings and special metaphorical connotations, conveying the values of harmony and friendship of Eastern cultures in a more introverted way, with a strong emphasis on traditional rituals and ceremonies, in the hope of achieving peace with nature and the world. In contrast, the Western cultures depicted in Salt Lake City, Turin, Vancouver and Sochi place great emphasis on the presentation of Renaissance and contemporary cultural and artistic works, including musicals, ballets, literature, sculptures, architecture and paintings to highlight the splendid artistic achievements. In addition, there is a focus on the role of science and technology in the development of culture, such as space technology and chemical science. The western cultural expressions are more visual, passionate and spirited, with competitive sports culture and religious culture playing an important part in people's lives.

Overall, because ice and snow are the most popular sports in European countries, competition and popularity are relatively high, and the Winter Olympics have a

relatively large number of venues and audiences that reflect Western culture. At the Winter Olympics, there are progressively more opportunities for Eastern cultures to be presented and disseminated. In the process of organizing the opening ceremonies, each venue combines the Olympic culture with its own culture, explores the cultural connotations of the relevant ice and snow, enriches the forms of expression with the aid of modern high-tech means, and frequently also reflects the significant social events, political and economic development status, and other international information at the time of the event, displaying a diverse and rich cultural flavor.

REFERENCES

- Akopov, S., Aslanyan, C., Boliatchevets, L., & Slusarchuk, P. (2017). Is 'E' for 'EMPIRE'? re-imagining new Russian identity through symbolic politics of 'Sochi-2014'. *Russian Journal of Communication*, 9(1), 1–18.
- Baka, R. (2010, January). Winter Olympic Games opening ceremonies: did Vancouver 2010 try to raise the bar too high?. In *Proceedings: International Symposium for Olympic Research* (pp. 265–278). International Centre for Olympic Studies.
- Billings, A. C., Brown, C. L., Crout III, J. H., McKenna, K. E., Rice, B. A., Timanus, M. E., & Ziegler, J. (2008). The games through the NBC lens: Gender, ethnic, and national equity in the 2006 Turin Winter Olympics. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 52(2), 215–230.
- Brownell, S. (2013). The Olympic public sphere: The London and Beijing opening ceremonies as representative of political systems. *The International Journal of the History of Sport*, 30(11), 1315–1327.
- Collins, S. (2018). East Asian Olympic desires: identity on the global stage in the 1964 Tokyo, 1988 Seoul and 2008 Beijing games. In *The Triple Asian Olympics-Asia Rising* (pp. 34-54). Routledge.
- Edgar, A. (2013). The birth of sport. *Sport, Ethics and Philosophy*, 7(1), 55–79.
- Gold, J., & Gold, M. M. (Eds.). (2016). *Olympic cities: City agendas, planning, and the world's games, 1896–2020*. Routledge.
- Grix, J., & Houlihan, B. (2014). Sports mega-events as part of a nation's soft power strategy: The cases of Germany (2006) and the UK (2012). *The British journal of politics and international relations*, 16(4), 572–596.
- Essex, S. J., & de Groot, J. (2016). The Winter Olympics: driving urban change, 1924–2022. In *Olympic Cities: City Agendas, Planning, and the World's Games, 1896-2020*. Routledge.
- Guttmann, A., & Thompson, L. (2017). *Japanese sports: a history*. University of Hawaii Press.
- Holliday, A. (2018). *Understanding intercultural communication: Negotiating a grammar of culture*. Routledge.
- Kanin, D. B. (2019). *A political history of the Olympic Games*. Routledge.
- Lee, J. W. (2021). Olympic Winter Games in non-western cities: State, sport and cultural diplomacy in Sochi 2014, PyeongChang 2018 and Beijing 2022. *The International Journal of the History of Sport*, 38(13–14), 1494–1515.

Koenigstorfer, J., & Preuss, H. (2018). Perceived values in relation to the Olympic Games: Development and use of the Olympic value scale. *European Sport Management Quarterly*, 18(5), 607–632.

Luo, J. (2010). ‘Betwixt and between’: reflections on the ritual aspects of the opening and closing ceremonies of the Beijing Olympics. *Sport in Society*, 13(5), 771–783.

Makarychev, A., & Yatsyk, A. (2020). Represent and perform: mega events and Russia’s imageries. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 12(1), 111–126.

Mishra, S. (2014). Nationality and gender in sports photography: A case study on portrayals of figure skaters at Turin Winter Olympics. *Qualitative Research in Sport, Exercise and Health*, 6(3), 382–400.

Pettersson, B., Vamling, K., & Yatsyk, A. (2017). When the party is over: developments in Sochi and Russia after the Olympics 2014. *Sport in Society*, 20(4), 455–460.

Piller, I. (2017). *Intercultural communication: A critical introduction*. Edinburgh University Press.

Rowe, D. (2003). *Critical readings: Sport, culture and the media*. McGraw-Hill Education.

Scandizzo, P. L., & Pierleoni, M. R. (2018). Assessing the olympic games: The economic impact and beyond. *Journal of Economic Surveys*, 32(3), 649–682.

Schimmel, K. S. (2006). Deep play: Sports mega-events and urban social conditions in the USA. *The Sociological Review*, 54(2_suppl), 160–174.

Scott, O., Li, B., & Mighton, S. (2022). A summer country’s coverage of a winter event: Australian nationalistic broadcast focus of the 2018 Winter Olympic Games. *Communication & Sport*, 10(1), 52–73.

Tasci, A. D., Hahm, J., & Terry, D. B. (2019). A longitudinal study of Olympic Games’ impact on the image of a host country. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 36(4), 443–457.

Traganou, J. (2010). National narratives in the opening and closing ceremonies of the Athens 2004 Olympic Games. *Journal of Sport and Social Issues*, 34(2), 236–251.

Traganou, J. (2016). *Designing the Olympics: Representation, participation, contestation*. Routledge.

Tomlinson, A. (2005). Picturing the winter Olympics: the opening ceremonies of Nagano (Japan) 1998 and Salt Lake City (USA) 2002. *Tourism Culture & Communication*, 5(2), 83–92.

Vincent, J., Hill, J. S., Billings, A., Harris, J., & Massey, C. D. (2018). “We are Great Britain”: British Newspaper Narratives during the London 2012 Olympic Games. *International Review for the Sociology of Sport*, 53(8), 895–923.

White, L. (2013). Cathy Freeman and Australia’s indigenous heritage: A new beginning for an old nation at the Sydney 2000 Olympic Games. *International Journal of Heritage Studies*, 19(2), 153–170.

Yamashita, T. (2011). Indeterminate nationalism represented in the last twentieth century Olympic Games, the 1998 Nagano Winter Olympics. *The International Journal of the History of Sport*, 28(16), 2323–2338.

Xing Fan, Doctor of Philosophy, Foreign Language Department of Beijing Union University. Address: No.97 Beisihuan East Road, Chao Yang District, Beijing, P.R.China. Tel.: +86 010-64900357. E-mail: ldtfanxing@buu.edu.cn. This research is supported by the Academic Research Projects of Beijing Union University (No. SK20202212).

Обновление национальной системы высшего образования: как обеспечение безопасности и конкурентоспособности страны

Е. Н. Соловьев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется реформа высшего образования, ее состояние и последствия обновления национальной системы высшего образования.

Ключевые слова: реформа высшего образования; Болонская система; национальная система высшего образования.

В ходе послания президента Федеральному собранию 21 февраля 2023 года В. В. Путин объявил о реформе высшего образования в стране. По его мнению, система должна строиться на синтезе советского и российского опыта.

Президент суть реформы выразил в тезисах (Послание Президента Владимира Путина Федеральному собранию, 2023: Электр. ресурс):

1. «Вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от 4 до 6 лет, при этом даже в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены программы разные по сроку подготовки в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда».

2. «Если профессия требует дополнительной подготовки, узкой специализации, то в этом случае молодой человек сможет продолжить образование в магистратуре или ординатуре».

3. «В отдельный уровень профессионального образования будет выделена аспирантура, задача которой готовить кадры для научной и преподавательской деятельности».

Реформа по сути, объединит бакалавриат и специалитет в базовый уровень высшей школы. При этом сохранится и магистратура — она будет решать задачу углубления знаний по узким специальностям.

Россия к Болонской системе присоединилась в сентябре 2003 года. Обще-европейская образовательная система (Болонская система) была создана 19 июня 1999 года на конференции в Болонье (Италия). Цель Болонского про-

цесса построение общеевропейского образовательного пространства, в котором предусмотрено свободное передвижение студентов, преподавателей и управленческого персонала. На образовательном рынке европейских вузов, введено трехуровневое образование (бакалавр — магистр — доктор), единый образец диплома (с приложением, содержащим полные данные о полученном образовании), введена единая система оценки знаний (зачетные единицы).

Против внедрения западных стандартов выступают эксперты, которые заявляют, что Болонская система не свойственна для Российской системы образования, создана исключительно для стран Евросоюза в качестве инструмента усиления евроинтеграции, и России она не подходит.

Когда Россия присоединялась к Болонскому процессу, западные партнеры заверяли, что это «автоматически» приведет к признанию отечественных дипломов за рубежом. То есть выпускники наших вузов смогут трудоустроиваться как в своей стране, так и за границей. И это станет огромным конкурентным преимуществом, ради которого можно будет закрыть глаза на некоторые недостатки двухуровневой системы. Прошло 20 лет, но ничего подобного не случилось. Российские вузы работали с немецкими, австрийскими, финскими высшими учебными заведениями по программам двойных дипломов. Однако непосредственно российские дипломы на Западе не котировались. То есть, по сути, нас ввели в заблуждение. Самый большой плюс Болонского процесса оказался пустышкой, а вот недостатки столь очевидными, что загнали высшее образование страны в самый настоящий капкан.

В итоге наша высшая школа, которая традиционно была нацелена на развитие стратегических для России отраслей экономики, потеряла этот важный ориентир. Что, в свою очередь, привело к сокращению кадров и острому дефициту квалифицированных специалистов на рынке труда. Этот «результат» мы ощущаем в разных отраслях народного хозяйства.

Системе образования необходимы реформы и это связано не только с Болонской системой, в которую Россия так и не вошла. Реформы назрели, некоторые специальности ушли в прошлое, появились новые — на стыке наук. Изменился и заказ на специалиста.

В мировой практике рассматриваются варианты 2+2+2 года, нацеленные на короткие, но глубокие курсы обучения.

Новая система высшего образования должна быть гибкой, диверсифицированной, что позволит сохранить поток как иностранных студентов (в Россию приезжают учиться студенты из Китая, все больше — из Индии и арабских стран), так и достойное место в международной классификации высшего образования. Китай, не вступив формально в Болонскую систему, ввел у себя бакалавриат и магистратуру.

Находясь под беспрецедентными санкциями высшая школа должна делать все возможное, для достижения своего технологического суверенитета и роста экономики страны.

Необходимо вернуться к базовому принципу подготовки, так называемому специалитету. Срок обучения, как в СССР, от четырех до шести лет, сегодня ясно, что это обязательное условие для роста квалифицированных инженерных

кадров. Без этого решить задачу сохранения технологического суверенитета страны будет практически невозможно, необходимо соблюдать баланс и объединить все лучшее, что было накоплено в советское время, и опыт последних десятилетий.

У нас огромная страна, и наши конкурентные преимущества совсем в другом — наличии богатейшей сырьевой базы и интеллектуального потенциала. Именно их нам и надо совершенствовать. Поэтому сейчас отказ от западных стандартов образования – правильное и своевременное решение.

Министерству науки и высшего образования России необходимо разработать свою собственную национальную систему высшего образования, в основе которой будут лежать интересы национальной экономики и максимальные возможности для студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Послание Президента Владимира Путина Федеральному собранию 21 февраля 2023 года — Российская газета — <https://rg.ru/2023/02/21/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-s-poslaniem-k-federalnomu-sobraniuu.html>.

Соловьев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: kaf.40@mail.ru.

Векторы технологических трансформаций в области разработки IT-проектов

В. А. Сорокин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются ключевые особенности управления проектами в области информационных технологий, определяемые изменениями в экономической, социальной и гуманитарной областях.

Ключевые слова: трансформация; управление проектами; IT-проект; экспериментальные правовые режимы; регуляторная песочница; информационная платформа; экосистема; искусственный интеллект.

Современный этап в теории и практике отечественного управления IT-проектами в значительной степени определяется геополитической ситуацией, попытками давления западных стран на российский высокотехнологичный сектор экономики. В рамках санкций был не только запрещён импорт в Россию компьютерного оборудования и элементов микроэлектроники, но и последовал ряд ограничений: запрет продаж стандартов США и ЕС; аннулирование иностранными органами сертификации своих сертификатов. До недавнего времени базовой основой для управления проектами являлся стандарт, разработанный американским институтом PMI (Project Management Institute) — PMBOK (Project Management Body of Knowledge). Очевидно, несмотря на возможность

продолжения применения положений данного стандарта, в ближайшее время потребуется разработка новых отечественных стандартов, учитывающих основные тенденции развития ИТ-отрасли (Нечаев, 2023). В подобной ситуации становится актуальным анализ основных векторов технологических трансформаций в области разработки ИТ-проектов (Башина, 2016). В рамках такого анализа обосновано выделить несколько системных тенденций, которые оказывают наибольшее влияние на масштаб, степень охвата и скорость реализации ИТ-проектов. Возможность масштабирования проектов без привлечения дополнительного крупного финансирования.

Предложение новых услуг в цифровой области, разработка новых программных продуктов, кратное наращивание объемов баз данных имеют относительно небольшие издержки, по сравнению с промышленным производством. Глобальный охват интернета даёт возможность цифровым продуктам и услугам очень быстро масштабироваться, а использующим их компаниям и платформам внедрять их с минимальными издержками, привлекая малое число персонала, без привязки к повсеместной географии присутствия. Лёгкая масштабируемость цифровых проектов позволяет быстро завоёвывать новые рыночные ниши, увеличивать сегменты присутствия компаний. Всё это снижает барьеры для входа на рынок, повышает конкурентоспособность, обеспечивает относительное равенство для всех участников независимо от развития и срока присутствия на рынке. Расширение диапазона предоставляемых услуг. Цифровизация снижает трудоёмкость создания комплексных продуктов, которые включают в себя широкий спектр функций и характеристик. Наиболее наглядным примером является производство смартфонов, которые могут производиться в виде различных версий, отличающихся друг от друга комбинацией возможностей и технических параметров (Харламов, 1998). Внедряемые стандарты в части совместимости и обязательности наличия базовых функций позволяют добиваться экономического эффекта на уровне компаний и отраслей экономики. Цифровизация предполагает разработку рациональной политики в области реализации ИТ-проектов, которая смогла бы учитывать специфику самых разнообразных областей знаний, для чего требуется точная координация между традиционными сферами производства и применения междисциплинарного подхода. В процессе подготовки политики проектного внедрения должны быть выработаны высокоуровневые принципы в противовес узкоспециализированным правилам, обеспечены условия гармонизации и совместимости между всеми участниками проекта.

Растущая скорость и динамика течения рыночных тенденций. Ускоренные темпы развития цифровых технологий часто опережают динамику исторически сложившихся процедур, устоявшихся моделей поведения и, что не мало важно, превышают ограниченные возможности человека адекватно реагировать на возникающие изменения. Обработка гигантских массивов данных позволяет легко анализировать текущие в настоящее время процессы, исследовать прошлое на предмет выявления скрытых тенденций и находить новые способы их применения, повторно предлагать на рынке свежие информационные продукты, полученные на базе анализа прошлого и ситуации в настоящем. Высокая скорость разработки и внедрения ИТ- проектов сделает необходимым в качестве регуляторного механизма использование общих «руководящих принципов», вме-

сто жёстких конкретных правил, которые устаревают за короткий промежуток времени. В этом плане представляется, достаточно разумным, использовать так называемые «регуляторные песочницы» (МинЭкономРазвития, 2021). «Регуляторная песочница» представляет собой особый правовой режим, позволяющий выполнять внедрение экспериментальных технологий, в том числе IT-проектов, которые не регулируются правилами, и при этом без риска нарушения действующего законодательства. В нашей стране действует Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который призван обеспечить необходимую скорость и динамику IT-проектов.

Трансформация прав собственности, модернизация активов компаний, реновация экономических ценностей. Цифровая трансформация привнесла в деловой обиход понятие «нематериального капитала», что повлекло за собой появление новых источников создания собственности. Потенциальные инвесторы достаточно давно вкладывают финансовые средства в нематериальные формы капитала, такие как: программное обеспечение, базы данных и пр. Параллельное развитие аппаратных сенсорных устройств позволяет генерировать данные, считываемые с различного рода технических устройств: роботы, 3D-принтеры, станки с числовым программным управлением, двигатели, сельскохозяйственная техника, автомобили. Информационные платформы дают возможность легко монетизировать активы или делиться своим физическим капиталом, модифицируя природу собственности, например, преобразуя право собственности на оборудование в право собственности на услугу. В последнее время широкое распространение получили Центры аддитивных технологий, которые предоставляют территориально удалённым клиентам самый широкий спектр услуг от выпуска запасных частей для станков и автомобилей, экспорт которых оказался невозможным из-за введённых ограничений, до производства имплантатов для стоматологических клиник. При этом само оборудование остаётся на балансе такого Центра, а получатель услуги избавлен от необходимости закупать расходные материалы, выполнять ремонт, содержать штат высококвалифицированных инженеров. В целях распространения практики «аутсорсинга услуг» на региональном уровне обосновано предпринять шаги по стимулированию инвестиций, в IT-проекты. В ближайшее время конкурентоспособность государства будет в значительной степени зависеть от возможности быстро и эффективно выводить на рынок услуги, спрос на которые имеет сезонный или ситуативно-конъюнктурный характер. Подобные продукцию или услуги экономически эффективно выполнять на оборудовании, находящемся в собственности специализированной компании. Развитие рынка услуг подобного рода придаст стимул для инвестирования в передовые технологические IT-проекты.

Видоизменение рыночного пространства. Нематериальная природа информационных активов, возможность хранить данные и разрабатывать программное обеспечение практически в любой точке земного шара породили серьёзные вызовы в плане информационной безопасности и суверенитета государства. Традиционные принципы территориальности, определяемые географическими признаками, оказались неприспособленными для юридического арбитража. В настоящее время остаётся открытым и, вероятнее всего, в обозри-

мом будущем не разрешится вопрос об определении правил происхождения программных продуктов или услуг, а также — об определении границ национальных рынков. Юридическая неопределённость является серьёзным фактором воздействия (вектором) на разработку и внедрение IT-проектов, и в ближайшее время приведёт к ужесточению регуляторных мер в части странового разграничения применения программного обеспечения. С другой стороны, законодательные требования по переходу на «альтернативные» программные продукты придадут дополнительный импульс для внедрения отечественных IT-проектов. Разработка отечественного программного обеспечения невозможна без подготовки квалифицированных специалистов в области прикладной информатики и информационной безопасности (Нечаев, Евсеева, 2019). Современные тенденции высшего образования и системы переподготовки специалистов предполагают широкое распространение дистанционного обучения, которое стало востребовано за года пандемии коронавируса (Романова, 2021).

Приоритетность целей раскрытия потенциала конечного пользователя. Всемирная сеть Интернета дала возможность переместить использование интеллектуального потенциала из компьютерных центров на уровень пользовательской периферии. Независимо от своего местоположения, каждый человек может заниматься инновациями, дизайном, разработкой сложных технических узлов или деталей машин, инвестиционной деятельностью. Кроме того, широко распространено создание собственных социальных сетей, ведение блогов, по размеру читательской аудитории соизмеримых с газетами или телевидением. Подобная «открытость» требует взвешенной государственной политики. С одной стороны, необходимо переориентировать возможности для созидательной деятельности от крупных корпораций в сторону малого и среднего бизнеса, с другой стороны, требуются обоснованные меры в ответ на экстремистскую или террористическую деятельность, попытки противоправного использования личных сведений.

Поощрение развития и конкуренции разнообразных корпоративных платформ и экосистем. Взаимодействие контрагентов в цифровом пространстве обеспечивает снижение транзакционных издержек не только за счёт возможности выстроить прямые связи, но и при помощи развития информационных платформ многовариантного предназначения. Некоторые крупнейшие информационные платформы со временем превратятся в закрытые экосистемы. При этом из-за несовпадения уровней развития и возможности интеграции совместимость между разными экосистемами будет существенно различаться, аналогично будет варьироваться степень открытости по обмену данными. Государственная политика в области информационных технологий должна учитывать сдвиг IT-проектов в сторону разработки корпоративных платформенных решений. Необходимо обеспечить достаточный уровень конкуренции при одновременном росте качества и широты охвата предоставляемых услуг.

Растущая конкуренция в сфере искусственного интеллекта (ИИ). Растущее применение ИИ-технологий обостряет конкуренцию между глобальными игроками — США, Китаем, Европейским Союзом (ЕС) и Россией. В КНР традиционно инновационные проекты пользуются мощной государственной поддержкой с предоставлением максимальной свободы доступа к базам данных, содержащим личные данные пользователей. В ближайшие 10–20 лет ИИ-

технологии будет применять фактически каждая компания или государственное учреждение (McKinsey, 2022), что приведёт к ускорению роста экономики на 1,2% в год и увеличению общемирового ВВП на \$13 трлн. Руководство Китайской Народной Республики уже заявило о намерениях стать одним из лидеров в области ИИ-технологии. Предстоящая конкуренция прогнозируется предельно жёсткой, настолько, что в текущий момент совершенно непредсказуемо, какая страна окажется в «шорт-списке» супердержав. Подобного рода неопределённость повышает риски национальной информационной безопасности для всех государств-участников гонки. В сложившейся ситуации, вполне предсказуемо, создание альянсов разных государств, например, совершенно очевидного, США-ЕС с подключением технологически развитых стран, вроде Сингапура. Однако уровень неопределённости настолько велик, что непредсказуемо, а согласятся ли страны на участие в широкой коалиции или предпочтут самостоятельный путь развития, понимая, что «главный приз» в выигранной гонке принесёт дивиденды только узкой группе избранных.

Базовой гуманитарной задачей при разработке ИИ-проектов является преодоление трудностей в соблюдении хрупкого баланса между защитой личных данных и развитием ИИ, для чего необходимы гигантские массивы персональных сведений. Необходимо развитие особой «информационной культуры», которая смогла бы удержать равновесие между требованиями ускоренного развития и гуманитарными ценностями человека (Буренин, 2020). В Российской Федерации вопросам развития ИИ-проектов придаётся повышенное внимание. Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин (Мишустин М. В.) заявил, что внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в экономике страны составляет порядка 20%, в планах к 2024 году — минимум 50%. В 2021–2024 годах для отрасли ИИ предусмотрено 28 млрд рублей. Премьер отметил, что при правительстве действует рабочая группа для внедрения искусственного интеллекта в отраслях экономики. Приоритетность развития ИИ-технологий будет основным вектором развития ИТ-проектов в нашей стране и во всём мире. Детальная проработка основных направлений технологических трансформаций в области разработки ИТ-проектов останется актуальной на ближайшие годы, а возможно и десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете. В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 496–502.

Буренин, С. Н. (2014) Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов / С. Н. Буренин // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов. Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 7–17. — EDN VIVLJT.

Мишустин, М. В. (2023). [Электронный ресурс] Телеграм-канал правительства РФ // URL: https://t.me/government_rus/6866 (дата обращения: 07.04.2023).

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных компаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Нечаев, Д. Ю., Евсеева, А. Ю. (2–19) Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме. В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. 2019. С. 490–495.

Романова, Е. В. (2021) Смешанное обучение – оптимальный вариант в период пандемии коронавируса. IV МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2021. С. 140–144.

Черешкин, Д. С. (2021) Основы мета-онтологии комплексной безопасности сложных систем / Д. С. Черешкин, Д. Ю. Нечаев // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. С. 186–190. — EDN ESWPXS.

Сорокин Владимир Алексеевич, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (985) 978-09-58. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru.

Реклама в электронной среде: нравственно-этический аспект

Н. Ю. Столярова

Московский гуманитарный университет

А. Е. Силкин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования рекламного продукта, который должен соответствовать не только закону о рекламе, но и моральным нормам. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема нравственно-этического аспекта в рекламной сфере. Реклама рассматривается как средство коммуникации и как фактор воздействия на потребителя. Также в статье приведены примеры рекламы, которая нарушает принципы этики.

Ключевые слова: неэтичная реклама; мораль; интернет; закон о рекламе; законодательные нормы.

Реклама в электронной среде — это одна из самых эффективных форм маркетинговых коммуникаций в современных условиях распространения информационного контента с целью продвижения, привлечения внимания и распространения рекламируемого продукта. Со временем она интегрировала все свойства интернет-среды, поэтому исследуемый сегмент сегодня характеризуется высокой скоростью доставки информации до потребителя, широким охватом аудитории, большим выбором целевых групп, низким уровнем затрат на производство, а также возможностью контроля эффективности кампании.

В отличие от традиционных коммуникационных рекламных носителей, таких как пресса, радио и телевидение, реклама в интернет-среде, в силу своей относительной доступности, остается наиболее востребованным средством продвижения продукции практически для всех слоев населения. Кроме того, реклама в интернет-пространстве доступна в любой момент времени, не зависит от условий среды, легко масштабируется и может быть интегрирована с другими рекламными кампаниями.

Помимо информирования о товарах и мотивации потребителей к покупке рекламируемой продукции, реклама является одним из важнейших элементов воздействия на общественное сознание, формой продвижения различных идей, товаров и услуг с целью их популяризации и дальнейшей реализации. Таким образом, в рекламе присутствуют элементы убеждения, иногда манипулирования и агитации, которые имеет цель сформировать зависимость, иногда эмоциональную привязанность, поддержание стойкого интереса к рекламируемым объектам.

Стратегически верная организация рекламной кампании в течении достаточно длительного времени способна поддерживать заинтересованность у потребителей в рекламируемом продукте и, в конечном итоге, побудить электорат купить навязанный товар. Производители рассматриваемого сегмента стремятся сделать свои рекламные кампании наиболее яркими, заметными, креативными, но это желание часто приводит к проблемам соответствия нравственно-этическим нормам современного общества.

Рекламодатели порой не задумываются о негативных социальных последствиях размещаемой ими рекламной продукции и продвигают рекламируемые продукты крайне некорректными методами и способами. Неэтичная реклама содержит несоответствующую действительности и/или скрытую информацию о товаре (услуге), вводит потребителей в заблуждение, а также формирует нежелательные моральные и нравственные ориентиры. При этом снижается качество рекламных текстов, нарушаются этические нормы в рекламных публикациях и используются средства манипулирования сознанием потребителей.

«Информационный бум» привел к тому, что пользователи устали от большого потока коммерческой информации, поэтому рекламную продукцию стали все чаще маскировать и представлять как информационные сообщения, личные мнения, журналистские высказывания, истории из личного опыта.

И даже в тех случаях, когда рекламный контент не претендовал на место информационного сообщения, он все равно являлся частью информационного поля и воздействовал на потребителей, формируя на подсознательном уровне интерес к определенной продукции. В результате, реклама стала масштабным продуктом современного постиндустриального общества и перестала быть просто информационным сообщением, она начала приобретать коммерческий и личностный характер.

В интернет-среде внедрение контентной рекламы, маскирующейся под информационные публикации, активное взаимодействие производителей рекламной продукции с блогерами, привело к открытому или завуалированному манипулированию потребителями и злоупотреблению доверием аудитории.

В связи с тем, что реклама является не только формой коммуникации, способом информирования потребителей о товарах и услугах, но и отчасти культурным явлением, способствующим формированию определенного общественного сознания, представлений о мире, в том числе о ценностях и нормах общественного поведения, представляется необходимым оценить влияние рекламной продукции на нравственные аспекты человеческой деятельности.

В силу этого становится актуальной проблема этической оценки рекламного контента, особенностей взаимодействия и воздействия рассматриваемого сегмента на аудиторию. Ряд отечественных и зарубежных теоретиков и практиков из различных областей науки, включая журналистику, правовые основы, экономику, психологию и лингвистику, посвятили свои работы вопросам этики рекламы, уделяя особое внимание ее роли в обществе, ее влиянию на потребителей, а также особенностям квалифицированной деятельности и психологическим аспектам профессионального поведения рекламистов.

Исследователи Аниськина Н. В., Ковалева А. В. и Кошетарова Л. Н. связывают вопрос этичности рекламы с проблемой социальной безопасности и вреда для психического здоровья. В работах Ивлевой М. И., Ипатьевой И. А. и Холодилова А. А. неэтичная реклама представлена как способ манипулирования сознанием потребителей.

Один из исследователей в области рекламы Д. Григорьев в своей работе, посвященной этическим вопросам в рекламе, определяет границы, в рамках которых должны действовать нормы закона и определять имеющиеся нарушения этических норм. Исходя из его концепции, реклама должна не только следовать универсальным этическим установкам, закрепленным в законодательстве, но и учитывать культурные особенности и ценности. Иначе отсутствие этики может привести к психологическим и физиологическим расстройствам у отдельных людей в виде озлобленности или, наоборот, апатии и депрессии, а также может привести к дестабилизации общества в целом (Григорьев Д., 2018).

Сегодня, когда современное мироустройство как никогда нуждается в соблюдении нравственно-этических норм, а границы морали практически вычеркнуты из гражданского обихода, российское общество вынужденно вести борьбу за отстаивание своих национальных интересов и идентичности, проблемы нравственности и морали становятся наиболее насущными, актуальными и значимыми в целом и в рекламной индустрии в частности. Ведь продвижение

неэтичного рекламного продукта способствует формированию у потребителей искаженного представления о поведенческих нормах в целом, и ведет к психологического дискомфорта у ряда аудиторных, наиболее подверженных рекламе, групп, таких как дети, подростки, молодежь, пожилые люди.

К сожалению, рекламодатели зачастую забывают о своей ответственности перед государством и потребителями и производят, в погоне за выгодой, контент далекий от нравственно-этических норм.

Явным примером нарушения этики, например, стала рекламная кампания детского магазина, который находится в центре Москвы на Лубянской площади. В рекламе был использован следующий текст: «Любишь ребенка — отведи на Лубянку», «Хорошие родители водят своих детей на Лубянку» (Реклама Центрального..., 2015: Электронный ресурс).

С учетом сформировавшегося в нашем обществе, в силу исторической памяти, критического отношения к употребляемому в рекламе для детей эпохальному месту, у людей возникает двойственное, зачастую негативное, отношение к подобной рекламной продукции, которая некорректно формирует свой рекламный слоган, являющийся провокационным и ведет к некоторой озлобленности у большого количества пользователей.

Подобные рекламные тексты нарушают принципы этики, так как в них используются манипулятивные технологии. Рассматриваемый рекламный слоган неэтичен и оскорбляет как родителей, так и детей. Подрастающее поколение, оценивая реакцию на рассматриваемую рекламную продукцию родителей, может получить неправильное представление о поведенческих нормах в обществе и искаженное представление о исторических ценностях.

Еще одним примером пренебрежения к нравственно-этическим нормам можно считать рекламный видеоролик, выложенный в интернет-среду, в котором дети в роли сотрудников госбезопасности с помощью шантажа и плача требовали от взрослых поход в Центральный Детский Мир. Благодаря общественному резонансу реклама была удалена из сети, а ОАО «Лубянка-Девелопмент» признали данную продукцию нарушителем закона о рекламе. Представители ФАС пояснили свое решение тем, что отношения между родителями и ребенком не должны оцениваться на основании факта посещения или непосещения определенного магазина и данная рекламная продукция формирует ложные семейные ценности у подрастающего поколения.

Следующим примером некорректной рекламной продукции является рекламная email-рассылка от компании ООО «Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг». Пользователям пришли письма с изображением пачки сигарет L&M и описанием товара (ФАС оштрафовала..., 2019: Электронный ресурс). Отметим, что Закон о рекламе не допускает распространение рекламы табака, табачных изделий и курительных принадлежностей. Один из пользователей обратился в ФАС России с жалобой о данной рекламе сигарет. После проверки правонарушителям назначили административный штраф.

Данный рекламный контент не только нарушает российское законодательство, но и формирует ложные представления о жизненных ценностях, особенно у подрастающего поколения, ведь реклама табачной продукции, прежде,

всего направлена на молодежь, что является неэтичным и способствует возможному подрыву психологического и телесного здоровья будущего поколения российского общества.

Безусловно, в нашей стране, достаточно людей с высокой степенью гражданской ответственности, поэтому неэтичная реклама пресекается ФАС во многом благодаря обращениям от потребителей. Несмотря на это, в электронной среде ежегодно появляется множество спорных рекламных сообщений.

Исходя из вышесказанного, представляется очевидным, что рекламный рынок необходимо контролировать и регулировать на государственном уровне не только для защиты прав потребителей и конкурентов, но и для охраны общественной этики и нравственности.

В российском законодательстве нет четких норм, которые регламентируют содержание рекламы, распространяемой в сети Интернет. Это приводит к тому, что многие рекламодатели злоупотребляют доверием пользователей сети, размещая в блогах и социальных сетях неэтичную рекламу, способную навязать чуждые представления о жизни, неодобряемые российским обществом ценности и поведенческие нормы. В Федеральном Законе № 38 «О рекламе» описаны основания для признания рекламы незаконной, фактически отсылающие к морально-этическим категориям:

- запрет на размещение рекламы, призывающей к насилию и жестокости;
- запрет на размещение информации порнографического характера;
- запрет демонстрации процессов курения и потребления алкоголя;
- использование бранных слов, непристойных и оскорбительных выражений;
- установление специальных правил защиты несовершеннолетних;
- запрета рекламы разрешенной, но морально осуждаемой продукции (табака, алкоголя, услуг по прерыванию беременности).

В законодательной базе указаны конкретные нарушения, но упущена детализация критериев нравственного и эстетического содержания рекламы, по которым можно определить, соответствует ли информация общепринятым нормам морали. Это требование может быть сформулировано следующим образом: реклама не должна содержать в себе информацию, противоречащую общепринятым представлениям о нравственности, а также контент, который может вызвать у потребителей негативные эмоции, чувства, суждения и побудить к неправовым поступкам и неэтичным действиям.

Право и мораль имеют сложную взаимосвязь: мораль придает легитимность правовым нормам, а право защищает устои морали и нравственности от искажения данных понятий в информационном пространстве.

С 1 сентября 2022 года в России действует закон № 347-ФЗ о поправках в Федеральный закон «О рекламе», который обязывает маркировать рекламу и предоставлять в Роскомнадзор информацию о распространенной в интернете рекламой продукции. Нововведения призваны сделать рекламный рынок более регулируемым, помочь в борьбе с мошенниками и распространителями противозаконной информации.

Однако все эти изменения в законодательстве не касаются e-mail-рассылок, push-уведомлений, трансляций теле- и радиозэфиров в Сети, а также рекламы собственных товаров и услуг, размещаемых в социальных сетях или на сайтах компаний, а значит российский потребитель по-прежнему остается уязвим в отношении некорректных форм рекламной продукции.

К, сожалению, к рекламе в Интернете не предусмотрено специальных норм, кроме тех, что такая реклама должна соответствовать общим требованиям, установленным Законом № 38-ФЗ, и специальным нормам, установленным указанным Федеральным законом в отношении рекламы отдельных видов товаров и услуг.

Таким образом, обществу стоит обратить более пристальное внимание на актуальность выявления ключевых требований к рекламным сообщениям в интернет-среде с точки зрения нравственно-этического аспекта. Для решения проблемы этики в рекламе необходимо на законодательном уровне определить и обозначить ключевые требования к рекламной продукции, которые будут способствовать осуществлению этического контроля за рекламным контентом и способствовать сохранению нравственности в обществе, также следует разработать критерии оценки рекламного текста (информации) на соответствие нормам морали.

Такое решение повысит объективность информирования населения о производимых товарах, услугах и предложениях, увеличит доверие к бизнесу и продвигаемой продукции, гармонизирует рекламную культуру, позволит повысить уровень социальной ответственности рекламодателей, что, в конечном счете, положительно скажется на качестве рекламы и, соответственно, на развитии рекламного рынка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аниськина, Н. В. (2015) Ценностная картина мира потребителя современной рекламы. Медиаскоп. № 1.

Григорьев, Д. (2018) Неэтичная реклама — Москва : Инфотопик.

Дмитриева, Н. В., Завьялова, Е. А. (2022) Этические аспекты рекламы: проблемы восприятия, оценки и регулирования // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-reklamy-problemy-voSPIriyatiya-otsenki-i-regulirovaniya> (дата обращения: 12.03.23).

Закон о рекламе в интернете (2022) // Consultant.ru [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/zakon_o_reklame_v_internete (дата обращения: 10.03.23).

Ивлева, М. И. (2010) Этика и рынок: этический аспект рекламы. Социально-гуманитарные знания. № 3.

Ипатьева, И. А. (2017) Социально-этическая основа рекламного манипулирования общественным мнением. Живая психология. Т. 4. № 1.

Ковалева, А. В. (2018) Экспертиза рекламного продукта как средство обеспечения социальной безопасности. Society and Security Insights. Т. 1. № 1.

Кошетарова, Л. Н. (2019) Рекламное воздействие в контексте современной морали. Культура и антикультура: проблемы философской антропологии.

Мудрость и глупость. Добродетели и пороки: колл. мон. по мат-лам междунар. науч.-методолог. конф. «Селивановские чтения» Тюмень : ТИУ.

Маркина, Е. Н. (2013) К вопросу об этической составляющей современного рекламного бизнеса // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-eticheskoy-sostavlyayuschey-sovremennogo-reklamnogo-biznesa> (дата обращения: 10.03.23).

Петров, Д. А. (2013) Вопросы ответственности за размещение в сети «Интернет» рекламы и обязательной к размещению информации // Реклама и право. № 1.

Реклама Центрального Детского Магазина на Лубянке признана незаконной (2015) // Moscow.fas.gov.ru [Электронный ресурс] — URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/13446> (дата обращения: 11.03.23).

ФАС оштрафовала Филип Моррис на 100 тысяч рублей (2019) // Fas.gov.ru [Электронный ресурс] — URL: <https://fas.gov.ru/news/27938> (дата обращения: 10.05.2023).

Холодилов, А. А. (2018) Реклама в России и ее соответствие нормам этики. Научно-практические исследования. № 4.

Столярова Наталья Юрьевна, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-60-91. Эл. адрес: nstolyarova@list.ru;

Силкин Алексей Евгеньевич, магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (916) 065-59-44. Эл. адрес: alexsilkin1999@yandex.ru.

Аксиологический дискурс в условиях разговора о вызовах и угрозах современного мира

Е. Э. Сурова
Военная академия связи имени
маршала Советского Союза С. М. Буденного

Аннотация. В статье анализируются особенности аксиологического дискурса в условиях возникающих проблем современного мира. Сегодня «раскол» мирового сообщества происходит по «линиям культуры» и ценностной ориентированности. Ценности при этом понимаются неоднозначно, поскольку восприятие реальности происходит через призму кластерных взаимодействий. Современный этап социокультурного развития в рамках глокальных тенденций выводит на первый план тенденцию к локализации, что обостряет ряд противоречий в рамках оппозиции «Востока и Запада», «России и Европы» и др. В истории русской мысли мы обнаруживаем, что современные проблемы и противостояния не столько связаны с «техническим прогрессом», но имеют давние духовные основания. Они усугубляются в условиях развития сетевой коммуникации, но при этом не предполагают радикальные изменения в ценностной системе глобального и локального обществ, а лишь определенную трансформа-

цию приоритетов, смещения и формирование новых порядков, имеющих существенное значение для современного человека. Т. е. ценностная система, формирующая современного человека, существенно усложняется и является неустойчивой.

Ключевые слова: современность; глокализация; кризис; ценности; персонализм; новое средневековье; сетевая структура; коммуникация; информация; духовность.

Ситуация современности весьма непроста. Мы апеллируем к глобальной целостности мира, но наталкиваемся на новые границы, вроде бы совсем неуместные с точки зрения логики предшествующих экономических и социокультурных процессов, а также тенденции к объединению человечества по отношению к базовым гуманистическим ценностям. Более полувека назад, несмотря на «железный занавес», вслед за М. Маклюеном можно было констатировать, что с запуском первого искусственного спутника Земля превратилась в маленькую трогательную планету (Мак-Люэн, 2003), а человечество в полном объеме стало мыслиться единым видом, для которого Чуждым выступали уже не столько представители чуждых сообществ или животного мира, сколько гипотетически представляемые «инопланетяне». «Семья народов» не предполагала абсолютную идиллию во внутренних взаимоотношениях между её представителями, но всё же стремилась к целостности. Разнообразие мыслилось в традиционных режимах жизни, но допускало и выход к единому глобальному стилю. Ну, и главной ценностью начала мыслиться информация, доступность которой становилась все отчетливей, а ее потоки все более возрастали. Сегодня же «раскол» становится определенной тенденцией по всем направлениям глобальной реальности, приводя к острым ситуациям, все более уходящим к культурным и ценностным основаниям жизни людей информационной эпохи (Хантингтон, 2003).

1

Отечественный исследователь К. К. Колин в статье «Человечество на переломе: проблема выбора целей и стратегии глобального развития» (Колин, 2022: Электронный ресурс) выделил семь аспектов современного кризиса. Они в достаточной мере интересны для рассмотрения и вполне соотносятся с поставленными вопросами о специфических характеристиках современности у ряда авторов, значимых для современного социогуманитарного дискурса. Первый аспект – повышение рисков ядерной угрозы, что согласуется с отмечаемой ранее у теоретиков глобализации, например, У. Бека, проблемой глобальной войны при одновременном устойчивом представлении о ценности мира, человеческой жизни и свободы (Бек, 2001). Надо отметить, что данный аспект сопровождается сегодня новой тенденцией: рассуждениями в СМИ об относительности «вреда» от использования ядерного вооружения. В данном вопросе происходит смещение оценивания угрозы от массовой гибели людей к не очень значительному вреду для экологии. Т. е. ценность жизни как таковой превышает т. о. ценность человеческого существования.

Второй — «информационное противоборство», а также появление кибервойск, также обоснованно вытекающий из характеристик глобализации, связанной с тотальной информатизацией. Здесь уместно также вспомнить об идеях тотальной войны, а также все большем смещении акцентов в области войны и безопасности к принципам дистанционности. Одна из интереснейших работ, затрагивающая «войну дронов», принадлежит Грегуару Шамаю (Шамаю, 2020). Автор отмечает, что использование дистанционных средств уничтожает ряд базовых ценностей общества, а также его части, конкретнее — армии. «Война без риска» исключает вопросы доблести и героизма, узаконивает убийства, рассматривает потенциального противника среди обычных людей, совершающих нестандартные поступки и именует их «иной формой жизни» и т. д.

Третий — переход от однополярного к многополярному миру. Данный аспект является сравнительно новым, поскольку рост глобальных процессов во многом был связан с «американизацией» и «макдонализацией», но одновременно наблюдалась и тенденция локализации, которая проступала как в культуре, так и в экономике. И здесь мы сталкиваемся напрямую с противоречиями глобализации или, точнее, глокализации, когда «локальная единица» мыслится зачастую как предельно значимая. Современный мировой кризис, а также конфликт на Украине, изменяет состав, значение и качества игроков на мировой арене.

Четвертый отмечаемый автором аспект, «системный кризис капитализма», был ранее рассмотрен в ряде теорий, например, в теории «информационного капитализма» М. Кастельса (Кастельс, 2000) и критически оценен Г. Шиллером. Но представлялся под принципиально иным углом зрения. К. К. Колин говорит о неперспективности данной модели, поскольку она «разрушает природную среду обитания человека» и «деформирует подлинно человеческие качества». Тем не менее, продолжает существовать, хотя и обнаруживает нарастающие противоречия.

В противоположность многим теориям информационного общества, выделяется и пятый аспект — «кризис науки и образования». С подачи Э. Тоффлера (Тоффлер, 2008), а далее отчетливо в работах М. Кастельса образование мыслилось как ценность и потребность, обладающая тенденцией к непрерывности в условиях гибких изменений, т.е. человек должен был переобучаться перманентно, поскольку инновационный процесс также мыслился как постоянный. В связи с этим трансформировались и требования к самому образованию, вызывая новые проблемы, с которыми был призван бороться т. н. «Болонский процесс». Т. е. мало того, что образование потребовало непрерывности, но также и унификации, что позволило бы совместно, силами ученых всего мира справляться со сложными задачами современности. Отчасти это удалось. Мы действительно могли наблюдать успешные совместные исследования замечательных учёных, но вот попытка унифицировать образовательный процесс заведомо вызывала большие сомнения, а в итоге показала свою несостоятельность. Слишком «материалистическая» и «прагматическая» основа была у данной идеи, что и привело к упадку гуманитарной составляющей системы знания. Именно системность и оказалась в кризисе, а знание трансформирова-

лось в информацию, которая, в свою очередь, превратилась из теоретической ценности в «товар». Кроме того, в классическую эпоху европейской культуры знание мыслилось как ценность, поскольку предполагало «исправление» человеческой природы. Информация, в противоположность этому, предполагала определенную «дегуманизацию», самоценность, а также средство достижения прагматических целей.

Вслед за этим неизбежно разразился «системный кризис культуры» как шестой аспект. Знание в Новое время формировало идеологическое основание европейской культуры, представляя ключевую ценность, за которой следовали национальные и личностные приоритеты, а также «свобода, равенство и братство» как итог нравственных преобразований просвещения. А вот эпоха Модерна, провозгласив кризис «старого мира» и обозначила бинарные координаты XX столетия в образах «Америки» и «Советов». Но это был еще только кризис смещения координат. Так, в идентификации человека произошел переход от «Я» к «Мы», от индивида к персоне, за которой возник антагонизм «индивидуального» и «коллективного». Именно в этот период «канону» был противопоставлен «стереотип», позволивший смягчить границы воспринимаемой реальности, и в то же время обозначивший приоритетность «массовости». Понятие «стереотип» ввел в научный обиход У. Липпман в работе «Общественное мнение» в 1922 г. (Липпман, 2004). Речь в его произведении шла о специфике «картинок в головах», которые позволяют облегчать восприятие окружающего мира и привычно реагировать на возникающие ситуации. У А. Шюца (Шюц, 2004), а далее у М. Маклюэна (Маклюэн, 2007) данная мысль вылилась в идею привычных представлений и образов, формирующих «иконическую» социальную реальность, особенно ярко представленную в практиках рекламы. А у И. Гоффмана (Гоффман, 2000) была продемонстрирована «ритуальность» социальной сферы, что привело к переосмыслению традиционности как таковой. В русской философии данным идеям предшествовали размышления Н. Бердяева о «новом средневековье» (Бердяев, 2002) и «персонализме», а к концу XX столетия у широкого круга авторов они образовали представления о «новой архаике» и «новой традиционности». И вот на этом этапе начали формироваться отчетливые ценностные установки глобального общества, со всеми противоречиями глобальных и локальных практик.

Седьмым аспектом, рассматриваемым К. К. Колиным, было «проявление признаков антропологического кризиса, обусловленного деградацией личности в новой информационной среде обитания». И вот здесь можно позволить себе не согласиться с мнением уважаемого автора. В силу всего, рассмотренного ранее, мы можем представить, насколько дезориентированным является наш современник, поэтому и разворачивается антропологический кризис. При этом истоки у него иные и начался он существенно раньше. Современная ситуация отнюдь не приводит к «падению», скорее, к очередному смещению координат. Во-первых, новую идентификационную форму, характерную для современного индивида, наверное, уже нельзя в полном смысле назвать личностной, скорее, персональной, включенной в «ближние круги» кластерных взаимодействий. Во-вторых, что вытекает из первого, устойчивость границ представлений ста-

новится условной, формирующейся ситуативно. Т. е. взаимодействуя с другими, индивид исполняет востребуемую данным коммуникативным актом «роль». В силу разнообразия таких взаимодействий ролевых практик становится исключительно много, поэтому «правила игры» заведомо известны, просты и стереотипны, что позволяет с легкостью их применять, проявляя далее собственную инициативу (усложнение роли будет опять же определяться персонально). Но в связи с такой подвижностью ролевой структуры как раз и обостряется вопрос о признаваемых сообществами ценностях. Именно это приводит к постановке вопросов о «расколе цивилизаций» по разным принципам: христианство — ислам, Россия — Европа, Восток — Запад, и т. д. (в том числе, и в существенно более частном режиме: болельщики, представители групп с различными политическими пристрастиями или различных досуговых групп и пр.). На поверку речь не идет о традиционных культурных практиках, противопоставляемых друг другу, а о стереотипных маркерах, которые фиксируют ценностные ряды. Так, одной из интереснейших ценностей Запада стала для конца XX в. «толерантность», которая, несмотря на пережитый кризис, дала в современном мире свои плоды. За данной ценностной позицией поистине стояли фундаментальные основания самой идеи глобализации: признание права на существование в комфортном для себя режиме любых (приоритетно — малых) форм «сообщественности», хотя и пропущенных через призму «западного взгляда». Речь уже не шла о мнении «большинства», а именно о правах «меньшинств», и, что особенно интересно, о «терпимости». Это радикально перевернуло европейскую ценностную модель. Радикализация ценностной ориентированности данного порядка довела ситуацию до абсурда. Но это исходя из взгляда «со стороны», когда мы обнаруживаем «нетерпимость» и игнорирование прав и мнений условного «большинства» или «доминанта».

Если с Западом картинка, тем не менее, выстраивается целостно, то с Востоком, традиционно все еще сложнее и разнообразнее. Но подчеркивание значения традиционных ценностей, будь то религиозные, общинные или государственные, присутствует в полном объеме, сопровождаясь построением инфо-государства, развитием технологий, в том числе, ИИ, возведением сверхсовременных мегаполисов и пр. При этом есть еще и Россия, которая то мыслится сопредельной Западу или Востоку, то предполагает независимый путь. В русской культуре вопрос об ориентирах является сложным, предполагая принципиальную противоречивость ключевых установок, а современное положение дел преумножает трудности ситуации, доводя ее понимание до «звонящей пустоты». В этом плане вполне уместно вернуться к идеям ключевых ценностей в русской философии.

2

Вопрос о соотношении личности и общества, а, следовательно, об основополагающих ценностях, в русской философии впервые ставит П. Я. Чаадаев. Но гораздо интереснее он звучит в произведениях М. А. Бакунина (Бакунин, 1989). По мнению философа, личность реализует идею свободы, не нуждаясь в какой-либо власти, поскольку способна вступать в союз с другими свободными

личностями, души которых представляют моральное и интеллектуальное единство. При этом разумность человека основывается на опыте. Последний имеет коллективный характер, что должно вести к единству в обществе, базирующемуся на способности народа к самоорганизации. В этом плане государственная власть противоречит интересам самого народа, что в России особенно заметно, в первую очередь, для крестьянской общины, которая и должна стать основой для достойной страны. Продолжателем этих идей стал П. А. Кропоткин (Кропоткин, 2020), полагавший, что человек обладает определенными потребностями, которые представляют для него благо, но также складываются и в представлении о благе общем. Чем меньше насилия, тем выше возможности самореализации общества, а, следовательно, обретение блага для каждого. Взаимопомощь, возникающая благодаря ясности целей, интересующих всех, и должна стать основанием любых взаимодействий. Мыслитель выстраивает теорию анархии на идеях свободы, самоорганизации, свободного доступа к общественному благу, возможности реализовать творческий потенциал личности.

Иначе выстраивались идеи русского социализма, полагаясь на ценности свободы, равенства и социальной справедливости. Но, тем не менее, во второй половине XIX столетия анархистская и социалистическая мысль слились в идеологию народничества, сопровождавшуюся также появлением русских литераторов-философов Ф. Достоевского и Л. Толстого. Так, по мнению Ф. М. Достоевского, человек исключительно противоречив, поэтому и деяниям его невозможно дать однозначной оценки. Он сам полагает выбор между добром и злом, жизнью и смертью. Л. Н. Толстой же писал о важнейшем постулате «непротивления злу». Если жизнь отдельного человека имеет частный характер, а потому не столь значительна, то смысл имеет говорить о человечестве как таковом. Важен не индивидуализм, а коллективное сосуществование «муравьиных братьев». При этом значение личности исключительно высоко, что отрицает любую власть над ней, делая попытки влияния со стороны государства, общества и т.д. безнравственными.

Концепция Н. А. Бердяева также отчасти опиралась на идеологию народничества, но уходила существенно дальше. По мнению философа, в жизни каждого человека некоторым образом выстраиваются исторические связи, преимущественно не имеющие генеалогических оснований, но они апеллируют к мифологизированной легендарности общинного порядка, в частности, православных интересуется душа, а не индивидуальность и собственность, что позволяет выстроить коллективный образ «земли русской». При этом каждый человек обладает стремлением к творчеству, которое сродни божественному творению. Философ полагает, что технократизм буржуазной, прежде всего западной, современности убивает «Пана», естественное природное начало, что и ведёт культуру к концу (Бердяев, 2008). Но именно в русской православной традиции есть все основания для нового, персоналистского, разделённого с другими созидания, которое должно стать естественным, сблизить человека с природой и вернуть ему свободу. Свобода суть основа творчества, божественный дар, при этом она заложена в человеке как основание.

Персонализм Бердяева не предполагал, что есть единственный путь, по которому пойдет человек. Перед ним раскрывается двойная перспектива: одна дорога ведет к потере себя, к безличности (покорности, буржуазности и пр.), другая к персонализму, который определяет первенство свободы по отношению к бытию, но свободы общей, что и должно обеспечить его (пути) большую весомость при осуществлении выбора, совершаемого индивидом. Божественная и человеческая духовность тесно связаны. Личность представляет собой творческий акт, включает в себя и общество, и космос. Она стремится к универсальности, а другие личности соприсутствуют, не ограничивая ее, формируя новый опыт сопереживания другому, что предполагает уже категорию «Мы» вместо «Я».

Для Бога личность представляет цель. Она исполнена героизма, в силу чего и есть та задача, которая стоит перед человеком, готовым к страданию и боли, к трагизму самой жизни. Таковой трагизм проистекает из жертвенности, присущей индивиду, обладающему видением других личностей. Также и личность как душа общности, например, «душа России», стремится к жертвенности, поскольку «лишь жертвенность большого и сильного, лишь свободное его уничтожение в этом мире спасает и искупляет» (Бердяев, 1990).

И за этими идеями русской мысли разворачивается одновременно лозунг «русской идеи» эпохи: «православие, самодержавие, народность», базирующийся на философских позициях славянофилов. Из данных позиций следует, что ориентированная на «разум», понимаемый как рационализм, западная традиция, утратила веру и духовность. Для России же приоритетной должна стать идея «духовного просвещения», а не европейского прагматичного, исполненного «ложными» ценностями сознания. Отечественная мысль ратует за культурную самобытность каждого народа и общечеловеческие ценности, вопреки стремлению к доминированию Запада, с его подчеркиванием преимуществ европоцентризма, индивидуализма и материального (как сознания, так и благополучия).

Судьбе России русские философы традиционно уделяют большое значение. Но если Чаадаев видит в истории и ценностях родины определенный «перевертыш» по отношению к традициям Европы, то последующие авторы предполагают оригинальность ее пути. Кроме того, устойчиво определяется проблема противостояния культур. Так, в 1869 г. была издана работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», ставшая квинтэссенцией представления о судьбе родины (Данилевский, 1995). В своем произведении автор критически отнесся к современному положению дел в России, а также к характеру ее взаимодействия с окружающими странами. Данилевский анализировал ход развития мировых традиций и показывал, что в них нет единства, каждая развивается самостоятельно. Традиции он называл историко-культурными типами, для каждого из которых существовал неопределенный по продолжительности срок созревания, а дальше бурный период расцвета, сменяющийся увяданием. Каждый имел некоторые основания: религиозное, культурное, политическое и экономическое. Важной в данном произведении оказалась сама возможность рассмотреть одновременность сосуществования различных культур, что подразу-

мевало и их ценность. Исчезновение любой из традиций мыслилось как утрата для мирового сообщества. Кроме того, у Данилевского впервые прозвучала мысль о том, что европейское доминирование в мире заканчивается, что и вызывает мощное сопротивление растущему влиянию России, представляющей славянский мир или историко-культурный тип, впервые сочетающий в себе все четыре основания.

Бердяев полагал, что для России ключевой является идея исторического мессианства, хотя она представлена в различные эпохи особым образом. Сложность исторического пути определяется пограничьем Востока и Запада, а соответственно, одновременного соприсутствия мужского и женского основания, приводящего к противоречиям «души России». Вне экзистенциального переосмысления вся история мыслится как «трагическая неудача», предполагая возвращение к пережитому и его переоценка. Новое время обращается к античности как «возрождению», а вот уже в XX в. можно наблюдать рождение «нового средневековья». Эпохи чередуются как дневные и ночные, поэтому мы вступаем в эпоху ночную. «Средневековье можно назвать ночной эпохой всемирной истории. И это совсем не в смысле «мрака средневековья», выдуманного просветителями новой истории, а в более глубоком и онтологическом смысле слова. Новым средневековьем я называю ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхрационализму средневекового типа» (Бердяев, 2020). И за этим следует переосмысление всех позиций, переустройство ценностных ориентиров, которые произойдут в недалеком будущем. Бердяев отмечал, что вернуться к прошлому нельзя, но можно вернуться к «вечному в прошлом». В будущем расцветет народность, но исчезнет демократичность. Изменится государство, возрастет роль женщины, религия и знание снова будут сопутствовать друг другу, поскольку наука вернется к целостной магичности, на что уже указывает новая магия техники. В силу этого возникнет и новая этика, именуемая Бердяевым «новым рыцарством».

У Н. Бердяева антагонизм России и Европы — это не просто противопоставление, а последовательное рассмотрение «особого пути». Что характерно, далее у западных мыслителей (О. Шпенглера, М. Маклюена и др.) эта мысль встретила поддержку. В частности, Маклюен, говоря об иконичности рекламы, писал, что русской культуре она свойственна изначально, и отмечал начавшуюся во второй половине XX в. «войну икон» в двойственном мире. Данная «война икон» завершилась общей глобальной иконичностью, двойственностью и «новым средневековьем» глокальной культуры. У. Эко, также писавший о «новом средневековье» (а также о новой науке как магии и т.д.) обозначил начинающийся новый процесс тенденцией «назад в будущее».

В советском обществе идея «особого пути» России сохранилась и нашла новые основания. Так, концепция коллективизма позволила успешно сформировать мировоззрение российского общества и на уровне выполнения очередной «миссии», осуществляемой народом по отношению к мировому пространству (единство «пролетариата», «людей доброй воли» и пр.), и для обеспечения многонациональной и полиэтничной целостности государства (просущество-

вавшей до краха Советского Союза и отчасти сохранившейся в сознании постсоветского населения), занявшего один из полюсов в мировой политике XX в.

В конце XX столетия, после развала СССР, произошло снижение патриотического пафоса, а также определенное возрождение философской трагической обреченности, что наполнило соответствующим содержанием творчество мыслителей. Но уже в так называемые «нулевые годы», следуя всё той же традиционной идее и образу «Священной Руси» формируются заново осмысляемые идеи «духовного наследования».

На рубеже 80–90-е гг. в отечественном философском пространстве появилась концепция «новой архаики», ключевым автором которой был В. В. Савчук (Савчук, 1995). В данной философской концепции речь шла о том, что при современной высокой динамике культуры человек вынужден возвращаться к истокам. Значимые позиции фиксируются символически, выстраивая последовательность ценностных ориентиров по ситуативной востребованности, а люди не помещены во времени как направленного движения, а соразмерны настоящему. В условиях «конца истории» и возрастающего информационного потока человек обращается к наиболее значимым архаическим образам, поскольку они оптимально вмещают ценностный потенциал традиции. Поверхностно данный процесс воспринимается как ход назад, но он представляет собой, скорее, «вечное возвращение», переживание опыта «истока».

Идеи «новой архаики» безусловно перекликаются с идеями «нового средневековья». Причем, бердяевская концепция далеко выходит за рамки русской культуры, находя продолжение в концепциях Э. Мунье, У. Эко, У. Бека, Н. Элиаса и др. Мысль о персоналистской целостности современного человека становится основанием для идей А. Зиновьева с его образами «человека» или «роевого сознания» и «кластерных сообществ» Г. Рейнгольда. Причём, это касается положения людей в рамках мирового сообщества в целом. Но именно идея метаистории, мифологического сознания и особого пути русской души прошла через ряд отечественных философских концепций и художественных практик. Концепция «новой архаики» стала, помимо прочего, основанием для формирующейся новой русской государственной идеологии. Здесь мы встречаем на протяжении последних полутора-двух десятилетий специфические реконструкции образов, преломляющиеся в новые практики, но апеллирующие к архаическим основаниям. В пример можно привести работу с «образами мест» в русских городах, «конструирование» праздников, таких как «День народного единства» или «День семьи» и т.д. Всё это позволяет сделать вывод о том, что современный этап русской истории столь же непрост, как и предыдущие.

3

Уже в русской истории XIX в. присутствовал ряд моментов, позволявших говорить о специфических особенностях формирования общественного мнения и его приоритетах. И речь не о двойственности порядков, основанных на тотальном разрыве между «дворянами и крестьянами». Большое пространство страны, полиэтничность, особые характеристики регионов и прочие моменты, дополняемые не слишком успешным уровнем развития коммуникации, созда-

вали «автономные культурные зоны», в которых формировался как местный русский язык, так и собственная система авторитетности и ценностей. Это мы легко можем обнаружить в разнообразии диалектов, различиях в одежде и т. д. Нельзя сказать, что различия носили радикальный характер, и все же они могли быть существенными. В этом плане «общинность» сознания опиралась на региональный культурный контекст, при этом для целостности имперского пространства речь шла о единстве в разнообразии «своего», а не о «колониальной экзотике». И такое разнообразие, как ни парадоксально, продолжает сохраняться по сей день, не смотря на безусловно возросшую интенсивность коммуникации. Универсализация и унификация взаимодействий, что интересно, затронула, в первую очередь, «глобальные» и государственные порядки, оставив как «сокровенное» собственные культурные практики. Мы зачастую, попадая в тот или иной, даже необязательно отдаленный от нас, регион сталкиваемся с оригинальным контекстом, неожиданно богатой и насыщенной местной культурой и непривычными ориентирами. В современных условиях мирового кризиса, во многом именно кризиса культуры, наша страна как целостный регион, обладает существенными преимуществами. В частности, мы можем «открывать» собственные культурные зоны, путешествуя внутри страны. И это зачастую куда как «экзотичнее» выезда за рубеж.

Занявшая недавно должность директора Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина Е. С. Лихачева в одном из своих интервью (RTVI, «Хроники нового мира» 23.03.2023, Электронный ресурс) достаточно интересно высказалась о современной русской культуре, богатстве и неизведанности ее «культурных недр», а также о ценностных основаниях.

Так, по ее мнению, единственный способ идентификации нации — это ее культура, поскольку из отношения к собственному наследию формируется отношение к себе. Для современного человека информационного общества меняется отношение к истории, которая мыслится посредством маркеров поп-культуры, что ярко проступает, например, в отношении к фигуре Сталина. Но это лишь знак, вписанный в сложное многообразие отечественной традиционной практики. Россия — лучшая страна в мире, обладающая прекрасной историей и культурой, фиксируемых, в первую очередь, в музеях. Музей — это признак цивилизации, напрямую способствующий формированию исторической памяти. Помимо исторической фактографии он позволяет соприкоснуться с высоким искусством. Искусство же является базовой потребностью человека. И для нашей традиции значимым является бережное отношение не только к своим памятникам, но и к мировому наследию. Наша страна обладает огромными богатствами, включающими, в том числе, шедевры мировой художественной культуры, которой мы можем вдохновляться, не покидая пределов собственной страны. История, искусство, традиции, вера обладают огромным значением, превышающим сиюминутность «политических миссий».

Несколько сложнее мыслится Елизавете Станиславовне современное отношение именно к вере, особенно то, что касается православия как одного из идентификаторов русской культуры. Сращение церкви и государства — это исключительно негативный процесс. Церковь предполагает наличие власти, но

высшей, божественной. При сращивании с государством речь уже идет о пагубной идее «благословенности» властителя человеческого, что влечет за собой идею неподсудности и вседозволенности власть предержащих. Кроме того, разрушается терапевтическая функция церкви, позволяющая сетовать на несправедливость тварного мира (плохого начальника, чиновников и т. д.) и надеяться на воздаяние. Но самое важное то, что именно религиозные институты в первую очередь формируют аксиологический дискурс и отчетливо проговаривают универсальность общечеловеческих ценностей, в противоположность преходящим политическим ориентирам. Ценности религиозные принципиально должны мыслиться как тотальные и общечеловеческие, следовательно, быть независимыми от светской власти.

Данная позиция, высказанная Е. С. Лихачевой достаточно показательна и легитимна для современного отечественного культурного пространства, что отнюдь не полностью пересекается с установками государства. И это замечательно, поскольку позволяет отделять политические цели от духовных оснований культуры. Глобальная тенденция к сращению экономики, политики и культуры создает преимущественно негативный результат, как раз и приводящий к радикальному кризису, противоречиям и нетерпимости (на парадоксально толерантных основаниях) в мировой культурной практике, ориентированной на глобальный Запад. Но, тем не менее, в социальных практиках в мировом масштабе, в том числе, воздействуя на отечественное социокультурное пространство, мы можем обнаружить общие глобальные тенденции, влияющие на формирование ценностных приоритетов и имеющие неоднозначный характер. В первую очередь, это вызвано появлением «реальной виртуальности» (М. Кастельс) и развитием сетевой коммуникативной структуры.

Наша жизнь складывается из различных форм деятельности, доминирующей среди которых выступает коммуникативная, которая, кстати говоря, также рассматривается как одна из ключевых общечеловеческих ценностей. Но в ситуации современных медиа взаимодействия между людьми в большем объеме являются опосредованными (одной из сложных, хотя и «раздутых» проблем сегодня является развитие ИИ, в том числе и в вопросах «общения» с человеком). В силу этого существенное значение в жизни современного человека играют «новые СМИ» и социальные сети. Их можно не противопоставлять и даже рассматривать как определенную целостность, поскольку они востребуют активность индивида в восприятии событийности. Причем, с одной стороны, это позитивная практика, включающая в себя эмоциональные межличностные взаимодействия, возможность реализации персональной креативности, доступность разнообразных образовательных инструментов и т. д. С другой стороны, это фальшивые новости, фейки, пропаганда и существенная агрессивность, зачастую выплескивающаяся в действительность взаимодействий, т. е. межличностные конфликты. И здесь мы обнаруживаем также персоналистскую локализацию позиций, создание «сетевых общин», жестко отстаивающих свои ценности и интересы.

Интересную концепцию по отношению к анализу негативного восприятия информации в современном обществе создал американский профессор философии

фии университета Юты вьетнамского происхождения Си Тхи Нгуен (С Thi Nguyen, 2018). Он предложил рассмотреть соотношение двух стратегий формирования общественного мнения, выраженных в метафорических положениях «эпистемического пузыря» и «эхо-камер». Первая стратегия предполагает формирование персонального контента. Таковой контент создает определенную ценностную модель, ориентированную на значимые коллективные взаимодействия, предполагающую «кучкование», как часто это описывается рядом авторов. Т. е. это легче всего представить как новостную ленту соцсетей, создающую комфортность информирования для индивида в рамках персонально значимых «новостей». Для человека возникает представление о самостоятельно формируемой информационной среде, отражающей предпочтения в источниках, ее характере и т. д. Получаемая информация «очищена» от несущественного, лишённого для персональных взаимодействий смысла, ориентирована на достоверность данных и авторитетность информанта. Но предполагает определенную зависимость от внутригрупповых представлений, создающих «информационную границу», оболочку «пузыря», непроницаемую для независимой информации. Данная ситуация, например, позволяет исследователям ставить вопрос о власти «френдзоны» социальных сетей, от которой не так просто освободиться, в которой, в частности, могут быть «раздуты» проблемы, ориентированные не на собственное положение, а на интересы группы или других индивидов. Существенная часть внешней новостной информации, т. о., индивидом в принципе не получается, что закономерно искажает «картинку» реальности, причем, как преднамеренно, так и случайно.

Вторая стратегия именуется Тхи Нгуеном «эхо-камерой» и обладает весьма интересными основаниями. Базируется она также на персональных взаимодействиях, но открытых внешней информации. В то же время на таковую вводится жесткий ценз согласно внутренним ориентациям сообщества, что приводит к дискредитации любой внешней информации. Таковая заведомо рассматривается как «вброс» и враньё. Т. е. внутри сообщества формируется зона информационного доверия, противостоящая любым внешним данным, которые рассматриваются как доказательство лживости. Недоверие при этом вызывает как массовая информация, так и сведения, излагаемые другой группой или ее представителем.

В современных условиях преодолеть рамки стратегий общественного мнения непросто, особенно учитывая, что они могут совмещаться. Поэтому, как полагает автор, лучше в такие взаимодействия не попадать, сохраняя собственный критический взгляд на ситуацию и открытость новому. Важно отметить, что при этом меняется значение традиционных СМИ, теряющих аудиторию, снижающих профессиональный ценз, утрачивающих нормативность журналистской этики и ценностные установки. Новые СМИ ориентированы на малую аудиторию, по сути, маргинальны, агрессивны, предполагают «продвижение», «хайп», «пранк», и пр., т. е. заведомо лишены беспристрастности. Интересно, что в ходе развития новых СМИ противопоставляются ценностные установки авторитетности и доверия.

Существуют по-прежнему и крупные СМИ, имеющие такие преимущества как массовая аудитория и «укорененность» в общественной практике, воспринимаемая зрителями как привычная. Но всё же их значение сокращается. Всё чаще мы имеем дело с интернет-платформами. Они позволяют создавать те самые новые СМИ, ориентированные на малую аудиторию, включая «площадки маргиналов», хотя предполагают, в первую очередь, среду «малых новостей» и «лайфхаков». Это среды «ближнего бытия», в которых обыватель чувствует себя «своим», при этом часто втягивается в дискуссии и попадает под влияние чужих мнений. Отсюда и появляются новые «эхо-комнаты», для которых просмотр «чуждых новостей» важен для насмешек, критики и недоверия к оппонентам.

Что интересно, разговор в современной информационной среде внезапно снова возвращается к вопросу об «инопланетянах», сюжеты о которых опять появляются в различных СМИ. Видимо, это происходит в связи с тем, что разумность человеческого глобального общества ставится под сомнение, и это понятно в силу тотальной противоречивости ценностных установок. Если посмотреть на современное инфополе, то оно вызывает сомнение и с точки зрения рациональности, и с позиции духовности, поэтому, с одной стороны, человечество вновь нуждается в радикализации позиции Другого для понимания Собственного, а также в поиске «помощника», подразумевающего Большого Другого. Но важным также становится «ценность исторической сопричастности». Понять данную позицию в современной глобальной ценностной системе не так просто, как кажется на первый взгляд. Кризис ценностной системы в мировом пространстве отчетливо ощущался уже на протяжении XX столетия. Попытки найти ориентиры многократно предпринимались, например, в стремлении к дифференциации, обозначении приоритетов, в конце концов, в тенденции к созданию кодексов, преимущественно этических, захватившей мир в последние 100 лет.

Вообще, аксиологический дискурс всегда тяготел к радикальному разделению на «добро и зло», «белое и черное», с трудом определяя другие оттенки и ориентируясь «погранично»: разделяя ценности на «свои-хорошие» и «чужие-плохие». Так, например, создатель французского персонализма Э. Мунье писал: «Правые, левые... Надо было изучить историю данной универсальной бухгалтерии и показать суть широко распространенного мнения, которое насильно заточает все ценности в эту дихотомию. Такие добродетели, как честь, чувство меры, осторожность, находятся справа, по левую сторону стоят ценности отваги и мира. Милосердие пребывает справа вместе с Академией, религией, военным министром, душой, господином Бурже, латынью, либеральной экономикой, нотариусами и семьей. Справедливость находится слева вместе с Пикассо, функционерами, господином Оме, социальной гигиеной, женским движением, свободой и экспериментальной психологией. Список остается открытым...» (Мунье, 1999, с.21). Надо сказать, что сегодня даже такая дифференциация выглядит сомнительной. При высокой степени неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне речь неизбежно все время возвращается к вопросу о рисках, и это заставляет людей искать приоритеты не в сиюминутном, преходящем, а об-

ращаться к условно «вечному». Кроме того, рождаются новые реалии и «инструменты», благодаря которым формируется пространство современности. Они выводят в социокультурное пространство новые ценности, соотносимые, например, с заслугами технического прогресса. Но это лишь несущественная часть проблемы. Отдельные ценности и значения могут появляться, множиться и переинтерпретироваться, при этом современный кризис определен нестабильностью, многомерностью и постоянным усложнением всей глобальной ценностной модели, что становится «вызовом» человечеству. Ответом же является неустойчивость данной модели, ее парадоксальность и трансгрессивный характер, т. е. постоянное стремление к преодолению собственных границ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. — М., «Правда», 1989.
- Бек У. Что такое глобализация? — М. : Прогресс-традиция, 2001. 303 с.
- Бердяев Н. А. Душа России. — Л. : Сказ, 1990. — 29 с.
- Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 224 с.
- Бердяев Н. Новое средневековье / Смысл истории. Новое средневековье — М. : Канон+, 2002. — 448 с.
- Бердяев Н. Смысл истории. — М. : Мысль, 1990. — 273 с.
- Бердяев Н. Смысл творчества — М. : АСТ, Хранитель. 2007. — 416 с.
- Бердяев Н. Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. — 318 с.
- Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М., 2000. 302 с.
- Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — М. : Глаголь, 1995. — 514 с.
- Кастельс М. Информационная эпоха. — М. : ГУ ВШЕ, 2000.
- Колин К.К. «Человечество на переломе: проблема выбора целей и стратегии глобального развития», 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovechestvo-na-perelome-problema-vybora-tseley-i-strategii-globalnogo-razvitiya>. 31.03.23.
- Кропоткин П. Анархия. Мысли, идеи, философия. — М. : Издательство: АСТ. 2020. 861 с.
- Липпман У. Общественное мнение. — М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. — Киев : Ника-Центр, 2003.
- Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека.. — М. : Гиперборей, Кучково поле, 2007.
- Мунье Э.. Персоналистская и общностная революция. // Манифест персонализма. М., Республика, 1999. 558 с.
- Пожарский М. Автономная постправда: почему блоги превращаются в секты? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/3080537>. 31.03.23.

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006.

Савчук В. Кровь и культура — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. — 177 с.

Тоффлер Э. Шок будущего / Э.Тоффлер. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. — 557 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

Шамаю Г. Теория дронов. М. : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020 — 280 с.

Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 637 с.

Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М. : РОССПЭН, 2004, 1054 с.

Эко У. Средние века уже начались / пер. с итал. Е. Балаховской // Иностранная литература. 1994. №4. С. 257–268.

Эко У. Полный назад! — М. : Эксмо, 2007. 601 с.

Schiller, Herbert I. Information inequality : the deepening social crisis in America — New York : Routledge. 1996.

C Thi Nguyenis Escape the echo chamber. 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cs50.harvard.edu/x/2021/labs/10/chamber.pdf> 31.03.23

RTVI, «Хроники нового мира» 23.03.2023 Елизавета Лихачева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oJh2DetVmrQ>. 31.03.23.

Сурова Екатерина Эдуардовна, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. маршала Советского Союза С.М. Буденного. Адрес: 197371, Россия, г.Санкт-Петербург, ул. Шаврова, д.27. Тел.: +7 (904) 330-70-29. Эл. адрес: esurova2005@mail.ru.

О применимости матричных методов поддержки принятия решений в условиях цифровой трансформации

А. Г. Тимофеев, О. Г. Лебединская
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Матрицы и векторные решения все чаще становятся частью инструментальных технологий для экономических оценок и прогнозов. Долгое время стандартный алгоритм умножения матриц был лучшим из возможных с точки зрения эффективности, но более совершенные алгоритмы стали использовать для запуска симуляций для прогнозирования явлений и событий. В статье приведены выводы проведенного анализа применяемых в расчетах инструментов матричного моделирования экономики.

Ключевые слова: матрица, модель, статистика.

На сегодняшний день эргатические системы широко применяются в различного рода организационных системах при управлении безопасностью, организации работы социально-экономического объекта (Нечаев, 2023). Брокеры, трейдеры и другие активные участники фондовых рынков для более эффективной торговли используют терминалы — программные решения для анализа рынков, использования торговых советников и организации дилинговых услуг. Хорошими примерами являются MetaTrader, Ally Invest и MetaStock. Но они далеко не единственные в своем роде. Более того, идеального торгового терминала для фондовых рынков не существует. Проверки гипотез на реальных и смоделированных наборах данных можно проводить с помощью пакета Excel Data Analysis ToolPak, или использовать возможности Python (Киреева, 2009). Многие математики-экономисты обнаружили для себя как понятия приемы расчетов из линейной алгебры мигрируют в машинное обучение (Нестеров, 2021). Определение скаляра, вектора, матрицы и тензора становятся строительными блоками: скаляр — одно число, вектор — одномерный массив чисел, матрица — двумерный массив чисел, тензор — многомерный массив чисел. Подобно тому, как мы выполняем операции с числами, та же логика работает и для матриц и векторов.

Фактически, линейная алгебра имеет несколько основополагающих вариантов использования в машинном обучении, включая представление данных, уменьшение размерности и векторное встраивание, решение системы линейных уравнений, линейной регрессии и нейронных сетей.

С векторами и матрицами существует множество приёмов работы. С ними можно проводить разные операции, преобразовывать в новые структуры и макеты, панели данных, транспонировать, проводить приемы идентификации, задавать параметры, строить обратные, уменьшать размерность, «сглаживать» массив в одну строку. Матрицы изменения формы могут быть широко применены в нейронной сети, чтобы вписать данные в архитектуру нейронной сети. Если рассматривать матрицу или тензор показателей по региону с определенными расчетами измерений коэффициентов корреляции и ковариации, как тело с возможными повреждениями структуры связей, то можно рассчитать напряжение связей или напряженного состояния. Поле турбулентных скоростей будем считать однородным и изотропным в пространстве и стационарным во времени, с заданными статистическими свойствами. Стоит отметить, что многие экономические статистические данные имеют разные плотности при группировках или кластеризации, а интенсивность событий может менять как однородность, так и «закономерности» стохастического процесса (Кляцкин, 2016). Можно, конечно же, рассматривать их и для стохастических динамических систем, описываемых уравнениями в частных производных или по арбитражным картам вероятности образования поля в единицы пространственно-временного стохастического структурообразования организации сложной динамической системы, и выделение ее статистически устойчивых характеристик как самоорганизации многокомпонентных систем (Кляцкин, 2013).

Статистические характеристики процесса $z(t)$ в фиксированный момент времени t описываются ее плотностью вероятностей $P(z, t)$ и интегральной

функцией распределения вероятностей $F(Z, t) = \int_{-\infty}^Z dz' P(z', t)$.

Кривой типичной реализации случайного процесса $z(t)$ называется детерминированная кривая $z^*(t)$, которая является медианой интегральной функции распределения вероятностей и определяется как решение алгебраического решения

$$F(z^*(t), t) = 1/2 \quad (1)$$

Это означает, с одной стороны, что для любого момента времени t вероятности $P\{z(t) > z^*(t)\} = P\{z(t) < z^*(t)\} = \frac{1}{2}$. С другой стороны, медиана имеет специфическое свойство, заключающееся в том, что для любого интервала (t_2, t_1) случайный процесс $z(t)$ «ОБВИВАЕТ» (рисунок 1) кривую $z^*(t)$.

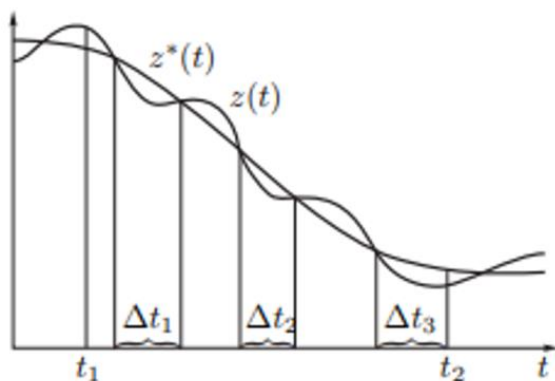

Рис. 1. Случайный процесс «обвивает» кривую $z^*(t)$

Кривая $z^*(t)$ может, естественно, существенно отличаться от любой конкретной реализации процесса $z(t)$, и не описывает величину возможных выбросов. Таким образом, детерминированная кривая типичной реализации $z^*(t)$ случайного процесса $z(t)$, получена с помощью одновременной плотности вероятностей, и определена тем не менее на всем интервале времени $t \in (0, \infty)$.

$$\langle T_{z(t) > z^*(t)} \rangle = \langle T_{z(t) < z^*(t)} \rangle = \frac{1}{2} (t_2 - t_1) \quad (2)$$

Кривая типичной реализации (2) для гауссовского случайного процесса $z(t)$ совпадает со средним значением процесса $z(t)$, т.е. $z(t) = \langle z(t) \rangle$, а кривая типичной реализации для логнормального случайного процесса $f(t) = e^{z(t)}$ определяется равенством $f(t) = e^{\langle z(t) \rangle} = e^{\langle \ln f(t) \rangle}$. И, следовательно, кривая типичной реализации логнормального процесса описывается формулой, совпадающей с экспонентой Ляпунова.

$$f(t) = e^{\langle \ln f(t) \rangle} = e^{-\alpha t} \quad (3)$$

При $\alpha > 0$ кривая типичной реализации экспоненциально убывает во

времени, а в обратном случае $\alpha < 0$ — экспоненциально возрастает, и, именно, эти функции приведены на рис. 2 в виде пунктирных линий. Случайная величина обычно использует данные временного ряда, которые показывают различия, наблюдаемые в исторических данных с течением времени. Окончательные распределения вероятностей являются результатом множества стохастических проекций, отражающих случайность входных данных. Модели могут привести к множеству различных результатов в зависимости от входных данных и того, как они влияют на решение. Процесс можно повторять много раз по разным сценариям для оценки распределения вероятностей.

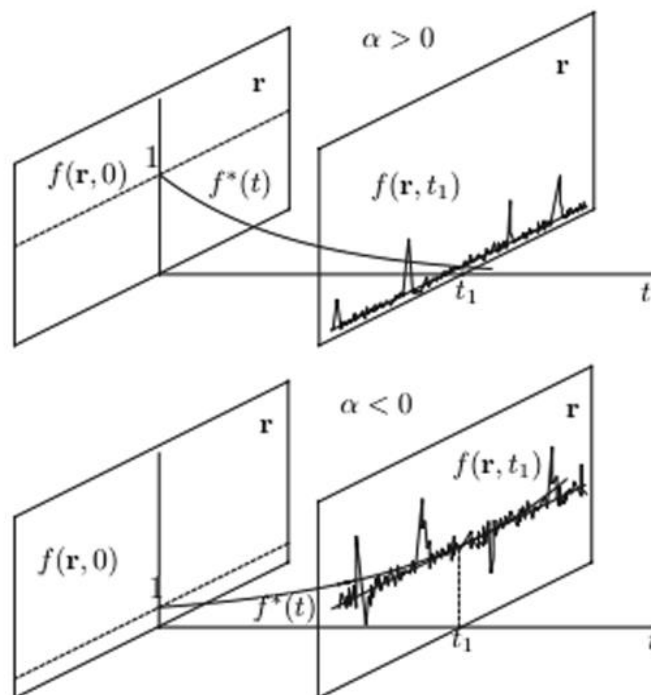

Рис. 2. Схематическое поведение случайных реализаций поля $f(r, t)$ для параметра $\alpha > 0$ и $\alpha < 0$

Отметим, что при этом все моменты случайного процесса растут во времени, хотя среднее значение процесса может и сохраняться во времени для консервативных систем. Параллельное выполнение группой интеллектуальных агентов ряда задач, представляется тензорным произведением соответствующих процессов в игре, которая сопоставлена со средой или телом (регион, отрасль и т.д.) и движениям агентов. Оптимальный маршрут группы определяется как игра с наибольшим суммарным выигрышем в этой категории (Максимов, 2019).

Стоит отметить, что набор вероятностей только предлагает связи случаев без создания системы, его нельзя напрямую применять в моделировании данных. Неустойчивое нечеткое множество отражает неопределенности — с одной стороны это могут быть разные мнения группы людей при принятии решений, с другой — мнения людей со временем могут меняться, как и значимость событий. Действительно, для периодических граничных условий доступны мощные

численные инструменты для вычисления эффективных величин на основе быстрого преобразования Фурье. Многоячеечная формула на кубах с граничными условиями Дирихле при сравнении с и периодическими краевыми условиями позволяет лучше изучить сенсорику влияния размера расчетной ячейки на эффективный результат и число конечных шагов. Правильный путь может быть отличным от нормального. Сжатие данных для быстрого результата будет также зависеть от граничных условий Дирихле. При увеличении размера расчетной ячейки будет заметно, что медианы сближаются, а стандартное отклонение уменьшается. Фундаментальные геометрические структуры (Нечаев, 2012, 2014) применяют часто лежащие в основе проблем выборки, оптимизации, логического вывода и адаптивного принятия решений и идентификации, в том числе рассматривают геометрическое представление информационных расхождений, гильбертовы подпространства и операторы Штейна, которые обеспечивают общую методологию для получения надежных оценок. Геометрическая статистика использует метрические пространства и статистику по римановым пространствам, методы дифференциальной геометрии к теории вероятностей, чтобы учесть другие дополнительные геометрические структуры на многообразиях (Нечаев, 2022).

Конечно же дифференциальную геометрию не применяют для представления пространства вероятностных распределений некоторых данных, а скорее для представления пространства самих данных (Лебединская, 2019). Модель геометрической статистики пространство данных с самого начала представляет как неевклидовый, и отличается от стохастической геометрии, которая изучает случайные геометрические и точечные узоры. Фактически, геометрическая статистика может включать в себя стохастическую геометрию и геометрическую вероятность. В концепции экономической статистики пространство экономических событий или данных отображают в контексте линейных пространств.

В геометрическом представлении пространств используют Риманово пространство метрик, связи пространства, группы Ли, групповые действия Ли и т. д. Непротиворечивой статистики становится меньше. В статистике теории оценки мы даем математическое приближение в применяемых инструментах вычислений и извлечения информации из данных (Тимофеев, 2022). Оценки в матричных и вероятностных расчетах типа — «это приближенное, ответ, вероятно, будет близок к точному ответу» или «этот ответ лучше, чем тот один» могут иметь степень утверждения надежности ответа порой имея решающее значение. Широкий спектр алгебраических инструментов используется для лучшего понимания структуры модели, улучшения статистических выводов и изучения новых классов моделей. Различные взаимодействия исследуемых экономических субъектов с их специфическими особенностями лучше представить в виде мультиграфовой структуры. Мультиграф (Черникова, 2022) также может быть представлен в виде тензора. Тензор, как расширение матрицы в пространстве высокого порядка, имеет много преимуществ для представления и обработки сложных взаимосвязей.

Возможно предложенный способ станет одним из важнейших элементов математического воспитания студентов в университете и поспособствует фор-

мированию информационной культуры с использованием современных информационных технологий, ориентируясь на синергетический подход и развивая визуальное мышление (Буренин, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2017) Формирование информационной культуры как важный элемент воспитания / С. Н. Буренин // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 280–286. — EDN UOGRMU.

Кляцкин, В. И. (2014) Размышления о стохастическом структурообразовании в случайных средах. Динамические системы. 2014. Т. 4. № 3–4 (32). С. 193–236.

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Максимов, Д. Ю. (2019) Формирование оптимального маршрута больших групп интеллектуальных агентов. Управление большими системами: сборник трудов. 2019. № 78. С. 46–70

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Нечаев, Д. Ю. (2022) О возможном способе разрешения проблемы множественности отображения реальности в формальной системе при решении задач управления безопасностью / Д. Ю. Нечаев // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 2. — Москва, 2022. — С. 102–107. — EDN RCQLSA.

Гаврилова, О. В. (2022) Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз / О. В. Гаврилова, Е. В. Романова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 1. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. — С. 198–203. — EDN EFTQDR.

Нечаев, Д. Ю. (2021) Инварианты инверсионной взаимосвязи элементов полифуркационных конфликтов как основа фрактальных описаний межсистемных кризисов / Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 163–169. — EDN VSVTXI.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нечаев, Д. Ю. (2014) Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами / Д. Ю. Нечаев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2014. — Т. 186. — С. 538–542. — EDN VKOTAF.

Тимофеев Александр Гурьевич, доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (985) 147-76-41. Эл. адрес: Timofeev.AG@rea.ru;

Лебединская Ольга Гурьевна, доцент кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (985) 147-76-41. Эл. адрес: Timofeev.AG@rea.ru.

Публицистика и беллетристика в России

В. В. Тулунов

Воронежский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются понятия беллетристики и публицистики, прослеживаются их общие черты и различия; приводится пример практики «толстого» журнала — ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического издания «Подъём».

Ключевые слова: беллетристика; публицистика; художественная литература; журналистика; «толстый» журнал «Подъём».

Термин «беллетристика» (фр. *belles lettres* — красивое письмо; изящная словесность) появился еще в XVII в. Под ним понимались и понимаются художественные книги, в силу определенных специфических черт отличающиеся от научной, научно-популярной, учебно-познавательной и публицистической литературы.

Заменять это понятие понятием «нон-фикшен», как это делается в последнее время, не совсем верно: да, определения «легкая», «незаумная» (и даже «бульварная») вполне применимы к нон-фикшен, т. е. к «читиву», предназначенному для развлечения; но качественная художественная проза решает более сложные — просветительские, воспитательные и др. — задачи.

Хотя их может решать и качественная «коммерческая литература» — например, детективам, приключениям отдавали дань такие замечательные писатели, как Жюль Верн, Артур Конан-Дойль, Александр Дюма, Агата Кристи, Фенимор Купер, Эдгар По, Майн Рид. А Жорж Сименон знаменит не только

как создатель знаменитого сыщика комиссара Мегрэ — среди более 400 произведений этого бельгийского писателя немало великолепных социально-психологических романов, которые он сам называл «трудными». Конан-Дойль написал интересные книги в жанре научной фантастики (например, «Маракотова бездна» и «Затерянный мир»), хотя помнят его как автора Шерлока Холмса.

«Интересно, что в последнее время появилась много нехудожественной литературы, которую тоже можно отнести к беллетристике. Читателей интересуют разные вещи: от истории цивилизации до правильной организации рабочего времени или здорового питания. Но, читая литературу на подобные темы, люди не хотят чрезмерно утруждать свой мозг и желают получать знания вместе с удовольствием» (Записки, 2022: Электр. ресурс).

Итак, беллетристикой, на наш взгляд, следует, как и в прошлом веке, называть художественную литературу. В частности, А. И. Куприну приписывают следующее высказывание: «Ну почему я не овладел в молодости каким-нибудь ремеслом? Не кормит проклятая беллетристика!» (Поприхин, 2010: Электр. ресурс).

Здесь авторы, более свободные в выражении своих мыслей и чувств, следуют завету А. С. Пушкина, сказавшего: «Ты царь: живи один. Дорогою свободной / Иди, куда влечет тебя свободный ум, / Усовершенствуя плоды любимых дум, / Не требуя наград за подвиг благородный. / Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд...». И в этом смысле известная формула «Беллетрист ставит диагноз, а публицист выписывает рецепт» становится одним из принципов создания произведения конкретного формата.

При этом, если беллетрист прибегает к дидактике, читатель справедливо считает его произведение несовершенным; если же публицист ограничивается описанием ситуации (проблемы), не давая четких выводов, читатель также вправе критиковать автора, не выдерживающего профессионального журналистского стандарта.

И не следует считать очеркистику второразрядной литературой — в каждом из данных родов литературы, возникших и развивающихся по собственным творческим законам, есть свои мастера, свои вершины, свои достижения. Назовем лишь некоторые имена журналистов-просветителей XVIII века (Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин, И. А. Крылов), ведущих журналистов XIX века (В. Г. Белинский, С. Т. Аксаков, А. И. Герцен, В. А. Гиляровский), знаменитых публицистов XX века (М. Е. Кольцов, И. Г. Эренбург, К. М. Симоненков, А. А. Аграновский, В. М. Песков) и мн. др.

И это лишь представители центральной («столичной») прессы — Академия наук региональной печати России уже в течение двадцати пяти лет ведет целенаправленную работу по созданию энциклопедии региональной журналистики, благодаря которой уже почти двести лет создавалась история российской современности во всей ее полноте (Академия, 2023: Электр. ресурс).

Взаимосвязь публицистики и беллетристики проиллюстрируем на примере воронежского журнала «Подъём», ведущего свою историю с 1931 г. Как написал его главный редактор И. А. Щелоков, золотой век классических «толстых» журналов, понятное дело, прошел, но «все-таки хочется верить, запрос на

такие издания пока еще остается в нас, в социуме, в культуре страны, в ее литературе в качестве уникального явления русской духовной традиции, несмотря на коммерциализацию жизни, запускающую свои алчные коготки в тонкую, чувствительную сферу “человековедения”, как называли русскую литературу классики» (Щелоков, 2021).

С самого начала создатели «Подъёма» осознавали, «что нет литературы областной, местной, что литературное пространство невозможно огородить никакими заборами-границами и, анонсируя будущие свои публикации, называла среди авторов будущих номеров имена Федора Панферова, Константина Федина, Александра Фадеева, Анны Караваевой, Михаила Светлова, Алексея Суркова» (Новичихин, 2021).

И в дальнейшем в этом ежемесячном литературно-художественном и общественно-политическом издании наряду с местными авторами печатались такие известные советские писатели, как Константин Симонов, Сергей Михалков, Владимир Карпов, Юрий Бондарев, Валентин Пикуль, Василий Белов и др. Достижением журнала стало то, что «под его крылом возникла знаменитая воронежская школа критики, представленная именами Анатолия Абрамова, Владислава Скобелева, Аллы Ботниковой, Александра Немировского, Инны Ростовцевой, Виктора Акаткина, Владислава Свительского, Владимира Гусева и многих других авторов (Новичихин, 2021).

Главный редактор «Подъёма» в 1988–1993 гг. Евгений Новичихин в своих воспоминаниях написал: «Безо всякого сомнения могу сказать, что в Воронеже 70-х и 80-х годов – вплоть до отмены цензуры — “Подъём” был, по сути, единственной силой, противостоящей цензурному беспределу. Ведь книги, выходявшие в Центрально-Черноземном книгоиздательстве, как правило, проходили до этого цензурное испытание журнальной публикацией. Газеты же бодро сообщали об очередных победах очередной пятилетки, и сообщения эти контролировали рядовые цензоры, зачастую только вчера пришедшие со школьной скамьи. Но на контроль за журналом был “брошен” не какой-нибудь вчерашний ученик — сам заместитель начальника областного управления по охране государственных тайн в печати (так именовалось тогда это ведомство). Сплошь и рядом в порядке цензурного “консилиума” очередной номер читал и сам начальник.

Со своей стороны, “Подъём” был ежедневно, ежечасно в состоянии борьбы с обллитом (так чаще всего в писательском и журналистском обиходе назывался этот орган). В борьбу были втянуты с обеих сторон и Главное управление по охране государственных тайн в печати, и обком КПСС, и Союз писателей РСФСР, и даже ЦК КПСС. И, конечно, весь творческий состав журнала, а также немалая часть Воронежской писательской организации.

Обллит хотел видеть на страницах журнала стерильные произведения, стерильные проблемы и стерильные конфликты. Мы этого не хотели. Каждый из нас понимал, что в центре внимания литературы всегда был реальный конфликт между личностью и властью. Власти Советов мы все верили и имели в виду власть вообще – власть силы, власть денег, власть демагогии, власть лжи. Авторы, которых мы постарались привлечь к сотрудничеству с “Подъёмом”,

были серьезными литераторами и тоже хорошо понимали, чувствовали, что настоящий писатель всегда в некоей оппозиции к подобной власти. И мы начали бороться за авторов, за их рукописи, за свой журнал.

Прежде всего, попытались вырваться из провинциальных пут. Пригласили выступить в журнале известных в стране писателей. Анатолий Ким прислал рассказ “Смутная вина”. Обллит рассказ “зарубил”. Звучавшая в произведении безысходность жизни цензуру насторожила. Та же участь постигла рассказ Бориса Екимова “Последняя хата”.

Руководителей обллита не устроила пронизывающая страницы рассказа боль за порушенную, поруганную деревню. Рассказ Анатолия Курчаткина “Хозяйка кооперативной квартиры” также не пропустили. Тоже – безысходность. Ну а “Колокольчик” Владимира Крупина вообще не имел шансов: в нем обличалась двойная мораль. “Очернительство!” — это обвинение было предъявлено нам и в связи с публикацией повести Георгия Баженова “Пойми меня”, рассказа Владимира Маканина “Гражданин убегающий”» (Новичихин, 2021).

Художественные произведения в журнальном варианте нередко несут в себе публицистический заряд: «Поэт в России – больше, чем поэт. / В ней суждено поэтами рождаться. / Поэт в ней – образ века своего / и будущего призрачный прообраз. / Поэт подводит, не впадая в робость, / итог всему, что было до него» (Евтушенко, 1965: Электр. ресурс).

Конечно, беллетристика — это всегда сочинительство историй, возможность автора сказать «я так вижу», а публицистика ограничена документом. Но поскольку российская публицистика выросла из писательской журналистики, из журналистики «персональной», от современного публициста ждут произведений т. н. «авторского», или «большого стиля». И фактор аудитории — массовой, элитной, специальной — в журналистике крайне важен: ведь общественное мнение является «четвертой властью», а журналистика — лишь ее инструментом.

Известному парадоксалисту Бернард Шоу принадлежат такие «крылатые слова»: «Немногие думают чаще, чем два или три раза в год. Я добился мировой известности благодаря тому, что думаю раз или два в неделю...». Для думающих воронежских читателей и было создано ежемесячное издание — журнал-газета «Мысли», приложение к журналу «Подъём». Если в последнем публикуются романы, повести, рассказы, поэтические произведения и аналитические статьи долгоиграющей направленности, то в его культурно-просветительском приложении есть возможность оперативно откликаться на самые различные события, происходящие в культурной столице Черноземья.

В этом и состоит суть публицистики, суть качественной журналистики, которой и служат штатные и внештатные авторы провинциального «толстого» журнала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академия наук региональной печати России (2023) [Электронный ресурс] // Академия наук региональной печати России. URL: <https://an-rpr.ru> (дата обращения: 9.03.23).

Евтушенко, Е. (1965) Поэт в России больше, чем поэт [Электронный ресурс] // Е. Евтушенко. URL: <https://www.culture.ru/poems/26277/poet-v-rossii-bolshe-chem-poet> (дата обращения 9.03.23).

Записки литературного редактора. Что такое беллетристика и стоит ли её писать (2022) [Электронный ресурс] // Записки литературного редактора. URL: <https://dzen.ru/a/YrSH6hah0EyqgfwG> (дата обращения: 9.03.23).

Новичихин, Е. (2021) Юбилей журнала // Акценты. Новое в массовой коммуникации. № 1–2. С. 21–28.

Поприхин, И. (2010) Рецензия [Электронный ресурс] // И. Поприхин. URL: <https://proza.ru/comments.html?2010/09/13/796> (дата обращения: 9.03.23).

Щелоков, И. (2021) Литературный полюс // Акценты. Новое в массовой коммуникации. № 1–2. С. 18–20.

Тулупов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета. Адрес: 394068, Россия, г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40-а, уч. корп. 6, к. 103. Тел.: +7 (473) 274-52-71. Эл. адрес: vlvtul@mail.ru.

Цифровая грамотность как инструмент активного долголетия

Т. В. Тюпикова, Н. Н. Денисова
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Университет «Дубна»

Аннотация. В статье рассматривается цифровая грамотность как средство сохранить адаптивный ресурс пожилого человека и продлить его активное долголетие. Представлены международные стандарты компьютерной грамотности как ориентиры снижения цифрового неравенства и не подготовленности представителей старшего возраста к тотальной цифровизации при небольших затратах на создание образовательной инфраструктуры. Приведен успешный опыт Университета Дубна по организации курсов цифровой грамотности для лиц серебряного возраста. Показаны возможности, которые открывает перед людьми серебряного возраста цифровая грамотность.

Ключевые слова: цифровая грамотность, продолжительность жизни, стандарт компьютерной грамотности, серебряный возраст, активное долголетие.

Продолжительность жизни, определяется многими факторами. Продолжительность определяется не только наследственными, биологическими, но и социальными условиями. По данным, которые предоставила всемирной организации здравоохранения средняя продолжительность жизни в 2020 году составляла в России 72.1 год (Доклад «Мировая статистика здравоохранения», 2021: Электр. ресурс). Информационные технологии рассматриваются в настоящее время как средство сохранить ресурс пожилого человека и продлить его актив-

ное долголетие Обзор международного опыта показывает, что в Европе существует стандарт компьютерной грамотности e-Citizen («Электронный гражданин») — стандарт компьютерной грамотности в Европе. Начало этого проекта 1995 год. В этом году под эгидой ЕС был основан Фонд ECDL. В 2001 разработан единый квалификационный стандарт ECDL. / e-Citizen. Этот стандарт официально рекомендован и принят Еврокомиссией и используется в 166 странах мира на 35 языках (Петрова, 2005: Электр. ресурс). Во всем мире по этой программе обучилось 10 000 000 слушателей.

В России стандарт компьютерной грамотности «электронный гражданин» находится на начальном этапе внедрения. Исследовательский центр Pew Global Attitudes Project, базирующийся в Вашингтоне, в округе Колумбия, предоставляет информацию опросов общественного мнения по целому набору важнейших социальных вопросов, демографических тенденций и других важных проблем, интересующих США и весь мир. Исследования этого центра показали, что люди в возрасте от 70 до 75 лет имеют доступ к сети Интернет: Северная Америка — 98%; Великобритания — 77%; Германия — 73%; Польша — 42%; Россия — 3% (Доклад «Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны хотят свободы в Интернете», 2022: Электронный ресурс).

В России свой российский менталитет и российские пенсии, поэтому подавляющее большинство лиц серебряного возраста стараются как можно находиться в трудоспособном состоянии. Сотрудник серебряного возраста — это жизненный опыт, огромные знания, большая практика, огромный кругозор, уверенность в принятии решения. Повышение уровня компьютерной грамотности сотрудника серебряного возраста — это и важнейший фактор конкурентоспособности на современном рынке труда.

Повышение цифровой грамотности сотрудниками серебряного возраста дает преимущества гражданам и государству:

- увеличение продолжительности активного трудового возраста;
- социальная защищенность граждан через доступ к качественным услугам через Интернет;
- уменьшение социальной изоляции пожилых граждан;
- облегчение жизнедеятельности и повышение качества жизни;
- востребованность технической инфраструктуры и увеличение объемов сделок по продаже товаров и услуг через сеть Интернет.

В марте — апреле 2022 года при университете Дубна были открыты курсы для слушателей пожилого возраста по овладению современными информационными технологиями и другими актуальными навыками. Преподавали на этих курсах преподаватели ИТ — технологий университета Дубна. Эти курсы призваны добиться следующих целей:

- расширение условий для интересной жизни пожилых людей;
- развитие творческого потенциала людей пожилого возраста и создание у них позитивного настроения в жизни;
- создание и расширение среды общения людей «серебряного возраста»;
- рост информационной грамотности пожилых людей.

Для достижения этих целей предстояло решить следующие задачи:

– формирование необходимых условий для адаптации людей пожилого возраста в современной жизни, для самообразования, самореализации и самосовершенствования;

– привлечение пожилых людей к творческой деятельности и социальной активности;

– совершенствование уровня коммуникативных навыков пожилых людей;

– содействие людям в возрасте в освоение современными техническими гаджетами и информационными технологиями;

Проект позволит старшему поколению:

– усвоить необходимые навыки работы на компьютере,

– пользоваться Интернетом для получения разнообразных в том числе государственных услуг и обучение доступу к социальным сетям, разнообразным сайтам, интернет-магазинам,

– выплачивать коммунальные услуги через интернет и следить за новостями в СМИ.

Проводить занятия по компьютерным технологиям преподавателям помогали студенты. Такое общение развивает у студентов культурно-нравственные и патриотические ценности, чувство добра и гуманности. Как показал опрос слушателей курсов, проведенные мероприятия привели к положительным результатам:

– улучшается качество жизни пенсионеров за счет информированности через Интернет;

– формируется общение в социальных сетях;

– реализуется доступ к сайтам органов власти и portalу государственных (муниципальных) услуг.

Существенные преимущества получит и государство, т. к. подобный проект снизит цифровое неравенство, социальную агрессию и уровень дезадаптации старшего поколения к новым условиям жизни при минимальных затратах на развитие образовательной инфраструктуры (Письмо Министерства образования и науки, 2015: Электр. ресурс).

При обучении основное внимание уделялось:

– работе с порталами государственных служб, общественных организаций, коммерческих компаний,

– взаимодействию с государственными структурами (обратная связь),

– поиску информации,

– заказу товаров и услуг через Интернет,

– бронированию путешествий,

– информационной и антивирусной безопасности,

– общению на форумах и в конференциях.

В программу обучения входило изучение следующих вопросов:

– устройство персонального компьютера. Техника безопасности при работе с ПК;

– операционная система Windows, основы работы с ОС Windows;

– работа в компьютерных сетях, принципы работы, протоколы, услуги, работа в браузере, правила безопасности в сети, ресурсы Интернет;

- электронная почта;
- портал государственных услуг Российской Федерации;
- знакомство с Microsoft Word, общие принципы работы, интерфейс, простейшие способы набора текста;
- знакомство с Microsoft Excel, общие принципы работы, интерфейс, основные возможности программы.

Каждый слушатель был обеспечен своим рабочим местом. Выполнялись все запросы и пожелания слушателей. На их персональные ноутбуки устанавливалось необходимое программное обеспечение, браузеры. Многие слушатели, освоив интернет, выбрали программу для путешествия, другие сразу в интернете нашли работу по своему желанию. Эти примеры показывают, что обучение людей пожилого возраста позволит продлить активный трудовой возраст, снизить чувство одиночества пожилых граждан, увеличить ощущение счастья и качество их жизни, упростить коммуникацию людей пожилого возраста с органами власти города Дубны и Московской области и между собой.

В ходе обучения участники проекта овладевали азами компьютерной грамотности, что позволит им:

- пользоваться консультационными услугами специалистов и Интернет-магазина;
- общаться с близкими посредством электронной почты;
- посещать электронные библиотеки и публиковать свои произведения;
- посещать виртуальные музеи, храмы, экскурсии;
- заказывать билеты и путевки;
- работать с порталами государственных служб;
- пользоваться услугами Интернет-магазина.

Занятия проходили очень позитивно, слушательницы (15 чел., женщины, средний возраст — 71,2 лет) были активны и совершенствовали свои компьютерные навыки. Демографические характеристики обучаемых соответствуют статистическим данным о продолжительности жизни в Московской области (ожидаемая продолжительность жизни на 2021 составляла: женщины — 74,8 лет; мужчины — 65,73 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни составляла 70,35 лет).

Итак, информационные технологии позволяют сохранить ресурс пожилого человека и продлить его активное долголетие. Проект «Цифровая грамотность. Активное долголетие» был очень востребован в городе Дубна (Подгорный, Солнышкина, 2022: Электр. ресурс). Прошел год, но постоянно поступают звонки с просьбой продолжить обучение цифровой грамотности в Университете серебряного возраста. В данный момент разрабатываются «продвинутые» дистанционные курсы для обучения лиц «серебряного возраста» (Центр обучения финансовой грамотности: Электр. ресурс). Курсы компьютерной грамотности для пожилых могут быть реализованы на базе библиотек, школ, центров ветеранов или других организаций социального профиля, имеющих разветвленную филиальную компьютерную сеть (Распоряжение Правительства Тюменской области, 2018: Электр. ресурс) Методически педагогам не потребуется специальная дополнительная подготовка для работы по программе. Будет раз-

работан такой курс, который могут вести преподаватели, школьные учителя информатики или сотрудники учебно-методических центров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад «Мировая статистика здравоохранения» [Электронный ресурс]// URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240027053> (дата обращения: 24.05.2023).

Доклад «Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны хотят свободы в Интернете» [Электронный ресурс]// <https://www.pewresearch.org/global/2022/> (дата обращения: 24.05.2023).

Петрова, В. А. (2005) e-Citizen (электронный гражданин) — путь в информационное сообщество, Доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет», 27 октября 2005 г., <http://www.ifar.ru/pi/07/> (дата обращения: 22.05.2023).

Письмо Министерства образования и науки РФ от 19 августа 2015 г. № АК-2321/06 «Об обучении компьютерной грамотности лиц пожилого возраста» [Электронный ресурс] / URL: [цифровая грамотность пожилых | Система ГАРАНТ \(garant.ru\)](https://www.garant.ru) (дата обращения: 22.05.2023).

Подгорный, С. А., Солнышкина, М. Г. (2022) Университет серебряного возраста «Дубна» — реализация социальной миссии образования [Электронный ресурс]// Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. Вып. 1 (33). С. 1–8. URL: http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2022/07/01-odgorny_Solnyshkina.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Распоряжение Правительства Тюменской области от 31 августа 2018 г. № 1072-рп «Об утверждении региональной программы Тюменской области «Повышение качества жизни пожилых людей в Тюменской области "Старшее поколение"» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

Центр обучения финансовой грамотности [Электронный ресурс]// Ассоциация развития финансовой грамотности. URL: <https://fincubator.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).

Тюпикова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Университет Дубна». Адрес: 141980, Россия, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская 19 Тел.: +7(496)216-60-64. Эл. адрес: esonom@uni-dubna.ru;

Денисова Нина Николаевна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Университет Дубна». Адрес: г. Дубна М. О., ул. Университетская д. 19. Тел.: +7 (968) 392-96-51. Эл. адрес: denina@mail.ru.

Социальные информационные сервисы для людей пожилого возраста и пути решения проблемы защиты персональных данных

*Т. В. Тюпикова, А. М. Лебедев
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»*

Аннотация. В статье представлены социальные информационные сервисы для людей пожилого возраста. В университете Дубна на основе выполнения государственной программы по повышению качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий проведены курсы обучения компьютерной грамотности и безопасности работы в сети. Слушателей знакомят с угрозами в области хранения персональных данных, кибербуллинга, киберпреступности.

Ключевые слова: информационное общество, «серебряный» возраст, защита персональных данных.

Общество в настоящий момент характеризуется как информационное общество. Информация поступает отовсюду — это радио, телевидение, газеты, журналы, но больше всего информации поступает из сети Интернет. Причем эту информацию мы можем выбирать. Через поисковые сервисы выбирать запросы по интересам. Конечно, для пожилого человека, которому уже тяжело путешествовать, тяжело ходить в гости, очень актуально уметь пользоваться компьютером, выбирать информацию, писать письма, заказывать товары через интернет магазины, уметь пользоваться Гос. услугами, услугами интернет-аптек.

В первую очередь, чтобы использовать всю эту информация надо овладеть компьютером. В марте-апреле 2022 года при университете Дубна были открыты курсы содействия пожилым людям г. Дубны в овладении современными техническими средствами и IT-технологиями. Преподавали на этих курсах преподаватели IT-технологий университета Дубна.

Основная цель таких курсов

- это создание условий для полноценной жизни пожилых людей;
- активизация творческого потенциала граждан пожилого возраста и сохранение у них позитивного отношения к жизни;
- формирование и развитие среды общения пожилых людей;
- повышение информированности и грамотности пожилых людей.
- рассказать и показать, что такое персональные данные и проинформировать о правилах защиты персональных данных.

На основании данных, предоставленных экспертами (Мобильные приложения для пожилых, 2023: Электр. ресурс), можно выделить несколько категорий приложений для пожилых, распространенных в России в данный момент (классификация по направлениям):

Медицинское направление — это анализ проблем со здоровьем, анализ лекарственных препаратов, заказ лекарств через интернет сети, запись к врачу через интернет;

Адаптационные направление — рассчитанное на аудиторию с проблемами слуха, зрения и так далее;

Информационные направление — это социальные сервисы, информация о досуге для пожилых, работа с электронной почтой;

Развлекательные направление, а также приложения для психологической разгрузки, тренировки памяти и улучшения когнитивных способностей;

Социальное направление — работа в сервисе Госуслуги работа, с пенсионным фондом, оплата ЖКХ, работа с сайтом «Активное долголетие», работа с сайтом городской администрации г. Дубны.

В принципе, эти вопросы волнуют не только лиц пожилого возраста и четкого позиционирования именно на эту аудиторию старшего возраста в нашей стране нет.

После первых занятий, после овладения первичными практическими навыками работы с перечисленными сервисами, преподаватели сообщают об угрозах в сети интернет. Рассматривается понятие персональных данных (что относится к персональным данным, кому их можно передавать, как их нужно хранить и от кого их нужно беречь). В последнее время вопрос о персональных данных стоит очень остро. Велик риск мошенничества, утечки персональных данных. Но в первую очередь, преподаватели рассказывают людям пожилого возраста что такое персональные данные и как их нужно защищать. Федеральный закон РФ № 152 о персональных данных принят Государственной Думой 8 июля 2006 года (Федеральный закон, 2006: Электр. ресурс). К персональным данным относится фамилия имя отчества место дата рождения место постоянной или временной регистрации, фотография человека, сведения о детях родственниках, сведения о пенсии, данные о национальности, религиозные взгляды, информация о судимости или её отсутствии, номер телефона, адрес электронной почты, паспортные данные, СНИЛС, биометрические данные. Но стоит учитывать, что, например, телефонный адрес сам по себе не является персональными данными, он является персональными данными только в сочетании с фамилией. Все эти данные не рекомендуется передавать сторонним лицам, не рекомендуется сообщать о них в интернете. Людям пожилого возраста рассказывают о том, что не стоит пересылать конфиденциальную информацию по любому запросу.

При формировании компьютерной грамотности пожилых дается информация о классифиции современных угроз. Дается понятие угрозы, «троллинга», методов защиты от троллинга, рассказывается, что такое «фишинг», приводятся примеры методов защиты от фитинга, что такое «кибербуллинг» и способы защиты от кибербуллинга.

Для многих пенсионеров было открытием, что сервисы не рассылают писем с просьбами сообщить им свои учётные данные или пароли. Кроме привычных звонков от службы безопасности банка, звонков из полиции, мошенни-

ки все чаще применяют более сложные комбинации: сначала имитируют звонок, например, из центра госуслуг, а далее подключается якобы банк и так далее. В результате появляется чувство доверия к тем, кто звонит. Рекомендации все те же: не вступать в разговор, не отвечать незнакомым абонентам.

Опрос слушателей серебряного возраста после окончания курсов показал, что большинство пожилых людей не знали о киберпреступности. Недостаточная информированность в сфере социальной безопасности создает дополнительные угрозы и риски для пожилых людей. Данные риски обусловлены и социально-демографическими характеристиками пожилых людей, закономерными изменениями психической и интеллектуальной активности. Таким образом, программа компьютерной грамотности пожилых является инструментом формирования более высокого уровня социальной безопасности пожилых в обществе многочисленных рисков (как финансовых, так информационных). Возникает дополнительный социальный эффект защиты персональных данных — улучшение психологического самочувствия пожилых как результат освоения компьютера в режиме кибербезопасности. Именно с позиций защиты персональных данных необходимо выстраивать методические подходы при обучении пожилых основам компьютерной грамотности, чтобы они не становились жертвами онлайн преступлений.

В настоящее время преподавателями университета Дубна разрабатываются дистанционные курсы для слушателей «серебряного возраста» продвинутого уровня. Цель разрабатываемых курсов — это обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным ресурсам в режиме кибербезопасности (Постановление Правительства, 2014: Электр. ресурс). В программах более продвинутого уровня вопросам кибергигиены должно уделяться еще большее внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». С изменениями и дополнениями от ... № 152-ФЗ. (2006) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: официальный сайт.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 19.05.2023).

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан"» (2014) [Электронный ресурс] / Гарант: официальный сайт. URL: <https://base.garant.ru/70644062/> (дата обращения: 19.05.2023).

Мобильные приложения для пожилых (2023) [Электронный ресурс]/Сайт RB.RU / URL: Мобильные приложения для пожилых: огромный и недооценённый рынок | Rusbase (rb.ru).

Тюпикова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой Цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Университет Дубна». Адрес: 141980, Россия, Московская область, г. Дубна,

ул. Университетская 19 Тел.: +7(496)216-60-64. Эл. адрес: econom@uni-dubna.ru;

Лебедев Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Университет Дубна». Адрес: 141980, Россия, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская 19 Тел.: +7(496)216-60-64. Эл. адрес: econom@uni-dubna.ru.

Интеллектуальная цифровая фасилитация как симбиоз клиент-центрированной и позитивной психологии в управлении коллективным здоровьем

Е. А. Черникова

Российский экономический университет

имени Г. В. Плеханова

Д. Д. Нечаев

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются в качестве возможной основы цифрового ассистента формирование персональной медицинской активности, анализируются типичные фобии современного человека.

Ключевые слова: прогнозная аналитика, программный агент, персональная медицинская активность, фобии.

Возможность создания новой устойчивой информационной потребности у пользователей мобильных приложений (ПМП), основанная на развитии медицинской активности посредством инновационного, не имеющего аналогов, а соответственно конкурентов активного цифрового ассистента на базе персонального мобильного приложения управления коллективным здоровьем (ПМПЗ), впервые показана в результатах НИР ООО «ЭГИД» в начале второго десятилетия XXI века (Нечаев, 2011, 2012).

Понятие «здоровье» определяется: физическим; психоэмоциональным; духовным уровнями человека. Процессы оздоровления или поддержания здоровья формируют различные потребности — от физических (двигательная активность) до потребностей высшего порядка (самопознание и саморегуляция). Результаты НИР ООО «ЭГИД» доказали, что возникновение, развитие, использование, удовлетворение активной медицинской информационной потребности (АМИП) возможно стимулировать с помощью программного агента (цифрового ассистента), выступающего в качестве социального цифрового фасилитатора, осуществляющего ранжирование и активизацию ПМПЗ по эффективным для достижения цели признакам (Романова, 2021).

В статье конкретизируются задачи цифрового фасилитатора. Главная задача цифрового фасилитатора видится в структуризации и дискретном стимулировании деятельности пользователя ПМПЗ посредством формирования, в том числе, групповых взаимодействий внутри группы коллективного здоро-

вья, активизируя, при фуркациях, внешние взаимодействия с представителями ЛПУ и/или экстренной помощи. При этом, в отличии от фасилитатора-человека, цифровой фасилитатор путем периодических напоминаний активно навязывает позицию, определенную иерархически высшим субъектом — к примеру лечащим врачом по плану лечения, либо предписанием в выполнении манипуляций, добиваясь их исполнения. Тем самым второй задачей цифрового фасилитатора является управление временем. Третьей — формирование инструкций и доведение их до пользователя ПМПЗ, либо эскалация требования по иерархии. Четвертой — мониторинг активностей и фокусирование коллектива на достижении целевого состояния каждого участника. Пятой — поддержание энергии, тонуса активности в группе, стимулируя положительные эмоции и вызывая чувство вины при действиях или бездействиях, отрицательно влияющих на динамику. Шестое — обеспечивать эмпатию, — то есть разделять страхи и эмоции группы. Седьмое — формировать безопасную среду с максимально возможным задействованием отечественных программно-аппаратных решений (Макаров, 2020).

Анализ понятия «потребность», показал, что оно не имеет однозначного определения. Применительно к цели исследования, «формирование потребности» адекватно определению потребности как состоянию нужды, недостатка в чем-либо необходимым. Именно в этом аспекте термин более приемлем к проблеме здоровья. То есть целесообразно рассмотреть потребности в здоровье, и соответственно информационные потребности и интенсивность использования ПМПЗ, когда какая-то часть здоровья уже утрачена.

Предполагается возможным осуществить группировку ПМПЗ в соответствии с динамикой развития дискомфорта пользователя ПМПЗ в части, когда некоторая группа важных для него показателей (физических; психоэмоциональных; духовных) выходит за пределы индивидуального безразличия, вызывает страх и требует активных реакций, формируя информационную потребность в эффективном разрешении проблемы и устранении дискомфорта. Таким образом, далее целесообразно провести корреляцию потребностей потенциального пользователя в части здоровья и ПМПЗ, удовлетворяющих информационную потребность в части возникшей персональной медицинской активности (Черешкин, 2021). Анализ самооценки здоровья потенциальных пользователей ПМПЗ по 10-бальной шкале (рисунок 1) показывает, что:

- наибольшее число респондентов — 52% — относит себя к достаточно здоровым людям (балл 8, 9), с предположительной активностью в области рациональной потребности — систем здорового образа жизни;
- на втором месте — 30% — находятся респонденты, озабоченные проблемами оздоровления и не экстренной медицинской помощи (баллы 7, 6, 5);
- на третьем месте — витальные потребности, влияющие непосредственно на физическое здоровье человека, они возникают у 5% потенциальных пользователей;
- 13% респондентов оценивают себя, как абсолютно здоровых и не интересуются ПМПЗ.

На первый взгляд, нишевой частью потенциального решения являются именно 5% потенциальных пользователей, имеющих активности в удовлетворении витальных потребностей, влияющих непосредственно на физическое здоровье. Но сколь относительно мала эта группа, столь же призрачен успех монетизации приложения. Для достижения цели выявления управляемого источника медицинской активности в качестве объекта влияния на медицинскую активность потенциального пользователя ПМПЗ принят «Страх». Верность выбора подтверждается предыдущими исследованиями и результатами исследований ВЦИОМ. По данным ВЦИОМ индекс страха проблем со здоровьем и трудностей в получении медицинской помощи практически не меняется, и устойчиво находится на 3 месте в иерархии страхов.

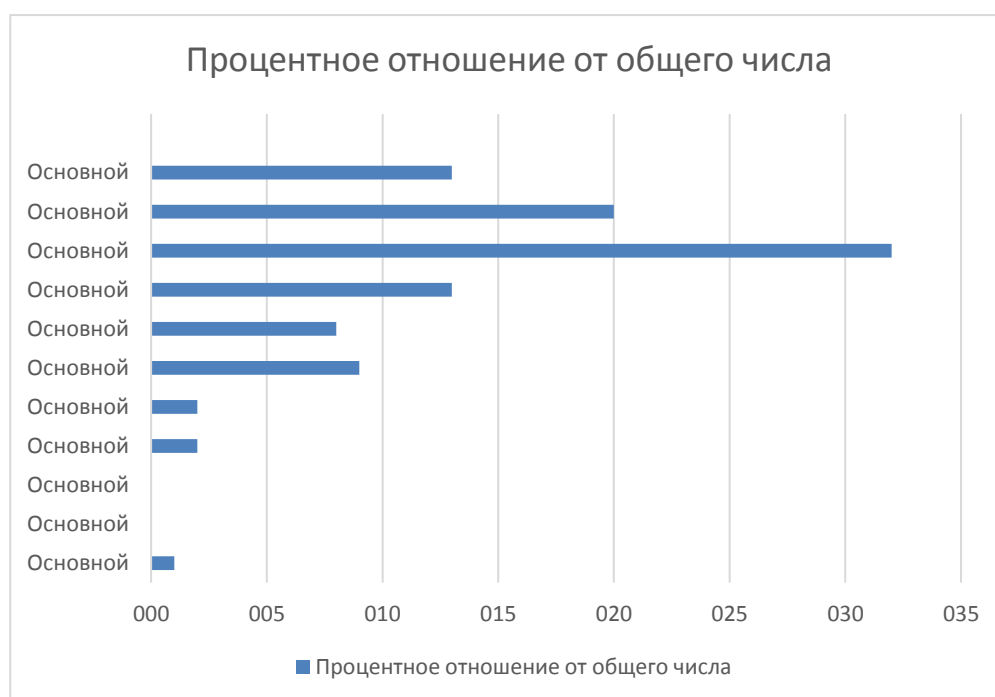

Рис. 1. Процентное распределение потребностей в области ПМПЗ

При этом основные страхи за будущее, касающиеся роста цен, ухудшения материального положения и потери работы, обостряют страх за ситуацию в здравоохранении. Традиционная фобия пожилых людей, переживающих за здоровье и цены, распространяется на молодежь, озабоченную возможностью потери доходов и работы в случае заболевания. Указанная тенденция развивает информационную потребность всех категорий в ПМПЗ здорового образа жизни и оздоровления. Географическое распределение фобий таково, что страхи среди населения распространены неравномерно. Точки наибольшей напряженности — это средние (100-500 тыс. жителей) и крупные (до 1 млн жителей) города, т. е. региональные центры. В столицах и городах-миллионниках переживаний за будущее пока меньше, как и в сёлах.

Авторами проведен анализ возникновения персонального информационного дефицита по отношению к объекту «Страх» для исследуемой области

«Здоровье». Определены источники информации и данных относительно потенциального пользователя, а также количественные и качественные показатели эффективности функционирования ПМПЗ (ИС) (Нестеров, 2018); Построена их иерархия относительно персонального и общественного здоровья и страха. Результаты, приведенные на рис. 2. позволили выделить два класса ПМПЗ, возможных к разработке в аспекте задачи Заказчика.

Рис. 2. Разделение страхов в области здоровья по степени оперативности воздействия

Следует учесть, что «Оперативный уровень» в большей мере занят профессиональными медицинскими системами и имеет высокий риск нанесения вреда пользователю по причине не учета слабоформализуемых факторов, а также требует безусловного и документального согласования и утверждения каждой из множества методик в профессиональной сфере. Очевидно область потенциальной ПМПЗ лежит в нише «Неоперативных страхов» и части мониторинговой системы «Оперативных». «Потенциальные страхи» на данном этапе следует опустить. При этом с учетом распределения пользователей по ощущениям здоровья, развитие страха следует направить на оперативный межличностный страх, так как в данной ситуации практически не требуется усилий на активизацию личности вследствие развитых инстинктов заботы и ответственности. Во вторую очередь следует рассматривать ПМПЗ личностного страха, инициализируя активность развитием страхов по отношению к сферам жизнедеятельности и ЧС. Источники страхов в разрезе персональной медицинской активности при информационном дефиците приведены на рис. 2. Информация приведенная на рисунке 3 позволяет предположить технологии устранения страха в разрезе средств ИТКТ в части сбора, обработки, обмена, информацией и мониторинга ситуации (Нечаев, 2021) ПМПЗ межличностного страха. Очевидно, что развитие уникального ПМПЗ возможно по двум направлениям: локализация личностных страхов — персональное мобильное приложение с функцией мониторинга параметров (системы реального времени с интеграцией аппаратных средств контроля и программных решений по управлению); либо, что более приемлемо, по модели отложенного действия (асинхронность и дискретность процессов, реализуемая программными средствами).

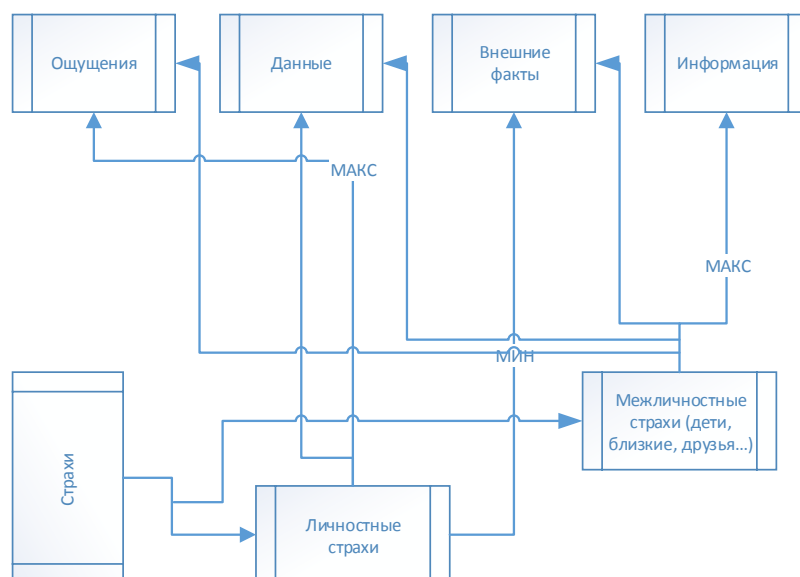

Рис. 3. Персональная медицинская активность по отношению к объектам и предметам труда ИС и ПМПЗ

Первое направление не реализовано полностью и в профессиональных медицинских ИС, а также узко специализируется под каждую манипуляцию. С учетом рисков ошибочности алгоритмов предложенного самолечения и самодиагностики на первом этапе предлагается принять второе направление, как менее затратное и не требующее специализированных датчиков по каждому направлению болезни и программно-аппаратных интерфейсов.

Итог. Цифровая фасилитация, создавая коммуникативную культуру в группе, позволяет формировать безопасную эффективную среду коллективного здоровья, обеспечивая синергию лечебных манипуляций с обеспечением чувств собственной значимости для каждого участника и причастности к итоговому результату не безразличному каждому, при этом формируя синергетическое мышление (Буренин, 2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2014) Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов / С. Н. Буренин // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов. Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 7–17. — EDN VIVLJT.

Черешкин, Д. С. (2021) Основы мета-онтологии комплексной безопасности сложных систем / Д. С. Черешкин, Д. Ю. Нечаев // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 186–190. — EDN ESWPXS.

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействием с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова,

А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Нечаев, Д. Ю. (2011) Развитие методологии системного подхода в условиях глобализации многомерного коммуникационного пространства : монография / Д. Ю. Нечаев ; Д. Ю. Нечаев ; Российский гос. торгово-экономический ун-т. — Москва : Изд-во РГТЭУ, 2011. — 126 с. — ISBN 978-5-87827-461-6. — EDN QONMWH.

Нечаев, Д. Ю. Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — ISBN 978-5-8443-0099-8. — EDN QVHLEZ.

Макаров, В. Ф. (2020) Стеганографические методы защиты информации (Современные симметричные криптосистемы. Методы стеганографии) / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — 24 с. — ISBN 978-5-907194-64-9. — EDN NKTPVI.

Макаров, В. Ф. (2020) Методы и средства защиты информации в автоматизированных системах (система аутентификации электронных документов «криптон-АНКАД») / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — 36 с. — ISBN 978-5-907194-72-4. — EDN LWIQWB.

Макаров, В. Ф. (2020) Методы и средства защиты информации в автоматизированных системах (система персональной криптографической защиты информации «Шипка») / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — 40 с. — ISBN 978-5-907194-73-1. — EDN LLOGNM.

Нечаев, Д. Ю. (2021) Инварианты инверсионной взаимосвязи элементов полифуркационных конфликтов как основа фрактальных описаний межсистемных кризисов / Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы, Москва, 25–27 ноября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 163–169. — EDN VSVTXI.

Нечаев, Д. Ю. (2011) Построение интегральной оценки риска при обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы / Д. Ю. Нечаев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). — 2011. — № 5(54). — С. 91–95. — EDN OHVXFT.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Черникова Елена Александровна, доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: Chernikova.EA@rea.ru;

Нечаев Данила Дмитриевич, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49. Тел.: +7 (977) 710-69-39. Эл. адрес: rochetunperoumu@mail.ru.

Коммуникативные технологии как условие формирования культуры безопасности читателей пабликов медиагруппы «Наш Челябинск»

В. С. Шевченко
Медиагруппа «Наш Челябинск»

Аннотация. В статье рассмотрены коммуникативные технологии медиагруппы «Наш Челябинск», применяемые для повышения информационной безопасности пользователей и авторов материала. В условиях увеличения количества негативного контента, фейков, конфликтных коммуникаций и недостоверной информации данные технологии способствуют повышению уровня доверия.

Ключевые слова: социальные медиа; коммуникативные технологии; паблик «ВКонтакте».

Безопасность — одна из базовых потребностей человека. Сегодня, когда социальные медиа становятся «самыми мощными генераторами, распространителями и хранилищами информационной продукции, изменяющей социокультурный облик человека цифровой эпохи» (Друкер, 2021: Электр. ресурс), особое значение приобретают вопросы безопасности как авторов, так и пользователей социальных медиа.

В этих условиях культура безопасности читателей становится важным конкурентным преимуществом, которое повышает доверие читателей. Особенно важно формировать культуру безопасности информационным пабликам в социальной сети, чтобы иметь возможность успешно конкурировать со средствами массовой информации, представленными на рынке многие годы и владеющими доверием читателей по факту своей длительной истории работы.

В рамках работы медиагруппы «Наш Челябинск» актуальность данного вопроса повышается за счет того факта, что значительную часть контента паблика составляют материалы, предложенные пользователями. Это один из принципов медиагруппы «Наш Челябинск», подаваемый как уникальная

черта, — каждый подписчик медиагруппы может стать автором материала. С одной стороны, это позволяет четко ориентироваться на интересы пользователей, а с другой, повышает ответственность медиагруппы в плане обеспечения информационной безопасности своих читателей.

И. В. Топчий среди проблем работы в социальной сети выделяет такие, как «конфликтные коммуникативные ситуации, провоцируемые троллями и «проблемными» пользователями, перепосты без ссылок на источник, фейковые источники информации и сообщения, возможный взлом аккаунтов с целью размещения в них недостоверной информации» (Топчий, 2018: 151).

Повышению культуры безопасности в пабликах, по нашему мнению, могут способствовать определенные коммуникативные технологии, которые мы определяем, как «последовательность действий в коммуникации, влияющая на массовое сознание и использующая особенности механизмов восприятия, изменения мнений или отношений к предмету, а также другие социальные и социально-психические механизмы» (Соловьев, 2018: 35).

Тремя главными коммуникативными технологиями повышения доверия читателей в пабликах медиагруппы «Наш Челябинск» в социальной сети «ВКонтакте» становятся способы формирования контента, тематическое наполнение контента и способы доведения контента до подписчиков паблика.

Среди наиболее важных способов формирования контента, которые применяет в своей практике медиагруппа «Наш Челябинск», мы хотим выделить следующие:

1. Публикация достоверной информации, для того чтобы избежать распространения фейков или неподтвержденной информации. Для этого каждое сообщение пользователей или СМИ проверяется в достоверных источниках информации. Этот процесс исследователи называют фактчекингом. «Следование технологии проверки фактов становится критерием качества не только журналиста, а представляет собой ядро работы всех субъектов информационной деятельности» (Распопова, Симакова, 2022: 153).

2. Тщательное наблюдение за безопасностью пользователей, которое приобретает особенное значение сегодня, когда в условиях потенциальной прозрачности любое сообщение способно стать публичным, быть негативно интерпретированным, повлиять на персональную и корпоративную репутацию, повлечь за собой увольнение и т. д. (Гавра, 2019). Например, удаление персональных данных героя публикации в случаях, если это может нанести ему вред, даже если герой дал разрешение на публикацию своих персональных данных.

3. Соблюдение особых условий при публикации «шокового» контента: цензура в видео или фото путем размытия потенциально неприятного изображения, предупреждение в начале видео или текста о том, что материал содержит потенциально неприятные сцены или описания и т. д.

4. При формировании контент-плана обеспечивается иерархический принцип подачи материала. Материалы, связанные с безопасностью, наделяются высшим приоритетом и публикуются в первую очередь: сообщения о погоде, пробках на дорогах, ДТП, прорыве трубы и т. п. Это делается для того, чтобы

подписчики могли скорректировать свои планы и избежать потенциальной опасности.

Вторая коммуникативная технология, которую мы хотели бы выделить, — включение в контент-план материалов, связанных с личной безопасностью подписчиков. Здесь можно выделить следующие разделы:

1. Информирование о погоде, карантине, ситуации на дорогах и т. п.

Сообщения о погоде публикуются ежедневно утром и вечером и призваны помочь подписчикам построить планы на день с учетом прогноза. Медиагруппа сообщает о гололеде на определенных участках улиц, призывает быть осторожными и следить за детьми. Важной частью работы является сообщения об отмене занятий для школьников Челябинска. Так как официальный сайт комитета по делам образования не всегда выдерживает нагрузки из-за большого числа запросов, информацию об отмене занятий для своих подписчиков публикует медиагруппа. Сюда же можно отнести ситуацию на дорогах города, пробках, ситуацию на федеральных трассах и так далее.

2. Сотрудничество с полицией и общественной организацией «Легион Спас».

Медиагруппа выстраивает отношения с данными структурами для публикации сообщений о разыскиваемых преступниках и пропавших людях, просит подписчиков сообщить о каком-либо происшествии или найти свидетелей ДТП/ЧП, влияя таким образом на формирование культуры безопасности во всем городе и регионе.

3. В вечерние часы медиагруппа публикует информацию о потерянных и найденных вещах и животных.

При всем при этом важным является соблюдение баланса между позитивными и негативными постами. Публикация негативного контента важна, чтобы привлечь внимание подписчиков на потенциальную опасность, однако ее переизбыток может подорвать информационную безопасность и психологическое равновесие людей, именно поэтому посты с негативным контентом медиагруппа «Наш Челябинск» старается перемежать позитивными сообщениями, шутками и играми.

Третья коммуникативная технология связана со способом донесения информации до подписчиков. Умная лента социальных сетей не всегда показывает свежие сообщения первыми, что может затруднить доведение информации, поданной в посте, до подписчиков паблика. Здесь хорошую эффективность показал такой инструмент, как рассылки. Подписанный на рассылку человек получит сообщение сразу же после публикации, это позволяет не пропустить важную информацию и не тратить время на ее поиск в умной ленте или непосредственно в паблике. Кроме того, важную роль здесь играет диалогичность общения, которая особенно важна для молодой аудитории, «реализующей значительную часть значимых взаимодействий на основе социальных сетей и мессенджеров, имеющих функцию чата» (Верещагина, 2020: 87). На наш взгляд, такой формат также повышает доверие пользователей. Так, среди подписчиков медиагруппы «Наш Челябинск» популярностью пользуются рассылки об отмене занятий в школах в связи с морозами или карантином, рассылка

о погоде, посты об экологической обстановке, ситуации с коронавирусом и так далее.

Таким образом, повышение медиатизации общества и прозрачности коммуникаций ставит перед пользователями социальных сетей актуальные вопросы информационной безопасности. Учащение случаев появления фейков, конфликтных коммуникаций, распространения недостоверной информации в пабликах «ВКонтакте» подрывает доверие пользователей к информационным сообществам. Залогом повышения доверия к информационному паблику в социальной сети может стать забота об информационной безопасности как пользователей, так и авторов материала. В пабликах медиагруппы «Наш Челябинск» для этого используются такие коммуникативные технологии, как способы формирования контента (фактчекинг, иерархичность материала, удаление информации, способной причинить вред автору материала), тематическое наполнение контента (информирование о потенциально опасных ситуациях в городе, пропаже людей, вещей и домашних животных) и способы донесения информации (рассылки в личные сообщения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верещагина, Т. А., Филиппов, Д. Е., Вихорева, О. А. (2020) Корпоративная культура как условие эффективной организации профориентационных мероприятий в условиях пандемии на примере дня открытых дверей Южно-Уральского аграрного университета // Челябинский гуманитарий. № 4(53). С. 85–89.

Гавра, Д. П., Савичкая, А. С. (2019) Российские связи с общественностью в цифровой среде : трансформация профессиональных практик // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2019 года / Ответственный редактор В. В. Васильева. Том 1. СПб : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. С. 155–157.

Друкер, М. М., Яновская, Г. В. (2021) Социальные медиа: подходы к дефиниции понятия [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2699> (дата обращения: 20.03.2023).

Распопова, С. С., Симакова, С. И. (2022) Фактчекинг как новый формат саморегулирования сетевой коммуникации // Знак : проблемное поле медиаобразования. № 1(43). С. 150–157.

Соловьев, А. И. (2018) Современные технологии массмедиа. Минск : БГУ. 279 с.

Топчий, И. В. (2018) Медийный SMM : соединение визуального и эмоционального // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3(29). С. 145–153.

Шевченко Владимир Сергеевич, руководитель медиагруппы «Наш Челябинск». Адрес: 454080, г. Челябинск, ул. Красная д. 69 кв. 52. Тел.: +7(919)354-00-00. Эл. адрес: v89193540000@gmail.com.

О возможностях SNW-анализа функционирования УМО на основе трёхзначной модальной мажоритарной логики тремя экспертами и программно-целевое управление

М. В. Шептунов

*Московский Государственный лингвистический университет,
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье предложен новый общий подход, для сфер высшего и послевузовского профессионального образования на базе SNW-анализа и трёхзначной модальной мажоритарной логики, позволяющий анализировать функционирование произвольных УМО вузов, причём как РФ, так и любых стран СНГ и иных. Выявлены основополагающие особенности применения трёхзначной модальной мажоритарной логики тремя экспертами в разрезе возможностей SNW-анализа функционирования УМО вузов. Предложенный подход может применяться к анализу функционирования произвольных УМО вузов, когда конкретных числовых показателей этих УМО недостаточно, либо вообще не установлено планами на тот или иной период. Приведены некоторые частично модифицированные стратегические позиции (показатели) функционирования УМО вузов.

Ключевые слова: Моисеев Н. Н.; профессор Овсиевич Б. Л.; трёхстабильный мажоритарный элемент; модальности; суждения экспертов; подсистема; трудности программно-целевого управления.

Следует отметить, что не только в РФ, но и в некоторых других странах СНГ тоже продолжают действовать различные УМО вузов, хотя перечень их векторов функционирования может не совпадать с таковыми в Российской Федерации. В Учебные пособия, утверждаемые различными УМО, по-разному трактуют ИТКТ-дисциплины, основные понятия и определения предметной области, определяют задачи информатизации для различных сфер жизнедеятельности современного общества (Мосягин, 2009, 2017). Трансформации информационной культуры, отраженные в учебно-методических материалах и допущенные УМО в подведомственные образовательные учреждения, развивались вокруг информационно-технологической парадигмы, основу которой составляли четыре базисных элемента: микропроцессоры и микроинженерия, цифровые технологии работы с данными, телекоммуникации и, собственно информационные образы и услуги (Нечаев, 2023). Будем здесь подразумевать, что УМО (не являясь, чаще всего юридическим лицом), является де-факто организационной подсистемой, основными элементами которой являются как входящие в УМО вузы-члены, так и иные организации и учреждения науки, и представители работодателей, прочие юридические и физические лица. Не будем исключать и возможность функционирования в составе УМО также представителей отдельных других стран в случае такой целесообразности. Будем также исхо-

доть из того, что как задачи, так и направления деятельности того или иного УМО той или иной страны СНГ, могут несколько (и даже существенно) различаться, а с течением времени дополняться, уточняться и/или изменяться. Поэтому осмелимся упомянуть здесь и те хотя бы некоторые стратегические позиции касательно функционирования УМО вузов, что видятся уместными, перспективными для такого рода объединений. Известно (Бронникова, Дымова, 2020), что суть ситуационного SNW-анализа состоит в выявлении сильных, нейтральных и слабых сторон деятельности (обычно) предприятия, относящихся к факторам именно внутренней среды. Этот анализ, как правило, нацелен на выделение слабых и сильных сторон фирмы, чтобы составить дальнейший план развития и оптимизации, как всей компании, так и отдельных её частей. Нас же интересуют его основополагающие возможности, особенности, — наряду с таковыми трёхзначной модальной мажоритарной логики, — применительно к анализу функционирования УМО при трёх оценивающих экспертах, указывающие на применимость предлагаемого в их ракурсе подхода.

Как подчёркивалось в главе VII, посвящённой математическим методам системного анализа книги Н. Н. Моисеева (Моисеев, 1981), одна из основных задач системного анализа как дисциплины — научиться объединять математические и неформальные методы анализа, строгие способы исследования формализованных моделей с суждениями экспертов (в том числе). Там же отмечается, что подчас мнение одного талантливого человека может значить существенно больше по сравнению с коллективной экспертизой, но также и то, что указать условия предпочтительности мнения единственного эксперта по отношению к коллективному суждению вряд ли возможно. С учётом этих обстоятельств в данной работе ограничимся рассмотрением, видящегося немаловажным, случая, когда экспертов всего трое, но такой коллектив экспертов, в котором мнение одного эксперта не должно «потонуть» в «море» мнений других. Хотя, в отличие от возможного коллектива всего двух экспертов, здесь уже можно вести речь о большинстве мнений. Однако примем меры, чтобы хотя бы в определённых случаях мнение большинства (2-х из 3-х) экспертов всё-таки не было абсолютно «подавляющим». Такие случаи возможно предусмотреть и анализировать за счёт использования довольно несложной логики: трёхзначной именно модальной, хотя одновременно являющейся в нашем случае и мажоритарной. Ибо системы модальной логики в принципе могут быть интерпретированы и в терминах трёхзначной логики, а та или иная разновидность мажоритарной логики не будет здесь исключением.

Вопросы и задачи, посвящённые теоретическим аспектам мажоритарной (но непосредственно вместе с тем ещё не модальной) логики (больше относящиеся к некоторым принципиальным особенностям вычислительной техники), рассматривались и в работе профессора Овсиевича Бориса Львовича (Овсиевич, 1965). Его, основателя и первого директора Санкт-Петербургского (ранее Ленинградского) экономико-математического института РАН и заместителя Председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, как и академика Моисеева Н. Н., характеризовал весьма широкий и разносторонний научный кругозор. Рассматривались эти и смежные вопросы и в работах Варшавско-

го В. И. — коллеги профессора Овсиевича Б. Л., например, в статье (Варшавский, 1964). Методологические и технологические основы, определяющие возможность и целесообразность применения фрактального базиса в моделировании динамики процессов, протекающих в организационных социально-экономических системах, приведены в работах Макарова В. Ф. (Макаров, 2018).

Целью и одновременно *стратегической задачей* данной работы является выяснение основополагающих особенностей применения трехзначной модальной мажоритарной логики тремя экспертами в разрезе возможностей SNW-анализа функционирования УМО вузов, когда конкретных числовых показателей этих УМО недостаточно, либо вовсе не установлено планами на тот или иной период.

Как один из вариантов, трудности программно-целевого управления здесь могут быть вызваны и проблематичностью унификации и/или стандартизации показателей и критериев функционирования УМО, в т. ч., и неполной проработкой (либо частичным устареванием) системы менеджмента качества (СМК), недостаточностью учёта специфики отдельных УМО и/или региональных особенностей вузов, иных организаций-членов объединений. Главным образом, поэтому в предлагаемом ниже подходе предполагается вынужденная необходимость полагаться на знания и опыт оценивающих экспертов — в данном случае всего трёх (коими вполне могут выступать и аккредитованные эксперты Рособнадзора и/или Минобрнауки РФ и/или представители работодателей). А их суждения будем считать выражаемыми следующими модальностями — в данном случае применительными как к любому из имеющихся показателей в ракурсе SNW-анализа, так и в его итоге: 1) a = “Функционирование данного УМО скорее достаточное, чем недостаточное.”; 2) b = “Достаточность и недостаточность функционирования данного УМО равновозможны.”; 3) c = “Функционирование данного УМО скорее недостаточное, чем достаточное.”.

Таким образом, имеем следующее множество возможных модальных суждений для каждого из 3-х экспертов: $\alpha = \{a, b, c\}$. Подчеркнём, что здесь в каждом случае, хотя далее и будут введены соответствующие этим модальностям числовые значения, всё-таки не предполагается их абсолютной категоричности. Однако далее предполагается возможным в этих терминах модальной логики выразить некую тенденцию, качественную особенность в работе УМО — за некоторый (условный и/или примерный) интересующий период. Из работ Б. Л. Овсиевича и В. И. Варшавского (Овсиевич, 1965; Варшавский, 1964) известно, что может быть построен трехстабильный мажоритарный элемент с тремя входами и одним выходом, причём при значениях входных сигналов -1, 0 или 1 выходной сигнал такого элемента будет принимать какое-то из указанных значений -1, 0 или 1 в зависимости от алгебраической суммы входных сигналов. Обозначая выходной сигнал через y , а входные сигналы через x_1, x_2, x_3 , будем иметь такую трёхместную операцию, которую также именуют трёхзначной мажоритарной функцией:

$$y = \text{sign}_3(x_1 + x_2 + x_3) = \begin{cases} 1, & \text{если } x_1 + x_2 + x_3 \geq 1 \\ 0, & \text{если } x_1 + x_2 + x_3 = 0 \\ -1, & \text{если } x_1 + x_2 + x_3 \leq -1 \end{cases} \quad (1)$$

Тогда имеем и множество $\beta = \{-1, 0, 1\}$, причём налицо принадлежность ему элементов: $x_1, x_2, x_3, y \in \beta$.

Теперь введём такое взаимно-однозначное соответствие (т.е. соответствующее отношению эквивалентности) между элементами множеств α и β , что $a \equiv 1, b \equiv 0, c \equiv -1$.

В свою очередь, для строки 9-й в таблице 1 введём отношение доминирования между S_i и W_i , при $\sum_{i=1}^n S_i > \sum_{i=1}^n W_i$ выражаемое как $S \gg W$, а при $\sum_{i=1}^n W_i > \sum_{i=1}^n S_i$ выражаемое как $W \gg S$; в случае равенства $S = W$ никакого отношения доминирования не возникает. А именно, в первом случае при $S \gg W$ на основе оценок трёх экспертов выносится модальное суждение a = “Функционирование данного УМО скорее достаточное, чем недостаточное.”, а в последнем – соответственно модальное суждение c = “Функционирование данного УМО скорее недостаточное, чем достаточное.”. При этом “на выходе” (в итоговой части табл. 1) модальное суждение b = “Достаточность и недостаточность функционирования данного УМО равновозможны.” возникает только в том случае, когда имеет место вышеупомянутое равенство $S = W$.

Пусть, например, для строки 1 в таблице 1 были даны «нежёсткие» модальные оценки a = “Функционирование данного УМО скорее достаточное, чем недостаточное.” двумя экспертами, третьим – c = “Функционирование данного УМО скорее недостаточное, чем достаточное”. Тогда, с учётом соотношений (1), получаем при их переводе в трехзначную “арифметику” для графы S_i значение 1, т. к.: $1+1-1=1$. Имеем и здесь не являющееся абсолютно категоричным суждение a .

Разумеется, единицу на выходе возможно получить и в других случаях. То есть, с учётом соотношений (1) при различных комбинациях модальных суждений экспертов в принципе возможно получить те итоги условного примера, которые приведены соответственно в строках 8 и 9 в таблице 1. Таким образом, получили общий подход, позволяющий анализировать функционирование произвольных УМО вузов, причём как РФ, так и любых других стран СНГ и иных.

Таблица 1.

Для условного примера

№	Наименование стратегической позиции функционирования УМО вузов (за интересующий период)	Качественная оценка позиций		
		S_i Сильная	N_i Нейтральная	W_i Слабая
1	Лидирование в разработке проектов, относях. к сфере данного УМО ФГОС и пример. учеб. пл.	1	–	–

2	Координация действий научных сотрудников вузов и иных учреждений и организаций, научно-педагогических и иных работников вузов и федеральных и региональных министерств, представителей работодателей в обеспечении качества и развития содержания высшего и послевузовского профессионального образования	–	0	–
3	Разработка и внесение предложений по структурам, отнесённых к сфере деятельности УМО областям высшего и послевузовского профессионального образования, содержанию основных образовательных программ и формированию их компетенций	1	–	–
4	Рекомендательное и допускающее к использованию в учебном процессе вузов грифование учебно-методической и учебно-справочной литературы	–	–	-1
5	Расширение УМО и/или сфер(ы) его деятельности	–	0	–
6	Участие в интеграции науки, высшего и среднего образования и производств	1	–	–
7	Участие в учреждении премий и иных наград, и организации конкурсов в области педагогических и иных наук сферы деятельности УМО	–	–	-1
8	Количественные итоги оценивания 3-мя экспертами (содержащие строгое неравенство либо равенство и соответствующее отношение доминирования при наличии):	$\sum_{i=1}^n S_i = 3$	–	$\sum_{i=1}^n W_i = -2$
		3 > -2, S >> W		
9	Итоговое модальное суждение при оценивании 3-мя экспертами:	a=“Функционирование данного УМО скорее достаточное, чем недостаточное.”.		

В ракурсе достигнутой цели работы — одновременно выполненной и стратегической её задачи — *научная новизна работы* заключается в следующем:

– предложен новый для сфер высшего и послевузовского профессионального образования общий подход на базе SNW-анализа и трёхзначной модальной мажоритарной логики, позволяющий анализировать функционирование произвольных УМО вузов;

– выяснены основополагающие возможности и особенности применения трёхзначной модальной мажоритарной логики тремя экспертами в разрезе возможностей SNW-анализа функционирования УМО вузов.

Практическая ценность работы состоит в:

– способствовании повышению логичности и обоснованности оценок функционирования УМО вузов;

– применимости предложенного подхода к анализу функционирования произвольных УМО вузов, когда конкретных числовых показателей этих УМО недостаточно, либо вовсе не установлено планами на тот или иной период;

– приведённых некоторых частично модифицированных стратегических позиций (показателей) функционирования УМО вузов за произвольный интересующий период (отражённых в соответствующих позициях таблицы 1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бронникова, Е. М., Дымова, С. С. (2020) Методика SNW-анализа как компонент SWOT-анализа деятельности организации // Бизнес и дизайн ревю. № 2 (18). С. 2.

Моисеев, Н. Н. (1981) Математические задачи системного анализа. — М. : Наука.

Основы информационных технологий : Учебное пособие (2017) / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Основы информационных технологий. Учебное пособие (2009) / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Нечаев, Д. Ю. (2023) Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Буренин, С. Н. (2014) Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов / С. Н. Буренин // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : Межвузовский сборник трудов.

Том Выпуск № 5. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 7–17. — EDN VIVLJT.

Овсиевич, Б. Л. (1965) Некоторые свойства симметрических функций трёхзначной логики // Проблемы передачи информации. Т. 1. Вып.1. С. 57–64.

Варшавский, В. И. (1964) Трёхзначная мажоритарная логика // Автоматика и телемеханика. Т. 25. Вып.5. С. 673–684.

Макаров, В. Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нестеров, А. В. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Гаврилова, О. В. (2022) Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз / О. В. Гаврилова, Е. В. Романова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. Том 1. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2022. — С. 198–203. — EDN EFTQDR.

Нечаев, Д. Ю. (2014) Синтез управления поведением организационных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2014. — № 6(86). — С. 81–86. — EDN SXUENH.

Макаров, В. Ф. (2012) Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Шептунов Максим Валерьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры международной информационной безопасности и член Учёного совета Института информационных наук Московского Государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, г. Москва, Остоженка, 36; доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: triumph403@yandex.ru.

Массовые музыкальные представления в современных условиях культурной интеграции молодежи

Т. Г. Щеглова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается процесс влияния музыкального искусства XXI века на формирование духовной культуры современного общества. Рассматриваются проблемы современной музыкальной культуры, способствующей взаимодействию музыкального искусства с другими видами искусств, синтез музыкальных направлений и стилей и их воздействие на молодое поколение, анализируется феномен развития «массовости» и взаимовлияния форм и жанров музыкального искусства.

Ключевые слова: духовная культура, социокультурное пространство, культурный кругозор, исторические культурные формы, общечеловеческие ценности, массовые музыкальные представления.

В начале XXI века перед человечеством встали глобальные проблемы выживания в современном мире. Истоки вызовов современности и возможности их решения во многом зависят от состояния культуры в социуме, таким образом сфера музыкального искусства в XXI веке становится важной ценностной основой влияния на формирование духовной культуры современного общества и, особенно, молодежи. Сам переломный момент в истории культурного развития современной России начался еще в 90-е годы прошлого века. Современная Россия до сих пор испытывает последствия влияния этого периода истории нашей страны на состояние отечественной культуры. Единая культура, традиции, единое социокультурное пространство огромной страны распадалась в ускоренном режиме под воздействием новой экономической и политической ситуации. Государство отказалось от влияния на культурные процессы, происходящие в стране и финансовой поддержки этих процессов.

Сегодняшний период развития российской культуры имеет все *признаки переходности*. В условиях современности, когда, как никогда, сильно влияние материальных ценностей на человека, необходимо рассмотреть воздействие музыкального искусства, со всеми его разнообразными направлениями, на молодое поколение. Активизация влияния второсортного музыкального материала, звучащего повсюду, нарушает формирование культурного звукового поля в бытовых условиях, когда содержание музыкальных произведений не несет глубокого содержания, а превращается в некий музыкальный фон. И здесь важно понять, какую роль играют определенные музыкальные пристрастия в сфере интересов молодых людей, как формируются ценностные установки молодого поколения в пространстве массовых музыкальных представлений, как современная публика приобщается к музыке и что определяет формирование ее музыкальных вкусов. Поскольку музыкальное искусство очень чутко реагирует на

все социальные процессы, происходящие в обществе, важно обратить внимание на его влияние на духовную атмосферу социума (Каган, 1978: 18–25). Эволюция современной музыкальной жизни имеет важное значение на ориентацию современного человека в сфере искусства. Социокультурные факторы, которые влияют на современную музыкальную культуру закладывают определенные музыкальные представления у сегодняшнего слушателя, формируют его музыкальные вкусы, поэтому музыка является важнейшей основой ценностной установки личности, особенно это проявляется в направленности культурного кругозора молодежи.

Поскольку культура современной России интегрирована в общемировую культуру, она впитывает в себя все новейшие тенденции, как положительные, так и отрицательные, которые проникают во все аспекты человеческого существования. Сейчас внимательно изучается взаимодействие инновационных и традиционных путей культурного развития страны, что дает возможность для диалога противоположных тенденций в искусстве, которые при этом, опираются на культурное наследие прошлого. Думается, важные организационные изменения должны претерпеть и государственные структуры управления культурной жизнью страны. Необходимо расширять международные связи, при этом не теряя свои исторические культурные формы. Таким образом важнейшие вопросы новаторства и традиций выходят на первый план. Устойчивость культурных исторических форм транслирует накопление человеческого опыта с исторической точки зрения. И эти формы являются основой функционирования культуры в целом. Если рассматривать инновационность в современной культуре, то все новации основываются на предшествующих традициях, т. к. невозможно создать новое без определенного базиса. Таким образом, музыкальное культурное творчество является источником новых течений в искусстве и продолжает всеобщее развитие музыкального искусства.

Сейчас современная культура создает произведения культуры, в частности музыкальные произведения, которые не однородны в своих проявлениях. Во многих произведениях ощущается взаимодействие современных тенденций и национальной самобытности. Можно наблюдать диалог между самобытными культурами и современными течениями музыкального искусства. Новый образ культуры формируется непосредственно через традиции мирового наследия и несет в себе идеи этики, глобальных масштабов будущего развития и новый тип взаимодействия. Такой тип взаимодействия выражается в толерантности, взаимопонимании и стоит на построении диалога в общей культурной сфере.

Что касается путей развития непосредственно российского культурного сегмента, оно вызывает яростные споры и широкий диапазон поисков дальнейшего роста. Идеи изоляции, как и идеи полного соответствия западным тенденциям не соответствуют интересам современной культуры России. Конечно, в век глобализма западное влияние на российскую культуру неизбежно. Исходя из реалий современности следует выделить особый путь российской культуры на основе самобытности, поддержки традиционных форм творчества, и диалога

с ведущими формами современного искусства, не принимая *чуждых* российской культуре некоторых новаций западной эстетики. Только такой путь ведет к преодолению культурного кризиса современности. Доминирующие чуждые тенденции в российском обществе неприемлемы, а саморегуляция коммерческих структур должна быть под надзором государственных институтов. Таким образом, может быть ускорено развитие многочисленных направлений современного российского искусства и сопровождающих культуру индустрий.

Музыкальная культура содержит в себе все общечеловеческие ценности и оказывает существенное влияние на общество, откликаясь на социальные процессы, которые в нем происходят. А ценности современной музыкальной культуры, в свою очередь, создают диалог творца и публики, их единение влияет на состояние духовной культуры в обществе. Значимость эстетической ценности музыкальных произведений для социума зависит от спроса слушателя на конкретный объект искусства (Адорно, 1998: 40–42). Поэтому важно формировать у молодежи умение осознавать качество предоставляемого музыкального материала, давать правильную оценку объекту искусства, возможность отделять высокопробные образцы сочинений от непрофессиональных, бездуховных поделок, имея ценностный эталон для адекватного суждения.

Развитие музыкальной культуры, как и собственно культуры, не линейно. Сегодня мы видим процесс упадка вкусовых предпочтений молодого поколения. Здесь можно рассматривать историю развития музыкальной культуры, как смену типа мышления в сторону упрощения (Каган, 2003: 9–10).

В конце XX, начале XXI веков в России возникли многочисленные направления в музыкальной культуре, новые жанры и формы вошли в пространство современного социального существования. Все эти явления сопутствуют кризису, который испытывает сейчас Российское музыкальное искусство. Научно-техническая революция породила новое синтезированное звучание и, соответственно, постепенно вытесняется магия «живого» звука, становится не популярным творческое участие в хоровых коллективах, оркестрах, и, как следствие, коммерциализация всех творческих процессов в музыкальном искусстве. Современные технологии и научно-технический прогресс сегодня способствует появлению в композиторских техниках новых принципов звучания. Электронные инструменты воспроизводят звук иначе, чем звучащий физический объект. Электронным инструментам проще генерировать все стороны звука, его тембр, высоту и громкость, но они никогда не смогут придать звуку естественность и неуловимое ощущение духовности. Есть положительные моменты в современном звучании электронной музыки. Электронные музыкальные инструменты могут очень близко к оригиналу передать звуки природы, представление в звуках о Космосе, мистические ощущения, звуки неопределенной, нефиксированной высоты (экмелика), хотя *экмелика* характерна и для раннего фольклора всех народов. Таким образом, используя современный арсенал средств, включая электронное звучание, композиторы XXI века имеют возможность экспериментировать в области академического направления, соединяя в

этом жанре все доступные средства. Быстрый рост информационных технологий в условиях современности активизировал процесс компьютеризации всевозможных электронных инструментов. Новейший цифровой музыкальный инструментарий, такой, как многочисленные синтезаторы, семплеры, мультимедийные компьютеры с улучшенным качеством звучания и многими функциональными возможностями характеризуются простотой в управлении, являются довольно недорогими и их компактность, не последний аргумент в приобретении потребителями. Таким образом современные инструменты активно распространяются, как в профессиональной музыке, так и в любительской. Не секрет, что они имеют большую популярность, по сравнению с механическими инструментами из-за меньших размеров, возможности не доставлять неудобства громким звучанием, так, как можно музицировать в наушниках. Но сам звук, на этих инструментах сильно отличается от звуковой палитры механических инструментов. Важно сохранять традиции использования механических инструментов, как для развития звуковой культуры, так и в воспитании профессиональных музыкантов в целом.

Сегодня постепенно утверждается определенный тип культуры, который можно охарактеризовать, как *«переходный»*. Современная музыкальная культура идет по пути развития «массовости» и взаимовлияния форм и жанров музыкального искусства друг на друга. В этот переломный момент, важно направить развитие вкуса молодежи на определенные ценностные ориентиры, где традиционные жанры музыкального искусства в лучших своих проявлениях не исчезают, а сливаются с современными формами их представления. Массовая музыкальная культура, распространена по всему ареалу современного мира. Этот феномен возник под влиянием немusикальных явлений, таких как глобализация, образ жизни, новые технологии. Массовая культура способствует приобщению современного человека к высокой музыкальной культуре. Современная массовая музыкальная культура сливается с академическими формами музыкального искусства, опираясь на ценностные нормы среднего потребителя, хотя и не может быть основным методом воздействия и воспитания определенной части публики (Костина, 2009: 198–205).

Разрушение системы советского музыкального образования, несущего в себе черты планового развития личности, начиная с музыкальной школы, уроков музыки в общеобразовательных школах, широкой и развитой сети бесплатного дополнительного образования, приводит к проявлению проблемы функций массового и элитарного искусства. Сегодня условия финансирования в области культуры не позволяют огромному количеству людей приобщиться к музыкальному образованию, что не дает им возможности воспринимать достаточно сложное высокое музыкальное искусство. Такие тенденции развития современного музыкального искусства способствуют активному возникновению переходных форм в культурных процессах общества. Противоречия двух основных музыкальных направлений, массовой и элитарной музыки в результате процессов взаимовлияния относительно нивелируются, порождая новые, не-

привычные формы. Такие, так называемые, «*переходные*» направления искусства выполняют не только развлекательную функцию и функцию получения прибыли, но и несут в себе функцию воспитания нового поколения и сохранения и развития национальных традиций музыкальной культуры.

Новые тенденции представления академической музыки активно внедряются в современную культурную жизнь больших городов. Интересны примеры концертных форм такого направления. Симфоническое рок-шоу «Рождение мира», исполняемое *танцующим* симфоническим оркестром «Concord orchestra», характерная форма *промежуточного* направления в искусстве. Это шоу представляет собой путешествие по странам, представляющим величие творений своих композиторов. Знаменитые профессиональные музыканты, собранные со всех четырех сторон света, выступают, как посланники Вселенной. Характерная особенность оркестра — соединение музыки и танца в единое пространство. Знаменитые образцы мирового музыкального искусства будут представлены в очень интересной и захватывающей форме. Новация необычного представления, где музыканты не только исполняют на своих инструментах шедевры мирового музыкального искусства, но и танцуют, творят музыку в движении, будет способствовать неистребимому интересу публики. Сейчас все концертные программы стараются удивить публику. Интересен в этой связи предстоящий мультимедийный концерт-шоу «The Wall» («Стена») и великие хиты Пинк Флойд. В одной программе свели вместе гигантские видеопроекции космических снимков телескопа Hubble и звучание Государственного симфонического оркестра «Новая Россия», Государственного академического хора им. А. В. Свешникова, ритм-группы Хермана Вейндорфа в интересной аранжировке представляющих музыку Пинк Флойд. Шоу-программа будет сопровождаться гигантскими видеоинсталляциями космоса и кадрами из фильма «Пинк Флойд: Стена». Это интересный пример слияния академических традиций, современных технологий и рок музыки. Таким образом противоречие в развитии музыкальной культуры двух основных направлений массовой и элитарной музыки сглаживается *промежуточными* формами в музыкальном искусстве, одновременно выполняющими функции прибыли и развития традиций музыкальной культуры в целом. Мы видим, что получение прибыли основывается на интересе массовой публики к развлекательным формам искусства, и, в то же время, такие концертные программы способствуют продвижению высокой музыкальной культуры в массовое общество, не предполагая возмещения коммерческих затрат на развитие академических жанров.

Воздействие музыкального искусства на современного человека очень глубоко, и является важнейшим свойством творческих процессов, происходящих в современном мире (Афанасьев, 2006: 29–30). И здесь, очень важно активизировать формирование культурного, качественного звукового пространства в жизни человека. Воспитание определенных музыкальных пристрастий, общей музыкальной культуры, культуры звука, играют важную роль в формировании ценностных установок молодого поколения. В процессе поиска методов воз-

действия музыкальной культуры на формирование личности в современных условиях, можно представить, как одну из форм музыкального воспитания молодежи, занятия вокальным искусством в Московском гуманитарном университете. В качестве предложений по воспитанию, как общего культурного развития в целом, так и звуковой культуры у молодого поколения, предлагаются занятия вокалом на кафедре искусства. Анализируя проблемы обучения сольному эстрадно-джазовому пению, мы столкнулись, в процессе занятий, с приходом в класс эстрадно-джазового вокала студентов с отсутствием звуковой культуры, с неразвитым музыкальным вкусом. Под воспитанием культуры звука, следует понимать развитие *вокального слуха*, как качества ощущения тембрального звучания и общей звуковой культуры, а не только, как воспитание навыков определения звуковысотности мелодической линии, координации голоса и слуха и правильного интонирования. Это немаловажно в процессе постановки голоса и в воспитании культуры качественного звучания у молодого поколения.

Таким образом, на занятиях в вокальном классе, происходит становление личности студента, его общей музыкальной культуры и формирование профессиональных навыков, связанных с высоким качеством звучания исполняемых ими произведений. В этой связи, проблема выбора репертуара стоит очень остро. Можно перефразировать поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», другими словами, и они будут очень верными, передающими суть вокального образования: «Скажи мне, что ты поешь, и я скажу, кто ты». Правильно подобранный репертуар не только помогает выстраивать определенный образ исполнителя, но и влияет на его формирование, как личности. Современное исполнительство включает в себя разнообразные вокальные стили. Важно найти свою нишу в такой разнообразии направлений, понять свою индивидуальность и воспитать восприятие *качественных* музыкальных произведений, что ставит развитие музыкального вкуса на одно из первых мест в основных методах музыкального воспитания студента. Необычайная объемность музыкального искусства XXI века отличается огромным разнообразием стилей, направлений, куда входят многочисленные авторские стили, джаз, поп, рок, которые радикально отличаются по своему музыкальному языку и назначению. Мы наметили поэтапный переход к исполнению эстрадно-джазового репертуара студентом, не имеющим развитого вокального слуха и вкуса. Очень важно привлекать внимание молодых людей к высоким образцам отечественного репертуара, ставших классикой российской эстрады. Необходимо очень внимательно подходить к выбору репертуара, прослеживая качество музыкального материала и возможности самого студента. Таким образом, постепенно, к старшим курсам, студенты уже могут сами воспринимать высокие образцы музыкального искусства и брать их в свой репертуар, расширяя свои возможности и уровень музыкальной культуры в целом.

Нельзя обойти вниманием и проблему влияния вокальной деятельности на *социализацию* молодежи в условиях современности. Поскольку мы отметили, что музыкальное искусство способствует формированию и социализации

молодого человека, необходимо рассматривать музыкальную культуру социума, как уникальную систему художественных ценностей различных видов и жанров искусства, воздействующих на личность. Музыкальное искусство, и, в частности, вокальная деятельность, служат фактором целостного развития человека и является важнейшим показателем уровня эстетического и художественного развития личности (Усова, 2003: 9). Музыкальная деятельность, как процесс и результат музыкального развития формирует музыкальную культуру человека. Вопрос социализации в процессе обучения направляет молодого человека на виды деятельности, способствующие социальной адаптации и личностному становлению. Определенные механизмы социализации присутствуют в музыкальном образовании, в частности в вокальном искусстве, когда через эмоциональное воздействие музыки происходит влияние на процесс эстетического и духовно-нравственного воспитания, культуру чувств и социальную адаптацию. Этот вопрос, в условиях современности, актуален, как никогда.

Важно сказать, что ситуация в окружающем мире изменчива. Необходимо осознавать противоречия, происходящие в российской культуре на протяжении всего ее исторического развития. Отечественная культура имеет достаточно мощный потенциал, чтобы ответить на вызовы современности. Конечно, современное состояние российской культуры достаточно сложное, как в прочем и во всем мире, поэтому необходимо создать возможности ее переустройства и развития. Переворот в мышлении и изменение сознания будет происходить достаточно сложно, и на этом долгом пути необходим синтез традиционности и инновационности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адорно, Т. В. Избранное: Социология музыки. М; СПб. : Университетская книга, 1998. 445 с.

Афанасьев, С. Г. (2006) Музыкальное искусство как предмет комплексного исследования» //: дис.

Каган, М. С. (1978) Социальные функции искусства. М. : 34 с.

Каган, М. С. (2003) Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. Изд. 2-е. СПб. : Петрополис. Кн.1. 368 с.; Кн. 2. 320 с.

Костина, А. В. (2009) Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, метод исследования. М. : Книжный дом «Либерком». 288 с.

Усова, М. Т. (2003) Социально-философский анализ влияния музыкальной культуры на ментальность студенческой молодежи России //: дис. канд. филос. Наук, Новосибирск. : 139 с.

Щеглова Татьяна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры искусств Московского гуманитарного университета, аспирант кафедры философии, социологии, культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7-499-374-67-98. Эл. почта: culture@mosgu.ru.

Преодоление противоречий между теориями цивилизации с идеей человеческого общества и с идеей сообщества с разделённым будущим

Transcend the Clash of Civilization Theory with the Idea of Human Community with a Shared Future

*Хан Тяньвэй, Ян Юн, Сунь Сюэсон
Педагогический колледж Пекинского Объединённого Университета
Han Tianwei, Yang Yong, Sun Xuesong
Teachers' College of Beijing Union University*

Abstract. After the collapse of the bipolar pattern, Western hegemony attempted to make Huntington's Clash of Civilization Theory the basis of its discourse to achieve its unjust purposes. Under the theme of peace and development in the new era, the Clash of Civilization Theory has been stripped off its hypocritical veneer, and the human community with a shared future has successfully achieved its theoretical transcendence. The community criticizes the Clash of Civilization Theory, which is against the times, with the mainstream of civilization in the new era, and weakens the deep-rooted concept of East-West cultural confrontation caused by the Clash of Civilization Theory on the world cultural values. Building a human community with a shared future is an irresistible trend, as well as the first priority to promote the peaceful development of human civilization and the foundation for the construction of a better future for mankind.

Keywords: Clash of Civilization Theory, human community with a shared future.

Аннотация: После краха биполярной системы, гегемония Запада попыталась реализовать теорию Столкновения цивилизаций Хантингтона для того, чтобы достигнуть своих несправедливых целей. Под предлогом мира и развития в условиях новой эпохи, концепция Столкновения цивилизаций показала свои лживые намерения, тем самым, дав понять, что теория общества с разделённым будущим достигла своего теоретического превосходства. Общество критикует Столкновение цивилизаций, идущее вразрез со временем, которое подсовывает своё фальшивое видение развития человечества в грядущую эпоху и ослабевает укоренённую концепцию культурной конфронтации (*вызванной вышеупомянутой теорией*) между Западом и Востоком на основе мировых духовных ценностей. Строительство общества с разделённым будущим — это не только непоколебимый тренд, но и первостепенная задача в содействии мирного развития цивилизации и построении основ процветающего будущего для всего человечества.

Ключевые слова: теория столкновения цивилизаций, сообщество с разделённым будущим.

Civilization originates from the development of human society, and Huntington's Clash of Civilization Theory is a product of civilization based on the develop-

ment of western economy, politics, culture and society. With rigorous academic research and proof, historians believe that the evolution and formation of the modern pattern of western countries is a gradual transition to a relatively stable historical stage after a long period of geographical turmoil and conflict. This stage is marked by the relative stability of social order, the gradual improvement of state forms, and the smooth economic, political, and cultural development of various countries. Stability is accompanied by volatility, and peace is accompanied by conflict. From the clash of European countries to the clash of civilizations among the five continents, Huntington's Clash of Civilization Theory was born, but his ideas about the clash of existing civilizations are full of falsehoods. The idea of human community with a shared future proposed by General Secretary Xi Jinping is a truth in the new era inherited from the excellent human civilization in the long history, which constantly breaks through and improves itself, shining with the light of human rational cognition in the new era.

1 Connotation of Huntington's Clash of Civilization Theory

1.1 Reality Foundation of Huntington's Clash of Civilization Theory

Western civilization was born out of the west-centered theory, i.e. universal value. The essence of universal value is a west-centered mode of thinking, which expands existing conflicts, complicates simple issues, and turns relations between races and between countries into conflicts because of its overemphasis on primary and secondary relations and other-ego relations. Under the pretext of the rise of western capitalist countries led by the United States, the Western world has set up the so-called western standards, hegemonically demanding non-Western countries to follow Western countries, imposing hegemony and power politics on non-western countries in an all-round encroachment.

After the Cold War, Western society took the high position of world domination by virtue of the huge productivity created by industrial civilization. Based on this blind faith that it could control the world and the general trend of human cultural convergence, Western society put forward the false universal civilization, which is the essence of western civilization. The concept of universal civilization proposed by Western society can serve as a common perception of some basic values in the present and past civilized societies in the world, such as classifying acts like murder and fraud as evil and acts like saving lives as justice, and some common basic systems like the family are also present in all human societies. And also, the definition of universal civilization includes the basic ethical and moral sense shared by human beings as well as the minimum knowledge of right and wrong judgment. From this perspective, universal civilization is nothing more than a long-standing overview of a few shared cultural values and the resulting cultural identities throughout human history, with superficial explanations for easy reference and perception by later generations, and far from being a profound study of the history of human behavioral changes. According to Huntington, universal value means that "as human history evolves, humanity is converging culturally, and all peoples of the world are gradually embracing common values, beliefs, orientations, practices, and institutions"¹. This idea is, in Huntington's view, somewhat highly representative.

Cultural values are the value judgments arising from some theories and words and deeds that have been valued and denied in the cultural field, both in modern times and in history. Along with the rapid development of human civilization, the cultural entities that existed in forms like tribes and nations during the evolution of human society no longer exist in a single and isolated form, but gradually seek common cultural values among themselves. After the Cold War, the rapid development of human modernization has led to clear boundaries and civilizational demarcation in global politics. Similarities lead to meeting halfway, and differences lead to contradiction. Nations are separated from each other by cultural boundaries, and so are states from each other. The ideology-driven alliances in the old era are destined to be superseded by the nascent norms of alliances ruled by civilizational and cultural differences; the political boundaries between deconstructed and reorganized political groups gradually coincide with the boundaries between civilizations, and new communities formed on the axis of a common culture or similar culture gradually become the mainstream form of dividing national affiliations in the world; The fault line between civilizations, structured on cultural values and cultural identities, gradually began to serve as a baseline for the conduct of political relations among countries in the world. The origins of human civilizations all lead to the same result. There are inevitable links between civilizations, so there are something common and similarities. And similar or identical cultural values drive human beings to seek cultural identity among different civilizations. As the influence of the Cold War faded with the development of the times, alliances in old and new forms as well as confrontational relationships were constructed among countries in the world based on the similarity of civilizations, and Huntington's Clash of Civilization Theory gradually took its initial form in this confrontational relationship formed by civilizations.

1.2 Main Elements of Huntington's Clash of Civilization Theory

Huntington's ideas can be summarized in the following main points: (1) The world pattern has entered a post-Cold War period as a result of the drastic changes in Eastern Europe. (2) Unlike the ideological antagonism developed during the Cold War, post-Cold War people naturally formed common communities due to cultural similarities and differences, and the civilizational factor gradually replaced the ideological and economic factors as the dominant factor in defining the alliance of world powers. The focus of global political conflict is gradually shifting in the direction of the fault lines between civilizations. (3) The root cause of international conflict has been transformed into the clash of civilizations. As a sign of mature human development, civilization is equivalent to the sacred totem of primitive tribes, and the clash of civilizations also means large-scale conflicts among human tribes after their development and maturity. (4) After the Cold War, the world civilization was made up of Chinese civilization, Japanese civilization, Western civilization, Indian civilization, Islamic civilization, Orthodox civilization, Latin American civilization, and possible African civilization. (5) Along with the growing economic, military and political power of Chinese civilization and the population explosion of Islamic civilization, there will be a significant change in the balance of power, which will bring about the inevitable battle of civilizations.

Obviously, the Clash of Civilization Theory describes the reality of ideology in the language of a false clash of civilizations. In essence, Huntington did not abandon the theory of ideology, and the core value of ideology is culture. In this regard, the Clash of Civilization Theory can be used as a tactical screen for Huntington's evasion of crucial questions, i.e., to take the old road of ideological conflicts under the new banner of Clash of Civilization Theory. Accordingly, Huntington's Clash of Civilization Theory is also a theory of ideological conflict, using the difference between Eastern and Western civilizations to conceal the difference between Eastern and Western ideologies, which is actually the ideological opposition between socialism and capitalism.

2. Critique of Huntington's Clash of Civilization Theory by the Idea of Human Community with a Shared Future

The idea of human community with a shared future is added to the essence of the history of human civilization, and while absorbing the essence of human thought, the flaws in it are eliminated. In this process of absorption, elimination, and learning, the idea of human community with a shared future eventually evolves scientifically and truthfully in a stable and continuous sublimation. In the long history, there have been so many civilizations. From the perspective of history, the differences between human civilizations do not necessarily mean an inevitable clash, and Huntington's Clash of Civilization Theory is nothing more than a deceptive doctrine of the white race that defends the interests of the white race from the standpoint of the white race. The idea of human community with a shared future, born in the East, is the most powerful refutation of Huntington's Clash of Civilization Theory.

2.1 Confrontation between Eastern and Western Civilizations Caused by Huntington's Clash of Civilization Theory

Samuel Huntington believes that the world civilization is mainly divided into eight civilizations, and the differences between those civilizations create a rift and lead to a clash of civilizations, which will gradually expand to replace the original world conflict. In a nutshell, the clash of civilizations will become the main body of the future world conflict. Also, Huntington argues that civilizations originally had no entities, and that the identity of civilizations as entities was given in traditional Western philosophical conceptions, which led to clear boundaries between civilizations. Such boundaries were intrinsically created by human beings, and were the carrier built by Western countries to promote their ideological weapons of the so-called cultural imperialism that excludes non-Western civilizations and dominates global civilizations. "The core nations of non-Western civilizations will join hands to resist Western dominance Therefore, they have a common reason to cooperate with each other against the West." On this high-sounding pretext of an imaginary enemy, Huntington launched the slogan that the West must maintain its military superiority through measures such as non-proliferation policies, in an attempt to promote Western cultural values and political institutions in non-Western societies by virtue of its hard power, to expand and consolidate the Western civilization system, to avoid a major war between heterogeneous East and West civilizations, and to implement

westernization evolution in non-Western countries, especially the Eastern civilized countries represented by China.

The reason why Huntington proposed the idea of "eight civilizations" in his Clash of Civilization Theory is that he still persists in the traditional geopolitical doctrine of the 20th century even in the 21st century. The geopolitical doctrine sprawled out from the nation-states of the modern West, shaped by the ideologies of the 20th century, and by the end of the century, Huntington transposed the clash of civilizations to the geopolitical doctrine. However, the fact is that the Clash of Civilization Theory is merely a political doctrine reworked from pure Western practical geopolitics, so it is apparent that Huntington's study of civilization and culture is narrowly focused. Building on a series of Western theories with biased perceptions, Huntington's Clash of Civilization Theory evades the essence of civilizations and focuses only on the clash of civilizations but not on the mutual development between civilizations, evading the crucial point, in an attempt to intensify and expand the clash between Eastern and Western civilizations.

2.2 Confrontation between the Idea of Human Community with a Shared Future and Huntington's Clash of Civilization Theory

In his book, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, Huntington mentioned that "East Asia has not attributed its rapid economic development to the introduction of Western culture, but now justifies it by asserting the superiority of non-Western values."¹ Huntington's Clash of Civilization Theory centers on the United States and considers the Eastern world as an imaginary enemy. In particular, it identifies Eastern Confucian culture as the main object of the future clash of civilizations and places Chinese civilization in opposition to the entire Western civilization system, seeking its own position and dynamics of development by defeating a non-existent enemy in its own envisioned clash of civilizations.

Huntington advocates the "antithesis of civilizations" based on pluralistic civilizations. In his view, the notion that civilization, as one of the priority signs indicating human existence, represents the sum of the history of human development, and the clash of civilizations similarly represents the conflict between human beings, is undoubtedly absurd and ridiculous. In terms of Marx's dialectical materialism, the contradictory nature of things is interconnected with their unity. In the idea of human community with a shared future, the theory of unity of opposites in dialectics is scientifically applied to deal with the diversity of world civilizations, and it insists on grasping unity in opposition and opposition in unity, further transcending Huntington's Clash of Civilization Theory on the basis of transcending the Western concept of "universal values". While respecting the diversity of the world, it also attaches importance to the unity of the world, affirming the difference and diversity of countries in humanities, science and technology, history, culture and religion, as well as their unity in terms of development models and economic systems. This will break through the barriers and narrowness among races, civilizations and countries, put an end to the End of History Theory and the Clash of Civilization Theory, and eliminate the drawbacks brought about by the Westernization of Civilizations and the Unification of Civilizations.

In terms of the traditional Chinese concept of righteousness and profit, China values righteousness and seeks for peace, while Western countries value profit and lead to conflicts; the peacemaker is supported by others and can go far, while the conflict maker is superseded by others and takes a long and obstacle-packed road. According to General Secretary Xi Jinping, "Only by balancing righteousness and profit can both righteousness and profit be achieved."² The traditional Chinese concept of righteousness and profit focuses on the balance of righteousness and profit, which is the theoretical guideline upheld by the idea of human community with a shared future, that is, there is no good or bad life for the people of the world, but only the early or late arrival of good life, and all countries in the world develop together and the people of the world enjoy the fruits of development together.

The traditional Confucian culture contained in the idea of human community with a shared future is, at its core, a natural, objective, humanistic and rational secular civilization, and a universal value of human beings. The values of Western universal civilization advocated in Huntington's Clash of Civilization Theory are merely an attempt to expand the regime under the cloak of human rights and to erode the world and exploit people with capitalism. It is false and goes against the world development trend and the trend of the times, and is doomed to be replaced by the idea of human community with a shared future. And this idea will certainly break the global dominance of the Western concept of clash.

3. Rational Transcendence of the Idea of Human Community with a Shared Future over Huntington's Clash of Civilization Theory

3.1 Transcending Western Universal Civilization and Leading the Trend of Pluralistic Development of Civilization

The rapid development of modernization has, for a moment, made many ancient civilizations that have been handed down through the centuries lose their development value and even go extinct. However, modernization has implicitly endowed these cultures with great power of renewal, which has to some extent weakened the relative power of the West. In this way, the dominant trend in the world is towards greater modernization and less Westernization.

The concept of Western universal civilization is nothing more than a particular product in the formation of a civilized Western society. This form of civilization actually prevails only at the top of the Western social structure and is not prevalent on a global scale. Thus, it seems that the implementation of universal civilization is just empty talk, and the universal values it promotes do not exist. The so-called universal civilization is nothing but a Western imperialist or nationalist civilization; the so-called universalist values are nothing but Western imperialist or nationalist values. Just as the theory of White man's burden, which was prevalent in the 19th century, was essentially a screen for public opinion to expand Western domination over non-Western societies. Likewise, the theory of universal civilization, which became popular in the West in the 20th century, was essentially a booster for Westernization by the Western capitalist countries.

Huntington was actually opposed to universalism, arguing that there was no future in sight for world civilization under universalism. He always believed that the

value of Western civilization lies in its uniqueness rather than in its universality, and that the reason why a civilization can survive through history is its uniqueness and its ability to adapt to the times. For this reason, he argued that the development of Western civilization should not seek to march on non-Western countries with the weapon of universalism, but should strengthen and preserve itself before its power is completely weakened, so that the uniqueness of Western civilization can continue to blossom with the times. In this regard, Huntington's viewpoint is worthy of praise and reference. On this basis, the idea of human community with a shared future transcends his ideas, and establishes an open and inclusive view of civilization, which guides the pluralistic development trend of civilization, and realizes the rational transcendence.

"The diversity of civilizations is a fundamental characteristic of human society."³ Everything in the world is different, and every country in the world has differences in the level of economic construction, the degree of civilization development, the concept of value perception, and the political governance system, etc. Such differences are indelible in terms of the diversity of human civilization, and cannot be erased in terms of the historical trend of human civilization development. According to General Secretary Xi Jinping, "Civilizations are as diverse as natural species, together constituting the very essence of life on our planet."⁴ "Unitary" Western values that prevail in Western countries will subvert the values of many countries in the world and destroy the existence of many civilizations in the world and the historical traces proving their existence. The globalization under universalism, if achieved, will bring the world disasters such as wars, conceptual disputes, and widespread poverty.

The pluralism of world civilization is the mainstream trend of human civilization development. Dialogue and communication between different countries, civilizations, religions and races shall take place on the basis of understanding and respecting each other's differences, and avoid conflicts due to different values. The values of pluralistic civilizations arising from the pluralization of world civilization are opposed to the values of Western universal civilization advocated by Huntington's Clash of Civilization Theory. History has proven that in the confrontation between two doctrines and two civilizational values, the side that responds to the trend of the times and the needs of world development will ultimately win. The values of the pluralistic world civilization advocated by the idea of human community with a shared future will certainly create a new situation in the construction of human civilization based on the trend of the times.

3.2 Transcending European and American Hegemony and Harmonizing Pluralistic Civilizations in the World

Huntington's Clash of Civilization Theory is not an objective conclusion of social science research, but rather a tool for scholars, and especially for policy makers, to observe world politics. Its true value from its birth was to serve as a theoretical support for the United States to pursue its hegemonic foreign policy in the post-Cold War period, creating various public opinion cloaks for seizing illegal and unjustified interests around the world. The Western countries, led by the United States, have carried the absolute enemy-ourselves relationship into the 21st century in the way they deal with international relations, specifically by replacing the conflict between ideo-

logies with the conflict between civilizations, and gradually evolving the definition of "enemy-ourselves" to "Western" and "non-Western". However, the so-called enemy-ourselves relationship in western countries has no substantial change. The Clash of Civilization Theory distorts the root cause of international conflicts, the root of conflicts, which is the concealment of national interests behind the scenes, in order to hide the fact that major Western powers are safeguarding their power interests.

The world civilization is magnificent because of its pluralism. Both the vanished history and the preserved civilization exist in the world with their unique style. According to General Secretary Xi Jinping, "There is no difference in civilization in terms of superiority or inferiority, but only in terms of characteristics and regions. The differences in civilizations are not supposed to be the source of world conflicts, but the driving force of the progress of human civilization." From the historical perspective of the development of human civilization, the idea of human community with a shared future advocates a broad-minded approach to human civilization, treating all civilizations in the world equally and viewing them at the same height and from the same perspective. Every civilization in the world contains great spiritual and material strength of its nation and peoples, which is a treasure forged by mankind. Therefore, one must establish the values of equality, justice and objectivity towards all human civilizations, and the existence of any civilization must have its reasons and essence. Even the advanced modern human civilization learns from the vanished civilization. Only by absorbing the good and eliminating the bad, can we avoid falling into the counter-current of the Clash of Civilization Theory and use our existing strength to push human civilization forward in an endless succession.

The idea of human community with a shared future places the traditional Chinese "peace culture" at the core of its ideology and insists on the diplomatic concept of realizing harmony and coexistence, and turning conflicts into peace. With different histories and national conditions, various countries, peoples and regions around the world have developed their own distinctive civilizations. As cultural exchanges become more frequent, the model of mutual learning among civilizations, with "peace culture" as the core, can be a promising path to build a human community with a shared future. "All things develop together without harming each other, and doctrines coexist without contradicting each other." The idea of human community with a shared future, based on the purpose of global unity and family of man, will revolutionize the hegemonic-dominated view of world development and create a better future for the common prosperity and development of all mankind and the common welfare of a better life.

3.3 Transcending the Traditional Concept of Hegemony and Building a Human Community with a Shared Future

Huntington's Clash of Civilization Theory is in essence a cover for the traditional notion of hegemony prevalent among Western countries. Some Western scholars, who are supposedly at the forefront of the times, are talking a lot of nonsense that the clash of civilizations is the mainstream trend of the times, so that they can take advantage of the opportunity to gain unjustified benefits.

The wars launched by the United States in the Middle East and Libya are essentially a scramble for resources, rather than an embodiment of the clash of civiliza-

tions. The United States, under the pretense of its "God's chosen people" theory, absurdly believes that all the resources of the earth should be at its disposal. The truth of the war in Iraq is that the United States was robbing oil resources that did not belong to it in order to achieve its own development and growth.

Civilization is not intrinsically mixed with any connection, explicit or implicit, related to interests, and cannot be blamed for all conflicts in the world. Behind economic globalization is the conflict between national interests, and the plundering of resources by countries is the cause of the conflict. "There was no conflict between civilizations", but they were labeled or branded by those who try to seek unjustified interests and then involved in meaningless conflicts with other civilizations.

The idea of human community with a shared future, proposed by General Secretary Xi Jinping, has transcended the Western shackles of the "clash of civilizations" and the so-called principles of justice used to be applied by Western countries against non-Western countries. It has publicly acknowledged the existence of common and different interests among countries, and attributed the essence of civilization to its original meaning. According to the report of the 19th National Congress of the CPC, "We should respect the diversity of civilizations in the world, transcending civilizational barriers with exchanges among civilizations, transcending clash of civilizations with mutual learning, and transcending civilizational superiority with coexistence of civilizations". The aim of building a human community with a shared future is to foster the formation of an open and inclusive community of shared future, to transcend the clash of civilizations with the harmony of civilizations, to flush the traditional Clash of Civilization Theory with advanced ideas, and to baptize the old-era concept of hegemony with the new century concept of peace. In today's high speed development of human civilization, building a human community with a shared future encompasses the differences in concepts of the old and new eras, in human civilizations and in races and religions, and seeks the commonality of human interests, future survival prospects and future prosperity and coexistence, with a view to building a beautiful, harmonious, tranquil and stable home for mankind.

REFERENCES:

[1] Huntington. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* (Revised) [M]. Beijing: Xinhua Publishing House, 2010.

[2] Xi Jinping. *Creating the Future of Sino-Korean Cooperation and Promoting Asia's Prosperity Together: A Speech at Seoul National University, Korea* [N]. People's Daily, 2014-07-05 (002).

[3] Xi Jinping. *On Building a Human Community with a Shared Future* [M]. Beijing: Central Party Literature Press, 2018.

[4] Xi Jinping. *Xi Jinping's Ideas on Country Governing: Volume 2* [M]. Beijing: Foreign Languages Press, 2017:464.

[5] Chen Shuguo. *Collation and Annotation of The Book of Rites* [M]. Changsha: Yuelu Press, 2004:422.

[6] Xi Jinping. *Deepening Exchanges and Mutual Learning Among Civilizations For an Asian Community with a Shared Future: Keynote Speech At the Open-*

ing Ceremony of The Conference on Dialogue of Asian Civilizations [N]. People's Daily, 2019–05–16 (002).

[7] Xi Jinping. Report by Xi Jinping on the 19th National Congress of the CPC [N]. People's Daily, 2017–1–28 (001). Editor in Charge Min Haiying 97 Issue 1 We Dong, et al.: Transcend the Clash of Civilization Theory with the Idea of Human Community with a Shared Future.

Han Tianwei, Doctor of Philosophy, Director of Foreign Affairs Office of Teachers' College of Beijing Union University.

Yang Yong, Master of Science, Vice Dean of Teachers' College of Beijing Union University.

Sun Xuesong, Master of Science, Director of Dean's Office of Teachers' College of Beijing Union University.

Address: No.5 Waiguanxiejie, Chaoyang District, Beijing, P.R.China. Tel: +86-10-6421-1158 E-mail: zjswsb@buu.edu.cn.

Государственное регулирование рекламных коммуникаций в условиях кризиса

Е. Н. Якутина
генеральный директор PR-агентства
«Маркет Ассистант Групп»,
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рекламной сферы, которая зависит от изменений в социально-экономической и духовной жизни общества. В частности, анализируется процесс государственного регулирования рекламных коммуникаций во время кризиса. Этот анализ позволяет выявить направления влияния государственного регулирования и его результаты.

Ключевые слова: влияние рекламы, аспекты рекламного воздействия, управление рекламным процессом, кризисное управление, государственное регулирование.

Феномен рекламы стирает различия, выравнивает углы, создавая общность, более сплоченную единообразием рекламы, чем разнородной информацией. В рекламной сфере не исследованы проблема государственного регулирования, реализация органами государственной власти своих функций и полномочий. Также следует отметить, что формирование и совершенствование нормативно-правовой базы государственного регулирования рекламной деятельности в России не завершено.

Рекламная коммуникация выступает в качестве инструмента государственной власти как в процессе поступательного развития общества, так и в условиях крайней неустойчивости социально-политических и экономических отношений, когда усиливается государственный контроль за СМИ и другими средствами распространения информации, возникают скрытые формы контроля и давления, жесткая защита источников государственной и политической ин-

формации. Вместе с тем, формы, методы и приемы информационно-рекламной деятельности обладают институциональным механизмом, который позволяет или может позволить государству использовать его в собственных целях. Под институционализмом понимается совокупность институтов (закрепление норм и обычаев в виде законов, организации, учреждения) и институций (нормы, обычаи поведения в обществе). Государственно-политическое регулирование — процесс целенаправленного воздействия государственного аппарата при помощи политической власти и общественного мнения на общественные отношения. Важнейший вид власти — политическая власть — «представляет собой способность класса, группы или индивида проводить свою волю за счет контроля над ведущими институтами государственного управления» (Медушевский, 1994: 60).

В данной работе используется понимание политической власти как возможность с помощью рекламной коммуникации влиять на характер и направление поведения людей, социальных групп и классов посредством организационно-правовых, идеологических, экономических и силовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций, легализованного принуждения. Реализация власти происходит через механизмы добровольного и принудительного подчинения. В обоих случаях власть, наравне с ресурсами силы, закона, угрозы, авторитета и иных приемов, использует убеждение, которое с приходом массовых сфер влияния на сознание масс и осознанием их возможностей, перерастает в манипулирование.

В механизм воздействия входят такие важнейшие элементы: законы об управлении и контроле радио, телевидения, иных средств распространения рекламной информации, системная цензура содержания теле- и радиопередач и ограничения рекламы; финансовая машина по сбору отчислений от рекламных бюджетов; подконтрольные (государственные или лояльные) издания; поддержка общественных организаций; характер и структура консенсуса; аппарат контроля; пропаганда и мифотворчество; субъекты и выраженная политика и способы воспитания человека-гражданина. Тесная взаимосвязь государства и общества основана на ведущей роли первого в регулировании общественных процессов, в формировании и реализации регулирующих воздействий.

Для понимания сущности механизма государственного регулирования сферы рекламы важно дальнейшее погружение в систему взаимоотношений власть-подчинение. Рассмотреть массовую коммуникацию в целом как властный ресурс можно с двух сторон: 1. как ресурс влияния, то есть власть массовой коммуникации, 2. как ресурс контроля, то есть власть над массовой коммуникацией. В обоих случаях, власть влияющая или контролирующая, должна обладать надлежащими ресурсами. «Информация и коммуникация как раз и являются такими ресурсами как в процессе борьбы за власть, так и в процессе ее осуществления, — отмечает Е. Г. Дьякова. — Информационные ресурсы являются только одним из многочисленных видов ресурсов, мобилизуемых в процессе реализации властных отношений» (Дьякова, 2003: 274). В институциональном виде коммуникация превращается в самостоятельный субъект властных отношений. Н. Гарнхэм задает цель анализа власти, не сводит массовую коммуникацию только к одному измерению власти — над средствами убежде-

ния, ставит во главу изучение способов мобилизации этого социального ресурса теми, кто контролирует производство, убеждение и насилие (Gardham, 2011: 26). Отталкиваясь от приведенных позиций, можно заключить, что в структуре властных отношений рассмотрение рекламы как средства массовой коммуникации должно быть осуществлено с двух сторон: как субъект влияния и как объект контроля, что дополнит полноту отображения сфер реализации власти.

Государственное регулирование заключается в формировании законодательной базы и создании системы контролирующих исполнительных органов разных уровней.

В ситуации стабильности основными объектами государственного регулирования рекламы являются: рекламная деятельность в целом; реклама товаров, представляющих потенциальную опасность для потребителей; использование необоснованных утверждений; охрана авторских прав на рекламные идеи и решения; правовая защита товарных знаков и других форм интеллектуальной собственности; реклама, вводящая в заблуждение и содержащая «исчезающую приманку»; сравнительная реклама; реклама, направленная на детей и др. (Морозова, 2001: 48–52).

В России используются в большей степени правовые, административные, и в меньшей степени экономические методы регулирования в рекламе. Как прямые (введение запрета на рекламу алкогольной и табачной продукции в электронных СМИ), так и косвенные (налоговое). Кроме того, нередко используются методы институционального и функционального регулирования отношений, возникающих в процессе производства, размещения и распространения рекламы. Методы функционального регулирования связаны с установлением правил совершения определенных операций и во многом смыкаются с вопросами деловой этики и обычаев делового оборота. Именно по этим вопросам интересы участников рынка и задачи государственного регулирования по многим позициям совпадают, что позволяет использовать саморегулирование как метод оперативного решения текущих вопросов (Антонов, 2010: 17).

В современных условиях необходимо учитывать государственное регулирование социальной рекламы, которая необходима государству для иллюстрации, разъяснений аудитории своих программ и акцентирования проводимой государственной политике. Государство также активно развивает информационные технологии, преобразовывая тем самым бизнес, в том числе, рекламный, и способствуя созданию новых медианосителей, среди которых интернет-площадки и мобильная реклама.

Называются, как правило, три способа регулирования рекламной деятельности: государственное, международными и национальными организациями и саморегулирование. Они действуют одновременно, создавая сложный и противоречивый механизм регулирования, при этом второй и третий способ основываются на законодательной и разрешительной практике государства, не возможны без согласования своей деятельности на территории государства. Поэтому необходимо говорить о едином государственном регулировании, включающем в себя институализацию регулирования международными и национальными организациями и саморегулирование.

При наличии недобросовестной рекламы и запросе общественности государство создает организации для контроля рекламной деятельности субъектов рынка. От морального порицания членов саморегулирующих организаций общество переходит к уголовной или материальной ответственности за нарушения государственных правовых норм рекламной деятельности, которые носят разрешающий или запрещающий характер.

Государство определяет нормы и право СМИ на распространение рекламы, включая содержание, объем, временные интервалы. В современных условиях государство начало обращать внимание на распространение прямой и нативной рекламы в социальных сетях, издав поправки к закону о рекламе в части маркировки публикаций.

В период кризисов государственный контроль за рекламной деятельностью должен определяться следующими направлениями:

1. Установление применимости положений законов и принятых в обществе норм деятельности субъектов рекламного рынка.
2. Определение политико-экономических отношений и распространение информации (знания) о нем; определение сроков действия такой информации.
3. Устранение и прекращение рекламы, которая не соответствует введенным нормам, вводит в заблуждение потребителей или наносит вред здоровью.
4. Устранение и предотвращение недобросовестной конкуренции и рекламы.
5. Привлечение субъектов рекламной сферы к административной ответственности за нарушение имеющегося законодательства о рекламе.
6. Обеспечение условий для развития цивилизованного рынка рекламы в стране.
7. Защита интересов российских производителей товаров и услуг в области рыночных коммуникаций.

Как и любой субъект рекламной деятельности государство должно готовиться к любому кризису и разрабатывать основные инструменты влияния традиционных и новых видов рекламы на общество, учитывая факторы рекламной коммуникации: массовый охват аудиторий; эффективность воздействия на конечных потребителей и сообщества; доступность информации; оптимизация доставки информации; автоматизация бизнес-процессов в сфере рекламной коммуникации. К важным факторам также отнесем тесное взаимодействие саморегулируемых организаций, создание медийных норм и стандартов. Государство должно учитывать технологические факторы, которые оказывают влияние на рекламную деятельность: применение интерактивных медийных технологий; внедрение современных медианосителей.

Применение манипуляторных технологий является фактором формирования ценностей общества, усиливает влияние системы массовых коммуникаций в условиях глобального коммуникационного мира, позволяет снизить дезориентацию индивида, сократить реальную информационную дифференциацию, ослабить конкурентный накал, усилить входные барьеры.

Использование государством рекламных коммуникаций является гарантией типизации потребительского поведения индивидуумов, обеспечивающая переход из кризисных ситуаций в стабильное развитие общества и экономиче-

ской системы. Внедряемые установки и стереотипы должны применяться в жизнедеятельности общества и экономики, вследствие, под влиянием рекламы, происходят значимые изменения в психологических и поведенческих характеристиках индивидуумов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов, Л. В. (2010) Специфика государственного регулирования рекламного рынка в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-gosudarstvennogo-regulirovaniya-reklamnogo-rynka-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 01.05.2023).

Дьякова, Е. Г. (2003) Массовая коммуникация как объект и предмет политологического исследования // Массовая коммуникация. С. 269-271. С. 274. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2003/14.pdf> (дата обращения 09.01.2019).

Медушевский, А. Н. (1994) Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. 1994. № 1.

Морозова, Н. Ю. (2001) Саморегулирование рынка рекламных услуг // Вести. ГУУ. Сер.: Государственное и муниципальное управление: №1 (3) / под ред. Н. А. Омельченко. М. : 2001.

Gardham, N. (2011) Emancipation, the Media and Modernity // Oxford Scholarship Online. October, 2011. Oxford, 2000. P. 26.

Якутина Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 749-04-49. Эл. адрес: yakutinaelena@gmail.com.

Песни как эффективный метод «рассказать китайскую историю»

Using Chinese Songs to "Tell Chinese Stories" in Chinese Teaching

Юань Чжэ

*Отдел Международного Сотрудничества
Пекинского Объединённого Университета*

*Yuan Zhe
International Exchange and Cooperation Department
Beijing Union University*

Abstract. In recent years, "telling Chinese stories well" has become the macroscopic requirement of external communication, we could use "stories" to vividly show the situation of Chinese society. By telling Chinese stories, people all over the world could get to know the kindness and beauty of Chinese people, including their emotional world, values and spiritual strength, and thus improve the influence of in-

ternational communication, the appeal of Chinese culture, the affinity of Chinese image, the persuasive power of Chinese discourse, and the guidance of international public opinion. Using stories to depict a real, three-dimensional and comprehensive China has become an effective way for Chinese culture to "go global", and has also pointed out that the research direction for the reform of Chinese teaching in colleges and universities. This paper discusses how to take Chinese songs as the starting point to "tell Chinese stories well" in the multi-cultural international Chinese class, including the positive role of learning Chinese songs in class, the principles of song selection and the classification of songs.

Key words: Telling Chinese stories, Chinese songs, Chinese teaching.

Аннотация. С недавнего времени, феномен «расскажи китайскую историю» стал макроскопическим требованием для международной коммуникации: мы можем использовать «истории» для того, чтобы наглядно показать, что из себя представляет китайское общество. Делясь историями, люди со всех уголков мира могут ощутить доброту и радушие китайцев, включая их эмоциональный мир, духовные ценности и силу, и тем самым повысив значимость международной коммуникации, а также привлекательность китайской культуры, привязанность к китайскому мировоззрению, убедительность мощи китайского дискурса и руководство международным публичным мнением. Использование историй для изображения реального, трёхмерного и всеобъемлющего Китая стало не только эффективным способом для китайской культуры выйти на мировой уровень, но также указало на новый путь для реформации системы образования в колледжах и университетах. В этой статье рассматривается как именно песни стали начальной точкой феномена «расскажи историю» в кросс-культурном международном китайском классе, включая как позитивную роль в изучении китайских песен во время занятий, так и принципы выбора песни и их классификации.

Ключевые слова: феномен «расскажи китайские истории», китайские песни, китайское образование.

This paper is one of the achievements of the Teaching and Research project (including Educational Science Planning Project) of Beijing Union University in 2022, "Application Research on Telling Chinese Stories Well in Chinese Class with Chinese Songs" (project number: JG2022Y001).

The positive effects of "Telling Chinese Stories with Chinese Songs" in class

1. Promoting language learning.

Zhao Fangyu (1998) pointed out, "Interest is the best teacher. Song lyrics are incorporated into Chinese learning. Singing makes students not limited to local exploration, but deep into a series of knowledge such as vocabulary, grammar, rhetoric and so on". In teaching practice, Chinese song teaching can be widely used in students' phonetics, vocabulary, grammar, rhetoric, cultural learning and other links. For instance, in phonetic teaching, learning the phenomenon of "rhyme" in lyrics can help students better consolidate the pronunciation of vowels and strengthen the study of the collocation law of vowels. For example, in the song "Yi Hun Yi Su",

the last Chinese character in each lyric are all bound to the rhyme of "u", such as "chu", "su", "lu", "du", "zu", "bu", "lu", "ku" and so on. Teachers can introduce the song to students during teaching the final "u", in order to strengthen students' practice of "u" pronunciation and master the rules of combination with different consonants. In terms of vocabulary teaching, choosing appropriate songs can effectively enrich the teaching of "similar words", which means a group of words that have a certain connection in phonetics, semantics, structure, source or word-forming materials. The two good examples can be given here are the song "Qiannian Shipu Song" and "Chang Huijia Kankan". In the first song, the whole lyrics introduce the names of a large number of Chinese food; The second song includes the commonly used "father", "mother", "child", "lover", "children" and other appellation words. In terms of grammar teaching, take the song "Mofan Qingshu" as an example, the lyrics of which "I am the oak tree you sit by the window, I am the book you have at hand when you first cry, I am the candle you gaze at on the spring night, I am the delicate clothes you wear in the autumn" can help students to well understand the use of word "是" and "metaphor" rhetoric. In terms of cultural learning, through the study of songs "Gongxi Facai", "Danyuan Ren Changjiu", etc., can help students to intuitively and three-dimensionally realize the atmosphere of Chinese traditional festivals.

2. *Stimulate students' enthusiasm for learning and cultural identity* in recent years, China has made remarkable achievements in promoting its economic development and 1 ZHAO Fangyu. *Introducing Chinese Folk Songs into Teaching Chinese as a Foreign Language* [J]. *Journal of Beijing International Studies University*, 1998 social stability. However, there are still a small number of negative reports on China by foreign media, which give China a single and backward image and cause people around the world to misunderstand China to a certain extent. In such a historical environment, "telling Chinese story well" is not only related to the development of China, but also an important way of cross-cultural communication and building the image of a great power in the context of globalization. International education of Chinese is one of the important forms of cultural exchanges between China and other countries. According to incomplete statistics, there are more than 100 million Chinese learners all over the world. How to tell Chinese stories well in class and introduce China's traditional culture, development concepts and values to the world? It plays an important role in spreading excellent Chinese culture, improving the influence of international communication, establishing the image of a great country, strengthening the soft power of national culture and the international discourse power, helping the people of the world to truly understand China, and getting rid of the "China threat theory".

The reason to use the music as an auxiliary teaching devices and in the meantime to reform the teaching method of Chinese songs in Chinese classes is not only because music has the characteristics of borderless, adjusting the atmosphere and enhancing interaction, but also in the teaching process, stories in music can be used to depict China and reach emotional common ground with students. Furthermore, these new elements can also be used to interpret the development status quo of China from the perspective of music, show the truth, kindness and beauty of the Chinese nation, express the emotional world, values and spiritual strength of contemporary Chinese

people so as to improve China's international communication influence, Chinese cultural appeal and Chinese image affinity, and truly, three -dimensional and comprehensively reflect the face of contemporary China and Chinese people, and finally, become an effective way for Chinese culture to "go global".

II. The principle of song selection

1. Standardization: The use of Chinese songs to enrich the form of Chinese teaching must follow the principle of standardization. To be specific: First of all, the selected Chinese songs shall be based on the use of standard Mandarin Chinese (except for the relevant courses on the special study of Chinese dialects). In some popular songs from Hong Kong, Macao and Taiwan, although the singer uses Mandarin, if there are any pronunciation inaccuracies or slight differences in the use of words or grammar, the teacher shall point out and compare with the standard in order to avoid any confusions among students. Secondly, in order to pursue rhyme or image expression, many songs adjust that the pronunciation and word order of standard words, or even create new words. Teachers shall try to avoid using these materials when choosing songs, so as to avoid students' preconceived impression of these irregular usages before learning the standard language content. Finally, in many songs adapted from poems, due to the differences between ancient and modern language or the needs of song transmission, the songwriter may change the original content of the poems or add some new content. In this case, teachers can present the original poems to students together with the content of the songs, so that students can experience the changes in the ancient and modern development of Chinese language.

2. Interestingness: When choosing songs, teachers shall fully investigate the age, nationality, language level and cultural characteristics of students, and choose teaching materials that meet the interests of teaching objects. Only in this way, teachers could do well in attracting students' attention, encouraging them to sing and then to help them to practice pronunciation and new words. Specific methods can be conducted by investigating the Chinese songs, singers and types of songs that students are interested in before class, or searching the popular Chinese songs in the teaching object country or the songs related to the country where the teaching object is located through the Internet. For example, the songs "Katyusha", "Hawthorn tree", "Evening in the suburbs of Moscow" are all covers or adaptations of Russian songs, which are well-known in Russia. Russian students are very familiar with their melodies, and the use of these songs in teaching for Russian students often achieves good results. In addition, teachers can also combine classroom teaching content, current events, seasons, weather, festivals and other objective factors for Chinese song teaching, in order to achieve the effect of active class, attract students' attention and strengthen memory. For example, when teaching the content of Chinese traditional festival "Spring Festival", teachers could introduce these songs to foreign students: "Gongxi Facai", "Dongbei Minyao", "Huanle Zhongguo Nian", "Sanbailiushiwu Ge Zhufu", "Haoyunlai", "Haorizi", "Chang Huijia Kankan", "Huijia Guonian" etc., and help students to understand Chinese people's expression and emotional support for reunion, family affection, and the New Year's atmosphere and other topics.

3. Representativeness: Songs are the carrier of culture. In the process of selecting songs, teachers shall pay attention to the selection of songs that conform to the characteristics of the modern society and mainstream values, and have rich cultural connotations. They shall focus on the traditional virtues of the Chinese nation, reflect the emotion of "family-country", reflect the positive content of family, friendship, love and other aspects, and express the thoughts of the Chinese people through songs, and to establish the international image of Chinese people as "true", "kind" and "beautiful". For example, the song "Zhonggulou" uses simple language to depict the most ordinary streets of Beijing, showing the ordinary and hardworking people's daily life, reflecting the social status quo of peace and happiness; "Zhaxidele" reflects the free and unfettered emotions of passers-by traveling in Tibet, and expresses the beautiful scene of the great unity and integration of the people of all ethnic groups in contemporary China; "Aobao Xianghui" is a song with strong national characteristics of the melody and lyrics, to show the minority areas of people's frank, direct and passionate desire for love; "Ting Mama de Hua" conveys the positive energy of "love parents" with the arrangements and expressions favored by young people, showing the traditional virtues of Chinese people respecting their parents and listening to the elders.

III. Telling "Chinese Stories" in Chinese songs by category

1. Food stories

Chinese food has a long history and is also the most intuitive business card to publicize and promote Chinese culture. Teachers can select some song names or lyrics with Chinese characteristic food elements in the teaching process, together with the teaching content of Chinese food culture, and provide them to students, which will stimulate students' interest in learning. Most of these songs are named after food, such as: "Danchaofan", "Doujiang Youtiao", "Gongbao Jiding", "Yi Hun Yi Su", "Shi Wei", "Qiannian Shipu Song", "Yangrou Mian", "Chi Huoguo", "Shuizhuyu", "Bingtang Hulu", "Zaocan", "Zhonghua Shipu" and so on.

2. Festival stories

In the teaching process of introducing Chinese traditional festivals and festival customs, teachers could choose some festival-related songs to assist the teaching, which can help students feel the festival atmosphere, imagine the festival scenes, learn the etiquette, customs and common vocabulary related to festivals, and deeply feel the Chinese people's emphasis on traditional festivals and look forward to the scene of reunion. Take the Spring Festival and Mid-Autumn Festival as an example, which are the most important traditional festivals in China, the songs include: (1) Spring Festival: "Gongxi Facai", "Dongbei Minyao", "Huanle Zhongguo Nian", "Sanbailiushiwu Ge Zhufu", "Haoyun Lai", "Hao Rizi", "Chang Huijia Kankan", "Huijia Guonian"; (2) Mid-Autumn Festival: "Danyuan Ren Changjiu", "Huahaoyueyuan Ye", "Bayue Shiwu", "Yueguang Qu", "Yue Yuan Hua Hao", "Jinwan de Yueliang", "Chang 'e", "Tuanyuan", etc.

3. Season stories

When teachers teach the course content of "Four Seasons in China", songs containing seasonal elements can be used to help students feel more emotionally and in-

tuitively the changes brought by the change of seasons to the natural environment, as well as the impact of different seasons on people's lives and emotions. Such songs include: (1) Spring: "Chunni", "Chuntian Li", "Chuntian Hua Hui Kai", "Wo He Chuntian You Ge Yuehui", "Yebaihe Yeyou Chuntian", "Chunfeng Shili"; (2) Summer: "Ning Xia", "Bei Feng Chuiguo De Xiatian", "Xiatian De Feng", "Fenhongse De Huiyi", "Nanian Xiatian Ningjing De Hai", "Shengxia"; (3) Autumn: "Wo Shi Yike Qiutian De Shu", "Qiutian Bu Huilai", "Yi Ye Zhi Qiu", "Wo De Qiutian", "Qiuri Liange", "Haosi Youguo Jige Qiu"; (4) Winter: "Dong", "Dayue Zai Dongji", "Dang Qiuye Jiannuan", "Beijing De Dongtian", "Huoche Kaiwang Dongtian", "Dongji Dao Taipei Lai Kan Yu", etc.

4. Scenic Stories

China is a country with vast land and abundant resources, and also has a long history of more than 5,000 years with accumulated numerous scenic spots which is also one of the most attractive elements of China for international students. Telling stories of scenic spots in Chinese songs can help students experience the magnificent and spectacular beauty of China personally. Representative songs include: "Wo De Zhongguo Xin", "Qing Dao Changcheng Lai Huaxue", "Changcheng Yao", "Changcheng Chang", "Changcheng", "Wanli Changcheng", "Yuanfen Yidao Qiao", "Xue Long Yin", "Huanghe Yao", "Changjiang Juelian", "Sanguo Lian", "Sui Sui Ping'an", "Si Jun", "Long De Chuanren", etc., It depicts the magnificent scenery of the Great Wall, the Yangtze River, the Yellow River and other places of historical interest with heroic artistic conception.

5. City Stories

China is a vast country. Different regions and cities have their own distinctive features, with different landscapes, cultural atmosphere and living habits. By choosing representative songs to tell the story of cities, students can better understand the beautiful scene of the people of different regions and ethnic groups living in a happy life. It will stimulate students' interest in exploring and feeling different regions of China, and help students to have a deeper and comprehensive understanding of China's urban development. Such repertoires include: "Chengdu", "Beijing Beijing", "Zhonggulou", "Xi 'an Aiqing Gushi", "Dao Ma Dan", "Qu Dali", "Wo Hui Xiangqi Ni", "Wennuan", "Zhaxidele", "Wo Yao Qu Xizang", "Huidao Lasa", "Hulunberer Da Caoyuan", "Meili De Caoyuan Wo De Jia", "Fuqin De Caoyuan Muqin De He", "Aobao Xianghuit", "Ye Shanghai", etc.

6. Poetry stories

Poetry teaching is a relatively difficult part of Chinese teaching. The differences between ancient and modern Chinese vocabulary, grammar and pronunciation often deter foreign students. However, some songs adapted and created on the basis of ancient poetry can help students to relieve psychological pressure, feel the charm and atmosphere described by ancient poetry more easily and naturally, and realize that the homology of Chinese music and poetry in singing. Such songs are: "Qingping Diao", "Shaonian Bushi Chou Ziwei", "Danyuan Ren Changjiu", "Yue Man Xilou", "Ru Meng Ling", "Chang Xiangsi", "Shenglv Qimeng", "Huan Xi Sha", "Zai Bie Kangqiao", "Ren Mian Taohua", "Si Jun", "Zai Shui Yifang", "Cai Wei", "Hongdou Ci" and so on.

7. Chinese Kungfu Stories

In the international community, when it comes to the image of China, many foreigners' first impression is Chinese kung fu. Overseas students have strong interest and curiosity in the cultural content related to kung fu. However, due to the wide range and profound content of Chinese kung fu, it is difficult to help students to understand its essence more deeply in class. By choosing the right music works, we can fully stimulate the imagination of students and at the same time show the artistic conception of Chinese kung fu and the spiritual core of "Martial Arts Chivalry" culture to students. Such songs include "Dao Jian", "Shuangjiegun", "Huo Yuanjia", "Long Quan", "Chuanqi", "Ye Wen Shuang Tian", "Jianghu", "Hongyan", "Xiashan", "Mulan" and so on .

8. Emotional Stories

Music has unique advantage to show the common emotions of human society. The borderless nature of music can help students well understand the emotional content of songs in the melody. The family affection, friendship and love described in the lyrics can further improve students' Chinese expression. This kind of song is also the most easily accepted by students in teaching, and the most active category in learning and singing. Specifically include: (1) the family affection: "Chang Huijia Kankan", "Yi Hun Yi Su", "Mama", "Baba Mama", "Guanyu Ni", "Ge Dai", "Laoma Zui Chang Shuo De Shijuhua", "Dang Ni Lao Le", "Fuqin Xie De Sanwenshi", "Wo Xiang Geng Dong Ni", "Ting Mama De Hua", "Shijian Dou Qu Nar Le"; (2)Friendship: "Pengyou", "Xiongdi", "Yisheng You Ni", "Diyi Shijian", "Haojiu Bujian", "Pei Ni Duguo Manchang Suiyue", "Naxie Huar", "Kan De Zuiyuan De Difang", "Shou Qian Shou", "Yige Xiang Xiatian Yige Xiang Qiutian", "Ke Bu Keyi Bu Yonggan"; (3) Love: "Zui Langman De Shi", "Qinmi Airen", "Mingmingbaibai Wo De Xin", "Aiqing", "Duo Xiang Zai Pingyong De Shenghuo Yongbao Ni", "Na Nvhai Dui Wo Shuo", "Lian'ai Pinlv", "Wanghou Yusheng", "Manman Xihuan Ni", "Jintian Ni Yao Jiagei Wo", "Huahao Yueyuan Ye".

IV. The conclusion

Chinese songs are rooted in Chinese culture. Integrating Chinese songs into Chinese teaching, using music to assist teaching in class and "tell Chinese stories" naturally, emotionally and intuitively, can effectively improve the cultural identity and learning enthusiasm of international students, and play an significant role in activating the class atmosphere, cultivating the sense of natural language, enriching vocabulary and consolidating Chinese knowledge. When choosing the teaching repertoire, teachers shall focus on the standardization of the language, try to explore students' interest points, and fully consider the values and cultural connotation embodied in the song content. On the basis of carefully selecting the teaching repertoire, the song teaching shall be integrated into the main content of Chinese class, so as to tell Chinese stories well in a relaxed and pleasant atmosphere.

REFERENCE:

[1] Fu You. The Idea and Attempt of introducing Chinese songs into Chinese Listening Class [J]. Journal of Beijing Institute of Education, 2002.

[2] Wang Sha. Investigation and Research on the Application of Chinese Songs to Chinese Teaching in Primary schools in Thailand [D]. Master Dissertation, Guangxi Normal University, 2012.

[3] Xie Huiying. Learn Chinese by singing [M]. Jinan University Press, 2016.

[4] Xue Bingjie. A study on the application of Chinese Songs in Chinese Teaching in Primary schools in Thailand — A case study of Grade 4 of Minman School in Pattaya [D]. An Yang Shi Master's Thesis, Fan College, 2020.

[5] Zhang Kun. A study on the auxiliary significance of songs in Teaching Chinese as a foreign Language [D]. Master's Thesis, Lanzhou Jiaotong University, 2021.

Расширение кругозора студентов при помощи искусства

Empowerering Students Through Art Education

Юань Юань

Циндаоский университет науки и технологий Hengxing

Yuan Yuan

Heng Xing University

Abstract. Art education is crucial for nurturing creativity, fostering self-expression, developing critical thinking skills, promoting cultural awareness, and enhancing overall well-being. It prepares individuals to thrive in a rapidly changing world that values innovation, empathy, and visual literacy. By investing in art education, we can unlock the full potential of individuals and cultivate a more vibrant, inclusive, and culturally enriched society.

Key words: art education, empower, benefit, art policy.

Аннотация. Художественное образование имеет исключительно важное значение для развития креативных способностей, укрепления самовыражения, формирования навыков критического мышления, повышения знания культуры и улучшения общего благосостояния. Оно готовит людей к процветанию в стремительно меняющемся мире, который ценит новаторство, эмпатию и визуальную грамотность. Вкладываясь в творческое образование, мы можем раскрыть весь потенциал людей и создать более энергичное, всеобъемлющее и культурно обогащённое общество.

Ключевые слова: творческое образование, расширение возможностей, выгода, художественная политика

I. Introduction to Art Education

Art education refers to the process of teaching and learning about various forms of visual and aesthetic expression, including painting, drawing, sculpture, photography, design, and more. It encompasses both the theoretical understanding of art principles and techniques as well as practical skill development. Art education can be pursued at various educational levels, including primary and secondary schools, colleges, universities, and specialized art institutions. It may be offered as

part of a comprehensive curriculum or as standalone art classes or programs. Art educators play a crucial role in guiding students' artistic development, providing instruction, facilitating discussions, and encouraging creativity.

Art education plays a crucial role in fostering creativity, critical thinking, and self-expression in individuals of all ages. It provides a platform for personal and cultural exploration, allowing students to communicate ideas, emotions, and perspectives through visual means. Here are some key aspects of art education:

Visual Literacy: Art education helps individuals develop visual literacy, which involves understanding and interpreting visual elements such as color, composition, form, and space. It enables students to analyze and appreciate artworks, media, and design in their daily lives.

Skill Development: Art education focuses on developing technical skills and craftsmanship in various artistic disciplines. Students learn about different art mediums, tools, and techniques, and gain proficiency in using them effectively to express their ideas visually.

Creativity and Imagination: Art education encourages individuals to think creatively, to generate innovative ideas, and to explore unconventional approaches to problem-solving. It provides a supportive environment for experimenting, taking risks, and embracing the value of mistakes as part of the creative process.

Cultural Awareness: Art education introduces students to diverse artistic traditions, movements, and styles from different historical periods and cultures. By studying art from various societies, students gain a deeper understanding of cultural perspectives and can develop empathy and appreciation for different artistic expressions.

Personal Expression and Communication: Art education enables individuals to communicate their thoughts, emotions, and experiences through visual means. It encourages self-expression, fosters individuality, and helps students develop their unique artistic voice.

Critical Thinking and Analysis: Art education nurtures critical thinking skills by teaching students to analyze and interpret artworks, identify artistic choices, and evaluate the effectiveness of visual communication. It promotes questioning, reflection, and the ability to articulate informed opinions about art.

Interdisciplinary Connections: Art education often intersects with other subjects, such as history, science, mathematics, literature, and technology. Integrating art into interdisciplinary learning enhances students' understanding of these subjects and encourages creative problem-solving across different fields.

By fostering an appreciation for art and nurturing artistic skills, art education not only enriches individuals' lives but also contributes to the development of a more creative, culturally aware, and visually literate society.

II. Why Art and Arts Education are More Important Now Than Ever

"Art does not solve problems, but makes us aware of their existence," sculptor Magdalena Abakanowicz has said. Arts education, on the other hand, does solve problems. Years of research show that it's closely linked to almost everything that we say we want for our children and demand from our schools: academic achieve-

ment, social and emotional development, civic engagement, and equitable opportunity.

Involvement in the arts is associated with gains in math, reading, cognitive ability, critical thinking, and verbal skill. Arts learning can also improve motivation, concentration, confidence, and teamwork. A 2005 report by the Rand Corporation about the visual arts argues that the intrinsic pleasures and stimulation of the art experience do more than sweeten an individual's life -- according to the report, they "can connect people more deeply to the world and open them to new ways of seeing," creating the foundation to forge social bonds and community cohesion. And strong arts programming in schools helps close a gap that has left many a child behind: From Mozart for babies to tutus for toddlers to family trips to the museum, the children of affluent, aspiring parents generally get exposed to the arts whether or not public schools provide them. "Arts education enables those children from a financially challenged background to have a more level playing field with children who have had those enrichment experiences."

If you actually take the time to look at the data available, you'll find the arts have a very tangible, measurable, and essential impact on our lives. It doesn't matter if you're an elementary school student or if you haven't been in school for decades—the arts enrich all of us, sometimes in ways we'd never suspect. Here are five reasons why art and arts education are more important now than ever.

1) Art Education Benefits ALL Students

You've probably heard that arts education is beneficial to students, but did you know that it benefits all students, even the ones who aren't particularly artsy?

The work of advocacy organizations that specialize in bringing the arts to underperforming schools—has proven that both right- and left-brained kids really do benefit from arts education. A two-year study revealed that students who participated in programs like Turnaround witnessed an overall 22.5 percent increase in math scores and 12.6 percent improvement in reading scores. If that wasn't enough, there is further evidence that schools with arts programs do better on standardized test scores as well.

2) Art Makes You Healthier

The US National Endowment for the Arts recently released research which notes that: "Older adults who both created art and attended arts events reported higher cognitive functioning and lower rates of both hypertension and limitations to their physical functioning than did adults who neither created nor attended art." It's nice to know continued involvement in the arts doesn't just benefit youngsters. Even when you're grown, art literally makes you smarter, stronger, and faster!

3) Art Makes Us Happier

The arts can make your kids smarter, they can make you stronger. Research from the University of Western Australia suggests that exposure to the arts for just two hours every week can drastically improve your mental health and overall well-being. It can be active exposure, like painting a picture, or passive exposure, like strolling through a gallery or museum. Regardless, in the words of the researchers, "engagement with art increases happiness, confidence, self-esteem and reduces stress and social isolation."

4) The Connection Between Arts Education And Academic Achievement

It has been widely accepted that exposure to the arts has a positive effect on students' academic performance, particularly in the areas of science and math. A number of studies have shown that students who take art classes or participate in other arts activities score higher on standardized tests and have better grades in science and math than their non-arts counterparts. There are a number of possible explanations for this link between the arts and academic achievement. One theory is that the arts help students develop critical thinking and problem-solving skills that are essential in science and math. The arts also encourage creativity, which can lead to new insights and perspectives in these fields. Whatever the reason, the evidence is clear that the arts can play a role in improving students' performance in science and math. For students who are struggling in these subjects, taking an art class may be just the thing to help them get back on track.

According to a study, the arts elective courses in music, dance, visual art, and drama have a link to better grades. Researchers evaluated pre-K readiness and used archival public school data to evaluate middle school readiness. Middle-school students who are exposed to the arts are more likely to be from higher-income families. According to a George Mason University study, arts enrollment in middle school is linked to higher grades. The research center will also publish research on specific types of art, such as music, dance, and visual arts.

It would not only allow students to understand the core of science is creativity, but it would also allow them to better understand scientific concepts and rules, which is a critical component of learning science. To solve scientific problems, it is frequently critical to be able to visualize and imagine specific processes.

Can science influence art? What do you think could be the explanation behind this phenomenon? In traditional thinking, the distinction between art and science is very significant. As a result of his anatomy, Leonardo da Vinci was able to recognize accurately the muscles in the face and neck. The invention of plaster gave rise to many of the most innovative architectural and artistic techniques. Steve Jobs, for example, emphasized the importance of product design and hardware design in his Apple products. James Turrell, a fighter pilot during the Vietnam War, became a professional artist. Xavier Cortada was invited to see the planet's largest science experiment at CERN. Art and science have long had a close relationship. Art Education As a key goal of science education, arts in education aims to inspire students to think critically, to use their imaginations, and to design models. Students can use arts to explore the world in a new light, sort essential items from peripheral parts, forge connections, and identify patterns by engaging in arts. These are critical tools for any scientist who strives to do the best job possible. Why is art important in science? It makes life easier and more enjoyable by allowing you to concentrate on what you do best. In addition to telling a scientific story, it can provide commentary on the larger culture. It is also possible to incorporate art into science instruction.

III. Art Education Policies and Some Examples that Benefit Young People

Art policies refer to the guidelines and principles that govern the integration of art and arts education into formal education systems. These policies aim to promote the importance of art in education, outline curriculum frameworks, support teacher training, allocate resources, and ensure equitable access to arts education.

Here are some key elements and considerations typically found in education art policies:

Recognition of the Value of Arts Education: Policies should emphasize the value and significance of arts education in fostering creativity, critical thinking, cultural understanding, and personal development. They should recognize that arts education contributes to well-rounded individuals and supports the development of 21st-century skills.

Curriculum Frameworks: Policies should provide a framework for integrating arts education into the broader curriculum. This includes defining learning outcomes, grade-level expectations, and subject-specific content standards for arts education. The policy should articulate the importance of both creating and appreciating art across different art forms, such as visual arts, music, dance, theater, and media arts.

Teacher Training and Professional Development: Policies should address the training and professional development needs of teachers in arts education. This includes ensuring that pre-service teacher education programs include comprehensive training in arts pedagogy and providing ongoing professional development opportunities for in-service teachers to enhance their knowledge and skills in arts instruction.

Resource Allocation: Policies should address the allocation of resources to support arts education. This includes ensuring that schools have adequate facilities, materials, and equipment for arts instruction. Policies should also consider providing funding for arts programs, arts integration initiatives, artist-in-residence programs, and community partnerships that enhance arts education opportunities.

Equitable Access and Inclusion: Policies should promote equitable access to arts education for all students, regardless of their socioeconomic background, ability, or geographic location. This includes addressing barriers to access, such as ensuring that schools in underserved areas have access to quality arts education resources and fostering inclusive environments that value and support diverse student voices and experiences.

Assessment and Accountability: Policies should address the assessment and accountability measures for arts education. This may include defining assessment criteria, developing standardized assessments, or integrating arts assessment into broader educational assessment frameworks. Policies should also encourage the use of multiple assessment methods that reflect the diverse nature of arts learning.

Partnerships and Collaboration: Policies should promote partnerships and collaboration between educational institutions, arts organizations, community groups, and cultural institutions. These partnerships can provide additional resources, expertise, and opportunities for students to engage with professional artists, participate in arts events and exhibitions, and access arts-based learning experiences beyond the classroom.

Research and Evaluation: Policies should emphasize the importance of research and evaluation in arts education. This includes supporting research studies that examine the impact of arts education on student learning outcomes, well-being, and academic achievement. Policies should also encourage the use of evaluation da-

ta to inform decision-making, refine arts education strategies, and drive continuous improvement.

Education art policies play a crucial role in ensuring that arts education is valued, supported, and integrated into formal education systems. By providing clear guidelines, promoting teacher training, allocating resources, and fostering collaboration, these policies contribute to the development of comprehensive and inclusive arts education programs that benefit all students.

1) Practice of Promoting Art Education in Russia

Russia has a long history of valuing and promoting art education as an integral part of its educational system. Here are some successful examples of art education policies in Russia:

Specialized Art Schools: Russia has a network of specialized art schools known as "Children's Art Schools" or "Art Schools for Children." These schools offer comprehensive art education programs that focus on developing artistic skills, creativity, and aesthetic sensibility in students from a young age. These schools often have highly qualified teachers and provide access to specialized art studios, materials, and equipment.

Focus on Classical Training: Russian art education places a strong emphasis on classical art training, which includes rigorous instruction in drawing, painting, and sculpture techniques. Students are encouraged to master foundational skills and learn from the works of classical masters. This emphasis on technical proficiency has produced many skilled artists and art educators.

Higher Art Education Institutions: Russia is home to prestigious higher art education institutions, such as the Moscow State University of Arts and Culture and the St. Petersburg State Academic Institute of Fine Arts, Sculpture, and Architecture. These institutions offer comprehensive art programs at the undergraduate and graduate levels, providing students with advanced training, theoretical knowledge, and opportunities for artistic research.

Integration of Art into General Education: Art education is integrated into the general education curriculum in Russia. Students are exposed to art classes and cultural activities throughout their primary and secondary education. This integration ensures that all students have access to basic art education, fostering creativity, aesthetic awareness, and cultural appreciation.

Support for Artistic Talent: Russia has programs in place to identify and support young artistic talent. For example, the "All-Russian Children's Art Contest" provides a platform for young artists to showcase their skills and gain recognition. Winners of such contests often receive scholarships, grants, and opportunities for further artistic development.

Cultural Heritage Preservation: Russian art education also focuses on the preservation and promotion of the country's rich cultural heritage. Students are exposed to traditional art forms, historical artworks, and cultural landmarks. This emphasis on cultural heritage instills a sense of pride, identity, and continuity in students, nurturing an appreciation for Russia's artistic legacy.

International Exchanges and Collaboration: Russian art education institutions actively engage in international exchanges and collaborations, fostering cultural dia-

logue and enriching educational experiences. Students and educators have opportunities to participate in international workshops, exhibitions, and artistic residencies, broadening their perspectives and learning from diverse artistic traditions.

The success of art education policies in Russia is evident in the country's rich artistic legacy and the numerous acclaimed Russian artists who have emerged from its education system. The emphasis on technical proficiency, integration of art into general education, support for young talent, and preservation of cultural heritage has contributed to the development of skilled artists, art educators, and cultural ambassadors.

2) Several Policies that Have Contributed to the Development of Arts Education in China

China has implemented several successful art education policies that have contributed to the development and promotion of arts education in the country. Here are some key aspects of China's successful art education policies:

Integration of Arts in the National Curriculum: China has integrated arts education into the national curriculum, emphasizing the importance of art as a core subject alongside subjects like mathematics and language. This integration ensures that arts education is given equal importance and provides opportunities for all students to engage in artistic learning and expression.

Focus on Traditional and Cultural Arts: China's art education policies emphasize the preservation and promotion of traditional and cultural arts. Students are exposed to traditional Chinese arts, such as calligraphy, ink painting, and Chinese opera, which are deeply rooted in the country's cultural heritage. This focus helps students develop a strong sense of cultural identity and appreciation for their artistic traditions.

Support for Talent Development: China has established specialized art schools and academies that cater to students with exceptional artistic talent. These schools provide comprehensive art education programs and offer advanced training in various art forms. Students with exceptional artistic abilities are given the opportunity to receive specialized education and guidance to further develop their skills.

Investment in Infrastructure and Resources: China has invested significantly in the development of art education infrastructure and resources. Schools are equipped with art studios, exhibition spaces, and state-of-the-art facilities that provide students with a conducive learning environment. This investment ensures that students have access to the necessary resources and materials to explore their creativity and develop their artistic skills.

Emphasis on Practical Application and Professional Skills: China's art education policies focus not only on artistic expression but also on the development of practical skills. Students are encouraged to apply their artistic knowledge and skills in real-world contexts. This emphasis on practical application prepares students for future careers in the arts and creative industries.

International Collaboration and Exchange: China actively engages in international collaborations and exchanges in the field of art education. This allows students and educators to learn from diverse artistic traditions and practices, exchange ideas, and foster cultural understanding. International collaborations also provide

opportunities for Chinese students to showcase their talents and learn from renowned artists and educators worldwide.

Scholarships and Competitions: China provides scholarships and opportunities for students to participate in national and international art competitions. These initiatives recognize and reward artistic excellence, motivate students to excel in their artistic pursuits, and provide platforms for them to showcase their talent on a broader stage.

Public Engagement and Cultural Events: China's art education policies encourage public engagement and participation in artistic activities. Cultural events, exhibitions, and performances are organized to showcase student artworks and celebrate the achievements of the art education system. These events foster community involvement, appreciation for the arts, and pride in artistic achievements.

The success of China's art education policies can be seen in the achievements of Chinese artists and the recognition of Chinese art on the global stage. The emphasis on cultural heritage, talent development, infrastructure investment, practical skills, and international collaborations has contributed to the growth and advancement of arts education in China.

IV. Summery: Empowering Students Through Art Education

In summary, art education is crucial for nurturing creativity, fostering self-expression, developing critical thinking skills, promoting cultural awareness, and enhancing overall well-being. It prepares individuals to thrive in a rapidly changing world that values innovation, empathy, and visual literacy. By investing in art education, we can unlock the full potential of individuals and cultivate a more vibrant, inclusive, and culturally enriched society.

Sometimes, a song is more than a collection of sharps, flats, and chords. It can be a gateway to joy, empathy, and empowerment. Arts education teaches students to explore the world and their place in it courageously. Through the arts, students can develop the imagination to envision a better future—and the creativity to put that vision into action.

"When you think about the purposes of education, there are three," Horne says. "We're preparing kids for jobs. We're preparing them to be citizens. And we're teaching them to be human beings who can enjoy the deeper forms of beauty. The third is as important as the other two".

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Вступительное слово. <i>Ильинский И. М.</i>	3
<i>Г. Г. Малинецкий, М. В. Максимова</i> Моисеевский императив направляемого развития. Как проплыть между Сциллой и Харибдой <i>В. Э. Багдасарян</i>	3
Глобальное проектирование мирового развития: сценарные перспективы (по материалам доклада Национального совета по разведке США) <i>К. К. Колин</i>	17
Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века и проблемы образования <i>А. М. Тарко</i>	24
Прогнозы «Ядерной зимы»: история и возможные последствия гло- бальных и региональных войн» <i>В. В. Нечаев</i>	39
Актуальные аспекты высшего образования России и искусственный ин- теллект <i>С. Н. Гринченко</i>	45
О глобальной коэволюции информационных технологий, общественно- экономических формаций и цивилизаций: кибернетический взгляд <i>Н. В. Белотелов</i>	65
Коэволюция человека и биосферы, история и современность: методы математического моделирования <i>А. Н. Севастьянов</i>	70
Об основах русской идентичности <i>А. В. Костина</i>	78
Разрушение ценностей как угроза суверенитету	87

ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИЯХ

<i>Е. М. Акимова</i> Проблемы манипулирования системой ценностей молодежи <i>К. Б. Барышников</i>	95
Теоретические основы и практическое значение системы К. С. Станиславского (1863–1938) в работе тележурналиста и телеведущего <i>О. Э. Башина, Г. В. Агентова, Ю. Н. Царегородцев, Э. А. Ярных</i>	101
Анализ цен на мясомолочную продукцию на основе моделирования потребительских цен <i>О. Э. Башина, Н. В. Мамаева, В. Н. Николенко, Т. А. Першина</i>	105
Применение элементов технологии BIG DATA для построения прогнозных моделей на мясомолочную продукцию	114

<i>О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев, Т. А. Першина, Е. В. Романова</i> Практика применения математико-статистического аппарата для анализа цен на мясомолочную продукцию на потребительском рынке Российской Федерации	121
<i>Бай Ци</i> Влияние генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) на развитие безопасности цивилизации XXI века и регулирование её стабильного прогрессирования	127
<i>Vai Qi</i> The Impact of Generative Artificial Intelligence(GAI) on the Development of 21st Century Civilization Security and its Sustainable Development Direction	
<i>В. П. Борисенко</i> Технология «Первоклассный студент»	134
<i>А. Д. Бородай</i> Практическая подготовка студентов вуза по направлению «Реклама и связи с общественностью»: актуализация проблемы	143
<i>Ван Аньци</i> Исследование международного высшего образования в период пост-пандемии	150
<i>Ван Аньци</i> Research on the International Higher Education in the Post-Pandemic Era	
<i>Ван Сяотин</i> Институт Конфуция: китайская культурная коммуникация с точки зрения глобализации	158
<i>Wang Xiaoting</i> The Confucius Institute: Chinese cultural Communication from the perspective of globalization	
<i>Ван Цзин</i> Исследование управления персоналом в международных высших учебных заведениях и опыта по усовершенствованию инновационных талантов	165
<i>Wang Jing</i> Research on Human Resource Management in International Higher Education Institutions and Innovative Talent Training Practices	
<i>С. Н. Буренин</i> Творческий вектор развития студентов университета на основе синергетического подхода	174
<i>О. В. Гаврилова, П. А. Зубковский</i> Тематическое моделирование как одно из направлений цифровизации организаций	181
<i>М. В. Головин</i> Математическое моделирование и прогнозирование в области проблем безопасного развития цивилизации	192

<i>А. А. Горелов</i> Структура стратегического противостояния России и Запада	192
<i>Т. А. Горелова</i> Экологические грани нравственного императива	198
<i>Дай Ютинг</i> Воспитание иностранных студентов: развитие успеха в новой культурной и академической среде	204
<i>Dai Yuting</i> The Orientation of International Students: Nurturing Success in a New Academic and Cultural Environment	
<i>Н. Н. Денисова, Е. А. Лопырева</i> Особенности проведения занятий по финансовой грамотности среди слушателей серебряного возраста	212
<i>А. Д. Дюсюпова</i> Российская цивилизация и ее место в современном глобальном мире: правовые ценности, вызовы, современный опыт (на примере аграрной политики)	216
<i>А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев</i> Синергетика байологических бизнес-экосистем	220
<i>И. С. Иванова</i> Идея объединения против зла в художественной литературе и в философии	225
<i>Л. М. Ипполитов</i> Духовные факторы экономического развития: концепция	230
<i>С. Н. Булгакова</i> <i>Ихонг Чжан, Люцзя Лю</i> Влияние традиционной модели безопасности культуры на модернизацию управления чрезвычайными ситуациями в Китае	237
<i>Yihong Zhang , Lujia Liu</i> The Influence of Traditional Excellent Safety Culture in China on the Modernization of Emergency Management in China	
<i>А. В. Каверин, М. А. Нестерова, А. А. Храмова</i> «Экологические оазисы» в российской глубинке как объекты исторической памяти и культурного наследия	249
<i>Н. В. Казанцева</i> Цивилизационные риски современной России	255
<i>А. Р. Кожаринова</i> Мусор как объект академических исследований	257
<i>А. Р. Кожаринова, С. А. Чирков</i> Чайная церемония как «культурная форма»	262
<i>М. И. Козьякова</i> Цивилизационное противостояние Запада и России и его концептуализация в образовательном процессе	268
<i>А. А. Королев</i> Никита Николаевич Моисеев — мыслитель и человек	274

<i>А. С. Корсунова</i> Гуманитарные нормы в законодательстве о банкротстве граждан: некоторые аспекты регулирования	280
<i>О. Е. Коханая</i> Отечественная система образования и воспитания как элемент национальной безопасности российского общества	284
<i>Е. Б. Крылова</i> Развитие потенциала малого и среднего предпринимательства в новых экономических условиях	292
<i>Ли Юконг</i> Защита исторического культурного наследия Китая: анализ административных споров, связанных с общественными интересами	296
<i>Li Yuhong</i> Protection of Chinese Historical cultural heritage: Analysis of Administrative Public Interest Litigation	
<i>Лю Вэйгуа, Пан Мин</i> Дистанционная интернационализация — важный путь в самостоятельном развитии современных кадров в Китае	303
<i>Liu Weiguang, Pang Ming</i> Internationalization at Home — An Important Way of Independently Culti- vating Chinese Modern Human Resource	
<i>Лю Дунцин, Тянь Пей</i> Идея и путь воспитания в духе международного взаимопонимания для иностранных студентов	307
<i>Liu Dongqing, Tian Pei</i> Vision and Path for Education International Understanding to International Students	
<i>М. Ф. Лысенкова</i> Развитие нейронных сетей в контексте социальных экологических вы- зовов	320
<i>Лю Цзявэй</i> Исследование продвижения нематериального культурного наследия при помощи фильмов	324
<i>Liu Jiawei</i> A Study on Promoting the Intangible Cultural Heritage through Movies	
<i>Э. Ф. Макаревич</i> О противоречиях практики формирования патриотической позиции	331
<i>А. А. Макаров</i> Обзор практики организации питания студентов и сотрудников в выс- ших учебных заведениях России	339
<i>В. Г. Макеева, А. А. Аллянова, В. А. Тимачева</i> Геймификация как метод развития предпринимательского мышления	346
<i>О. Д. Максимова</i> Революционные идеи и традиционные ценности в период становления брачного и семейного права Советской России	350

<i>А. Н. Марченко</i>	
Индоктринация молодых преподавателей журналистики (предложения на основе собственного опыта)	354
<i>О. И. Меньшикова</i>	
Социально-трудовой потенциал российской экономики как фактор ее устойчивого развития	357
<i>Т. И. Мелехина</i>	
Онлайн продажа рецептурных лекарств — особенности учета и налого- обложения	362
<i>И. Г. Морозова</i>	
Цифровая валюта как глобальный вызов мировой экономике	367
<i>Е. И. Морозова</i>	
«Сигнальные» свойства «зрелищности» и их роль в воздействии на личность и социум	373
<i>Л. В. Мрочко, Г. В. Спиридонова</i>	
Коммуникации как инструмент формирования экологического миро- воззрения	379
<i>И. А. Назарова</i>	
Модели постиндустриального общества: экономические аспекты «общепланетарной» цивилизации будущего	386
<i>К. Л. Неопуло</i>	
Фасилити-бизнес: тенденции развития рынка в России	391
<i>А. В. Нестеров, Д. Ю. Нечаев</i>	
О возможности активного подавления широкополосных антропогенных шумовых загрязнений на основе обработки телематических данных в режимах близких к реальному времени	394
<i>Д. Ю. Нечаев</i>	
О проблеме моделируемости потенциальной эффективности социаль- ного управления цивилизационной специфичностью конфликта	399
<i>В. В. Николаевский</i>	
Нравственные факторы в глобальной финансовой деятельности: индикаторы и концепция управления	404
<i>О. С. Писецкая, Д. Д. Нечаев</i>	
Экосистемный скоринг и рейтингование контрагентов на основе оценочных критериев иерархических риск-факторов	412
<i>А. Н. Питилимов</i>	
Социальная сплоченность гражданского общества как основа развития России	417
<i>Т. В. Подсветова</i>	
Глобальные процессы в современной мировой промышленности	424
<i>О. С. Ровенская, Д. Ю. Нечаев</i>	
Базовые аттракторы развитой структуры системы базовых отношений конфликта	429

<i>М. А. Симакина, О. М. Кожина</i>	
Проблемы сертификации маркетологов и интернет-маркетологов в России	434
<i>Е. Г. Синякина</i>	
Роль русского народа в развитии мировой истории	441
<i>М. Г. Солнышкина</i>	
Модель волонтерского сопровождения образовательных программ для пожилых людей (на примере Университетской программы «серебряного возраста»)	447
<i>В. А. Ситаров, В. Г. Маралов</i>	
Взаимосвязь Темной и Светлой триад личности студентов в контексте проблем обеспечения безопасности	453
<i>В. В. Смеюха</i>	
Патриотическое воспитание аудитории в журнале «Общественница» (30-е гг. XX в.)	456
<i>Синь Фан</i>	
Исследование культурных различий между Востоком и Западом на основе церемоний открытия и закрытия 18–24 Зимних Олимпийских игр	
<i>Xing Fan</i>	463
Research on the cultural differences between the East and the West based on the Opening and Closing Ceremonies of the 18th – 24th Winter Olympic Games	
<i>Е. Н. Соловьев</i>	
Обновление национальной системы высшего образования: как обеспечение безопасности и конкурентоспособности страны	473
<i>В. А. Сорокин</i>	
Векторы технологических трансформаций в области разработки IT-проектов	475
<i>Н. Ю. Столярова, А. Е. Силкин</i>	
Реклама в электронной среде: нравственно-этический аспект	480
<i>Е. Э. Сурова</i>	
Аксиологический дискурс в условиях разговора о вызовах и угрозах современного мира	486
<i>А. Г. Тимофеев, О. Г. Лебединская</i>	
О применимости матричных методов поддержки принятия решений в условиях цифровой трансформации	500
<i>В. В. Тулупов</i>	
Публицистика и беллетристика в России	506
<i>Т. В. Тюпкина, Н. Н. Денисова</i>	
Цифровая грамотность как инструмент активного долголетия	510
<i>Т. В. Тюпкина, А. М. Лебедев</i>	
Социальные информационные сервисы для людей пожилого возраста и пути решения проблемы защиты персональных данных	515
<i>Е. А. Черникова, Д. Д. Нечаев</i>	
Интеллектуальная цифровая фасилитация как симбиоз клиент-	518

центрированной и позитивной психологии в управлении коллективным здоровьем <i>В. С. Шевченко</i>	
Коммуникативные технологии как условие формирования культуры безопасности читателей пабликов медиагруппы «Наш Челябинск» <i>М. В. Шентунов</i>	524
О возможностях SNW-анализа функционирования УМО на основе трёхзначной модальной мажоритарной логики тремя экспертами и программно-целевое управление <i>Т. Г. Щеглова</i>	528
Массовые музыкальные представления в современных условиях культурной интеграции молодежи <i>Хан Тяньвэй, Ян Юн, Сунь Сюэсон</i>	535
Преодоление противоречий между теориями цивилизации с идеей человеческого общества и с идеей сообщества с разделённым будущим <i>Han Tianwei, Yang Yong, Sun Xuesong</i>	542
Transcend the Clash of Civilization Theory with the Idea of Human Community with a Shared Future <i>Е. Н. Якутина</i>	
Государственное регулирование рекламных коммуникаций в условиях кризиса <i>Юань Чжэ</i>	551
Песни как эффективный метод «рассказать китайскую историю» <i>Yuan Zhe</i>	555
Using Chinese Songs to "Tell Chinese Stories" in Chinese Teaching <i>Юань Юань</i>	
Расширение кругозора студентов при помощи искусства <i>Yuan Yuan</i>	562
Empowerering Students Through Art Education	
Содержание	570

Научное издание

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века
VI Общероссийская научная конференция
20–22 апреля 2023 г.

Доклады и материалы в 2-х томах

Том I
под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Подписано в печать 13.11.2023. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 36,25. Тираж 400 экз. Заказ № 124
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

